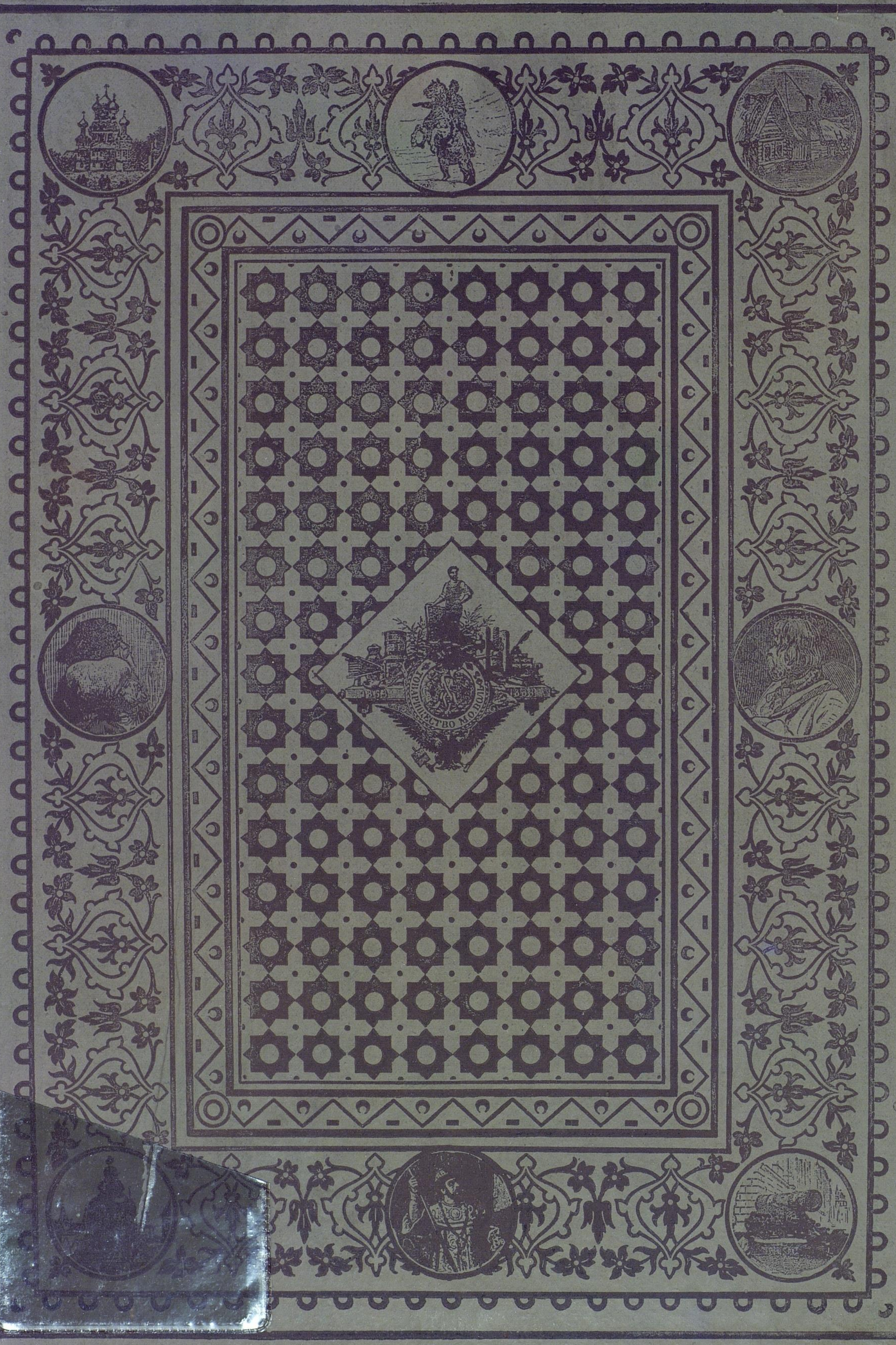
Живописная Россія

Изданіе Тов. М. О. Вольфъ

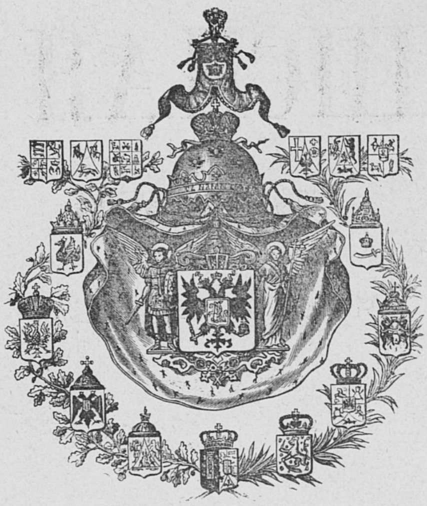

1853
ТОВАРИЩЕСТВО М.О. ВОЛЬФЪ
1883

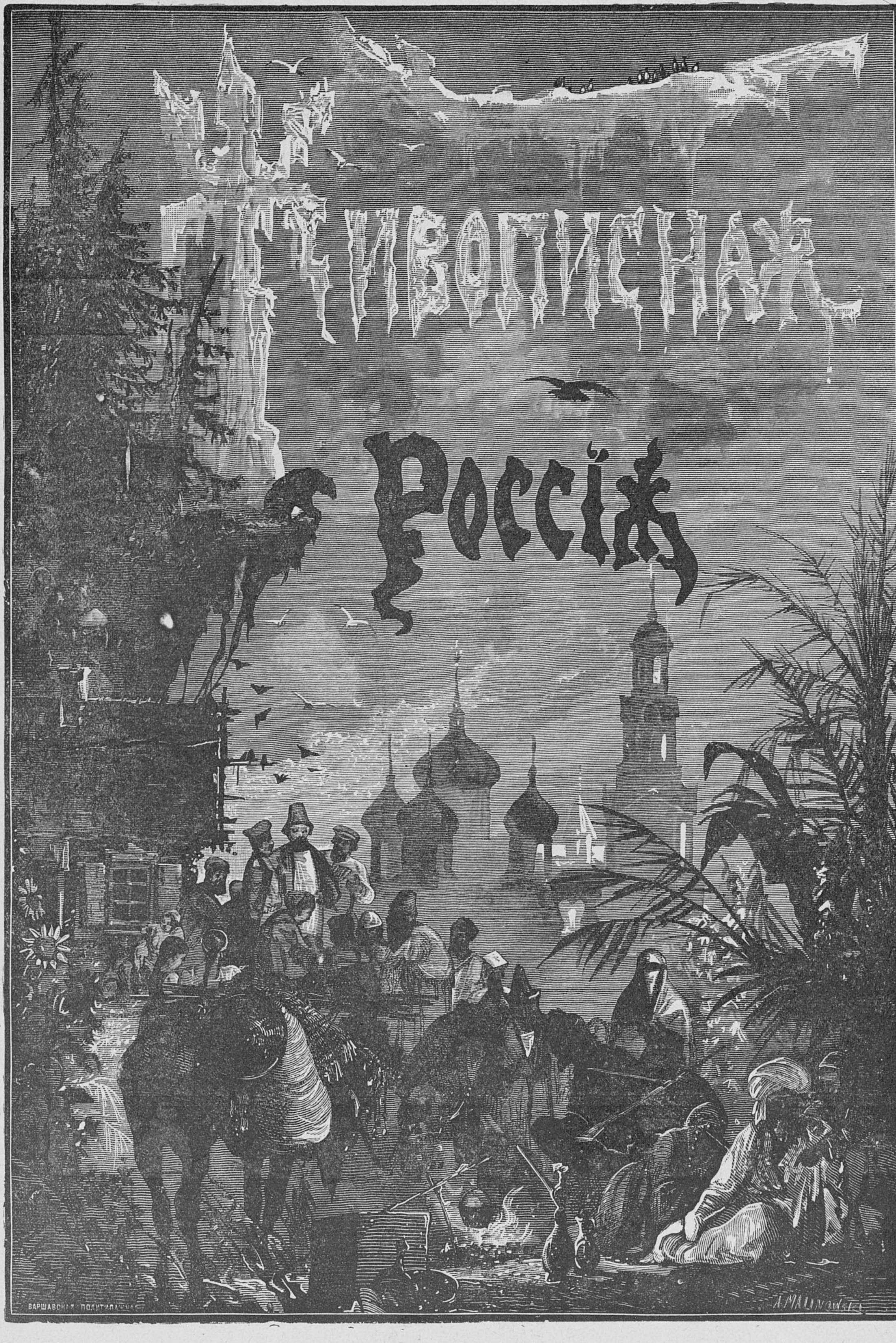

ТОВАРИЩЕСТВО М.О. ВОЛЬФЪ
1853
1883

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ

ТОМЪ VIII

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ЖИВОПИСНАЯ
Россія
ВАРШАВСКАЯ ПОЛИТИПАЖНАЯ
A. MALINOWSKI

ЖИВОПИСНАЯ РОССІЯ

ОТЕЧЕСТВО НАШЕ

ВЪ ЕГО

ЗЕМЕЛЬНОМЪ, ИСТОРИЧЕСКОМЪ, ПЛЕМЕННОМЪ, ЭКОНОМИЧЕСКОМЪ И БЫТОВОМЪ ЗНАЧЕНІИ

ТОМЪ ВОСЬМОЙ

СРЕДНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ И ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

съ 161 рисункомъ

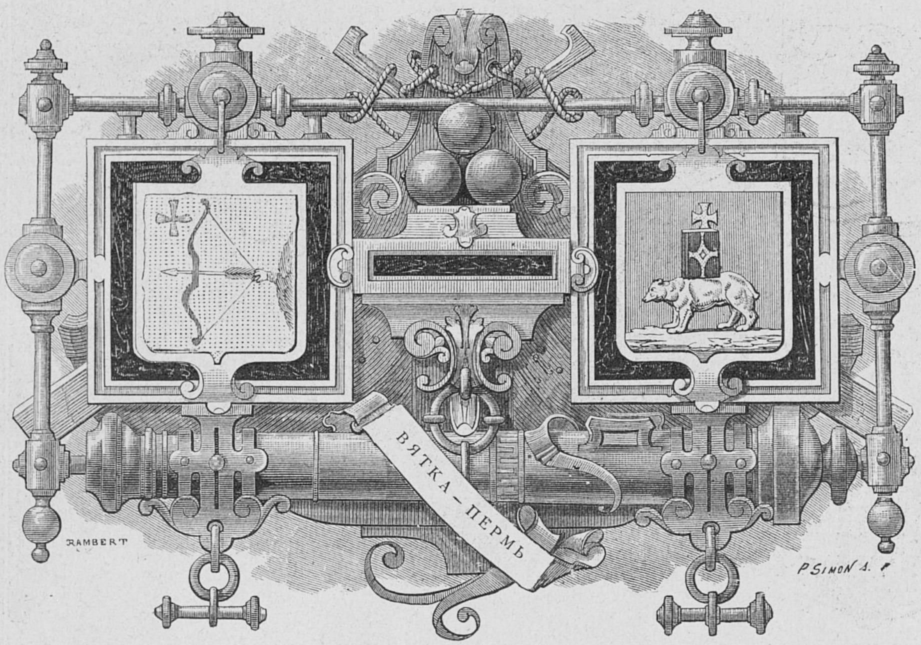
ИЗДАНІЕ
ПОСТАВЩИКОВЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ Гостиный дв., 18. *МОСКВА, Кузнецкій мостъ, 12.*
1901

Дозволено цензурою, Спб., 22-го декабря 1900 года.

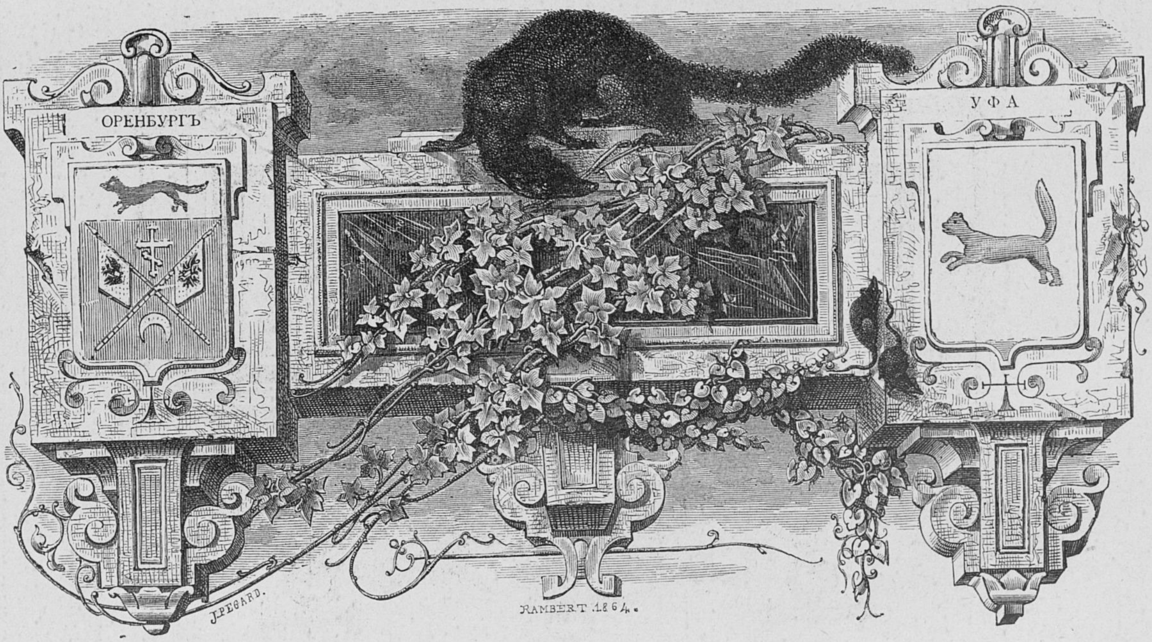
Типографія Товарищества М. О. Вольфъ, Спб., В. О., 16 лин., д. № 5—7.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

Вятская, Пермская, Оренбургская, и Уфимская губерніи.

ГЕРБЪ ВЯТСКОИ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГЕРБЪ ОРЕНБУРГСКОИ И УФИМСКОИ ГУБЕРНІИ.

ОЧЕРКЪ I.

УРАЛЬСКІЙ ХРЕБЕТЪ.

Положеніе хребта и раздѣленіе его на области.—Сѣверный Уралъ и Пай-Хой.—Тундра.—Константиновъ камень.—Обдорскія горы и Сабля.—Рѣка Щугоръ и ея ворота.—Тельпосъ, Болванъ-изъ и рѣка Печора.—Тиманскія горы.—Перевалъ чрезъ Уралъ.—Отсутствіе вѣчныхъ снѣговъ; распредѣленіе снѣговъ зимой.—Лѣса, сѣверная ихъ граница и предѣлъ поднятія на горы.—Арктическая флора.—Картина лѣсного пожара.—Бичи сѣвера: слѣпни, комары и мошки.—Сѣтка и дымокурка. Отсутствіе жизни.—Лѣсные пути.—Болота.—Зимовья и ихъ обитатели—звѣровщики.—Средній Уралъ: Яльпингъ-неръ, Вишерская тропа, Денежкинъ камень.—Качалка.—Княспинское озеро.—Конжаковскій камень.—Качканаръ, Благодать и Волчья гора.—Пограничный обелискъ.—Горы Кыштыма и Каслей.—Озера и ихъ обитатели.—Южный Уралъ: водораздѣлъ, Мугаджарскія горы, Усть-Уртъ.—Ильмень и Уренга съ вершинами: Юрма, Таганай, Иремель и Улишты.—Флора и фауна.—Геологическій очеркъ въ связи съ рудными и минеральными богатствами.

«Ой ты нашъ хмурый, скалистый Уралъ!
Ты-ль не далеко на сѣверъ взбѣжалъ?
Тамъ въ Татарвѣ, изъ степей выростая,
Тянешься къ острымъ горамъ Таганая,
До Благодати горы, до Высокой,
Дальше, все дальше, къ пустынѣ глубокой,
Рослыя горы въ холмы обращаешь,
Плоскими тундрами къ морю сползаешь,
И разбѣгаешься въ краѣ пустомъ,
Спящемъ во тьмѣ шестимѣсячнымъ сномъ...
Слѣва Европа,—а справа Сибирь...
Какъ не прикипешь—великая ширь!»

На рубежѣ Европы и Азіи, среди однообразно унылыхъ равнинъ россійской и западно-сибирской, возсталъ съ дальняго сѣвера каменистый кряжъ горъ и раскинулся, пройдя широкую и раздольную Русь-матушку до полуденныхъ странъ. Этотъ земной поясъ, какъ его иногда величаютъ, извѣстный въ глубокой еще древности подъ именемъ Рифей, служившихъ воротами для многочисленныхъ полчищъ двигавшихся въ Европу народовъ, несетъ названіе Уральскихъ горъ и служитъ естественной границей между двумя частями свѣта. Не мощна ширина хребта, за то взялъ онъ своею длиною; обнаживъ на крайнемъ сѣверѣ, среди мертвенной приниженной тундры, свои величественно-мрачныя, непривѣтливыя скалы, онъ подставилъ ихъ подъ тщетные удары вѣчно-плещущихся хладныхъ волнъ Ледовитаго океана, а на дальнемъ полуднѣ Уралъ закончился менѣе грозной возвышенностью Усть-Уртъ, которая одиноко стоитъ среди песчаной пустыни и молчаливо вслушивается въ отдаленный плескъ водъ Каспія и Арала.

Названіе „земной поясъ", придаваемое Уралу, не можетъ считаться безусловно вѣрнымъ географической точки зрѣнія, такъ какъ эта горная цѣпь не лежитъ дѣйствительно сплош-

нымъ поясомъ, а раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, разорванныхъ то глубокими долинами и ущельями, то морскими проливами, хотя почти всюду и сохраняетъ единство протяженія.

Несравненно больше однообразія представляетъ онъ въ геологическомъ отношеніи, такъ какъ весь кряжъ состоитъ изъ однѣхъ и тѣхъ же кристаллическихъ породъ, прикрытыхъ однородными послѣдующими образованіями, составляя лишь рѣзкій контрастъ съ разстилающимися по обѣ его стороны равнинами. Слово „Уралъ", повидимому, происходитъ отъ остяцкаго названія „Уррь", что означаетъ группу или рядъ горъ. Вообще, нельзя не замѣтить, что инородцы этого края, особливо остяки и вогулы, теперешніе жители сѣвера, имѣютъ свою довольно хорошо выработанную терминологію для обозначенія горъ, что указываетъ на давность ихъ обитанія здѣсь. Такъ, напримѣръ, тумпъ—большая гора, отдѣльно стоящая отъ общаго горнаго кряжа; ньеръ или неръ—гора, которой вершина или скаты покрыты пиками и утесами; чахлъ—остроконечная вершина горы.

Уралъ—это самое большое меридіанное поднятіе, представляемое рельефомъ Азіи—совершенно отдѣльная и почти непрерывная система горъ, на протяженіи болѣе 700 миль (около 30°), если за оконечность принимать собственно не берега Ледовитаго моря, а острова Вайгачъ и Новую Землю, съ другой же стороны южнымъ окончаніемъ считать Трухменскій перешеекъ, раздѣляющій Аральское и Каспійское моря. Собственно меридіанною цѣпью хребетъ является только въ самой срединѣ, между 56 и 62 градусами широты, въ такъ-называемомъ „рудномъ Уралѣ"; къ сѣверу же и къ югу отъ этихъ предѣловъ онъ начинаетъ подраздѣляться и давать отъ себя огромныя вѣтви. Проходя значительное число градусовъ широты, Уралъ очевидно несетъ разные климатическіе пояса, которые въ свою очередь кладутъ извѣстный отпечатокъ какъ на растительный и животный міръ, такъ и на обитателя—человѣка; мощною длиною хребта, его континентальнымъ положеніемъ обусловливается то разнообразія картинъ природы, какое мы здѣсь находимъ. Чтобы хотя въ общихъ чертахъ ознакомитьсе съ природою Урала, посѣтимъ послѣдовательно сѣверный, средній и южный—это именно тѣ отдѣлы, на которые принято дѣлить хребетъ,—побываемъ въ его альпійской области, которую несутъ какъ грозныя, неприступныя сопки сѣвера, такъ и мягкіе, живописные и величественные шиханы юга, посѣтимъ также озера и раздольныя степи, окаймляющія южныя предгорья хребта. Наиболѣе рѣзкій контрастъ между собою, конечно, представляютъ сѣверъ и югъ.

Возвышенности Урала вообще пологи и большею частью имѣютъ видъ высокихъ холмовъ, безъ тѣхъ рѣзкихъ очертаній утесовъ и скалъ, которыя составляютъ принадлежность настоящихъ горъ, каковы Альпы или Кавказъ. Съ высоты птичьяго полета Уралъ, такъ сказать, имѣетъ видъ большого моря съ застывшими волнами. Поэтому понятно, почему съ перваго взгляда Уральскія горы не имѣютъ въ себѣ ничего поражающаго и величественнаго; особенно невыгодное мнѣніе получаетъ объ нихъ путешественникъ на перевалѣ черезъ Екатеринбургскій Уралъ, имѣющій наименьшую вышину; съ недоумѣніемъ останавливается онъ предъ каменнымъ столбомъ съ надписью „Европа — Азія" и разочаровывается въ ожиданіяхъ своихъ увидать здѣсь что-нибудь, рѣзко отличающееся отъ родныхъ холмовъ Средней Россіи. Только на сѣверѣ, начиная съ Богословска, Уралъ дѣйствительно представляетъ величественное зрѣлище, и далѣе къ сѣверу, къ Ледовитому океану, становится все скалистѣе, почему большая часть горъ называется не горами, а камнями, напримѣръ, Конжаковскій камень, Денежкинъ камень и т. д. Къ югу отъ Екатеринбурга, горы тоже постепенно повышаются, но нигдѣ, даже въ Златоустовской дачѣ, не получаютъ рѣзкихъ, характерныхъ очертаній; вершины горъ и холмовъ только изрѣдка бываютъ исключительно заняты большими камнями, и такія груды обыкновенно извѣстны подъ названіемъ каменнымъ палатокъ или чортовыхъ городищъ.

Среди безбрежнаго океана льдовъ покоятся послѣднія звенья Уральскаго хребта: таковы Вайгачъ и Новая Земля—этотъ вѣчный оплотъ противъ не тающихъ ледяныхъ массъ; отор-

ванные проливами, они представляютъ собою острова, съ высотами до 4,000 футовъ, которые удерживаютъ направленіе береговаго кряжа Урала, Пай-Хой.

Область сѣвернаго Урала, съ почти самостоятельными хребтами Пай-Хой и Тиманскимъ, омываемая на сѣверѣ водами Ледовитаго моря, на югѣ ограничивается тѣми вершинами горъ, на которыхъ получаетъ начало многоводная Печора, изливающаяся въ океанъ, и откуда вытекаютъ на другой склонъ большіе притоки Оби. На необъятную ширь раскинулась молчаливая и вѣчно-унылая тундра, утопающая на сѣверѣ въ волнахъ негостепріимнаго моря, съ другой же стороны окаймленная вѣчно зеленой тайгой. Лишь суровый Пай-Хой, врѣзавшись въ самый океанъ, нарушилъ обычный приниженный характеръ тундры и уныло и непривѣтливо озирается вокругъ на бездольныя низины. Все живое бѣжитъ изъ этого ледяного цар-

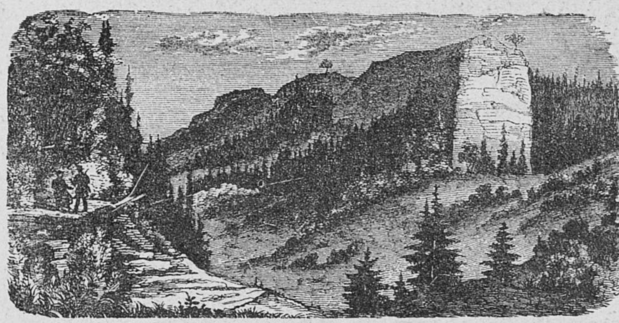
Видъ съ горы Качканаръ.

ства, даже жесткій камень, закованный словно булатъ, и тотъ разсыпается въ дресву и при помощи свирѣпыхъ вѣтровъ стелется пескомъ. Ягиль да кукушкинъ ленъ—почти единственные представители растительнаго царства, развѣ гдѣ изрѣдка еще, нѣсколько южнѣе, на берегу рѣки увидишь тощій ивнякъ, приземистый ерникъ да березу.

Съ окончаніемъ Урала, какъ-бы взамѣнъ его, подъ тою-же широтою, или нѣсколько южнѣе, съ западной стороны хребта, отдѣленная мшистой тундрой, является длинная вѣтвь, прямо направляющаяся къ Югорскому заливу и острову Вайгачу. Вѣтвь эта, подобно Тиманскимъ горамъ, не была извѣстна до самаго послѣдняго времени, до 1853—56 годовъ, и описана уральскою экспедиціею, снаряженною Императорскимъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ, подъ названіемъ береговаго хребта Пай-Хой.

Пай-Хой, въ буквальномъ переводѣ этого самоѣдскаго имени, означаетъ „Каменный хребетъ", начинается отъ Іоденея и повидимому протягивается въ соединеніи съ нимъ къ западо-сѣверо-западу. Весь хребетъ вообще не высокъ, только нѣкоторыя вершины превышаютъ немногимъ тысячу футовъ, но на немъ видно много снѣжныхъ пятенъ. Издали хребетъ этотъ

кажется съ ровныхъ окрестностей довольно высокими горами, но чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ нему, тѣмъ больше исчезаетъ его горообразный видъ. Къ сѣверу открывается широкій лиманъ Кары и море, прикрытое туманомъ. „Самостоятельность хребта Пай-Хой и его особенное названіе", пишетъ г. Гофманъ, „оправдываются его направленіемъ и внѣшнею формою горъ, хотя онъ и не отличается геологическимъ строеніемъ отъ Урала, къ которому онъ находится въ такомъ-же отношеніи, какъ и Тиманскія горы. Укажемъ на то различіе между обѣими горными цѣпями, которое бросается въ глаза съ перваго взгляда. Уралъ въ своемъ сѣверномъ направленіи простирается прямо съ юга на сѣверъ и образуетъ непрерывную каменную стѣну, крутыя, обнаженныя скалы которой сходятся на вершинѣ въ зубчатый, мѣстами разорванный хребетъ, возвышающійся тысячи на двѣ футовъ надъ прилежающею тундрою. Въ ущельяхъ и въ мѣстахъ, заслоненныхъ отъ солнца, лежатъ на немъ еще и въ августѣ толстые слои снѣга. Напротивъ, Пай-Хой состоитъ изъ отдѣльныхъ горъ и горныхъ цѣпей, отдѣленныхъ одна отъ другой болотистою тундрою. Продольныя оси ихъ имѣютъ разнообразныя направленія, которыя, однакожъ, всѣ вмѣстѣ образуютъ одну систему горъ, простирающихся съ юго-востока на сѣверо-западъ. Горы здѣсь округлены, имѣютъ не крутые спуски, поросли травою и мхомъ, изъ-подъ которыхъ только мѣстами поднимаются каменныя стѣны. Обѣ высшія горы въ цѣпи Паидая и Вазаемъ-Пай не возвышаются даже на тысячу футовъ надъ сосѣднею тундрою. Къ Югорскому проливу горы дѣлаются все ниже и ниже, наконецъ, послѣднія скалы, которыя падаютъ въ него крутыми стѣнами, едва-ли имѣютъ и по сто футовъ высоты. Снѣгъ въ августѣ только изрѣдка попадается на горахъ этой цѣпи.

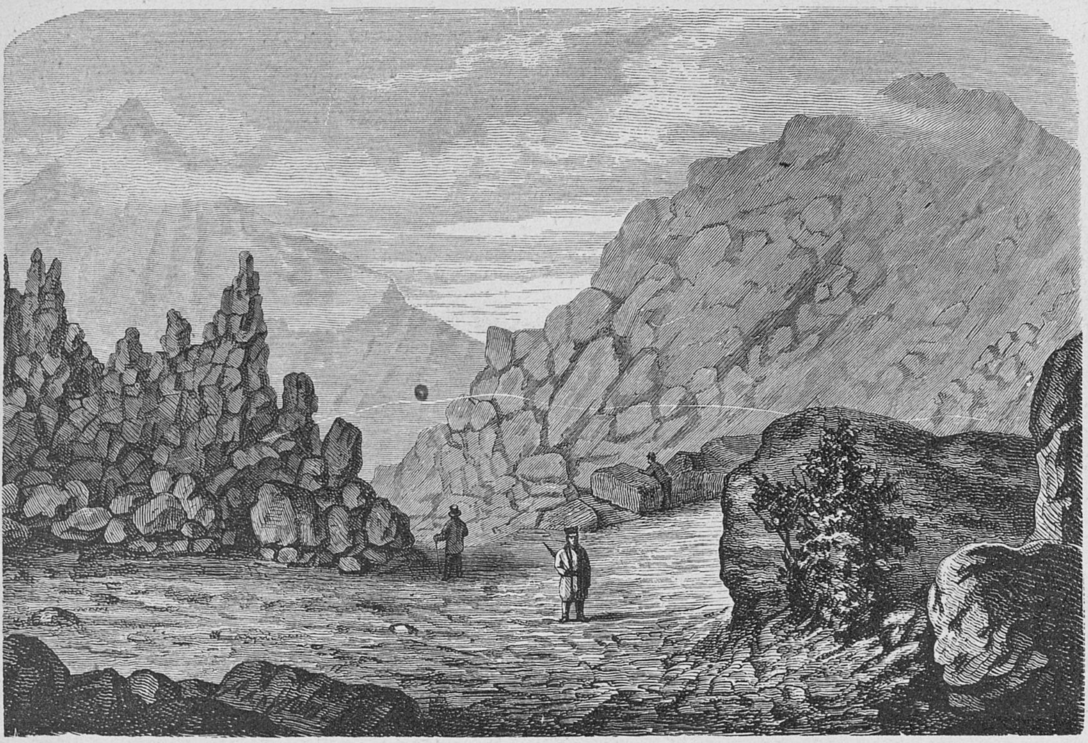
Могильный камень въ Уральскихъ горахъ (рис. съ нат. Людвигомъ)

Не доходя до Ледовитаго моря верстъ сорока, центральный Уральскій хребетъ совершенно оканчивается на тундрѣ кряжемъ Минисей, состоящимъ изъ трехъ значительныхъ горъ: Арка-Пай, собственно Минисей, и третьей, самой сѣверной, подъ 68°29′ сѣверной широты, 83°57′— долготы отъ перваго меридіана, Константинова камня. На этомъ послѣднемъ звенѣ обширнаго хребта, въ 1848 году, была блестяще закончена плодотворная Уральская экспедиція, имѣвшая главною своею задачею—опредѣлить протяженіе Уральскаго хребта, и эта раньше безыменная гора, стоящая сторожевой пограничной твердыней двухъ частей свѣта, получила названіе въ честь тогдашняго Президента Русскаго Географическаго Общества в. к. Константина Николаевича. Гора эта хотя уступаетъ высотою даже сосѣднимъ скаламъ, Минисею и Арка-Паю, за то поражаетъ своею массою глядящаго на нее съ равнины тундры".

Достигнувъ подошвы горы, экспедиція оставила свои нарты, взяла съ собою всѣ свои огнестрѣльные снаряды, чтобы послать привѣтъ морю, котораго видъ оттуда былъ ей обѣщанъ, и отправилась въ путь. Карабкаясь по огромнымъ глыбамъ зернистаго краснаго кварцита, черезъ часъ они достигли вершины. Предъ ними открылся поразительный видъ. Это была дѣйствительно самая сѣверная гора Уральскаго хребта, круто падающая въ тундру. Съ высоты ея взоръ безпрепятственно достигаетъ чрезъ непрерывную равнину до моря, закрытаго туманомъ. Только изрѣдка море блистало минутнымъ свѣтомъ, когда порывъ вѣтра расторгалъ висящую надъ нимъ туманную завѣсу. Къ сѣверо-западу и къ сѣверо-востоку тундра кажется безконечною, но къ западу изъ нея поднимаются, почти въ такомъ же отдаленіи, еще другія горы; наконецъ, къ югу, на разстояніи, доступномъ зрѣнію, виднѣется западный склонъ Урала съ его пиками и шапками, надъ которыми господствуетъ Гнетью, и въ туманномъ отдаленіи

Енга-Пае замыкаетъ горизонтъ. Плоскость вершины горы спускается къ западу сперва тремя уступами, но потомъ также падаетъ въ тундру круто. Подошва омывается волнами тундряного озера, изъ котораго она встаетъ въ видѣ предгорья. Высота этой сѣверной оконечности длинной Уральской цѣпи восходитъ до 1,491 футовъ надъ поверхностью моря.

Члены Уральской экспедицiи отъ Константинова камня отправились прямо на сѣверъ чрезъ тундру къ морю, до котораго протягиваются ряды холмовъ, съ тою только разницею отъ прежнихъ, что они состоятъ уже не изъ песчаника, а изъ земли. У лимана Ои-Яги они достигли моря. Тундра падаетъ здѣсь отвѣсною стѣною, отъ 20 до 30 футовъ высоты, на песчаный морской берегъ, на который море выбрасываетъ только изрѣдка небольшiе валуны. Между ними попадаются кусочки каменнаго угля и обломки песчаника съ отпечатками растенiй. Бе-

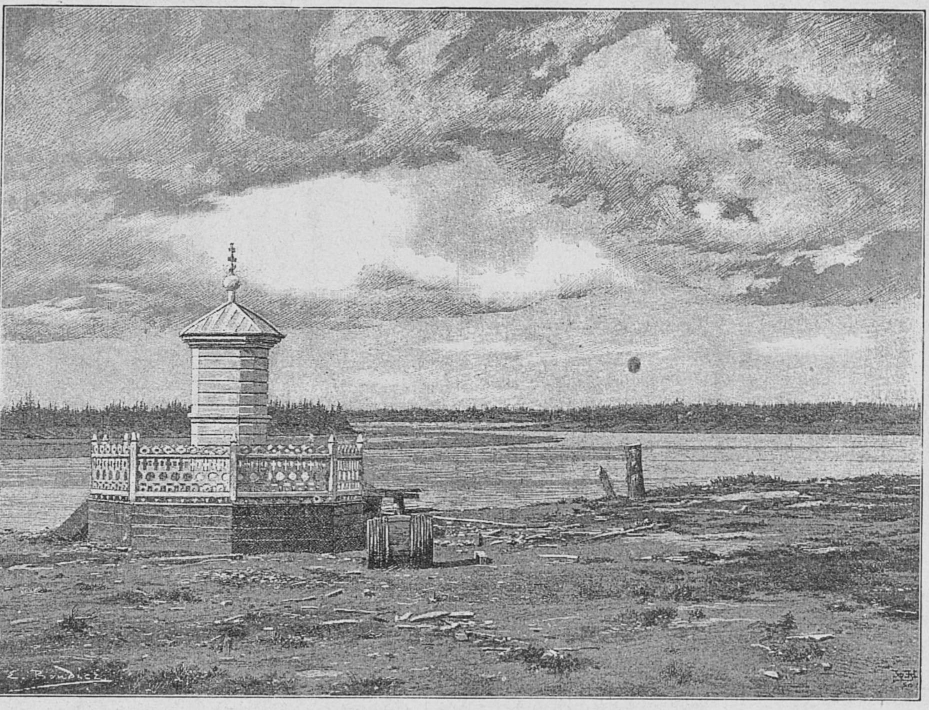

Ворота въ Денежкиномъ камнѣ.

регъ былъ мертвъ; на немъ лежало только нѣсколько маленькихъ морскихъ животныхъ, немного раковинъ и еще меньше Fucus. Наноснаго дерева было также очень мало, но все-же между нимъ попался большой обломокъ здороваго и крѣпкаго березоваго пня, занесеннаго вѣроятно въ море Печорою, такъ какъ это ближайшая рѣка, вытекающая изъ березовыхъ лѣсовъ въ море. Высота прилива должна быть весьма мала, какъ это можно заключить изъ того, что на песчаномъ берегу, у подошвы крутой береговой стѣны, гдѣ она обращена къ югу, лежала еще большая масса снѣга, который показывалъ, что волны до него не касались. Всѣ почти птицы покинули уже море, хотя было только 9 августа; на тундрѣ среди привлекающихъ взоръ цвѣтовъ цвѣли еще мелкiя гвоздики и незабудки.

Отъ Константинова камня до 66° широты Уралъ идетъ въ юго-западномъ направленiи, довольно высокою и весьма скалистою цѣпью горъ, которая доставляетъ много преградъ для переходовъ. Здѣсь горы совершенно обнажены отъ лѣса, который все-же есть вдали отъ склоновъ хребта и постепенно рѣдѣетъ въ предѣлахъ открытой тундры. Здѣсь беретъ начало рѣка

Кара, съ западнаго склона и до впаденія въ Ледовитый океанъ течетъ къ сѣверу, придерживаясь направленія хребта. По выходѣ изъ горъ она имѣетъ глубоко прорѣзанные каменные берега, въ которыхъ течетъ пѣнясь и кипя, но ширина ея весьма незначительна. За рѣкой возвышается на Уралѣ высокая, выдающаяся на равнину масса горъ: она имѣетъ стремнистую, дикую наружность и увѣнчана зубчатымъ гребнемъ. Это Гнетью-Пае. Нѣсколько южнѣе, параллельно Уралу идетъ небольшая цѣпь горъ — Енга-Пае, что въ переводѣ означаетъ „отдѣльныя скалы"; гладкая, болотистая равнина, поросшая приземистой березой и ивнякомъ, разстилается между ними, лощины же одѣты чистымъ мхомъ или травою. Тамъ и сямъ виднѣются небольшіе ручейки. Горы эти, немного переходящія за двѣ тысячи футовъ, совершенно покрыты каменными обломками, но между камней, у подошвы ихъ, растетъ довольно

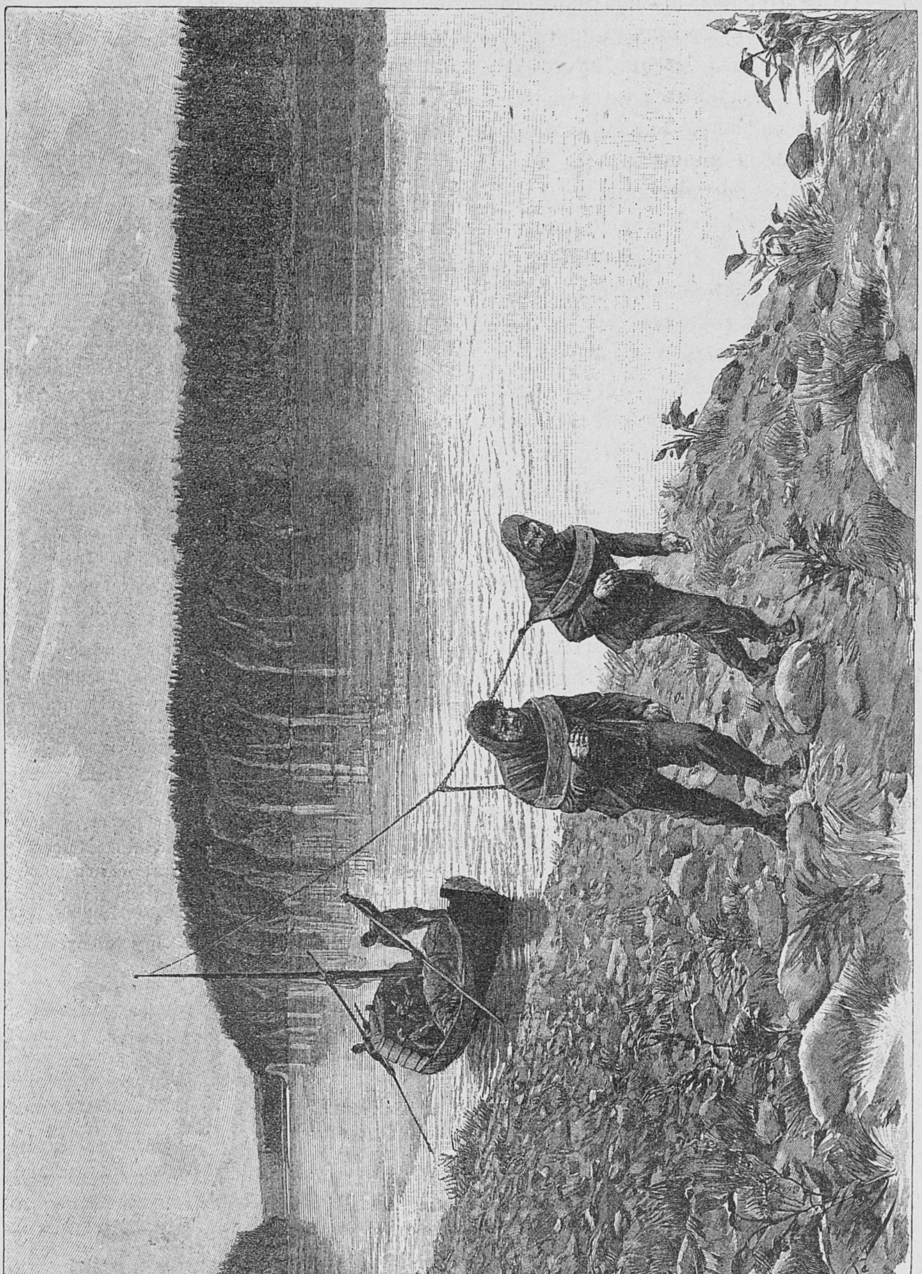
Печора у Усть-Щугора.

много лиственницъ, которыя, благодаря защитѣ горъ Енга-Пае отъ сѣверо-западныхъ вѣтровъ, на видъ здоровы и достигаютъ значительнаго роста.

Среди горъ Урала здѣсь находится высочайшая вершина всего сѣвера, выдвинувшаяся на 4,658 фут. надъ уровнемъ моря, по измѣренію г. Ковальскаго. Названіе ея, данное самоѣдами— Пае-еръ, достаточно говоритъ объ ея превосходствѣ,—это означаетъ „владыка горъ"; снѣгъ никогда не таетъ на ней совершенно, вслѣдствіе чего всегда здѣсь въ ущельяхъ или на сѣверныхъ склонахъ можно встрѣтить значительныя снѣжныя поляны. Уралъ быстро поворачиваетъ къ востоку, дѣлая этотъ изгибъ до горы Сабли, такъ что подъ $67^1/_2$ широты, достигаетъ 66 меридіана отъ Гринвича.

Весь западный склонъ хребта образуетъ глубокую дугу, въ которой высокіе утесы удаляются отъ углубившейся въ горы равнины и приближаются къ восточнымъ склонамъ поближе къ рѣкѣ Оби. Высочайшія изъ этихъ вершинъ видны изъ Обдорска и потому носятъ названіе „Обдорскихъ горъ". Но не всегда Уралъ виденъ изъ Обдорска, отстоящаго на 80 верстъ,

съ одинаковою ясностью; въ ненастную, пасмурную погоду онъ обыкновенно скрывается изъ виду, совершенно окутанный туманами; нерѣдко облака скрываютъ отъ глазъ его отдѣльныя

Бурлаки на рѣкѣ Щугорѣ.

вершины; въ ясную погоду онъ рисуется на горизонтѣ болѣе отчетливо, одѣваясь, при значительной влажности въ воздухѣ, болѣе или менѣе прозрачной дымкой; съ воздухомъ болѣе

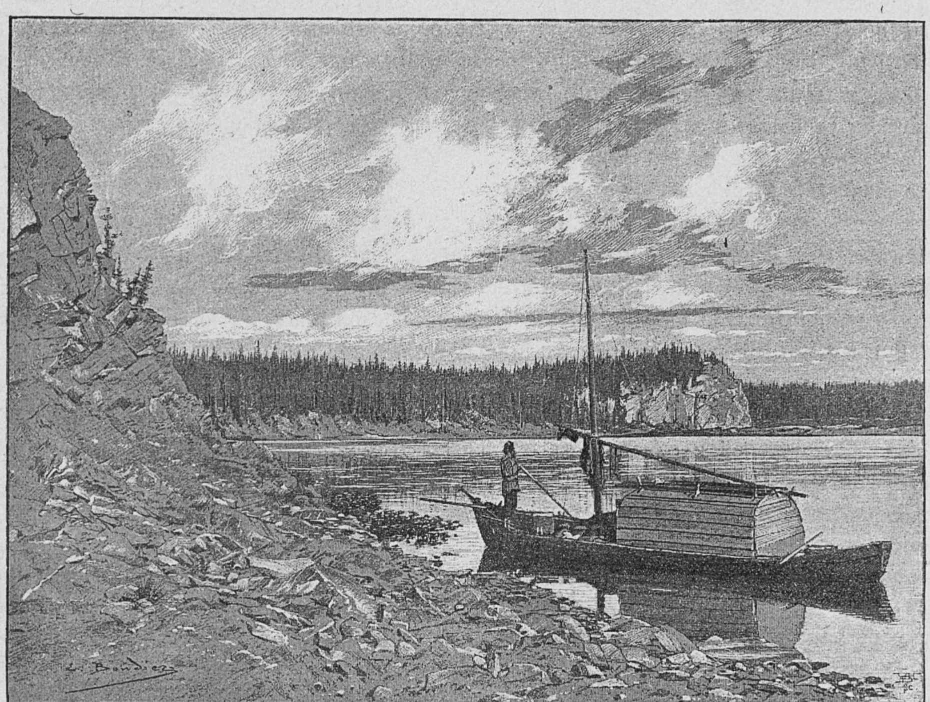
чистымъ онъ какъ бы приближается къ Обдорску и обнажаетъ весь свой мрачный остовъ со всѣми подробностями его изгибовъ и очертаній. Прежде всего отсюда рисуется широкая, однообразная низменность, на западной окраинѣ которой рѣзко выступаетъ Уралъ, довольно крутой стѣной, безъ особенно замѣтныхъ предгорій. Часть Урала, составляющая южную его половину, состоитъ изъ ряда массъ, круто спускающихся къ низменности, а иногда еще болѣе круто и внезапно кончающихся по направленію къ сѣверу. Скалистый и каменистый, расщепленный въ разныхъ направленіяхъ и лишенный на большей части своихъ высотъ растительности, онъ, мрачный и морщинистый, носитъ на себѣ еще больше отпечатокъ мертвенности и нелюдимости, чѣмъ раскинутая у его восточнаго подножія низменность, хотя въ то-же время видъ на него, при здѣшнемъ однообразіи, не лишенъ величія и нѣкоторой весьма своеобразной красоты.

На юго-западѣ, какъ-бы предѣльнымъ пунктомъ Обдорской излучины, возстаетъ Сабля (5,142 ф.), которая не составляетъ отдѣльнаго отъ Урала, изолированнаго хребта, какимъ она кажется съ Печоры, а только западную его отрасль. Ея четырнадцать зубчатыхъ вершинъ рѣдко покрываются снѣгомъ, зато онъ одѣваетъ всю остальную массу. Высочайшій шпицъ похожъ на острый гвоздь и не представляетъ никакой возможности для восхожденія, по крайней мѣрѣ таковъ онъ съ запада. Отъ 65° сѣвер. широты до высотъ Телпосъ-изъ Уралъ удерживаетъ свое меридіанное направленіе: здѣсь Уралъ съ востока и запада окаймляется тремя параллельными горными цѣпями, которыя носятъ названіе Хабей-Хунгаръ. Этотъ хребетъ, возвышающійся надъ уровнемъ моря на 2,100 футовъ, былъ посѣщенъ въ іюнѣ 1848 года генераломъ Гофманомъ; послѣдній такъ описываетъ открывающійся съ него видъ на окрестности: „Предъ нами на западъ лежалъ весь открытый хребетъ Сабли, на сѣверъ чрезъ широкую долину Сипьи видна была упадающая къ Уссѣ лѣсистая равнина. На востокѣ возвышалась надъ восходящимъ въ видѣ амфитеатра, округленнымъ, безлѣснымъ предгорьемъ, зубчатая, еще покрытая снѣгомъ вершина Урала, а на югѣ тянулась лѣсистая равнина, идущая къ Щугору и Печорѣ“.

Съ низкой водораздѣльной лѣсистой сопки, связывающей хребты Липка-Урръ и Яруте-Урръ, берутъ начало притоки рѣки Печоры. Притокъ Щугоръ останавливаетъ на себѣ вниманіе; вытекаетъ онъ нѣсколькими истоками, направляясь на сѣверъ по широкой десяти верстной долинѣ. Многочисленные опасные пороги и перекаты не мало страха вселяютъ въ умы туземцевъ; пловцы съ боязнью подходятъ къ нимъ, оставляютъ въ лодкѣ только двухъ гребцовъ, чтобъ давать ей направленіе и пускаютъ ее внизъ бичевою по обоимъ берегамъ. Въ трехъ мѣстахъ рѣка стѣсняется массивными скалами—это Щугорскія ворота. Первыя изъ нихъ, называемыя Вельдоръ-Кырта, находятся на высотѣ 346 футовъ надъ уровнемъ моря, образованы онѣ бѣлымъ известнякомъ, рѣзко выдѣляющимся отъ скалъ песчаника перечнаго цвѣта висящаго и лежащихъ боковъ. Въ стѣнѣ праваго берега открывается въ рѣку разсѣлина, изъ которой водопадомъ бьетъ пѣнящійся ручей Вельдоръ-Кырта-ель. Чтобы достигнуть водопада, необходимо пройти нѣсколько вверхъ по ручью. Здѣсь громовой гулъ вскорѣ возвѣщаетъ о близости водопада и, пройдя еще нѣсколько извилинъ ручья, мы достигаемъ каменнаго котла шаговъ тридцать въ длину и ширину, заключеннаго въ каменныя стѣны, поднимающіяся болѣе чѣмъ на сто футовъ. Дно котловины заполнено водою и въ этотъ прудъ низвергается влѣво отъ входа пѣнящійся ручей, падая отвѣсно съ 50 футовъ. Водопадъ придаетъ мѣстности такую своеобразную прелесть, какой въ другомъ мѣстѣ Урала не найдешь. Скалы вторыхъ воротъ—Шеръ-Кырта выше первыхъ. Общій характеръ поверхности—плоскость, среди которой словно въ разсѣлинѣ, прорванной водой, идетъ русло рѣки, окаймленное очень высокими, почти отвѣсными скалами. Особенно живописна мѣстность у Желѣзныхъ воротъ или Ульдоръ-Кырта, гдѣ широкая рѣка стѣсняется боковыми скалами. Когда покидаешь ворота и оглянешься назадъ, то видно, какъ, начиная съ самаго узкаго мѣста, каждый новый пластъ отходитъ отъ другого

въ сторону, отчего ворота принимаютъ такой видъ, какъ-будто онѣ устроены изъ вертикальныхъ уступовъ. Самые пласты обнажены, гладки и ослѣпительно бѣлы, но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они прилегаютъ одинъ къ другому, по раздѣляющимъ ихъ трещинамъ спускаются внизъ отъ покрывающаго вершину лѣса зеленыя полоски дерна, кустарники и деревья. Сквозь эти каменныя рамы видна по ту сторону воротъ широкая, гладкая равнина рѣки съ ея зелеными берегами, а въ отдаленіи — темный хвойный лѣсъ, занимающій ландшафтъ. Передъ воротами разстилается такое же великолѣпное водное зеркало. Стѣсненіе быстраго потока воротами не увеличиваетъ скорости теченія, что, вѣроятно, зависитъ отъ того, что рѣка здѣсь значительно глубже.

Съ рѣки Щугоръ нѣсколько разъ открывается видъ на колоссальную сопку Тельпосъ или

Шеръ-Кырта.

Не-Пуби-Урръ, принадлежащую къ западнымъ отрогамъ Урала, которые значительно выше водораздѣла. Вершина Тельпосъ, возвышающаяся на 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря, состоитъ изъ двухъ параллельныхъ кряжей съ зубчатымъ гребнемъ, надъ которыми высятся два пика; она обнажена и покрыта каменными обломками. По высотѣ, послѣ Сабли, это первая гора. Съ благоговѣніемъ и суевѣрнымъ страхомъ говорятъ объ этой горѣ туземцы—остяки и зыряне; они преклоняются предъ ея грознымъ видомъ, малодоступностью и причудливостью очертаній, и воображеніе ихъ принимаетъ вершину за обиталище нечистаго духа. По ихъ мнѣнію, ни одинъ смертный не можетъ достигнуть верхнихъ скалъ, и всѣ отважные смѣльчаки, увлеченные любопытствомъ, погибали на пути къ ней, застигнутые страшной бурей.

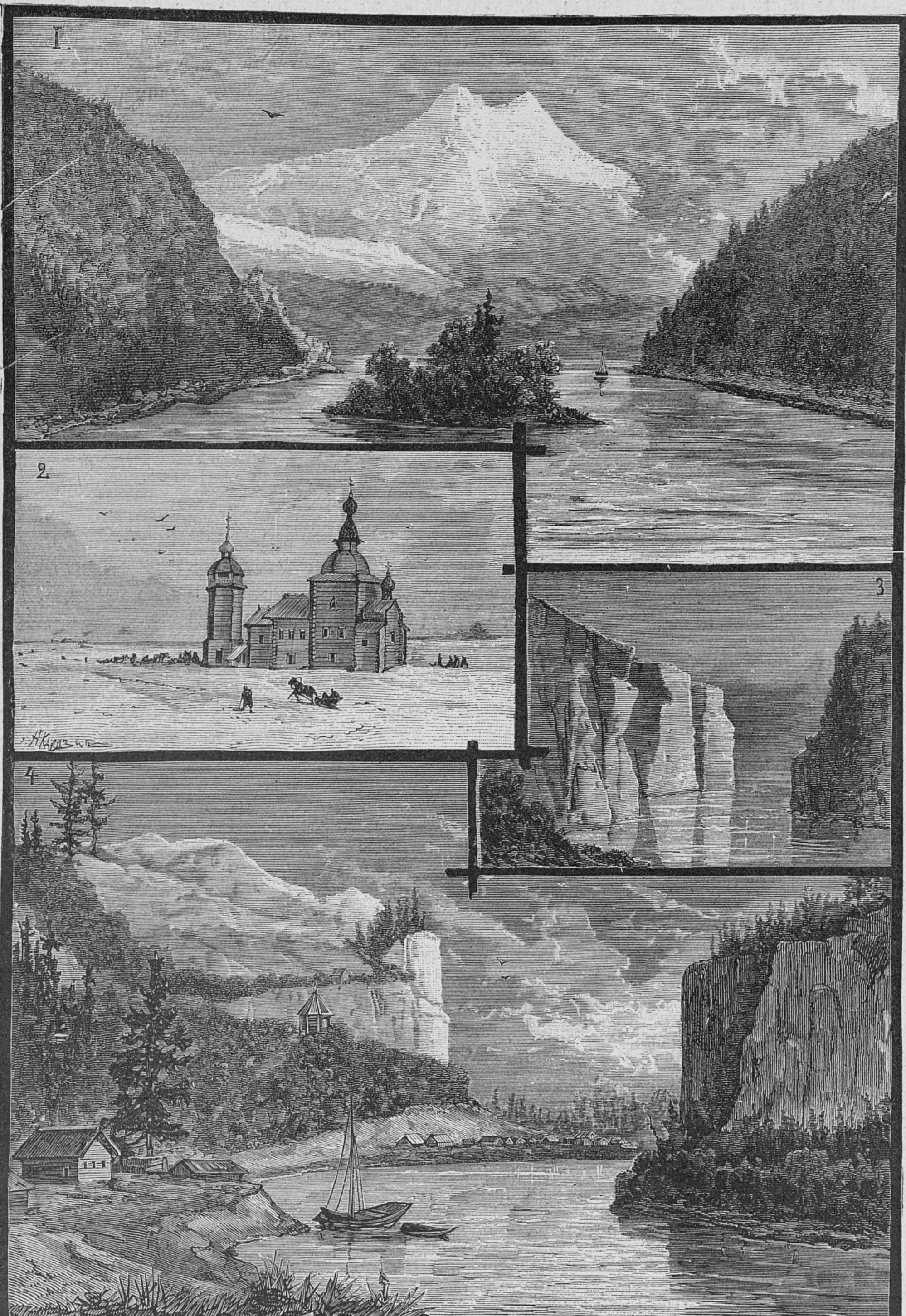
Далѣе на югъ отъ описанной горной группы Уральскій хребетъ, нѣсколько понижаясь, состоитъ изъ одного главнаго кряжа, непрерывно продолжающагося почти на двѣсти верстъ до вершинъ Яны-Бачетъ-Урръ; боковые отдѣльные его кряжи расположены на западной сторонѣ. На востокѣ же возвышается также неразрывный кряжъ, несущій рядъ названій: Гачетъ-

Уррь, Яны-Квоть-нерь и другіе; къ сѣверу отъ послѣдняго хребта тянется высокій кряжъ Пасъ-неръ, который неразрывенъ и къ востоку вездѣ весьма обрывисто опускается въ долину, на западъ же дастъ небольшіе отроги къ боковымъ западнымъ кряжамъ.

Водораздѣлъ здѣсь не широкъ и весьма извилистъ. Массивная колыбель рѣкъ Печоры и Сосвы покоится на горахъ Печоръ-Ятолехъ-чахлъ и разстояніе между истоками ихъ, вытекающими на разные склоны, менѣе двухсотъ саженъ. Изъ горъ, прилегающихъ къ верховьямъ Печоры, замѣчательны по высотѣ и виду: на сѣверѣ—Болванъ-изъ и далѣе Койбъ, Медвѣжій-камень и Сѣдло. Болванъ-изъ или „гора идоловъ" весьма чтима туземцами, какъ мѣстожительство боговъ; она образуетъ массивный кряжъ, вершина котораго, иззубренная временемъ, распадается на нѣсколько причудливыхъ скалъ, похожихъ на гигантскія статуи; центральная изъ нихъ выдвинута еще футовъ на сорокъ вверхъ. Графъ Кейзерлингъ, во время своего путешествія по Печорскому краю, былъ на этой горѣ и сдѣлалъ снимокъ. Гора Сѣдло, состоя изъ двухъ конусообразныхъ скалъ, напоминаетъ видъ сѣдла; Медвѣжій же камень на хребтѣ своемъ представляетъ изъ скалъ какую-то неопредѣленную фигуру, и нужна слишкомъ большая фантазія, чтобы въ очертаніяхъ этихъ зубцовъ видѣть изображеніе лежащаго медвѣдя, какъ то усматриваютъ туземцы.

„Кто знакомъ съ горными кряжами, тотъ, конечно, не станетъ съ удивленіемъ останавливаться предъ каждымъ нагорнымъ ключемъ, потому что онъ не подаетъ еще никакой идеи о будущемъ своемъ величіи", пишетъ г. Бурнашевъ, бывшій здѣсь въ 1844 году; „но можно ли равнодушно наблюдать сліяніе двухъ потоковъ, съ шумомъ падающихъ съ крутизны кряжа, знавши, что эти ничтожные потоки даютъ жизнь извѣстной рѣкѣ, имѣющей болѣе 1,700 верстъ теченія? Я говорю о Печорѣ. Сколько различныхъ племенъ, различныхъ климатовъ обнимаетъ она обширнымъ своимъ теченіемъ! Уральскіе остяки пасутъ своихъ оленей на ея вершинахъ; крестьяне воздѣлываютъ землю береговъ ея въ предѣлахъ Пермской губерніи; зыряне населяютъ ее въ Вологодской и самоѣды въ полярныхъ странахъ Архангельской губерніи. Сначала Печора течетъ прямо на западъ, только около устья рѣки Іоумы дѣлая замѣтный изгибъ въ полуденную сторону. Отъ рѣки Большого Шижима до устья рѣки Уньи измѣняетъ направленіе свое на полдень съ весьма малымъ уклоненіемъ на западъ, потомъ, вдавшись большимъ колѣномъ на полдень, отъ Якшинской пристани течетъ на сѣверъ до самаго впаденія въ Ледовитое море, на всемъ этомъ протяженіи отклоняясь къ Уралу только около рѣкъ Подчерьи и Щугора.

Бурно кипитъ Печора въ ущельяхъ Урала, пробираясь межъ камней, по глубокимъ рытвинамъ и оврагамъ; но, вырвавшись изъ тѣсныхъ предѣловъ, получаетъ болѣе покойное теченіе; только при началѣ вступленія ея въ обширную долину, огромныя каменныя глыбы, загромождающія русло, составляютъ по ней мѣстами крутые пороги, по которымъ вода несется стремглавъ. Самый большой порогъ Печоры находится верстахъ въ тридцати отъ Урала, простираясь внизъ отъ Медвѣжьяго камня на восемь верстъ. Шумный въ большую воду и замѣчательный по величинѣ порогъ этотъ однакоже не опасенъ для плаванія. Онъ не можетъ дать никакого понятія о тѣхъ ужасахъ, которыми сопровождается переправа чрезъ извѣстный Лозвинскій порогъ, выше устья рѣчки Люльи, гдѣ цѣлыя подводныя скалы загромождаютъ недосягаемое русло рѣки, и однѣ только обнаженныя отъ воды вершины ихъ представляютъ искусному пловцу точки опоры для управленія легкимъ челномъ на быстромъ его полетѣ. За Медвѣжьимъ порогомъ быстрота теченія Печоры замѣтно уменьшается, и за устьемъ рѣки Іоумы она является уже большою рѣкой, покойно текущей по глубокому руслу, орошая населенныя мѣста. Печора здѣсь несравненно обширнѣе, величественнѣе: длинный рядъ мачтъ, расцвѣченныхъ флагами, уже достаточно доказываетъ могущество ея около Якшинской пристани. Поглощая множество рѣкъ и рѣчекъ, Печора быстро растетъ на своемъ теченіи, такъ что около устья рѣки Тильмы достигаетъ пяти верстъ ширины. Отсюда до самаго впаденія въ морской заливъ она сохраняетъ постоянно огромную ширину свою.

ВЪ ПЕЧОРСКОМЪ КРАѢ. 1) Видъ на гору Толпазъ. 2) Церковь въ селѣ Деревянскѣ на Вычегдѣ. 3) Скалы на р. Подчермѣ. 4) Сoплясская брусяно-точильная гора. (По набросками Н. Иваницкаго, рисовалъ Н. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій.

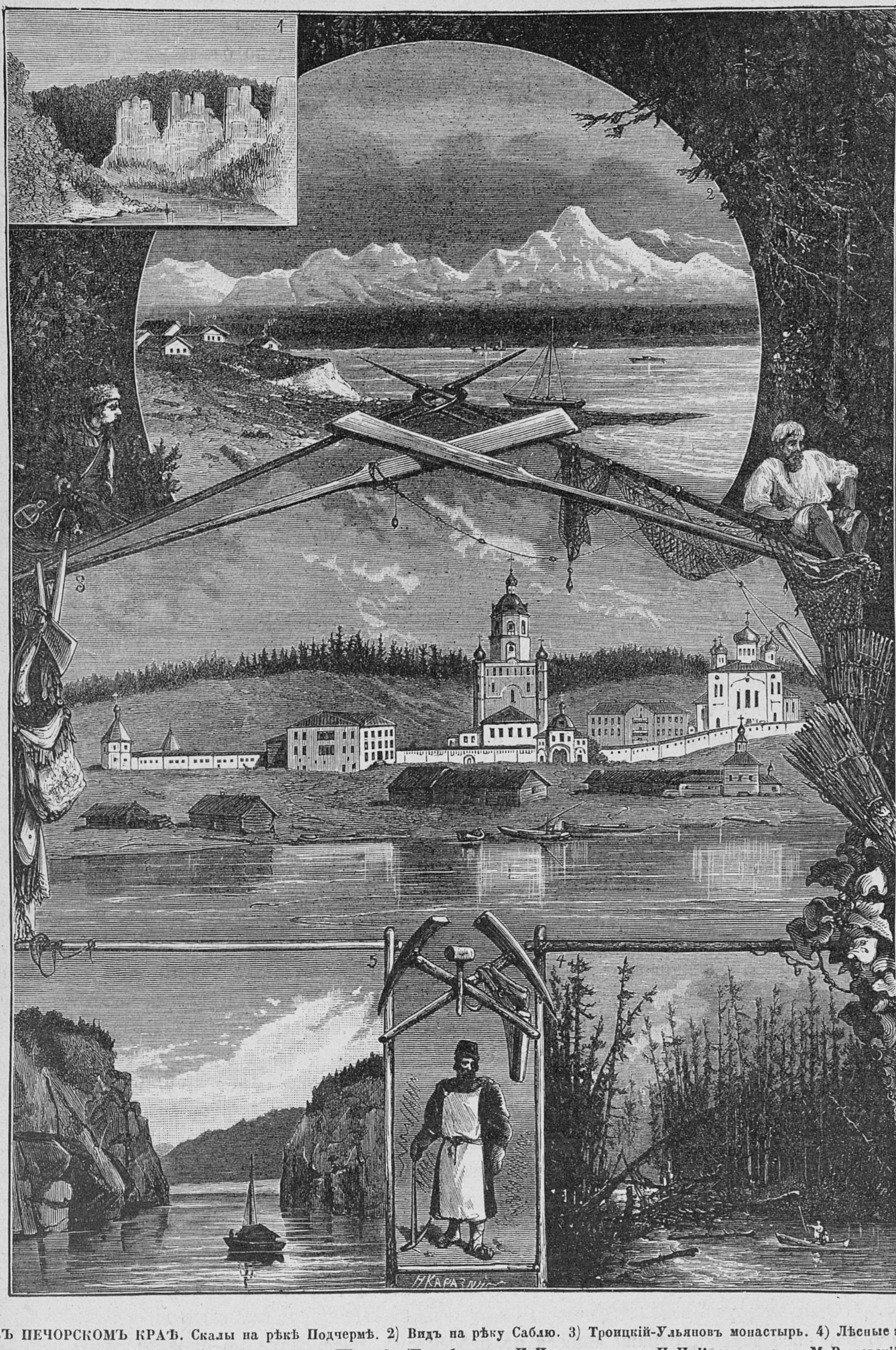
Почти при истокахъ Печоры, подъ 62° сѣверной широты, отъ сѣвернаго Урала отдѣляется значительная вѣтвь на сѣверо-западъ, извѣстная подъ именемъ Тиманскихъ горъ. Изслѣдованы онѣ лишь въ 1843 году экспедиціей въ Печорскую страну графа Кейзерлинга и капитана Крузенштерна. Этотъ длинный, хотя неподнимающійся свыше тысячи футовъ, хребетъ направляется къ Четской губѣ и Канинскому полуострову, образуя съ Ураломъ большой уголъ, то самое пространство, гдѣ протекаетъ Печора. По обѣ стороны Тиманской возвышенности, обширныя пространства Архангельской губерніи прорѣзываются нѣсколькими песчаными горными цѣпями, простирающимися къ Уральскимъ горамъ; но онѣ не находятся въ непосредственной смежности съ ними, и если на нихъ можно смотрѣть какъ на отроги Урала, то съ крайне слабымъ рельефомъ, такъ какъ онѣ лишь въ немногихъ вершинахъ достигаютъ 650 футовъ.

Природа прибрежій Печоры далеко не такъ дика и не такъ угрюма, какъ по берегамъ рѣкъ восточнаго склона Урала. Здѣсь нѣтъ грозныхъ, исполинскихъ утесовъ Ивделя или Сѣверной Сосвы, нѣтъ безконечныхъ гарей, которыя безжизненностію своею наводятъ невыразимую тоску. Здѣсь, напротивъ, природа болѣе сельская, живая, напоминающая благословенную среднюю Русь: обширные луга, красующіеся густою зеленью, тянутся по обѣ стороны рѣки, мѣстами только, какъ-бы для разнообразія, прерываясь небольшими каменистыми утесами и обрывами. Красивыя группы рослой ивы и плаксивой березы рисуются на цвѣтущихъ лугахъ или выполняютъ сплошь острова, живописно разбросанные по рѣкѣ. Хвойные лѣса, господствующіе на восточномъ склонѣ Урала, развиты здѣсь въ несравненно меньшей степени, и высокіе бора, даже отдѣльныя горы покрыты здѣсь часто одною только березою. На восточномъ склонѣ въ тѣхъ-же широтахъ и помину нѣтъ о чернолѣсьѣ; здѣсь же на протяженіи цѣлыхъ сорока верстъ можно видѣть вездѣ березу, осину, ольху, иву, черемуху, рябину и между ними только изрѣдка проглядывающую ель, пихту или кедръ. Встрѣчаются впрочемъ и отдѣльные сосновые и лиственичные бора, которые представляютъ огромные запасы превосходнаго строевого и мачтоваго корабельнаго лѣса. Замѣчательно, что сосна начинаетъ появляться здѣсь только въ 80 верстахъ отъ Урала и то въ видѣ примѣси.

Незначительная ширина и высота Урала позволяли уже въ отдаленнѣйшія времена обитателямъ обоихъ склоновъ его сообщаться между собою, и до сихъ поръ пути и средства сообщенія остались для нихъ тѣ-же самые. Они проникали въ самыя горы по вытекающимъ оттуда рѣкамъ, которыхъ источники въ нѣкоторыхъ мѣстахъ такъ близко между собою сходятся, что можно было изъ одной части свѣта въ другую перетаскивать лодки волокомъ, что дѣлается и теперь. Чрезъ эти горные проходы обитатели Азіи и Европы перегоняютъ свои стада оленей и перевозятъ товары для мѣнового торга. Особенною извѣстностью пользуются слѣдующіе проходы: Саблинскій—отъ деревни Оранецъ, на Печорѣ, мимо Сабли, чрезъ долины рѣкъ Вангери, Пуль-Я и Суккеры-Я; Печорскій—отъ истоковъ Печоры къ истокамъ Лозвы и Вишерскій отъ впаденія Улса въ Вишеру на Ивдель, притокъ Лозвы.

Сѣверный Уралъ въ отдѣльныхъ вершинахъ хотя и достигаетъ 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря, но среднею высотою этой части хребта можно считать три тысячи футовъ. Въ Норвегіи, какъ извѣстно, граница вѣчныхъ снѣговъ находится на высотѣ 3,800 футовъ, на берегахъ же моря даже на высотѣ 2,200 футовъ.

На вершинахъ же Урала мы нигдѣ не находимъ ни вѣчныхъ снѣговъ, ни ледниковъ. отсутствіе ихъ, по всей вѣроятности, можно объяснить недостаткомъ влажности воздуха, необходимаго для ихъ образованія. Относительно распредѣленія снѣговъ по Уралу мы имѣемъ наблюденія г. Ковальскаго. Глубина снѣговъ, начиная отъ Чердыни, медленно возрастаетъ, идя къ сѣверу; наибольшей глубины достигаетъ около 64° широты, за среднюю же можно принять 6 футовъ. Далѣе на сѣверъ глубина снѣговъ быстро уменьшается, такъ что около 66° и 67° широты она не превосходитъ двухъ футовъ. Совершенно иное наблюдается на во-

ВЪ ПЕЧОРСКОМЪ КРАѢ. Скалы на рѣкѣ Подчермѣ. 2) Видъ на рѣку Саблю. 3) Троицкій-Ульяновъ монастырь. 4) Лѣсные завалы на рѣкѣ Сѣв. Мылвѣ. 5) Ворота на рѣкѣ Щугорѣ. (По наброскамъ Н. Иваницкаго, рис. Н. Н. Каразинъ, грав. М. Рашевскій).

сточномъ склонѣ: здѣсь зимою постоянно чувствуется недостатокъ въ снѣгѣ. Такъ Ковальскому, въ 1848 и 1849 гг. проѣзжавшему по глубокимъ снѣгамъ западнаго склона, по перевалѣ приходилось ѣхать почти по голой землѣ. Снѣгъ увеличивается только близъ рѣки Оби.

Суровость климата полярнаго круга не позволяетъ развиваться древесной растительности. Тундряныя ущелья горъ, какъ и самыя горы на сѣверѣ, только по берегамъ рѣкъ и источниковъ кое-гдѣ имѣютъ приземистыя кустарныя ивы, ерникъ (Betula nana) и можжевеловый сланецъ (Juniperus nana). Въ многочисленныхъ болотикахъ, на глубинѣ трехъ футовъ, всюду встрѣчается постоянный пластъ льда. Только на песчаныхъ возвышеніяхъ по южнымъ склонамъ, и то если почва не слишкомъ влажна, отваживаются расти и цвѣсти, пользуясь кратковременными лучами солнца, синіе аконити и багровые піоны, но это уже „послѣдняя улыбка природы“.

Граница лѣса на западномъ склонѣ отъ рѣки Роговой, притока Усы, подъ $66^1/_2{}^0$ широты, круто поворачиваетъ къ югу вмѣстѣ съ приближеніемъ къ самому Уралу, такъ что при широтѣ 65^0 лѣсъ исчезаетъ въ разстояніи около 40 верстъ отъ Уральскаго хребта. Восточная сторона Урала въ этомъ отношеніи представляетъ отступленіе; лѣсъ вездѣ до 67^0 широты доходитъ до самаго Урала и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онъ подымается на склонахъ горъ даже до высоты 1,000 футовъ надъ уровнемъ моря. Наблюденія надъ границей поднятія лѣсовъ на горы Урала показываютъ, что образуется почти прямая линія, постепенно опускающаяся по мѣрѣ удаленія на сѣверъ. Такъ подъ 63^0-64^0 верхній предѣлъ 1,820 футовъ, $63^0-62^030'=$ $=2,070$ футовъ и $61^0-61^030'=2,500$ футовъ; сѣвернѣе же широты 64^0 паденіе линіи предѣла лѣсовъ такъ быстро, что на широтѣ $66^030'$ она проходитъ на высотѣ тундры. На вершинахъ высокихъ горъ, каковы Сабля, Болванъ-изъ и южнѣе Денежкинъ и Конжаковскій камни, мы замѣчаемъ полное отсутствіе древесной растительности. Изрѣдка встрѣчаются только представители арктической флоры: ерникъ и можжевеловый сланецъ, иногда совершенно спрятавшіе свои стебли въ тощей почвѣ, скопившейся въ расщелинахъ скалъ и углубленіяхъ между каменными обломками, и выставившіе на свѣтъ только листья и цвѣточныя сережки. Скалы и каменныя глыбы, которыми усѣяны вершины этихъ горъ, или, какъ ихъ называютъ, „розсыпи“, не одѣты сплошнымъ ковромъ зелени: только лишайники, впиваясь въ малѣйшія ихъ неровности, обволакиваютъ эти камни цвѣтнымъ, чаще буроватымъ покровомъ, по которому уже разбросаны немногочисленныя, по большей части приземистыя травки или отдѣльными, уединенными экземплярами, или скученныя въ небольшіе, также разъединенные дерновники.

Спускаясь съ горы, мы вступаемъ въ полосу дремучихъ хвойныхъ лѣсовъ, мѣстами прерываемыхъ незначительными, сравнительно съ ними, пространствами луговъ. Чистый лѣсъ большая рѣдкость, обыкновенно же въ образованіи его принимаютъ участіе ель, лиственица, пихта и красавецъ-кедръ. Кедръ изрѣдка только является господствующимъ деревомъ: такъ, напримѣръ, онъ образуетъ рощи въ вершинахъ Сосвы, Лозвы, Вишеры. Вотъ почти и всѣ представители хвойныхъ лѣсовъ, которые сплошной полосой тянутся на сотни верстъ къ западу и востоку. Это настоящее царство тайги, просторъ которой почти не стѣсняется губителемъ-человѣкомъ, который еще не поселился здѣсь и не принялся за расчистку дѣвственныхъ кондовыхъ лѣсовъ. Врагами тайги являются за то лѣсные пожары и буреломы, которые нерѣдко сокрушаютъ на десятки и даже сотни верстъ, и тогда вмѣсто сплошного зеленаго ковра, какимъ кажется тайга съ горныхъ вершинъ, видны одиноко стоящіе мрачные великаны. Кто не былъ очевидцемъ сильныхъ лѣсныхъ пожаровъ, тотъ не создастъ въ воображеніи своемъ той ужасной картины, которую представляетъ это грозное явленіе: багровое зарево и клокотанье, схожее съ шумомъ волнъ огромнаго водопада, предвѣщаютъ приближеніе пожара; шумъ постепенно усиливается, черный дымъ и густые пары клубятся, затмевая солнце, и только багровое зарево, отражающееся на небосклонѣ, разливаетъ по окрестностямъ какой-то

таинственный свѣтъ. Далѣе огненный вихрь съ страшнымъ ревомъ и визгомъ носится по вершинамъ деревьевъ, и яркое пламя огней, мгновенно по нимъ взбѣгающихъ, разсѣкаетъ мрачную атмосферу. Наконецъ, раскаленныя головни, носящіяся надъ головою, тлѣющіе пни, трескъ и гулъ отъ падающихъ деревьевъ довершаютъ картину разрушенія. Животный міръ: лоси, олени, медвѣди, пернатое царство—все съ ужасомъ бѣжитъ изъ этого ада, покидая на долгое время свои привольныя мѣста. Въ лѣсныхъ пустыняхъ огонь ходитъ вволю, до тѣхъ поръ, пока не встрѣтитъ какой-либо естественной преграды; вблизи же мѣстъ населенныхъ, каковы зимовья, пускаютъ иногда встрѣчные огни, и этотъ единственный способъ тушенія иногда сослуживаетъ свою службу.

Сколько трудностей и лишеній испытываетъ путникъ, закинутый судьбою въ эту горную

Лѣсъ близъ Усть-Щугора.

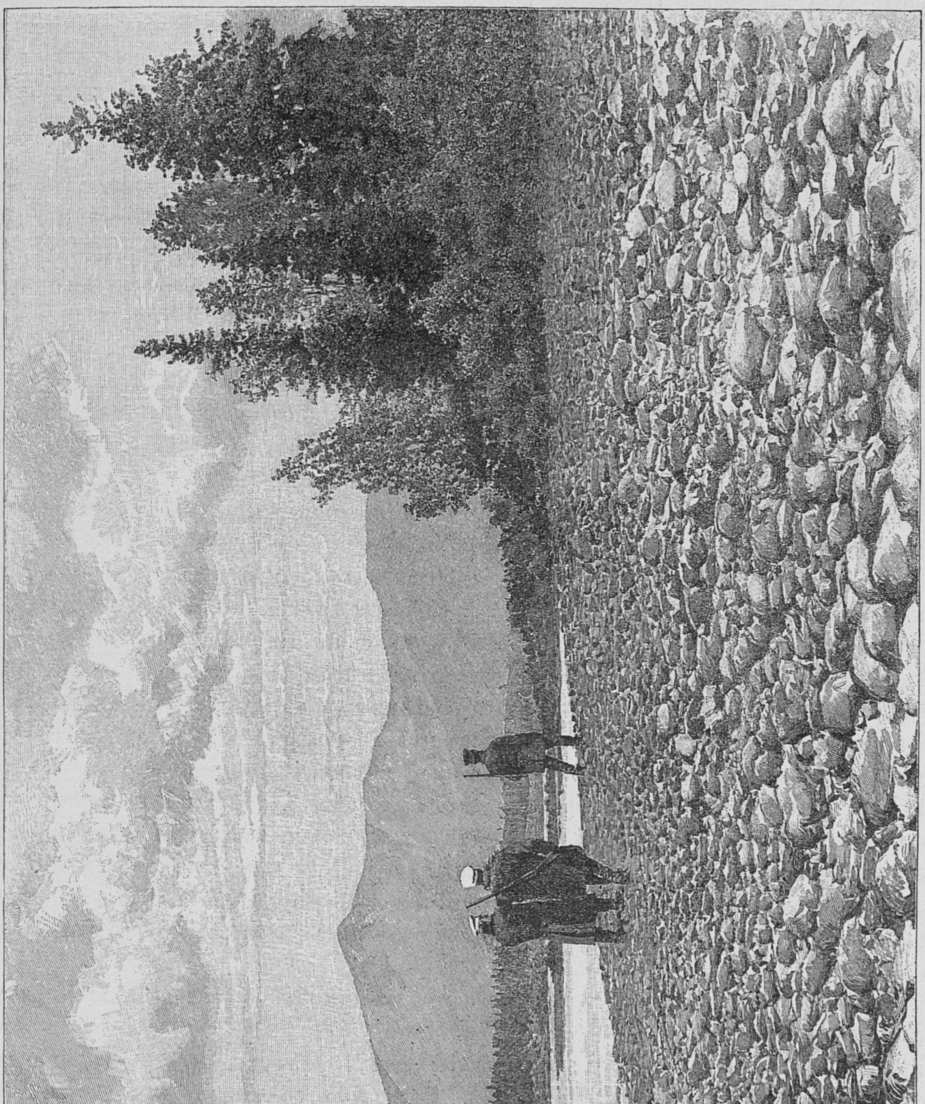
и необитаемую страну! Охотники-инородцы, служащіе обыкновенно проводниками, исхаживаютъ на своемъ вѣку вдоль и поперекъ Уральскую тайгу, и нельзя не удивляться ихъ способности запоминать мѣста. Тамъ, гдѣ впервые человѣческая нога его особы прошла по мшистому покрову, гоняясь за звѣремъ, тамъ онъ проведетъ уже васъ, не сбиваясь съ пути, какъ-бы по проторенной тропѣ. Безъ опытныхъ проводниковъ странствованіе еще труднѣе: приходится въ дикой лѣсной чащѣ прорубать себѣ дорогу или расчищать прогалины. Иногда болотистыя долины, глубокіе и быстрые притоки рѣкъ заставляютъ отыскивать переходы чрезъ нихъ. Ко всему этому прибавьте: сильные дожди въ горахъ, порывистые вѣтры, холодные и густые туманы, однимъ словомъ—всѣ быстрыя перемѣны и непостоянства погоды, свойственныя суровому климату. Но все это тускнѣетъ, все это ничто предъ тѣмъ, что доставляютъ путешественнику слѣпни, комары и мошки—эти ужасные бичи сѣвера! Цѣлыми роями носятся они въ воздухѣ, соблюдая извѣстную очередь, и съ жадностью накидываются на всякое животное. Количество ихъ до такой степени велико, что бѣлая лошадь, на которой п

мѣстится рой этихъ насѣкомыхъ, представляется пѣгою, даже сѣрою,—такъ густо покрываютъ они тѣло! Можно судить, что чувствуетъ при этомъ человѣкъ непривычный! Ужаленіе комара не ограничивается только непріятнымъ зудомъ, но вся нервная система потрясается до нѣкоторой степени и „морозъ подираетъ по кожѣ", по вѣрному выраженію простолюдиновъ. Подобныя ощущенія являются въ моментъ укола одного комара; но такъ какъ обыкновенно кусаютъ въ одно время въ разныхъ мѣстахъ, то все, вмѣстѣ взятое, можетъ довести человѣка до отчаянія. Мѣстные обитатели-охотники, выходящіе куда-нибудь изъ дома, употребляютъ отъ подобныхъ непріятелей такъ-называемыя дымокурки. Это есть не что иное, какъ небольшой желѣзный сосудъ, который наполняется сырыми щепками или гнилушками. Поджигая ихъ сухой травой, пѣшеходъ имѣетъ постоянно около себя дымъ, который нѣсколько разгоняетъ комаровъ. Подобныя дымокурки обыкновенно привязываютъ за спиною. Употребляютъ также волосяныя сѣтки, надѣваемыя на голову въ видѣ башлыка, смазываютъ ихъ дегтемъ или скипидаромъ, но все это служитъ весьма плохой защитою отъ комаровъ, и въ особенности отъ мелкой, всюду проникающей мошки.

Что особенно поражаетъ въ Уральскихъ лѣсахъ—это мертвая тишина: ни одного звука!... не пискнетъ ни одна птица... Молчаніе прерывается только стукомъ шаговъ лошадей да трескомъ какой-нибудь вѣтки, лежащей на дорогѣ. Эта тишина, вмѣстѣ съ постоянными сумерками, царствующими подъ развѣсистыми вѣтками деревьевъ, дѣйствуетъ какъ-то тревожно на душу, и путникъ радъ-радешенекъ, когда, выбравшись изъ лѣсной чащи, завидитъ избу зимовья или ночлежный шалашъ. Случится ли перебираться чрезъ обнаженные горные утесы,—и здѣсь тотъ-же мертвый, неподвижный видъ. И эта мертвенность только изрѣдка нарушается завываніемъ вѣтровъ, какъ-бы силящихся побороть спокойную стойкость каменныхъ великановъ, или пронзительнымъ и жалобнымъ крикомъ парящихъ надъ головою орловъ, которые обнаруживаютъ свои опасенія за цѣлость гнѣздъ съ приближеніемъ смѣлаго путника, дерзнувшаго подняться къ недоступнымъ вершинамъ. Отсюда вѣковые лѣса, растущіе у подножія, кажутся слившимися въ одну темно-зеленую массу, а рѣка—узкой чертой. Края горизонта во всѣ стороны замыкаются видами отдаленныхъ возвышенностей. Но вотъ погода начинаетъ нахмуриваться: до слуха доходитъ глухой шумъ лѣсовъ долины, волнуемыхъ вѣтромъ, раздается свистъ нагорнаго вѣтра, и облака быстро несутся чрезъ горы; здѣсь, задерживаемыя высотою, они сгущаются въ черныя тучи и, обхвативъ вершины сопокъ, разражаются ослѣпительною молніею, ударяющей въ ихъ сѣдое, вѣковое темя. Проливной дождь и оглушительные раскаты грома заставляютъ скорѣе спускаться сверху и укрываться подъ навѣсы каменныхъ утесовъ.

Какая масса вѣковыхъ деревьевъ погибаетъ въ этихъ лѣсныхъ пустыняхъ, не принося никому никакой пользы! Высокія ели достигаютъ необыкновенной толщины и покрываются длинными прядями бородатаго лишайника (Usnea barbata) въ такой степени, что издали дерево представляется облеченнымъ какъ-бы въ сѣрую, мохнатую одежду. Этотъ покровъ при сильномъ развитіи паразита вредитъ растенію—дерево умираетъ, засыхаетъ. На влажной почвѣ лежатъ громадные стволы, упавшіе или отъ бурелома, или же отъ старости, и гніютъ тутъ же на мѣстѣ; поверхность ихъ покрыта толстымъ слоемъ мха, который уступаетъ малѣйшему надавливанію,—подъ нимъ находится громадное дупло. Полусгнившіе стволы служатъ какъ-бы почвой для роскошныхъ кустовъ папоротниковъ и цѣлой колоніи шляпныхъ грибовъ. Извиваясь между такими трупами и громадными каменьями, путевая тропинка то вдругъ опускается на дно крутого каменистаго оврага, то поднимается почти на отвѣсную скалу, на которую необыкновенно ловко карабкаются тощія верховыя лошади. Мѣрно идетъ конь, лишь время отъ времени поднимаетъ высоко голову, выпрямляетъ уши и ноздрями усиленно вдыхаетъ воздухъ, или же боязливо подается въ сторону, почуявъ духъ прошедшаго звѣря Направо и налѣво между деревьями виднѣются необыкновенной величины пни, покрытые коричневымъ, старымъ мхомъ; издали форма ихъ до такой степени подчасъ напоминаетъ фигуру медвѣдя,

что невольно хватаешься за револьверъ, особенно когда воображеніе настроено обычными разсказами проводниковъ. Иногда лѣсъ прерывается болотомъ, въ которомъ лошади грузнутъ

Тельпосъ-Исъ.

выше колѣнъ; иногда приходится прыгать черезъ ямы, такъ какъ свернуть въ сторону не представляется никакой возможности вслѣдствіе густоты лѣса. Все-же лучше ѣхать по узкой

лѣсной тропѣ, путь по которой мѣстами загроможденъ деревьями, результатомъ свирѣпствовавшаго бурелома, чѣмъ тянуться по топкому, мшистому болоту. Здѣшнія болота въ большинствѣ случаевъ есть дно бывшаго озера; послѣднее мало-по-малу поддалось затягивающему дѣйствію мховъ, которые закрыли всю водную поверхность, уплотнились и образовали мощную колеблющуюся трясину, лишь въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ оставя небольшія прогалины, такъ-называемыя здѣсь „окна". Черезъ подобныя болотины, обладающія способностью затягивать, встрѣчаются изрѣдка помосты или стлани, состоящія изъ бревенъ, лежащихъ поперекъ пути безъ всякаго порядка. Не будучи ничѣмъ связаны другъ съ другомъ, онѣ двигаются и опускаются на зыбкой почвѣ или же погружаются въ илъ подъ тяжестью лошади. Нерѣдко эти помосты такъ плохи, что приходится проходить ихъ пѣшкомъ, шагая по одному бревну; лошадямъ предоставляешь перебираться, какъ имъ заблагоразсудится, и дѣйствительно только тамошнія привычныя лошади могутъ такъ ловко переступать и проходить по одному бревну на такихъ переправахъ. Положеніе ухудшается въ дождливую погоду, ноги какъ пѣшеходовъ, такъ и коней, не имѣя подъ собою твердой точки опоры, срываются со скользкаго бревна, и волей-неволей приходится погружаться въ топкую, грязную слизь.

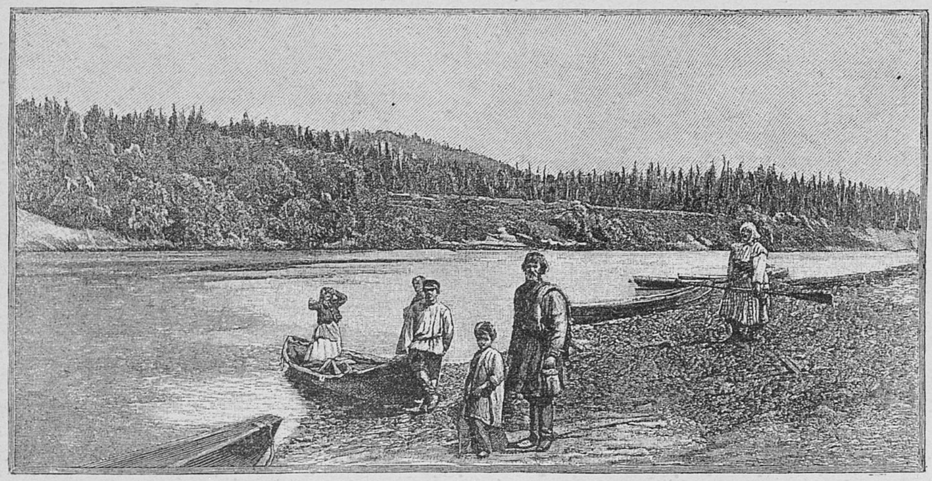
Мѣсто ночлега во время скитанія по тайгѣ выбираютъ обыкновенно на сушѣ, гдѣ мохъ не пропитанъ водою, и здѣсь изъ вѣтвей ели и пихты сооружаютъ наскоро шалашъ. Какимъ богатырскимъ сномъ засыпаешь въ этомъ импровизированномъ логовищѣ, послѣ утомительнаго дневного странствованія! Вѣрныя собаки, неразлучныя спутницы охотника, составляютъ самую надежную охрану. Ближе къ предѣламъ средняго Урала начинаютъ уже попадаться зимовья— эти душныя, прокопченныя дымомъ избы, разбросанныя по лѣсамъ, на разстояніи 40 или 50 верстъ. Обитатели зимовьевъ въ нѣкоторомъ родѣ благодѣтели необъятной тайги; особенно сознаетъ это путникъ въ осеннюю дождливую пору, когда въ воздухѣ постоянно моросить, и холодный, леденящій вѣтеръ прохватываетъ насквозь. Начало свое эти избы получаютъ отъ развѣдочныхъ на золото партій, которыя выстраиваютъ ихъ на время работъ и, уходя, бросаютъ на произволъ судьбы. Тогда только водворяется здѣсь настоящее населеніе, состоящее почти исключительно изъ охотниковъ по призванію, обрекающихъ себя всецѣло на „звѣрованье". Понятно, что, увлекаясь своимъ промысломъ, привыкши бродить съ ружьемъ и собакой по дремучимъ лѣсамъ и добывая себѣ этимъ какъ пищу, такъ и достаточный заработокъ, подобный охотникъ никогда не принимается за обработку даже самаго небольшого клочка земли. Все необходимое для жизни онъ за баснословно дорогую цѣну покупаетъ или вымѣниваетъ на ближайшемъ золотомъ пріискѣ; и такъ проходитъ годъ за годомъ его скитальческая одинокая жизнь.

Оставляя дикій сѣверный Уралъ, мы вступаемъ въ царство рудъ и металловъ, въ такъ-называемый средній или рудный Уралъ. Область эта, раскинувшаяся отъ истоковъ Печоры до сѣверныхъ границъ Уфимской и Оренбургской губерній, не сопровождается параллельными горными цѣпями, какъ то видѣли мы на сѣверѣ. Нѣсколько великановъ возстаютъ здѣсь на востокѣ отъ водораздѣла, съ сибирской стороны, и достигаютъ высоты высшихъ точекъ Урала: таковы Денежкинъ и Конжаковскій камни.

Къ югу отъ хребта Гачетъ-урръ, дающаго начало рѣкѣ Печорѣ, къ Лундхусену, ширина горъ весьма незначительна; небольшіе боковые отроги вскорѣ понижаются, и съ нихъ открывается видъ на низменныя мѣста, стелющіяся по обѣ стороны. До кряжа Поритотне Уралъ опять возвышается, достигая средней высоты около 3,000 футовъ. Въ долинѣ Поритотне беретъ начало рѣка Лозьва, выходящая на высотѣ 2,772 футовъ изъ озера, находящагося подъ обрывомъ сопки Яны-Лундхусенъ. Ковальскій былъ здѣсь хотя уже во второй половинѣ лѣта (21 іюля), однакоже, засталъ еще значительныя массы снѣга. Довольно высокія горы, окаймляющія съ юга и запада, замедляютъ таяніе снѣга и на склонахъ Поритотне, благодаря чему снѣгъ сохранился еще на пространствѣ болѣе версты, при чемъ толщина его въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ доходила до 30 футовъ. Далѣе къ югу, до хребта Яльпингъ-неръ, Уралъ снова быстро понижается, хотя боковые кряжи, какъ-то Муравьинскій камень и другіе, достигаютъ значительной высоты.

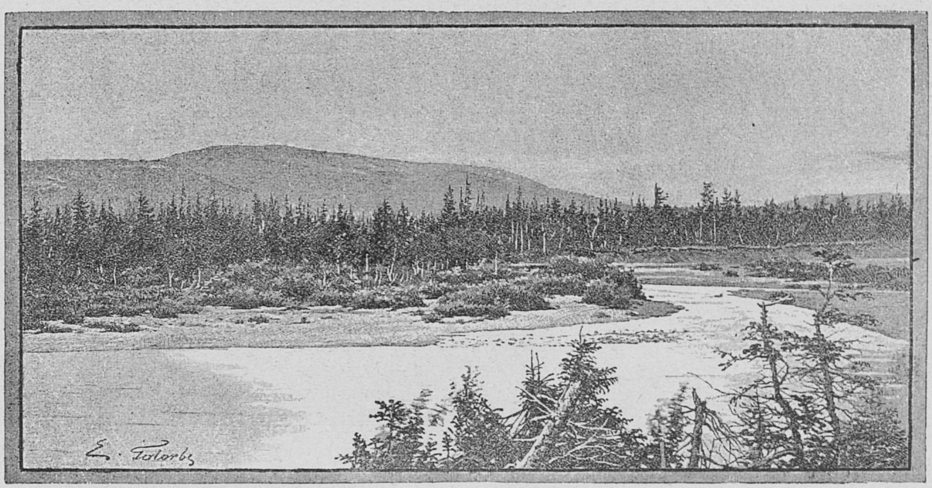
Въ хребтѣ же Яльпингъ-неръ значительно выдаются два главные пика одинаковой высоты. Южный пикъ, имѣющій высоту 4,054 фута надъ уровнемъ моря, есть высшій пунктъ на всемъ протяженіи до Тельпосъ-изъ, подъ 64° широты. Восхожденіе на самую вершину весьма затруднительно, такъ какъ пикъ почти на тысячу футовъ подымается весьма круто, въ видѣ острой пирамиды, надъ кряжемъ, который служитъ ему основаніемъ. Ковальскій, отправившись на эту сопку съ однимъ изъ горныхъ работниковъ Богословскаго завода, только съ большимъ усиліемъ могъ взойти на вершину пика. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ему приходилось по спинѣ спутника перебираться съ одной скалы на другую. Склонъ самой сопки состоитъ изъ острыхъ камней хлористаго сланца, какъ-будто нарочно поставленныхъ ребромъ

На берегахъ Колвы.

одинъ возлѣ другого. Приближаясь къ вершинѣ горы, они становятся болѣе, а самая вершина пика имѣетъ не болѣе пяти саженъ ширины; открывающійся видъ очарователенъ. Къ западу и востоку глазъ встрѣчаетъ вездѣ безконечное море лѣсовъ, прорѣзанное змѣеобразно вьющимися рѣками, которыя, при солнечномъ свѣтѣ, своимъ серебристымъ блескомъ, кажутся рельефными на черной поверхности лѣса. Въ этомъ мѣстѣ Уралъ имѣетъ около сорока верстъ ширины. Не успѣли путешественники довольно насладиться окружающимъ зрѣлищемъ, какъ новая и болѣе великолѣпная картина представилась имъ. Тамъ и сямъ на небосклонѣ блуждали облака, переходя съ одной стороны кряжа на другую. Тихо волнуясь, опускались они по склону до нѣкоторой высоты, здѣсь останавливались, какъ-будто вслѣдствіе какой-нибудь преграды, образуя ровную горизонтальную линію. Облака быстро разрастались и покрывали горы. Весь горизонтъ, насколько взоръ могъ обозрѣть, окутался бѣлымъ покровомъ, земля исчезла, и только два пика Яльпингъ-нера, выдавшіеся выше облаковъ, казались плавающими на этомъ бѣломъ волнующемся морѣ. Мѣстами молніи разрывали этотъ покровъ, но только на одинъ моментъ и опять все сливалось въ одну непроницаемую массу. Раскаты грома весьма слабо раздавались, подобно звуку, получаемому чрезъ отраженіе отъ металлическихъ поверхностей. Сколько красоты представляетъ эта картина: гроза бушуетъ внизу, а надъ вами—чистое, голубое небо! Верхній слой облаковъ находился приблизительно на высотѣ 3,500 футовъ, а нижній былъ не менѣе 2,500 футовъ надъ уровнемъ моря.

Между кряжами Мань-урръ и Оме-неръ, Уральская линія водораздѣла падаетъ гораздо ниже предѣла лѣсовъ и представляетъ самое низкое поднятіе (1,500 ф.) хребта, начиная отъ 61° широты до сѣверной его оконечности. Все это пространство покрыто болотами, изъ которыхъ берутъ начало большія рѣки, впадающія съ одной стороны въ Лозьву, а съ другой— въ Вишеру. Нѣсколько южнѣе Оме-нера на западѣ выдѣляется Колвинскій камень, принадлежащій къ горной цѣпи, которая тянется верстъ на двадцать съ юга на сѣверъ. Путь къ нему идетъ по сплошному болоту, покрытому валежникомъ. Съ голой утесистой вершины (1,819 ф.) виденъ Уралъ, растянувшій по меридіану свои сопки. Съ рѣки Вишеры на восточный склонъ горъ съиздавна извѣстенъ горный проходъ, которымъ пользуются всѣ мѣстные обитатели. Эта „Вишерская тропа"—излюбленный путь всѣхъ бѣглыхъ изъ Сибири—идетъ къ рѣкѣ Ивделю, къ подножію Денежкина камня. Въ теченіе лѣта не одна тысяча бѣглыхъ пробирается здѣсь на родину, пользуясь малонаселенностью края; только изрѣдка, побуждаемые голодомъ, заглядываютъ они на пріиски или въ избы звѣролововъ, прося хлѣба. Дальше идутъ верховья Ва-

Волоковка.

грана, Тулайскій камень и рѣчка Тулайка, отъ прибрежья которой тотчасъ же начинается постепенный подъемъ по крайне глубокой тропѣ, представляющей собою рядъ значительныхъ уступовъ, заполненныхъ водою. Съ перевала чрезъ этотъ первый параллельный главному хребетъ на горизонтѣ обрисовывались мрачныя вершины Урала, то конусовидныя, то пологія, то, наконецъ, конусы со скошенными вершинами, къ которымъ послѣ перехода чрезъ долину рѣки Лампы пролегаетъ дальнѣйшій путь. Рѣчка Лампа хотя не велика, но имѣетъ характеръ вполнѣ горнаго потока: быстро, съ шумомъ, несетъ свои воды, срываетъ окаймляющую растительность и перекатываетъ съ мѣста на мѣсто свои русловыя гальки. Берега р. Ваграна унизаны разнообразною растительностью; рѣка съ шумомъ и ревомъ несется по каменистому руслу, мѣстами загроможденному валежникомъ, нанесеннымъ въ весеннюю пору. Правый берегъ крутообрывистъ и обнажаетъ сланцы. Тропа по переходѣ на лѣвый берегъ оставляетъ рѣку и змѣйкой вьется на сѣверо-западъ. Подъемъ усѣянъ то остроконечными массивными валунами, то щебнемъ, то, наконецъ, переходитъ въ болото. Склоны горъ одѣты могучимъ кедровникомъ, лиственницей и елью. Но вотъ, мало-по-малу, лѣсъ мельчаетъ, появляются сплошныя каменистыя поляны, и высоко надъ головою начинаетъ обрисовываться безлѣсная, каменистая вершина Травянистый покровъ вскорѣ исчезаетъ, замѣняясь мхомъ и лишаями, только въ расщелинахъ, на-

полненныхъ разрушенной коренной горной породой, торчатъ низкорослые кедры и ели. Еще нѣсколько шаговъ выше—и вершина какъ-будто охвачена обручемъ, который не даетъ про-

Гуськомъ—по Уральскому бездорожью.

никнуть выше ни одному древесному кустику. Здѣсь на высотѣ 3,800 футовъ проходитъ граница растительности. Слѣдующій поясъ представляетъ сплошную розсыпь каменнаго щебня

съ весьма крутымъ паденіемъ. Тропа теряется на этомъ блестящемъ при солнцѣ откосѣ, и лишь опытный глазъ проводника различаетъ на этихъ безжизненныхъ поляхъ бѣлесоватыя полосы, образовавшіяся вслѣдствіе нѣкоторой обивки камней копытами раньше прошедшихъ лошадей. Съ громаднымъ трудомъ подвигаются впередъ по раскаленному щебню какъ истомленные вьючные кони, такъ и путники, не имѣя подъ ногами твердой точки опоры: одинъ вырвавшійся камень летитъ внизъ, сшибаетъ другіе, вслѣдствіе чего ни на минуту не прекращается своеобразный гулъ. Надъ головою высятся два конуса; раньше они имѣли темный, сумрачный видъ, теперь же, по мѣрѣ приближенія къ нимъ, они становятся привѣтливѣе и привѣтливѣе, черную окраску смѣняютъ на бурую, темно-сѣрую и, наконецъ, являются нѣжно-песочнаго цвѣта, граціозно выдѣляясь на голубомъ небосклонѣ. Тропа направляется въ ущелье между вершинами. Въ узкомъ ущельѣ виденъ зеленый коверъ мховъ, на которомъ колками виднѣется своеобразная альпійская растительность: стелющаяся береза и ива и распластанная ель и пихта; мѣстами — цвѣтущій иванъ-чай. На ярко-зеленомъ фонѣ то обнажаются голыя, каменистыя глыбы, то одѣты онѣ роскошнымъ бѣлымъ оленьимъ мхомъ. Это ущелье образуетъ въ мощномъ выходѣ гранита продольную котловину, въ которой залегаетъ высокое альпійское болото. Высота мѣста 4,400 футовъ.

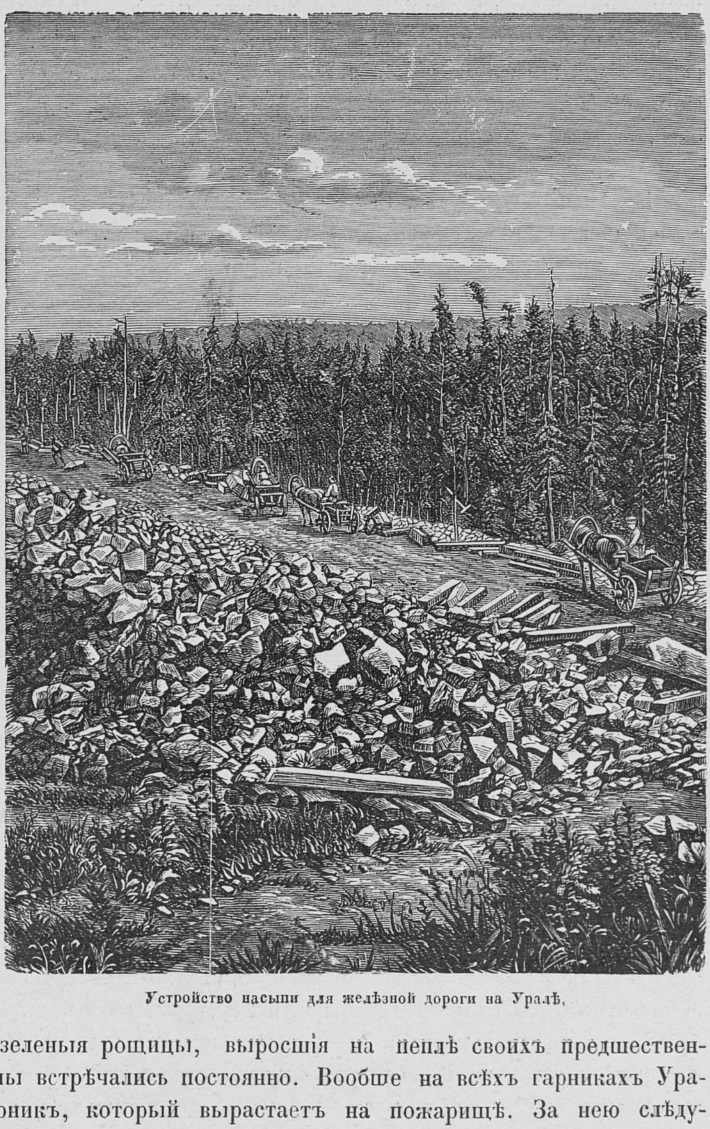
Во всѣ стороны виднѣется безконечный рядъ горъ, разсѣянныхъ въ безпорядкѣ, словно окаменѣли волны бушующаго моря. Рѣзко выдѣляются на ближайшихъ горахъ каменистыя розсыпи, лишенныя растительности, которыя узкими лентами ниспадаютъ съ вершинъ къ подошвамъ; въ глубокихъ боковыхъ впадинахъ тамъ и сямъ бѣлѣетъ нерастаявшій еще снѣгъ. На дальнемъ западѣ можно прослѣдить раскинувшійся съ востока на западъ отрогъ Урала Кваркушъ, идущій по лѣвому берегу рѣки Улса, вплоть до впаденія ея въ Вишеру. Берега послѣдней, изливающей свои воды въ рѣку Колву, живописны и дики, представляя собою рядъ грандіозныхъ утесовъ на протяженіи свыше трехсотъ верстъ, и близъ деревни Бахари заканчиваются эти отроги Урала массивнымъ Полюдовымъ камнемъ, на западѣ же разстилается уже однообразная равнина. Народъ молвитъ, что и теперь еще въ одной изъ пещеръ этого камня сидитъ окаменѣвшій надъ своими сокровищами грозный богатырь Полюдъ.

Спускаясь нѣсколько на югъ, мы покидаемъ уже дѣвственную, дикую природу Урала, гдѣ до настоящаго времени почти нѣтъ еще опредѣленныхъ, постоянныхъ сельбищъ человѣка, и вступаемъ въ предѣлы, болѣе или менѣе занятые человѣкомъ, гдѣ проявилъ онъ свое господство и гдѣ упорнымъ, настойчивымъ трудомъ мало-по-малу покоряетъ природу, извлекая изъ нѣдръ ея скрытыя богатства.

Богословскій Уралъ отъ 60° до 59° широты составляетъ высокую часть хребта и, давая на склонахъ своихъ значительные отроги, достигаетъ весьма значительной мощности. Живо представляется подъемъ на небольшую сопку, близъ р. Вагрaна,—Петропавловскій камешекъ. Воздухъ отличается необычайной чистотой, съ вершины на сотни верстъ открывается безконечное море лѣса, среди котораго поднимается вереница вершинъ, растянувшаяся съ сѣвера на югъ. Вершины, лишенныя растительности, выдѣляются то черными, то сѣрыми пятнами, по которымъ перебѣгая играютъ лучи солнца, какъ-бы стараясь рельефнѣе выказать величіе и угрюмость хребта. Но не весь Уралъ производитъ такое впечатлѣніе; большая часть горъ этой безконечной панорамы, собственно говоря, кажется ничтожными, невзрачными, небольшими песчаными холмами; зато какъ гордо смотрятъ выдвинувшіяся предъ всею массою, подернутыя голубой дымкой вершины Павдинскаго, Конжаковскаго и Сухого камней; еще далѣе на сѣверѣ и еще величавѣе, накрывъ свою главу облаками, стоя грозной тучей, замыкаетъ дальній видъ великанъ—Денежкинъ камень. Стоитъ онъ на Сибирской сторонѣ, имѣя въ окружности до пятидесяти верстъ. Негостепріименъ онъ и посѣщается только изрѣдка отважными охотниками, да были на его каменистой вершинѣ г. Гофманъ и послѣ профессоръ Сорокинъ.

Рано утромъ 8 іюля 1873 года, проф. Сорокинъ, сопровождаемый извѣстнымъ сѣвернымъ

охотникомъ Королевымъ, покинулъ Всеволодоблагодатскъ и чрезъ Орѣховскiе золотые прiиски углубился въ лѣсъ по направленiю къ Денежкину камню. Послѣ утомительнаго перехода по болотамъ вышли, наконецъ, на тропинку, которая вывела ихъ къ такъ-называемому Фролову побоищу. Фролка или Хролка до сихъ поръ живетъ въ памяти народа. Это былъ простой работникъ, помѣщичiй крестьянинъ, который съ нѣсколькими товарищами бѣжалъ отъ жестокостей своихъ господъ. Толпа вооруженныхъ людей, посланная за ними въ погоню, окружила здѣсь бѣглецовъ. Падали одинъ за другимъ сотоварищи Фролки подъ пулями и ударами, только Фролка успѣлъ уйти. Тридцать ранъ было ему нанесено холоднымъ оружiемъ, пуля же—„ни одна не взяла". Проведя ночь здѣсь, путешественники, перейдя бурливый Шарпъ, начали подыматься на камень Чаща здѣсь была дѣйствительно дѣвственная! Иногда попадались лишь слѣды лося, да по глубокимъ параллельнымъ бороздамъ, сдѣланнымъ на стволахъ деревьевъ, видно было, что тутъ медвѣдь силу пробовалъ, такъ когтями дралъ. Съ дерева на дерево перепрыгивали бурундуки да бѣлки. На каждомъ шагу приходилось перелѣзать черезъ валяющiяся деревья, перескакивать съ одного пня на другой, укрываться отъ вѣтвей, которыя хлестали по глазамъ, и отмахиваться отъ докучливыхъ комаровъ, которые цѣлыми тучами слѣдовали за каждымъ изъ насъ. Трудность и непрiятность подобнаго пути увеличивались еще потому, что лѣсъ выгорѣлъ въ 40 хъ годахъ и представлялъ собою нагроможденные, обгорѣлые стволы. Только изрѣдка можно было видѣть зеленыя рощицы, выросшiя на пеплѣ своихъ предшественниковъ; кусты недозрѣлой малины встрѣчались постоянно. Вообще на всѣхъ гарникахъ Урала малина — это первый кустарникъ, который вырастаетъ на пожарищѣ. За нею слѣдуютъ рябина, ольха, береза и другiя лиственныя породы; когда онѣ оживятъ почву, тогда только появляются сосны и другiя хвойныя деревья. Чѣмъ выше подымались путешественники, тѣмъ суше становилась гора, такъ что, исключая бурливаго Шарпа, не видно было ни одного ручья. Теперь вся гора состояла изъ отдѣльныхъ камней, которыхъ величина достигала иногда до сажени, нагроможденныхъ одинъ на другой. Надо было карабкаться осторожно, такъ какъ поверхность этихъ глыбъ была скользка отъ росы. По всему склону потянулась широкая полоса,

Устройство насыпи для желѣзной дороги на Уралѣ.

состоящая изъ болѣе мелкихъ камней; эта полоса составляла точно природную дорогу, и вѣроятно произошла отъ наносовъ во время таянія снѣговъ. Въ одномъ мѣстѣ, не доходя до вершинъ трехъ верстъ, путешественникамъ представилось слѣдующее явленіе: передъ ними явились какъ-бы два гигантскихъ забора, состоящихъ изъ наваленныхъ одинъ на другой исполинскихъ камней. Между ними шелъ узкій проходъ, къ которому вела вышеупомянутая дорога, усѣянная мелкими круглыми голышами, такъ что представляла какъ-бы естественное шоссе. Шоссе это проходитъ черезъ природныя ворота, спускается по другую сторону горы и исчезаетъ въ глубокой пропасти. Ближе къ самой вершинѣ камни становились все больше и больше, взбираться на нихъ было очень трудно, — приходилось цѣпляться и руками и ногами. Часто изъ-подъ ногъ вырывалась громадная глыба и съ грохотомъ прыгала съ уступа на уступъ, пока не исчезала въ пропасти. Надо было осторожно осматривать каждый камень, прежде чѣмъ ступить на него. Кромѣ того между этими громадными обломками находились большія разсѣлины, трещины, въ которыя весьма легко можно было попасть.

Въ 10 часовъ утра г. Сорокинъ взошелъ на самую высшую точку вершины Денежкина камня, которая (по Гофману) находится на высотѣ 5,027 футовъ надъ уровнемъ моря. Термометръ упалъ до $+ 8^{o}$R. Сильный, порывистый вѣтеръ нагонялъ облака, которыя по временамъ закрывали всю мѣстность. На сѣверо-востокъ тянулся Уралъ, на бокахъ горъ виднѣлись поля снѣга ослѣпительной бѣлизны, на горизонтѣ рѣзко обозначалась трехглавая вершина Чувальскаго камня. На востокъ разстилалась безпредѣльная плоская возвышенность, которая сливается съ Тобольскою губерніей. Ближе виднѣлись озера. Цѣль похода была достигнута, и охотники не преминули дать залпъ изъ своихъ ружей. Громкимъ грохотомъ прокатилось эхо въ долинахъ, потомъ стихло и, наконецъ, снова начало приближаться съ совершенно противоположной стороны. По бокамъ главной вершины Денежкина камня находятся въ нѣкоторомъ разстояніи, отдѣленныя глубокими пропастями, двѣ другія его вершины, которыя сильно уступаютъ ему въ вышинѣ и состоятъ точно также изъ отдѣльныхъ камней.

Петропавловскій упраздненный заводъ—это самый сѣверный пунктъ, куда до настоящаго дня занесъ человѣкъ горнозаводское дѣло. Основатель его—энергичный рудоискатель Походяшинъ, много труда положившій на развѣдки въ этомъ краѣ. Отсюда на югъ проложена была нѣкогда кое-какая дорога, которая теперь еще даетъ возможность замѣнять обычный верховой или лодочный способъ сообщенія, правда въ сухое время года, на ѣзду въ качалкѣ; этотъ своеобразный экипажъ похожъ на одноколку: на двухъ жердяхъ укрѣпленъ деревянный ящикъ, стоящій на двухъ высокихъ колесахъ. Ѣзда въ качалкѣ покойнѣе, чѣмъ верхомъ, за то не безопаснѣе, такъ какъ при каждомъ неосторожномъ наѣздѣ на камень, пень или кочку она перевертывается.

Вблизи самаго Урала, между его отрогами, на высотѣ 801 фута, раскинулось Княспинское озеро, площадь котораго теперь не болѣе десяти верстъ. По характеру своему оно принадлежитъ къ типу сѣверныхъ моховыхъ озеръ, и нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ прежнее время занимало несравненно большее пространство. На это указываютъ обильныя топкія болота, связывающія его съ сосѣдними, почти затянутыми озерами. Животное населеніе озера и прибрежій весьма разнообразно, здѣсь можно встрѣтить всѣхъ представителей окрестныхъ мѣстъ. Это разнообразіе, по отзыву охотниковъ, стало замѣчаться лишь въ послѣдніе года, въ которые многочисленные лѣсные пожары опустошили самый хребетъ, уничтожили значительную часть кедровниковъ. Непроходимыя болота, окружающія озеро, явились преградою для пламени, сохранили растительность прибрежья, и съ тѣхъ поръ всѣ окрестные звѣри и птицы, вытѣсненные съ самаго Урала, скучились у береговъ озера. Истокъ озера славится замѣчательнымъ богатствомъ лосей (Cervus Alces), которые, находя здѣсь обильную пищу, ежегодно устремляются сюда во время переходовъ съ Урала. Рябчики, служащіе предметомъ промысла, добываются здѣсь тысячами. На озерѣ гнѣздуютъ турпаны, кряквы, свіязи и многія другія.

воды доставляютъ налимовъ, язей и ельцовъ. Съ озера идетъ верховая тропа къ Богословскому заводу, который, нужно замѣтить, есть конечный пунктъ трактовой дороги.

Къ югу отъ Богословска главный водораздѣлъ—Уралъ сохраняетъ свое направленіе и по

Гора Благодать.—Рисунокъ съ натуры.

обѣ стороны даетъ болѣе значительныя возвышенности; на востокъ отроги идутъ на разстояніи двадцати верстъ, на западъ до пятидесяти верстъ, зато послѣдніе вообще ниже. Гордо возстаютъ одинъ за другимъ камни: Конжаковскій, Косьвинскій и Магдалинскій. Главный хребетъ, съ нѣсколькими значительными вершинами на немъ, нѣсколько искривленъ и соединяется

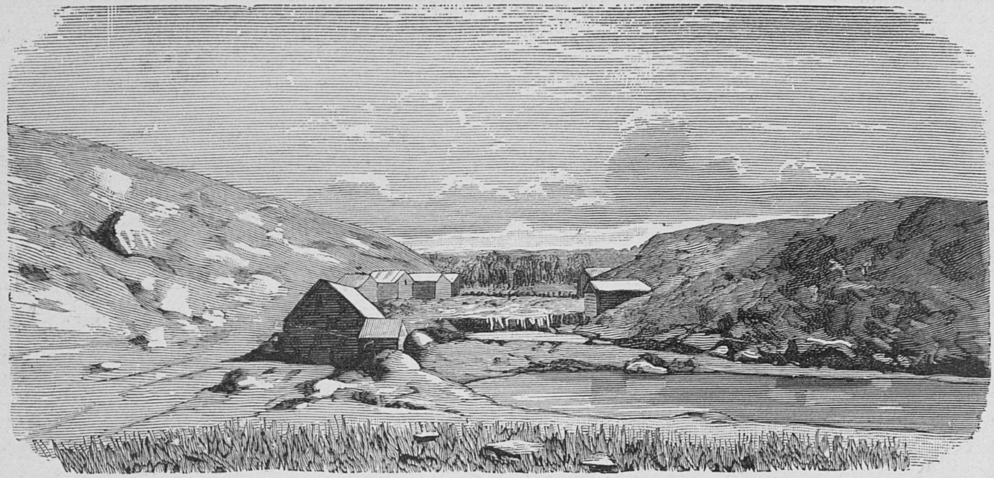
посредствомъ низкаго Катышорскаго увала съ Косьвинскимъ камнемъ, пересѣкая Уралъ. Начиная отъ Катышорскаго увала, возвышается Конжаковскій камень, съ тремя главными вершинами, изъ которыхъ третья отъ увала—наивысшая точка. Отъ этого хребта идутъ въ обѣ стороны, постепенно понижаясь, отроги, съ грядами скалъ на ихъ хребтахъ и глубокими ущельями и рытвинами между ними. Отроги, склоны и хребетъ усѣяны грудами большихъ обломковъ скалъ. Далѣе по хребту на сѣверо-востокъ, съ переходомъ сланцевъ въ порфиры, измѣняются характеръ горъ и форма скалъ. Главный хребетъ представляется здѣсь на пространствѣ нѣсколькихъ верстъ въ видѣ исполинской стѣны, изрѣзанной амбразурами и воротами разнообразнѣйшей формы. У подошвы этой высокой стѣны, подавляющей своей громадностью, картиной разрушенія и обширными розсыпями, возвышаются отдѣльныя партіи скалъ и изрѣдка виднѣются мѣста, поросшія мхомъ и травою, искривленными березами и кедрами. Отъ главнаго хребта спускаются многочисленные отроги съ группами скалъ, похожими издали на бастіоны, и, наконецъ, теряются въ лѣсахъ. Въ ложбинахъ и подъ грудами большихъ обломковъ журчатъ рѣчки и ручейки, нерѣдко образуя небольшіе водопады. Конжаковскій и Серебрянскій камни составляютъ одну широко раскинутую гору, которая высится на 5,235 фут.

Гороблагодатскій Уралъ значительно ниже Богословскаго; цѣпь горъ, проходящая по Сибирской сторонѣ, образуетъ рядъ сопокъ, каковы: Качканаръ, Кудрявый и Саранный камни; близъ же Кушвинскаго завода находится русская сокровищница, магнитная гора Благодать. Мурчисонъ въ 1841 году восходилъ съ своими спутниками на Качканаръ. „На пути отъ Крестовоздвиженска къ водораздѣлу густая, мрачная древесная зелень закрывала всѣ боковые виды; подъ ногами ничего не было видно, кромѣ болотныхъ растеній. Подъемъ на хребетъ такъ постепененъ, что трудно замѣтить даже высшій его уровень. Но лишь только начинается спускъ, вмѣстѣ съ водами, на востокъ, какъ переходимъ въ новый міръ. Громадное хаотическое скопленіе отдѣльныхъ угловатыхъ каменныхъ обломковъ сопровождаетъ тропу; среди нихъ высятся величавые кедры, подобно башнямъ воздымающіеся надъ другими деревьями; скалы обросли піонами, шиповникомъ и геранями. Еще нѣсколько минутъ пути—и вотъ изломанныя, зубчатыя очертанія Качканара предстали нашимъ глазамъ. Унылые, сырые и болотистые лѣса смѣнились солнечнымъ сіяніемъ, скалами и великолѣпною растительностью“. (Мурчисонъ). Къ самой сѣверной, низшей вершинѣ Качканара можно верхомъ подъѣхать довольно близко. Но для того, чтобы подняться на высшія вершины, надо повернуть къ югу, гдѣ онѣ въ отдаленіи трехъ верстъ образуютъ длинный скалистый хребетъ, тянущійся съ востока на западъ и дающій нѣсколько вертикальныхъ скалъ, на которыя невозможно взобраться. Южныя скалы возвышаются на 2,849 фут. надъ уровнемъ моря, а между ними и сѣверной вершиной залегаетъ ровная мѣстность, сплошь усѣянная валунами. Знаменитая своимъ магнитнымъ желѣзнякомъ гора Благодать не принадлежитъ къ числу высокихъ горъ: высота ея надъ моремъ всего 1,154 фута. Уединенно стоитъ она на плоской равнинѣ, растянулась она всего на двѣ съ половиною версты и сѣдловина раздѣляетъ ея двѣ вершины; на востокѣ тянется обширная низменность—Салдинское болото.

Далѣе къ югу Уральскій хребетъ постепенно понижается, достигаетъ здѣсь наименьшаго своего поднятія и является въ видѣ цѣлой системы пологихъ лѣсныхъ холмовъ, едва превышающихъ 1,000 футовъ надъ моремъ, и только высочайшая въ этихъ мѣстахъ Волчья гора достигаетъ 2,437 футовъ. Этимъ объясняется то, что многіе, проѣзжавшіе чрезъ Уралъ, по проложенному здѣсь Сибирскому тракту, совершенно не замѣчали перевала изъ Европы въ Азію. Объ этомъ напоминаетъ только поставленный на самомъ рубежѣ, на высшей точкѣ водораздѣла, близъ станціи Решоты—мраморный обеликсъ, въ память посѣщенія этихъ мѣстъ въ 1837 году покойнымъ государемъ императоромъ Александромъ Николаевичемъ; на столбѣ красуется надпись: „Европа—Азія“. Проѣзжая отъ Камы по направленію къ Уралу, приходится много разъ подыматься и спускаться по болѣе или менѣе пологимъ склонамъ. Напласто-

ванія послѣдовательно смѣняющихся къ западу отъ хребта формацій силлурійской, девонской, каменноугольной и пермской представляютъ естественныя обнаженія по лѣвымъ притокамъ Камы (рр. Косьва, Чусовая, Сылва), въ видѣ высокихъ, по большей части утесистыхъ береговъ, сопровождающихъ эти рѣки на сотни верстъ. Отроги восточнаго склона не отходятъ такъ далеко отъ хребта и нерѣдко быстро прекращаются, смѣняясь равнинами, которыя разстилаются по Западной Сибири. Такъ отдѣльные каменистые холмы сопровождаютъ теченіе рѣкъ системы Тобола и, напримѣръ, по р. Исети не достигаютъ Каменскаго завода, быстро обрываясь, образуютъ живописные каменные переборы, которые нисходятъ уступами вмѣстѣ съ замѣтнымъ паденіемъ водъ рѣки.

Прежде чѣмъ достигнемъ мы южной границы средняго Урала, гдѣ поднятіе его значительно возрастаетъ, наше вниманіе невольно привлечено будетъ участками отроговъ: Каслинскимъ и Кыштымскимъ Ураломъ. Хотя эти дачи не имѣютъ ни дремучихъ „кондовыхъ" вѣковыхъ лѣсовъ и даже того разнообразія древесныхъ породъ, которое мы встрѣчаемъ на западномъ склонѣ въ этой же широтѣ и нѣсколько сѣвернѣе; хотя горы ихъ сравнительно съ

Пороги и мельницы на р. Исети.

Богословскими и Златоустовскими незначительны, не возвышаясь даже на тысячу футовъ, тѣмъ не менѣе здѣсь стоитъ побывать. Всѣ недостатки этого района съ избыткомъ вознаграждаются присутствіемъ здѣсь многочисленныхъ, обширныхъ и глубокихъ озеръ, которыя придаютъ всей мѣстности какую-то особую прелесть. На высотѣ птичьяго полета можно бы увидать, что эти озера расположены тремя ниспадающими ярусами, имѣя для каждаго яруса свой типъ. На Уралѣ лежатъ озера горныя—глубокія, прозрачныя, съ чистыми, крутыми берегами, на склонѣ—равнинныя, на которыхъ наблюдается уже присутствіе камыша, и, наконецъ, степныя съ низменными, болотистыми берегами, иногда сплошь окаймленныя камышомъ и осокой, да и вода въ послѣднихъ съ удаленіемъ отъ хребта становится все солонѣе и солонѣе. Благодаря этой особенности, присущей Каслинскому и Кыштымскому Уралу, какъ тотъ, такъ и другой лишены черезъ нее того угрюмо-величаваго однообразія, которое особенно рѣзко чувствуется въ Богословскомъ Уралѣ. Достаточно взглянуть съ высоты какой-нибудь большой горы, чтобы вдоволь насладиться своеобразною прелестью этихъ мѣстъ. Такъ близъ Кыштымскаго завода возвышается гора Сугомакъ, и если мы поднимемся на ея каменистую вершину въ ясный день, то не будемъ сожалѣть. Роскошный видъ открывается съ нея: на западѣ обозначается змѣйкой водораздѣлъ, утопающій въ зелени; на востокъ, сѣверъ и югъ—холмы и озера, такъ что кажется даже, что вода занимаетъ здѣсь болѣе мѣста, нежели земля, ибо всюду на десятки

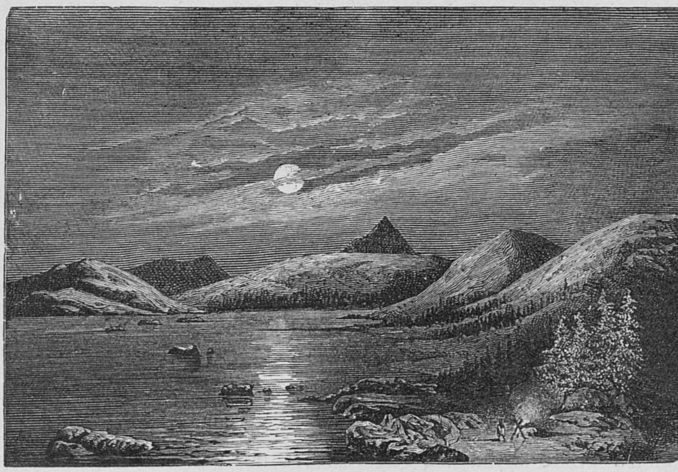
верстъ виднѣются озера и озера, отдѣленныя другъ отъ друга узкими перешейками. На востокѣ Уралъ круто обрывается, и у подножія его опять разстилаются озера, а за ними виднѣется черноземная равнина и опять озера безъ числа. Эта часть Урала, занимающая нѣсколько тысячъ квадратныхъ верстъ, почти на цѣлую треть занята озерами, изъ которыхъ многія достигаютъ весьма значительной величины: Иртяжъ, напримѣръ, тянется почти на двадцать верстъ и занимаетъ площадь болѣе двухсотъ квадратныхъ верстъ. Озера эти принимаютъ въ себя всѣ горныя рѣчки и ручьи, берущіе начало изъ многочисленныхъ нагорныхъ ключей, и въ свою очередь почти всѣ соединены между собою естественными, частью искусственными притоками. Большинство изъ нихъ имѣетъ кромѣ того значительную глубину и изобилуетъ рыбами. Каслинскіе рыбные промыслы славятся во всей Пермской губерніи, и каслинская рыба развозится во всѣ стороны, даже въ Уфимскую и Вятскую губерніи. Особенность восточнаго склона средняго, какъ и сѣвернаго Урала—малоснѣжіе здѣсь особенно рѣзко замѣтно. Тогда какъ на европейскомъ склонѣ снѣга достигаютъ нерѣдко двухъ аршинъ и даже сажени, здѣсь они рѣдко бываютъ въ аршинъ, да и этотъ снѣгъ по рѣдколѣсью обыкновенно сносится въ лога и лощины; верхушки и подвѣтренныя стороны горъ иногда совершенно оголяются. Вслѣдствіе этого въ Каслинскую дачу со всѣхъ сторонъ—съ сѣвера, юга и главнымъ образомъ съ запада—стекается съ осени громадное количество дикихъ козловъ, которые заблаговременно съ давнихъ временъ уходятъ сюда отъ глубокихъ снѣговъ кормиться и остаются до апрѣля. Не только въ какомъ-либо другомъ мѣстѣ Уральскихъ горъ, но врядъ-ли гдѣ и въ Сибири собирается ихъ такъ много: здѣсь ихъ стрѣляютъ, ловятъ въ ямы, капканы, заганиваютъ по насту сотнями, годами—болѣе тысячи.

Обширное поле дѣятельности представляютъ озера Урала даже для самаго изысканнаго охотника. На берегахъ хотя царитъ мертвая тишина, за то какая жизнь кипитъ на островкахъ, которыми усѣяны озера! Чѣмъ ближе подъѣзжаешь къ нимъ, тѣмъ слышнѣе и слышнѣе гулъ безчисленныхъ голосовъ водяной птицы, и въ этомъ гулѣ постепенно отличаешь то звучный крикъ лебедя, то пронзительный хохотъ большой чайки-хохотуньи (Garus cachinnans); чаще и чаще въ почтительномъ отдаленіи ныряютъ нырцы (Podiceps) и большія гагары, величиною съ гуся (Colymbus arcticus), чаще и чаще подымаются селезни крахалей, гоголей, свизей и другихъ разнообразныхъ породъ утокъ; на круглыхъ островахъ уже можно различать сотни сидящихъ и летающихъ рыболововъ и крачекъ; подъѣзжаешь еще ближе, и вдругъ цѣлая туча большихъ чаекъ вылетаетъ навстрѣчу, кружится надъ лодкой, и видишь, какъ неоперившіеся птенцы ихъ проворно уплываютъ отъ ближайшаго острова. А на послѣднемъ, въ кустахъ красной смородины, десятки, болѣе сотни гнѣздъ почти сплошь покрываютъ его каменистую вершину; весь берегъ и кусты бѣлѣютъ отъ изверженій множества птицы; вездѣ валяется скорлупа, болтуны, бѣгаютъ только-что выклюнувшіеся птенцы; всюду въ кустахъ, на водѣ слышится пискъ ихъ. На другомъ островѣ, птицы еще болѣе. Подобно рою пчелъ, кружатся надъ водою у береговъ тысячи земляныхъ ласточекъ; сотни крачекъ и рыболововъ трепещутся надъ гнѣздами; видишь, какъ самки слетаютъ съ послѣднихъ и тревожно летаютъ, присоединяя свой голосъ къ всеобщему хору. Съ первымъ шагомъ на берегъ острова—и изъ-подъ ногъ вылетаетъ крахалиха, и едва не давишь ея крупныя, бѣловатыя яйца; изъ перваго попавшагося дупла ветлы вытаскиваешь крѣпко сидящаго лутка. На смежномъ островкѣ, угрюмо втянувъ шею, спокойно сидитъ на сухомъ вязѣ цапля, а надъ нею просиживаетъ зобъ скопа, только-что поймавшая рыбу, и обѣ равнодушно смотрятъ на внезапно поднявшуюся тревогу. Въ сотнѣ саженяхъ безпокойно вертится на одномъ мѣстѣ лебедь, очевидно опасающійся за цѣлость своего потомства; тамъ и сямъ ныряютъ, кувыркаясь, большія гагары, и далеко слышится ихъ заунывное „погибъ". Какая громада птицъ бываетъ здѣсь на пролетѣ—трудно себѣ представить! (Сабанѣевъ).

Уральскій хребетъ невысокъ и потому даетъ свободный доступъ на его склоны расти-

тельности, какъ европейской, такъ и азіатской; всюду здѣсь наблюдается полное смѣшеніе формъ какъ растительнаго, такъ и животнаго царства обѣихъ странъ, и нѣтъ рѣзкаго, разительнаго различія между склонами. Только въ широтахъ озерной области нельзя не замѣтить, что на западномъ склонѣ преобладаетъ чернолѣсье, а на восточномъ хвоя; объясняется это многочисленностью водоемовъ, которые, освобождаясь ото льда весьма поздно—въ началѣ мая мѣсяца, играютъ роль холодильниковъ для данной мѣстности, понижаютъ температуру, вслѣдствіе чего задерживается общій ходъ явленій въ жизни природы.

Переступивъ южную границу Пермской губерніи, мы переходимъ въ область южнаго Урала, гдѣ тотчасъ же наблюдаемъ быстрое повышеніе горъ. Хребетъ здѣсь на подобіе лучей вѣера, какъ-бы изъ одного горнаго узла—отъ обширнаго вздутія горы Юрмы, даетъ значительныя вѣтви на западъ и востокъ, прорѣзанныя продольными долинами. Восточная, гранитная вѣтвь носитъ названіе Ильмень, западная, метаморфическая—Уреньга, отличающаяся многочисленными скалистыми пиками, далеко превышающими вершины самаго Урала, и средняя, составляющая водораздѣлъ, сохраняетъ свое основное имя. Кромѣ того, здѣсь множество второстепенныхъ грядъ съ различными названіями, которыя идутъ всегда параллельно главному кряжу. Между хребтами залегаютъ обширныя продольныя долины, замѣчательно живописныя, которыя служатъ ложемъ многочисленныхъ рѣкъ, представляющихъ то любопытное явленіе, что въ верхнемъ своемъ теченіи онѣ всегда направляются параллельно прилежащимъ хребтамъ и затѣмъ уже прорываютъ ихъ поперекъ, круто поворачивая на востокъ или западъ. Въ обѣ эти стороны отъ главныхъ линій поднятія горы постепенно понижаются.

Горное озеро близъ горы Мана Раги.

Средняя цѣпь или собственно Уралъ, проходя въ Оренбургской губерніи и раздѣляя ея воды, составляетъ однообразный и невысокій хребетъ. Но по мѣрѣ приближенія къ верховьямъ рѣкъ Уя и Урала, онъ начинаетъ возвышаться и образуетъ замѣчательную сопку Уй-ташъ. Гора Уй-ташъ (2,699 футовъ надъ моремъ) рельефно возвышается почти противъ Балбука; его скалистый пикъ—это мощный выходъ метаморфическихъ породъ; съ вершины открывается роскошный видъ на сѣверные хребты, изъ которыхъ особенно бросается въ глаза Уреньга, съ своимъ острымъ скалистымъ гребнемъ и бѣлыми кварцитовыми пиками. Отъ Уй-таша отдѣляется на западъ вѣтвь Карагай-ташъ (сосновая гора), подъ южнымъ склономъ котораго лежатъ истоки рѣки Урала или Яика, текущіе на югъ. Вступая въ предѣлы Кайсацкой степи, хребетъ, неподалеку отъ Верхнеуральска, вдругъ понижается и почти сливается со степью; по словамъ профессора Эверсмана, это высокая степь. Далѣе на югъ, хребетъ снова возвышается и отступаетъ отъ своего общаго направленія на западъ. Кайсаки въ разныхъ широтахъ называютъ его различными именами: на сѣверѣ Джабыкъ-Карагай, на югѣ Мугоджаръ-Тау, а по срединѣ—Кара-адыръ-Тау. Степной хребетъ этотъ нигдѣ не возвышается болѣе 2,000 фут. надъ уровнемъ моря. Сѣверная половина его поросла березой и осиной, на востокѣ окаймляется довольно обширными сосновыми борами, среди которыхъ изрѣдка виднѣются скалы. Еще дальше на югъ—и здѣсь начинается утомительное однообразіе—голый степной Уралъ. Мугоджарскія горы едва достигаютъ высоты 1,000 футовъ и образуютъ неширокую цѣпь, къ которой по

обѣ стороны пологими откосами примыкаетъ степь; горы эти достигаютъ сѣверо-западныхъ береговъ Аральскаго моря и тамъ примыкаютъ къ нагорной равнинѣ Усть-Уртъ.

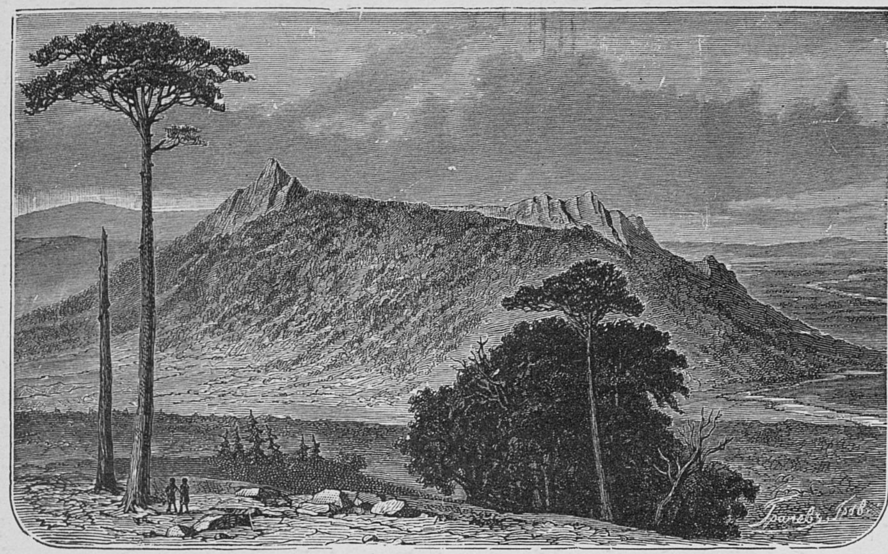
Усть-Уртъ или Трухменскій перешеекъ—плоская, высокая и ровная степь между двумя морями—возвышается надъ ними футовъ на 700. Простирается онъ отъ $48^1/_2{}^\circ$ до 41° широты, конечная же долгота, по опредѣленію астронома Лемма, 54°25′. Почти со всѣхъ четырехъ сторонъ равнина эта окружена крутыми, обрывистыми берегами той-же высоты, которые носятъ названіе Чинка. Поднявшись на Усть-Уртъ, видишь передъ собою плоскую, голую степь, состоящую изъ песчаной, солоноватой глины; на немъ, какъ и внизу, встрѣчаются тѣ-же сухіе и мокрые солонцы, покрытые одной и той-же растительностью. Мѣстами выставляются горныя породы, въ формахъ крайне причудливыхъ, вслѣдствіе сильнаго вывѣтриванія; всюду разбросаны мергелевые холмы, прорѣзанные лощинами, оврагами; на всемъ видны слѣды разрушенія. Несомнѣнно, что не въ весьма отдаленное время Усть-Уртъ составлялъ полуостровъ, и весь Чинкъ былъ морскимъ берегомъ. (Эверсманъ).

Хребетъ Ильмень, славный богатствомъ и разнообразіемъ минераловъ, заключающихся въ горныхъ его породахъ, не представляетъ замѣчательныхъ высотъ. Отдѣленный отъ Урала долиною рѣки Міяса, онъ уходитъ на югъ, соединяется съ боковыми отрогами главнаго хребта и теряется въ Кайсацкой степи. На возвышенностяхъ его встрѣчается масса живописныхъ озеръ, каковы Ильмень, Кисягачъ и Тургоякъ.

Западная или Уреньгайская цѣпь хребта, идущая отъ горы Юрмы, въ сѣверной своей половинѣ составляетъ самую возвышенную цѣпь южнаго Урала. Чтобы достигнуть вершины Юрмы, приходится употребить немало часовъ на утомительный переходъ по едва проходимымъ тропинкамъ, болотамъ, среди густого лѣса. Не даромъ башкиры окрестили эту гору „Юрмой", что значитъ „не ходи". Гребень ея весьма широкъ, сглаженъ, и скалистость проявляется только въ немногихъ выходахъ кварцита. По формѣ своей, Юрма подходитъ подъ типъ Столовой горы, высотою до 3,200 футовъ. Въ составъ Юрмы входятъ, кромѣ слюдяныхъ сланцевъ и кварцитовъ, также рогообразныя и гранитовидныя породы; первыя находятся на самой вершинѣ. Къ сѣверу и на западномъ склонѣ Юрмы обнажаются граниты. Съ вершины Юрмы, несмотря на нѣкоторую туманность воздуха, господствующую здѣсь цѣлый день, кромѣ ранняго утра, видна вся окрестность по крайней мѣрѣ верстъ на 150 вокругъ. По юго-западному гранитному склону Юрмы идетъ спускъ въ лѣсистую и болотистую долину, отдѣляющую Юрму отъ Таганая. Трудно представить себѣ ту глушь, какая встрѣчаетъ васъ въ этомъ мѣстѣ. Едва проходимые лѣса, бездонныя болота съ грудами осыпей изъ остроконечныхъ валуновъ и съ цѣлыми кострами валежника, часто совершенно истлѣвшаго и носящаго свѣжіе слѣды медвѣдя, топи, обманчиво прикрытыя мхомъ,—вотъ все, что находитъ наблюдатель въ этой пустынѣ. При такихъ условіяхъ, трудность экскурсій вознаграждается со стороны эстетической: всюду роскошные ландшафты, рѣзкіе контрасты между скалистыми гребнями и лѣсистыми долинами, всевозможные разнообразные рельефы и т. п. Гофманъ, 17 іюня 1856 г., посѣтилъ вершины трехглаваго Таганая, который башкиры называютъ „подставкой луны" (таганъ—треножникъ и ай—луна), и такъ описываетъ эту экскурсію: „До подошвы Таганая ѣхали на сѣверъ вдоль Коссотура, поднимающагося на 1,852 фута, по слюдистому сланцу и кварцу; но лишь-только подъѣхали къ подошвѣ, какъ увидѣли себя окруженными со всѣхъ сторонъ утесами, которые подымаются то остроконечными вершинами, то длинными, зубчатыми стѣнами; они состоятъ изъ слоистаго кварца, проникнутаго листочками слюды; цвѣтъ кварца желтый, красноватый и сѣрый, слюда—золотистая и красноватая. Если цвѣтъ обоихъ минераловъ совпадаетъ, то образуется авантюринъ, который хорошо полируется и употребляется на подѣлки. Твердый кварцъ сопротивляется разрушительному вліянію атмосферы лучше, нежели мягкій слюдяный сланецъ, а потому и составляетъ всѣ гребни горъ этой мѣстности,

зубчатые пики и длинныя стѣны. Еще у подошвы Таганая возвышается такой крутой пикъ, въ которомъ заложены главныя ломки авантюрина.

При подъемѣ на гору виденъ только кварцъ; изъ него же состоятъ и первыя южныя вершины, которыя изъ Златоуста кажутся сплошною массою, но прорѣзаны ущельями, служащими для подъема. Вторая вершина, лежащая сѣвернѣе, превосходитъ высотою первую. Она состоитъ изъ крутой, утесистой стѣны, увѣнчанной зубчатымъ гребнемъ, на сѣверномъ склонѣ котораго лежалъ еще мѣстами снѣгъ. Мы пошли на сѣверъ вдоль восточной подошвы этой второй вершины. Стѣны состоятъ изъ сѣраго слоистаго кварца, но пологія, поросшія травою покатости изъ слюдяного сланца наполнены гранитами и ставролитами, которые торчатъ изъ сланца, какъ шляпки гвоздей. Нѣсколько верстъ далѣе находится третья вершина, такъ-называемая „круглая", ибо кажется скатанной съ юга, хотя въ сущности имѣетъ продолговатую форму, но такъ крута, какъ первая. Эта вершина—самая высокая въ Таганаѣ, превышающая вторую на 135 футовъ. Она также состоитъ изъ грудъ огромныхъ кварцевыхъ

Видъ Таганайскихъ горъ близъ Златоуста.

валуновъ, образовавшихся изъ пластовъ, на которые дѣлится порода, но теперь нельзя видѣть ни ихъ паденія, ни простиранія. По такимъ отдѣльнымъ валунамъ подымаемся до самой верхушки, которая возвышается надъ всею крутой горою. Высота надъ моремъ 3,823 фута. Съ вершины открывается обширный видъ на Каслинскій, Кыштымскій, Міасскій и Златоустовскій заводы, на множество озеръ и всѣ три параллельныя цѣпи. Между Таганаемъ и Ураломъ лежатъ еще два крутыхъ хребта, извѣстные подъ именемъ Средняго и Малаго Таганая. Спускъ къ подошвѣ, не доходя до второй вершины, можетъ быть короче перваго, но розсыпи и болотистая почва подошвы горы дѣлаютъ его гораздо затруднительнѣе. Съ гребня Таганая прекрасно видны тѣ каменные потоки, по которымъ пробѣгаютъ многочисленные ключи, составляющіе р. Кіолимъ. Послѣдняя течетъ сначала на сѣверъ, затѣмъ круто поворачиваетъ на востокъ, прорываетъ Уралъ и вливается въ р. Міясъ.

Живописная долина рѣки Ая отдѣляетъ гору Уреньгу отъ Таганая, за которой еще далѣе на югъ возвышается рядъ сопокъ, каковы Юранъ-Тау, Иремель, Яманъ-Тау и, наконецъ, Ильмарзанъ, лежащая близъ того мѣста, гдѣ эта горная цѣпь прорывается рѣкою Бѣлою. Красивый и дикій Иремель мало доступенъ, такъ какъ глубокія болота охватываютъ его со всѣхъ сторонъ. Если и возможно съ большимъ трудомъ достигнуть его вершинъ, то только верхомъ,

съ сѣверной стороны, но и здѣсь приходится миновать значительную топь, въ которой лошади вязнутъ по грудь. Дорога выходитъ затѣмъ къ обширной долинѣ, покрытой лѣсомъ, по которой стремится бойкая здѣсь рѣка Бѣлая. Проѣзжая по ея лѣвому берегу, мы достигаемъ аула деревни Бурунча. Окрестности такъ дики, что даже башкиры здѣсь не кочуютъ, и только нѣкоторые изъ стрѣлковъ знаютъ дорогу къ вершинѣ Иремеля. На вершинахъ предгорья воздымаются скалы въ видѣ развалинъ, состоящія изъ гнейса и сѣраго кварца. Широкая болотистая долина съ журчащимъ Тагиномъ, притокомъ Бѣлой, отдѣляетъ предгорья отъ горы. Открывающійся съ вершины видъ на три стороны ограничивается остроконечными дикими горами, среди которыхъ на юго-западѣ возстаетъ гора Яманъ-Тау, раскинувшаяся съ сѣвера на югъ и равная по высотѣ съ Иремелемъ. На востокѣ виднѣются округленныя и лѣсистыя горы, а между ними врѣзывается степь. Иремель возвышается на 5,078 футовъ; вершины ея усѣяны огромными осколками, которые лишь не надолго сбрасываютъ съ себя снѣжный покровъ и большею частью закутаны туманомъ; среди мшистаго покрова цвѣтутъ только незабудки. Рѣка Юрезань омываетъ сѣверо-западъ, на сѣверѣ—обрывы, съ востока же ребра ея покрыты лѣсомъ и прорѣзаны множествомъ источниковъ. Между горою Ильмарзанъ и сосѣдней цѣпью идетъ глубокая долина съ ручьями Талпаръ и Гедимъ (Селимъ). Долина Гедима—одна изъ прекраснѣйшихъ во всемъ хребтѣ; она не очень широка, густо обросла травой, а скаты мѣстами состоятъ изъ обнаженныхъ скалъ, мѣстами же поросли лиственицею, дубомъ, кленомъ, прекрасною березой и черемухой. Отсюда Уреньгайскій хребетъ почти вдругъ понижается и, слѣдуя теченію рѣки Сакмары, достигаетъ южнаго поворота ея на западъ.

Поперечныя гряды, изливающія на сѣверъ рѣку Ай и на югъ рѣку Бѣлую, служатъ водораздѣломъ. И въ томъ мѣстѣ этихъ грядъ, гдѣ зарождается рѣка Уралъ, встрѣчается послѣднее появленіе кварца Уральскаго хребта; мѣсто это обозначается обломками кварцевыхъ скалъ, непроходимыми болотами и густымъ сосновымъ боромъ. Принимая этотъ пунктъ за южный узелъ, въ которомъ соединяется главный хребетъ съ Уреньгайскимъ, мы видимъ, что на югъ отъ него, параллельно послѣднему, отдѣляется новая, хотя и невысокая горная цѣпь, называемая въ началѣ Киркты и далѣе на югъ—Ирендыкъ. Кромѣ того, отъ вершинъ р. Малаго Кизила, въ видѣ плоской возвышенности, прямо на югъ, отдѣляется хребетъ, извѣстный подъ именемъ Губерлинскихъ горъ. Всѣ эти горные хребты на сѣверѣ болѣе мощны, склоны ихъ одѣты хорошимъ сосновымъ лѣсомъ, по мѣрѣ же удаленія на югъ они понижаются, обнажаются, являются въ видѣ отдѣльныхъ скалъ съ глубокими ущельями и, наконецъ, теряются въ безконечной степи.

Рѣка Уралъ—древній Яикъ—теченіемъ своимъ служитъ продолженіемъ Уральскихъ горъ, какъ офиціальной границы между Европой и Азіей. По длинѣ ея ложа, но не по обилію водъ, р. Уралъ причисляется къ большимъ рѣкамъ Европы. Ущелье Калганъ-Тау, на азіатской сторонѣ, служитъ колыбелью ея, и здѣсь же она получаетъ свои первые притоки изъ высокихъ долинъ, защищенныхъ отъ дождевыхъ вѣтровъ, чѣмъ обусловливается незначительное выпаденіе влаги. По выходѣ же рѣки Урала въ равнину, она прорѣзываетъ мѣста еще съ меньшими осадками, притомъ большая часть послѣднихъ, вслѣдствіе знойнаго лѣта, испаряется. Русло ея, покрытое глинистыми осадками, имѣетъ ширину отъ 300 до 800 футовъ, но глубина весьма незначительна. Только въ среднемъ теченіи Уралъ принимаетъ два значительныхъ притока—Сакмару и Илекъ. Въ нижнемъ теченіи своемъ, до впаденія въ Каспійское море, русло его сильно засоряется песками степныхъ баркановъ.

Южный Уралъ въ сѣверныхъ своихъ предѣлахъ носитъ еще характеръ средняго, въ остальныхъ частяхъ рѣзко отличается отъ него. По мѣрѣ удаленія на югъ, такъ, напримѣръ, во всемъ широко раскинувшемся Общемъ Сыртѣ, хвоя мало-по-малу исчезаетъ, удерживаясь лишь на склонахъ высокихъ сопокъ; вмѣсто нея начинается господство чернолѣсья съ его многочисленными представителями. Еще дальше рѣдѣетъ и этотъ лѣсъ, образуя лишь отдѣль-

ные живописные колки; за то усиливается травянистая растительность, образуя обширные луга. Эти степныя травянистыя пространства уступаютъ, наконецъ, голымъ, безплоднымъ степямъ, которыя только мѣстами ранней весною покрываются еще травами, затѣмъ же безжалостные лучи солнца выжигаютъ все. Безконечныя нивы ковыля (Stipa pennata et capillata) со степными кустарниками: таволги (Spiraea), ракитника (Cytisus), чилиги (Carragana) и степной вишни (Prunus chamaecerasus), ютящимися на водоемахъ, рѣдѣютъ и рѣдѣютъ, и остается лишь одинъ гребеньщикъ (Tamarix Gallica). Прибрежныя же кустарныя рощи Усть-Урта состоятъ изъ прихотливаго по виду саксаула (Anabasis Saxaul). Въ связи съ измѣненіемъ растительности идетъ измѣненіе пернатаго и вообще животнаго царства. Сѣверный олень, соболь и каменная куропатка уже не имѣютъ здѣсь мѣста; ихъ замѣняютъ корсаки, сайги, тушканчики, дрофы, жаворонки и пеликаны.

И такъ, мы теперь познакомились уже въ общихъ чертахъ съ громадными по протяженію Уральскими горами, побывавъ во всѣхъ областяхъ хребта: сѣверной, средней и южной. Не всегда Уралъ былъ тѣмъ почти сплошнымъ меридіаннымъ хребтомъ, какимъ видимъ мы его теперь. Въ отдаленную эпоху жизни земной, въ палеозойскій періодъ, когда вся площадь Европы была покрыта океаномъ, воды котораго омывали только немногіе острова, возвышавшіеся среди могучихъ волнъ, на востокѣ теперешней Европейской Россіи, въ предѣлахъ современнаго хребта, въ это время обозначался только Уралъ меридіанною цѣпью скалистыхъ островковъ, состоящихъ изъ азойскихъ породъ. Но на этомъ мы остановимся, не будемъ шагъ за шагомъ слѣдить за постепеннымъ осложненіемъ и увеличеніемъ района этихъ островковъ, такъ какъ данныя еще весьма скудны, а познакомимся съ геологическимъ строеніемъ современнаго Урала.

Появленіе Урала въ формѣ хребта, его подъемъ относится къ эпохѣ, непосредственно послѣдовавшей за образованіемъ угольнаго известняка. Нептуническіе пласты, осѣвшіе до образованія разсѣлины и лежавшіе въ горизонтальномъ положеніи, были подняты плутоническою силою и образовали двѣ параллельныя полосы по сторонамъ хребтовой оси; нептуническіе пласты, простираясь отъ сѣвера къ югу, наклонены въ двѣ противоположныя стороны, къ востоку и западу, и составляютъ склоны хребта. Уральскій хребетъ поднятъ надъ окружающей мѣстностью гранитами и порфирами, которые, взломавъ и разорвавъ кристаллическіе сланцы и силлурійскія породы, сами выступили во многихъ мѣстахъ наружу и образовали горныя цѣпи. Подобнаго рода явленія болѣе замѣтны въ восточной или сибирской сторонѣ Урала, гдѣ плутоническая сила дѣйствовала сильнѣе, чѣмъ на западѣ. Такимъ образомъ Уральскій хребетъ сложился изъ кристаллическихъ и сланцевыхъ породъ, наполненныхъ рудами и простыми минералами; главнѣйшая же часть этихъ горъ состоитъ изъ осадочныхъ палеозойскихъ пластовъ, которые болѣе или менѣе измѣнились отъ вліянія изверженныхъ породъ. Самая ось хребта и значительная часть восточнаго склона представляются въ чрезвычайно переломанномъ и оруденѣломъ состояніи, такъ что возрастъ и природа слоевъ могутъ быть распознаваемы на весьма небольшихъ промежуткахъ. На западной же сторонѣ пласты ясно обнаруживаютъ признаки нептуническаго происхожденія и представляютъ, по мѣрѣ удаленія отъ хребтовой оси, постепенный переходъ въ осадки девонскіе, каменноугольные и пермскіе. Вершины Урала состоятъ вообще изъ измѣненныхъ палеозойскихъ пластовъ, представляющихся въ состояніи породъ кварцевыхъ и хлоритовыхъ, или въ видѣ слюдянаго сланца, которые сопровождаются сахаровиднымъ мраморомъ; между тѣмъ, порфиръ, сіенитъ и зеленый камень, прорвавшіеся на дневную поверхность въ видѣ зубчатыхъ гребней, по направленію главнаго хребта, или въ видѣ отдѣльныхъ сопокъ, и составляютъ часто самыя возвышенныя точки Урала. Граниты въ подобныхъ пунктахъ встрѣчаются весьма рѣдко, а проходятъ полосами и представляются въ большемъ развитіи въ холмистой поверхности, которая тянется къ востоку отъ главнаго хребта. Также длинными, узкими полосами тянется древнѣйшая осадочная фор-

мація силлурійская, прилегая къ кристаллическимъ сланцамъ. Поднятая и разорванная плутоническими породами, она въ мѣстахъ прикосновенія съ огненными породами потерпѣла сильное измѣненіе. Девонская формація развита болѣе по западному склону, на восточномъ же является мѣстами; ея глинистые сланцы и песчаники обыкновенно перемежаются между собою, при чемъ известняки верхняго девона, богатые окаменѣлостями, прикрываютъ сланцы. Каменноугольная формація идетъ вѣтвями по обоимъ склонамъ хребта; каменный уголь залегаетъ въ однородномъ, плотномъ, мелкозернистомъ, кварцитовомъ песчаникѣ, достигающемъ 700 футовъ толщины и расположенномъ между двумя ярусами горнаго известняка. Другое залеганіе нижняго каменнаго угля въ тонкослоистыхъ песчаникахъ и сланцеватыхъ глинахъ. Близъ главной цѣпи хребта появленіе кристаллическихъ породъ произвело сильное разрушительное дѣйствіе на сосѣднія осадочныя породы, и здѣсь обнажается обыкновенно только нижній горный известнякъ. За полосою угольнаго известняка по западному склону Урала встрѣчаются обнаженія пермской формаціи, которая нигдѣ не наблюдалась на восточной сторонѣ; ближе къ оси хребта она образуется изъ известняковъ, бѣлыхъ и свѣтлосѣрыхъ рухляковъ и глинъ съ прослойками гипса, въ которыхъ заключаются толщи гипса и каменной соли, нѣсколько же далѣе отъ оси состоитъ изъ песчаниковъ, конгломератовъ и цвѣтныхъ рухляковъ, мѣстами проникнутыхъ мѣдными рудами.

„Проторгаясь наружу, граниты и порфиры, съ большимъ или меньшимъ усиліемъ,—говоритъ Щуровскій,—въ иныхъ мѣстахъ и взбугрили наслойно-кристаллическія и силлурійскія породы, въ другихъ разорвали, подняли и поставили ребромъ. Но эта разрушительная сила была вмѣстѣ и зиждущею силою: она вынесла съ собою нынѣшнее богатство Урала, его различныя руды и драгоцѣнные или цвѣтные камни“. Дѣйствительно, врядъ-ли какая-либо другая страна земного шара обладаетъ такимъ минеральнымъ богатствомъ и его разнообразіемъ, какъ Уральскій хребетъ! Взглянемъ сперва на его рудоносность.

Въ ряду металловъ, добываемыхъ на Уралѣ, самое видное мѣсто занимаетъ желѣзо—этотъ важный спутникъ современной культуры. Желѣзныя руды являются въ самыхъ разнообразныхъ видоизмѣненіяхъ, сильно развиты по всей площади Урала, но особеннаго вниманія заслуживаетъ магнитный и бурый желѣзняки. Магнитный желѣзнякъ, залегающій въ авгитѣ, порфирѣ и діоритѣ, находится преимущественно по самой оси хребта и по восточному его склону. Здѣсь онъ исполински выдвинулся и образовалъ цѣлыя горы, каковы: Благодать, Высокая и Качканаръ; послѣдній славится своими сильными магнитами. Бурые желѣзняки встрѣчаются почти повсюду въ породахъ огненныхъ, метаморфическихъ и осадочныхъ; въ первыхъ они являются какъ продуктъ разрушенія магнитнаго желѣзняка, въ послѣднихъ же они не заполняютъ котловины и углубленія, а непосредственно участвуютъ въ строеніи какъ сланцевъ, такъ и известняковъ. Бурый желѣзнякъ образуетъ пласты толщиною до 28 футовъ, притомъ иногда составляющіе нѣсколько слоевъ съ содержаніемъ отъ 30 до 50%. Подобныя мѣсторожденія по своему обилію и добротности—самыя выгодныя для разработки.

Мѣдныя руды по образованію своему могутъ быть раздѣлены на мѣсторожденія коренныя, имѣющія видъ различнаго рода жилъ и скопленій и находящихся преимущественно на восточномъ склонѣ хребта Уральскаго, въ породахъ огненныхъ и метаморфическихъ, и на пластовыя или осадочныя, лежащія между горизонтальными слоями пермской почвы, которая соприкасается къ западному склону хребта. Наиболѣе замѣчательное коренное мѣсторожденіе во Фроловской горѣ въ Турьинскихъ рудникахъ, гдѣ мѣдныя руды находятся въ пластахъ венисы и діорита. Здѣсь находятъ мѣдный колчеданъ, стекловатую мѣдную руду, мѣдную зелень, малахитъ, красную мѣдную руду и самородную мѣдь. Пластовыя или осадочныя мѣсторожденія мѣдныхъ рудъ принадлежатъ исключительно западному склону хребта и по образованію одновременны съ пластами пермской почвы. Они заключаются въ пластахъ сѣрыхъ песчаниковъ, которые состоятъ изъ конгломерата собственно песчаника или же рухляковъ. Въ распредѣ-

леніи этихъ видоизмѣненій наблюдается извѣстная правильность: такъ, чѣмъ ближе къ оси хребта, тѣмъ рудные песчаники имѣютъ въ составѣ болѣе крупныя зерна.

Свинцовыя и никелевыя руды залегаютъ въ кварцевыхъ жилахъ. На разработку первыхъ до сихъ поръ еще мало обращено вниманія. Наилучшая же извѣстна близъ деревни Ермаковой, на р. Режу; руда встрѣчается здѣсь гнѣздами, вѣсомъ въ нѣсколько десятковъ пудовъ, вмѣстѣ съ бурыми желѣзняками въ красныхъ глинахъ. Никель въ видѣ охры въ кварцеватой разъѣденной породѣ найденъ на правомъ берегу р. Чусовой, въ 50 верстахъ отъ Екатеринбурга.

Благородные металлы—золото и серебро разсѣяны почти по всему Уральскому хребту и обоимъ его склонамъ. Они обыкновенно вкраплены (сидятъ) въ горныя породы или же погребены въ пескѣ, продуктѣ разрушенія первыхъ. Мѣстонахожденіе въ породѣ называется кореннымъ, второе же—песчаное или розсыпь. Рудоносная порода—сплошной кварцъ проходитъ жилами въ березитѣ или въ метаморфическихъ сланцахъ; толщина жилъ измѣняется отъ $^1/_2$ вершка до $1^1/_2$ аршина, длина ихъ также весьма разнообразна, но рѣдко значительна. Самородное золото въ большинствѣ случаевъ мелко. Классическое на Уралѣ коренное мѣсторожденіе золота представляютъ Березовскіе золотые пріиски. Наибольшая часть золота добывается изъ золотыхъ розсыпей, которыя представляютъ собою смѣшеніе различнаго количества глины, песку и обломковъ горныхъ породъ. Золотоносные пласты залегаютъ обыкновенно въ рѣчныхъ долинахъ, и толщина ихъ бываетъ до двухъ саженъ; они находятся или близъ самой поверхности, подъ растительнымъ дерномъ, или же подъ значительной толщей наносовъ. Розсыпи распредѣляются относительно оси хребта правильными полосами, отстоящими другъ отъ друга на нѣкоторомъ разстояніи. Характеръ, величина и цвѣтъ золота весьма измѣнчивы; находили большіе самородки золота, природные кристаллы и, наконецъ, листоватыя мелкія блестки. Золото сопровождается платиною, серебромъ, мѣдью, иридіемъ и многими другими. На Тагильскихъ платиновыхъ розсыпяхъ преобладаетъ самородная платина, гдѣ и сосредоточена ея добыча. Розсыпь съ содержаніемъ отъ 30 долей золота на 100 пудовъ песку считается выгодною для разработки.

Переходя отъ полезныхъ человѣку металловъ къ самоцвѣтнымъ или драгоцѣннымъ камнямъ, мы видимъ едва-ли здѣсь не большее разнообразіе. Уральскіе минералы служатъ украшеніемъ многихъ русскихъ и иностранныхъ музеевъ, и Уралъ справедливо можетъ ими гордиться. Минералы являются иногда цѣлыми сплошными массами, какъ, напримѣръ, малахитъ, мраморъ, борзовитъ и проч., иногда же въ видѣ небольшихъ, но цѣнныхъ кристалловъ, каковы: алмазъ, бериллъ, изумрудъ, турмалинъ и многіе другіе. Цвѣтные камни находятся въ пластахъ гранитовъ и слюдяныхъ сланцевъ; мѣста разработки называются копями, которыя доставляютъ ежегодно массу замѣчательныхъ по величинѣ и формѣ кристалловъ драгоцѣнныхъ камней. Кристаллы встрѣчаются въ породѣ или одиночно, или же гнѣздами, образуя иногда роскошныя щетки

Далеко еще не всѣ богатства Уральскихъ горъ извѣстны человѣку, такъ какъ мало еще научныхъ изслѣдованій произведено здѣсь. Достаточно упомянуть о томъ, что весь сѣверный Уралъ сталъ извѣстенъ намъ лишь нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, и до сихъ поръ еще какъ нѣдра земныя, такъ и дѣвственные лѣса остаются неприкосновенными. Болѣе отрадное впечатлѣніе производитъ средній и южный Уралъ; куда бы мы ни взглянули, здѣсь всюду уже проникъ властелинъ природы — человѣкъ: нѣкогда дремучіе лѣса значительно порѣдѣли, тамъ и сямъ привольно раскинулись поселенія, въ долинахъ безумолчно стучатъ заводскіе молоты, клубится дымъ отъ плавильныхъ печей и паровозовъ, и нарушенъ вѣковой покой нѣдръ земныхъ, откуда человѣкъ, какъ кротъ, добываетъ руды и перерабатываетъ ихъ на свою потребу, на удовлетвореніе развитія своей культуры.

М. В. Малаховъ.

ОЧЕРКЪ II.

НАСЕЛЕНІЕ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Природа и человѣкъ на Уралѣ.—Уральскій хребетъ.—Народныя ворота въ эпоху переселеній.—Историческія преданія. — Инородческое населеніе Западнаго Приуралья.—Вотяки, Пермяки и Башкиры.—Ихъ родина и племенныя особенности.—Характеръ переселеній, мѣста остановокъ и условія современнаго разселенія.—Домашній и общественный бытъ; ихъ нравы и обычаи; язычество и христіанство.—Вліяніе на инородцевъ господствующаго класса русскихъ и взаимное вліяніе инородческихъ племенъ.

РАЗЛИЧНЫЯ финскія и тюрко-татарскія племена, во времена еще глубокой древности, двинулись изъ Сибири — съ Алтая, Байкала и другихъ мѣстъ—на западъ, направившись такимъ образомъ къ Уральскому хребту, перешли эти народныя ворота и потекли затѣмъ двумя руслами: одно имѣло направленіе на сѣверо-западъ, къ берегамъ Финскаго залива, другое же пролегло по южнымъ степямъ современной Россіи. О самомъ фактѣ переселенія, равно какъ объ его причинахъ — прямыхъ указаній не существуетъ. Только въ одномъ лѣтописномъ китайскомъ сказаніи говорится, что бѣлорусый народъ, по имени Узупъ, который этнографы принимаютъ за финновъ, сначала поселился по верховьямъ рѣкъ Оби и Енисея вплоть до Байкальскаго озера, а потомъ былъ вытѣсненъ изъ мѣстъ своего жительства въ Киргизскую степь. Есть и другія, болѣе или менѣе баснословныя сказанія о переселеніяхъ этихъ племенъ. Нельзя, конечно, думать, что переселеніе многочисленныхъ финскихъ племенъ, обитавшихъ въ изобильной природными богатствами странѣ и достигшихъ извѣстнаго культурнаго развитія, могло совершиться добровольно. Всего вѣроятнѣе, что только послѣ долгихъ стѣсненій и безуспѣшной борьбы эти народы согласились промѣнять свои богатыя земли на дикія и пустынныя мѣста тогдашней средней и сѣверной Россіи, гдѣ они и обитали. Племена финскія шли одно за другимъ,—Весь, Меря, Маря, Мурома и др., „заднія тѣсня переднихъ“.

Водь или вотяки (по лѣтописи отяки) изъ при-алтайской мѣстности, достигнувъ западныхъ предгорій Урала, раздѣлились: одна часть ихъ направилась до нынѣшней Петербургской и Новгородской губерній, гдѣ и теперь осталась весьма незначительная часть ея въ Ямбургскомъ уѣздѣ (Вотская Пятина); другая же часть Води, выселившаяся, какъ можно думать, гораздо позднѣе, дошла до Прикаспійской степи и здѣсь поселилась преимущественно по р. Кумѣ, откуда уже позднѣе должна была переселиться сѣвернѣе въ предѣлы нынѣшней Ка-

занской и Вятской губерній. Еще въ прошломъ столѣтіи, въ 1735 году, академикъ Миллеръ, путешествуя по Сибири, открылъ слѣды „аринцевъ" или вотяковъ въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, о которомъ упоминаетъ и Страленбергъ. Миллеръ встрѣтилъ здѣсь единственнаго старика-аринца, пережившаго свое племя. Послѣдній говорилъ еще на своемъ аринскомъ языкѣ и сообщилъ, между прочимъ, что именемъ ари (шершень или пчела) прозвали ихъ сосѣди-татары и что предки его жили нѣкогда къ западу отъ р. Енисея, отъ устья р. Качи до пороговъ. Со словъ его Миллеръ записалъ цѣлое сказаніе объ изгнаніи аринскаго народа изъ своей родины змѣями, понимая подъ ними, конечно, враговъ-пришельцевъ. Вѣроятно, здѣсь, подъ давленіемъ своихъ враговъ монголо-татарскаго происхожденія, ари-вотяки покинули свои поселенія. Сами вотяки называютъ себя Удъ или Одъ-Муртъ. Удъ или Одъ есть собственное имя, а Муртъ—имя нарицательное, значитъ человѣкъ. Въ переводѣ Удъ-Муртъ аналогично съ нашимъ выраженіемъ „русскій человѣкъ". Во времена Страбона эти Уды или Utii жили уже преимущественно по теченію р. Кумы, отчего рѣка эта въ древности называлась Удъ-донъ. Переселеніе отсюда Удовъ, по всей вѣроятности, совершилось водою по р.р. Волгѣ, Камѣ и Вяткѣ, такъ какъ этотъ путь представляется всего естественнѣе; вотскія поселенія, встрѣчающіяся по этому пути, служатъ подтвержденіемъ этого. Самая главная масса вотяковъ поселилась по верхнему теченію р. Вятки и ея притокамъ, и лишь позднѣе отсюда они были оттѣснены черемисами и новгородскими славянами нѣсколько дальше на востокъ, даже въ предѣлы Пермской губерніи (Осинскій уѣздъ).

Древніе финны, по описанію римскаго историка Тацита, были народъ дикій, не имѣющій ни домовъ, ни коней, ни оружія, питавшійся травами, укрывавшійся отъ непогоды сплетенными вѣтвями, не боявшійся хищныхъ звѣрей и воли боговъ. У вотяковъ до сихъ поръ еще сохранилась любовь собирать различныя съѣдобныя травы и ѣсть ихъ въ сыромъ и вареномъ видѣ; лѣсъ они боготворятъ, и въ немъ мужчины проводятъ большую часть своей жизни. Плетеніе изъ вѣтвей процвѣтаетъ у нихъ и теперь.

Познакомимся теперь съ общимъ типомъ финновъ, типомъ вотяка и пермяка. Финны вообще низкорослы, ниже средняго роста. Шея у нихъ тонкая, грудь узкая и приплюснутая, руки длинныя, кисти рукъ широкія; тазъ широкъ по сравненію съ туловищемъ, ноги коротки, тонки, съ широкими ступнями. Волосы ихъ обыкновенно рыжеваты или желтоваты, изрѣдка русые; жестки и безъ блеска; они, какъ на головѣ, такъ и бородѣ, рѣдки. Голова почти всегда неправильно-угловата. Лобъ невысокій, нѣсколько опрокинутъ назадъ; носъ немного приплюснутъ, съ низкимъ переносьемъ; ротъ большой. Щеки впалыя; височныя кости выпуклы, скулы нѣсколько выдающіяся, подбородокъ острый. Глаза маленькіе, съ узкими прорѣзами, голубые и свѣтло-сѣрые, иногда каріе; у молодыхъ свѣтлые и чистые, у старыхъ сузившіеся, мутные, слезящіеся, съ припухшими и покраснѣвшими вѣками, что, конечно, отъ дыма и нечистоты. Носъ прямой съ небольшими ноздрями; губы маленькія; зубы финновъ быстро стираются; уши высокія и притомъ широки и плоски. Цвѣтъ лица бѣлый съ значительнымъ числомъ веснушекъ. Финны флегматичны, вялы и неповоротливы; физической силой не обладаютъ и отличаются слабой мускулатурой, за что русскіе прозвали ихъ сухопарыми и тонконогими. Походка ихъ сутуловатая, медленная. Въ лицѣ рѣдко встрѣтишь выраженіе ума, симпатіи; незамѣтно также веселости и игривости. Скорѣе здѣсь наблюдаемъ отпечатокъ тупости, скрытности и хитрости, чѣмъ отличается характеръ финна. Женщины еще некрасивѣе и грубѣе мужчинъ. Онѣ отличаются развитіемъ груди и живота. Въ старости вотячки совсѣмъ безобразны отъ свойственной имъ въ этомъ возрастѣ характерной желтизны. Не въ пользу вотяковъ говоритъ и общее здоровье ихъ, ихъ продуктивная способность и долговѣчность. Плохое питаніе, въ силу исконной привычки пренебреженіе гигіеническими условіями, страсть къ спиртнымъ напиткамъ, къ куренію табаку и, наконецъ, нечистоплотность — производятъ между ними многія болѣзни.

Одежда вотяковъ — мужчинъ зимой: шерстяной сукланъ или зипунъ, овчинная шапка, лапти поверхъ онучъ и ременный, покрытый мѣдными бляхами, поясъ, съ скобой для вкладыванія топора и ножа, безъ которыхъ вотяки никуда почти не выходятъ; лѣтомъ: шабуръ изъ толстаго холста, или просто одна рубаха съ портами, напускаемая на поясъ, и низенькая шерстяная шляпа, у молодыхъ перевиваемая лентами яркаго цвѣта. Одежда женщинъ, какъ зимою, такъ лѣтомъ, будничная та же, что и у мужчинъ, только рубаха ихъ длиннѣе и вычурнѣе расшита узорами, да вмѣсто шляпы голова у дѣвицъ покрывается платкомъ, а у женщинъ полотенцемъ, концы котораго, обыкновенно расшитые красной бумагой, спускаются за спиной и запускаются за тканый поясъ съ кистями. Въ праздничные же дни онѣ наряжаются въ ситцевыя платья и передники; на головѣ замужнія женщины носятъ аимонъ—конусообразный берестяный тюрикъ, обшитый платкомъ, увѣшанный со лба рядами серебряныхъ монетъ; на груди ожерелье изъ тѣхъ же денегъ Дѣвицы носятъ тѣ-же деньги, въ сѣверной части уѣзда нанизываемыя просто на головномъ платкѣ со лба, и въ южной части на груди. Эти украшенія всегда даютъ возможность судить о зажиточности вотяковъ, такъ какъ богатыя стараются навѣшивать какъ можно больше крупныхъ серебряныхъ монетъ, а бѣдныя довольствуются часто оловянными крупными привѣсками.

Слѣды прежней кочевой жизни вотяковъ наблюдаются до сихъ поръ въ устройствѣ ихъ лѣтняго жилища—чума (квала). Чумъ—это кочевая палатка; здѣсь нѣтъ ни полу, ни потолка, ни другихъ принадлежностей избы. Вмѣсто печи посрединѣ чума устраивается очагъ, гдѣ на двухъ сошкахъ виситъ котелъ для варки пищи. Скопляющійся отъ костра дымъ проводится въ отверстіе на крышѣ. Избы — по образцу русскихъ избъ, вотяки строятъ небрежно, въ пазахъ, между бревнами часто замѣчаются большія сквозящія щели, отчего рѣдко можно встрѣтить теплую вотскую избу. Неопрятность въ содержаніи какъ зимняго, такъ и лѣтняго помѣщенія—поразительна. Отъ непромываемаго грязнаго пола, отъ привычки вотяковъ не сдерживаться отъ извѣстныхъ животныхъ отправленій, отъ содержанія въ избѣ поросятъ, телятъ, куръ и другихъ животныхъ — распространяется по избѣ сильный запахъ зловонья, ѣдкій для глазъ и нестерпимый для носа. Около стѣнъ избы протянуты нары, на которыя наброcаны грязные войлоки, подушки, перины и проч. Въ нарахъ хранятся дорогіе женскіе уборы и одежда. Полатей и полокъ, какъ у русскихъ, въ избѣ вотяковъ никогда не бываетъ; на всю избу поставленъ одинъ стулъ для отца семейства; въ переднемъ углу стоитъ столъ, на которомъ лежитъ, завернутый въ грязную скатертку, хлѣбъ, жбанъ съ квасомъ или сюкасемъ, какъ называютъ его вотяки. Въ одномъ углу у некрещенныхъ вотяковъ стоитъ обыкновенно лубяной коробъ, въ которомъ хранятся ложки, чашки, ножи, употребляемые для стола у жертвоприношеній Сейчасъ у дверей налѣво обыкновенно битая изъ глины печь, которая служитъ только для печенія хлѣба, отчего и зимой она топится не каждый день. Все же остальное вотякъ предпочитаетъ варить надъ огнемъ въ чугунномъ котелкѣ.

Столъ вотяка самый неприхотливый. Особеннымъ лакомствомъ считается ячная каша (джукъ), приправленная кускомъ сала. О сочетаніи провизіи для приготовленія какого-нибудь опредѣленнаго блюда здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Въ варево обыкновенно складываются всѣ тѣ овощи, а также остатки дичи, которые подвертываются подъ руку. Для каши они вывариваютъ гуся, утку, а чаще мясо зайчины или бѣлки, нерѣдко протухлой, обкладывая по краямъ чашки съ кашей. Къ любимымъ кушаньямъ принадлежатъ также толстыя лепешки изъ яровой муки или табань, которыя ѣдятъ съ масломъ или битымъ молокомъ — арьялъ; послѣдній приготовляется изъ замороженнаго прѣснаго молока: ледъ скребутъ и взбиваютъ, отчего получается масса, похожая на густыя сливки. Табань вотяки также ѣдятъ съ солеными грибами, запивая медомъ или кумышкой. Лучшимъ блюдомъ въ праздникъ вотякъ считаетъ сушенаго или копченаго гуся, обыкновенно истертаго въ порошокъ, или же вареннаго зайца или бѣлку Хлѣбъ пекутъ изъ ржаной или овсяной муки съ зольнымъ непріятнымъ вкусомъ; затхлый и

прѣсный хлѣбъ этотъ выходитъ у нихъ всегда недопекой, такъ что сильно липнетъ къ небу и зубамъ. Овощи вотяками вообще уничтожаются въ значительномъ количествѣ, особенно во время постовъ.

Заботы и хлопоты по хозяйству лежатъ всецѣло на вотячкѣ. Она выполняетъ значительную часть мужскихъ работъ, каково кормленіе скота, подвозъ сѣна, ѣзда за дровами и многое другое; флегматичный же вотякъ любитъ или сидѣть дома безъ дѣла, или же отправляется въ поле или лѣсъ, гдѣ проводитъ большую часть дня. Около дома онъ не приглядитъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ грозить серьезная опасность; притомъ онъ плохой плотникъ. Благодатная почва не требуетъ здѣсь удобренія, а потому навозъ не вывозится на поля и грудами ва-

Вотяки. (Фотографія съ натуры).

ляется по конюшнямъ, двору и околицамъ деревни. Уходъ за домашними животными самый плохой. Сбруя на лошадяхъ—самодѣльная. Это—мочальныя веревки, связанныя и перевязанныя узлами. У вотяка не бываетъ недостатка въ хлѣбѣ, потому онъ не знаетъ отхожихъ промысловъ. Вотякъ находится въ близкомъ общеніи съ природой: по различнымъ примѣтамъ своимъ, которыя онъ беретъ съ полета птицъ, съ крика животныхъ, съ лѣсу и воды, онъ заранѣе угадываетъ какова будетъ погода будущей весной и лѣтомъ—тепла или холодна, суха или сыра, потому такъ и подготовляетъ почву, такъ и разбрасываетъ свои сѣмена и весьма рѣдко обманывается. Выручаютъ вотскія примѣты и русскаго крестьянина; пользуются ими и судовщики и лѣсопромышленники для своихъ выгодъ—и говорятъ спасибо вотяку.

Вотякъ страстный охотникъ, но онъ до сихъ поръ пробавляется тѣми же первобытными орудіями, какія имѣли его отцы и дѣды. Еще ребятами они слѣдятъ за птицами и потому въ совершенствѣ знаютъ ихъ жизнь и нравы. Ищейскія способности, хитрость, лукавство, на-

стойчивость и терпѣливость—все это дѣлаетъ вотяка хорошимъ охотникомъ. Вотякъ-охотникъ хорошо подражаетъ крику и писку птицъ и кромѣ того запасается дудками и свистушками для рябчиковъ, тетеревовъ и утокъ; самый же распространенный способъ добыванія птицъ—силки, затяжныя петли изъ конскаго волоса, въ которыя заманивается птица на приманку. Изъ мелкихъ звѣрей вотяки охотятся за бѣлкой и зайцемъ, изрѣдка бьютъ и лисицъ и куницъ. Вотякъ бьетъ звѣря изъ ружья и ловитъ въ капканъ. Такъ какъ вотякъ сильно дорожитъ порохомъ и свинцомъ, то онъ малоцѣннаго звѣря бьетъ самымъ малымъ зарядомъ и вынимаетъ свинецъ изъ убитаго. Капканы разставляютъ вотяки довольно удачно. По набѣганному звѣремъ слѣду они вѣрно угадываютъ, когда и по какому направленію пойдетъ звѣрь, а потому какъ-разъ устроятъ ему засаду. Не мало критическихъ минутъ переживаетъ вотякъ во время охоты: то истощатся у него боевые запасы и онъ сложитъ въ ружье всѣ заржавѣвшіе гвозди, или же оборветъ всѣ оловянныя бляхи на своемъ поясѣ, чтобы зубами приготовить изъ нихъ пули; то за ненастьемъ кремневое ружье откажется бить, и онъ начнетъ на разные лады продувать стволъ ружья, перевертывать такъ и сякъ кремень. На крупныхъ звѣрей, каковы медвѣди и волки, вотяки ходятъ рѣдко, и только большой недочетъ въ своихъ домашнихъ животныхъ заставляетъ выйти. Сначала они обыкновенно пытаются испугать звѣря и отогнать его отъ жилищъ и полей, ради чего поднимаютъ ужасный крикъ, стрѣльбу изъ ружей и стуканье топорами и дубинами по стволамъ деревьевъ. Видя же, что эти средства не помогаютъ, устраиваютъ, наконецъ, на волковъ облавы, на медвѣдя—полати.

Вотякъ большой любитель пчеловодства и ведетъ это дѣло успѣшнѣе русскаго; у нихъ нерѣдкость имѣть 100—150 ульевъ. Вотякъ въ этомъ дѣлѣ хорошій практикъ и знаетъ, какъ обращаться съ пчелой какъ зимой, такъ и лѣтомъ. Зимой онъ всегда во-время предупредитъ всѣ случайности, вредныя для здоровья пчелы въ своей пасѣкѣ, какъ-то холодъ, излишнее тепло и недостатокъ воздуха. Усердіе его въ отношеніи ухаживанія за пчелой лѣтомъ примѣрное: онъ постоянно слѣдитъ тогда за жизнью пчелы, за ея дѣятельностью и трудами, потому заранѣе можетъ опредѣлить, сколько будетъ въ ульяхъ роевъ и сильны-ли они будутъ и т. д. Зоркій вотякъ не упуститъ отлета роя въ сторону и на этотъ случай приготовитъ во-время всѣ необходимые снаряды для отсаживанія пчелы въ другой улей. Если у вотяка мало пчелъ, онъ не лѣнится отыскивать ихъ въ лѣсу и пересаживаетъ въ свои ульи. Отсюда понятно, отчего вотякъ богатъ пчелой. Враги вотяковъ по разведенію пчелъ—медвѣди, но отъ нихъ вотякъ отдѣлывается особаго рода снарядами: чуркой и зыбкой.

Національный напитокъ вотяковъ—кумышка, которую они сами выкуриваютъ главнымъ образомъ осенью, и также передъ своими праздниками, которыхъ у нихъ до одиннадцати. Работа эта предоставляется женщинамъ, которыя гонятъ кумышку гдѣ-нибудь недалеко отъ деревни, при рѣчкѣ, посредствомъ самодѣльныхъ деревянныхъ снарядовъ, похожихъ на обыкновенные винокуренные, только въ миніатюрѣ. День и ночь женщина или дѣвушка сидитъ здѣсь и работаетъ. Каждая женщина въ семьѣ обязана сама приготовить себѣ кумышку и угощать ею гостей. Лучшая кумышка гонится дѣвушками и называется дѣвичьей. Крѣпостью она мало уступаетъ русской водкѣ низшаго сорта, но отзывается непріятнымъ сивушнымъ запахомъ и гарью.

Въ умственномъ отношеніи вотякъ такъ-же сонливъ и неповоротливъ, какъ и въ физическомъ. Однако нельзя не замѣтить, что иногда выдаются между ними умы чрезвычайно свѣтлые и что наблюдательность у нихъ весьма развита. Въ своихъ желаніяхъ вотякъ крайне ограниченъ, вполнѣ довольствуется тѣмъ, что имѣетъ. Подъ гнетомъ обстоятельствъ и судьбы у него заглохли и силы и энергія. Всегдашняя скрытность и замкнутость вотяковъ помогаютъ ихъ отсталости въ умственномъ отношеніи. Есть примѣры, что этотъ народъ не лишенъ способности усваивать отъ другихъ полезное ему; такъ постройка избъ, нѣкоторыя занятія и производства взяты отъ русскихъ. Изъ всѣхъ занятій вотяки болѣе всего склонны къ земледѣлію; здѣсь они нерѣдко проявляютъ свою старательность и усердіе. Нѣкоторые писатели

объясняютъ это скупостью и бережливостью вотяка, полагая, что онъ занимается усердно земледѣліемъ въ силу сознанія, что съ успѣхомъ земледѣлія связано его благосостояніе, и потому онъ работаетъ „въ потѣ лица своего".

Господство суевѣрій и невѣжества среди вотяковъ, ихъ слѣпое преклоненіе предъ явленіями природы—способствуютъ сохраненію вотяками унаслѣдованныхъ ими отъ отцовъ языческихъ міровоззрѣній. Ихъ религія—шаманизмъ; они признаютъ два начала: доброе и злое, и имѣютъ боговъ, пребывающихъ въ небесномъ пространствѣ или въ водѣ, въ лѣсныхъ дебряхъ, пустыхъ жилищахъ—вообще вдали отъ человѣка. Простому смертному богъ недоступенъ, и только жрецы являются посредниками въ сношеніяхъ. Добрый богъ, возсѣдающій на солнцѣ, называется Инмаръ. Изображеніе его скрывается въ особыхъ нежилыхъ шалашахъ и состоитъ изъ грубо отесаннаго чурбана, представляющаго одну голову съ подвѣшенной къ подбородку бородой изъ болотныхъ травъ. Это святыня вотяковъ, и каждый оскорбившій этого идола долженъ тутъ же умереть. При общихъ-же моленіяхъ выносятъ изображеніе Инмара, слѣпленное изъ тѣста или изъ хлѣба—подобіе человѣка. Въ честь Инмара вотяки держатъ въ переднемъ углу жилыхъ своихъ избъ коробочки съ идоложертвенными костями животныхъ. Кости эти—лары и пенаты вотяковъ; они охраняютъ домъ послѣднихъ, съ ними вотяки идутъ въ лѣсъ и отправляются въ дальнюю дорогу, ихъ-же кладутъ въ гроба съ умершими, твердо вѣря, что послѣдніе получатъ отпущеніе грѣховъ. Злой духъ—Шайтанъ изображается на лубкѣ и берестѣ углемъ или мѣломъ въ самомъ отвратительномъ видѣ, съ когтями и копытами на оконечностяхъ рукъ и ногъ и непремѣнно съ хвостомъ. Постояннаго изображенія этого злого духа вотяки въ домахъ не имѣютъ. Шайтанъ или Кереметъ совершенно независимъ отъ Инмара, равносиленъ ему и не повинующихся истребляетъ болѣзнями и несчастіями. Вообще, все зло на землѣ происходитъ отъ Керемета; вотъ почему вотяки при всякомъ несчастіи стараются прежде всего умилостивить его. Инмаръ и Кереметъ были родные братья и первоначально были оба бога добрые; но Кереметъ впослѣдствіи сдѣлался злымъ, вслѣдствіе ссоры съ Инмаромъ.

Инмаръ сотворилъ міръ, растенія и животныхъ. Перваго человѣка или „Урома" онъ сотворилъ изъ красной глины и поселилъ въ прекрасномъ саду, гдѣ всего было вдоволь. Когда Кереметъ по приказанію Инмара осматривалъ землю, то нашелъ Урома скучающимъ, о чемъ и сообщилъ своему брату. Тогда послѣдній поручилъ Керемету научить Урома дѣлать кумышку—напитокъ, имѣющій свойство разгонять скуку. Уромъ началъ безпощадно курить кумышку, стараясь ежедневно развеселить себя, но это не помогло. Кереметъ снова доноситъ Инмару, но онъ ему не повѣрилъ, упрекнулъ его во лжи и ужасно разсердился на своего брата. Разобиженный Кереметъ плюнулъ Инмару въ лицо и скрылся; это обстоятельство и подало поводъ къ вѣчной ссорѣ между ними. Послѣ этого Инмаръ самъ пошелъ осматривать свои творенья и дѣйствительно нашелъ Урома скучнымъ. На вопросъ Инмара, почему онъ скученъ—послѣдній отвѣчалъ, что ему необходима жена. Инмаръ исполнилъ его желаніе, но съ условіемъ не пить въ продолженіе года кумышки, которую осквернилъ Кереметъ. Кереметъ, помня оскорбленіе брата, сдѣлалъ первую жену любопытною и прозорливою; въ свою очередь Инмаръ проклялъ Керемета, такъ какъ послѣдній старался производить безпорядокъ на землѣ и вводить Урома въ грѣхъ. Такъ однажды жена перваго Урома, увидавши покрытую чашку съ кумышкой, по своему любопытству, открыла чашку, отпила немного изъ нея и поднесла своему мужу. Съ этого времени первые люди сдѣлались грѣховными и смертными и были выгнаны изъ рая. Инмаръ, однако, далъ человѣческому роду благословеніе на размноженіе только послѣ своего вторичнаго творенья. Инмаръ, послѣ первой неудачи, по своему милосердію, сотворилъ въ другомъ мѣстѣ нѣсколько паръ мужей и женъ снова изъ красной глины, а для охраны ихъ отъ Керемета приставилъ къ каждой парѣ по огромному черному псу. Съ этою-же цѣлью и въ настоящее время каждый вотякъ держитъ у себя собаку.

Какъ Инмару, называя чаще Воршутомъ—въ честь главнаго жреца, такъ и Шайтану вотяки приносятъ жертвы при всѣхъ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Истолкованіе воли боговъ и приношеніе имъ жертвъ лежитъ на обязанности ворожцевъ—это по большей части самые старые въ деревнѣ вотяки, отличающіеся умомъ и хитростью. Мѣсто принесенія общественныхъ жертвъ и моленій называется Кереметью Это самое живописное мѣсто въ лѣсу, по преимуществу близъ журчащаго ручья съ раскидистыми и могучими лиственными и хвойными деревьями, среди небольшой лужайки. Время жертвоприношенія и родъ жертвы опредѣляются ворожцемъ въ Кереметі при сборищѣ вотяковъ. Сначала послѣдній тихо мотаетъ головой и руками и произноситъ непонятныя слова и фразы, но потомъ постепенно начинаетъ экзальтироваться и производить конвульсивныя движенія, черты лица его искажаются и, наконецъ, у рта является пѣна. Въ это время вотяки молятся и потомъ подводятъ къ ворожцу указанное имъ животное—овцу, жеребенка или козу. Быстрымъ взмахомъ ножа онъ моментально убиваетъ животное, которое сейчасъ-же свѣжуется другими ворожцами и складывается въ котлы для варки Сваренное мясо дѣлится на части и поѣдается съ принесеннымъ вотяками изъ дома хлѣбомъ и запивается кумышкой Кости сначала закапываются въ землю на годъ, потомъ развѣшиваются по сучьямъ деревьевъ въ самой Кереметі и, наконецъ, уже разносятся по домамъ, какъ святыня. Приносятся на этихъ мольбищахъ въ честь Воршута и денежныя жертвы, поступающія въ пользу жрецовъ. Жертвоприношенія въ честь злого духа совершаются такъ-же, какъ и въ честь Воршута, только первыя бываютъ обильнѣе Шайтанъ словами ворожца требуетъ двухъ животныхъ и притомъ по большей части бѣлой масти.

Но нельзя всегда чествовать Шайтана, такъ какъ онъ тогда забудется и причинитъ много золъ, въ особенности домашнимъ животнымъ.

Потому вотяки разъ въ годъ подвергаютъ Шайтана изгнанію изъ домовъ и бичеванію. Обрядъ этотъ совершается ночью на Великій Четвертокъ и называется шайтанъ-вотлонъ. Съ вечера старшіе и взрослые вотяки, вооруженные дубинами и бичами, собираются къ ворожцу и здѣсь за кумышкой держатъ совѣтъ, куда гнать Шайтана; одни предлагаютъ выгонъ въ поле, потому что отъ этого лучше ведется скотъ, другіе въ лѣсъ, чтобы застраховать скотъ отъ нападеній хищныхъ звѣрей, третьи, наконецъ, кричатъ, что нужно гнать на луга, чтобы побольше уродилось травы; вопросъ рѣшается большинствомъ голосовъ. Теперь ворожецъ изображаетъ то чудовище, о которомъ мы упомянули выше, и, въ сопровожденіи вооруженныхъ палками и бичами вотяковъ, обноситъ его по дворамъ домохозяевъ, а вотяки бьютъ палками по стѣнамъ, приговаривая: „кышъ, Шайтанъ, кышъ...“; имъ вторятъ изъ избъ женщины, выгоняющія Шайтана изъ-за печи, изъ-за лавокъ, съ полатей и пр. Послѣ этого всѣ вотяки, предшествуемые ворожцомъ, садятся верхомъ на лошадей и съ страшнымъ крикомъ и хлопаніемъ бичами гонятъ Шайтана изъ деревни по избранному на сходкѣ пути.

Вся пьяная компанія выѣзжаетъ изъ деревни, но немногіе добираются до цѣли. Послѣдніе должны быть только на бѣлыхъ лошадяхъ, иначе они не могутъ приступить къ бичеванію и оплеванію Шайтана, что производится просто: лубокъ съ изображеніемъ Шайтана прислоняется къ какому-нибудь дереву или пряслу, затѣмъ побивается и оплевывается вотяками, наконецъ, разрывается на части и разбрасывается на всѣ четыре стороны По окончаніи обряда начинается праздникъ шатра-вотлонъ, состоящій въ безпробудномъ пьянствѣ и перехаживаньи изъ дома въ домъ всѣхъ старыхъ и малыхъ, при чемъ игнорируются самымъ безцеремоннымъ образомъ всѣ приличія въ отношеніи одного пола къ другому, сплошь и рядомъ нарушается супружеская вѣрность и въ концѣ-концовъ получается какая-то дикая вакханалія.

Въ загробную жизнь вотякъ вѣритъ по своему. По ихъ понятіямъ, человѣкъ по смерти продолжаетъ не только жить, но и ѣсть и работать. Поэтому они считаютъ своею священною обязанностью почаще класть на могилу своихъ родственниковъ разныя яства и напитки, какъ-то: хлѣбъ, лепешки, конину, трубку съ табакомъ, а въ особенности кумышку. Кладутъ на

Вотячки въ праздничныхъ одеждахъ.

могилу также и инструменты, которыми работалъ покойникъ: кочедыкъ для плетенія лаптей, топоръ, снарядъ для ловли птицъ и т. п. Поминки совершаются исключительно вслѣдствіе сновидѣнія. Послѣ моленія объ успокоеніи умершаго старшій въ семействѣ беретъ блины, обмакиваетъ въ кумышку и подаетъ собакѣ. Если она ихъ съѣстъ, то значитъ покойнику хорошо, въ противномъ случаѣ жизнь его на томъ свѣтѣ тяжела.

Поведеніе и нравы вотяцкой молодежи отличаются вольностью и легкостью. Дѣвушкамъ до замужества предоставляется полная свобода, и онѣ, пользуясь ею, проводятъ время въ играхъ и забавахъ съ молодежью. Особенно весело идетъ время бѣленія холстовъ. Онѣ выбираютъ обширный лужокъ около рѣки или ручья, и предъ закатомъ солнца сходятся сюда парни и дѣвушки. Начинаются пѣсни и хороводы, а иногда и игра въ горѣлки. Здѣсь можно увидѣть ту свободу нравовъ, какой нельзя встрѣтить нигдѣ. Осенью, по окончаніи уже всѣхъ полевыхъ работъ, вотяцкія дѣвушки принимаются прясть и сходятся для этого въ бани. Сходбища эти бываютъ вечеромъ. Сначала дѣвушки прядутъ и поютъ пѣсни, а парни или играютъ на гармоніи, или валяются на полкѣ. Когда наступаетъ пора расходиться, одинъ изъ парней неожиданно гаситъ горящую лучину, и вся компанія расходится по-парно Въ глухихъ мѣстахъ Глазовскаго уѣзда сохранилась ,,игра въ жены", подобно той, которая наблюдается въ обычаяхъ нѣкоторыхъ дикихъ племенъ Въ собраніи каждый парень въ правѣ для себя выбрать такую дѣвушку, которая болѣе ему нравится, при чемъ дѣло не всегда обходится безъ ссоры или даже драки Раздѣлившись такимъ образомъ на пары, молодые парни съ дѣвушками расходятся въ разныя стороны и стараются обыкновенно скрыться въ темныхъ мѣстахъ. Послѣ того ,,женинья или семейныя пары" снова сходятся и приступаютъ къ продолженію игры. Подобнымъ состояніемъ нравовъ объясняется отсутствіе между вотяками браковъ по увлеченію и страсти. Вотякъ женится исключительно по экономическимъ расчетамъ Онъ беретъ въ жены прежде всего работницу и притомъ такую, которая бы была способна къ рожденію дѣтей—будущихъ пособниковъ въ его хозяйствѣ. Отсюда обычай умыкать дѣвушку и жить съ нею нѣкоторое время, иногда цѣлый годъ или два, внѣ брака, пока она не обнаружитъ вышеказанной способности. Въ случаѣ безплодія—дѣвушка отсылается обратно къ родителямъ, и если и выходитъ замужъ, то подвергается упрекамъ и покорамъ какъ отъ мужа, такъ и отъ родныхъ его Замужнія вотячки отличаются большою строгостью нравовъ, на нихъ и у мужчинъ совсѣмъ иной взглядъ, чѣмъ на незамужнихъ. Такимъ образомъ, мы видимъ во взглядѣ вотяка на женщину слѣды отдаленныхъ временъ. У первобытныхъ народовъ дѣвушка, до вступленія въ бракъ, считается общимъ достояніемъ всего рода или общины, потому она вольна въ своемъ поведеніи; но какъ скоро она становится женою, тогда и община требуетъ съ ея стороны вѣрности и уваженія къ ея супругу, который ждетъ въ ней подругу и помощницу. Среди замкнутыхъ язычниковъ-вотяковъ Малмыжскаго и Елабужскаго уѣздовъ наблюдаютъ остатки общиннаго брака, что выражается въ сохранившемся еще обычаѣ доставлять временно своихъ женъ особенно дорогому гостю.

Браки вотяковъ бываютъ преимущественно лѣтомъ и совершаются съ нѣкоторыми обрядами и церемоніями. Невѣсту себѣ вотякъ беретъ обыкновенно не изъ той деревни, въ которой живетъ самъ, при чемъ сватовство идетъ черезъ его родныхъ—отца или дядю. Случается, что женихъ до самой свадьбы не знаетъ, какая будетъ у него жена. Свадьба сына для отца-вотяка и горе, и радость: горюетъ потому, что свадьба для него составляетъ разореніе, а радуется потому, что въ домѣ его будетъ одной работницей больше. За невѣсту отецъ жениха платитъ калымъ, невѣста же съ своей стороны приноситъ жениху приданое, соотвѣтствующее калыму. Въ настоящее время калымъ возросъ до 40 и 80 рублей. Когда рѣчь о калымѣ съ отцомъ невѣсты бываетъ покончена, тогда сватъ скрѣпляетъ уговоръ кумышкой, которую наливаетъ въ двѣ чашки—одну для отца невѣсты, а другую для себя. Оба пьютъ только до половины, а остальное вливаютъ въ одну чашку и подносятъ къ невѣстѣ, которая въ знакъ

любви будущаго мужа выпиваетъ ее до дна. Послѣ этого начинается рядъ пиршествъ и поѣздовъ то въ домъ жениха, то невѣсты, при чемъ кумышка льется рѣкою. Наступаютъ, наконецъ, проводы невѣсты къ жениху, и она прощается съ домомъ, въ которомъ жила, со всѣми обитателями, какъ людьми, такъ и скотиной. Съ невѣстой вмѣстѣ везутъ и часть приданаго. При проводахъ невѣста плачетъ и причитываетъ. Привезенное съ невѣстой къ жениху приданое—что получше и поцѣннѣе—развѣшивается по стѣнамъ напоказъ всѣмъ гостямъ, званнымъ и незваннымъ. Когда всѣ гости собрались (жениха здѣсь не бываетъ), невѣста, сидѣвшая до сего времени гдѣ-нибудь въ скрытномъ мѣстѣ, дружками ея (казакъ-нылъ) дѣвушками вводится въ общую комнату черезъ наложенные жениховыми дружками подъ порогъ еловые сучья, покрытые кускомъ холста Невѣста угощаетъ гостей пивомъ и кумышкой: прежде всего родителей, а потомъ гостей, по порядку старшинства, при чемъ становится на колѣна предъ каждымъ гостемъ; лишь только невѣста обнесла всѣхъ гостей, начинается общая попойка. Послѣ угощенія невѣсты, казакъ-нылъ ведетъ ее, часто совершенно пьяную, въ клѣть, гдѣ приготовлена постель и гдѣ ждетъ ее женихъ Уложивъ жениха и невѣсту спать, молодежь уходитъ.—На другой день казакъ-нылъ ведутъ невѣсту на рѣку съ ведрами; при рѣкѣ въ банѣ купаютъ ее и потомъ заставляютъ зачерпнуть воды и нести въ домъ, гдѣ уже давно собрались гости. Принесенной съ рѣки водой невѣста начинаетъ обносить всѣхъ гостей. Послѣ этого начинается снова попойка, послѣ которой гости расходятся по домамъ, а невѣста остается въ домѣ жениха на правахъ члена новой семьи Живетъ здѣсь невѣста неопредѣленный срокъ, иногда нѣсколько мѣсяцевъ, иногда годъ—два, и только передъ свадьбой уѣзжаетъ въ домъ родителей, гдѣ занимается приготовленіемъ подарковъ своимъ будущимъ свекру и свекрови.

Вотская свадьба бываетъ шумнѣе русской; вотякъ варитъ къ этому празднику иногда ведеръ до тридцати одной кумышки. По взаимному соглашенію сватовъ, назначается день брака, за нѣсколько дней до котораго является со стороны невѣсты къ жениху посыльный съ приглашеніемъ на свадьбу Со стороны жениха ѣдутъ человѣкъ двадцать, женихъ-же остается въ это время дома. Гости встрѣчаются хозяиномъ во дворѣ; здѣсь на покрытомъ скатертью столѣ разставляется хлѣбъ-соль, полуштофъ кумышки и стаканъ пива. Лишь-только всѣ пріѣзжіе вышли изъ своихъ телѣгъ, хозяинъ предъ столомъ начинаетъ молиться Богу о счастіи новобрачныхъ и затѣмъ идетъ въ сопровожденіи гостей въ избу. Въ избѣ двое дружекъ (казакъ-пи) берутъ свѣтецъ, ставятъ его посрединѣ избы, налѣпляютъ сюда восковую свѣчку и обходятъ кругомъ свѣтца три раза съ пѣніемъ религіозныхъ пѣсенъ: Остэ Инмарэ, пиримонъ лы янь сетъ Инмарэ, зесь малтазесъ иръ выламъ, пиримонъ малтазесъ пыдъ уламъ. Бадзимъ Инмарэ, зесь тудзя сетъ, Инмарэ! (Господи Боже, великій Боже, не допусти насъ до несчастія. Господи, кто здѣсь съ добрымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ вверху, кто съ злымъ намѣреніемъ, тѣ пусть будутъ подъ ногами. Боже Великій, дай намъ добраго житья). Послѣ трехкратнаго обхода вокругъ свѣтца казакъ-пи (парнями), гости всей гурьбой продѣлываютъ то-же самое, обходя съ тѣми же пѣснями, послѣ чего открывается пиршество. Въ продолженіе трехъ-четырехъ сутокъ пріѣзжіе гости, по приглашенію, ходятъ изъ дома въ домъ къ родственникамъ невѣсты, участвующимъ на брачномъ пиршествѣ. Вмѣстѣ съ ними ходитъ и невѣста. Всюду бываетъ пляска и пѣніе пѣсенъ; послѣднія состоятъ изъ импровизацій, содержащихъ попреимуществу покоры хозяевамъ за плохое угощеніе. Пляска происходитъ всегда подъ игру на вотскихъ 14-тиструнныхъ гусляхъ, хотя монотонныхъ, но довольно мелодичныхъ; она состоитъ изъ мимическихъ движеній, не лишенныхъ сладострастія. Вотякъ и вотячка становятся другъ противъ друга и долго переступаютъ съ ноги на ногу, потомъ начинаютъ описывать руками въ воздухѣ манящія движенія, пуская въ ходъ прищелкиванье языкомъ, морганіе глазами, хлопанье въ ладоши. После этихъ вызывающихъ движеній пляшущіе начинаютъ между собою сходиться и расходиться, постепенно учащая ритмъ движеній до crescendo. На-

конецъ, пара схватилась руками и начала отбивать ногами дробь и безпорядочно кружиться на одномъ мѣстѣ. Это финалъ пляски. Въ изнеможеніи бросаются плясуны на лавки, и выходитъ другая пара, которая продѣлываетъ то-же. Вотячки во время пляски, стоя съ чарками кумышки, распѣваютъ свои импровизаціи, направляемыя къ одобренію или порицанію пляшущихъ, и тутъ же не забываютъ ругнуть хозяевъ за плохое угощеніе, хотя сами уже едва держатся на ногахъ. На всѣхъ пирахъ невѣста даритъ гостей со стороны жениха полотенцами.

Послѣ нѣсколькихъ дней пиршества гости начинаютъ собираться домой, съ ними собирается и невѣста къ жениху, забирая съ собою все приданое. Когда гости всѣ разсѣлись по своимъ тарантасамъ, невѣста и казакъ-ныль обходятъ кругомъ по три раза каждый тарантасъ съ пѣснями, въ которыхъ просятъ Бога, чтобъ Онъ не допустилъ дорогой до какого-нибудь несчастія, чтобы спасъ ихъ отъ колдуновъ, пускающихъ по вѣтру болѣзни и недуги на человѣка. Затѣмъ усаживаютъ невѣсту въ ея повозку, и поѣздъ отправляется со звономъ колокольчиковъ и шумомъ.

Изъ дома жениха невѣста вмѣстѣ съ нимъ ѣдетъ въ церковь. На другой день послѣ вѣнца молодая опять купается въ рѣкѣ, по требованію своихъ подругъ, и, наконецъ, въ послѣдній разъ, во всей одеждѣ во время сѣнокоса, въ первый годъ замужества, послѣ чего оставляется уже навсегда въ покоѣ.

Въ бассейнѣ рѣки Камы живетъ племя пермяковъ, которое, вмѣстѣ съ зырянами, составляетъ одну общую вѣтвь финновъ, называемою пермскою Сами пермяки зовутъ себя „Коми". О времени наплыва пермяковъ изъ Азіи нѣтъ никакихъ данныхъ, но Тацитъ считаетъ ихъ переходъ, бывшимъ до Рождества Христова. Границы Великой Перміи возстановить теперь невозможно, и приходится судить о величинѣ страны пермской по рѣкамъ и рѣчкамъ, получившимъ названіе изъ пермяцкаго языка. Онъ указываетъ на слѣдующій районъ обитанія пермяковъ въ разное время своего существованія: съ сѣвера ограничивается рѣками Сойвой, Весляной, Пульвой и Колвой; съ востока вершинами Лозвы, Сосвы, Лобвы и Кушвы, а отсюда прямой линіей по южному краю пермскаго уѣзда образуется южная граница; къ западу же—вершинами Омана, Обвы, Инвы весь этотъ районъ обнимаютъ собою Пермскій, Соликамскій, Чердынскій, западную половину Верхотурскаго и сѣверную Охонскаго и равняется 2,500 кв. милямъ. Въ настоящее время пермяки живутъ главнымъ образомъ по правой сторонѣ рѣки Камы, затѣмъ по лѣвой—на рѣкахъ Колвѣ, Язвѣ и Вишерѣ и, наконецъ, въ Вятской губерніи, въ сѣверной части Слободскаго уѣзда, по правой сторонѣ рѣкѣ Вятки, по рѣкѣ Леткѣ.

Пермяки, по выходѣ ихъ изъ-за Уральскихъ горъ, съ береговъ Сосвы и Лозвы, во времена весьма отдаленныя, были народомъ вполнѣ кочующимъ. Они двинулись на западъ къ рѣкѣ Камѣ и прошли частью область, очерченную нами выше. Они невольно останавливались на каждомъ шагу, находя вездѣ въ изобиліи звѣрей, нужныхъ имъ въ пищу и на одежду, и для различія новыхъ мѣстъ, рѣкъ и рѣчекъ, давали имъ свои названія. Несторъ пишетъ, что въ его время народы финскаго племени, включительно съ пермяками, уже не были столь грубы и дики, какъ во времена Тацита, и имѣли постоянныя жилища. Пермяки съ первыхъ же дней прихода въ этой суровой странѣ озаботились устройствомъ жилищъ и теплыхъ помѣщеній, безъ которыхъ здѣсь невозможно жить зимою. Конечно, жилища изъ вѣтвей, осыпанныя землей, не требовали большой работы и были удобны для кочующаго народа. Вѣроятно, развалины этихъ-то жилищъ и составляютъ находимыя нынѣ земляныя насыпи, извѣстныя подъ именемъ Чудскихъ-городищъ. При такомъ образѣ жизни, въ странѣ холодной, полудикое племя, до введенія хлѣбопашества, по необходимости, должно было питаться травами, рыбою и звѣрями, одѣваться звѣриными кожами. Обширность лѣсовъ съ ихъ многочисленными обитателями развила между пермяками звѣриную ловлю. Предпріимчивые и смѣ-

лые изъ нихъ пріобрѣтали болѣе, нежели сколько нужно для собственнаго употребленія, и избытокъ отдавали промышленнымъ сосѣдямъ за ихъ произведенія, быть можетъ, за луки, стрѣлы и домашнія вещи; отсюда возникла мѣна и затѣмъ торговля пермяковъ съ сосѣдними народами.

Новгородцы были первыми изъ русскихъ, познакомившихся съ пермской страною или Біарміею, богатою солью, металлами и пушнымъ звѣремъ. Въ XII вѣкѣ новгородцы обложили пермяковъ данью и построили городъ Вятку. До конца XV вѣка пермская земля оставалась полусвободною и продолжала торговать съ Русью. Іоаннъ III смѣстилъ послѣдняго пермскаго князя и послалъ для управленія своего намѣстника.

Русская колонизація постепенно охватила кольцомъ пространство, обитаемое пермяками. Въ тѣхъ поселкахъ, гдѣ къ пермякамъ сошлось значительное число русскихъ, тамъ мы видимъ, что пермяки утратили уже свои національныя особенности, исказивъ ихъ и перенявъ обычаи русскихъ.

Типъ коренного пермяка почти не имѣетъ отличій отъ общаго финскаго типа, описаннаго

Типы пермяковъ.

нами выше. Лицо пермяка угловатое, какъ бы четвероугольное, покрытое смуглою, желтоватою кожею. Брови тонкія, короткія, едва замѣтныя На лицѣ выражается тупость, дикость, скрытность, упрямство и подчасъ злость. У замужнихъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, оно носитъ отпечатокъ неумѣренной половой любви. Пермячки рѣзко отличаются отъ русскихъ женщинъ малымъ развитіемъ грудей. Волосы не особенно густы; мужчины на головѣ обрѣзываютъ ихъ кругомъ, на лбу вровень съ бровями, отъ бровей до ушныхъ мочекъ; рядъ разнимаютъ весьма рѣдко; усы и борода—жидки. Женщины зачесываютъ волосы назадъ, но прямо безъ пропуска, заплетая назади, замужнія въ двѣ, а дѣвушки въ одну косу. Приглаживаніе волосъ руками обыкновенно замѣняетъ гребенку и щетку. Пермякъ неуклюжъ, неповоротливъ, вялъ, ходитъ мѣрнымъ шагомъ, покачиваясь со стороны на сторону, и сильно размахивая руками. Всматриваясь въ физіономію пермяковъ, нельзя не замѣтить, что иногда выдѣляются лица иного типа: волосы темнорусые, почти черные, лицо продолговатое, кожа смуглая, глаза каріе и темнокаріе, носъ прямой, узкій, губы—тонкія, подбородокъ острый. Пермяки блондины говорятъ про нихъ, что они происходятъ отъ Чуди, Чудскаго народа, и хотя въ языкѣ ихъ нѣтъ различія, но послѣднихъ всегда можно узнать, ибо они дурно (не чисто) баютъ.

Природа надѣлила пермяковъ хорошимъ здоровьемъ, создала способными къ перенесенію

суроваго климата и тяжелыхъ физическихъ трудовъ. Одарены они значительной физической силою, но по врожденной лѣности и нерасторопности дѣлаютъ меньше русскихъ, какъ на общественныхъ, такъ и домашнихъ работахъ. Выходятъ на работы поздно, вслѣдствіе чего у нихъ, напримѣръ, хлѣбная страда иногда продолжается до половины октября.

Живя въ дымныхъ, закоптѣлыхъ, грязныхъ избахъ, рѣдко мѣняя и чистя бѣлье, пермяки и ихъ домочадцы, большею частью, очень нечистоплотны: съ ногъ до головы запачканы, грязны. Нельзя сказать, чтобы умственныя способности пермяковъ были ограничены; но мы наблюдаемъ у нихъ умъ спящій, подавленный, что, безъ сомнѣнія, есть результатъ того гнета, который пережили они еще въ весьма недавное время, благодаря энергіи приказчиковъ—представителей богатыхъ помѣщиковъ Очень естественно, что пермякъ отъ природы сосредоченный, недовѣрчивый скрытный, еще болѣе ушелъ самъ въ себя. Онъ плохо перенимаетъ или заимствуетъ у сосѣдей болѣе развитыхъ, не заботится объ улучшеніи своего быта и остается вѣрнымъ испоконнымъ обычаямъ Бывали случаи, что изъ пермяковъ выдавались натуры сильныя умомъ и богатыя энергіей, и они занимали тогда мѣста приказчиковъ или становились смышленными торговцами или ремесленниками Пермяки злобливы и скоро приходятъ въ ярость, особенно подъ вліяніемъ спиртныхъ напитковъ; упрямость также свойственна имъ. Въ своемъ домѣ онъ является господиномъ, здѣсь онъ смѣлъ, дерзокъ, а внѣ дома, особенно предъ начальствомъ, труслибъ и робокъ. На слова пермякъ скупъ, особенно если онъ не знаетъ хорошо человѣка

Домашняя жизнь пермяковъ очень не привлекательна Избы строятъ они обыкновенно съ дымными печами безъ трубъ; вмѣсто свѣчъ жгутъ лучину, половъ въ домахъ никогда не моютъ, отчего у нихъ всегда и вездѣ страшная нечистота. Вообще, при входѣ въ домъ пермяка, страшное зловоніе поражаетъ всякаго, кто не привыкъ жить вмѣстѣ съ животными; пермяки-же охотно живутъ въ одной избѣ съ своими свиньями, телятами, овцами и прочею домашнею живностью

Главное занятіе пермяковъ и главный источникъ ихъ пропитанія—различно и зависитъ отъ мѣста его обитанія; такъ пермяки южные занимаются хлѣбопашествомъ, а на зиму берутъ подряды отъ соляныхъ промысловъ на срубъ лѣса и заготовки дровъ; пермяки прикамскіе, въ сѣверной части Чердынскаго уѣзда, занимаются или сплавомъ лѣса по Камѣ или же уходятъ бурлачить — сплавлять желѣзные караваны отъ заводовъ по Камѣ и Волгѣ. Рѣдко послѣдніе доставляютъ что-либо въ домъ, обыкновенно-же пермякъ возвращается съ грошами. Въ былые годы хорошій заработокъ доставляло звѣрованье, но по мѣрѣ уничтоженія лѣсовъ и звѣря становится меньше.

Одежда пермяка состоитъ изъ бѣлой рубахи, сшитой изъ полотна; воротъ ея вышивается красными и синими нитками и застегивается на правомъ плечѣ мѣдною пуговицею Поясъ тѣхъ же цвѣтовъ, узорчатый, плетется изъ овечьей шерсти; къ нему привѣшивается обыкновенно кожанная сумка, съ мѣдными пуговицами, въ которой хранятся: огниво, кремень и трутъ. Портки шьются изъ бѣлаго льняного полотна и спускаются поверхъ чулокъ или обертокъ, которыя вяжутся изъ шерсти съ красными узорами. Поверхъ рубахи, надѣвается гуня, или, такъ-называемый, шабуръ, шитый изъ бѣлаго холста со сборками, ниже поясницы; воротъ обшиваютъ кумачной оторочкою; въ послѣднее время, начали носить шабуры синяго цвѣта. Запоны дѣлаются съ рукавами изъ бѣлаго холста. Голова покрывается высокою шляпою, съ узкими полями. Обувь—обыкновенно коты съ красными опушками или простые сапоги. Здѣсь описанъ костюмъ праздничный или же зажиточнаго пермяка У большинства-же пермяковъ нѣтъ на платьѣ вычурныхъ вышивокъ; поясъ замѣняется ремнемъ, къ которому, съ лѣвой стороны, привѣшивается поясъ въ ножнахъ, а съ правой—скоба для топора; ремень застегивается желѣзною пряжкою. Зимою носятъ бѣлую суконную гуню, поверхъ которой надѣваютъ запонъ съ рукавами. Обувь—берестяные лапти или уледи, изъ сыромятной кожи.

Женское платье составляетъ рубаха изъ бѣлаго льняного холста; воротъ дѣлается съ сборками и завязывается тесемкой; рукава шьются широкіе и длинные, такъ что достаютъ до конца пальцевъ. Въ праздникъ носятъ сарафаны изъ кумача или китайки, въ будни же— дубасы, изъ одубленнаго и гребного толстаго холста, бѣлаго или синяго цвѣта На головѣ— кокошникъ, похожій на русскій, только надѣваютъ его, сильно наклонивъ впередъ, словно козырекъ Будничный кокошникъ—красный; въ праздникъ-же надѣваютъ шелковый, украшенный поддѣльнымъ жемчугомъ или чѣмъ-нибудь другимъ, а сзади обтянутый краснымъ штофомъ Уши пермячки, предпочтительно, украшаютъ длинными серебряными серьгами стариннаго фасона, съ рясками

Въ пищѣ пермякъ неразборчивъ Ржаной или ячменный хлѣбъ, овощи, похлебка изъ ячменныхъ крупъ и овсяной кисель—вотъ преобладающія блюда на столѣ пермяковъ. Любятъ они также сырникъ, приготовляемый изъ творогу и телячьи ножки. Нерѣдко случается, особенно во время лѣтнихъ полевыхъ работъ, что пермяки питаются исключительно хлѣбомъ и излюбленнымъ напиткомъ брагою

Послѣдняя, приготовляемая изъ овсяной муки, солода, дрожжей и заправляемая хмѣлемъ или сухой малиной, довольно хмѣльна. Плохъ тотъ пермякъ, который не имѣетъ у себя въ домѣ постоянно браги и не можетъ угостить ею пришедшаго человѣка Подаютъ ее преимущественно теплою, чтобы была хмѣльнѣе. Послѣ браги, главный предметъ угощенія—пельняни (наши пельмени)—маленькіе согнутые пирожки, похожіе на ухо, начиненные говядиной. Пельняни варятся въ водѣ и потомъ выкладываются прямо на грязный столъ или доску; берутъ ихъ просто руками и вилками, сдѣланными изъ заостренной кости.

Пермяки живутъ деревнями и починками или однодворками. Деревни не богаты домами и обыкновенно расположены гдѣ-нибудь въ долинѣ, въ сторонѣ отъ проѣзжей дороги Среди полей тамъ и сямъ разсѣяны небольшіе хутора или однодворки: здѣсь пермякъ селится у своихъ полей, чтобы лучше и ближе было за ними присматривать. При въѣздѣ въ деревню, особенно старой постройки, васъ поражаетъ хаосъ въ расположеніи домовъ, при полномъ отсутствіи улицъ и проулковъ. Иначе и не можетъ быть, ибо въ старину мѣста подъ дома опредѣлялись произволомъ знахаря, о чемъ мы скажемъ ниже. Главный фасадъ—сторона съ окнами—дома всегда обращенъ на востокъ или югъ и домъ большею частью обнесенъ оградой. Окна маленькія, нерѣдко закрытыя пузыремъ, бумагой или тряпкою. Домъ (гортъ) пермяка обыкновенно вытянутъ въ длину и состоитъ изъ трехъ частей: избы—,,керку'', клѣти— ,,чомъ'', а въ серединѣ между ними сѣни съ двумя крыльцами, одно ведетъ на дворъ, другое же въ бревенчатую ограду—,,карта'', которая примыкаетъ къ задней стѣнѣ дома. Надъ всѣмъ этимъ разстилается крыша на два ската Пермяцкая изба противъ русской отличается своею высотою, но за то постройкой она хуже. У зажиточныхъ пермяковъ, какъ изба, такъ и ,,карта'' бываетъ двухъэтажная; въ первой внизу ледникъ и амбарушки, а въ ,,картѣ'' внизу держатъ скотъ, верхъ же предназначается для саней, сбруи, чуни (одежды) и прочаго домашняго скарба; иногда дѣлаютъ изъ верхняго ,,картъ'' бревенчатый скатъ на дворъ. Сообразно довольству пермяка — у него и число надворныхъ избъ и хлѣвовъ (,,гидъ-есъ''). На отставѣ, въ полѣ устраивается гумно съ овиномъ и мякиницей и близъ рѣчки баня.

Пермякъ въ высшей степени суевѣренъ и потому во всѣхъ его житейскихъ дѣлахъ играетъ большую роль знахарь—вѣжливецъ или ворожея. Такое важное дѣло, какъ постройка избы, сопровождается цѣлымъ рядомъ гаданій. Рѣшившись строиться, пермякъ начинаетъ это дѣло ,,ронкой'' лѣса на избу, и день ,,зарока'' избирается совѣтомъ домашнихъ. Но если случится въ назначенный день убыль въ домашнихъ животныхъ его дома—это не хорошій признакъ и потому время ,,зарока'' иногда откладывается до будущаго года. При благопріятныхъ предзнаменованіяхъ пермякъ приглашаетъ родныхъ или сосѣдей, и всегда самъ-третей идетъ въ лѣсъ, чтобы вновь узнать, срубивши нѣсколько деревъ, пришла ли счастливая пора строиться.

Если у первыхъ трехъ срубленныхъ деревъ, во время паденія, обломится вершина, то пермякъ не рѣшится продолжать работу и отложитъ ее до поры, до времени. Послѣ удачнаго зарока, спустя нѣсколько дней, онъ рубитъ остальныя бревна на избу, но не одинъ, а непремѣнно помочью. Въ мартѣ мѣсяцѣ обыкновенно рубятъ избные срубы, по изготовленію которыхъ опредѣляется, гдѣ быть переднему углу избы, и дѣлается окладъ, ,,обложка" избы. Здѣсь не обходится безъ знахаря, который заказываетъ испечь три небольшіе круглые ржаные хлѣба и запастись, если нѣтъ въ домѣ, небольшимъ мѣднымъ распятіемъ. Наконецъ, приходитъ знахарь, помолится Богу, сложитъ въ льняной мѣшокъ три хлѣба и растенія, и идутъ къ мѣсту, гдѣ предполагается постройка. Здѣсь знахарь вбиваетъ въ землю три кола (трица) съ причитываніемъ и затѣмъ вытряхаетъ назадъ себя, черезъ лѣвое плечо,—хлѣба и растенія; такъ повторяется до тѣхъ поръ, пока они не упадутъ лицомъ вверхъ, и чѣмъ скорѣй, тѣмъ счастливѣе мѣсто. Далѣе на этомъ пунктѣ вбиваютъ четыре кола, хозяинъ беретъ чалпанъ (хлѣбъ), стаетъ въ средину между ними и бросаетъ чалпанъ чрезъ свою голову кверху три раза: къ которому колу ближе упадетъ чалпанъ—тутъ и быть переднему углу. Какъ ,,зарокъ", такъ и ,,обложка" избы празднуется у пермяка, какъ большой праздникъ. Гдѣ быть переднему углу, тамъ хозяинъ при постройкѣ кладетъ въ землю разный зерновой хлѣбъ, мѣдныя деньги и разныхъ цвѣтовъ овечью шерсть, чтобы въ новомъ домѣ водились деньги, хлѣбъ и скотъ. Когда положатъ окладные вѣнцы на мѣсто, хозяйка приноситъ хорошую овчину и стелетъ ее, вверхъ шерстью, на землю, по серединѣ сруба. На овчину ставятъ всѣ приготовленныя яства и питья, и хозяинъ съ помочами, помолившись Богу, садятся кругомъ овчины обѣдать. Переходъ въ новый домъ также сопровождается нѣкоторыми обычаями. Въ назначенный день, ночью, когда первый разъ запоютъ пѣтухи, хозяинъ, помолившись, беретъ за пазуху съ божницы икону, подходитъ къ голбцу, отворяетъ дверь въ подполье и говоритъ: — Сусѣдушка, братанушка! пойдемъ въ новый домъ; какъ жили въ старомъ домѣ хорошо и благо, такъ будемъ жить и въ новомъ—ты люби мой скотъ и семейство. Сказавъ это, хозяинъ беретъ въ руки пѣтуха и курицу, хозяйка нагружается хлѣбомъ и квашней, другіе-же члены семьи берутъ прочій домашній скарбъ и всѣ вмѣстѣ отправляются въ новый домъ, гдѣ заходятъ въ сѣни. Хозяинъ пускаетъ въ избу пѣтуха съ курицей и, спустя нѣсколько времени, иногда выждавъ, когда пѣтухъ пропоетъ, входитъ съ семействомъ. Первымъ дѣломъ ставитъ икону на божницу и пускаетъ въ голбецъ сусѣдка, говоря. ,,Проходько, сусѣдушка, братанушка,— а хозяйка накрываетъ столъ скатертью и кладетъ на него хлѣбъ съ солью

Суевѣрный пермякъ всюду видитъ присутствіе злой силы (начала). Онъ вѣритъ, что въ водѣ живетъ чортъ—генамортъ—мохнатый человѣкъ или ваамортъ—водный человѣкъ—великій другъ мельниковъ; въ лѣсу—лѣшакъ—верамортъ или ыджитъ-мортъ—большой человѣкъ, который является то выше лѣсу, то ниже травы, у него нѣтъ ни бровей, ни рѣсницъ. Лѣшій, вообще, пребольшой чудакъ и проказникъ и особенно любитъ подшутить надъ пермякомъ, когда послѣдній находится въ дорогѣ: то онъ выворотитъ ему шапку на изнанку, то приморозитъ его сани къ дорогѣ, такъ что бѣдныя лошади, какъ ни силятся, не могутъ сдѣлать ни шагу, то, наконецъ, заведетъ въ непроходимую трущобу—и самъ со стороны дико хохочетъ. Смѣтливый пермякъ, пользуясь слабостью лѣшаго къ русскому листовому табаку, отдѣлывается отъ разныхъ непріятностей, принося ему въ даръ гдѣ-нибудь въ глухомъ мѣстѣ табакъ, оставляя его на пнѣ или колодѣ.

Знахари или вѣдуны нечистой силы—остатокъ древняго шаманства—могутъ пользоваться этою силою на зло и пользу человѣка. Такимъ образомъ, знахарь, въ глазахъ пермяка, вмѣстѣ и грозное, и благодѣтельное лицо: его и боятся, и уважаютъ. Поэтому онъ всегда первое лицо и въ дни радости, и въ дни горя; безъ него не начинаютъ никакихъ важныхъ дѣлъ. Лѣченіе отъ болѣзней травами, даваемыми знахарями, въ большомъ ходу у пермяковъ; въ самыхъ же трудныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ черъ-эцвану (топоръ-вѣсить), или особому виду

гаданія Больной или его родственникъ беретъ шишку хмѣля, огарокъ восковой свѣчи и нѣсколько мѣдныхъ монетъ, завязываетъ все это въ чистую тряпку или платокъ и обращается къ знахарю, разсказавъ свою болѣзнь. Знахарь беретъ принесенный узелъ, развязываетъ его и вынимаетъ все, что въ немъ находится; свѣчу зажигаетъ и ставитъ къ образамъ, беретъ нѣсколько каленыхъ угольковъ изъ печи, растираетъ хмѣль въ порошокъ, снимаетъ съ себя крестъ и вѣситъ топоръ съ топорищемъ на гайтанъ (шнурокъ), какъ безменъ, при этомъ наговаривая и посыпая хмѣлемъ угли. Когда топоръ уравновѣсится на шнуркѣ, то онъ начинаетъ вслухъ перебирать всѣхъ святыхъ угодниковъ, на имя которыхъ въ окрестностяхъ находятся церкви или часовни; на какомъ святомъ топоръ потерялъ равновѣсіе, тому знахарь велитъ отслужить молебенъ, по совершеніи котораго больной долженъ выздоровѣть. Впрочемъ, знахарь иногда прибѣгаетъ и къ другимъ совѣтамъ: такъ, велитъ поставить святому свѣчу въ длину руки или ноги, или совершить поминки и т. п. Черъ-эшванныя свѣчи приготовляются изъ желтаго воску самими пермяками и имѣютъ видъ витой веревки; ихъ можно и теперь видѣть въ пермятскихъ часовняхъ.

Хотя всѣ пермяки со временъ св. Стефана Велико-Пермскаго считаются христіанами (около 1370 года), тѣмъ не менѣе, во многихъ отношеніяхъ, они мало отличаются отъ язычниковъ. О христіанской религіи пермякъ имѣетъ самыя смутныя понятія. Извѣстно, что первые проповѣдники въ сѣверо-восточной Россіи дѣятельно уничтожали, какъ истукановъ, такъ и всѣ священные предметы язычниковъ, и на тѣхъ же мѣстахъ воздвигали часовни. Почитаніе даннаго мѣста сохранилось у пермяковъ, разрушать же часовни послѣдніе не рѣшались изъ боязни наказанія. Мало-по-малу пермяки нѣсколько освоились съ внѣшними пріемами православія, начали почитать иконы, а затѣмъ, все еще сохраняя свои дни языческихъ жертвоприношеній, измѣнили имена своихъ боговъ на имена святыхъ, празднуемыхъ въ тѣ-же дни православною церковью. Такъ, напримѣръ, жертвоприношенія богу скота, 17-го августа, пріурочились св. Фролу и Лавру, часовни во имя которыхъ воздвигнуты на мѣстахъ бывшихъ капищъ. Илья пророкъ сдѣлался защитникомъ козъ и барановъ и покровителемъ культурныхъ растеній—потому въ день этого святого пермяки приносятъ жареныя и печеныя козьи и бараньи головы, а также и горохъ. Покровительницѣ домашнихъ птицъ—Маріи Галендухѣ приносятъ въ часовни жареныхъ курицъ. Всѣ эти приношенія поступаютъ затѣмъ къ священно-церковно служителямъ. Наибольшимъ почитаніемъ у пермяковъ пользуется весьма древняя часовня св Фрола и Лавра въ деревнѣ Большая Коча, которая находится въ глухомъ углу Чердынскаго уѣзда. Здѣсь, 18-го августа, приносятъ въ жертву быковъ и сюда стекаются къ этому дню пермяки изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ, верстъ за двѣсти. Намъ два года сряду удалось быть на этомъ жертвоприношеніи; ежегодно закалывается здѣсь до 25 головъ. Небольшая часовня расположена у самой деревни на увалѣ, возвышающемся надъ рѣчкой. Наканунѣ жертвоприношенія народъ началъ значительно прибывать. Такъ какъ здѣсь колесныхъ дорогъ не знаютъ, то передвиженія совершаются исключительно верхомъ; пермяки были въ праздничныхъ нарядахъ, въ которыхъ преобладаютъ яркіе цвѣта, такъ что ихъ кавалькады имѣютъ весьма эффектный видъ. Жертвенная скотина—чистый бычокъ—здѣсь не покупная, а обреченная и вскормленная на дому. Обыкновенно пермякъ въ трудныя минуты жизни обращается къ св. Фролу и Лавру и обѣщаетъ имъ принести жертву Родившійся бычокъ до трехлѣтняго возраста оберегается хозяиномъ и затѣмъ онъ его ведетъ въ деревню Большую Кочу. Всѣ приведенные бычки привязываются къ часовенной оградѣ въ ожиданіи благословенія, которое дается имъ пріѣзжимъ священникомъ, или же колокольнымъ звономъ. Когда послѣдній раздался, что было при нашемъ посѣщеніи, всѣ хозяева ведутъ свои жертвы на площадку, которая прилегаетъ съ сѣвера къ часовнѣ, и здѣсь, расположившись, приступаютъ къ закланію, при чемъ послѣднее совершается давшими обѣтъ Открывающійся здѣсь видъ производитъ особенное впечатлѣніе: вы видите предъ собою христіанъ, которые, съ глубокимъ сознаніемъ важности ихъ священнодѣйствій,

совершаютъ закланіе по языческимъ завѣтамъ. Правда, здѣсь уже не наблюдается той полноты языческой обрядности, какую видимъ мы у черемисовъ, и пермяки, годъ отъ году, отстаютъ уже отъ языческихъ традицій. Въ то время, когда на площадкѣ происходитъ закланіе, снятіе шкуры и раздѣленіе на части, на угощеніе присутствующихъ съ южной стороны часовни разводятъ костеръ и устанавливаютъ котлы для варенія мяса. Мясо варится безъ соли и затѣмъ тутъ же съѣдается присутствующими. Здѣсь идетъ полный разгулъ: водка, пиво и брага уничтожаются въ значительномъ количествѣ, и это празднество продолжается всю ночь до восхода солнца. На другой день, послѣ молебна, совершаемаго на рѣкѣ, священникъ окропляетъ всѣхъ пермяковъ и пермячекъ, сошедшихъ въ воду, что дѣлаютъ по обѣту, а также и

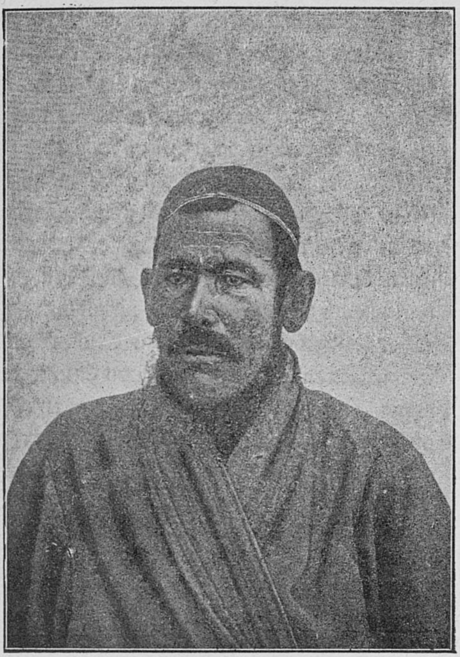

Группа молодыхъ башкиръ.

всѣхъ лошадей, на которыхъ выѣзжаютъ въ рѣку пермяки еще до начала молебна и стоятъ такъ до окончанія его.

Побываемъ теперь еще на свадьбѣ и похоронахъ у пермяковъ. Жизнь дѣвушки у пермяковъ—свободная; въ домѣ родителей она должна быть помощницей, а по выходѣ замужъ подругой и работницей своего мужа. До замужества пермячка вольна любить кого хочетъ и можетъ жить съ тѣмъ, кто нравится, поэтому имѣть ребенка дѣвушкѣ не только не считается позоромъ, но даже въ нѣкоторомъ отношеніи она возвышается въ глазахъ жениховъ, какъ не безплодная женщина. Имя Миронъ (отъ міру), даваемое незаконнорожденнымъ, весьма часто встрѣчается у пермяковъ. Пермякъ даже охотнѣе женится на дѣвушкѣ, у которой есть сынъ, онъ говоритъ:—Ужь есть работникъ, выростетъ, помогать будетъ.—Пермяцкая свадьба уже значительно утеряла свои характерныя особенности. Въ день свадьбы полы въ домахъ жениха и невѣсты устилаются соломою. Затѣмъ, въ извѣстное время, въ домъ послѣдней пріѣзжаетъ женихъ съ дружками, гдѣ собрались уже родные и знахарь. Родственники жениха обыкно-

венно приносятъ различные подарки, напримѣръ: пиво, черняръ (пирогъ съ рыбою) или хлѣбъ, обвязанный красными оторочками. Когда всѣ войдутъ въ избу—садятся, пьютъ, затѣмъ благословляютъ иконой жениха и невѣсту и отпускаютъ ихъ къ вѣнцу. Свадебный поѣздъ всегда очень шуменъ. Дружки, верхомъ на коняхъ, поютъ пѣсни или же потѣшаютъ гостей прибаутками. Одинъ знахарь ѣдетъ отдѣльно, съ озабоченнымъ лицомъ, постоянно озираясь по сторонамъ и что-то нашептывая. Послѣ брака всѣ направляются въ домъ жениха, гдѣ „новображныхъ", какъ говорятъ пермяки, встрѣчаютъ на дворѣ хлѣбомъ-солью, виномъ и брагою. Пьютъ здѣсь, и потомъ съ крестами и молитвами, заднимъ дворомъ и крыльцомъ, входятъ въ домъ. Знахарь впереди. Онъ беретъ стаканъ вина или пива, нашептываетъ надъ нимъ и подаетъ молодымъ выпить, чтобы хорошо жили. Отецъ и мать благословляютъ молодыхъ, и тогда начинается полное пиршество, пѣніе и пляски. Пляска у нихъ весьма незатѣйлива и

Типъ башкира среднихъ лѣтъ.

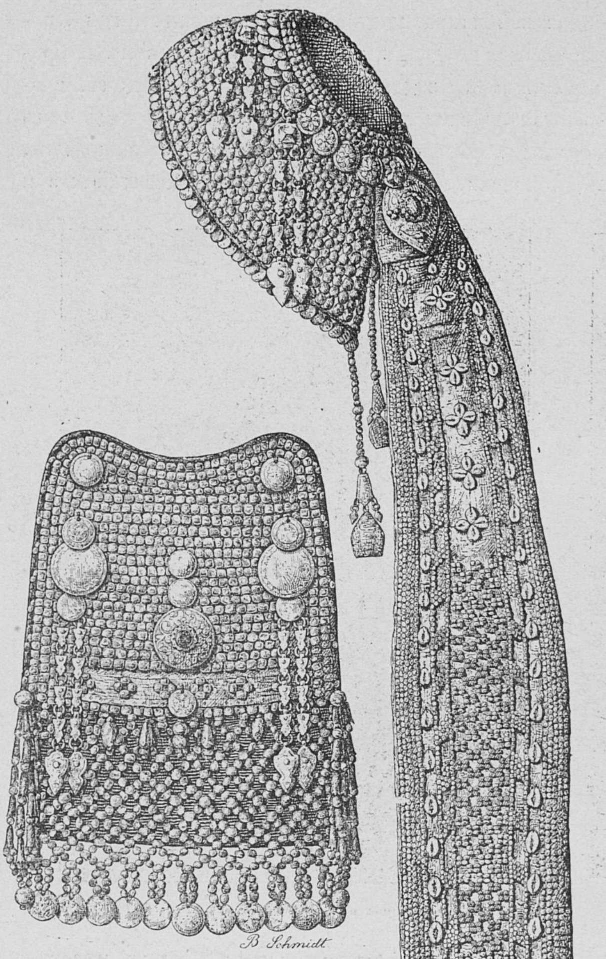

Богатая башкирка въ дорогомъ національномъ костюмѣ.

состоитъ только изъ мѣрныхъ движеній съ притоптываніемъ каблуками. Своихъ пѣсенъ у пермяковъ почти нѣтъ, обыкновенно-же поются русскія, съ пермяцкимъ односложнымъ припѣвомъ.

Послѣдній долгъ, отдаваемый ближнему похороны—у пермяковъ имѣютъ свои особенности. Пермякъ считаетъ грѣхомъ класть мертвыхъ на столъ, а потому ставитъ на лавку или даже на полъ. Въ день похоронъ на гробъ кладутъ красные поясочки, мочало, челнокъ и въ руки умершему мѣдныя деньги. Везутъ покойника къ могилѣ на саняхъ, при чемъ родственники садятся на гробъ и заунывно поютъ, импровизируя. Поясочки дорогою раздариваютъ встрѣчнымъ. Въ могилу съ покойникомъ кладутъ иногда кремень или огниво, тряпки и водку—то, что, по ихъ мнѣнію, можетъ пригодиться лежащему. Сани нѣсколько зарываются стоймя или же оставляются прямо на могилѣ. Поминки пермяками совершаются часто, частью изъ любви къ покойнику или боязни, чтобы онъ не пришелъ. Въ эти дни приносятъ сюда вино, брагу, блиновъ и проч., пьютъ и ѣдятъ здѣсь, и части пищи полагаютъ въ ямки на могилѣ, чтобы покойникъ также принималъ участіе въ трапезѣ.

Южная часть нашей области, гдѣ Уральскій хребетъ расползается на нѣсколько отроговъ, среди которыхъ покоятся плодоносныя равнины, переходящія далѣе въ степь, несетъ названіе Башкиріи. Величаютъ ее такъ потому, что она заселена преимущественно башкирами—отраслью той большой татарской семьи, которая искони вѣковъ кочевала отдѣльными родами на равнинахъ восточной и средней Азіи. Потомъ они были временно сплочены и вызваны къ могучей, хотя и непродолжительной политической жизни энергіей такихъ вождей, какъ Аттила, Чингизъ-ханъ, Тимуръ и его потомки. Близость башкиръ съ татарами и принадлежность ихъ, по происхожденію, къ одному народу доказывается сходствомъ ихъ языка, а также ихъ привычками, нравами, обычаями, сходными съ татарскими, и вообще преобладаніемъ въ нихъ чертъ, не свойственныхъ финскимъ племенамъ. Хотя они живутъ здѣсь съ глубокой древности, но все же не они были аборигенами этого края. Задолго до нихъ, еще во времена доисторическія, край былъ уже обитаемъ, слѣдами чего остались многочисленные памятники древности, каковы курганы и „копи"; подтверждается это и тѣмъ, что башкирамъ неизвѣстны названія большей части горъ, рѣкъ и урочищъ. Разнообразіе доисторическимъ памятниковъ заставляетъ думать, что этотъ край служилъ еще много раньше мѣстомъ жительства народовъ осѣдлыхъ и для кочевокъ номадовъ; они постоянно смѣнялись и уступали земли одинъ другому. Въ преданіяхъ башкиръ сохранились только неясныя воспоминанія. Когда-то они и здѣсь занимали обширныя пространства, ихъ земли доходили до Аральскаго моря, но, тѣснимые киргизами, башкиры были отодвинуты въ нынѣшніе ихъ предѣлы, между 50° и 57° сѣверной широты и 70 — 80° восточной долготы, гдѣ и обитаютъ съ IX вѣка.

Головные уборы башкирскихъ женщинъ.

Съ покореніемъ Казанскаго царства въ 1552 году, присоединена была къ Россіи и Башкирія, входившая въ составъ перваго Занимая азіатскія окраины царства, они охраняли ихъ отъ сосѣднихъ татарскихъ и монгольскихъ ордъ; вслѣдствіе же обширности обитаемыхъ ими степей и частыхъ столкновеній съ полудикими сосѣдями, башкиры, естественно, гораздо дольше сохранили кочевой или полукочевой образъ жизни, нежели татары, обитавшіе на западъ отъ нихъ. Съ 1557 года, башкиры начинаютъ вносить ясакъ русскому царю, а съ 1586 года русская колонизація на-

двигается на Башкирiю съ сѣверо-востока и съ низовьевъ рѣки Урала. Окончательное же водворенiе русскаго элемента произошло здѣсь не ранѣе начала XVIII столѣтiя, и это было достигнуто продолжительною борьбою за обладанiе лучшими сибирскими угодьями. Возстанiя башкиръ

Группа башкиръ, рабочихъ Iремельскаго прiиска, Оренб. губ.

плохо отозвались на нихъ, многiе были перебиты и многiе разорены. При взглядѣ на нынѣшнихъ башкиръ, недавнiя сказанiя про ихъ силу и воинственный духъ кажутся почти невѣроятными. Чрезъ сто лѣтъ нельзя узнать этого буйнаго и отважнаго народа.

Оттѣсненныя въ узкiя долины Уральскихъ горъ или окруженныя на равнинахъ размножившимся русскимъ поселенiемъ, нынѣшнiя башкирскiя поселенья имѣютъ видъ небольшихъ островковъ среди разливщагося русскаго моря Забыты всѣ притязанiя на безконечный просторъ богатыхъ зауральскихъ степей; безслѣдно исчезъ воинственный нацiональный духъ, вмѣстѣ съ многочисленными стадами и привольемъ отдаленныхъ кочевокъ. Полуголодные, едва существующiе изо-дня въ день, забитые и запуганные, башкиры въ настоящее время представляютъ только тѣнь своего прежняго облика. Теперь нѣтъ возможности вести жизнь такъ, какъ жилось прежде. Чтобы имѣть самое необходимое для существованiя, приходится обращаться къ земледѣлiю.

Башкирскiя юрты.

котораго башкиры терпѣть не могутъ,—или идти на такъ-называемые отхожіе промыслы, на заводы, на заработокъ.

Принадлежа къ тюркскому племени, по очертанію лица, башкиры сходны съ азіатскими народностями и ближе всего съ татарами Оренбургскаго края. Они вообще большеголовы, лицо имѣютъ круглое или овальное, подбородокъ сильно выдается кпереди, носъ широкій, разстояніе между скулами значительно, глаза съ довольно узкою глазною расщелиной, иногда косые, съ приподнятымъ наружнымъ угломъ; цвѣтъ глазъ карій или сѣрый. Цвѣтъ кожи смуглый, иногда блестящій; усы и борода рѣдкіе, жидкіе. Ростъ средній, шея короткая, толстая. Тѣлосложенія башкиры крѣпкаго, худощавы, съ умѣренно развитыми мускулами: изрѣдка широкоплечи. Органы чувствъ —зрѣніе, слухъ —развиты у нихъ до замѣчательной тонкости.

Башкиры.

Здоровье вполнѣ удовлетворительно. Женскій типъ вообще сходенъ съ мужскимъ; между ними встрѣчаются иногда лица съ правильными чертами, лица довольно красивыя.

При всемъ разнообразіи типовъ башкиръ, все же не трудно подмѣтить, что оно сводится къ двумъ главнымъ представителямъ. Наиболѣе распространенный типъ монгольскій или калмыцкій — типъ степного башкира, а другой, приближающійся по очертанію лица къ кавказскому типу, свойственный многимъ азіатскимъ народамъ — горбоносый, съ длиннымъ лицомъ, высокаго роста—это типъ лѣсного башкира, гористой, лѣсной мѣстности. То же рѣзкое отличіе встрѣчается и въ характерѣ этихъ двухъ типовъ. Лѣсной башкирецъ — гордъ, вспыльчивъ и смѣлъ. „Я тархалъ—говоритъ обыкновенно онъ о себѣ—я князь". Степнякъ—кротокъ и запуганъ. Среди башкиръ не рѣдкость встрѣтить 90-лѣтняго старика, а 80-лѣтніе имѣютъ даже дѣтей. Вообще же они не отличаются плодовитостью: дѣтей у нихъ обыкновенно три—четыре человѣка и большая смертность падаетъ на дѣтскій возрастъ.

Объ умственныхъ качествахъ башкиръ судить довольно трудно, потому что сфера ихъ дѣятельности не такова, чтобы дать возможность проявиться этимъ качествамъ во всей ихъ природной силѣ; но все же нельзя отказать имъ въ природномъ смыслѣ, находчивости и понятливости. Это проявляется у нихъ при разнообразныхъ препятствіяхъ и случайностяхъ, тоже замѣтно и всюду на работахъ, особенно на тѣхъ, къ которымъ они чувствуютъ влеченіе. Здѣсь въ пріемахъ башкиръ виденъ не только здравый смыслъ, но даже нѣкоторый родъ изобрѣтательности. Вообще умъ ихъ отличается живостью и подвижностью, какъ и вообще весь характеръ; оттого они чувствуютъ большую склонность къ такого рода занятіямъ, гдѣ требуется не одна механическая привычка, а разнообразіе пріемовъ и личное соображеніе. Лич-

Башкиры.

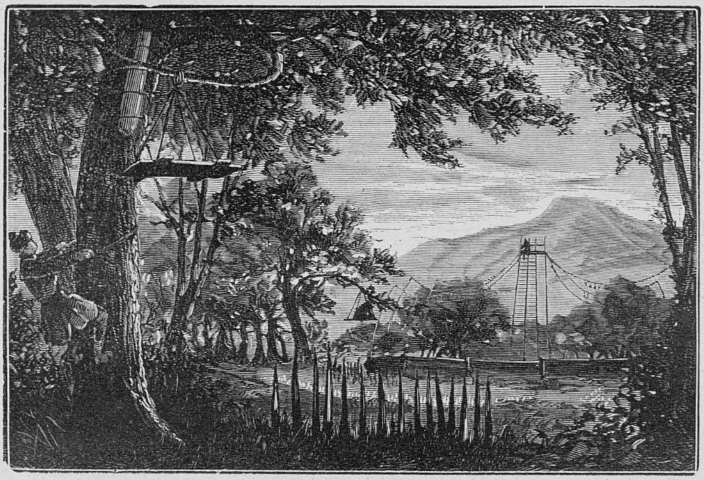
ный вкусъ и разнообразіе въ занятіяхъ будетъ имъ всегда пріятнѣе монотоннаго хлѣбопашества — это особенность подвижной натуры.

Башкиры, исповѣдуя магометанскую вѣру, не особенно строго относятся къ исполненію своихъ религіозныхъ обязанностей. На молитву ходятъ только старики, положенные пять разъ; молодые же ограничиваются двумя разами. Обрядъ омовенія совершенно пренебрегается кочующими. Они держатся еще многихъ повѣрій, оставшихся у нихъ отъ временъ языческихъ. Такъ, въ случаѣ болѣзни, родственники больного башкира отправляются тайно отъ своихъ сосѣдей въ лѣсъ и тамъ жертвоприношеніями умилостивляютъ злыхъ и черныхъ духовъ. Сохранился у нихъ также обычай, подобно вотскому, изгонять шайтана, во время возвращенія съ кочевокъ, въ отсутствіе ихъ поселившагося въ юртахъ.

Миновало для башкиръ то время, когда они безпечно перекочевывали съ своими пожитками и стадами съ мѣста на мѣсто, тогда были они вполнѣ кочевниками. Теперь же они живутъ въ деревняхъ, имѣютъ свои дома, пользуются опредѣленными земельными надѣлами, на ко-

торыхъ нехотя ведутъ свое хлѣбопашество. Постройка домовъ у башкиръ по наружной архитектурѣ ничѣмъ не отличается отъ русской или татарской деревень. Типъ избы тотъ же самый, равно какъ и расположеніе улицъ; но при всемъ томъ каждый, хотя разъ видѣвшій башкирскую деревню, уже сразу отличаетъ ихъ деревни отъ деревень другихъ инородцевъ, ибо дома башкиръ всюду носятъ отпечатокъ какой то неоконченности или полуразрушенія: въ одномъ мѣстѣ недостаетъ воротъ, въ другомъ крыши, почти всюду полуразрушенныя хозяйственныя постройки, однимъ словомъ, въ нихъ не видно той хозяйственной уютности и заботливости, какъ въ русскихъ домахъ. Это, съ одной стороны, объясняется и бѣдностью, плохимъ хозяйствомъ, съ другой—и нерадивостью, отсутствіемъ той любви къ своему жилищу, съ которой обряжаетъ его русскій крестьянинъ. Вообще отсутствіе домовитости есть отличительная черта башкиръ, какъ слѣдствіе ихъ прежнихъ кочевыхъ привычекъ.

Внутреннее устройство домовъ представляетъ также нѣкоторыя особенности. Первое, что здѣсь бросается въ глаза—это устройство печи или чувала, который напоминаетъ собою каминъ, съ прямой трубой и огромнымъ отверстіемъ для дровъ. Меблировку избы составляютъ нары, расположенныя вокругъ стѣнъ и покрытыя войлокомъ; здѣсь же у болѣе зажиточныхъ лежатъ перины и подушки; наконецъ сундуки, самовары съ чайнымъ приборомъ—вотъ и все богатство башкирской избы. Въ чувалѣ находится котелъ, гдѣ приготовляютъ пищу, тутъ же и стираютъ бѣлье—обыкновенно грязныя и дырявыя тряпки. При употребленіи пищи, башкиры не знаютъ ни ножей, ни вилокъ, которые замѣняются пальцами.

Башкирская ловля медвѣдей.

Вообще они нечистоплотны и употребленіе мыла и бани къ нимъ не привилось. Оттого то въ ихъ платьѣ и жилищахъ разводится несмѣтное количество плотоядныхъ животныхъ. Хотя башкирецъ и сталъ осѣдлымъ, но онъ не сроднился еще съ этимъ: стоитъ взглянуть на башкирца въ деревнѣ на *кошъ*. Подъ конецъ зимы они бродятъ въ деревняхъ, какъ тѣни, изнуренные, апатичные, съ одной надеждой на близкое лѣто; зимою, вслѣдствіе своей крайней безпечности подвергаются всѣмъ крайностямъ, терпятъ голодъ и холодъ. Но при первомъ вѣяніи весны они оживаютъ, дѣятельно подготовляются къ отъѣзду, котораго ожидаютъ съ нетерпѣніемъ. Какъ шуменъ и веселъ бываетъ ихъ отъѣздъ; собирается истощенный отъ безкормицы скотъ, лошади впрягаются въ арбы (телѣги), куда складывается вся домашняя рухлядь, другія сѣдлаются подъ отдѣльныхъ сѣдоковъ и такимъ образомъ цѣлыми вереницами отправляются въ походъ и размѣщаются — степняки — въ степяхъ; гдѣ-либо неподалеку отъ воды, а лѣсовики — на лѣсныхъ полянахъ, обильныхъ ручьями водъ. Здѣсь они какъ бы просыпаются отъ летаргическаго сна, становятся веселѣе, подвижнѣе. Чрезъ двѣ недѣли коша ихъ уже нельзя узнать. Въ башкирцѣ пробуждаются старые инстинкты и склонности, является юморъ, отвага, гордость въ движеніяхъ, даже самый наружный видъ ихъ измѣняется. Пустѣютъ въ это время ихъ деревни и не остается въ нихъ не только ни одной души, но даже и собакъ, которыя составляютъ неразлучныхъ спутниковъ своихъ хозяевъ.

По прибытіи на мѣсто кочевки, башкиры принимаются устраивать свои кочевыя жилища,

такъ-называемые *коши*, которые состоятъ изъ войлочныхъ кибитокъ или *алысыковъ*, или просто балагановъ.

Выбравъ мѣсто подъ кибитку, которая впрочемъ достояніе только богатыхъ башкиръ, ставятъ рѣшетки, вышиною аршина въ два, укрѣпляютъ ихъ деревяннымъ кругомъ, обтянутымъ войлокомъ; затѣмъ на нихъ ставятъ наклонно другія рѣшетки—для образованія свода, вверху котораго вставляютъ деревянный кругъ; скрѣпляютъ все это шерстяными шнурами и наконецъ весь этотъ остовъ обтягивается бѣлыми кошмами, прикрѣпляемыми веревками. Верхнее отверстіе служитъ вмѣсто окна и трубы, такъ что въ цѣломъ составѣ своемъ кибитка представляетъ форму правильную, сферическую и сверху совершенно круглая. Посреди кочевой кибитки вырывается въ землѣ углубленіе, въ которомъ разводится огонь для приготовленія пищи и освѣщенія кибитки во время ночи. Внутри кибитки размѣщается весь домашній скарбъ.

Аласыкъ или *алачикъ*—по просту кибитка—состоитъ изъ четырехъ лубочныхъ полотенъ, нашитыхъ веревками на планки, и представляетъ собою балаганъ. Верхніе концы лубковъ загибаются къ общему центру, образуя закругленную крышу. Съ одной стороны стѣнки— узкое отверстіе для двери, гдѣ навѣшивается также лубокъ.

Группа Башкиръ возлѣ кибитокъ въ лѣтнее время.

Покончивъ съ этими работами, башкиръ отказывается отъ всякаго труда. По мѣрѣ того, какъ отъѣдается скотъ его и даетъ больше продуктовъ, увеличивается и потребленіе ихъ. Башкиръ хотя на пищу не разборчивъ, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ свою національную кухню. Главнымъ пищевымъ матеріаломъ у нихъ служитъ конское и баранье мясо, затѣмъ молоко и его продукты, и наконецъ разныя крупы и мука. Самая обыкновенная пища—*салма*—отварное тѣсто кусочками съ солью; *гуръ-паря* — пирожки съ рубленымъ мясомъ и саломъ; *бишъ-бармакъ* — вареное тѣсто съ мясомъ и саломъ; *крутъ* — затушенный творогъ, родъ сыра; затѣмъ различные виды молока и т. п. Излюбленный напитокъ ихъ — кумысъ—приготовляется изъ кобыльяго молока, которое служитъ отличнымъ питательнымъ средствомъ. При изобиліи продовольствій башкиры доходятъ до обжорства, нѣтъ ихъ—они равнодушно довольствуются скудной пищей Упиваясь кумысомъ на полномъ привольи, въ обстановкѣ, соотвѣтствующей требованіямъ его души и тѣла, башкиръ скоро дѣлается полнымъ и цвѣтущимъ. Но не всѣ башкиры, при современномъ крайне плохомъ экономическомъ положеніи, имѣютъ возможность лѣтомъ выѣзжать на кочевку. Сплошь и рядомъ теперь нѣтъ у нихъ ни овцы, ни лошади, никакого имущества, кромѣ дырявой рубахи и лаптей. Но потребность къ комфорту у нихъ не замираетъ. Чуть завелись деньги—первымъ дѣломъ явится чай, какая-нибудь цвѣтная съ разводами рубаха и башкиръ счастливъ и доволенъ. Пока есть деньги, онъ лежитъ дома, ничего не дѣлаетъ и только голодъ вновь заставляетъ идти его въ работники.

Одежда башкиръ сходна съ одеждой татаръ и состоитъ изъ длинной холщевой рубахи съ откладными воротниками и шароваръ—выбойчатыхъ или холщевыхъ. Поверхъ надѣваютъ чекмень (кафтанъ) или халатъ, преимущественно изъ темнозеленой китайки. Голову покры-

8

ваютъ низкой войлочной шляпой съ загнутыми вверхъ полями. На ногахъ носятъ *ичиги* изъ козловой кожи съ галошами или желанти. Зимою прячутся въ тулупы и шапки, отороченныя мѣхомъ. Башкирки носятъ также холщевыя рубашки, вышитыя вокругъ ворота и рукавовъ алаго цвѣта нитками. Сверхъ рубашки надѣваютъ платье—родъ кафтана, зимою съ рукавами, а лѣтомъ безъ нихъ; платье это увѣшивается вокругъ ворота и на груди серебряными монетами. Подобно татаркамъ носятъ и шаровары. На ногахъ или сафьяновые башмаки на высокихъ каблучкахъ, или же лапти, смотря по состоянію. Дѣвушки ходятъ съ открытой головой, а замужнія башкирки надѣваютъ на голову *кажбовъ* — шапочку, унизанную мелкимъ краснымъ бисеромъ. Весьма рѣдко встрѣчается щегольской нарядъ — *калябашъ,* шлемообразная чешуйчатая шапка съ длиннымъ и широкимъ хвостомъ, сплошь увѣшаннымъ серебряными монетами.

Башкиры очень гостепріимны и угощаютъ всѣмъ, что у нихъ есть. По пріѣздѣ гостя, башкиръ рѣжетъ и жаритъ цѣлаго барана; если лѣтомъ, то приноситъ нѣсколько ведеръ кумыса въ кожаныхъ мѣшкахъ или *турсукахъ*, гдѣ онъ сохраняется, и созываетъ сосѣдей для участія въ пиршествѣ.

Религіозныхъ празднествъ и народныхъ увеселеній у башкиръ много Особенною торжественностью отличается праздникъ *сабанъ*, въ началѣ весны и *зіинъ* или джіинъ лѣтомъ, уже на кочевкахъ

Заключеніе брака у башкиръ основано на взносѣ со стороны жениха выкупа за невѣсту или *калыма*, который иногда бываетъ весьма значителенъ. Уплативши половину, женихъ уже можетъ считать невѣсту своею женою, но до уплаты остальной части она все же остается въ домѣ отца, такъ что бываетъ нерѣдко, что въ періодъ уплаты у молодыхъ идетъ прибавленіе семьи, и затѣмъ женихъ переводитъ къ себѣ въ домъ невѣсту уже съ дѣтьми. Башкиры имѣютъ иногда нѣсколько женъ, смотря по состоянію. Обряды и празднества по случаю свадьбы весьма не сложны и сходны съ татарскими. При рожденіи ребенка мулла прочитываетъ молитвы и даетъ имя; надъ младенцами мужского пола, въ періодъ до пятилѣтняго возраста,— довершается однимъ изъ членовъ семьи обрѣзаніе.

Надъ тѣломъ умершаго башкира, мулла читаетъ молитвы изъ корана, послѣ которыхъ на коврѣ и носилкахъ переносится на кладбище. Покойникъ, завернутый въ бѣлый саванъ, кладется къ одной сторонѣ могилы, въ сдѣланномъ углубленіи, лицомъ къ югу. Гробовъ у нихъ нѣтъ, а подстилаютъ сѣно или траву. Кочующіе башкиры отвозятъ своихъ покойниковъ на кладбище верхами; тѣло, привязанное къ доскамъ, укрѣпляется между двумя лошадьми. Въ похоронныхъ процесіяхъ участвуютъ одни мужчины; поминки совершаются нерѣдко. Общее же поминовеніе усопшихъ бываетъ лѣтомъ, около времени посѣва хлѣбовъ. Братъ умершаго наслѣдуетъ по закону права мужа на его вдову, ибо за нее заплаченъ калымъ, но не иначе, какъ съ обоюднаго согласія.

Нравственныя качества башкиръ вообще не привлекательны, что вполнѣ объясняется историческими условіями ихъ жизни. Они лѣнивы, склонны къ праздности, легковѣрны, подозрительны и скрытны. Воровство у нихъ считается не послѣднимъ средствомъ къ пріобрѣтенію: къ нему не прибѣгаютъ только зажиточные. Полукочевые башкиры еле влачатъ свое существованіе; они нищіе добывающіе заработка лишь въ тѣхъ размѣрахъ, сколько нужно, чтобы не умереть съ голоду. Несравненно выше стоятъ башкиры осѣдлые, поддавшіеся уже значительному обрусѣнію. Между ними зажиточность не рѣдкость.

Оканчивая нашъ очеркъ инородцевъ Уральской области, бросимъ общій взглядъ на ихъ разселеніе. Насколько разнообразны физико-географическія условія нашего края, настолько же разнообразно и его населеніе. На дальнемъ сѣверѣ, въ пустынной тайгѣ, гдѣ къ дѣвственной природѣ еще не прикоснулся культурный человѣкъ, мы находимъ обитателей — дикарей, каковы вогулы, ведущихъ первобытный образъ жизни. На противоположномъ концѣ Урала, гдѣ уже врѣзываются между его отрогами песчаныя степи, тамъ, благодаря обширнымъ и обиль-

нымъ пастбищамъ, инородецъ-обитатель сохранилъ еще кочевую, бродячую жизнь. Во всей же остальной площади нашего края всѣ инородцы какъ финскаго, такъ и другихъ племенъ, вполнѣ уже осѣдлы, занимаются хлѣбопашествомъ и различными ремеслами и при постоянномъ воздѣйствіи на нихъ русскаго народа, колонизація котораго охватила инородцевъ со всѣхъ сторонъ, постепенно утрачиваютъ свои національныя особенности, вслѣдствіе заимствованій мало-по-малу поднимаются въ культурномъ отношеніи и постепенно ассимилируются съ господствующимъ племенемъ.

С. Ѳ. Свободинъ.

ОЧЕРКЪ III.

ИСТОРІЯ НОВГОРОДСКОЙ КОЛОНИЗАЦІИ И ТОРГОВЫЕ ПУТИ ВЪ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ.

Древняя мѣновая торговля Болгаръ съ Югрою и Біарміей; баснословныя сказанія о богатствахъ края.—Стремленіе новгородцевъ на востокъ; первыя попытки и начало ихъ поселеній.—Хлыновъ.—Чусовскіе городки.—Строгоновы, снаряженіе ими экспедиціи Ермака въ Сибирь и значеніе ихъ въ исторіи развитія области.—Пути на Сибирь.—Верхотурье и его значеніе.—Знаменитый узникъ въ д. Ныробѣ.—Упадокъ сѣвернаго пути и развитіе колонизаціи по Екатеринбургскому тракту.

«Ой ты нашъ хмурый, скалистый Уралъ!
. . . .
Тамъ дебри мертвыя, тишь безотрадная,
Въ рудахъ богатства лежатъ неоглядныя,—
Тутъ руды въ мѣдь и чугунъ обращаются,
Камни шлифуются и ограняются!
Тамъ лѣтомъ быстрымъ по груди могучей
Даль обростаетъ травою пахучей,
Почки выходятъ, цвѣты зацвѣтаютъ,
Вышли безъ нужды—не въ прокъ увядаютъ:
Некому срѣзать ихъ, въ копны сложить,
Сыплется сѣмя, чтобъ безъ толку сгнить...

СЛУЧЕВСКІЙ.

Въ древнѣйшія времена сѣверъ и сѣверо-востокъ Россіи былъ населенъ массою народовъ финскаго племени, среди которыхъ выдѣлялись особенно Біармійцы и Югра. Изъ числа же народовъ тюркскаго происхожденія преобладающее значеніе на востокѣ и юго-востокѣ Россіи принадлежало — въ эпоху между шестымъ и десятымъ вѣкомъ — Болгарамъ и Хозарамъ, народамъ, занимающимъ видное мѣсто въ исторіи русскаго Востока. И въ тѣ дни, когда только еще начали складываться первыя русскія княжества на прибрежьяхъ Днѣпра и около Ильменя-озера и лучи христіанства впервые проникали въ нихъ изъ Византіи, Болгары и Хозары уже давно жили довольно правильно развитою гражданскою жизнь и вели обширную торговлю съ Азіей, пользуясь преимуществами своего географическаго положенія, благодаря которому на долю ихъ выпадало посредничество въ сношеніяхъ далекаго Востока съ европейскимъ Сѣверомъ и Западомъ. Предметами торговли, кромѣ мѣстныхъ произведеній: меда и воска, кожи и дешевыхъ ковровъ (цыновокъ), были янтарь и невольники, доставляемые, вѣроятно, волжскимъ путемъ съ Запада, при посредствѣ Руссовъ. Большая часть

мѣховъ, въ особенности дорогихъ, а также и желѣзо, добывались изъ далекой Югры; болѣе дешевые мѣха, мамонтовая кость и моржовые клыки шли въ Болгарію съ Сѣвера изъ полу-баснословной Біарміи. Болгары, какъ хитрые торговцы, не допускали предпріимчивыхъ Арабовъ до прямыхъ сношеній даже съ ближайшими своими сосѣдями, представляя ихъ людоѣдами, пожирающими путешественниковъ, то ненавистниками всего чужеземнаго, а потому и безпощадно убивающими каждаго, заѣхавшаго въ страну Мордвы и Веси, чужеземца. Относительно же Югры и Біарміи достаточно было разсказать, безъ излишнихъ вымысловъ, каковъ туда путь и способы сообщенія по снѣжнымъ пустынямъ, чтобы произвести сильное впечатлѣніе и внушить страхъ каждому жителю юга. „Эта страна, страна мрака,—разсказываетъ Ибнъ-Батутъ о пути въ Югру,—лежитъ въ сорока дняхъ пути отъ Болгаръ, и путешествія туда совершаются въ небольшихъ повозкахъ, на собакахъ. Почва этой степи мерзлая; нога человѣка или лошади не можетъ на ней устоять: потому и употребляютъ собакъ, у которыхъ есть когти. Путешествія предпринимаютъ только достаточные купцы; каждый изъ нихъ отправляетъ до ста повозокъ съ нужнымъ запасомъ пищи, питья и дровъ, потому что тамъ нѣтъ ни дерева, ни камня, ни земли Путеводителемъ служитъ собака, бывшая уже нѣсколько разъ въ этой странѣ; такія собаки очень дороги, и за нихъ даютъ до тысячи динаровъ (золотыхъ). Ее запрягаютъ въ повозку впереди, а позади ее трехъ другихъ, которыя уже слѣдуютъ за нею, какъ за вожакомъ. Она остановится и тѣ тоже. Никогда не выбранитъ и не ударитъ ее хозяинъ и скорѣе съ нею, чѣмъ съ человѣкомъ, подѣлится онъ своею пищею. Не сдѣлай онъ этого, собака осердится, убѣжитъ, и тѣмъ самымъ пропадетъ вся ея цѣна. Послѣ сорока дней пути этою степью, путники останавливаются въ странѣ мрака, выкладываютъ привезенные товары и уходятъ на мѣсто стоянки На другое утро они возвращаются туда, гдѣ оставили товары, и находятъ тамъ для обмѣна соболей, бѣлокъ и горностаевъ. Если торговецъ доволенъ мѣною, то беретъ ее тотчасъ съ собою; въ противномъ случаѣ, оставляетъ ее на мѣстѣ, вмѣстѣ съ своимъ товаромъ. На слѣдующій день жители дѣлаютъ прибавку къ мѣхамъ, и купцы берутъ ее, оставляя взамѣнъ свои товары. Такимъ образомъ происходитъ ихъ купля и продажа. Тѣ, которые тамъ бываютъ, не знаютъ, съ кѣмъ они ведутъ торговлю,—съ людьми или духами; они никого не видятъ въ лицо“. (П. Савельевъ).

Этотъ разсказъ знакомитъ насъ съ *нѣмымъ* торгомъ Болгаръ съ Югрой, съ тѣмъ первобытнѣйшимъ пріемомъ торговли, который обыкновенно устанавливается въ началѣ сношеній между племенемъ дикимъ и племенемъ болѣе цивилизованнымъ, но еще незнающимъ языка дикарей; здѣсь же упоминается о самомъ способѣ сообщенія съ сѣверомъ на собакахъ, — способѣ, сохранившемся для Приволжья до XVI вѣка. О существованіи нѣмого торга свидѣтельствуетъ также нашъ лѣтописецъ, приводя подъ 1096 годомъ разсказъ богатаго новгородца Гюряты Роговича, который послалъ своего отрока въ Югру съ торговыми цѣлями. „Югра же людье есть и языкъ нѣмъ, и сѣдятъ съ Самоѣдью на полунощныхъ странахъ... Въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ и есть неразумѣти языку ихъ, покажютъ на желѣзо и помаваютъ рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ имъ ножь-ли, ли секиру, даютъ скорою (мѣхами) противу“ Такимъ образомъ, мы имѣемъ несомнѣнныя данныя о существованіи мѣновой торговли Болгаръ съ Югрою, при чемъ продуктами обмѣна служили: желѣзо и грубыя издѣлія изъ него—со стороны первыхъ, и мѣха—со стороны Югры.

Мѣновая торговля Болгаръ съ Югрою и Печорскимъ краемъ поддерживалась долгое время, чему способствовали постоянные пути сообщенія при помощи рѣкъ и рѣчныхъ волоковъ, благодаря счастливымъ природнымъ условіямъ. Изъ Камы, чрезъ р.р. Вишеру, Колву и Вишерку—суда Болгаръ могли входить въ Вогулку, а оттуда чрезъ волокъ Пустозерскій (4 версты) въ Печору. Точно также, другой водный путь, черезъ тѣ же рѣки, посредствомъ Камы и Вычегды, соединялъ Каму съ Двиною, черезъ Бухонинскій волокъ (въ полверсты шириною). На этихъ-то рѣкахъ, между Бѣлымъ моремъ, Волгой и Уральскими горами, лежала другая, славная

своими богатствами страна—Біармія, съ которою Волжская Болгарія находилась въ постоянныхъ торговыхъ сношеніяхъ. Біармія пользовалась обширною извѣстностью въ древнемъ мірѣ и область ея была велика: въ нее входили нынѣшнія Пермская, Вятская, Вологодская и Архангельская губерніи. Прямыхъ свидѣтельствъ объ этихъ сношеніяхъ не сохранилось, но уцѣлѣли другія свидѣтельства сношеній Болгаріи съ отдаленнымъ сѣверомъ. Такъ, около Чердыни сохранились слѣды весьма древняго городища при р. Колвѣ и въ этой же мѣстности были находимы монеты древнѣйшихъ арабскихъ калифовъ. Кромѣ того, такіе же клады и доски съ куфическими надписями, а также серебряные сосуды индійской работы, отысканы были и въ верховьяхъ Двины, Печоры и Камы, куда, конечно, серебро съ далекаго азіатскаго юга могло быть занесено не иначе, какъ путемъ торговли. Такимъ образомъ, при двухъ важныхъ складочныхъ пунктахъ, Болгаръ и Чердыни, цѣпь торговыхъ сношеній азіатскаго юга непрерывно тянулась на далекій европейскій сѣверо-востокъ. Крайними звеньями этой живой цѣпи являлись складочные пункты въ устьяхъ Печоры и Сѣверной Двины, гдѣ, на мѣстѣ нынѣшнихъ Холмогоръ, какъ предполагаютъ, находился одинъ изъ важнѣйшихъ населенныхъ пунктовъ Біарміи, съ храмомъ высшаго божества Біармійцевъ—Юмалы.

Въ поэтическихъ сагахъ Скандинавовъ нерѣдко встрѣчаются упоминанія о Біармаландіи и ея обитателяхъ, а также о набѣгахъ скандинавскихъ викинговъ на берега Біарміи, совершенныхъ въ періодъ съ IX до начала XIII вѣковъ. По сказаніямъ сагъ, князья пермскіе господствовали еще до Рождества Христова, другіе современны Одину; Норманны стремились сюда искать богатствъ; конунги норвежскіе и датскіе женились на пермскихъ царевнахъ, а изъ-за отказа руки ихъ происходили битвы и единоборства. Но корыстолюбіе Скандинавовъ въ особенности привлекалъ богатый храмъ Юмалы, который не разъ пытались они ограбить. Наружность храма обложена была золотомъ и алмазами, которые лучами своими освѣщали всю окрестность. На истуканѣ, внутри храма, было ожерелье въ нѣсколько фунтовъ золота; вѣнецъ на головѣ былъ осыпанъ драгоцѣнными каменьями, а на колѣнахъ стояла золотая чаша такой величины, что четверо богатырей могли утолить изъ нея жажду; наконецъ, одежда на немъ была такая, что цѣна ея превышала богатый грузъ трехъ кораблей, плавающихъ по морю Греческому. Всѣ эти сказанія, хотя сильно изукрашены вымыслами, тѣмъ не менѣе нельзя отрицать существованія Біарміи, особенно имѣя въ виду вещественные памятники; страна эта (въ смыслѣ общественнаго союза) прилегала къ берегамъ Ледовитаго океана, гдѣ нынѣ Архангельская губернія, и простиралась вѣроятно далеко въ глубь материка. Болѣе положительныя свѣдѣнія о древней Перміи, относящіяся къ исходу IX вѣка, записаны любознательнымъ англо-саксонскимъ королемъ Альфредомъ Великимъ со словъ мореплавателя Отера, посѣтившаго эту страну. Отеръ сообщалъ, что онъ видѣлъ въ устьяхъ Двины осѣдлыя поселенія Біармійцевъ, у которыхъ земли были хорошо обработаны; языкъ ихъ общъ съ языкомъ финновъ.

Скандинавскіе викинги, привлеченные въ Біармію заманчивыми разсказами о богатствѣ страны, прибывъ сюда, сначала мирно торговали и мѣнялись съ ея жителями, а затѣмъ грабили жителей и уходили въ море, обремененные добычею. Много было подобныхъ походовъ, но особенную извѣстность получилъ, какъ сообщаютъ саги, походъ Карли; въ разсказѣ о немъ сага сообщаетъ такія важныя и любопытныя бытовыя подробности, что мы считаемъ не излишнимъ познакомить съ нимъ читателей.

Карли былъ человѣкъ богатый и знатный, одинъ изъ придворныхъ короля Олафа. Король отправилъ его въ Біармію на хорошемъ кораблѣ, нагруженномъ товарами, заключивъ съ нимъ предварительно условіе, по которому барыши отъ торговли должны были дѣлиться между ними пополамъ. Въ походѣ этомъ принялъ участіе братъ Карли, Гунштейнъ, также захватившій съ собою много товара. Затѣмъ, къ братьямъ-удальцамъ присоединился и знаменитый своими богатырскими подвигами Тореръ-Хундъ, снарядившій съ этою цѣлью большой корабль, на которомъ поплыло съ нимъ 80 человѣкъ его дружины.

Тореръ, Гунштейнъ и Карли заключили между собою такое условіе: каждый распродаетъ свой товаръ за свой счетъ, а военную добычу всѣ они должны дѣлить поровну между кораблями. Счастливо приплыли викинги въ устье Двины, къ торговому городу Біарміи, тотчасъ-же открыли торгъ, и всѣ, у кого было золото или товаръ для мѣны, получили хорошій барышъ. По окончаніи торга, съ полнымъ грузомъ дорогого пушного товара, викинги спустились снова по Двинѣ и, выйдя въ открытое море, стали держать совѣтъ. Викингамъ былъ хорошо извѣстенъ обычай Біармійцевъ, по которому имущество каждаго, по смерти, дѣлилось между покойникомъ и наслѣдниками, покойникъ получалъ либо половину, либо треть всего своего имущества, и эту долю хоронили у нихъ въ землю, на священномъ мѣстѣ, за городомъ, а надъ могилой насыпали высокій холмъ или ставили надъ ней небольшую лачужку. Это священное мѣсто, какъ достовѣрно знали викинги, находилось въ дремучемъ лѣсу, неподалеку отъ устьевъ рѣки Видъ (Двины), около самаго храма Юмалы. Туда-то задумали пробраться викинги и, если посчастливится, овладѣть собранными тамъ сокровищами. Задумано—сдѣлано. Поздно вечеромъ викинги снова причалили къ берегу, часть ихъ осталась стеречь корабли, а другая направилась къ лѣсу. Впередъ всѣхъ шелъ Тореръ-Хундъ, лучше всѣхъ знакомый съ мѣстностью. Пробираясь по лѣсу, они обозначали свой путь, сдирая кору съ деревьевъ на извѣстныхъ разстояніяхъ. Послѣ полуночи вышли они наконецъ на большую прогалину. На той прогалинѣ и находился храмъ Юмалы, обнесенный высокимъ тыномъ, съ крѣпко-припертыми воротами. Шесть сторожей изъ туземцевъ охраняли ночью тотъ храмъ, смѣняясь по-двое, въ каждую треть ночи. Викинги ухитрились напасть на храмъ именно въ то время, когда одна партія часовыхъ только что ушла, а другая еще не успѣла прійти ей на смѣну. Тореръ-Хундъ всадилъ топоръ свой въ воротище, поднялся по немъ, перелѣзъ черезъ ворота, съ одной стороны, а Карли—съ другой, и впустили товарищей внутрь обнесеннаго тыномъ пространства. Добыча, выпавшая на долю викинговъ, была такъ велика, что каждый захватилъ съ собою серебра, сколько могъ унести. Но имъ казалось все мало: добрались они и до самаго изображенія Юмалы, которое возвышалось среди священной ограды. На колѣняхъ біармійскаго бога стояла серебряная чаша, полная серебряныхъ монетъ, а на шеѣ его висѣла драгоцѣнная золотая цѣпь. Тореръ-Хундъ захватилъ серебряную чашу съ деньгами, а Карли прельстился цѣпью, и, пытаясь сорвать ее, такъ сильно рубнулъ топоромъ по шеѣ Юмалы, что голова истукана, съ ужаснѣйшимъ трескомъ, покатилась съ плечь долой. Трескъ и возню викинговъ въ храмѣ услыхали подошедшіе между тѣмъ сторожа новой смѣны, затрубили въ рога... Поднялась въ лѣсу тревога... Всюду кругомъ звуки роговъ будили встревоженныхъ Біармійцевъ и сзывали ихъ на защиту храма, на гибель смѣлымъ грабителямъ. Викингамъ пришлось мечомъ очищать себѣ дорогу къ морскому берегу. Опасность, грозившая имъ, была настолько велика, что когда они, счастливо избѣгнувъ преслѣдованій, достигли берега и сѣли на свои суда—весь эпизодъ, пережитый ими, облекся для нихъ въ форму чего-то чудеснаго, сверхъ-естественнаго, и они приписали спасеніе свое вліянію чаръ Тореръ-Хунда, будто бы научившагося волшебству у Финновъ.

Настоящій бѣглый очеркъ древнѣйшихъ свѣдѣній о востокѣ и сѣверо-востокѣ нынѣшней Европейской Россіи, о части, входящей въ нашу область, приводитъ къ тому важному выводу, что уже въ отдаленномъ періодѣ, между VII и VIII вѣкомъ, не только въ предѣлахъ Волжско-Камскаго бассейна, но и гораздо далѣе, на крайнемъ сѣверѣ, при устьяхъ Двины и Печоры, существовали установившіяся формы жизни, торговли и промышленности, возможность правильныхъ сношеній и проложенные торговлею, болѣе или менѣе безопасные пути. Пути эти вели къ странамъ, богато надѣленнымъ природою и потому невольно привлекавшимъ къ себѣ предпріимчиваго сосѣда. По слѣдамъ Болгаръ и Норманновъ, въ XI столѣтіи, входятъ въ Заволочье и въ Двинскую землю первыя ватаги новгородскихъ промышленниковъ. Предпріимчивые и отважные Новгородцы, любившіе ширь и свободу, стремившіеся къ личному обогащенію,

небольшими толпами смѣло пускались въ разныя невѣдомыя земли. Неудачи и трудности пути были имъ нипочемъ, и только еще больше возбуждали ихъ къ достиженію намѣченной цѣли; покоренные народцы, во вновь спознанныхъ ими странахъ, рано или поздно должны были признать надъ собою господство Новгорода, который облагалъ ихъ данью и устраивалъ въ ихъ землѣ свои факторіи. Такъ Новгородцы „ходили за Югру и Самоядь" еще въ 1114 году, обитавшую близь Уральскихъ горъ; а въ 1187 году „Печора и Югра въ Печерѣ" уже числятся данниками Новгородцевъ. Сила Біарміи, обусловленная болѣе всего торговлею, очевидно въ это время уже пала и быть можетъ причиною тому были Новгородцы, которые проложили болѣе короткій торговый путь къ западной Европѣ по Волгѣ къ Новгороду и Финскому заливу.

Финскія племена, обитавшія въ Прикамскомъ бассейнѣ въ XII вѣкѣ, пришли въ столкновеніе съ Новгородскими выходцами, когда тѣ стали искать здѣсь пристанища. Жители Великаго-Новгорода въ 1174 году, какъ сообщаетъ лѣтописецъ Вятской земли, самовольно отправились въ путь на востокъ и вновь основанная ими колонія не признавала власти Новгорода, за что испытывала противъ себя злобу своей метрополіи. Дойдя до Камы, они основали первое славянское поселеніе и затѣмъ пошли по разнымъ направленіямъ въ Біармійскія земли, такъ какъ до нихъ дошли вѣсти, что на сѣверъ отъ нихъ лежитъ богатый край, заселенный Вотяками и Черемисами. На Камѣ же жить было не безопасно, потому что большая рѣка—большой путь; на нихъ станутъ нападать то тѣ, то другіе, а наконецъ и Новгородъ заставитъ себѣ подчиниться. Войдя въ рѣку Чепцу, они начали жечь и разорять вотяцкія жилища, укрѣпленныя земляными валами. Вотяки были народъ мало воинственный, пришли въ страхъ отъ нападенія нежданныхъ гостей и разбѣжались. И только собравшись съ силами время отъ времени нападали на смѣльчаковъ. Изъ Чепцы Новгородцы вступили въ р. Вятку и немного проплывъ по ней (менѣе 10 верстъ) они увидѣли на горѣ на правомъ берегу ея, красивый вотскій городокъ, укрѣпленный валомъ и глубокимъ рвомъ. Они назвали его Болванскимъ или Чудь-Болванскимъ потому, какъ думаютъ, что въ немъ они видѣли болвана или вотскаго идола. Взять городъ было трудно. Послѣ нѣсколькихъ напрасныхъ усилій Новгородцы положили себѣ зарокъ не пить, не ѣсть, пока не завоюютъ городка. Наконецъ, 24 іюня 1181 года, Новгородцы, призвавъ въ помощь Св. Бориса и Глѣба, пошли на приступъ и городъ взяли. Затѣмъ тотчасъ же приступили къ сооруженію церкви имени святыхъ, помогшихъ имъ, и городокъ назвали Никулицынъ.

Вѣсть о такихъ успѣхахъ дошла и до устья Камы, гдѣ еще оставалась часть Новгородцевъ. Тогда и эти, немедля много, потянулись къ заманчивой рѣкѣ Вяткѣ. Проплывъ почти половину теченія Вятки, въ предѣлахъ земель черемисскихъ, Новгородцы встрѣтили городъ Кокшаровъ, укрѣпленный черемисами валомъ и обнесенный частоколомъ. Призвавъ на помощь Бориса и Глѣба, Новгородцы начали осаду города и вскорѣ, завладѣвъ имъ, дали ему новое имя—Котельничъ. Остатки развалинъ Кокшарова видѣлъ Рычковъ въ 1770 году на возвышенности къ югу отъ западной части Котельнича, гдѣ и въ настоящее время находятъ въ землѣ древнія вещи и монеты.

Такимъ образомъ, Новгородцы чрезвычайно легко и въ весьма короткій періодъ времени утвердились по самой срединѣ Вятки и въ землѣ Черемисовъ, и въ землѣ Вотяковъ. Но находясь среди инородцевъ, относящихся къ нимъ непріязненно, Новгородцы озаботились пріисканіемъ мѣста, гдѣ можно бы было создать надежный укрѣпленный пунктъ и устроить свой городъ. Немного ниже Никулицына, на лѣвомъ берегу Вятки, они облюбовали гору Кикиморку и положили быть тутъ городу. Заготовленъ уже былъ лѣсъ для постройки, но какая-то невѣдомая сила воспрепятствовала сооруженію здѣсь города и сохранилось преданіе, что весь лѣсъ въ одну ночь перенесенъ былъ на другое мѣсто, извѣстное подъ именемъ Баляскова поля. Состроивъ дѣтинецъ, Новгородцы, въ воспоминаніе совершившагося чуда—

воздвигли въ немъ церковь Воздвиженія Честнаго Креста. Возникшій городъ, какъ и протекающую здѣсь рѣчку, какъ гласитъ преданіе, назвали Хлыновъ и Хлыновицею, потому что здѣсь Новгородцы услышали крикъ дикихъ птицъ: хлы! хлы!.. Этотъ городокъ съ сѣвера, запада и юга опоясанъ былъ глубокимъ рвомъ, а съ востока защищался крутымъ берегомъ и рѣкою Вяткою; вмѣсто городской стѣны служили жилища, которыя были построены такъ, что, прикасаясь одно къ другому, представляли видъ четыреугольнаго замка, обнесеннаго тыномъ, а за послѣднимъ тянулся валъ, слѣды котораго видны и теперь. Жителей Хлынова, также какъ и другихъ поселенцевъ-Новгородцевъ, прозывали Вятчанами, по имени занятой ими рѣки, носившей туземное названіе Вятки. Молва о хорошемъ житье-бытье здѣсь дошла и до Новгорода и стали являться оттуда новые пришельцы, также какъ и съ Устюга, благодаря чему населеніе края возрастало.

С. Ѳ. Свободинъ.

ОЧЕРКЪ IV.

ВЯТСКІЙ КРАЙ.

Аборигены Вятскаго края и краткій очеркъ исторіи Вятской республики. — Присоединеніе Вятскаго края къ Московскому Государству; введеніе намѣстничества и губернаторства. — Памятники древности Вятскаго края. — Состояніе края въ началѣ 60-хъ годовъ, при освобожденіи крестьянъ и введеніи земскихъ учрежденій. — Земледѣліе и скотоводство; фабрично-заводская и кустарная промышленность; торговля.—Экономическое положеніе края въ настоящее время.—Система народнаго образованія, выработанная земствомъ.—Вятка и Слободской.— Заключеніе.

«Расти, цвѣти и благоденствуй,
«Блаженна Вятская страна!» *)

«Вятка — хлѣбу матка».
(народная поговорка).

ПРИВОЛЬНО, широко раскинулся Вятскій край по Алаунской грядѣ Уральскаго горнаго кряжа, постепенно понижающейся къ западу и югу, образуя рядъ холмовъ въ этихъ направленіяхъ. По величинѣ территоріи Вятской губерніи (13,904,020 десятинъ, или 134,537 квадр. верстъ), она занимаетъ восьмое мѣсто въ ряду другихъ губерній Европейской Россіи и превосходитъ размѣрами три такія европейскія государства, какъ Греція, Бельгія и Нидерланды, взятыя вмѣстѣ.

,,Нѣтъ ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея'',—говоритъ Н. И. Костомаровъ въ своемъ сочиненіи—,,Сѣверно-русскія народоправства''. Но, несмотря даже и на эту ,,темноту'', исторія Вятскаго края полна выразительной оригинальности. Прошло всего лишь около ста лѣтъ, какъ Вятскій край ведетъ вполнѣ нераздѣльную, общую жизнь со всѣмъ русскимъ государствомъ; тѣмъ не менѣе, со времени зарожденія этого края (последняя четверть XII вѣка), онъ принималъ непосредственное участіе во всѣхъ сколько-нибудь выдающихся моментахъ русской государственной жизни. Несмотря на отдаленность его отъ центровъ государственной русской политической жизни, ни паденіе Великаго Новгорода, ни татарское иго, ни покореніе Казанскаго царства, ни междуцарствіе и самозванщина — не миновали Вятскаго края, и ему, такъ или иначе, пришлось принимать участіе въ каждомъ изъ

*) Изъ канта на введеніе Вятскаго намѣстничества въ 1780 году.

этихъ историческихъ моментовъ. Мало того, съ присоединеніемъ Сибири къ Россіи, Вятскій край долгое время несъ „натуральную хлѣбную повинность" въ пользу „скудливаго сибирскаго люда" (т.-е. доставлялъ туда хлѣбъ, необходимый на прокормленіе); затѣмъ, „повинность" эта замѣнена была денежнымъ сборомъ въ пользу Сибири. Съ 1710 по 1727 годъ „Вятская провинція" входила въ составъ такъ-называемой Сибирской губерніи, центромъ управленія которой былъ Тобольскъ. Вслѣдствіе этого, между Вятскимъ краемъ и Сибирью издавна установились торговыя сношенія, продолжающіяся и до сихъ поръ Вятка, какъ страна, сравнительно болѣе Сибири культурная, должна была имѣть на нее цивилизующее вліяніе. Тѣмъ сильнѣе было это вліяніе въ отношеніи нѣкоторыхъ, ближайшихъ къ Вятскому краю, частей Уральской области. Наконецъ, съ открытіемъ Архангельскаго порта, Вятская область болѣе всѣхъ другихъ оказала вліяніе на развитіе Архангельска въ торговомъ отношеніи. Помимо сбыта мѣстныхъ своихъ продуктовъ, довольно обильныхъ и разнообразныхъ, она явилась посредницею въ торговомъ отношеніи между Сибирью, Уральскою областью и Архангельскомъ.

Набросаемъ, въ общихъ чертахъ, исторію Вятскаго края—этого характернаго уголка Россіи, игравшаго не послѣднюю роль въ общей исторіи русскаго государства.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Вятскою губерніею, вѣроятно, составляла въ древнія времена часть Скиѳіи. Уже во времена греческаго историка Геродота, Вотяки (или Отяки, какъ называютъ ихъ въ лѣтописяхъ) и Черемисы, — эти аборигены Вятскаго края,— обитали почти въ предѣлахъ нынѣшней губерніи. Они принадлежатъ къ Финскому племени и очень долго оставались на самой низменной ступени первобытнаго человѣческаго существованія. Римскій историкъ Тацитъ, описывая бытъ Финскихъ народовъ, говоритъ, что они не имѣли ни домовъ, ни лошадей, ни оружія, питались травами, одѣвались въ звѣрнныя шкуры, укрывались отъ непогоды подъ плетневыми вѣтвями,—словомъ, жили, такъ сказать, наряду со звѣрями. Сказанія древнѣйшаго русскаго лѣтописца, преподобнаго Нестора, застаютъ уже Вотяковъ и Черемисовъ народомъ осѣдлымъ, имѣющимъ постоянныя жилища, живущимъ главнымъ образомъ звѣринымъ промысломъ, но занимающимся также и земледѣліемъ.

Въ непроходимыхъ лѣсныхъ дебряхъ Вятской земли Вотяки и Черемисы распредѣлялись такъ: въ восточной части—Вотяки, въ западной—Черемисы. Такое распредѣленіе ихъ уцѣлѣло, въ общихъ чертахъ, и понынѣ. И то, и другое племя имѣло своего особаго князя. Была-ли какая-либо подчиненность и связь между этими племенами — неизвѣстно. Повидимому, Вотяки и Черемисы жили совершенно замкнутою, обособленною жизнью отъ всѣхъ сопредѣльныхъ съ ними народностей. Они словно загнаны были чѣмъ-то въ лѣсную глушь, тщательно таились въ ней, довольствовались тѣмъ, что добывали собственными средствами и, повидимому, избѣгали сношеній со всѣми окружавшими ихъ народами.

Но имъ все-таки неудалось остаться въ полной безызвѣстности Въ эпоху основанія Русскаго государства, на сѣверо-востокъ отъ Вятской земли лежала Великая Пермь или Біармія, а за нею, по ту сторону Уральскаго хребта, земля Югорская. И та и другая страна изобиловали дорогими мѣхами, благородными металлами и драгоцѣнными камнями. Обѣ эти страны, съ незапамятныхъ временъ, вели довольно значительную торговлю со Скандинавами, Болгарами и Новгородцами. Предпріимчивые Новгородцы знали о существованіи Вятской земли и, повидимому, искали случая поселиться въ ней.

Совершенно неизвѣстна причина, заставившая часть Новгородцевъ покинуть свою родину и поплыть на судахъ въ Вятскую землю въ 1174 году. Весьма вѣроятно, что главною причиною была междуусобица въ Новгородѣ. Въ это время здѣсь происходила борьба между двумя партіями: одной, державшей сторону князя Кіевскаго, другой, придерживавшейся Андрея

Юрьевича Боголюбскаго. Послѣдняя партія восторжествовала, и Новгородская область должна была покориться Боголюбскому, который назначилъ туда правителемъ сына своего Георгія. Очень можетъ быть, что именно партія, недовольная такимъ исходомъ дѣла, и оставила свою родину, направившись въ давно облюбованную Новгородцами Вятскую землю.

Подвигаясь по рѣкамъ: Камѣ, Вяткѣ и Чепцѣ, Новгородцамъ приходилось буквально съ боя брать каждую пядь земли, на которой они желали обосноваться. Первымъ пунктомъ, доставшимся русскимъ, было Вотское городище Болвановка, находящееся на правомъ берегу Вятки, на высокой горѣ, въ шести верстахъ ниже впаденія въ нее Чепцы. Городокъ этотъ былъ названъ русскими Болвановкою, вѣроятно, вслѣдствіе нахожденія здѣсь главнаго Вотскаго языческаго капища. Русскіе переименовали его въ Никулицыно и укрѣпились въ немъ. Вскорѣ послѣ этого, другая партія Новгородцевъ вошла въ Черемисскія владѣнія и, въ среднемъ теченіи Вятки, завладѣла городомъ Кокшаровымъ, переименовавъ его въ Котельничъ. Затѣмъ, по обоюдному соглашенію между собою новыхъ обитателей Никулицына и Котельнича, рѣшено было устроить общій укрѣпленный городъ, который былъ бы главнымъ городомъ новаго русскаго поселенія въ Вятской землѣ. Мѣстомъ для него былъ избранъ лѣвый гористый берегъ Вятки, между Никулицынымъ и Котельничемъ, въ 90 верстахъ отъ послѣдняго, при впаденіи рѣки Хлыновицы. Самый городъ названъ былъ Хлыновымъ и продолжалъ носить это названіе до учрежденія Вятскаго намѣстничества, когда сталъ называться Вяткою.

Жители Хлынова, въ видахъ безопасности, вскорѣ принуждены были перебраться на другое, болѣе удобное мѣсто. Они перенесли свои жилища туда, гдѣ нынѣ архіерейскій домъ, соборы каѳедральный и Богоявленскій, дѣвичій монастырь, Пятницкая церковь и присутственныя мѣста. Этотъ новый городъ съ трехъ сторонъ былъ укрѣпленъ самою природою: на югѣ защищался глубокимъ и широкимъ рвомъ или „засорою", на сѣверѣ — также громаднымъ рвомъ (нынѣ Здерихинскій спускъ) и на востокѣ—высокимъ и крутымъ надрѣчнымъ берегомъ. Этотъ новый городъ названъ былъ Кремлемъ. Самые дома были построены такимъ образомъ, что прикасались другъ къ другу и образовали собою какъ бы четырехугольный замокъ. Съ этого мѣста городъ никуда уже болѣе не переносился. Съ увеличеніемъ народонаселенія, онъ постепенно расширялся къ западу. Для безопасности, городъ обнесенъ былъ тыномъ, а впослѣдствіи — и искусственнымъ валомъ, остатки котораго сохраняются еще до настоящаго времени.

Такъ возникла Вятская республика, учрежденная новгородскими выходцами и представлявшая собою какъ бы копію Новгородской республики. Она управлялась людьми выборными, и Хлыновъ былъ главнымъ ея городомъ.

Несмотря на утвердившееся въ исторіи мнѣніе, что Вятская республика есть отпрыскъ Новгородской, къ величайшему удивленію, новгородскіе лѣтописцы совершенно умалчиваютъ о Вяткѣ. Въ первой, древнѣйшей и важнѣйшей Новгородской лѣтописи всего только одинъ разъ упоминается о Вяткѣ, да и то лишь подъ 1417 годомъ; во второй лѣтописи—подъ 1421 годомъ; въ третьей—не сказано ни слова; въ четвертой находится нѣсколько извѣстій о Вяткѣ, какъ кажется, заимствованныхъ изъ Псковскихъ, Московскихъ и другихъ лѣтописей.

Къ счастію, Вятка имѣетъ своего лѣтописца въ лицѣ Александра Вештомова, бывшаго учителемъ историческихъ наукъ въ главномъ вятскомъ народномъ училищѣ. „Исторія Вятчанъ со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества, или съ 1181 по 1781 годъ" (такъ озаглавленъ трудъ Вештомова) относится къ 1807 и 1808 годамъ. Этотъ замѣчательный для своего времени трудъ представляетъ собою не только добросовѣстный, но и умѣлый сводъ извѣстій лѣтописныхъ, а также свѣдѣній, добытыхъ изъ мѣстныхъ архивовъ.

Вотъ этотъ-то Вятскій лѣтописецъ и удостовѣряетъ насъ, что Новгородскіе выходцы, поселившіеся въ Вятской землѣ, управлялись сами собою, вѣчемъ, т.-е. по образцу Великаго

Новгорода. „И тако Новгородцы начаша общежительствовати,—говоритъ лѣтописецъ,—самовластвующе правами и обладаемы своими жители, и нравы свои отеческіе, и законы. и обычаи Новгородскіе имѣяху".

Но трудно было Вятскимъ поселенцамъ справляться среди враждебнаго имъ Вотскаго и Черемисскаго населенія, подавлявшаго Новгородскихъ выходцевъ численностію. Какъ самые города, такъ и тѣмъ болѣе вновь возникавшія около нихъ селенія, подвергались ожесточеннымъ нападеніемъ со стороны Вотяковъ и Черемисовъ, рѣшительно не желавшихъ дать возможность русскимъ упрочиться въ ихъ землѣ; новыя селенія весьма нерѣдко совершенно уничтожались.

При такихъ условіяхъ, Вятская республика неминуемо должна бы была погибнуть, еслибы ее не подкрѣпляли новые выходцы изъ Новгорода и другихъ мѣстъ, которымъ Вятчане вызволяли вольности своей страны. Наибольшій приливъ новаго русскаго населенія въ Вятскій край былъ при Московскомъ князѣ Георгіѣ Даниловичѣ. Эти выходцы изъ Новгорода, Устюга и съ береговъ Западной Двины основали въ Вятской республикѣ новые города: Шестаковъ, Слободской и Орловъ.

Успѣшно отбиваясь отъ коренныхъ обитателей—Вотяковъ и Черемисовъ, послѣдовательно расширяя свои владѣнія, Вятчане вели систематическіе набѣги на Новгородцевъ, Устюжанъ и Двинянъ и даже вмѣшивались въ дѣла Великаго князя съ удѣльными князьями. Съ другой стороны, и аборигены Вятскаго края—Черемисы и Вотяки также не дремали. Благодаря ихъ стараніямъ, покореніе Россіи Монголами не прошло безслѣдно и для Вятской республики. Въ исходѣ XIV вѣка, Черемисы провели варварскія полчища въ Вятскую землю. Города и села подверглись жесточайшему разграбленію. Много жителей было перебито; не мало ихъ отведено было въ плѣнъ; уцѣлѣли лишь тѣ, которые ушли въ лѣса. Эти набѣги повторялись неоднократно. Но и Вятчане не остались въ долгу. Они весьма успѣшно разоряли подвластные татарамъ поволжскіе города, а въ 1471 году они разбили даже Сарай и, несмотря на погоню за ними татаръ, благополучно возвратились домой съ хорошею добычею.

Своевольство Вятчанъ и ихъ набѣги дали поводъ Московскому государю укорять ихъ въ разбойничествѣ. Въ 1469 году Вятчане признали себя данниками Казанскаго царя Ибрагима. Когда затѣмъ Іоаннъ III отправился въ походъ противъ Казанцевъ и пригласилъ съ собою Вятчанъ, — они рѣшительно объявили себя независимыми и прогнали великокняжескаго намѣстника, посланнаго къ нимъ. Иванъ Васильевичъ, вѣрный своей политикѣ — дѣйствовать, прежде всего, убѣжденіями и нравоученіями, поручилъ митрополиту Геннадію написать къ нимъ увѣщательныя посланія. До насъ дошли два такихъ посланія. Въ одномъ изъ нихъ—„къ воеводамъ, атаманамъ и ко всему Вятскому люду"—митрополитъ говоритъ: „Вы только что зоветесь христіанами, а дѣлаете злыя дѣла: обидите Святую соборную апостольскую церковь, русскую митрополію, разоряете церковные законы, грубите своему государю великому князю, пристаете къ его недругамъ, соединяетесь съ погаными, воюете его отчину, губите христіанъ убійствомъ, полономъ и грабежомъ; разоряете церкви, похищаете въ нихъ кузнь (металлическія вещи), книги и свѣчи, да еще и челомъ не бьете государю за свою грубость". Далѣе митрополитъ грозилъ, въ случаѣ непослушанія, приказать священникамъ затворить всѣ церкви, уйти изъ Вятской земли и послать на нее проклятіе. Въ другомъ посланіи, къ Вятскому духовенству, митрополитъ выражаетъ сомнѣніе, дѣйствительно ли они „настоящія духовныя лица". „Мы не знаемъ,—говоритъ онъ,—какъ васъ назвать; не знаемъ, отъ кого вы получили поставленіе и рукоположеніе". Это „сомнѣніе" имѣетъ серьезныя основанія. Вятка не имѣла своихъ архіереевъ, и потому неизвѣстно, откуда она получала священнослужителей. Очень можетъ быть, что и духовенство здѣсь было пришлое, подобно остальному русскому поселенію. Одно несомнѣнно, что въ дѣлахъ церковныхъ здѣсь царило уклоненіе отъ установленнаго порядка. Такъ, напримѣръ, митрополитъ укорялъ Вятское духовенство, что ихъ

духовныя дѣти не наблюдаютъ правилъ о бракахъ, женятся, будучи въ родствѣ и свойствѣ, вступаютъ даже до седьмого брака. Какъ видно изъ посланія, Вятское духовенство не хотѣло признавать надъ собою никакого „святителя", за что митрополитъ грозилъ наложить на нихъ *тягость церковную*. Онъ прямо говоритъ въ посланіи, что „зовущіеся священниками, игуменами, попами, діаконами и черноризцами не познаютъ своего святителя"...

Словомъ, въ Вятской землѣ, во всѣхъ сферахъ ея управленія, царилъ „духъ вольницы" и „своевластія", за что Вятчане имѣли у своихъ сосѣдей репутацію людей „непокорныхъ", „своенравныхъ" и „буйныхъ". Способствуя подрыву авторитета своей основной метрополіи— Великаго Новгорода, содѣйствуя его пораженію и даже прямо участвуя въ этомъ, Вятчане, вмѣстѣ съ тѣмъ, подготовляли гибель и себѣ самимъ. Палъ Великій Новгородъ—и земля Вятская напрасно надѣялась сохранить свою независимость, свое „народоправство", свою „удалую вольницу". Вятчанамъ всегда удавалось уйти отъ заслуженной ими мести со стороны Новгородцевъ, Двинянъ и Устюжанъ: ихъ укрывали непроходимыя лѣсныя дебри. Но не такъ-то легко было справиться съ местью Московскаго государя. Съ половины XV вѣка, со стороны Московскаго великаго князя предпринятъ былъ рядъ мѣръ, чтобы „покорить и обуздать безпокойную Вятскую республику", чтобы „положить предѣлъ набѣгамъ Вятчанъ". Но, пока царство Казанское было въ силѣ, земля Вятская оставалась почти совершенно независимою. Въ 1498 году Іоаннъ III послалъ съ войскомъ воеводу Юрія Шестока-Кутузова „смирить Вятчанъ, какъ мятежниковъ". Но подкупленный воевода возвратился, ничего не сдѣлавъ. Собравъ новое войско, въ количествѣ 60,000 человѣкъ, Іоаннъ отправилъ его противъ Хлынова подъ предводительствомъ воеводъ: князя Даніила Шени и Григорія Морозова. Хлыновцы смирились и выдали главныхъ своихъ „бунтовщиковъ" Вятская республика навсегда покорилась власти Московскаго государя. По свидѣтельству одного лѣтописца, воеводы „развели всю Вятку", по словамъ же другихъ — только „большихъ людей". Ихъ повели въ „Московщину". Великій князь приказалъ ихъ разселить и дать имъ помѣстья; торговыхъ людей поселили въ Дмитровскѣ; коноводы же были высѣчены кнутомъ и затѣмъ повѣшены.

Такъ кончила свою „вольницу" Вятская республика. Съ этого момента въ лѣтописяхъ не упоминается уже болѣе о подвигахъ Вятчанъ. Связь между Вятскою страною и Московскимъ государствомъ ограничивалась пока лишь тѣмъ, что Москва присылала ей воеводу, имѣвшаго постоянное мѣстопребываніе въ Хлыновѣ, какъ главномъ городѣ области, давала ей грамоты и указы, взимала подать и получала „ратныхъ людей". Словомъ, это были чисто формальныя отношенія между присоединенною областью и метрополіею; земля Вятская продолжала жить своими мѣстными интересами, внѣ общегосударственной русской жизни, съ тою лишь разницею, что теперь эта жизнь была замкнутѣе, изолированнѣе. Насколько чужды были Вятчанамъ интересы общегосударственной жизни, можно судить по той легкости, съ какою Вятчане присягнули самозванцу въ 1611 году, т.-е. спустя почти полтора вѣка послѣ присоединенія къ Московскому государству. Поводомъ къ присягѣ было не нашествіе полчищъ самозванца, а простая „отписка изъ Казани", въ которой извѣщалось, что Казанцы присягнули самозванцу Вятчане тоже присягнули, хотя опять-таки, вскорѣ послѣ этого, принимали участіе въ освобожденіи Москвы подъ начальствомъ Пожарскаго.

Прошло три вѣка послѣ присоединенія Вятчанъ къ Московскому государству, и тогда только земля Вятская начала, наконецъ, раздѣлять общую жизнь русскаго государства, — начала сознавать себя вполнѣ русскою страною, естественною частью государственнаго организма. Этотъ моментъ наступилъ лишь со времени введенія Вятскаго намѣстничества (въ 1780 году), или еще точнѣе — со времени установленія Вятской губерніи (въ 1799 году). Кромѣ названныхъ выше древнѣйшихъ городовъ Вятскаго края, въ составъ губерніи вошли также и города, возникшіе впослѣдствіи: Глазовъ, Нолинскъ, Малмыжъ, Уржумъ, Яранскъ,

Сарапулъ, Елабуга, Царевосончурскъ и Кай. При введеніи намѣстничества, городъ Хлыновъ названъ былъ Вяткою.

Сложное прошлое Вятскаго края оставило по себѣ обильные историческіе памятники. Побоища и пепелища, пещеры, подземные ходы и обвалы, курганы и городища—вотъ та обширнѣйшая книга, скрытая въ землѣ, по которой археологи и историки изучаютъ теперь судьбы Скиѳовъ, Чуди, инородцевъ позднѣйшаго происхожденія и Русскихъ, послѣдовательно заселявшихъ этотъ край. Всѣ, обитавшіе въ этомъ краѣ и приходившіе вновь заселять его или грабить, оставляли память по себѣ въ видѣ орудій или оружій, принадлежностей одежды и украшеній, монетъ и т. д.,—и все это сохранила въ себѣ земля, какъ вѣковѣчную память

Чортово городище близъ Елабуги, Вятской г

о бывшихъ здѣсь когда-то обитателяхъ, объ ихъ образѣ жизни, культурѣ и т. д. Доисторическое и историческое время, вѣкъ бронзовый и желѣзный, культура мѣстная—инородческая, татарская, русская и монгольская—все это оставило болѣе или менѣе характерные слѣды по себѣ въ курганахъ и городищахъ Вятскаго края.

Чѣмъ древнее городъ или поселеніе, тѣмъ больше въ окрестностяхъ его кургановъ (древнихъ могилъ) и такъ-называемыхъ городищъ. Подобными памятниками древности усѣянъ, можно сказать, весь Вятскій край. Здѣсь существуютъ городища трокаго рода: во-первыхъ, остатки старыхъ городовъ; во-вторыхъ, остатки временныхъ военныхъ укрѣпленій болѣе новѣйшаго времени; въ-третьихъ, особый, наиболѣе древній, видъ городищъ, о прямомъ назначеніи которыхъ наука не сказала еще послѣдняго слова. Городищами третьяго рода особенно богатъ Вятскій край. Городища эти обыкновенно занимаютъ собою уголъ, образованный крутизною берега рѣки или оврага, и огороженный со стороны поля однимъ или нѣсколькими валами, съ такимъ же числомъ рвовъ. На ровномъ мѣстѣ городища бываютъ очень рѣдко и

тогда они имѣютъ круглую форму. Высота валовъ измѣняется отъ 15 до 100 саженей. То обстоятельство, что городища зачастую встрѣчаются въ мѣстахъ, вовсе неудобныхъ въ стратегическомъ отношеніи, подрываетъ взглядъ на нихъ, какъ на постоянныя или временныя укрѣпленія. Очень можетъ быть, что эти городища служили главнымъ мѣстомъ языческаго жертвоприношенія.

Вотъ, напримѣръ, „Чортово городище", Елабужскаго уѣзда, извѣстное въ татарскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Суддума. Оно находится въ одной верстѣ отъ Елабуги, на крутомъ берегу Тоймы, при впаденіи ея въ Каму. Городище имѣетъ видъ четыреугольника; линіи оврага почти параллельны линіи берега Камы. Оврагъ въ 25 саж. глубины. Ширина площади около 60 саж. На ней сохранились слѣды квадратнаго укрѣпленія, съ четырьмя круглыми башнями по угламъ и такимъ же числомъ полубашенъ посрединѣ каждой стѣны, построеннаго изъ большихъ необдѣланныхъ камней, и слѣды бывшаго въ городищѣ монастыря. Изъ башенъ укрѣпленія осталась только одна, да и та въ подновленномъ видѣ. Высотою она нѣсколько болѣе 3 саженъ.; раньше она была въ два этажа. Со стороны суши насыпаны три вала: два прямые, по 60 саж. каждый, и третій ломаный, въ 70 саж. длиною. На мѣстѣ перелома этого вала имѣется фундаментъ какой-то башенки.

На городищѣ и вблизи его были найдены: большіе мѣдные топоры, ножи, необходимые для жертвоприношенія, разныя мѣдныя вещи для домашняго обихода, мѣдное блюдо съ изображеніемъ барана со змѣиной головой, изображеніе барана изъ стали или чугуна. Очевидно, здѣсь былъ языческій храмъ. Народное преданіе подтверждаетъ это предположеніе и указываетъ на существованіе здѣсь, кромѣ храма, и языческаго прорицалища, о которомъ въ массѣ населенія сохранилось множество смутныхъ, сбивчивыхъ и противорѣчивыхъ легендъ. Городище это — одно изъ древнихъ, и, надо полагать, играло въ очень отдаленномъ прошломъ довольно видную роль въ жизни мѣстнаго населенія. Въ татарскихъ лѣтописяхъ объ этомъ городищѣ (подъ именемъ Суддума) говорится (какъ и о нѣкоторыхъ другихъ древнѣйшихъ городищахъ), что оно основано Александромъ Македонскимъ

Другая древность Вятскаго края, остающаяся пока совершенно неизученною—*пещеры*. Въ 3-хъ верстахъ отъ села Чеганды, Сарапульскаго уѣзда, по направленію теченія Камы, тянется цѣпь горъ, и въ ней рядъ пещеръ, соединенныхъ между собою. Въ этихъ пещерахъ сохранились слѣды человѣческаго пребыванія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились остатки костровъ; въ одной пещерѣ находится яма глубиною саженъ въ 30, дно которой, по разсказамъ очевидцевъ, устлано досками. Говорятъ, что здѣсь находили и иконы. Подобныя же пещеры находятся около Вятки и въ другихъ мѣстахъ.

О каменныхъ пещерахъ, Сарапульскаго уѣзда, народное преданіе говоритъ, что, лѣтъ 200 тому назадъ, здѣсь жили разбойники. Объ атаманѣ разбойниковъ Гурькѣ сохранилась въ народѣ легенда, какъ о богатырѣ, который „однимъ голосомъ останавливалъ судна". Но по тѣмъ же народнымъ преданіямъ, пещеры эти, раньше обитанія ихъ разбойниками, служили жилищемъ мирному населенію. И это весьма вѣроятно. Словомъ, эти памятники первобытнаго человѣческаго существованія заслуживаютъ тщательнаго изученія. Между тѣмъ не приведено даже и въ приблизительную извѣстность самое количество пещеръ Вятской губерніи.

Наконецъ, весьма характерный для Вятскаго края остатокъ старины—подземные ходы, какъ свидѣтельство о той скрытной, затаенной враждѣ, которая, въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ, существовала между прошлымъ—русскимъ и кореннымъ—инородческимъ населеніемъ этого края. Подъ городомъ Вяткою, слободою Кукаркою и въ ихъ окрестностяхъ, по берегамъ Камы и во многихъ другихъ мѣстахъ существуетъ цѣлая система подземныхъ ходовъ, простирающихся иногда до 15 верстъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходы эти укрѣплены каменною кладкою или дубовымъ тесомъ, и, несмотря на сѣдую давность, мѣстами сохранились очень хорошо. Посредствомъ этихъ ходовъ сообщались предмѣстья съ городомъ и отдѣльныя части

города между собою, а также и сосѣднія села другъ съ другомъ. Посредствомъ этихъ ходовъ спасалось населеніе во время нападеній на него враждебной стороны и подавалась помощь осажденнымъ. При рытьѣ погребовъ и канавъ, то и дѣло наталкиваются теперь то на стѣны и срубы подземныхъ ходовъ, то на желѣзныя двери, ведущія въ эти подземелья. Ходы эти таятъ въ себѣ цѣлую исторію о той именно эпохѣ Вятскаго края, которая до сихъ поръ еще остается темною, загадочною, не изученною.

Поразительна индифферентность, съ которою относились до сихъ поръ къ этимъ ходамъ. Наткнутся на тотъ или другой ходъ, на желѣзную дверь, ведущую въ таинственное подземелье,—постучатъ въ эту дверь, потопчутся около открытаго хода—и опять засыплютъ его. А тамъ-то, за этою подземною, массивною желѣзною дверью, въ этомъ страшномъ подземельи—цѣлая исторія, можно сказать, покоренія и заселенія Вятскаго края русскими, борьбы ихъ съ аборигенами этой земли и народностями, учинявшими сюда набѣги съ цѣлью грабежа!...

Курганы и городища, побоища и пепелища изучены, сравнительно, довольно сносно. Но пещеры и подземные ходы—ждутъ, не дождутся ихъ изученія!...

Говоря о Вятской старинѣ, слѣдуетъ отмѣтить фактъ землетрясенія, бывшаго въ Вятской губерніи въ 1809 году. Въ три часа ночи съ 25 на 26 февраля все населеніе Вятки почувствовало два подземные удара настолько сильные, что всѣ дома затряслись и „сдѣлался въ нихъ трескъ". Но вреда никакого не было причинено. Бывшій въ то время губернаторомъ Фонъ-Брадке собралъ по этому предмету самыя подробныя и точныя свѣдѣнія. Оказалось, что въ тотъ же самый день и часъ землетрясеніе произошло въ уѣздахъ: Вятскомъ, Слободскомъ и Орловскомъ. Но населеніе не потерпѣло никакихъ убытковъ.

Въ моментъ открытія намѣстничества, Вятскій край представлялъ собою страну дикую, невѣжественную. Обращеніе инородческаго языческаго населенія въ христіанство началось лишь въ концѣ первой половины XVIII вѣка. Образованіе въ краѣ находилось лишь въ самомъ зачаточномъ состояніи. Первыми просвѣтителями этого края были плѣнные шведы, сосланные сюда въ 1709 году. Съ этого времени Вятская страна стала мѣстомъ ссылки, чѣмъ продолжаетъ быть и до сихъ поръ. Плѣнные шведы „произвольно"—какъ выражается вятскій лѣтописецъ—устраивали школы, въ которыхъ обучали нѣмецкому языку, ариѳметикѣ и „различнымъ художествамъ". Школы эти остались „втунѣ", потому что послѣ шведовъ не нашлось продолжателей этого дѣла.

Несмотря на указъ Петра Великаго (въ 1712 году) объ обязательномъ учрежденіи школъ грамотности при архіерейскихъ домахъ, онѣ не были заведены въ Вятскомъ краѣ до 1733 года, т. е. до назначенія въ Вятку одного изъ энергичныхъ сподвижниковъ Петра I, воспитанника кіевской академіи, епископа Лаврентія Горки. Первымъ дѣломъ этого образованнаго пастыря, „любителя наукъ", было открытіе въ Вяткѣ двухъ школъ: Элементарной и Словесно-греко-латинской, т. е. семинаріи, для которой учителя были выписаны изъ Кіева. Это „новшество" встрѣчено было враждебно не только духовенствомъ и посадскими людьми, но даже и воеводскою канцеляріею, по иниціативѣ которой жители города подняли однажды возмущеніе и съ „дубьемъ и кирпичьемъ" напали на устроенную епископомъ школу. Страшную борьбу пришлось вынести этому достойному „піонеру" просвѣщенія съ невѣжествомъ и суевѣріемъ духовенства и населенія Вятскаго края. Тѣ огорченія, которыя пришлось ему встрѣчать на каждомъ шагу, свели его въ могилу черезъ три года управленія епархіею (въ 1737 году). Но, тѣмъ не менѣе, данъ былъ первый толчекъ къ возбужденію духовной жизни въ краѣ,—положено было первое основаніе школьному образованію. Со смертію Лаврентія, школьное дѣло разстроилось, но не уничтожилось. Еще въ половинѣ XVIII вѣки родители доставляли въ школу своихъ дѣтей, „бѣжавшихъ отъ науки", въ „колодкахъ". Только къ

концу XVIII вѣка учебная часть въ семинаріи была настолько упорядочена, что этотъ первый и единственный въ то время разсадникъ средняго образованія въ краѣ имѣлъ право на названіе среднеучебнаго заведенія.

Въ виду такой поразительной отсталости Вятскаго края въ моментъ введенія здѣсь губернаторства, заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что, во время введенія земскихъ учрежденій (въ 1864 году), Вятская губернія занимала одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ ряду передовыхъ русскихъ губерній. Въ теченіе трехъ первыхъ трехлѣтій земской дѣятельности, къ голосу Вятскаго земства прислушивалась вся мыслящая Россія. По заботливости о народномъ образованіи и охраненіи общественнаго здравія, о статистическомъ изученіи края, объ организаціи народнаго кредита и поднятіи мѣстной сельской производительности и промышленности—Вятское земство, безспорно, занимаетъ первое мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ земствъ и, въ теченіе первыхъ 9-ти лѣтъ земской дѣятельности, шло впереди другихъ. Фактъ тѣмъ болѣе знаменательный, что, вслѣдствіе крайней ограниченности въ этой губерніи дворянскихъ имѣній, владѣльцы ихъ никогда не составляли отдѣльнаго дворянскаго общества, и Вятская губернія никогда не имѣла ни особыхъ дворянскихъ предводителей, ни родословныхъ книгъ; въ ней никогда не состовлялось собраній дворянства и не производилось дворянскихъ выборовъ. Въ Вятской губерніи считается болѣе двухъ съ половиною милліоновъ населенія. Изъ этого количества на долю бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ приходится только 35,000 человѣкъ обоего пола.

И вотъ этотъ отдаленный, заброшенный уголокъ Россіи, начавшій жить общерусскою, общегосударственною жизнью лишь съ конца минувшаго вѣка, бывшій мѣстомъ изгнанія и ссылки, видѣвшій въ своихъ владѣніяхъ А. И. Герцена, М. Е. Салтыкова и многихъ другихъ выдающихся интеллигентныхъ русскихъ людей,—въ моментъ освобожденія крестьянъ и особенно послѣ введенія земскихъ учрежденій, вдругъ заговорилъ вслухъ всей Россіи и обратилъ на себя вниманіе всей мыслящей части русскаго общества. Послѣ 19 февраля 1861 года и, тѣмъ болѣе, послѣ открытія земства, „Вятскія Губернскія Вѣдомости“ были лучшею изъ мѣстныхъ газетъ; публицистическій отдѣлъ газеты по вопросамъ мѣстнаго хозяйства не уступалъ лучшимъ изъ столичныхъ газетъ.

Въ началѣ 90-хъ годовъ, въ Вятской губерніи было 13 типографій; изъ нихъ 6 въ Вяткѣ, а остальныя въ уѣздныхъ городахъ: Глазовѣ, Елабугѣ, Котельничѣ, Сарапулѣ, Слободскомъ, Уржумѣ и Яранскѣ. При трехъ типографіяхъ имѣются литографіи (двѣ въ Вяткѣ и одна въ Сарапулѣ); при уржумской же типографіи—хромолитографія. Одна изъ вятскихъ типографій получаетъ заказы изъ Иркутской, Томской, Тобольской и Оренбургской губерній.

Продажа книгъ производилась въ 11 книжныхъ лавкахъ, въ губернскомъ и шести уѣздныхъ городахъ. Въ Вяткѣ находилось три библіотеки: публичная, епархіальная и частная съ кабинетомъ для чтенія. Въ публичной библіотекѣ имѣлся отдѣлъ книгъ для дѣтскаго чтенія. Кромѣ того, были еще публичныя библіотеки въ 6-ти уѣздныхъ городахъ и въ слободѣ Кукаркѣ. Въ Вяткѣ имѣется музей, который, по богатству минералогическихъ коллекцій и по содержанію отдѣловъ зоологическаго и историко-археологическаго, представляетъ довольно рѣдкое явленіе въ ряду другихъ губернскихъ городовъ.

Всего учебныхъ заведеній въ 1890 г. въ губерніи было 932. Изъ нихъ 17 въ губернскомъ городѣ, 51 учебное заведеніе въ уѣздныхъ городахъ, 599 въ уѣздахъ, т.-е. въ селеніяхъ. Весь расходъ по народному образованію въ губерніи составлялъ около 850,000 рублей въ годъ. Въ томъ числѣ изъ суммъ земства собственно на начальное образованіе поступило болѣе 340,000 рублей. Общій же расходъ земства на образовательное дѣло (т.-е. считая расходъ на среднее и высшее образованіе) составлялъ около 450,000 рублей въ годъ.

Такими образовательными средствами могутъ похвалиться весьма немногія изъ русскихъ губерній. Что же касается земскихъ затратъ на народное просвѣщеніе, то, въ этомъ отношеніи,

вятскому земству безспорно принадлежитъ первое мѣсто. Но территорія губерніи слишкомъ обширна; населеніе слишкомъ многочисленно,—и этихъ колоссальныхъ, сравнительно, затратъ оказывается слишкомъ недостаточно. По отношенію къ народонаселенію, учащіеся мужского пола составляютъ около 2%, женскаго—около 0,5%. Въ отношеніи же къ общему числу жителей, одинъ учащійся приходится на 80 человѣкъ.

Нѣтъ ничего удивительнаго поэтому, что инородческое населеніе, составляющее около 15% всего населенія, до сихъ поръ еще продолжаетъ коснѣть въ грубомъ языческомъ невѣжествѣ. Собственно язычниковъ считается около 12,000 человѣкъ. Но и тѣ изъ инородцевъ, которые приняли уже христіанство, упорно продолжаютъ придерживаться языческаго культа. Въ сѣверо-восточной же лѣсистой части губерніи, куда, на 125 верстъ въ длину и 60 верстъ въ ширину, вклинивается южное окончаніе тундровыхъ болотъ Вологодской губерніи, есть цѣлыя селенія, гдѣ жители еще не знаютъ употребленія колесъ и круглый годъ ѣздятъ на полозьяхъ.

Вятская губернія изстари пользуется репутаціею края предпріимчиваго и промышленнаго. По естественнымъ условіямъ, Вятская губернія распадается на три довольно рѣзко отличающіяся другъ отъ друга полосы. Сѣверная полоса—торфяная, сырая и холодная, изобилуетъ болотами и лѣсами, между которыми есть и дѣвственные лѣса, — черезъ нихъ до сихъ поръ человѣкъ не проложилъ еще тропу. Почва здѣсь требуетъ сильнаго удобренія и самой тщательной обработки, чтобы можно было получить хотя бы посредственный урожай. Въ среднихъ уѣздахъ: Глазовскомъ, Вятскомъ, Слободскомъ, Новинскомъ, и Яранскомъ почва суглинистая, иловатая съ пескомъ и глиною и только отчасти черноземная. Почва эта требуетъ значительнаго удобренія, но болѣе почвы сѣверной полосы пригодна для земледѣлія. Наконецъ, югъ губерніи—уѣзды Елабужскій, Малмыжскій, Уржумскій и Сарапульскій имѣютъ почву черноземную въ перемежку съ пескомъ. Это—наиболѣе благодарная часть губерніи для земледѣльческой промышленности.

Вятская губернія по преимуществу хлѣбопашеская; 83% сельскаго населенія занимаются исключительно земледѣліемъ. Нужно замѣтить, однако, что, соотвѣтственно качествамъ почвы, въ южной половинѣ губерніи значительно преобладаетъ земледѣльческая промышленность, въ сѣверной—фабрично-заводская. Заслуживаетъ особеннаго вниманія распредѣленіе земельныхъ владѣній въ этой губерніи, гдѣ крѣпостничество существовало лишь въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ,—тѣмъ болѣе, что въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ эта губернія дала, сравнительно, довольно значительный процентъ переселеній и, повидимому, переселенческое движеніе здѣсь усиливается.

Подъ лѣсомъ находится 57,3% всего пространства губерніи; 35,5% занимаютъ пахатныя земли; 5% составляетъ сѣнокосъ; остальное же количество (за исключеніемъ 15,023 десятинъ, состоящихъ подъ рудниками) — неудобныя земли. Такимъ образомъ, невоздѣлываемыя земли Вятской губерніи составляютъ болѣе 60%, и лишь около трети пространства губерніи служитъ собственно для земледѣльческихъ цѣлей.

Главнымъ владѣльцемъ лѣсовъ является министерство государственныхъ имуществъ, въ распоряженіи котораго состоитъ до 90% всего лѣсного пространства. Наоборотъ же: крестьяне Вятской губерніи являются главными обладателями пахатной земли,—въ ихъ распоряженіи состоитъ 96% всей воздѣлываемой земли. Но нужно принять во вниманіе, что по статистическимъ даннымъ, относящимся къ концу 90-хъ годовъ, крестьянъ въ Вятской губерніи числилось около 2,750,000 человѣкъ; въ ихъ распоряженіи состояло пахатной земли 4,800,000 десятинъ. Къ этому необходимо прибавить, что въ двухъ третяхъ губерніи,—т.-е. за исключеніемъ только юга губерніи, — земля требуетъ значительнаго удобренія, чтобы трудъ земледѣльца могъ окупаться, или что тоже—земледѣльческій промыселъ оказывается неблагодар-

нымъ, необезпечивающимъ при существующихъ условіяхъ. Въ виду этого, несмотря на видимое приволье, Вятскую губернію нельзя причислить къ многоземельнымъ, и переселенческое движеніе здѣсь вполнѣ понятно. Оно тѣмъ болѣе понятно, съ другой стороны, что, несмотря на обиліе лѣса, пользованіе крестьянъ лѣсными угодьями крайне ограничено. Наконецъ, крайній недостатокъ луговъ дѣлаетъ невозможнымъ развитіе скотоводства, безъ чего рѣшительно немыслимо улучшеніе земледѣлія.

Скотоводство не составляетъ здѣсь отдѣльной вѣтви народнаго хозяйства. Въ концѣ 90-хъ годовъ, въ губерніи числилось всего лишь 3,500,000 головъ домашняго скота, крупнаго и мелкаго, что крайне недостаточно для 3 милліоновъ населенія губерніи. Здѣсь замѣчается послѣдовательная убыль скота. Помимо недостатка луговой земли (на 100 десятинъ луга приходится 267,7 головы), помимо того разоренія, какое причиняютъ эпизоотіи, вслѣдствіе отсутствія страхованія скота,—огромный вредъ скотоводству причиняютъ хищные звѣри. По приблизительному расчету, ежегодная убыль въ скотоводствѣ отъ хищныхъ звѣрей простирается свыше 150,000 рубл., т.-е. свыше 15% суммы всѣхъ годовыхъ убытковъ. Наконецъ, объ упадкѣ скотоводства можно судить потому, что мѣстная вятская порода лошадей, незамѣнимая по своимъ высокимъ достоинствамъ въ народномъ хозяйствѣ, постепенно вырождаясь, почти совершенно исчезла уже въ Вятской губерніи, такъ что здѣсь не имѣется болѣе чистаго типа породы лошадей, извѣстной подъ именемъ „вятки“ или „обвинки“.

Проводники медвѣдей Вятск. губ.

Огромнымъ подспорьемъ для сельскаго населенія губерніи служатъ промыслы и ремесла. Промыслы (т.-е. отхожая промышленность) чрезвычайно сильно развиты въ Вятской губерніи. Они обнимаютъ собою самыя разнообразныя занятія, начиная съ вырубки, заготовки, сплава лѣса и плотничества и кончая жженіемъ угля, рудокопствомъ, охотою на звѣрей и птицъ, бурлачествомъ, извозомъ, каменнымъ, печнымъ и кирпичнымъ мастерствомъ. Отхожими промыслами занимается около 200,000 человѣкъ, заработывающихъ ежегодно болѣе 2,600,000 рублей.

Еще болѣе развиты сельскія ремесла (т.-е. кустарная промышленность) въ Вятской губерніи. Къ грубымъ производствамъ можно отнести: кузнечныя, древесныя, шерстяныя, войлочныя, кожевенныя, соломенныя и лубяныя издѣлія. Затѣмъ слѣдуютъ издѣлія болѣе тонкой работы, какъ, напримѣръ: обработка кости и рога; обработка волоса и издѣлія изъ него; слесарныя и иголочныя издѣлія и проволочныя ткани; изготовленіе земледѣльческихъ орудій, огнестрѣльныхъ и холодныхъ оружій, а также и домовой утвари изъ разныхъ металловъ. Наконецъ, остаются еще производства безусловно тонкой работы, имѣющія право быть причисленными къ категоріи изящныхъ издѣлій. Сюда относятся: приготовленіе музыкальныхъ инструментовъ, иконопись, вышиваніе разныхъ родовъ, вязанныя и плетенныя издѣлія, кружева всякаго рода и приготовленіе изъ копа (наростъ на березахъ) изящныхъ вещицъ (шкатулокъ, табакерокъ, портсигаровъ и разнообразныхъ кабинетныхъ вещей), заслужившихъ почтенную

извѣстность не только на русскихъ, но и на заграничныхъ международныхъ выставкахъ. Вотъ, въ общихъ чертахъ, тѣ сельскія ремесла, которыми изстари изобилуетъ и славится Вятская губернія. Въ общей сложности, извѣстно не менѣе сорока разнообразныхъ сельскихъ ремеслъ. Центромъ ремесленной производительности служатъ уѣзды Вятскій и Слободской. Здѣсь нѣтъ почти ни одного селенія, которое не имѣло бы своего спеціально-деревенскаго промысла, восполняющаго въ средней полосѣ губерніи скудный заработокъ отъ земледѣльческой промышленности.

Но, несмотря на такое обширное развитіе кустарной промышленности, отхожій промыселъ, ненормальный и даже вредный, въ смыслѣ нравственнаго вліянія на населеніе, оказывается болѣе прибыльнымъ въ матеріальномъ отношеніи, чѣмъ ремесла. Кустарей считается въ губерніи около 225,000 человѣкъ, т.-е. на 25,000 человѣкъ болѣе, чѣмъ занимающихся

Винокуреніе у Вотяковъ (гонка кумышки).

отхожими промыслами. Заработокъ кустарей составляетъ немного болѣе 2,400,000 рублей, т.-е. на 200,000 рублей менѣе заработка отъ отхожихъ промысловъ. Это объясняется ненормальностью сбыта кустарныхъ издѣлій и отсутствіемъ кредита для кустарей,—зависимостью кустарей отъ кулаковъ-прасоловъ, держащихъ промышленный сельскій людъ въ безвыходной кабалѣ.

Распространеніе издѣлій вятскихъ кустарей очень обширно. Издѣлія эти имѣютъ сбытъ не только на нижегородской и тюменской ярмаркахъ, но распространяются до Астрахани, Москвы, Архангельска, и отдаленныхъ пунктовъ Западной Сибири. Прибыль же отъ такого обширнаго распространенія поступаетъ вовсе не въ пользу кустарей, а въ пользу прасоловъ, скупающихъ даже наилучшія кустарныя произведенія положительно за безцѣнокъ. Сельскіе же промышленники, получая ничтожные гроши за трудъ, жалко влачатъ свое существованіе и лишены возможности улучшать и развивать свои промыслы. Глядя на жалкую, въ огромнмъ большинствѣ случаевъ, обстановку кустарей, на ихъ почти первобытныя обыкновенно орудія

невольно удивляешься, какъ еще держится кустарная промышленность, сколько требуется труда и талантливости, чтобы довести ее, при такихъ условіяхъ, до того уровня, на которомъ она находится теперь.

Въ ряду сельскихъ промысловъ наиболѣе выдѣляется, по размѣрамъ производства и доходности, ручное тканье холста разныхъ сортовъ, котораго приготовляется въ губерніи около 20,000,000 аршинъ, примѣрно, на 1,000,000 рублей. Наконецъ, въ Вятской губерніи до сихъ поръ еще уцѣлѣло пчеловодство—старинное и любимѣйшее занятіе Вотяковъ и Черемисовъ, наиболѣе развитое въ Сарапульскомъ и Глазовскомъ уѣздахъ. Такъ, напримѣръ, одинъ Глазовскій уѣздъ отпускаетъ ежегодно до 800 пудовъ меду и значительное количество воску.

Еще триста лѣтъ тому назадъ, обработывающая промышленность въ Вятскомъ краѣ стояла уже настолько высоко, что сюда, едва ли не раньше другихъ русскихъ пунктовъ, начало направляться сибирское сырье, въ обмѣнъ на желѣзныя издѣлія, холстъ и т. д.

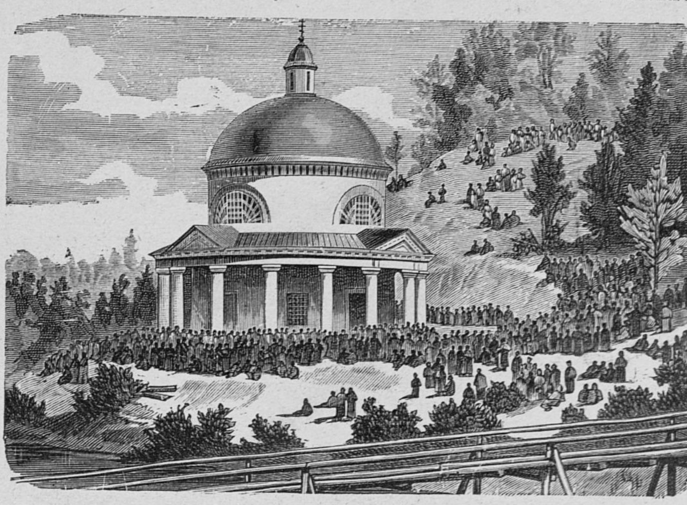
Фабрично-заводская промышленность, подобно кустарной, сосредоточена, главнымъ образомъ, въ сѣверной части губерніи, на которую приходится двѣ трети общаго количества фабрикъ и заводовъ, на южную же—только треть. Въ сѣверной части находятся заводы, перерабатывающіе матеріалы самаго разнообразнаго свойства; на югѣ же — самую видную роль играютъ винокуренные заводы. Такое распредѣленіе фабрикъ и заводовъ по районамъ губерніи находится въ прямой зависимости съ естественными условіями. Разнообразіе производительности и значительное ея развитіе въ сѣверной части губерніи обусловливается, съ одной стороны, естественными богатствами края и обиліемъ лѣса, немилосердно истребляемаго фабриками и заводами, съ другой — избыткомъ и дешевизною рабочихъ рукъ, которыя, вслѣдствіе дурной почвы и плохихъ урожаевъ, нуждаются въ посторонних заработкахъ, такъ какъ хлѣбопашество рѣшительно не въ состояніи обезпечить ихъ существованіе.

Насколько разнообразна фабрично-заводская промышленность въ Вятской губерніи, можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ началу 90-хъ годовъ. Фабрикъ и заводовъ, обработывавшихъ животные продукты (воскосвѣчныхъ, кожевенныхъ, шубно-овчинныхъ, клее аренныхъ, салотопенныхъ, сально-свѣчныхъ и мыловаренныхъ), считалось въ Вятской губерніи около 1[illegible]0. Еще болѣе развита промышленность, обдѣлывающая *растительные продукты*, куда относится около 524 фабрикъ и заводовъ (бумаго-прядильные, китаечные, кумачно-китаечные, канатные, писче- и оберточно-бумажные, винокуренные, водочные, пиво- и медо-варенные, маслобойные, солодовенные, пряничные, смоло-дегтярные, рогожные, патошные и мукомольныя паровыя машины). Около 70 фабрикъ и заводовъ приходится на обработку *ископаемыхъ* продуктовъ. Сюда относятся производства: желѣзодѣлательное и чугунноплавильное, судостроительное и локомотивное (при Воткинскомъ заводѣ), чугунолитейное, мѣднолитейное, оружейное (Ижевскій заводъ), мѣдноплавильное, колоколо-литейное, стекольное, хрустальное, фаянсовое и кирпичное. Особенно развито желѣзодѣлательное производство. Не считая Ижевскаго оружейнаго завода, съ производствомъ около 1.000,000 рублей, обработывающею желѣзною промышленностью занято около 18,000 человѣкъ, съ производствомъ болѣе чѣмъ на 3.000,000 рублей. Наконецъ, въ губерніи имѣется болѣе 50-ти химическихъ и фосфоро-спичечныхъ заводовъ и фабрикъ, съ производствомъ до 1.000,000 рублей.

Характеризуя промышленную и производительную дѣятельность Вятскаго края, необходимо также сказать и о торговлѣ, какъ главнѣйшемъ двигателѣ производительной и промышленной дѣятельности.

Помимо обычнаго раздѣленія торговли на внутреннюю и внѣшнюю, она чрезвычайно характерно подраздѣляется здѣсь на городскую и сельскую. Въ Вятской губерніи сельскихъ ярмарокъ и торжковъ вдвое болѣе, чѣмъ городскихъ; общее же количество ярмарокъ въ году

около 147. Торговый оборотъ ихъ хотя и неизвѣстенъ въ точности, но онъ не можетъ быть менѣе 5.000,000 рублей. Всѣ ярмарки пріурочены храмовымъ праздникомъ и крестнымъ ходомъ съ св. иконами изъ двухъ соборовъ и двухъ монастырей города Вятки. Возникновеніе же крестныхъ ходовъ относится къ тому времени, когда новгородскіе выходцы впервые заселяли Вятскій край, вели съ аборигенами его безпрерывную междуусобную войну и взывали къ заступничеству и помощи угодниковъ Божіихъ отъ нашествій Вотяковъ и Черемисовъ, стиравшихъ съ лица земли первые поселки и погосты, возникавшіе вблизи городовъ. Такъ, напримѣръ, возникновеніе одной изъ новыхъ, сравнительно, ярмарокъ — Алексѣевской ярмарки въ Котельничѣ—относится ко временамъ царя Алексѣя Михайловича. Древнѣйшая изъ ярмарокъ въ губерніи — Великорѣцкая, происходящая въ г. Вяткѣ. Ярмарка эта пріурочена перенесенію иконы Николая Чудотворца изъ Вятки въ часовню на берегу рѣки Великой, верстахъ въ 70 отъ Вятки. Празднество это установлено болѣе 600 лѣтъ тому назадъ. Оно сопровождается огромнымъ стеченіемъ народа какъ въ Вяткѣ, такъ и на рѣкѣ Великой со всѣхъ важнѣйшихъ торговыхъ пунктовъ губерніи, равно какъ изъ ближайшихъ и отдѣльныхъ селеній.

Стеченіе богомольцевъ на р. Великой во время перенесенія иконы Св. Николая Хвалынскаго.

Короче говоря, въ Вятской губерніи село успѣшно конкурируетъ съ городомъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Это служитъ нагляднымъ и наиболѣе убѣдительнымъ доказательствомъ предпріимчивости и промышленности сельскаго населенія. Вятскій крестьянинъ, если его не загнала нужда въ темный уголъ, сметливъ, расторопенъ, изобрѣтателенъ. Не извѣдавъ крѣпостного рабства, онъ непринужденно и съ достоинствомъ держитъ себя въ отношеніи „сюртучнаго" люда, т.-е. всѣхъ тѣхъ, кого называютъ нарицательнымъ именемъ „баринъ". Онъ здоровается не иначе, какъ за руку, не трется у порога и преспокойно садится, если замѣшкаются предложить ему стулъ. Совсѣмъ иное отношеніе крестьянъ къ люду чиновному и духовенству. Передъ квартирою становового и священника крестьянинъ, шаговъ за 50 еще, снимаетъ шапку. Всѣхъ тѣхъ, кто носитъ на шапкѣ кокарду и кого называютъ въ крестьянствѣ „казенными людьми", сельское населеніе какъ бы сторонится. Наоборотъ же, къ людямъ, состоящимъ на земской службѣ, крестьяне относятся просто и непринужденно. Это объясняется тѣмъ, что Вятская губернія, искони вѣковъ губернія чисто крестьянская. Какъ духовенство, такъ и чиновничество слишкомъ рѣзко выдѣляются изъ общаго склада населенія. Духовенство и чиновники являются здѣсь какъ бы замѣстителями помѣщиковъ.

Вывозная торговля изъ Вятской губерніи находится въ такомъ положеніи. Вся сѣверная часть губерніи (т.-е. уѣзды: Вятскій, Слободской, Орловскій, Котельническій, часть Глазовскаго и Яранскаго) направляетъ продукты мѣстнаго производства, главнымъ же образомъ хлѣбъ, преимущественно къ Архангельскому порту, черезъ города: Вятку, Слободской, Орловъ и Котельничъ. Но, по свидѣтельству мѣстной оффиціальной губернской статистики, „торговля съ Архангельскимъ портомъ съ каждымъ годомъ падаетъ". Причины „паденія—крайняя неудовлетворительность путей сообщенія, доставка товаровъ гужемъ и постепенное повышеніе цѣнъ на извозъ".

Еще въ худшихъ условіяхъ, въ отношеніи путей сообщенія, находится восточная полоса губерніи, обнимающая значительное пространство наиболѣе хлѣбороднаго района (т.-е. часть уѣздовъ: Глазовскаго, Новинскаго и Сарапульскаго). Изъ этой части губерніи, вслѣдствіе затрудненій въ сообщеніи, имѣется сбытъ исключительно одного хлѣба лишь въ сѣверную часть Пермской губерніи. Въ виду крайней скудости урожаевъ въ этой части Пермской губерніи, запросъ на вывозъ сюда хлѣба довольно великъ,—его ежегодно требуется болѣе 2.000,000 пудовъ. Но по причинѣ неблагопріятныхъ условій сообщенія, вывозъ изъ Вятской губерніи въ этомъ направленіи крайне ограниченъ,—едва-ли достигаетъ и четвертой части требуемаго количества.

Что же касается южныхъ уѣздовъ (Малмыжскаго, Елабужскаго, Сарапульскаго и части Яранскаго), то, вслѣдствіе отсутствія сколько-нибудь удовлетворительныхъ путей сообщенія и дороговизны гужевого подвоза, они лишены возможно͡с принимать какое бы то ни было

Общій видъ г. Вятки. (Фотографія П. Г. Тихонова въ Вяткѣ.)

участіе въ сѣверной хлѣбной торговлѣ и направляютъ хлѣбъ, пользуясь сообщеніемъ по Вяткѣ и Камѣ, къ Рыбинску. Но въ этомъ направленіи хлѣбъ сбывается дешевле, чѣмъ къ Архангельскому порту и въ Пермскую губернію. Сплавъ хлѣба къ Рыбинску производится прямо въ ущербъ продовольствію сѣвера Россіи, для которой Вятскій край является необходимою житницею, и, въ то же время, съ матеріальнымъ убыткомъ для вятскихъ хлѣбопашцевъ. Въ половинѣ 70-хъ годовъ, когда отпускъ хлѣба изъ Вятской губерніи былъ еще довольно энергиченъ, къ Рыбинску сплавлялось около 5.000,000 пудовъ хлѣба, на сумму болѣе 4.000,000 рублей. Переводя это количество хлѣба на цѣны Архангельскаго порта и Пермской губерніи, получимъ недочетъ около $1^1/_2$ милліона рублей, что весьма ощутительно для земледѣльцевъ Вятской губерніи.

Отпускная торговля остальными продуктами мѣстнаго производства распредѣляется такъ: вино направляется въ Вологду и Пермь, лѣсъ — въ Саратовъ, желѣзо, холстъ и другіе предметы—на Нижегородскую ярмарку.

Съ открытіемъ желѣзнодорожныхъ путей хлѣбные запасы губерніи направятся къ сѣверу и явится удобный сбытъ произведеній восточной полосы губерніи и въ частности горныхъ заводовъ къ Петербургу. Значеніе желѣзнодорожныхъ путей для Вятскаго края въ высшей степени важно и необходимо. Черезъ ихъ посредство, произойдетъ соединеніе Волжскаго и Сѣверо-Двинскаго бассейновъ, а для Сибири и Урала откроется путь къ Архангельскому порту. Впрочемъ, желѣзнодорожные пути не только будутъ способствовать оживленію Вятскаго края но будутъ имѣть и весьма важное значеніе въ общегосударственномъ смыслѣ.

Мы представили довольно полную картину тѣхъ особенностей, которыми Вятскій край весьма характерно выдѣляется изъ ряда другихъ губерній. Но ограничиться этимъ было бы крайне односторонне. Остается еще самый важный вопросъ: насколько развивается край? — Обратимся за отвѣтомъ на этотъ вопросъ къ даннымъ мѣстной оффиціальной статистики.

Видъ г. Вятки съ юга. (Фотографія П. Г. Тихонова въ Вяткѣ).

„Хлѣбопашество составляетъ главную отрасль благосостоянія поселянъ Вятской губерніи и не только удовлетворяетъ потребности внутренняго своего продовольствія, но даетъ возможность дѣлать ежегодно значительный отпускъ хлѣба въ другія мѣста... Сверхъ того, у многихъ Вотяковъ и Черемисовъ остаются въ житницахъ значительные запасы нѣсколько лѣтъ нетронутаго хлѣба". Такъ характеризуется состояніе вятской хлѣбопашеской промышленности въ трудахъ мѣстнаго губернскаго статистическаго комитета за 1870 годъ. Дѣйствительно, до 1870 года въ Вятской губерніи собиралось одного ржаного хлѣба 6.000,000 четвертей. Но затѣмъ замѣчается послѣдовательная убыль въ количествѣ собираемаго хлѣба, которое упало до 2.000,000 четвертей ржи. Значитъ, убыль въ ржаномъ хлѣбѣ составляетъ около 4.000,000 четвертей. Совершенно аналогичная же убыль получается за указанное тридцатилѣтіе и въ отношеніи ярового хлѣба.

„Такое поразительное паденіе урожаевъ въ теченіе послѣднихъ 30 — 40 лѣтъ объясняется

очень просто. До 60-хъ годовъ въ Вятской губерніи существовала *лядинная* система земледѣлія. Крестьяне переходили съ одного мѣста на другое по произволу, расчищая лѣса и производя посѣвы по полямъ. Урожай на такихъ поляхъ (т.-е. на дѣвственной, можно сказать, почвѣ) и давалъ земледѣльцу самъ 20, безъ всякаго унавоженія. Когда крестьянинъ замѣчалъ, что сборы хлѣбовъ у него начинаютъ съ каждымъ годомъ уменьшаться, онъ искалъ въ лѣсу новое, удобное для поселенія мѣсто, подчерчивалъ лѣсъ, сжигалъ его, засѣвалъ хлѣбъ и, наконецъ, построивъ избу, покидалъ старое свое пепелище. Когда и эта земля мало-по-малу истощилась, онъ искалъ новое мѣсто для жилья и посѣва.

Понятно, что, получая урожаи самъ 20, крестьяне ѣли чистый хлѣбъ, исправно уплачивали всѣ повинности и имѣли деньги около рукъ для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей. Крестьянскія избы, построенныя въ то время, когда крестьяне были фактическими хозяевами лѣса, отличаются обширными размѣрами, удобствами, прочностью. Громадныя крестьян-

Каѳедральный соборъ въ Вяткѣ.

скія избы въ два этажа или на двѣ половины — ,,рабочую и чистую'', обширный дворъ, крытый на-глухо тесомъ, прочныя, помѣстительныя хозяйственныя службы вблизи дома—все это указываетъ на прежнюю зажиточность крестьянъ и обиліе лѣса въ ихъ распоряженіи. Крестьянскія постройки позднѣйшаго времени—это убогія лачуги, сравнительно съ прежними постройками. Земли крестьянинъ имѣлъ въ прежнее время столько, сколько въ состояніи былъ вычистить въ лѣсу. Къ тѣмъ деревнямъ, гдѣ утвердилась уже осѣдлость, прирѣзывалась земля, если чувствовался недостатокъ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторымъ волостямъ Глазовскаго уѣзда, въ серединѣ 50-хъ годовъ, было прирѣзано 36,368 десятинъ.

Въ 1864 году послѣдовало воспрещеніе самовольныхъ расчистокъ казеннаго лѣса и заселеній его. Это воспрещеніе застало большинство крестьянъ на тѣхъ мѣстахъ, на которыхъ мы видимъ ихъ теперь. Владѣя уже около 20-ти лѣтъ нынѣшними участками земли, крестьяне повыпахали ихъ до крайней степени, такъ что періодически повторяются неурожаи, не позволяющіе возвратить даже и сѣмянъ. А луговъ нѣтъ; количество скота также не прибываетъ,

а убываетъ, какъ это указано выше,—и удобрять землю не чѣмъ. Наконецъ, масса другихъ обстоятельствъ и условій ставитъ сельское населеніе въ невозможность измѣнить обычную трехпольную систему хозяйства и обратиться къ хозяйству раціональному. Въ видѣ исключенія, встрѣчаются мѣстности (напримѣръ, въ Котельническомъ и Яранскомъ уѣздахъ), гдѣ крестьяне, находясь сравнительно въ благопріятныхъ земельныхъ условіяхъ, оставляютъ выпаханныя свои земли въ „залежи" для отдыха отъ 6 до 15 лѣтъ—и этимъ возмѣщаютъ до нѣкоторой степени недостатокъ удобренія.

Насколько мужественъ, бодръ и предпріимчивъ вятскій крестьянинъ, не пришибленный нуждою, настолько же безжизненно, апатично и чуждо инициативы крестьянство, загнанное нуждою въ темный уголъ жизни. И немудрено. На памяти старожиловъ были тѣ блаженныя времена, когда земля, безъ всякой заботы объ удобреніи, родила самъ 20, а теперь, на хорошій конецъ, она даетъ лишь седьмую часть этого урожая, или—еще хуже—не возвращаетъ даже и сѣмянъ. А разъ только земля отказывается родить хлѣбъ,—положеніе крестьянина безвыходное, потому что хлѣбъ—главнѣйшій, если не единственный, предметъ сбыта и оборота: худо ли, хорошо ли, но на этотъ предметъ крестьянскаго производства всегда существуетъ спросъ.

Вятка. Александровскій соборъ, построенный по плану архит. Витберга.

По свидѣтельству мѣстныхъ статистическихъ изслѣдователей, на югѣ и въ средней части Вятской губерніи „крестьянство кое-какъ еще крѣпится и перемогается, но въ сѣверной полосѣ положительно одолѣваетъ нужда". Въ этой лѣсистой мѣстности, гдѣ лѣсъ составляетъ иногда около $99\frac{1}{2}$ % общаго пространства, „новыя избы встрѣчаются весьма рѣдко; строенія обыкновенно ветхи, съ покосившимися стѣнами и разрушающимися углами". Въ Орловскомъ, напримѣръ, уѣздѣ встрѣчаются „такія убогія лачуги, которыя болѣе напоминаютъ телятники, чѣмъ людское жилье". Въ Котельническомъ уѣздѣ „крестьяне перерубаютъ (перестраиваютъ) избы изъ старыхъ до трехъ разъ. Постепенно уменьшаясь въ объемѣ, избы доходятъ, въ концѣ концовъ, чуть не до величины телячей стойки. „Въ сѣверной части Яранскаго уѣзда, особенно въ Тижовинской волости, „строятъ избы всегда изъ старыхъ, которыя скупаютъ у крестьянъ, перебирающихся на починки или переселяющихся въ далекіе края. Здѣсь начинаютъ уже входить въ употребленіе и мазанки, чего прежде никогда не бывало.

Всѣ эти указанія имѣютъ хорошую сторону въ томъ отношеніи, что даютъ возможность учиться уроками прошлаго и настоящаго. Дѣйствительно, поучительнаго въ этомъ очень много, особенно если принять въ расчетъ тѣ мѣры, которыя намѣчались земствомъ, чтобы пре-

дотвратить тотъ, можно сказать, кризисъ, который переживаетъ въ настоящее время Вятская губернія.

При введеніи земскихъ учрежденій, немногія русскія губерніи находились въ такихъ благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ, какъ Вятская губернія. Земство располагало запаснымъ капиталомъ въ 2,000,000 рублей. Запасные магазины были полны хлѣбомъ. Но уже и въ моментъ введенія земскихъ учрежденій, въ Вятскомъ краѣ, какъ разъяснено выше, вполнѣ опредѣлились несомнѣнные признаки систематическаго паденія земледѣльческой промышленности. Въ виду этого, земство, въ первое же трехлѣтіе, обратило на этотъ фактъ самое заботливое вниманіе.

Прежде всего, земство занялось тщательнымъ изученіемъ края въ бытовомъ и экономи-

Г. Вятка. Николаевская улица (Фотографія П. Г. Тихонова).

ческомъ отношеніи Вмѣстѣ съ этимъ, намѣченъ былъ рядъ мѣръ къ поднятію производительной и торгово-промышленной дѣятельности края. Примѣняясь къ предпріимчивому духу мѣстнаго населенія и развитію сельскихъ промысловъ и производствъ, земство проектировало, съ одной стороны, учрежденіе особаго банка, гдѣ сельскій людъ находилъ бы кредитъ для цѣлей земледѣльческихъ и промышленныхъ, съ другой—покровительство и содѣйствіе развитію сельскихъ промысловъ и производствъ на артельномъ началѣ. Но считая одного этого не достаточнымъ, имѣя въ виду быстро прогрессирующее истощеніе почвы и необходимость улучшенія земледѣльческой культуры,—земство намѣтило въ высшей степени разумную организацію народнаго образованія, съ такимъ притомъ расчетомъ, чтобы въ рабочую среду одновременно проникали и прикладныя знанія—сельско-хозяйственныя, ремесленныя и техническія, и общее образованіе.

У земства были солидныя матеріальныя средства и оно блистательно осуществило бы всѣ эти начинанія, съ огромною пользою для мѣстнаго населенія и государства, если бы не встрѣ-

тилось особенныхъ, независящихъ отъ земства затрудненій. Вдаваться въ разборъ этихъ затрудненій—было бы излишне, даже неумѣстно. Достаточно замѣтить, что изученіе Вятскаго края въ бытовомъ и экономическомъ отношеніи не было доведено до конца въ той программѣ, въ какой оно первоначально было намѣчено земствомъ. Земскій банкъ и содѣйствіе развитію сельскихъ артелей также остались въ предположеніи. Это—большая потеря для Вятскаго края. Еслибы земскимъ предположеніямъ суждено было осуществиться,—край этотъ не только избѣжалъ бы переживаемыхъ имъ въ настоящее время затрудненій, но, безъ сомнѣнія, достигъ бы завидной степени культуры въ сельско-хозяйственномъ и промышленномъ отношеніи.

Нѣсколько счастливѣе былъ земскій починъ въ дѣлѣ образованія, но и здѣсь, къ сожалѣнію, не удалось довести дѣло до конца,—земскій починъ ограничился лишь опытами. Тѣмъ не менѣе, „опыты" эти такъ важны и назидательны въ образовательномъ отношеніи, что на нихъ невозможно не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ.

Г. Вятка. Присутственныя мѣста. (Фотографія П. Г. Тихонова).

У насъ, какъ извѣстно, очень любятъ проводить параллель между Россіею и Америкою. Сходство дѣйствительно есть, и сходство большое. И та, и другая—страны исключительно земледѣльческія, страны съ огромнымъ преобладаніемъ рабочаго населенія, и слѣдовательно съ колоссальнымъ запросомъ на прикладныя знанія. И въ той, и въ другой странѣ отъ взрослаго, развитого человѣка обязательно требуетъ практическая жизнь, чтобы онъ имѣлъ не только голову, просвѣтленную познаніями, но и сильныя руки, опытныя и ловкія въ обращеніи съ молотомъ, топоромъ, пилою, плугомъ, киркою, рубанкомъ и т. д. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, есть и огромная разница между Америкою и Россіею. Въ первой народное образованіе занимаетъ самое видное мѣсто въ ряду всѣхъ другихъ заботъ государства, съ обращеніемъ при томъ особеннаго вниманія на проведеніе въ жизнь прикладныхъ знаній по всѣмъ безъ исключенія отраслямъ народнаго труда и промышленности. У насъ же народному образованію отведено болѣе чѣмъ скромное мѣсто; о необходимости же прикладныхъ знаній для практической жизни совершенно забыли.

Вятское земство правильно поняло значеніе этого капитальнаго пробѣла и рѣшилось восполнить его. Съ этою цѣлію, оно проектировало учрежденіе особыхъ двухклассныхъ народныхъ училищъ, куда поступали бы лица, окончившія курсъ въ элементарныхъ школахъ, и, совмѣстно съ общимъ образованіемъ, получали бы практическія и теоретическія свѣдѣнія по сельскому хозяйству, ремесламъ и техническимъ производствамъ. Но для такихъ училищъ необходимы, прежде всего, учителя. Чтобы подготовить учителей, вятское земство открыло особую учительскую семинарію, совершенно отличную отъ всѣхъ другихъ русскихъ учительскихъ семинарій. Въ этой семинаріи, носившей названіе „Вятскаго земскаго училица для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей", выполненіе солидной общеобразовательной программы было согласовано съ преподаваніемъ учащимся основательныхъ познаній къ сельскому хозяйству, ремесламъ и техническимъ производ-

Г. Вятка. Московская улица. (Фотографія П. Тихонова).

ствамъ. Эта своеобразная и въ высшей степени симпатичная сельско-хозяйственно-техническая учительская семинарія была разсчитана на то, чтобы учитель, являющійся въ сельскую среду, былъ учителемъ не азбуки только, письма и чтенія, но и учителемъ всего того, что необходимо знать трудящемуся люду, чтобы быть предпріимчивымъ и производительнымъ въ работѣ учителемъ и дѣтей, и взрослыхъ. Авторитетъ такихъ учителей въ средѣ сельскаго населенія былъ бы очень высокъ. Двухклассныя сельско-хозяйственно-техническія школы (т.-е. высшія народныя школы), безъ сомнѣнія, имѣли бы самое рѣшительное и благодѣтельное вліяніе на поднятіе сельской производительности вообще, и особенно—на возвышеніе уровня сельско-хозяйственной промышленности.

Не легко было добиться земству разрѣшенія открыть эту учительскую семинарію, рѣшительно неподходившую подъ шаблонъ не только учительскихъ семинарій, но какихъ бы то ни было русскихъ учебныхъ заведеній. Со времени возбужденія вопроса объ учрежденіи сельско-хозяйственно-технической семинаріи для приготовленія учителей въ высшія народныя школы

и до открытія этого единственнаго въ своемъ родѣ учебнаго заведенія въ Россіи прошло около восьми лѣтъ Семинарія, проектированная въ самомъ началѣ введенія земскихъ учрежденій, была открыта въ Вяткѣ лишь осенью 1872 года, на девять лѣтъ, въ видѣ опыта.

Въ этомъ оригинальномъ учебномъ заведеніи все было своеобразно, и каждая особенность имѣла разумное основаніе. Общеобразовательная программа была шире курса реальныхъ училищъ и весьма цѣлесообразно составлена изъ наукъ реальныхъ и гуманитарныхъ. Срокъ ученія четырехлѣтній (т.-е. семинарія состояла изъ 4 классовъ). Классныя занятія воспитанниковъ чередовались съ занятіями въ мастерскихъ училища, гдѣ они занимались ремеслами: кузнечнымъ, слесарнымъ, токарнымъ (по дереву и металламъ), переплетнымъ и ажурнымъ. Учебный годъ раздѣлялся на два семестра—зимній и лѣтній. Ученіе продолжалось круглый годъ; каникулы (одинъ мѣсяцъ) были зимою, во время Рождественскихъ праздниковъ. Въ зимній семестръ преобладали классныя занятія, въ лѣтній—практическія занятія, какъ-то:

Г. Вятка. Часовня на мѣстѣ погребенія павшихъ Устюжанъ, пришедшихъ на помощь Вятчанамъ при осадѣ города инородцами и принятыхъ ими по ошибкѣ за враговъ.

обработка учащимися земли, бывшей при училищѣ (огорода, сада и пахатной земли); экскурсіи съ естественно-историческою цѣлію (т. е. для практическаго изученія ботаники, зоологіи, минералогіи и геологіи); практическія занятія землемѣріемъ, метеорологическими наблюденіями, составленіемъ коллекцій, микроскопическими изслѣдованіями и т. д. Переводные экзамены были осенью, въ сентябрѣ, по окончаніи полевыхъ работъ и экскурсій.

Такое чередованіе умственныхъ занятій съ физическимъ трудомъ укрѣпляло учащихся физически. Ученики семинаріи своимъ бодрымъ видомъ и цвѣтущимъ здоровьемъ рѣшительно отличались отъ всѣхъ другихъ учащихся. Съ другой стороны, практическія занятія, на которыя опиралось преподаваніе, придавали отчетливость и прочность познаніямъ учащихся и давали возможность выполнить весьма солидную программу, тѣмъ болѣе, что въ училище принимались молодые люди не моложе 15-ти лѣтъ, съ познаніями не ниже програмы уѣздныхъ училищъ.

Это замѣчательное и по цѣли, и по программѣ, и по складу занятій учебное заведеніе

сразу встало очень прочно—въ смыслѣ преподаванія и практическихъ занятій. Не имѣя для себя первообраза въ Россіи, оно, тѣмъ не менѣе, не встрѣчало никакихъ остановокъ и задержекъ въ организаціи учебнаго дѣла и практическихъ занятій. Въ первый же учебный годъ семинарія представляла вполнѣ организованное учебное заведеніе. При ней были устроены: обширная мастерская, съ горнами для отливки чугуна и мѣди; образцовая ферма, съ полнымъ сельско-хозяйственнымъ инвентаремъ и очень умѣло составленнымъ сельско-хозяйственнымъ музеемъ; химическая лабораторія, приспособленная для преподаванія химіи (неорганической, органической и технической) и одновременнаго занятія химическимъ анализомъ около 30 человѣкъ учащихся; весьма полно обставленный физическій кабинетъ; хорошо организованная метеорологическая станція; естественно-историческій же кабинетъ представлялъ собою очень цѣнный музей; земство пріобрѣло для училища музей, состоявшій при публичной библіотекѣ, который затѣмъ пополнялся ученическими коллекціями Кромѣ того, при семинаріи имѣлась библіотека, вполнѣ удовлетворявшая потребностямъ учащихъ и учащихся. Наконецъ, въ первый же годъ по открытіи семинаріи приступлено было къ организаціи при ней нормальнаго двухкласснаго высшаго народнаго училища, какъ прототипа тѣхъ сельско-хозяйственно-техническихъ сельскихъ училищъ, въ которыхъ должны будутъ преподавать окончившіе курсъ въ семинаріи. Семинарскія зданія заняли цѣлый кварталъ на краю города, при въѣздѣ въ него со стороны Москвы.

Въ лѣтній семестръ занятія учениковъ начинались въ 6 ч. утра и оканчивались около 8—9 час. вечера (съ перерывами, разумѣется, для завтрака, обѣда и послѣобѣденнаго отдыха), при чемъ на классныя занятія удѣлялось не болѣе 3 часовъ въ день (исключительно на повтореніе пройденнаго въ теченіе года. Въ зимній семестръ занятія начинались въ 9 час. утра и оканчивались въ 7 час. вечера. Словомъ, семинарія завладѣла учениками и наполнила серьезнымъ дѣломъ весь ихъ досугъ. Старшіе классы гимназіи, духовной семинаріи и училища давали обильный контингентъ учащихся для учительской семинаріи. Серьезный, дѣловой складъ жизни въ учительской семинаріи и разумный распорядокъ занятій дисциплинировали учащихся наилучшимъ образомъ. Семинарія ни въ чемъ не носила на себѣ отпечатокъ школьнаго духа,—напротивъ: она болѣе тяготѣла къ типу высшихъ учебныхъ заведеній, чѣмъ среднихъ. Точно также и воспитанникамъ семинаріи совершенно чуждъ былъ школьническій духъ. Изъ вчерашнихъ школьниковъ они, незамѣтнымъ для самихъ себя образомъ, обращались въ серьезныхъ молодыхъ людей. Эта благодатная метаморфоза происходила подъ вліяніемъ той массы серьезнаго труда и отвѣтственнаго дѣла, посредствомъ которыхъ семинарія разомъ овладѣвала учащимися, стряхивала съ нихъ школьное обличье и придавала имъ подобіе солидныхъ студентовъ. Воспитанники учительской семинаріи не только пріобрѣтали солидныя и разностороннія общеобразовательныя познанія, но и воспитывали у себя сильныя, выносливыя въ физическомъ трудѣ руки,—были одинаково пригодны для снисканія себѣ насущнаго пропитанія и интеллигентною работою, и физическимъ трудомъ. Это именно и привлекало въ учительскую семинарію не только учениковъ старшихъ классовъ изъ мѣстныхъ среднеучебныхъ заведеній, но и изъ центральныхъ русскихъ губерній, отстоящихъ отъ Вятки на тысячи верстъ.

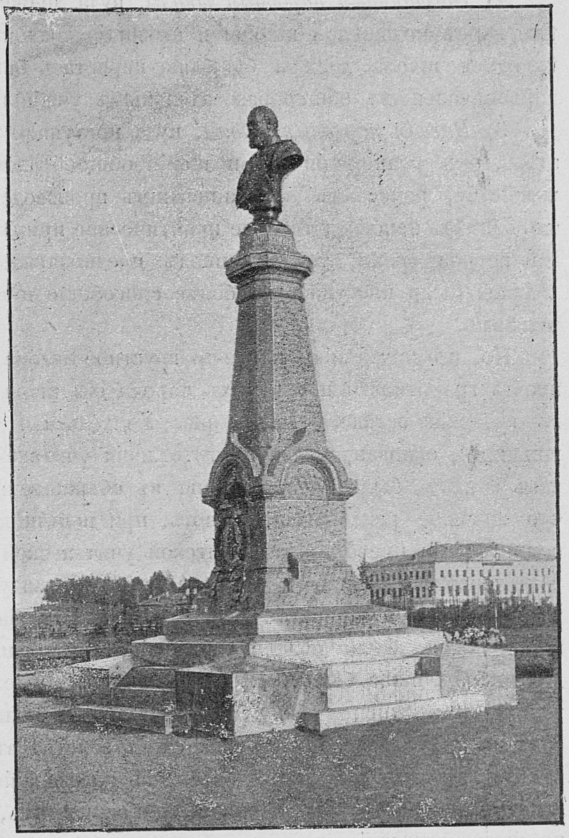
Въ первые два года жизни семинаріи она имѣла три ревизіи со стороны начальника казанскаго учебнаго округа и множество частныхъ посѣщеній. Всѣ, имѣвшіе случай ознакомиться съ жизнью семинаріи, признавали ее лучшимъ изъ русскихъ среднеучебныхъ заведеній и отводили ей безусловно первое мѣсто въ ряду нашихъ учительскихъ семинарій,—признавали ее „*семинаріею-семинарій*“, т. е. такимъ учебнымъ заведеніемъ, куда нужно посылать педагогическій персоналъ другихъ семинарій для предварительной подготовки,—какъ организовать эти учебныя заведенія, чтобы они отвѣчали потребностямъ практической жизни.

Когда дѣятельность сельско-хозяйственно-технической учительской семинаріи вполнѣ опредѣлилась и установилась, вятское земство задалось въ высшей степени важнымъ

проектомъ—сдѣлать грамотность общедоступною всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста. Этой благой цѣли вятское земство, совершенно основательно, предполагало достигнуть посредствомъ учрежденія подвижныхъ школъ.

Сущность этихъ школъ состоитъ въ томъ, что не ученикъ идетъ къ учителю, какъ въ школахъ постоянныхъ, а учитель къ ученику Учителю отводится извѣстный районъ, въ которомъ онъ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, обучаетъ чтенію, письму, первоначальному счету и молитвамъ дѣтей ранняго школьнаго возраста. При условіи существованія такихъ школъ, ни непогодь, разливы рѣкъ и зимняя стужа, ни бѣдность не могутъ помѣшать дѣтямъ овладѣть первою ступенью къ образованію—грамотностью.

Проектируя эти школы, земство стояло на высотѣ пониманія условій народнаго быта и потребностей народнаго образованія. Россія слишкомъ бѣдна; даже и при условіи самыхъ дружныхъ усилій со стороны государства, общества и частныхъ лицъ, потребовались бы цѣлые десятки лѣтъ, чтобы сдѣлать общедоступнымъ начальное образованіе путемъ постоянныхъ народныхъ школъ. Вятское земство убѣдилось въ этомъ горькимъ опытомъ. Израсходовавъ милліоны на народное образованіе, земство, черезъ десять лѣтъ, едва достигло такого количества школъ, которое обнимало лишь около одной двѣнадцатой части дѣтей школьнаго возраста. Съ другой стороны, тьма безграмотства слишкомъ ужь густо заслоняетъ собою жизнь и мѣшаетъ какимъ бы то ни было улучшеніямъ въ практической дѣятельности. Чтобы разрѣшить эту трудную дилемму, вятское земство и обратилось къ подвижнымъ школамъ, дающимъ возможность при скромныхъ, сравнительно, матеріальныхъ затратахъ вооружить грамотностью все подростающее поколѣніе.

Г. Вятка. Памятникъ Императору Александру III. (Фотографія П. Г. Тихонова).

Проектируя подвижныя школы, вятское земство не изобрѣтало чего-либо новаго, неизвѣстнаго. Напротивъ, оно желало только воспроизвести у себя, въ губерніи, то, что такъ давно существуетъ уже въ сосѣднихъ съ нами государствахъ—Швеціи и Норвегіи, а также и у насъ—въ Финляндіи. Эти страны, по естественнымъ условіямъ своимъ, весьма близко подходятъ къ Россіи. Разбросанность и рѣдкость населенія, суровая зима, затруднительность сообщенія осенью, зимою и весною — все это существуетъ здѣсь еще въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ Россіи. Но, съ помощью подвижныхъ школъ, здѣсь удалось побѣдить естественныя преграды развитію народнаго образованія, казавшіяся очень долго непреодолимыми. Эти маленькія, скромныя школки грамотности дали возможность сдѣлать грамотность достояніемъ поголовно всего мужского и женскаго населенія. Грамотность же населенія, при условіи притомъ свободнаго обращенія въ немъ книги и печатнаго слова, подняла эти страны въ культурномъ отношеніи и дала имъ безусловное право занять мѣсто въ ряду образованнѣйшихъ

европейскихъ государствъ. Швеція, Норвегія и Финляндія, крайне обдѣленныя природою, далеко опередили Россію—страну, сравнительно, богато одаренную естественными богатствами; торговый, производительный и промышленный уровень этихъ странъ, точнѣе—весь экономическій ихъ бытъ стоитъ очень высоко и систематически повышается болѣе и болѣе.

Мы указываемъ на этотъ фактъ, чтобы показать, насколько серьезны были побужденія, руководившія вятскимъ земствомъ въ проектѣ подвижныхъ школъ. При условіи осуществленія этихъ школъ, организація начальнаго образованія представляется въ такомъ видѣ:

1) *Подвижныя школы грамотности* для дѣтей ранняго школьнаго возраста. Эти школы должны захватить всѣхъ дѣтей до 10-лѣтняго возраста и сдѣлать ихъ грамотными, не отрывая отъ дома и не причиняя родителямъ никакого расхода по первоначальному обученію.

2) *Постоянныя народныя школы*, куда должны поступать лица грамотныя, т.-е. прошедшія уже курсъ подвижной школы и имѣющія возможность продолжать ученіе. При этомъ условіи, народная школа должна бы была перестать быть школою простой грамотности и сдѣлаться первоначальнымъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніемъ.

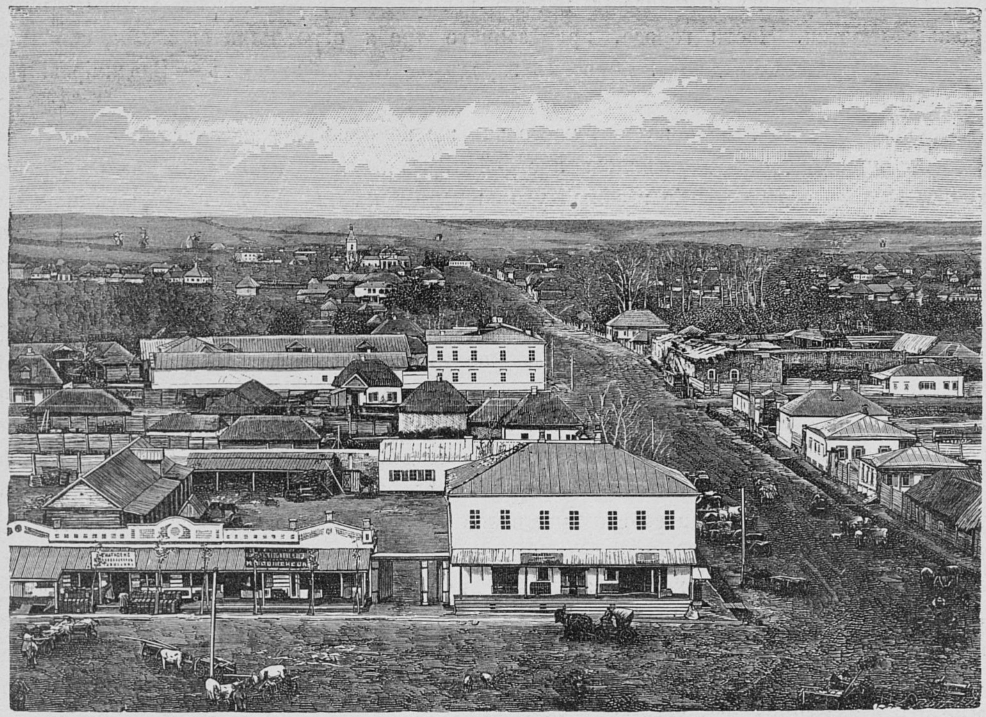
3) *Высшія народныя школы*, куда поступали бы окончившія курсъ въ начальной школѣ и здѣсь, при расширеніи и дополненіи общеобразовательной программы, обучались бы сельскому хозяйству, ремесламъ и техническимъ производствамъ, т.-е. всему тому, что имѣетъ или можетъ имѣть непосредственное практическое примѣненіе въ сельскомъ быту въ данной мѣстности. На первое время, такихъ школъ предполагалось по одной—двѣ на уѣздъ. Въ эти школы должны были поступать наиболѣе способные и съ успѣхомъ окончившіе курсъ въ начальныхъ школахъ.

Но, къ сожалѣнію, какое-то грустное недоразумѣніе помѣшало осуществленію подвижныхъ школъ грамотности и высшихъ народныхъ школъ. Не по винѣ земства, народное образованіе въ губерніи осталось status quo. Учительская семинарія (техническо-сельско-хозяйственное училище), основанная для приготовленія учителей въ высшія народныя школы, просуществовавъ 9 лѣтъ, была преобразована въ обыкновенное реальное училище. Не говоря ужь о томъ, что значеніе реальныхъ училищъ, при нынѣшней ихъ постановкѣ и программѣ, болѣе чѣмъ сомнительно, преобразованіе вятской учительской семинаріи въ реальное училище, по меньшей мѣрѣ, неблагоразумно и несправедливо, въ виду того, что Вятская губернія—исключительно крестьянская. Содержать учительскую семинарію на земскія деньги, точнѣе—исключительно крестьянскія, было полное основаніе, такъ какъ окончившіе курсъ семинаріи обязательно должны бы были быть болѣе или менѣе значительный промежутокъ времени сельскими учителями и приносили бы непосредственную пользу крестьянскому населенію. Наоборотъ же, содержать реальное училище на счетъ земства въ крестьянской губерніи — это значитъ оплачивать деньгами сельскаго населенія образованіе привиллегированнаго сословія—дѣтей духовенства, дворянъ и чиновниковъ, составляющихъ, въ общей сложности, весьма незначительный процентъ населенія.

Но, какъ бы ни было однако, починъ вятскаго земства будетъ имѣть огромное значеніе въ исторіи народнаго образованія въ Россіи. Подвижныя школы, которыхъ не удалось своевременно осуществить вятскому земству, съ конца семидесятыхъ годовъ, пріобрѣтаютъ большее и большее распространеніе въ Россіи и—едва ли будетъ преувеличеніемъ сказать, что въ настоящее время онѣ пріобрѣли, наконецъ, право гражданства въ Россіи. Точно также проведеніе въ народную среду, посредствомъ школъ, прикладныхъ знаній—ремесленныхъ, сельско-хозяйственныхъ и техническихъ, изъ-за чего вятское земство ратовало и даже, можно сказать, боролось въ теченіе многихъ лѣтъ, въ началѣ 80-хъ годовъ нашло ревностнаго послѣдователя въ видѣ министерства государственныхъ имуществъ. Министерство это озаботилось учрежденіемъ двуклассныхъ сельско-хозяйственныхъ школъ, соотвѣтствующихъ высшимъ народнымъ школамъ, проектированнымъ вятскимъ земствомъ. Впослѣдствіе эти школы пріобрѣли еще большее

развитіе. Значитъ, и вятская учительская семинарія, такъ опрометчиво преобразованная въ реальное училище, могла бы имѣть огромное значеніе, въ виду сельско-хозяйственныхъ школъ, учреждаемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ.

Такимъ образомъ та система начальнаго образованія, которая съ такою опредѣленностію и ясностью, въ такой законченной формѣ была проектирована вятскимъ губернскимъ земствомъ еще въ 1873 году, нашла для себя практическое примѣненіе въ жизни и поддержку со стороны земствъ другихъ губерній и центральнаго управленія далеко, впрочемъ, не въ той полнотѣ, какъ это проектировало вятское земство. Но какъ измѣнились за это время обстоятельства! Запасные хлѣбные магазины опустѣли. Запасный земскій продовольственный капиталъ израсходованъ на безвозвратныя ссуды. Наконецъ, измѣнилось и самое земство: теперь нѣтъ уже тѣхъ талантливыхъ земскихъ дѣятелей, которыми вят-

Слободскъ. Вятской губ.

ское земство славилось на всю Россію въ теченіе трехъ первыхъ трехлѣтій. Словомъ, теперь, когда явилась нѣкоторая возможность осуществить давнишній проектъ организаціи начальнаго образованія, вятское земство слишкомъ ослабѣло въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи, чтобы осуществить эту организацію въ томъ масштабѣ, который былъ первоначально намѣченъ.

Характеризуя прошлое и настоящее Вятскаго края, его торговлю и промышленность, намъ приходилось очень часто останавливаться на Вяткѣ и Слободскомъ, преимущественно передъ другими пунктами губерніи. Эти города, древнѣйшіе по времени возникновенія, играютъ выдающуюся роль какъ въ торговомъ отношеніи, такъ равно въ кустарной промышленности и фабрично-заводской дѣятельности.

Городъ Вятка расположенъ на лѣвомъ высокомъ, крутомъ берегу рѣки (490 футовъ надъ

уровнемъ моря), перерѣзанномъ тремя оврагами. Внѣшній видъ города очень красивъ, особенно изъ-за рѣки, т.-е. съ праваго лугового берега, откуда любовался Вяткою императоръ Александръ I, посѣтившій городъ въ 1824 году. Городъ разбросанъ на холмистой мѣстности и занимаетъ около 4 верстъ въ длину (съ сѣвера на югъ) и около 2 верстъ въ ширину (съ востока на западъ). На двухъ отдаленныхъ другъ отъ друга возвышенностяхъ, почти отвѣсныхъ, величественно красуются и господствуютъ надъ всею мѣстностью каѳедральный и Александро-Невскій соборы; въ лощинѣ смиренно стоитъ Успенская обитель, основанная преподобнымъ Трифономъ, гдѣ и покоятся его мощи, а въ отдаленіи—Спасо-хлыновская церковь. Параллельно берегу рѣки (т.-е. съ сѣвера на югъ), городъ прорѣзанъ тремя главными улицами: Вознесенскою, Царевоконстантиновскою и Владимірскою. Это — продольныя улицы. Поперечныя же главныя улицы (съ востока на западъ): Московская, Спасская и Преображенская. Вслѣдствіе прямого направленія названныхъ улицъ, городъ распадается на довольно правильные участки. Части города, прорѣзаннаго тремя огромными оврагами, сообщаются между собою посредствомъ дамбъ. Во всемъ городѣ одинъ только мостъ — Владимірскій, да и тотъ деревянный.

Насколько красивъ городъ издали, настолько же непривлекателенъ онъ внутри. Въ немъ значительно преобладаютъ деревянныя постройки, въ большинствѣ случаевъ одноэтажныя. Только въ послѣднее десятилѣтіе главныя улицы города начинаютъ застраиваться каменными зданіями, въ особенности же улицы Московская, Спасская и Вознесенская. Широкія, прямыя улицы, довольно привлекательныя, если смотрѣть на нихъ издали зимою или въ ясный лѣтній день, когда онѣ сухи, представляютъ собою нѣчто ужасное во время осенняго и весенняго распутья и вообще въ ненастное время. Добросовѣстно унавоженныя въ теченіе вѣковъ, онѣ превращаются отъ продолжительныхъ дождей въ нѣчто подобное грязнымъ рѣкамъ. Пара лошадей, запряженныхъ въ легковой извощичій экипажъ, едва вытаскиваетъ его изъ грязи; экипажъ тонетъ по ступицы колесъ и болѣе. Въ ложбинахъ и на торговыхъ городскихъ площадяхъ образуются цѣлыя озера жидкой топкой грязи. Большое мученіе для лошадей и людей представляетъ въ это время Вятка. Одно спасеніе—холмистое расположеніе города, такъ что грязь сама собою, безъ всякой работы и помощи со стороны человѣка, убирается понемногу въ овраги; единственно благодаря этому низменныя мѣстности избавляются отъ затопленія грязью. Но вотъ пріударилъ морозъ—и уличная грязь застыла. Глубокія колеи и бугры замерзшей грязи дѣлаютъ еще болѣе затруднительною ѣзду Экипажъ трещитъ; винты и гайки дребезжатъ, словно просятся выскочить. Въ знойные лѣтніе дни также не легко приходится отъ такой черноземной пыли. Она виситъ въ воздухѣ и проникаетъ въ жилыя помѣщенія. На улицѣ проѣзжіе обязательно обдаютъ пѣшеходовъ пылью.

Возвышенное положеніе города, огромные овраги—эти естественныя трубы для вентиляціи, близость лѣсовъ отъ города, довольно значительное количество садовъ въ городѣ—все это, взятое вмѣстѣ, должно бы сдѣлать Вятку однимъ изъ самыхъ здоровыхъ русскихъ городовъ. Дѣйствительно, здѣсь воздухъ, сравнительно съ другими городами, здоровъ и чистъ въ гористыхъ частяхъ; но за то ложбины, куда стекаетъ всевозможная грязь съ улицъ и дворовъ, являются гнѣздилищами міазмовъ, а слѣдовательно—и разныхъ болѣзней, какъ оспа, тифъ и другія. Зараза же, появившись въ низменныхъ частяхъ города, заплывающихъ грязью, не щадитъ, само собою разумѣется, и гористыхъ его частей, гдѣ, казалось бы, и думать нельзя о заразныхъ болѣзняхъ,—такъ чистъ и хорошъ здѣсь воздухъ.

Развитію заразныхъ болѣзней способствуетъ также и отсутствіе въ городѣ чистой воды. Рѣки Вятка и Хлыновка окружаютъ городъ съ восточной и западной сторонъ; съ сѣверной же стороны города протекаетъ рѣчка Луковица. Несмотря на такое обиліе воды, въ городѣ полный недостатокъ воды, годной для употребленія. Вятка—рѣка чистая; но городъ слишкомъ засоряетъ прибрежную ея часть и отравляетъ воду. Осенью же и весною и вообще во время

сильныхъ дождей рѣшительно невозможно довольствоваться рѣчною водою,—такъ сильно заплываетъ рѣка навозною грязью съ городскихъ улицъ. Въ это время единственнымъ источникомъ сравнительно чистой воды является колодезь, устроенный преподобнымъ Трифономъ въ Успенскомъ монастырѣ

Вообще говоря, благоустройство города находится еще въ зачаточномъ состояніи. Правда, Вятка, въ этомъ отношеніи, довольно замѣтно подвинулась впередъ со времени введенія городскаго общественнаго управленія; тѣмъ не менѣе, начиная съ водоснабженія и освѣщенія и кончая деревянными тротуарами, гдѣ и днемъ и ночью рискуешь не только переломать себѣ ноги и выкупаться въ грязи придорожныхъ канавъ, но и свернуть себѣ шею,—все требуетъ самаго безотлагательнаго улучшенія.

Въ Вяткѣ, какъ городѣ, по преимуществу деревянномъ, очень часты пожары. Если городъ не выгораетъ до тла, то это слѣдуетъ приписать только ,,милости Божіей‘‘. Тотъ, кто бывалъ въ Вяткѣ,—согласится, что ей легче даже выгорѣть до основанія, чѣмъ Оренбургу, Иркутску и другимъ городамъ, которыхъ огонь стиралъ съ лица земли. Пока, ,,Богъ терпитъ грѣхамъ‘‘ вятчанъ; но они, какъ видно, не думаютъ застроиться изъ камня, несмотря на самыя благопріятныя условія для широкого развитія кирпичнаго производства.

Но чему же приписать такую безпечность вятчанъ?—Знакомясь съ внутреннею жизнью Вятки, выносишь впечатлѣніе, что это безспорно культурный городъ, сравнительно съ другими русскими городами. На двадцатипятитысячное слишкомъ населеніе города существуютъ: три мужскихъ среднеучебныхъ заведенія (гимназія, реальное училище и духовная семинарія), два женскихъ (гимназія и епархіальное училище) и около 10 низшихъ учебныхъ заведеній (включая въ это число и духовное училище). Въ общей сложности, 1 учащійся мужского пола приходится на 7 мужчинъ; 1 учащаяся женскаго пола—на 13 женщинъ. Такимъ положеніемъ образованія могутъ похвалиться немногіе изъ русскихъ городовъ. Наконецъ, какъ было уже указано выше, въ городѣ есть довольно удовлетворительный музеумъ, три публичныя библіотеки, клубъ, любительскій театръ, дѣйствующій довольно регулярно и, сравнительно, весьма недурно, и 6 типографій.

Словомъ, Вятка—городъ ни въ какомъ случаѣ не захолустный, и, глядя на дѣло съ этой стороны, кажется непонятнымъ низшій уровень городского благоустройства. Но вопросъ разрѣшается довольно просто и легко, если обратиться къ составу городского населенія. Значительно преобладающій элементъ составляютъ мѣщане и купцы; около одной пятой части городского населенія приходится на крестьянъ; такая же, приблизительно, часть приходится на дворянъ и чиновниковъ. Такимъ образомъ, въ силу дѣйствующихъ нынѣ правилъ, изъ состава городского управленія почти цѣликомъ изъятъ интеллигентный классъ населенія,—чѣмъ и объясняется неудовлетворительное, во всѣхъ отношеніяхъ, положеніе городского благоустройства.

Но опять является вопросъ: кому приписать довольно значительный подъемъ города въ культурномъ отношеніи, понимая культурность въ образовательномъ смыслѣ?—На этотъ вопросъ нами данъ уже приблизительный отвѣтъ въ тѣхъ фактахъ, которые изложены выше. Дѣло въ томъ, что, со временъ Петра I, Вятскій край былъ страною ссылки. Въ Вяткѣ ежегодно проживаетъ ссыльныхъ отъ 250 до 300 человѣкъ. Какъ во времена Петра Великаго, такъ и въ позднѣйшее время, ссыльные были главнѣйшими просвѣтителями края, прямымъ или косвеннымъ путемъ. Имъ обязаны своимъ происхожденіемъ: выставки, учреждавшіяся въ этомъ краѣ, музей, публичная библіотека, подъемъ вятской печати въ недавнее еще время и т. под. Вятскій край хранитъ признательную память о ссыльныхъ, потрудившихся на пользу его просвѣщенія. Доказательствомъ этому могутъ служить, между прочимъ, ,,Памятныя книжки Вятской губерніи‘‘ за прежніе годы, гдѣ объ опальныхъ когда-то учредителяхъ выставокъ, музея, публичной библіотеки и гласныхъ или негласныхъ руководителяхъ мѣстной печати говорится съ полною задушевностью.

Первый опытъ каменной постройки въ Вяткѣ (называвшейся тогда Хлыновомъ) относится къ 1677 году, когда былъ заложенъ каѳедральный соборъ. Онъ расположенъ на площади, куда выходитъ одна изъ главныхъ улицъ—Московская, и имѣетъ весьма эффектный видъ. Соборъ этотъ, отличающійся изяществомъ архитектуры, поражаетъ обиліемъ хранящихся въ немъ сокровищъ. Напрестольный крестъ изъ чистаго золота украшенъ брильянтами, изумрудами и яхонтами; въ немъ вѣсу около 2 фунтовъ; стоитъ болѣе 80,700 руб. Евангеліе, окованное серебромъ съ позолотою и осыпанное алмазами, яхонтами и другими драгоцѣнными камнями. Въ одномъ изъ алтарей храма напрестольная риза выкована изъ серебра, позолочена и имѣетъ вѣсу 7 пуд. 9 фунтовъ. Серебряные позолоченные сосуды для священнодѣйствія, украшенные изумрудами и яхонтами, вѣсятъ, въ общей сложности, около 17 фунтовъ. Въ этомъ же соборѣ хранится икона св. Николая Великорѣцкаго. Помимо богатой серебряной вызолоченной ризы, украшенной драгоцѣнными камнями, наложенной на икону Іоанномъ Грознымъ, имѣется еще другая риза, стоимостью около 9,500 рублей. Ризница собора также очень богата. Изъ числа предметовъ, хранящихся въ ней, замѣчательны двѣ митры—брильянтовая и алмазная и нѣсколько такихъ же панагій.

На такъ-называемой верхней площади города (главномъ торговомъ рынкѣ), на одномъ изъ наиболѣе возвышенныхъ его пунктовъ находится Александровскій соборъ, рѣзко выдѣляющійся изъ ряда всѣхъ другихъ городскихъ зданій замѣчательнымъ изяществомъ архитектуры. Онъ построенъ по плану извѣстнаго архитектора Витберга, въ память посѣщенія Вятки Александромъ II въ 1837 году. Соборъ этотъ не располагаетъ такими значительными богатствами, какъ каѳедральный соборъ, но внутренность его изящнѣе, чѣмъ въ каѳедральномъ соборѣ.

Къ числу древностей Вятки нужно отнести приходскую Царевоконстантиновскую церковь, основанную въ 1697 году.

Вятка имѣетъ двухъ святыхъ: преподобнаго Трифона и юродивого Прокопія Вятскаго. Мощи Трифона, основателя вятскихъ монастырей, покоятся въ обширномъ Успенскомъ храмѣ. Рака преподобнаго Трифона находится на лѣвой сторонѣ храма, подлѣ стѣны Въ Успенскомъ монастырѣ, подлѣ соборнаго храма, на сѣверной его сторонѣ, почиваютъ мощи Прокопія.

Въ распоряженіи города находятся два публичныхъ сада: городской и загородный. Первый расположенъ на одномъ изъ самыхъ высокихъ пунктовъ города, на берегу Вятки и названъ Александровскимъ въ честь посѣщенія города Александромъ Благословеннымъ. Изъ сада открывается обширный и величественный видъ на правый низовой берегъ рѣки. По живописности мѣстоположенія, городской садъ смѣло можетъ конкурировать съ лучшими мѣстностями на Волгѣ, Дону и Днѣпрѣ. Воздухъ чистый, прекрасный. Гористое положеніе сада избавляетъ его отъ грязи въ ненастное время. Пыль также почти не попадаетъ сюда. Близость рѣки умѣряетъ лѣтній зной. Загородный садъ, находящійся въ разстояніи около версты отъ города, также весьма недуренъ. Онъ очень богатъ. Это — роща, въ которой преобладаетъ хвойный лѣсъ. Она расположена по скату холма, откуда открывается весьма недурной видъ на сосѣднія деревни, поля, лѣсъ и московскій трактъ. Въ загородномъ саду устроенъ довольно сносный вокзалъ, въ городскомъ—двѣ довольно красивыя ротонды.

Но вятчане не пользуются должнымъ образомъ этими удобствами отдыха и развлеченія. Они не умѣютъ, или, правильнѣе, не могутъ дружно веселиться. Городское общество распадается на четыре довольно замкнутыя, изолированныя сферы: чиновничество, духовенство, педагогическая среда и купечество. Каждая изъ этихъ сферъ живетъ своею собственною жизнью. Эта черта въ складѣ городского населенія весьма рельефно обрисовывается въ клубѣ, представляющемъ преимущественно чиновничье учрежденіе.

Вятка ведетъ торговлю съ Архангельскомъ, Пермью, Ирбитомъ, Тюменью, Казанью, Нижнимъ-Новгородомъ, Москвою и Поволжскими городами, вплоть до Астрахани. Размѣры

вывозной и ввозной вятской торговли, каждой въ отдѣльности, около 3,000,000 рублей. Судя по обширности района, захватываемаго вятскою торговлею, не трудно понять, что обороты Вятки далеко не соотвѣтствуютъ производительнымъ силамъ страны. Съ соединеніемъ Вятки желѣзнодорожнымъ путемъ съ Архангельскомъ, Сибирью и Московско-Ярославскою дорогою, торговые обороты Вятки возрастутъ несомнѣнно въ нѣсколько разъ. Какъ важно для Вятки желѣзнодорожное сообщеніе, можно судить потому, что во время осенняго и весенняго распутья Вятка остается изолированною отъ остального міра.

Послѣ Вятки, Слободской занимаетъ первое мѣсто по своей промышленности и торговлѣ. Это—одинъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ губерніи. Онъ расположенъ на правомъ возвышенномъ берегу Вятки, при впаденіи въ нее рѣчки Спировки. Между Вяткой и Слободскимъ рѣка дѣлаетъ чрезвычайно крутой изгибъ. Сухимъ путемъ между этими городами около 30 верстъ, по рѣкѣ же считается около 70 верстъ.

Мѣстоположеніе города весьма живописное. По главной улицѣ Глазовской или Милліонной городъ почти сплошь застроенъ каменными домами съ магазинами и лавками; немало также каменныхъ построекъ и по другимъ улицамъ. Въ общемъ, городъ имѣетъ весьма зажиточный видъ. Это нисколько не мѣшаетъ, однако, быть городу грязнымъ и неряшливымъ до крайней степени. На главныхъ улицахъ города того и гляди потонешь въ грязи; на торговыхъ площадяхъ невылазная грязь.

Въ Слободскомъ есть женская прогимназія, городское училище и довольно много начальныхъ школъ. Одинъ учащійся мужского пола приходится на 6 мужчинъ; одна учащаяся женскаго пола—на 29 женщинъ.

Изъ заводской промышленности города первое мѣсто занимаетъ кожевенное производство. Кожи получаются сырьемъ съ Сивы, Обвы, изъ Перми, Екатеринбурга, Шадринска, Семипалатинска, Вологодской губерніи и изъ Глазовскаго уѣзда. Въ среднемъ вырабатывается кожъ приблизительно на 540,000 руб. въ годъ. Значительное развитіе кожевеннаго производства даетъ начало другимъ производствамъ — клееваренному, валяльному (для производства войлоковъ и шляпъ) и отчасти сукноткацкому. Затѣмъ слѣдуетъ винокуренное производство на сумму около 400,000 рублей въ годъ. Затѣмъ остаются еще производства: колоколо-литейное, мѣднолитейное, химическое, фосфороспичечное, солодовенное, водочное, шубное и скорняжное. Въ общемъ, заводская производительность Слободского составляетъ около 1,300,000 рублей въ годъ.

Несмотря на крупное значеніе Слободского, какъ центра заводской производительности, онъ производитъ впечатлѣніе глухого, захолустнаго города, съ заматерѣлою патріархальностью въ худшемъ значеніи слова. Общественная жизнь въ городѣ совершенно неразвита. Лѣтомъ-ли, зимою ли—улицы пустынны. Населеніе ведетъ тѣсно-замкнутую, узко-семейную жизнь,—до такой степени замкнутую, что женщины и особенно дѣвушки мѣщанскаго и купеческаго сословія, завидѣвъ въ окно прохожаго или проѣзжаго, бросаются отъ оконъ, прячутся Словомъ, мѣщанская глушь, съ мѣщанскимъ міровоззрѣніемъ и идеалами мѣщанскаго счастья.

Жителей въ Слободскомъ около 10,000 человѣкъ. Изъ нихъ болѣе трехъ четвертей приходится на долю купцовъ и мѣщанъ, около двѣнадцатой части составляютъ крестьяне, между тѣмъ какъ дворяне и чиновники составляютъ лишь около одной восемьдесятъ второй части. Выгодное положеніе города при большой рѣкѣ, обиліе сырья, дешевизна рабочихъ рукъ—все это, взятое вмѣстѣ, способствовало образованію здѣсь довольно значительной заводской промышленности и придало городу довольно крупное торговое значеніе. Но та же причина, какъ и въ Вяткѣ, т.-е. недоступность городского управленія интеллигентному классу, мѣшаетъ подъему города въ общественномъ смыслѣ, развитію городской общественной жизни. Слободской—это довольно толстая денежная мошна,—и только.

Таковъ Вятскій край въ его прошломъ и настоящемъ. Читатель не можетъ не согласиться съ нами, что это одинъ изъ характернѣйшихъ и поучительнѣйшихъ уголковъ Россіи.

Всего лишь около 100 лѣтъ, какъ онъ началъ жить. Между тѣмъ культурные задатки въ краѣ, сравнительно, очень высоки. Теперь край этотъ находится подъ давленіемъ „недорода" хлѣба, убыли скота и другихъ невзгодъ—и какъ бы заснулъ, оцѣпенѣлъ, Но зная исторію края, все его прошлое, съ момента зарожденія, мы имѣемъ право сказать, что это не сонъ, а только легкая дремота: стоитъ только дать начальный толчекъ къ проявленію жизни и дѣятельности, стоитъ только немного облегчить условія къ проявленію общественнаго почина и самодѣятельности—и край оживетъ. Это можно утверждать, какъ несомнѣнный фактъ въ виду тѣхъ высокихъ и прекрасныхъ проявленій, которыми этотъ край такъ блистательно заявилъ о себѣ послѣ освобожденія крестьянъ и введенія земскихъ учрежденій. Населеніе, сумѣвшее накопить въ себѣ столько нравственной энергіи въ теченіе всего лишь 100 лѣтъ общегосударственной жизни, сможетъ очнуться и воспрянуть духомъ даже отъ самаго легкаго импульса. Нравственная энергія, проявленная населеніемъ слишкомъ 20-тъ лѣтъ тому назадъ, не утрачена: она остается *in potentia* въ ожиданіи благопріятныхъ условій для проявленія.

Сдѣлалось довольно шаблоннымъ характеризовать аборигеновъ Вятскаго края—вотяковъ и черемисовъ, какъ людей лѣнивыхъ, неподвижныхъ и апатичныхъ въ своей косности. Очень долго держалось предубѣжденіе, что они, будто бы, совершенно неспособны къ культурѣ. Дѣйствительно, есть нѣкоторое основаніе предполагать, что они вымираютъ, какъ племя слабѣйшее, какъ слой населенія, обезсиливаемый язычествомъ, идолопоклонническою косностью. Но, съ другой стороны, несомнѣнно также и то, что лишь только свѣтъ образованія касается инородческаго населенія,—оно рѣшительно и навсегда отказывается отъ языческихъ предразсудковъ, разстается съ своими лѣсными дебрями, чтимыми имъ священными деревьями и духами и, наравнѣ съ другими, становится предпріимчивымъ и производительнымъ. Инородческое же населеніе, какъ дѣвственная народная почва, чрезвычайно воспріимчиво къ образованію.

Здѣсь мы еще разъ видимъ блистательное подтвержденіе тому, что было сказано выше о значеніи земской дѣятельности. Нужно вооружить свѣтомъ грамотности поголовно все подростающее поколѣніе; нужно провести въ народную среду прикладныя знанія—ремесленныя, сельско-хозяйственныя и техническія,—и край переродится въ самомъ существѣ своего экономическаго и производительнаго быта. Наконецъ, невозможно оставлять такой мощный производительный и промышленный край, какъ Вятская губернія, въ сторонѣ отъ производительной и промышленной дѣятельности государства: его необходимо связать съ общегосударственнымъ организмомъ нервомъ торговли и промышленности—желѣзнодорожнымъ путемъ. Все это земствомъ помѣчалось и проектировалось много лѣтъ тому назадъ. И если бы эти мѣры были своевременно приняты,—трудно представить себѣ ту колоссальную высоту, на которой стояло бы благосостояніе этого края въ настоящее время.

Въ Вятскомъ краѣ, какъ исключительно крестьянскомъ, ощущается наибольшій недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ. Если обстоятельства благопріятствуютъ проявленію интеллигентныхъ силъ,—край живетъ, дѣйствуетъ, развивается. Тогда и инородецъ выползаетъ изъ лѣса, и кустарь оправляется и наполняетъ свои городскіе склады издѣліями кустарнаго производства—словомъ, оживаетъ вся мѣстная производительность. Наоборотъ же: чуть только затрудняется проявленіе интеллигентныхъ силъ,—край цѣпенѣетъ: производительность въ немъ тормозится, экономическія условія затрудняются и т. д. И это совершенно понятно. Даже городское населеніе, не говоря ужь о сельскомъ, слишкомъ неразвито; значитъ, въ каждомъ проявленіи жизни починъ долженъ исходить отъ класса культурнаго.

Порядокъ, въ которомъ развивался переживаемый Вятскимъ краемъ застой, можно ха-

рактеризовать такъ: сначала обезличилась и замолчала мѣстная печать; затѣмъ апатія сковала земства; наконецъ, край до крайности обѣднѣлъ рабочими интеллигентными силами — и нравственная дремота обуяла всѣхъ. Мы указываемъ на это, какъ на фактъ въ высшей степени характерный и поучительный. Желающіе провѣрить наши слова могутъ найти неоспоримое подтвержденіе имъ даже въ оффиціальномъ вятскомъ изданіи—„Столѣтіе Вятской губерніи".

Матвѣй Песковскій.

ОЧЕРКЪ V.

КАМСКАЯ РѢЧНАЯ ОБЛАСТЬ.

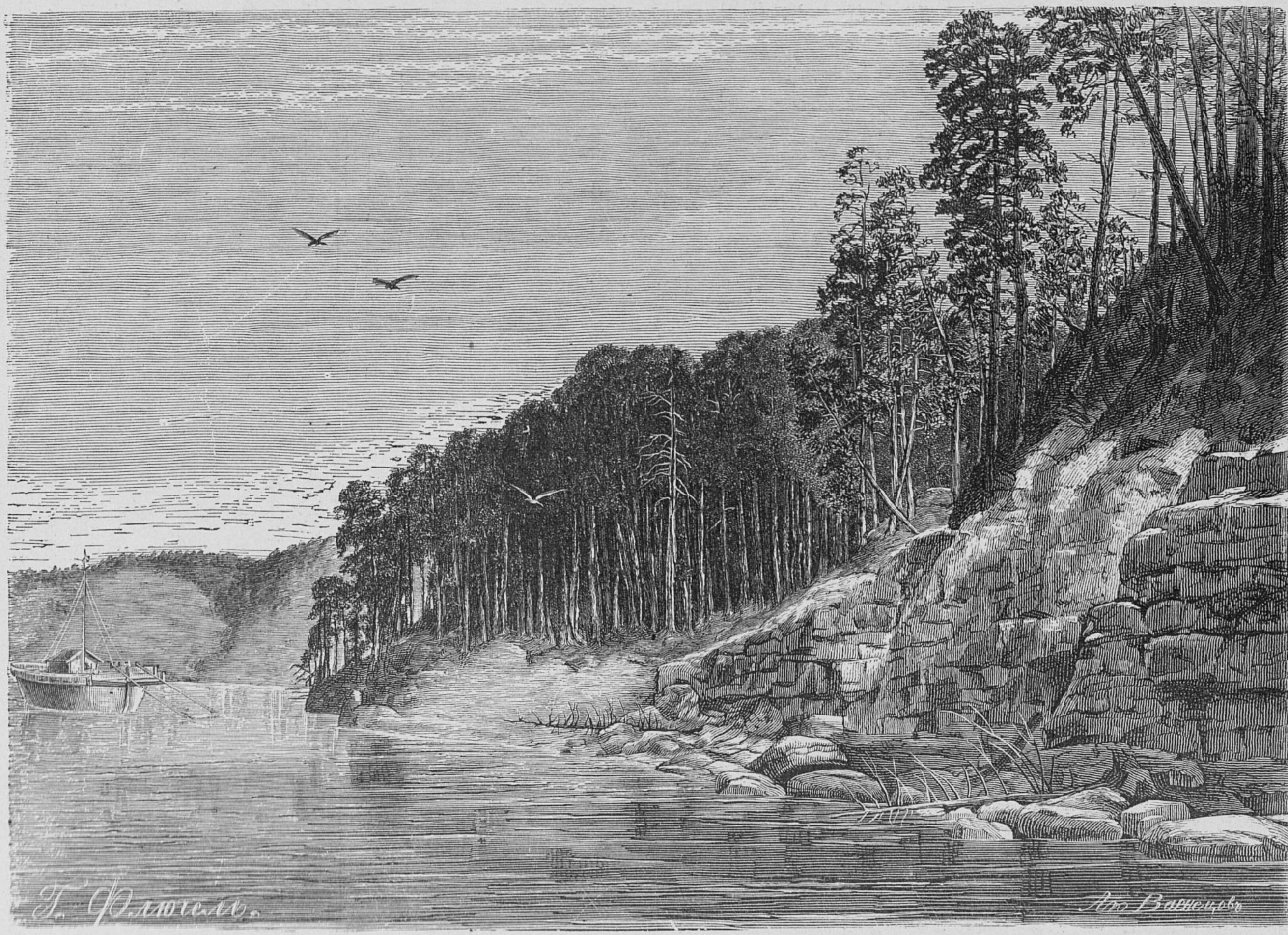
Кама и ея притоки. — Сплавъ по нимъ разныхъ товаровъ. — Грузовое движенiе въ Камскомъ бассейнѣ. — Пермь. — Уфа. — Мензелинскъ. — Елабуга. — Село Ныробъ.

ТО вы видите гряды береговыхъ горъ, которыя выступаютъ въ рѣку крутыми откосами, то сѣрыя и песчаныя поля, то опять густые и зеленые лѣса; иногда на самой верхушкѣ горы вы вдругъ замѣтите блестящiй на солнцѣ золотой куполъ церкви, а дальше поселокъ или деревня, то снова красныя осыпи глины — такова наша красавица Кама или ,,бѣлая рѣка", какъ называютъ ее черемисы, вотяки и пермяки. Прибавьте еще къ тому сплошныя стаи гусей, лебедей, утокъ и всякой птицы, обрѣвшей здѣсь себѣ нерушимыя убѣжища, и вы получите настоящiй камскiй пейзажъ или, вѣрнѣе, типъ камскаго пейзажа, повторяющiйся неоднократно на всемъ теченiи Камы. Конечно, чѣмъ ближе къ Волгѣ, тѣмъ болѣе теряется дѣвственный, первобытный видъ Камы.

Кама, этотъ главный притокъ Волги, является одной изъ наиболѣе значительныхъ рѣкъ, орошающихъ Европейскую Россiю. Она беретъ свое начало въ сѣверной части Вятской губернiи, въ Глазовскомъ уѣздѣ, на плоской болотистой возвышенности, которая находится поблизости отъ деревни Картушиной и возвышается на 910 футовъ надъ уровнемъ моря.

Течетъ Кама чрезвычайно извилисто и путь ея изобилуетъ множествомъ крутыхъ поворотовъ. Безъ этихъ поворотовъ рѣка вовсе не была бы такой длинной, какой она является на самомъ дѣлѣ. Измѣренiе кратчайшаго разстоянiя отъ устья Камы до ея истока дало всего 420 верстъ. На самомъ же дѣлѣ общая длина ,,красавицы" доходитъ до 1764 верстъ, т.-е. въ 4 съ лишнимъ раза больше. Это объясняется именно чрезвычайнымъ обилiемъ извилинъ. По величинѣ Кама занимаетъ такимъ образомъ четвертое мѣсто среди рѣкъ Европейской Россiи: на первомъ стоитъ Волга, на второмъ—Днѣпръ и на третьемъ—Донъ. Длина послѣдняго превышаетъ величину Камы лишь на 48 верстъ.

Эта огромная рѣка протекаетъ по четыремъ губернiямъ, весьма обширнымъ въ смыслѣ

Видъ на рѣкѣ Камѣ.

занимаемаго ими пространства, но мало пока еще заселеннымъ. Это губерніи: Вятская, Пермская, Уфимская и Казанская; общая площадь ихъ доходитъ до 540,000 квадратныхъ верстъ приблизительно, а населеніе составляетъ всего 10.000,000 человѣкъ.

Столь длинная и обильно текущая рѣка, какъ Кама, имѣетъ, естественно, не мало притоковъ. До сихъ поръ, однако, еще не совсѣмъ установлено, каково ихъ число. Такая неизвѣстность господствуетъ, впрочемъ, въ Камскомъ краѣ, и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Если взять только притоки, точно изслѣдованные и вымѣренные, то таковыхъ наберется до 70. Но и свѣдѣнія объ этихъ семидесяти притокахъ далеко еще не полны. Совершенно изучены лишь 3 притока, а именно Вятка, Бѣлая и Чусовая. Здѣсь слѣдуетъ попутно добавить, что даже по отношенію къ самой Камѣ не все еще сдѣлано: до настоящаго времени она изслѣдована не по всей длинѣ, а лишь на протяженіи 1075 верстъ. Если взять общую протяженность этихъ притоковъ и сложить ее съ длиною Камы, то получимъ почтенную цифру въ 15,434 версты. Изъ показаннаго числа верстъ около 4,400 верстъ не сплавныхъ, остальныя же или сплавныя или судоходныя.

Среди притоковъ, непосредственно впадающихъ въ Каму, самое главное значеніе принадлежитъ слѣдующимъ: Вяткѣ, Бѣлой съ Уфой, Чусовой, Вишерѣ, Колвѣ и Южной Кельтмѣ. Благодаря Чусовой, Кама сближается съ бассейнами западно-сибирскихъ рѣкъ, а благодаря Вишерѣ и Южной Кельтмѣ—съ Бѣлымъ моремъ и Ледовитымъ океаномъ.

Кама судоходна отъ устья до впаденія въ нее рѣки Вишеры. Тщательныя наблюденія показали, что эта судоходная часть вскрывается отъ льда и замерзаетъ довольно правильно. Исключенія, конечно, имѣютъ мѣсто, но эти исключенія относятся вѣдь и ко всякой другой рѣкѣ. Сроки вскрытія и замерзанія не вездѣ, разумѣется, одинаковы и зависятъ отъ градусовъ широты, подъ которыми протекаютъ тѣ или иные участки Камы. У Перми, напримѣръ, Кама освобождается отъ ледяного покрова дней на 12 позже, нежели Рыбинскъ, а замерзаетъ дней на 10 раньше. Это покажется, пожалуй, страннымъ, такъ какъ Пермь расположена южнѣе Рыбинска. Но здѣсь необходимо принять во вниманіе, что мѣстоположеніе Перми находится на 18 приблизительно градусовъ восточнѣе, нежели Рыбинскъ, а чѣмъ болѣе къ востоку, тѣмъ климатическія условія, какъ извѣстно, болѣе суровы.

Кама вскрывается въ общемъ довольно поздно и такое позднее вскрытіе оказываетъ соотвѣтственное вліяніе не только на нее, но и на Волгу. Весьма нерѣдко происходитъ, что „Пермская красавица" освобождается отъ льда гораздо позже, нежели Волга. Камскій ледъ появляется тогда только въ концѣ апрѣля, т.-е. когда ледъ съ Волги уже давно успѣлъ пройти. Попавъ въ Волгу, Камскій ледъ въ значительной степени задерживаетъ открытіе судоходства по Волгѣ и вслѣдствіе этого періодъ навигаціи судовъ подвергается соотвѣтственному сокращенію. Навигація на самой Камѣ обусловлена двумя фактами: продолжительностью ледохода на рѣкѣ весною и временемъ начала осенняго ледохода. Въ этомъ отношеніи Кама испытываетъ, конечно, то же самое, что наблюдается и на всѣхъ другихъ рѣкахъ. Продолжительность весенняго ледохода бываетъ различна: въ наиболѣе благопріятные годы ледъ начинаетъ двигаться по судоходной части Камы еще въ исходѣ марта мѣсяца и окончательно исчезаетъ въ серединѣ апрѣля; въ годы наименѣе благопріятные окончательная очистка рѣки отъ льда имѣетъ мѣсто въ концѣ апрѣля. Весенній ледоходъ длится въ общемъ очень долго, отъ 8 до 12 дней, и эта продолжительность отзывается, разумѣется, на навигаціи далеко не выгодно. Другая невыгода для навигаціи состоитъ въ томъ, что осенній ледъ появляется на Камѣ весьма рано. Наблюденія показали, что навигаціонный періодъ на судоходной части этой рѣки не превышаетъ въ среднемъ 5 или 6 мѣсяцевъ.

Во время весеннихъ разливовъ, начинающихся непосредственно послѣ ледохода, уровень воды въ Камѣ повышается отъ 15 до 40 футовъ. Разность въ высотѣ подъема въ различные годы находится въ зависимости отъ количества снѣга, сохранившагося до весны, степени бы-

Рѣка Кама. Картина И. Шишкина.

строты его таянья и времени наступленія высокой температуры во всемъ камскомъ бассейнѣ. Помимо только-что указанной причины, имѣется затѣмъ и нѣсколько другихъ. Въ половодье вода на Камѣ разливается въ среднемъ и нижнемъ теченіи на нѣсколько верстъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти весенніе разливы достигаютъ 20 и даже 30 верстъ въ ширину. Уровень начинаетъ понижаться лишь около конца мая и рѣка приходитъ наконецъ въ свое обыкновенное меженное состояніе.

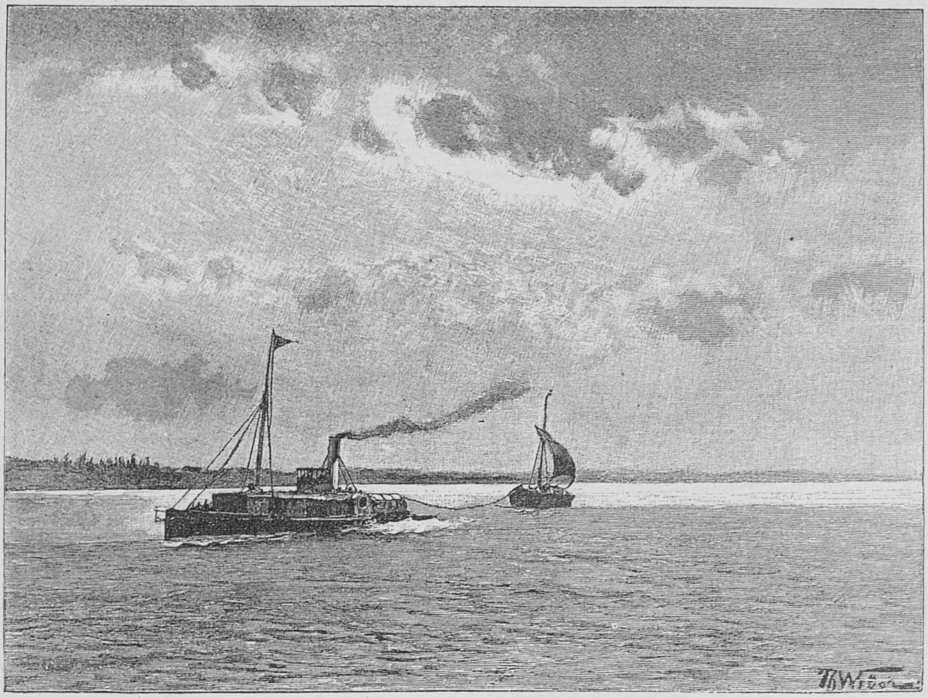
Кромѣ нѣкоторыхъ крутыхъ береговыхъ обрывовъ, легко проходимыхъ перекатовъ и нѣкоторой быстроты теченія, Кама рѣшительно не представляетъ для судоходства никакихъ препятствій, и потому въ данномъ отношеніи справедливо можетъ считаться одной изъ лучшихъ рѣкъ Европейской Россіи. Этимъ и объясняется, что Кама уже въ очень отдаленной древности играла роль весьма важнаго торговаго пути въ нашемъ отечествѣ. Русскіе, ведшіе неоднократныя войны съ болгарами, появились на рѣкѣ Камѣ въ первый разъ въ 985 году, т.-е. при Владимірѣ Святомъ. Въ старинныхъ памятникахъ письменности есть нѣсколько указаній о томъ, что обширный камскій край велъ въ древности немаловажную для того времени торговлю съ другими мѣстами. Въ XVI столѣтіи, послѣ завоеванія Москвою казанскаго царства и распространенія русскаго владычества за Уралъ, система рѣки Камы пріобрѣла огромное значеніе, такъ какъ, пользуясь этимъ воднымъ путемъ, русскимъ удалось пробраться до уральскихъ горъ, столь богато надѣленныхъ всевозможными металлами. Этимъ же путемъ направлялись и экспедиціи, которыя снаряжались тогда для открытія и завоеванія сибирской земли. Въ этомъ подъемѣ торговаго значенія Камы видную роль сыграли Строгоновы: они устраивали въ краѣ многочисленныя солеварни, основывали новые города и поселенія и проч. Съ тѣхъ поръ значеніе этой рѣки начало все усиливаться, такъ что въ нынѣшнемъ вѣкѣ рѣчная область Камы заняла одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду наиболѣе важныхъ водныхъ путей Россіи.

Вся Кама можетъ быть раздѣлена на 4 участка. Первый участокъ или такъ называемое верхнее теченіе идетъ до устья рѣки Вишеры. Отъ истока до с. Бондюжскаго Кама течетъ по болотистой и лѣсистой мѣстности въ берегахъ вообще низменныхъ и состоящихъ преимущественно изъ синеватыхъ глинъ ирской формы, покрытыхъ торфомъ. Небольшія возвышенности появляются на лѣвомъ берегу Камы ниже города Кая, но отъ с. Пятигорья, Чердынскаго у., переходятъ на правой берегъ рѣки. Начиная отъ с. Бондюжскаго и вплоть до Вишеры характеръ береговъ совершенно измѣняется: правый остается пологимъ, состоитъ изъ песчано-глинистыхъ осыпей и носитъ названіе лугового, лѣвый возвышается, состоитъ изъ крутыхъ известняковыхъ утесовъ и называется нагорнымъ. Первый участокъ не имѣетъ почти никакого значенія для торговли, такъ какъ на протяженіи этого участка не можетъ быть поддерживаемо судоходство.

Второй участокъ или первое среднее теченіе Камы направляется изъ устья Вишеры до впаденія рѣки Чусовой. Во всей этой части теченія Кама имѣетъ общее направленіе къ югу, орошаетъ уѣзды Чердынскій, Соликамскій, Пермскій и прикасается къ Оханскому. Изъ береговъ рѣки правый—пологій и луговой, а лѣвый, нагорный—возвышенный и утесистый, состоящій изъ твердыхъ известняковъ пермской формаціи. Данный участокъ играетъ важную роль для крайняго сѣверо-восточнаго края, а именно для торговли съ Чердынью и Печорою, и для сплава произведеній Соликамскихъ соляныхъ варницъ. Такихъ варницъ существуетъ здѣсь множество и сплавка соли достигаетъ почтенной цифры въ 16 милліоновъ пудовъ ежегодно. Среди цѣлаго ряда пристаней, разсѣянныхъ по этой части Камы, особенно видное участіе въ торговой дѣятельности принимаютъ слѣдующія: Боровская, Соликамскъ, Дедюхинъ, Ленва, Березняки, Новое Усолье, Ножевская, Чермозская и Добрянская. Зиму суда проводятъ въ затонахъ Дедюхинѣ, Усольѣ, Кривоножкѣ, Слудскѣ и т. д. Хотя такихъ затоновъ существуетъ на первомъ среднемъ теченіи Камы довольно порядочное количество, но ни одинъ изъ

нихъ не можетъ считаться вполнѣ удовлетворительнымъ въ качествѣ дѣйствительно хорошаго затона.

Третій участокъ или второе среднее теченіе Камы беретъ свое начало при устьѣ рѣки Чусовой и продолжается вплоть до впаденія въ Каму рѣки Бѣлой. Отъ села Мотовилихи Кама круто поворачиваетъ къ западу, а потомъ къ юго-западу и удерживаетъ это направленіе на протяженіи всего участка, дѣлая на пути очень частые повороты и изгибы въ разныя стороны. Берега въ данномъ участкѣ не сохраняютъ одинаковаго характера, а подвергаются всевозможнымъ измѣненіямъ. Мѣстами встрѣчаются песчаные холмы, мѣстами опять плоскіе, широкіе луга, покрытые лѣсомъ. Изъ пристаней, расположенныхъ на этомъ участкѣ Камы, особенно выдѣляются: Мотовилихинская, Пермская, Таборская, Левшина, Сарапуль, Оханскъ

Пароходъ на Камѣ.

и т. д. Пристани Левшина и Мотовилихинская выдаются тѣмъ, что отсюда ежегодно отправляется очень значительное количество разныхъ металловъ, добываемыхъ въ краѣ. Особенно важное значеніе среди остальныхъ названныхъ пристаней имѣетъ еще пристань Пермская: къ ней въ теченіе навигаціоннаго періода прибываетъ весьма большое количество торговыхъ судовъ. Очень велико также и число судовъ, отходящихъ ежегодно отъ Камы съ тѣми или иными товарами.

Четвертый участокъ или нижнее теченіе Камы обнимаетъ собою пространство отъ устья Бѣлой до впаденія Камы въ Волгу. Въ этой части своего теченія Кама отдѣляетъ уѣзды Мензелинскій и Чистопольскій съ одной отъ Сарапульскаго, Елабужскаго, Мамадышскаго и Лаишевскаго съ другой, затѣмъ пересѣкаетъ Лаишевскій уѣздъ, и впадаетъ въ Волгу на границѣ этого уѣзда съ Спасскомъ, противъ селенія Богородицкаго. Въ нижней части теченія Камы правый берегъ имѣетъ преимущественно нагорный характеръ, а лѣвый поемный и луговой. Мѣстами берегъ возвышается чрезвычайно сильно и въ составъ этихъ возвышенностей вхо-

дятъ отчасти гипсъ и мергели пермской формаціи, отчасти глины юрскія, которыя заключаютъ въ себѣ аммониты и беллемниты. Дно песчаное, иногда каменистое. Течетъ рѣка довольно быстро. Въ числѣ пристаней по значительности грузовъ выдаются особенно Чистополь и Бережные-Челны. Чистополь одна изъ важнѣйшихъ хлѣбныхъ пристаней на Камѣ и около него расположенъ цѣлый рядъ огромныхъ амбаровъ для храненія хлѣба. Немаловажную роль играетъ также и Лаишевъ: на этой пристани разгружается довольно значительное количество металловъ изъ числа сплавляемыхъ внизъ по Камѣ съ Урала.

Обрисовавъ роль отдѣльныхъ участковъ рѣки Камы, въ торговой дѣятельности края не мѣшаетъ набросать хотя бы краткую картину того, въ какомъ положеніи находится въ настоящее время грузовое движеніе на Камѣ вообще и ея притокахъ, какіе товары участвуютъ преимущественно въ этомъ движеніи и какихъ суммъ оно достигаетъ ежегодно.

На всѣхъ водныхъ путяхъ Камскаго бассейна насчитывается нынѣ приблизительно до 200 пристаней. Грузовое движеніе этого бассейна сравнительно съ грузовымъ движеніемъ всего волжскаго пространства выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по количеству груза на судахъ около 28°/₀, по цѣнности товаровъ на судахъ и плотахъ—26°/₀. Изъ года въ годъ число судовъ все увеличивается. Увеличивается также и количество груза, но за то цѣнность послѣдняго постоянно уменьшается: цѣнный грузъ замѣняется постепенно такимъ, который представляетъ гораздо меньшую цѣнность, напримѣръ лѣсомъ и дровами. По отправкѣ судовъ и товаровъ, какъ видно изъ цифровыхъ данныхъ послѣдняго времени, преобладающую роль играютъ слѣдующія пристани на Камѣ:

	Число судовъ и плотовъ.	Груза на судахъ и въ плотахъ. Тыс. пудовъ.	Тыс. рублей.
Березняки	72	5,915	704
Чистополь	300	5,376	1,709
Усолье	64	4,901	383
Пермь	639	3,110	3,353
Бережные-Челны	76	2,249	874
Таборская	30	1,137	793
Лаишевъ	142	735	574
Мотовилиха	31	728	363
Сарапуль	47	723	309
Добрянская	31	527	603
Всего	1,432	25,401	9,665

Если присоединить сюда еще грузовое движеніе на остальныхъ пристаняхъ Камы, а также и на притокахъ рѣки, то общее количество грузовъ, отправленныхъ изъ Камскаго бассейна, достигнетъ 123.428,000 пудовъ. Это количество представляетъ собою цѣнность въ 35.000,000 рублей (приблизительно). Что касается характера отправляемыхъ грузовъ, то преимущественное мѣсто занимаютъ среди нихъ хлѣбъ, дрова, лѣсъ и соль. По даннымъ, относящимся къ 1890 году, по Камѣ и ея притокамъ главнѣйшихъ грузовъ было отправлено въ слѣдующемъ количествѣ:

Хлѣба	23,592	тыс. пудовъ
Дровъ и лѣса	44,556	„ „
Соли	13,542	„ „
Прочихъ грузовъ	41,738	„ „
Всего	123,428	тыс. пудовъ.

Помимо значительныхъ количествъ дровъ, лѣса, хлѣба и соли, важное значеніе среди отправляемыхъ товаровъ имѣютъ также желѣзо и чугунъ. Этотъ послѣдній грузъ уходитъ

ежегодно съ разныхъ пристаней камскаго бассейна въ количествѣ до 15 милліоновъ пудовъ и больше.

Въ смыслѣ прибытія товаровъ особенно выдаются слѣдующія пристани: Пермь, Чистополь, Добрянская, Лаишевъ, Таборская и Усолье. И здѣсь преобладающими грузами являются опять хлѣбъ, дрова, лѣсъ и соль. Чтобы дать болѣе точное понятіе объ этомъ прибытіи, приведемъ слѣдующія данныя:

	Число судовъ и плотовъ.	Груза на судахъ и на плотахъ. Тыс. пудовъ	Тыс. рублей.
Пермь	1,216	7,243	3,226
Чистополь	270	1,138	179
Добрянская	46	772	317
Лаишевъ	67	484	355
Таборская	31	407	110
Усолье	31	202	99
Всего	1,761	10,246	4,286.

Присоединивъ сюда разгрузку товаровъ на остальныхъ камскихъ пристаняхъ и на притокахъ Камы, получимъ около 23 милліоновъ разныхъ грузовъ на сумму до 7 милліоновъ рублей. Сравнивъ отбытіе грузовъ съ ихъ прибытіемъ, получимъ въ пользу перваго излишекъ въ 28 милліоновъ рублей ежегодно. Отсюда видно, какую огромную роль играетъ камскій бассейнъ въ смыслѣ снабженія Россіи разными товарами.

Большая часть грузовъ, отправляемыхъ съ пристаней Камы и ея притоковъ, идетъ на Волгу, въ Царицынъ, Нижній-Новгородъ, Саратовъ, Астрахань и проч. Немалое количество товаровъ предназначается также и для Петербурга. Въ 1890 году, напримѣръ, въ столицу было отправлено камскихъ грузовъ около 10 милліоновъ пудовъ. Но получая тѣ или иные товары съ Камы, Петербургъ въ свою очередь снабжаетъ бассейнъ этой рѣки своими собственными произведеніями. Насколько оживленный характеръ носятъ эти сношенія съ Петербургомъ—видно изъ того, что въ періодъ навигаціи 1890 года въ одной только Перми было получено петербургскихъ грузовъ 30,000 пудовъ.

Въ общемъ грузовое движеніе на Камѣ, несмотря на сравнительную кратковременность навигаціи, находится въ очень хорошемъ состояніи. И теперь уже торговая дѣятельность камскаго бассейна достигла весьма значительнаго развитія. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что въ будущемъ, когда пути сообщенія сдѣлаются болѣе совершенными и когда населеніе камскаго края станетъ болѣе густымъ, торговля этого края дойдетъ до прямо-таки блестящаго состоянія.

Благодаря чрезвычайному обилію лѣсовъ, въ камскомъ бассейнѣ на Камѣ и ея притокахъ весьма успѣла развиться постройка всевозможныхъ непаровыхъ судовъ, въ родѣ барокъ и т. п. Строятся они на 160 приблизительно постоянныхъ верфяхъ, а также на множествѣ верфей временныхъ. Нѣкоторое поверхностное понятіе объ этой судостроительной дѣятельности камскаго бассейна, даютъ слѣдующія цифры годового производства:

	Число построенныхъ судовъ.	На сумму.
На Камѣ	671	1.993,136 руб.
,, Чусовой	2,727	972,581 ,,
,, Бѣлой	1,283	720,649 ,,
,, Уфѣ	1,657	1.292,018 ,,
,, Вяткѣ	182	304,272 ,,
,, прочихъ притокахъ Камы	4,415	7.196,954 ,,
Всего въ бассейнѣ	10,935	12.479,610 руб.

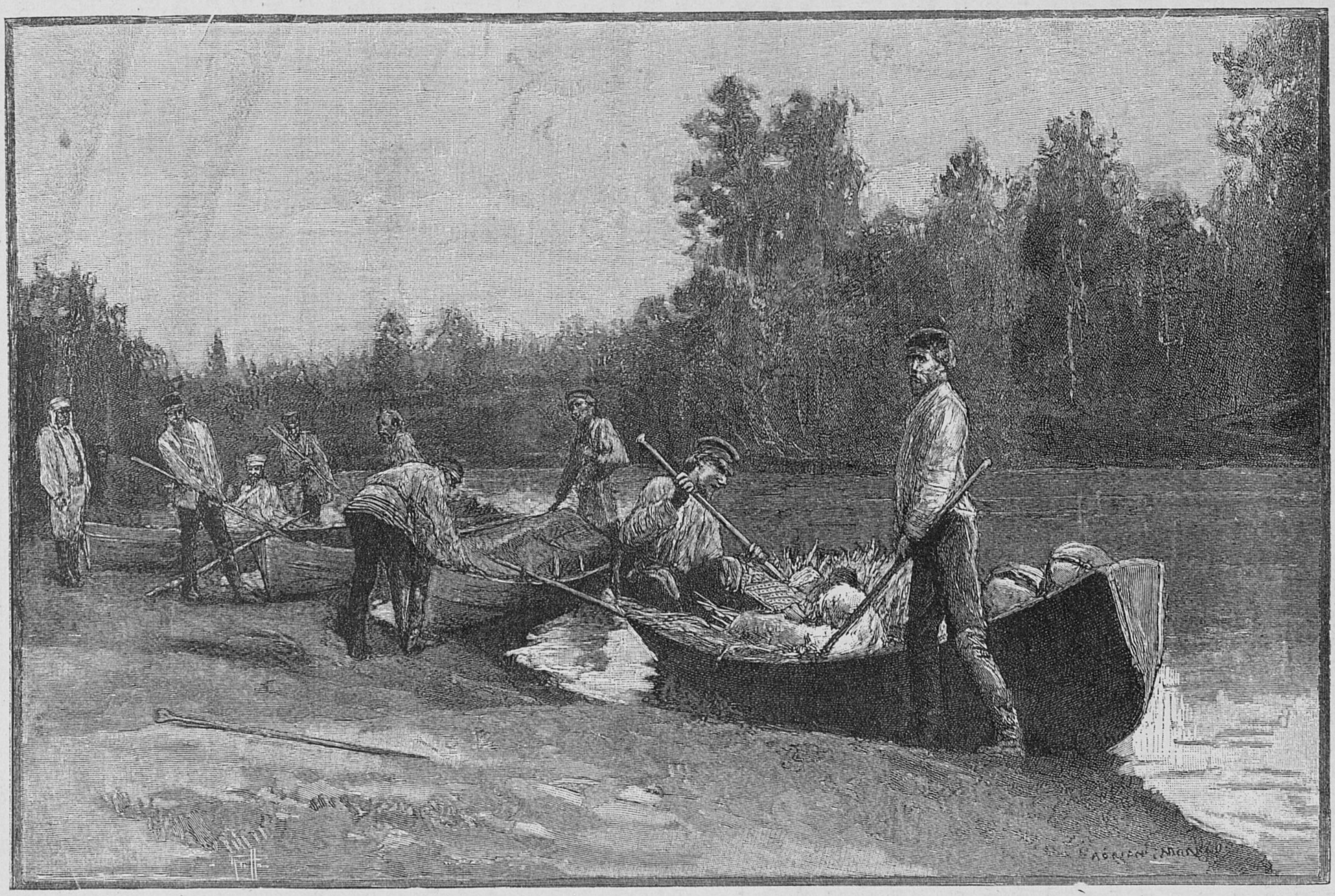
Насколько значительно это судостроеніе на Камѣ и ея притокахъ, видно изъ того, что оно по стоимости составляетъ приблизительно треть общей стоимости непаровыхъ судовъ, построенныхъ за тотъ же періодъ времени на всемъ волжскомъ бассейнѣ. Затѣмъ слѣдуетъ еще добавить, что камское судостроеніе отнюдь не желаетъ остаться на той ступени развитія, какой оно достигло уже въ настоящее время, а прилагаетъ всѣ усилія къ тому, чтобы развиваться какъ можно шире и быстрѣе. Статистическія данныя, напримѣръ, показываютъ, что количество выстроенныхъ судовъ постоянно увеличивается въ камскомъ бассейнѣ.

На основаніи переписи, произведенной на Камѣ и ея притокахъ, находящійся тамъ флотъ непаровыхъ судовъ состоитъ приблизительно изъ 1,600 баржъ, барокъ и прочихъ судовъ. Грузоподъемная сила ихъ различна, но въ общемъ итогѣ она достигаетъ 73 милліоновъ пудовъ.

Кромѣ непаровыхъ судовъ, по Камѣ плаваютъ также и пароходы. Это пароходство началось еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Первымъ, кто завелъ и строилъ здѣсь пароходы, былъ Всеволожскій. Въ 1817 году онъ выстроилъ на одномъ изъ заводовъ Соликамскаго уѣзда, а именно на Пожевскомъ, 2 парохода, въ 36 и 6 силъ. Вслѣдъ затѣмъ имъ былъ заказанъ на томъ же заводѣ и третій пароходъ. Этотъ послѣдній совершалъ рейсы по Камѣ и Волгѣ до Рыбинска. Въ 1843 году окончилась привилегія, предоставленная Берду, и съ этого времени пароходство стало быстро развиваться повсюду въ Россіи, а между прочимъ и въ камскомъ бассейнѣ. Въ 1846 году появилось пермское пароходное общество, въ 1847 — компанія Гакса и Тета, въ 1851 — камско-волжская компанія, а затѣмъ общества „Кавказъ и Меркурій“, „Самолетъ“ и другія.

Нынѣ судостроительныхъ заводовъ насчитывается на Камѣ довольно много: И. И. Любимова, бр. Каменскихъ, Мотовилихинскій, Воткинскій и проч. Производительность любимовскаго завода, основаннаго Тетомъ въ 1855 году, достигаетъ нынѣ свыше полумилліона рублей ежегодно. Построенныя этимъ заводомъ суда продаются на Каму, Волгу, Вятку, Бѣлую и Каспійское море.

Обширный край, центромъ котораго является теперь Пермь, былъ населенъ еще въ глубокой древности народомъ, принадлежащимъ къ финскому племени и извѣстнымъ подъ названіемъ чудь. Ихъ религію составляло грубое идолопоклонство; они боготворили небесныя свѣтила, имѣли священные камни, деревья и различныхъ животныхъ, вѣрили въ кудесниковъ или волхвовъ, дѣлали идоловъ въ видѣ животныхъ, изъ которыхъ, между прочимъ, особенно чтились, какъ главные боги, Войпель и Золотая Баба, изображающая старуху съ двумя младенцами, которая была сдѣлана изъ камня. Имъ приносились жертвы, т.-е. убивали лучшихъ животныхъ, оленей, мазали кровью губы идоловъ и затѣмъ уже спрашивали о своей судьбѣ. На территоріи нынѣшней Пермской губерніи найдено множество предметовъ, дающихъ возможность составить себѣ болѣе или менѣе полную картину той обстановки, въ которой жила чудь. Среди такихъ предметовъ встрѣчаются прежде всего человѣкообразные идолы, а также идолы въ видѣ птицъ съ распростертыми крыльями. Чудскіе идолы дѣлались изъ мѣди и бронзы и лишь изрѣдка изъ серебра, да и то только въ позднѣйшій періодъ. Отливались идолы въ формѣ пластинки, къ которой прикрѣплено ушко для подвѣшиванія. Поэтому предполагаютъ, что они къ чему-нибудь подвѣшивались или же пришивались къ костюму. У пермской чуди, по крайней мѣрѣ въ поздній періодъ существованія этого народа, имѣлись и крупные идолы, на что, по словамъ пермскаго археолога Теплоухова, указываютъ найденныя въ Соликамскомъ уѣздѣ и, несомнѣнно, принадлежащія идоламъ маски. Птицевидные идолы, попадающіеся въ болѣе древнихъ поселеніяхъ чуди, отличаются и наибольшею близостью къ природѣ и, въ то же время, простотою въ изображеніи дополнительныхъ фигуръ Головы такихъ птицъ снабжены обыкновенно большимъ клювомъ, форма котораго указываетъ, что имѣлось въ виду представить хищную птицу, а дополнительное изображеніе состоитъ, чаще всего, изъ человѣческаго лица, намѣченнаго только въ общихъ чертахъ. Послѣднее находится

Транспортъ на рѣкѣ Березовкѣ.

всегда на груди птицы. Остальная часть лицевой поверхности фигуры украшена бороздками, которыя соотвѣтствуютъ направленію перьевъ. Впослѣдствіи птицевидные идолы сдѣлались болѣе сложными: вмѣсто одной головы птицы, стали изображать нѣсколько, человѣческое лицо начали замѣнять иногда цѣлой фигурой и проч. Въ болѣе поздній періодъ существованія чуди человѣкъ на птицевидныхъ идолахъ замѣняется даже фигурами различныхъ животныхъ. Человѣкообразные идолы представляютъ человѣческое лицо или фигуру человѣка, соединенную нерѣдко съ изображеніями миѳическихъ животныхъ. Такія изображенія уже вполнѣ соотвѣтствуютъ общепринятому представленію объ идолѣ и потому довольно мѣтко называются жителями мѣстностей, гдѣ они встрѣчаются, „чудскими образками". Большинство извѣстныхъ чудскихъ образковъ, найденныхъ въ западной части Пермской губерніи, принадлежитъ къ одному, ясно выраженному типу; но, кромѣ того, встрѣчаются, хотя гораздо рѣже, и представители другихъ типовъ. Болѣе всего преобладающимъ типомъ можно считать идоловъ съ драконами и съ ящерами. Эти идолы изображали самое популярное чудское божество, въ свитѣ котораго полагалось два человѣкообразныхъ существа съ звѣриными головами и животное, въ которомъ нетрудно узнать ящера. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это божество изображалось въ видѣ человѣка во весь ростъ, съ полными фигурами драконовидныхъ существъ по сторонамъ и ящеромъ внизу. Въ другихъ же—фантастическія существа, стоящія по сторонамъ человѣкообразной фигуры, представлялись только ихъ характерными звѣриными головами, причемъ тѣла ихъ замѣнялись столбиками, образующими какъ бы рамку. Такимъ же образомъ, т.-е. въ видѣ однѣхъ головъ, изображались драконовидныя существа, въ тѣхъ случаяхъ, когда, вмѣсто одной человѣческой фигуры, въ срединѣ образка появляются три такихъ фигуры, или же—когда изображеніе человѣческой фигуры ограничивается однимъ лицомъ. Изображенія послѣдняго рода встрѣчаются довольно часто и имѣютъ видъ овальной пластинки или медальона, приспособленнаго къ прикрѣпленію къ какой-либо поверхности. Но почти всегда внизу человѣческой фигуры или лица помѣщалось полное изображеніе ящера, и притомъ всегда обращеннаго головой вправо, почему слѣдуетъ думать, что этому изображенію придавалось особенно важное значеніе.

Затѣмъ существовали и человѣкообразные идолы другихъ типовъ.

На берегу рѣки Инвы, вблизи с. Купросскаго, Соликамскаго уѣзда, былъ найденъ серебряный идолъ въ видѣ всадника. Идолъ этотъ состоитъ изъ человѣческой фигуры, сидящей на спинѣ лошади, спустивъ обѣ ноги на одну сторону, какъ дѣлаютъ это часто пермскіе крестьяне и въ настоящее время. Фигура всадника, повидимому, лишена одежды, и только на головѣ замѣтно полукруглое возвышеніе, представляющее шапочку или, быть можетъ, волосы. Почти круглое лицо, съ круглыми глазами и утолщеннымъ на концѣ носомъ, придаютъ всей фигурѣ смѣшное выраженіе. Конь исполненъ также крайне неестественно: ноги слишкомъ коротки, а грива тянется вдоль всей спины животнаго до хвоста. На головѣ лошади намѣчена уздечка. Лошадь стоитъ ногами на спинѣ чудовища въ родѣ змѣи, которое прикасается своею мордою къ мордѣ лошади. Голова змѣи снабжена звѣриными ушами и украшена нѣсколькими поперечными бороздками. Другой, найденный вмѣстѣ съ нимъ, идолъ—такой же величины и отличается только мелкими подробностями. Такъ, ноги всадника почти вдвое длиннѣе, а грива лошади на крестцѣ спускается завитками. Фигура змѣи сохранилась на второмъ экземплярѣ вполнѣ и снабжена вдоль нижняго края бороздкой. Оба идола прикрѣплялись, вѣроятно, къ чему-нибудь ремнемъ или шнуромъ, о чемъ можно догадываться потому, что талія всадника на первомъ экземплярѣ почти перетерта, а на второмъ верхняя половина фигуры отломана. Серебро, судя по цвѣту и блеску, довольно чистое. Работа несомнѣнно мѣстная, „варварская". Оба идола найдены, вмѣстѣ съ коньковидными подвѣсками, золотыми бусами и другими характерными чудскими вещами, въ видѣ клада, и потому, несомнѣнно, зарыты одновременно съ ними. Помимо идоловъ, среди предметовъ религіознаго

культа нужно указать еще на многочисленныя изображенія медвѣдя, который пользовался большимъ почитаніемъ у пермской чуди, точно также какъ и у современныхъ остяковъ и вогуловъ, считающихъ медвѣдя священнымъ животнымъ; медвѣдь встрѣчался у чуди въ видѣ идоловъ, амулетовъ, украшеній, носимыхъ на костюмахъ и т. д.

Другимъ предметомъ древностей чудскаго періода являются одежды и украшенія. Обиліе этого рода предметовъ и разнообразіе ихъ позволяетъ думать, что пермская чудь очень любила украшать свои одежды, шею, руки, уши всевозможными предметами, каковы, напр., бусы, серьги, бубенчики, и т. п. Насколько богаты въ этомъ отношеніи археологическія находки, настолько скудны онѣ въ отношеніи одежды, такъ что ничего неизвѣстно о покроѣ одежды и матеріала, изъ котораго она сдѣлана, и пр. Въ числѣ предметовъ украшеній весьма любо-

Типы пермяковъ.

пытны, между прочимъ, такъ называемыя шумящія привѣски изъ различныхъ сплавовъ мѣди. Онѣ состоятъ изъ трехъ частей: литой пластинки, цѣпочекъ и подвѣсокъ въ видѣ колокольчика, бубенчиковъ или гусиныхъ лапокъ, при чемъ онѣ очень разнообразны по формѣ и величинѣ, отъ самыхъ миніатюрныхъ до очень крупныхъ, какъ, напр., привѣска, найденная въ Глинской волости, Чердынскаго уѣзда, длина которой — 10 вершковъ, а цѣпочки состояли изъ 360 звеньевъ. Форма пластинокъ также очень разнообразна: онѣ имѣютъ видъ якорьковъ, скобокъ, полукруговъ или, наконецъ, прямоугольныхъ пластинокъ, иногда ажурныхъ, и т. п. Судя по тому, что шумящія привѣски украшены только съ одной стороны, надо думать, что онѣ нашивались на одежду, хотя встрѣчаются привѣски цилиндрической формы съ полукруглыми бляхами на концахъ и съ двумя рядами цѣпочекъ.

Въ большинствѣ случаевъ предметы украшеній найдены въ разрозненномъ видѣ, но за послѣднее время открыты нѣкоторые предметы украшенія въ цѣльномъ видѣ. Эти находки даютъ прекрасное представленіе о характерѣ и способѣ пользованія различными украшеніями.

Повидимому, принято было украшать одежду цѣлыми гирляндами всевозможныхъ бусъ, металлическихъ фигуръ, погремушекъ и т. д. Множество чудскихъ украшеній не мѣстнаго происхожденія, а были распространены среди этого народа благодаря торговымъ сношеніямъ съ Востокомъ.

Что касается предметовъ вооруженія въ древности, то, повидимому, одно и то же оружіе служило какъ для военныхъ цѣлей, такъ и для охоты; наиболѣе употребительные предметы тогдашняго вооруженія—копья, топоры, лукъ и стрѣлы. Наконечники стрѣлъ выдѣлывались въ болѣе древнемъ періодѣ изъ трубчатыхъ костей животныхъ, такъ какъ желѣзо было тогда рѣдкимъ металломъ; топоры и копья этого періода не найдены пока, очень можетъ быть потому, что они дѣлались въ то время изъ желѣза, которое рѣдко сохраняется въ теченіе долгаго времени. Къ этимъ счастливо сохранившимся предметамъ долженъ быть отнесенъ желѣзный ножъ, найденный на берегу Камы вмѣстѣ съ бронзовымъ наконечникомъ копья. Къ предметамъ вооруженія позднѣйшаго періода пермской чуди относятся найденные въ разныхъ мѣстахъ, въ значительномъ количествѣ, стальные мечи, боевые топоры разной величины, копья или топоры съ желѣзными наконечниками, метательныя копья, наконецъ, кольчуги, которыя чаще всего встрѣчаются въ раздробленномъ видѣ. Любопытно, что въ древности пермская чудь знала употребленіе удилъ и стремянъ, тогда какъ западные народы узнали о нихъ гораздо позднѣе.

О жилищахъ пермской чуди не имѣется никакихъ свѣдѣній, и можно только утверждать, что народъ этотъ былъ осѣдлымъ, доказательствомъ чего могутъ служить, кромѣ городищъ, находимыя во множествѣ кости такихъ домашнихъ животныхъ, какъ свиньи и козы, съ которыми кочевать едва ли было возможно.

Доказательствомъ осѣдлости чуди можетъ служить еще и занятіе ея земледѣліемъ.

Изъ предметовъ несомнѣнно сельско-хозяйственнаго назначенія имѣются: лѣсорубочные топоры, мотыки, ральники или сошники и орудія, представляющія нѣчто среднее между серпомъ и косой-горбушей.

Чудь вела довольно дѣятельную торговлю съ Востокомъ, напримѣръ, съ Персіей. Объ этомъ свидѣтельствуютъ монеты, найденныя при археологическихъ раскопкахъ въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи.

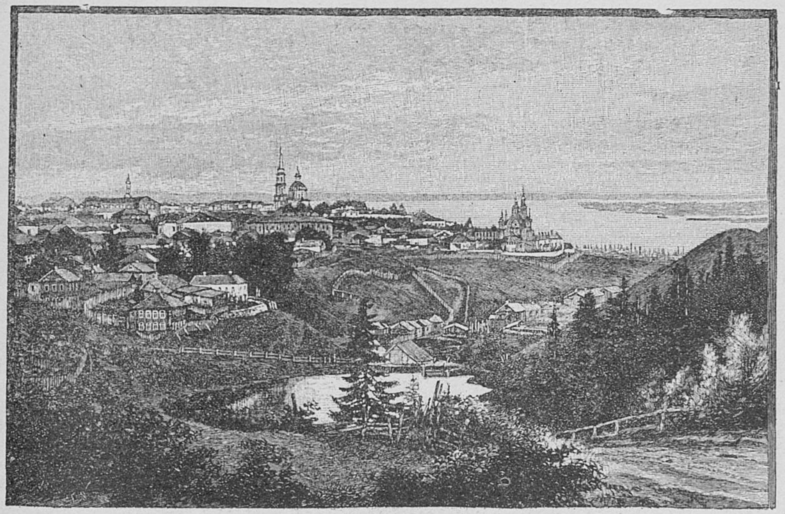
Насколько можно судить по имѣющимся даннымъ, поселенія пермской чуди уже существовали на берегахъ Камы въ V столѣтіи и сохранились, по крайнэй мѣрѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ чудской осѣдлости—до половины XIII столѣтія.

Въ старину пермскій край носилъ названіе Біарміи. Первое извѣстіе о ней сообщаетъ норвежецъ Отеръ, бывшій на службѣ у короля Альфреда, въ IX столѣтіи. Норманскіе викинги часто посѣщали Біармію, прославленную въ сагахъ богатствомъ золота и серебра; изъ этихъ походовъ особенно извѣстенъ походъ Карли, Гунстена и Тореръ-Гунда, при св. Олафѣ (1026). Послѣдняя же экспедиція ихъ относится къ 1222 году. Лѣтописецъ Несторъ, перечисляя иноплеменниковъ, жившихъ на востокѣ отъ древней Руси, упоминаетъ и Пермь. Предпріимчивые новгородцы первые вошли въ сношеніе съ Пермью и въ XI вѣкѣ получали уже съ нея дань, а въ XIII вѣкѣ Пермь встрѣчается въ договорныхъ грамотахъ, какъ особая волость Новгорода. Въ концѣ XIV столѣтія въ пермскую землю явился св. Стефанъ, съ цѣлью водворить тамъ христіанское ученіе. Къ его намѣреніямъ отнеслись сперва очень враждебно, въ особенности волхвы; послѣдніе объявили, между прочимъ, слѣдующее: ,,Какъ вѣрить человѣку, изъ Москвы пришедшему, не россіяне ли издревле угнетаютъ Пермь тяжкими данями? Отъ нихъ ли ждать намъ истины и добра? Служа многимъ богамъ отечественнымъ, извѣданнымъ благодѣяніями долговременными, безумно перемѣнять ихъ на одного, чуждаго и неизвѣстнаго. Они посылаютъ намъ соболей, куницъ и рысей, коими вельможи русскіе украшаются, торгуютъ и дарятъ хановъ, грековъ и нѣмцевъ. Народъ, твои учители суть опытные старцы,

а сей иноплеменникъ—юнъ лѣтами, а слѣдственно и разумомъ". Волхвы прилагали всѣ усилія, чтобы помѣшать св. Стефану въ его дѣятельности, но эти усилія не увѣнчались успѣхомъ. „Иноплеменникъ" сумѣлъ убѣдить населеніе въ превосходствѣ христіанской вѣры и проповѣдывалъ весьма успѣшно: число обращенныхъ росло быстро, на столько быстро, что по истеченіи очень короткаго времени понадобилось построить нѣсколько церквей. При этихъ церквахъ имѣлись школы, гдѣ св. Стефанъ самъ обучалъ дѣтей грамотѣ. Въ 1383 году св. Стефанъ сдѣлался епископомъ Пермскимъ и ревностно заботился о дальнѣйшемъ развитіи христіанства. Онъ пользовался среди жителей огромной популярностью, такъ какъ много заботился о ихъ благѣ и старался имъ всячески помочь въ ихъ нуждахъ. Московскіе князья косо смотрѣли на новгородцевъ за то, что они владѣли Пермью, и долго думали о томъ, какъ бы включить подъ свою власть обширный край древней Біарміи. Удобный поводъ наконецъ представился. Въ Перми обидѣли нѣсколькихъ москвичей. Царь Іоаннъ III воспользовался даннымъ инцидентомъ и въ 1472 году отправилъ въ Пермь войско подъ начальствомъ князя Ѳедора Пестраго и воеводы Гаврилы Нелидова для наказанія пермяковъ за обиды, причиненныя русскимъ. Войско исполнило свою задачу весьма успѣшно и весь пермскій край былъ присоединенъ къ Московскому государству. Съ половины XIV столѣтія главными колонизаторами и охранителями страны явился родъ Строгановыхъ, возведенныхъ впослѣдствіи въ графское достоинство. Предокъ ихъ, Аника Ѳедоровичъ Строгановъ завелъ сперва солеваренные заводы въ Сольвычегодскѣ, а потомъ началъ торговать съ различными народами, населявшими Сибирь. Сынъ Аники, Григорій Строгановъ, получилъ на очень льготныхъ условіяхъ обширныя земли

Видъ Перми съ южной стороны.

Видъ Перми съ сѣверной стороны.

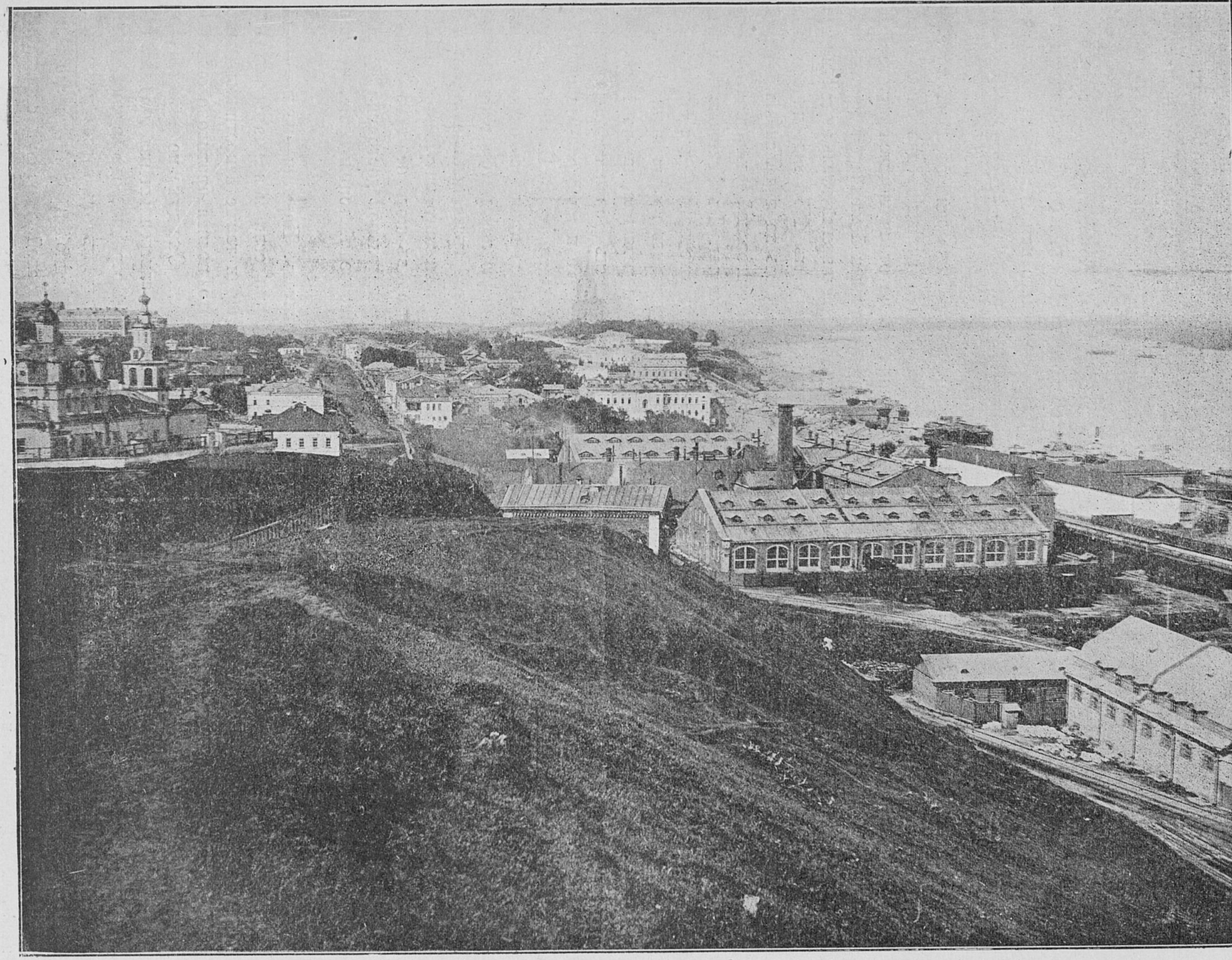

Воскресенская церковь и домъ Дворянскаго Собранія въ Перми.

Рынокъ въ Перми.

по берегамъ Камы. Строгановы начали строить города и заводить солеваренные и чугунные заводы. Мѣстность по большому сибирскому тракту на лѣвомъ берегу Камы, гдѣ теперь стоитъ городъ Пермь, была пожалована Якову Аникіевичу Строганову.

Набережная рѣки Камы въ Перми.

Изъ сказаннаго видно, что мѣстность нынѣшней Пермской губерніи очень древняя. За то самый городъ принадлежитъ къ числу молодыхъ—ему всего сто лѣтъ съ небольшимъ. На мѣстѣ Перми Яковъ Аникіевичъ Строгановъ устроилъ здѣсь поселокъ, который получилъ названіе деревни Брюхановой или Брюшинкиной. Въ 1723 г. вблизи этого поселенія учредили мѣдноплавильный заводъ, названный по протекавшей тутъ небольшой рѣчкѣ Егожигинскимъ. Постройкой даннаго завода завѣдывалъ капитанъ Берменъ, который былъ взятъ въ плѣнъ Петромъ Великимъ во время Полтавской битвы. Тридцать четыре года спустя послѣ основанія императрица Елизавета Петровна подарила заводъ графу М. Л. Воронцову. Въ его рукахъ онъ оставался до 1780 года, когда снова перешелъ въ казну. Черезъ годъ Егожигинскій заводъ превратили въ главный городъ учрежденнаго тогда Пермскаго намѣстничества и назвали Пермью. Съ тѣхъ поръ Пермь стала быстро развиваться и сдѣлалась затѣмъ губернскимъ городомъ Пермской губерніи.

Вотъ и вся исторія города Перми. Если эта исторія не особенно замѣчательна, то еще менѣе замѣчательно описаніе самой Перми: рядъ церквей, двѣ гимназіи, двѣ библіотеки, тюрьма, банкъ, гостиный дворъ, 3000 жилыхъ зданій, ничѣмъ не отличающихся отъ такихъ же зданій въ другихъ городахъ, роскошный вокзалъ Пермь-Тюменской желѣзной дороги, нѣсколько бульваровъ—вотъ и вся Пермь на-лицо. Изъ числа достопримѣчательностей можно упомянуть объ Успенскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1873 году на средства братьевъ Каменскихъ. Съ 1879 года при монастырѣ имѣется церковь во имя Успенія Божьей Матери. Среди монастырскихъ иконъ особенно чтится икона Черниговской Ильинской Божьей Матери, которая была принесена сюда изъ Троице-Сергіевской лавры. Въ Успенскомъ монастырѣ устроены воскобѣлильное заведеніе и свѣчной заводъ, а также пріютъ для сиротъ духовенства и церковно-приходское училище. Къ старѣйшимъ церквамъ города принадлежитъ Петропавловская; она основана въ 1724 году и была сначала деревянная, но въ 1751 году перестроена въ каменную. Главную, пожалуй, достопримѣчательность Перми составляетъ господствующая тамъ грязь. О ней неоднократно писали и русскіе и иностранные путешественники. Въ своей книгѣ „Кама и Уралъ“ извѣстный нашъ беллетристъ В. И. Немировичъ-Данченко пишетъ между прочимъ слѣдующее: „Съ перваго же раза пришлось окунуться въ грязь. Улицы не мощены, колеса тонутъ по ступицу, въ дождливую погоду городскіе франты кричатъ караулъ на срединѣ площади. Разсказываютъ, что въ этой грязи пьяные купцы находили себѣ не разъ преждевременную могилу“... По словамъ польскаго натуралиста Рейхмана, Пермь производитъ впечатлѣніе грязнаго, сѣраго болота, въ которое тутъ и тамъ „воткнуты“ бѣлые дома и длинные заборы. Кромѣ этой отрицательной достопримѣчательности, есть, впрочемъ, и положительная: это красивое, живописное мѣстоположеніе, чудный видъ на Каму и величавые, необозримые лѣса вдали.

Но этимъ видомъ не восхищается ни одинъ пермскій житель. Пермяки—не любители красотъ природы и въ поэзіи толку не понимаютъ. Въ Перми если и являются подчасъ поэты—то обыкновенно очень скверные поэты.... Жители Перми также непоэтичны, какъ простой народъ, населяющій весь Пермскій край. Пермяки—это полная противоположность малороссамъ: любовь къ поэзіи у первыхъ совсѣмъ не наблюдается. Они даже не имѣютъ своихъ, родныхъ пѣсенъ, и если поютъ что-либо, то поютъ чужія—занесенныя изъ другихъ губерній пѣсни, да и то поютъ вообще очень рѣдко и при томъ нестройно, однозвучно, дико, самыми грубыми голосами; голоса дѣвушки-пермячки часто не отличить отъ голоса мужчины.

„Böse Menschen haben keine Lieder“—говорится въ одной нѣмецкой пѣснѣ. Эти слова по отношенію къ пермякамъ вполнѣ примѣнимы. Пермяки—народъ злой, упрямый, скрытный; злость видна ясно на ихъ лицѣ, дикомъ, тупомъ, угловатомъ. Вообще пермяки не могутъ считать себя красавцами. Всѣ они малаго роста, коренасты, сухощавы, широкоплечи; ноги у нихъ короче верхней части тѣла; руки толстыя съ широкою кистью; голова чаще малая, чѣмъ

Хлѣбный рынокъ въ г. Перми.

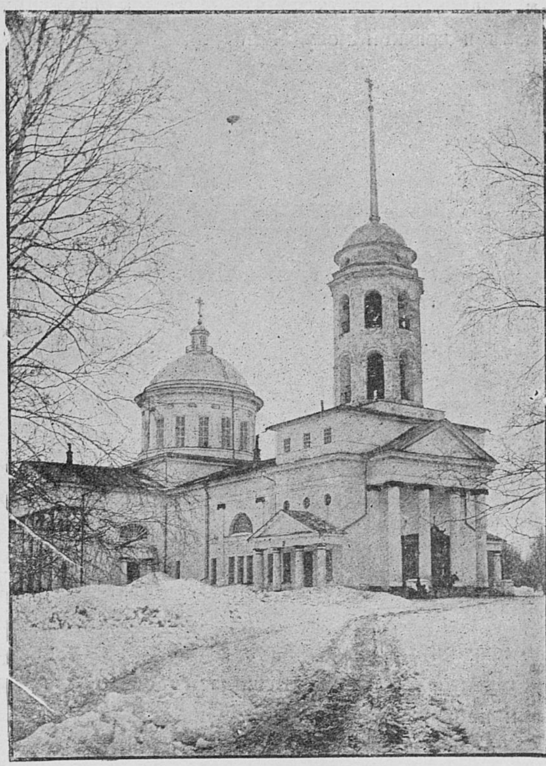
Г. Уфа. Домъ дворянства.

Г. Уфа. Казанскаа улица.

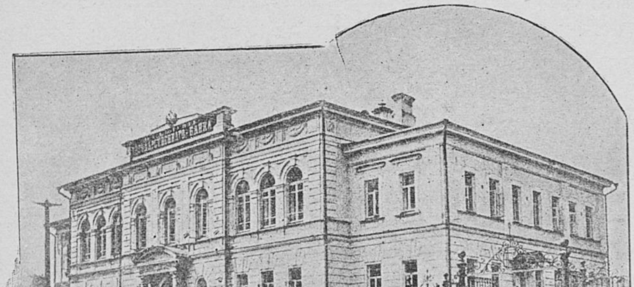
большая, съ свѣтлыми волосами и рѣдко съ черными. Какъ мужчины, такъ и женщины непривлекательны по наружности; къ тому же пермякъ неповоротливъ, вялъ, ходитъ небольшимъ, мѣрнымъ шагомъ, покачиваясь въ стороны и сильно размахивая руками. Умственныя способ-

пости ограничены. Пермяки вообще лѣнивы, легко приходятъ въ ярость, долго помнятъ старую обиду и при случаѣ мстятъ за нее. Дома пермякъ смѣлъ и дерзокъ, но въ чужомъ мѣстѣ труслив и робокъ. Къ каждому постороннему человѣку пермякъ относится недовѣрчиво и смотритъ на него какъ-то косо, исподлобья, подозрѣвая во всѣхъ и каждомъ себѣ врага. Хмѣльные напитки пермяки пить начинаютъ съ дѣтства, какъ мужчины, такъ и женщины; очень суевѣрные, пермяки прибѣгаютъ къ колдунамъ и знахарямъ, пользующимся громкою славою и большимъ уваженіемъ; суевѣрными обрядами сопровождаются даже наружное богопочитаніе и поклоненіе святымъ. Ходить въ церковь пермяки лѣнивы и многіе изъ нихъ бывали въ ней только раза два въ своей жизни — при крещеніи, да при вѣнчаніи; молитвъ почти никакихъ не знаютъ, кромѣ „Господи помилуй", но посты соблюдаютъ строго.

Г. Уфа. Каѳедральный соборъ

Характеристика эта сдѣлана еще до проведенія желѣзной дороги на Уралѣ. Если, однако, вѣрить старожиламъ, цивилизація, проникающая теперь въ Пермскій край, какъ выразился одинъ пермскій купецъ, „на парахъ",—не коснулась ни быта, ни характера пермяковъ. Да и мыслимо ли вообще, чтобы характеръ народа могъ измѣниться въ какія-нибудь десять, пятнадцать лѣтъ? Для этого нужны столѣтія, и при томъ многія столѣтія — и только въ восьмомъ или десятомъ поколѣніи можно ожидать какой-нибудь замѣтной перемѣны.

Г. Уфа. Государственный банкъ.

Гораздо большее вліяніе на измѣненіе характера пермяковъ оказываетъ ихъ сліяніе съ русскими: отъ этого вліянія они постепенно теряютъ свои національныя черты и превращаются въ особый типъ русскихъ людей.

Живутъ пермяки въ дымныхъ, закоптѣлыхъ, грязныхъ избахъ, рѣдко мѣняя бѣлье. Вообще чистоплотностью пермяки не отличаются. Умываются нерѣдко грязный водой, безъ мыла, и обтираются черными обносками рубахъ; лавки и полы въ избахъ никогда не моются, а кухонная посуда, если и ополаскивается, то никогда не вытирается.

Попробуйте убѣдить пермяка, что грязь вредна и что его посуда пахнетъ, онъ только лѣниво махнетъ рукой.

— Ну, ее...

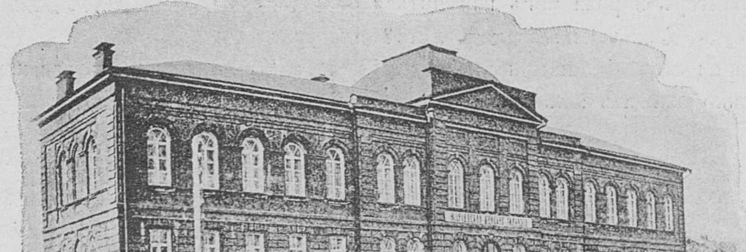
Вообще пермяки—это своего рода дѣти природы, которыя не обращаютъ и не считаютъ нужнымъ обращать на чтобы то ни было вниманіе. Также равнодушно, какъ къ своей грязной избѣ и грязной посудѣ, пермякъ относится къ супружеской вѣрности.

Не этимъ ли страннымъ отношеніемъ пермяковъ къ женамъ объясняется происхожденіе извѣстнаго каламбура въ Перми: „tout est permis?“...

Г. Уфа. Окружной Судъ и Губернаторскій домъ.

Жилища пермяковъ мало отличаются своимъ устройствомъ отъ жилищъ русскихъ; та же курная, безъ трубы, изба съ русскою печкою, полатями, переднимъ угломъ съ божницею и столомъ для трапезы; рядомъ съ избою сѣни, къ которымъ прилегаетъ клѣть или горница; вокругъ избы крытый дворъ съ хлѣвами, амбарами и другими хозяйственными службами; позади баня и овинъ. Пища почти такая же, какъ и у русскихъ; народнымъ кушаньемъ считаются „пельняни“, называемые русскими „пельмени“ или пермени, т.-е. маленькіе пирожки изъ тѣста, съ свинымъ фаршемъ, варимые въ водѣ. Бѣдняки ѣдятъ хлѣбъ ячменно-овсянный; средняго состоянія — ячменный, а богатые—ржаной и пшеничный, любимый напитокъ пермяка составляетъ брага, замѣняющая русскій медъ.

Г. Уфа. Маріинская женская гимназія.

По даннымъ, собраннымъ послѣдней всероссійской переписью 1897 г., въ Перми насчитывается въ настоящее время 45,403 жителя обоего пола. Большинство ихъ исповѣдуетъ православную религію.

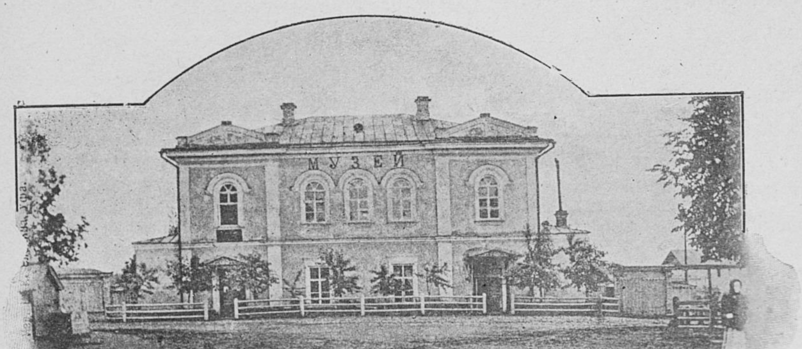
Будучи расположена на Камѣ и на большомъ сибирскомъ трактѣ, Пермь служитъ важнымъ складочнымъ мѣстомъ для тѣхъ товаровъ, которые идутъ изъ Азіи въ Европейскую Россію и обратно. Внутренняя торговля города мелочная и ограничивается преимущественно предметами мѣстнаго потребленія. Развита эта торговля особенно во время навигаціи, когда на пермской пристани скопляется много судорабочихъ. Довольно развиты работы на судахъ, огородничество и рыболовство. Какое важное значеніе имѣетъ для города навигація по Камѣ, видно изъ того, что въ 1896 году, напримѣръ, въ Пермь прибыло судовъ снизу 902, сверху—259.

Отправлено ихъ было 261 вверхъ и 711—внизъ. Всѣхъ грузовъ доставлено на 3.480,000 рублей, а отправлено на 2.188,000 рублей.

Соединяясь съ одной стороны съ Архангельскомъ посредствомъ Пермь-Котласской желѣзной дороги, а съ другой съ Великосибирскимъ путемъ, Пермь можетъ смѣло разсчитывать, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ экономическая ея жизнь разовьется до весьма серьезныхъ предѣловъ и что существующая здѣсь фабрично-заводская промышленность достигнетъ блестящаго развитія. Однако, и теперь пермскіе фабрики и заводы играютъ уже очень крупную роль. Въ городѣ насчитывается около 140 фабрично-заводскихъ предпріятій съ приблизительнымъ производствомъ въ 3.000,000 рублей ежегодно; среди нихъ особенно выдѣляются: 4 машиностроительныхъ и механическихъ завода—1.126,250 р.; 3 кожевенныхъ — 407,000 р.; фосфорный—81,000 р. (онъ основанъ въ 1872 году и вырабатываетъ въ годъ около 6,000 пудовъ фосфору, который сбывается въ Москву и Петербургъ); лѣсопильный — 120,000 р.; гвоздевой — 60,000 р.; 2 канатныхъ—65,000 р. Изъ продуктовъ пермскаго фабрично-заводскаго производства преимущественная часть сбывается во внутреннія губерніи Россіи. Но нѣкоторыя издѣлія города идутъ даже въ Сибирь. Въ ближайшихъ окрестностяхъ Перми, на четвертой верстѣ отъ нея, находится пермскій пушечный заводъ. Онъ настолько замѣчателенъ, что на немъ слѣдуетъ остановиться нѣсколько поподробнѣе. Заводъ расположенъ въ большомъ селѣ Мотовилихѣ. Въ прежнее время здѣсь существовалъ мотовилихинскій мѣдноплавильный заводъ. Онъ былъ основанъ около серединѣ XVIII вѣка и работалъ вплоть до 1863 года. Въ этомъ году дѣятельность завода прекратилась по той причинѣ, что лежавшіе въ окрестностяхъ рудники мѣди успѣли, наконецъ, истощиться. Ежегодно за послѣднее время существованія завода на немъ выплавлялось до 5 тысячъ пудовъ мѣди и больше. Вся эта мѣдь цѣликомъ шла для выдѣлки мѣдной монеты на екатеринбургскій монетный дворъ, который просуществовалъ, какъ извѣстно, вплоть до 1876 года. Вскорѣ возлѣ прекратившаго свою дѣятельность мотовилихин-

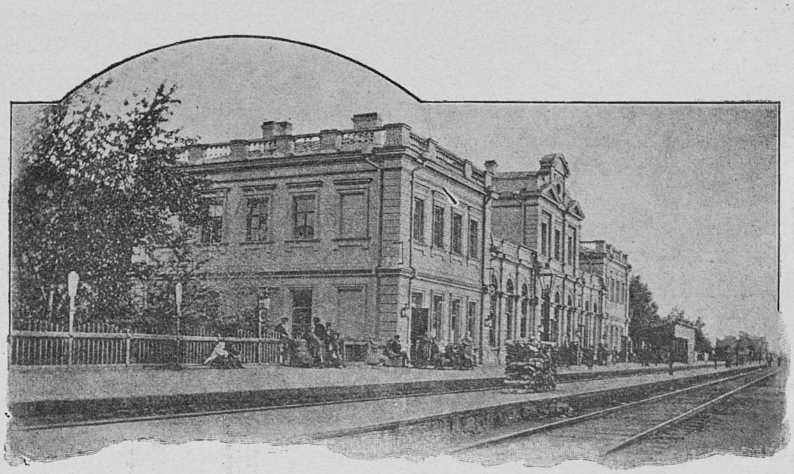

Г. Уфа. Губернская земская управа.

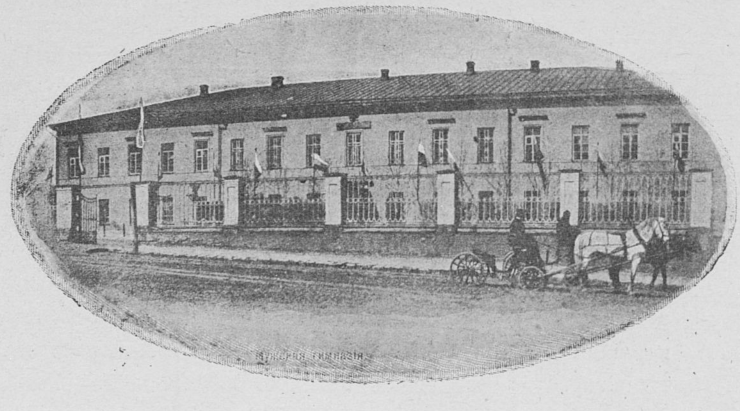
Г. Уфа. Музей.

скаго завода учредили пермскій пушечный заводъ. Послѣдній функціонируетъ съ большимъ успѣхомъ: ежегодная его производительность достигаетъ до 2.000,000 рублей. На заводѣ обращаетъ на себя вниманіе гигантскій паровой молотъ, вѣсящій 3,000 пудовъ. Давленіе молота можетъ быть доведено даже до 10,000 пудовъ. Наковальня этого достопримѣчательнаго молота покоится на стулѣ, вѣсъ котораго равняется 40,000 пудамъ. Пермскій пушечный заводъ поставленъ на широкую ногу и устроенъ настолько образцово, что этимъ учрежденіемъ мы смѣло можемъ гордиться.

Станція «Уфа».

Весьма важнымъ центромъ камской земли какъ въ смыслѣ торговли, такъ и въ смыслѣ фабрикъ и заводовъ является городъ Уфа, расположенный въ мѣстности, которая извѣстна подъ названіемъ Башкиріи. Такое названіе она получила отъ башкиръ, народности, причисляемой къ угрофинскому племени, а по другимъ изслѣдованіямъ, къ племени вогуловъ. Съ этимъ обширнымъ краемъ—въ составъ его кромѣ Уфимской губерніи входятъ еще части губерній Оренбургской, Самарской, Пермской и Вятской — русскіе познакомились съ тѣхъ поръ, какъ имъ пришлось имѣть дѣло съ грозными татарами. Это знакомство было, однако, довольно поверхностное и сдѣлалось болѣе основательнымъ лишь тогда, когда московскіе князья стали усиленно стремиться къ тому, чтобы подчинить подъ свою власть восточныя окраины нынѣшней Европейской Россіи. Въ то время, какъ покореніе другихъ народностей было сопряжено для московскаго царства съ огромными трудностями, подчиненіе башкирскаго края досталось ему съ очень малыми усиліями. Вполнѣ сознавая всю невозможность успѣшной борьбы съ Москвою, башкиры отдались добровольно и въ 1557 году уплатили „ясакъ", т.-е. дань. Завладѣвъ краемъ, русскіе начали прилагать усилія, чтобы водворить тамъ свою культуру. Не очень долго спустя послѣ присоединенія Башкиріи тамъ былъ построенъ городъ Уфа. Когда собственно онъ основался, объ этомъ нѣтъ, къ сожалѣнію, вполнѣ положительныхъ свѣдѣній, такъ что на данный вопросъ нельзя отвѣтить болѣе или менѣе точно. Предполагаютъ, что основаніе Уфы, строителемъ которой былъ воевода Иванъ Нагой, произошло въ промежутокъ времени между

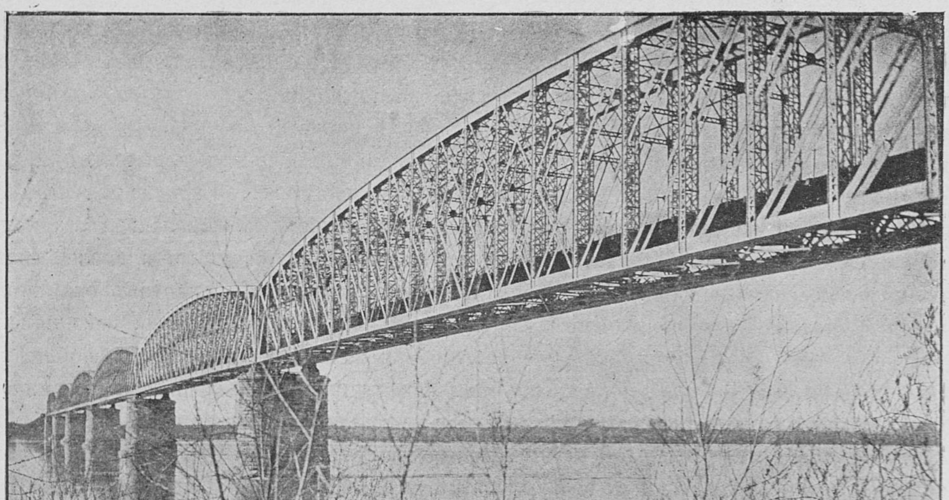

Г. Уфа Мужская гимназія.

1573 и 1586 годомъ. Сохранившееся до сихъ поръ преданіе говоритъ, что мѣстность нынѣшней Уфы была заселена еще въ древности и что тамъ находился тогда татарскій городъ. Послѣдній тоже носилъ названіе Уфы. Этотъ городъ не совсѣмъ исчезъ и по настоящую пору: отъ него остались старинные земляные остатки, извѣстне подъ именемъ Чортова Городища. Уфа въ первое время своего существованія имѣла стратегическое значеніе на востокѣ; разные инородцы и башкиры неоднократно производили нападенія на городъ и вслѣдствіе этого его пришлось укрѣпить и содержать въ немъ довольно сильный гарнизонъ. Со времени же расширенія русскихъ границъ на востокѣ и югѣ и съ постройкою новыхъ укрѣпленій Уфа утратила постепенно свое

Г. Уфа. Соборная улица.

Мостъ черезъ рѣку Бѣлую близъ Уфы.

военное значеніе. Въ 1773—1774 годахъ Уфа принуждена была выдержать 4-мѣсячную осаду отъ сообщника Пугачева, Чики. Послѣдній, расположившись въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, подступилъ наконецъ къ Уфѣ съ отрядомъ въ 15,000 человѣкъ. Отъ этой осады городъ былъ освобожденъ лишь по истеченіи 4 мѣсяцевъ войсками подполковника Михельсона.

Сами жители храбро отстаивали городъ отъ самозванной шайки и императрица Екатерина II назвала его за это „достопамятнымъ". Въ 1708 году Уфа приписана къ Казанской губерніи, а въ 1802 г. сдѣлалась губернскимъ городомъ Уфимской губерніи.

Внутреннимъ устройствомъ Уфа ничѣмъ не отличается отъ другихъ губернскихъ городовъ и не можетъ похвалиться достопримѣчательностями. Въ настоящее время въ ней насчитывается 23 церкви (изъ нихъ 12 каменныхъ), 2 монастыря, 1 римско-католическая деревянная церковь и 2 мечети для магометанъ. Учебныхъ заведеній въ городѣ 24: 2 гимназіи (мужская и женская), землемѣрное училище, семинарія, 2 духовныхъ училища и проч. Съ 1864 года въ Уфѣ устроенъ губернскій музей, состоящій изъ слѣдующихъ отдѣленій: сельско-хозяйственнаго, лѣсного, горнозаводскаго, минералогическаго, археологическаго, палеонтологическаго, энтомологическаго, зоологическаго, нумизматическаго и историческаго. При губернскомъ музеѣ продаютъ между прочимъ земледѣльческія орудія Воткинскаго завода, который принадлежитъ казнѣ.

Еще сравнительно недавно городъ Уфа занималъ видное торгово-промышленное мѣсто не только въ самой Уфимской губерніи, но и во всемъ вообще При-Уральѣ, но съ тѣхъ поръ, какъ проведена Самаро-Златоустовская желѣзная дорога, городъ успѣлъ утратить эту роль и обороты его по торговлѣ успѣли упасть весьма сильно.

На станцію Уфа ежегодно приходитъ значительное количество зернового хлѣба и мучныхъ продуктовъ. Хлѣбъ идетъ затѣмъ далѣе по рѣкѣ Бѣлой, а мучные продукты потребляются почти исключительно на мѣстѣ.

Въ Уфѣ имѣется около 30 фабрично-заводскихъ предпріятій съ общей производительностью въ полмилліона рублей въ годъ. Среди нихъ особенно выдаются производства: воско-свѣчное, пиво-медоваренное, лѣсопильное, мукомольное, канатное и конфектное.

Основаніе Мензелинска, уѣзднаго города Уфимской губерніи, расположеннаго на рѣкѣ Мензелѣ, относится къ 1584 году. Онъ былъ расположенъ на краю такъ-называемой закамской линіи, которая защищала завоеванное тогда казанское царство отъ набѣговъ разныхъ кочевыхъ народностей. Въ то время Мензелинскъ былъ окруженъ землянымъ валомъ съ тыномъ и проч. Первоначальное населеніе его составляли стрѣльцы въ количествѣ около 100 человѣкъ, но въ 1655 году сюда перевели 124 семейства шляхты изъ Смоленска; какъ шляхта, такъ и стрѣльцы не пользовались за свою службу опредѣленнымъ жалованьемъ, а получили весьма обширныя пространства земли. Ихъ дарили щедро и это было тогда вполнѣ возможно въ виду малонаселенности края. Назначеніе Мензелинска служить оплотомъ отъ нападеній оправдалось нѣсколько разъ на практикѣ. Около середины XVII столѣтія на него напали ногайцы и казаки. Въ 1663 году такое же нападеніе произвели башкиры, въ сообществѣ съ калмыками и киргизами. Безпокойные башкиры, совершивъ это нападеніе, не остановились: немного спустя послѣ 1663 года они произвели еще три послѣдовательныхъ набѣга. Мензелинцамъ приходилось такимъ образомъ быть всегда на сторожѣ. Нужно, однако, сказать, что жители превосходно справлялись со своей задачей и всякій разъ успѣшно прогоняли непріятеля. Доблесть и храбрость населенія Мензелинска обратили даже на себя особенное вниманіе правительства. Въ 1683 году цари Петръ и Іоаннъ Алексѣевичи пожаловали городъ грамотой, въ силу которой шляхтинамъ было предоставлено право не только пользоваться отведенными имъ землями, но и закладывать, продавать и отдавать ихъ въ приданое. Впослѣдствіи самозванецъ Пугачевъ, такъ дѣятельно опустошавшій всѣ тѣ мѣстности, которыя встрѣчались на его пути, не пощадилъ и Мензелинска. Въ 1774 году шайки этого самозванца появились около города, но послѣдній успѣлъ наконецъ избавиться отъ непрошенныхъ гостей. Въ память такого избавленія жители Мензелинска ежегодно приносятъ изъ Елабуги образъ нерукотвореннаго Спаса. Въ концѣ XVII столѣтія незначительный дотолѣ Мензелинскъ сдѣлался пригородомъ, а въ 1708 году онъ былъ приписанъ къ Казани. Въ уѣздный городъ Уфимской губерніи Мензелинскъ преобразовали въ 1865 году.

Часовня надъ могилой Романова въ с. Ныробѣ, Чердыневаго уѣзда, Пермской губ.

Мензелинскъ расположенъ на рѣкѣ Мензелѣ, въ 6 верстахъ отъ впаденія ея въ Икъ. По поводу этой послѣдней рѣки, славящейся быстротой своего теченія, не мѣшаетъ привести кстати одно любопытное преданіе о Ермакѣ, разсказанное Немировичемъ-Данченко въ его книгѣ „Кама и Уралъ".

„— Омутистая рѣка наша... Сколь въ ней нечисти!..—говорятъ иковцы.—Сказываютъ, есть такія мѣста, которыя Ермакомъ заклятые. Туда онъ свои клады хоронилъ. И понынѣ пойдетъ кто туда купаться, его нечисть эта самая за ноги на дно тянетъ. Не осилишь—Господа забудешь упомянуть, и не видать тебѣ свѣта Божьяго! Тутъ-то надъ Икомъ, ежели по ночамъ прислушаться, въ водѣ разный языкъ слышенъ, словно бы изъ одного омута въ другой перекликаются... Страхъ возьметъ!..

— Откуда же въ Икъ попалъ Ермакъ?

— Тимофеичъ-то! Слава Богу! Ему ежели не попасть, такъ кому же? Онъ здѣсь отъ царскихъ приставовъ долго хоронился. Но только и ему поперекъ горла подошло... Устье-то воевода какъ-то занялъ, и давай вверхъ на него тучей надвигаться. Въ берега не уйдешь, ишь крутоярье какое!.. Ничего тутъ не подѣлаешь!.. Думалъ сначала Ермакъ бой принять, да силы у него не хватило... Выплылъ онъ съ лодкой своей посередь рѣки и взялъ съ собою только одну любимую царевну татарскую Алмазъ.

— Какъ?

— Алмазъ царевна прозывалась. Выплылъ это онъ и крикнулъ: охъ, ты гой еси, рѣка Икъ могучая, кланяюсь я тебѣ всѣмъ добромъ моимъ: серебромъ, золотомъ, каменіемъ самоцвѣтнымъ, товаромъ дорогимъ... И побросалъ въ рѣку всю казну свою. Замутилась рѣка, приняла Ермаково добро... Тогда онъ взялъ мечъ свой булатный, напослѣдокъ царевну Алмазъ поцѣловалъ въ уста сахарны, да какъ полоснетъ—такъ на смерть прямо... Взялъ онъ это ее, голубушку, и въ воду!.. Бултыхъ!.. Опосля онъ давай молить рѣку Икъ, чтобы вызволила его изъ лихой бѣды, спасла отъ конца неминучаго. Ну, рѣка Икъ богатыря послухала... Не успѣлъ онъ еще въ свое становье вернуться, какъ поднялась непогода, взбушевалъ Икъ и потопилъ царскія суда съ приставами и московскою дружиною! Съ тае самое поры Икъ и помутнѣла... Омутами ее всю затянуло, потому что она въ этихъ омутахъ казну Ермакову хранитъ".

Слѣдуетъ сказать, что преданія о Ермакѣ въ родѣ приведеннаго повсюду распространены въ камскомъ краѣ. Врядъ ли существуетъ мѣсто, гдѣ бы не сложилось то или иное сказаніе объ этомъ могучемъ богатырѣ и славномъ покорителѣ необъятныхъ сибирскихъ земель.

Но возвратимся опять къ Мензелинску. По числу жителей городъ совсѣмъ невыдающійся, ихъ насчитывается всего 6,826 человѣкъ.

Не выдается онъ также и въ смыслѣ достопримѣчательностей, но въ этомъ отношеніи Мензелинскъ раздѣляетъ участь, свойственную весьма многимъ другимъ городамъ Россіи. Есть въ немъ нѣсколько церквей, есть въ немъ женскій монастырь, но все это ничего особеннаго не представляетъ. Женскій Покровскій монастырь лишь недавняго происхожденія—первоначально монастырь назывался общиною сестеръ милосердія, возникшею около 1837 года около церкви св. Иліи.

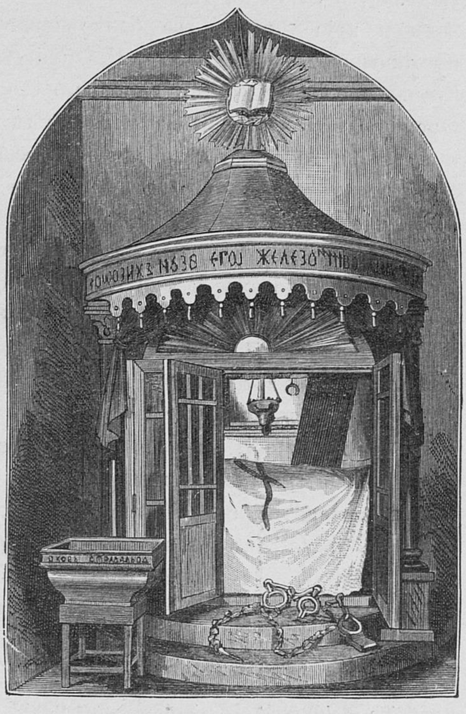
Роль Мензелинска въ торговомъ отношеніи должна быть признана немаловажной. Ежегодно въ городъ привозится разныхъ товаровъ на сумму до трехъ или четырехъ милліоновъ рублей, а продается тоже не мало, милліона на два, на три, а иногда и больше. Торговлѣ Мензелинска много способствуетъ ярмарка, происходящая тамъ съ 26 декабря по 11 января. Эта ярмарка пользуется извѣстностью не только въ самой Уфимской губерніи, но и за предѣлами ея. На мензелинскую ярмарку съѣзжаются купцы изъ сосѣднихъ губерній, а также изъ Москвы, Нижняго, Сибири и проч. Обороты по продажѣ достигаютъ почтенной цифры въ 1.700,000 приблизительно. Преобладающими предметами торга служатъ слѣдующіе товары:

мануфактуры, сукна, бумажная пряжа, бакалейный товаръ, чай, кубовая краска, кожи, мѣха, рыба, скотъ.

Въ фабрично-заводскомъ отношеніи Мензелинскъ нельзя причислить къ особенно выдѣляющимся. Среди существующихъ тамъ фабрикъ и заводовъ болѣе или менѣе важную роль въ смыслѣ ежегодной производительности играютъ только слѣдующія предпріятія:

Пиво-медоваренный заводъ на	11,850	руб.
Спирто-очистительный	18,279	,,
Паточный	5,000	,,
Спичечный	1,560	,,
Кирпичный	3,100	,,

Изъ числа жителей Мензелинска не только крестьяне, но и многіе мѣщане занимаются хлѣбопашествомъ на собственной землѣ или на землѣ, арендованной у окрестныхъ крестьянъ.

Гробница Романова въ с. Ныробѣ, Чердынскаго уѣзда, Пермской губ.

Много городовъ въ камскомъ краѣ отличаются живописностью своего мѣстоположенія. Такой живописностью можетъ похвастать между прочимъ Елабуга, играющая важную роль въ торговой дѣятельности края. Красивая Елабуга расположена вблизи урочища, которое одиноко стоитъ на мысѣ всего въ одной верстѣ отъ города и носитъ названіе Чортова Городища. Эта полуразрушенная нынѣ башенка, отъ которой, по словамъ Немировича-Данченко, такъ и вѣетъ татарщиной, принадлежитъ къ древнѣйшимъ татарскимъ постройкамъ. Когда собственно она была основана, въ точности нельзя установить. Сохранившееся народное преданіе гласитъ, будто Іоаннъ Грозный, проѣзжая какъ-то по Камѣ послѣ взятія Казани въ 1552 году, заболѣлъ около Чортова Городища, въ воспоминаніе чего велѣлъ здѣсь построить монастырь, около котораго возникла небольшая слобода. По поводу Чортова Городища существуетъ, однако, не мало и другихъ сказаній. ,,Народъ разное толкуетъ!“—говорятъ сами елабужцы. Два такихъ преданія передаетъ, напримѣръ, В. И. Немировичъ-Данченко, лично объѣздившій обширный камскій край. На счетъ названнаго городища ему пришлось слышать слѣдующее: ,,Чортъ, вишь, у попа дочь сваталъ; попъ ему и задалъ задачу: выстрой мнѣ за ночь церкву. Собралъ чортъ своихъ чертенятъ и давай работать; только было кончили — пѣтухъ и запой, стройка вся и разсыпалась, каменьемъ о берегъ легла. Это тебѣ одно, а вотъ и другое: стояла тутъ крѣпость, жили въ ней люди разбойные, только и они своего закона держались. Заплатилъ ты имъ деньги — честь-честью проводятъ тебя по рѣкѣ, вѣдь тутъ быстрина, лукоморья здѣсь. Ну, а не заплатилъ—наведутъ барку на такое мѣсто, что ее и окружитъ. Тутъ грузъ какой—ограбятъ; купца, либо приказчика въ воду, осетрамъ на кормы, а рабочій народъ—на берегъ и на всѣ четыре стороны вольной-волей. Честь-честью“... Въ концѣ семнадцатаго столѣтія Елабуга представляла собою дворцовое село, при которомъ существовалъ городокъ. Впослѣдствіи этотъ городокъ былъ превращенъ въ уѣздный городъ Вятской губерніи, какимъ остается и понынѣ.

Вотъ и все, что можно сказать про исторію Елабуги. Исторія, какъ видно, немногосложная.

Ну, а достопримѣчательности? Ихъ нѣтъ, и въ этомъ отношеніи Елабуга раздѣляетъ участь, свойственную многимъ уѣзднымъ городамъ нашего широко раскинувшагося отечества. Тамъ существуютъ, конечно, церкви и имѣются кое-какіе памятники, но эти „достопримѣчательности" ничѣмъ ровно не замѣчательны и на нихъ не зачѣмъ, поэтому, останавливать вниманіе. Единственная, пожалуй, достопримѣчательность—Чортово Городище, а о немъ было говореьо уже выше.

Въ настоящее время въ Елабугѣ насчитывается 11,209 жителей обоего пола. Помимо лицъ, исповѣдующихъ православную религію, въ городѣ проживаетъ и не мало лицъ, принадлежащихъ къ мусульманской вѣрѣ.

Не имѣя возможности похвастать интересными историческими постройками, Елабуга сильно выдѣляется за то въ торговомъ отношеніе. Эта торговля города быстро растетъ изъ года въ годъ и пріобрѣтаетъ все болѣе широкое значеніе. Объясняется такое значеніе выгоднымъ мѣстоположеніемъ Елабуги. Главнѣйшую отрасль торговли составляетъ хлѣбъ. Елабужскіе купцы закупаютъ его не только въ своемъ уѣздѣ, но и въ Сарапульскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ Оренбургской губерніи, а также и въ другихъ мѣстностяхъ. По причинѣ хлѣбной торговли, отъ Камы до города понастроено весьма много громадныхъ хлѣбныхъ складовъ. Насколько значительны хлѣбные обороты, можно судить по тому, что городъ отправляетъ ежегодно на низовья Волги до 400,000 четвертей хлѣба. Независимо отъ этого елабужское купечество ведетъ постоянную торговлю разными мануфактурными произведеніями, особенно красными товарами въ городахъ Перми, Тюмени, Омскѣ, Енисейскѣ, Красноярскѣ, Иркутскѣ, Екатеринбургѣ, Троицкѣ и Петропавловскѣ. Елабужскіе купцы служать между прочимъ немаловажными посредниками въ торговлѣ чаемъ. Выдаваясь въ области торговли, Елабуга занимаетъ сравнительно почетное мѣсто и въ смыслѣ фабрично-заводской дѣятельности. Наибольшимъ развитіемъ въ немъ пользуются слѣдующіе заводы: воскосвѣчной, салотопенные, сально-свѣчные, пиво-медоваренный, пряничные, чугунно-литейный, колокольный и паровая мукомольня.

Въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, въ 45 верстахъ отъ уѣзднаго города, находится знаменитое село Ныробъ, прославившееся тѣмъ, что здѣсь жилъ когда-то въ ссылкѣ Михаилъ Никитичъ Романовъ, дядя перваго царя изъ дома Романовыхъ. Самое село небольшое; внѣшній видъ его отличается бѣдностью и производитъ далеко невыгодное впечатлѣніе. Мѣсто заключенія Романова—подъ старинной часовней, расположенной около Никольской церкви. На карнизѣ этой часовни можно прочесть слѣдующую надпись: „7109 году присланъ былъ изъ Москвы отъ царя Бориса Годунова въ Пермь Великую, въ Чердынскій уѣздъ, въ погостъ Ныробъ въ заключеніе блаженныя памяти боляринъ Михаилъ Никитичъ Романовъ, свѣтлѣйшему патріарху Филарету Никитичу братъ родной, а по родству блаженныя памяти государю, царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу, всея Россіи самодержцу былъ дядя родной. Въ погостѣ Ныробъ въ заточеніи въ земляной темницѣ сидѣлъ годъ; на томъ мѣстѣ построена была деревянная часовня. Нынѣ вмѣсто одной деревянной, по указу Ея Императорскаго Величества, въ 1793 г. построена сія каменная часовня единственно въ память бывшаго на томъ мѣстѣ въ заточеніи болярина Михаила Никитича Романова питаніемъ и коштомъ здѣшней волости крестьянъ, а усердіемъ и стараніемъ крестьянина Максима Пономарева". Боярина Романова привезли въ Ныробъ закованнымъ въ желѣзо, и народное преданіе говоритъ, что его заморили въ подземельѣ голодомъ. Жители жалѣли страдальца и научили своихъ дѣтей тайно носить ему пищу въ какихъ-то дудочкахъ. Но эта хитрость была раскрыта и 6 человѣкъ зачинщиковъ схватили и отправили въ Москву. Четверо арестованныхъ тамъ погибло и только двое вернулись обратно. За этотъ подвигъ человѣколюбія населенію Ныроба была дана „обѣльная грамота", въ силу которой съ крестьянъ сложили всѣ подати. Впослѣдствіи эта льгота подверглась, однако, отмѣнѣ. Михаилъ Никитичъ промучился въ заточеніи всего годъ. Его погребли въ Богоявленской церкви, но здѣсь тѣло пролежало лишь

около пяти лѣтъ и было перевезено затѣмъ въ Москву. Около гробницы, устроенной надъ бывшей могилой погибшаго боярина, до сихъ поръ можно видѣть оковы: шейная цѣпь 1 пудъ 10 фунт., кандалы 10 ф. и замокъ 10 ф., т.-е. 1 п. 30 ф. въ общемъ итого. Часть оковъ была отправлена сверхъ того въ Москву. Богоявленскій храмъ, благодаря своему историческому значенію, привлекаетъ ежегодно массу богомольцевъ, при чемъ многіе изъ нихъ имѣютъ обыкновеніе надѣвать во время службы въ церкви названныя оковы.

Евг. Черновъ.

ОЧЕРКЪ VI.

СТЕПНАЯ ОКРАИНА ОБЛАСТИ.

Степная Зауральская страна. — Оренбургская губернія. — Исторія основанія въ ней крѣпостей и городовъ. — Сельское хозяйство. — Торговля съ Среднею Азіею. — Оренбургъ, Троицкъ, Орскъ, Челябинскъ, Верхнеуральскъ.

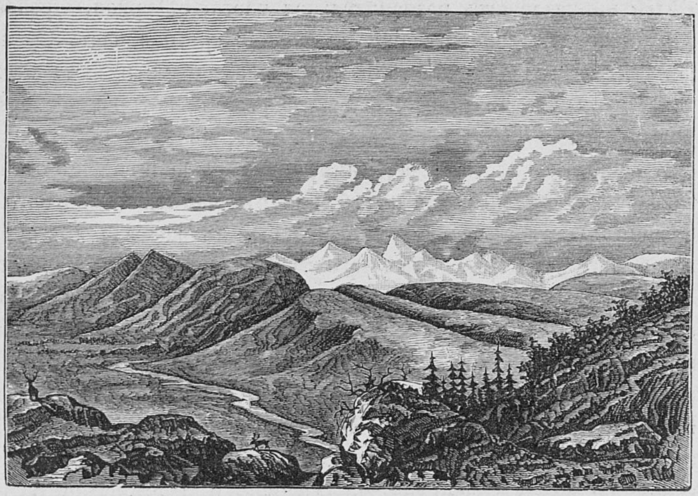
Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травою
Расстилается!..
Ахъ ты, степь моя,
Степь привольная!

А. КОЛЬЦОВЪ.

ДОЙДЯ до соединенныхъ границъ Оренбургской и Уфимской губерній, со стороны Пермской губерній, Уральскій хребетъ въ Троицкомъ уѣздѣ, подъ 55°23′ сѣв. широты и 77°57′ восточ. долготы, дѣлится на три отдѣльныя горныя цѣпи. Средняя цѣпь удерживаетъ за собою названіе собственнаго Уральскаго хребта; восточная именуется Ильменскими горами, а западная названа Эверсманомъ Уренгайскимъ гребнемъ, подъ какимъ именемъ она извѣстна около Златоуста и далѣе на югъ. Западная цѣпь Урала въ разныхъ мѣстахъ носитъ различныя названія, напримѣръ: Уренга, Таганай, Юрма и т. д. Собственно Уральскій хребетъ отдѣляется отъ Уренгайскаго продольною долиною рѣки Ая (впадающей въ Уфу), а отъ Ильменскихъ горъ продольною долиною рѣки Міяса. Ильменскія горы находятся исключительно въ предѣлахъ Оренбургской губерніи. По Уральскому хребту, отъ границъ Пермской губерніи до истоковъ Урала и Уя проходитъ граница Уфимской (Златоустовскій уѣздъ) и Оренбургской (Троицкій уѣздъ). Затѣмъ этотъ хребетъ обоими своими скатами входитъ въ Оренбургскую губернію. Уренгайскій хребетъ до горъ Иремеля и Яманъ-Тау (на границѣ Верхнеуральскаго уѣзда) находится исключительно въ Златоустовскомъ уѣздѣ, но южнѣе Иремеля входитъ въ Оренбургскую губернію. Уренгайскій хребетъ на югѣ оканчивается скалистымъ гребнемъ Губерлинскихъ горъ, второй упирается въ правый берегъ рѣки Урала. Эти горы представляются, верстъ на двѣсти въ окружности, какъ бы волнистымъ моремъ, состоящимъ изъ черныхъ утесистыхъ сопокъ, большею частью голыхъ, безъ чернозема, незначительной высоты, поросшихъ только низкими растеніями. Отъ Уренгайскаго же хребта, въ Орскомъ уѣздѣ, близъ канатноневскаго

завода, отдѣляется новая возвышенность, называемая Общій Сыртъ, который служитъ водораздѣломъ рѣки Бѣлой и рѣки Урала. Возвышенность Общій Сыртъ, значительная по длинѣ и ширинѣ, представляетъ собою цѣлую систему волнообразныхъ холмовъ, не очень высокихъ, съ наклонными покатостями съ обѣихъ сторонъ, безъ утесовъ и обрывовъ, также безъ лѣсовъ, но густо покрытыхъ степною растительностью. Вообще эта часть Оренбургской губерніи представляетъ степь, отличающуюся отъ плоскихъ и ровныхъ степей южной Россіи своею волнистостью.

Средняя цѣпь, или собственно Уральскій хребетъ, имѣя при выходѣ изъ Пермской губерніи въ Оренбургскую менѣе 2,000 фут. абсолютной вышины, направляется между верховьями рѣкъ Уралъ и Уя, вступаетъ въ степь, почти сглаживается съ возвышенною степью близъ Верхнеуральска, сливается съ нею, но затѣмъ къ югу вновь возвышается въ видѣ нѣсколькихъ отроговъ въ киргизской степи. Этотъ хребетъ служитъ водораздѣломъ между рѣчными системами Урала и Тобола. Въ сѣверхной части означенная средняя цѣпь покрыта лѣсами, а склоны ея богатыми пастбищами, въ южной же части мѣстность имѣетъ характеръ возвышенной степи. Ильменскія горы прорѣзываются рѣкою Уемъ, а съ сѣвера и запада ограничиваются теченіемъ Міяса. Въ южной части своей, этотъ хребетъ постепенно переходитъ въ гористую степь. На сѣверѣ гора его Ишкуль имѣетъ абсолютной высоты 2,245 фут., а самый восточный пунктъ—Звѣриноголовская станица—лежитъ уже на абсолютной высотѣ въ 47 фут. Съ востока къ Ильменскимъ горамъ прилегаютъ степи, разстилающіяся по Челябинскому и Троицкому уѣздамъ. Сначала эти степи являются холмистыми, усѣянными сопками, но далѣе на востокъ становятся сплошными равнинами, усѣянными множествомъ озеръ.

Видъ Уральскаго хребта съ истоковъ Сивы.

Такимъ образомъ, западныя части Троицкаго и Верхнеуральскаго уѣздовъ и восточная часть Орскаго уѣзда представляютъ собою гористую часть въ Оренбургской губерніи, пересѣченную различными отраслями Уральскаго хребта, извѣстнаго болѣе подъ общимъ названіемъ южнаго Урала. На востокѣ этотъ горный Уралъ, постепенно понижаясь, окончательно сглаживается въ равнину въ Тургайской области. Поэтому площадь Оренбургской губерніи представляетъ обширное нагорье, приподнятое въ серединѣ и постепенно понижающееся къ западу, востоку и югу. Вслѣдствіе того все Зауралье, вся юго-западная оконечность Оренбургской губерніи, отъ границы Самарской губерніи до праваго берега—степная, принадлежитъ уже къ степному пространству. Самою низменною частью губерніи оказывается сѣверовосточная, заключенная съ одной стороны между рѣками Уемъ и Тоболомъ, а съ другой стороны рѣкою Міясомъ и въ составъ которой входитъ весь Челябинскій уѣздъ и сѣверная часть Троицкаго уѣзда.

Почва въ Оренбургской губерніи преимущественно глинистая и песчаноглинистая; въ долинахъ же состоитъ изъ чернозема, а въ гористыхъ мѣстностяхъ каменистая. По качеству почвы губернія принадлежитъ къ числу плодородныхъ и въ этомъ отношеніи первен-

ствующее значеніе принадлежитъ Оренбургскому и Челябинскому уѣздамъ, несмотря на то, что въ послѣднемъ встрѣчаются большія песчаныя пространства. Степная мѣстность за Ураломъ болѣе всего оказалась способною къ произрастаніи пшеницы, такъ что Оренбургъ, по соединеніи его съ Самарою желѣзною дорогою, получилъ значеніе важнаго хлѣбнаго рынка, такъ какъ съ него вывозится въ остальные города Россіи ежегодно одной пшеницы до десяти милліоновъ пудовъ.

Вся поверхность губерніи лежитъ въ трехъ рѣчныхъ бассейнахъ. Бассейнъ Урала занимаетъ почти весь Оренбургскій и Орскій уѣзды, западную половину Верхнеуральскаго и незначительную часть, именно юго-западную, Троицкаго. Рѣчная область Тобола занимаетъ восточную половину Верхнеуральскаго уѣзда, почти весь Троицкій и Челябинскій уѣзды, къ бассейну Волги принадлежитъ незначительная часть, сѣверная, Орскаго уѣзда, а также западная и сѣверная части Оренбургскаго; западная и средняя часть Оренбургской губерніи гораздо богаче рѣками, чѣмъ восточная. Въ послѣдней рѣки имѣютъ степной характеръ, именно медленно текутъ въ плоскихъ, низменныхъ берегахъ, которые вслѣдствіе того поростаютъ камышами, между тѣмъ какъ въ средней части губерніи рѣки имѣютъ преимущественно быстрое теченіе, стѣсненное скалистыми берегами, многоводны и вообще отличаются свойствомъ горныхъ рѣкъ; западная и средняя части губерніи отличаются также богатствомъ родниковъ, ключей и небольшихъ ручьевъ, между тѣмъ какъ въ восточной, зауральской, обилуютъ стоячія воды, озера, которыхъ особенно много въ Челябинскомъ и Троицкомъ уѣздахъ.

Самою значительною рѣкою въ Оренбургской губерніи оказывается Уралъ. Онъ вытекаетъ во второмъ станѣ Троицкаго уѣзда изъ южныхъ отроговъ Каратоша и до устья рѣки Ори имѣетъ съ самаго верховья направленіе отъ сѣвера къ югу, затѣмъ отъ города Орска круто поворачиваетъ первоначально на западъ, потомъ на западъ сѣверо-западъ, за устьемъ рѣки Самары, ниже Оренбурга, течетъ къ западу-юго-западу и ниже станціи Разсыпной уходитъ въ предѣлы Уральской области. Отъ города Орска до устья рѣки Бердянки, Уралъ служитъ границею между Оренбургскою губерніею и Тургайскою областью. На своемъ 900-верстномъ протяженіи Уралъ проходитъ чрезъ уѣзды Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій. Въ своей верхней части Уралъ течетъ въ долинѣ, стѣсненной горами, которая, чѣмъ дальше къ югу, тѣмъ болѣе расширяется, такъ что близъ Орска прибрежье Урала представляетъ холмистую, степную мѣстность. Когда рѣка отъ Орска поворачиваетъ къ западу, то долина ея то вновь расширяется, то опять стѣсняется отростками Уральскаго хребта, наполняющими пространство между теченіями рѣкъ Самары и Урала, Сакмары и Ика. Между станицами Ильинскою и Верхнеозерною долина Урала имѣетъ въ ширину отъ 5 до 10 верстъ. Въ верховьѣ Урала теченіе его быстро, но съ Орска становится медленнѣе и только въ полую воду усиливается на всемъ протяженіи. У Верхнеуральска ширина рѣки Урала не превышаетъ 20 саженъ, въ нижней же части доходитъ до 50 саженъ. Теченіе Урала извилисто; въ крутыхъ поворотахъ русло по этой причинѣ запруживается, производитъ мѣстныя наводненія и уноситъ водою все, что бываетъ запасено жителями въ луговыхъ пространствахъ долины. Въ мартѣ и апрѣлѣ, при таяніи снѣговъ, рѣка разливается и мѣстами, въ отлогихъ берегахъ, разливъ Урала доходитъ до 10 верстъ ширины. Въ полую воду, когда увеличивается и быстрота теченія, иловатые берега рѣки подмываются и ими заваливается старое русло. Тогда рѣка пробиваетъ себѣ новое русло, оставляя на прежнемъ мѣстѣ озера, соединенныя иногда между собой узкими рукавами. Подобныя озера въ краѣ называются „старицами". Они весьма обыкновенны въ широкихъ мѣстахъ рѣчной долины. Несмотря на свое выгодное положеніе въ губерніи, Уралъ не судоходенъ. Только въ 1879 году по Уралу въ первый разъ прошелъ небольшой пароходъ братьевъ Ванюшиныхъ, сдѣлавшихъ такую первую попытку. Изъ Верхнеуральскаго уѣзда весною по рѣкѣ сплавляютъ лѣсъ въ степную часть губерніи. Берега Урала имѣютъ значительное заселеніе въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, а именно 52 селенія, безъ городовъ,

такъ что съ послѣдними 10,8% всего населенія губерніи живетъ по этой рѣкѣ. Причину тому необходимо искать въ тѣхъ условіяхъ, которыми обставлено было первоначальное заселеніе края, когда по Уралу учреждена была такъ-называемая старая линія изъ крѣпостей, ограждавшихъ башкиръ отъ татаръ. Всѣ эти крѣпости образовали первые центры населенія, а съ ихъ упраздненіемъ, замѣнились станицами и деревнями подъ тѣми же названіями. Города: Оренбургъ, Орскъ, Верхнеуральскъ лежатъ на Уралѣ.

Самымъ значительнымъ притокомъ Урала считается рѣка Сакмара, берущая свое начало въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ. Теченіе Сакмары на всемъ своемъ протяженіи идетъ почти параллельно Уралу. Русла ихъ мѣстами до того сближаются, что разстояніе между ними по прямому направленію не превышаетъ 25 верстъ. Сакмара орошаетъ Верхнеуральскій, Орскій и Оренбургскій уѣзды. Она сплавна, но не судоходна. Эта рѣка принимаетъ въ себя множество притоковъ, но большая ихъ часть незначительна и имѣетъ свойство горныхъ потоковъ. Значительнѣйшимъ изъ притоковъ Сакмары оказывается рѣка Большой Икъ, протекающая мѣстами по тѣсной, живописной долинѣ; особенно въ среднемъ теченіи Ика замѣчательно живописное ущелье между обрывами горъ Хабанъ-усканъ и Тукай-ташлаганъ, гдѣ горы падаютъ въ рѣку почти отвѣсными утесами, имѣющими до 280 футовъ вышины. Рѣка Худолазъ (по-башкирски Тюялесъ), впадающая въ Уралъ съ правой стороны, вытекаетъ шестью небольшими ручейками съ восточныхъ скатовъ хребта Крендыка въ Орскомъ уѣздѣ. На Кусѣ, одномъ изъ этихъ ручейковъ, были устроены въ прежніе годы золотопромывательные станки генерала Жемчужникова. Съ лѣвой стороны въ Уралъ впадаютъ рѣка Орь, служащая въ нижнемъ своемъ теченіи границею между Орскимъ уѣздомъ и киргизскою степью, Бердянка и Илекъ, которые служатъ границею Оренбургскаго уѣзда съ Уральскою областью. Долина рѣки Илека замѣчательна своимъ мѣсторожденіемъ каменной соли.

Киргизы Оренбургской губерніи.

Рѣка Тоболъ получаетъ свое начало въ Тургайской области изъ водораздѣла, проходящаго чрезъ верховья Джаръ-Бутака (со стоковъ рѣки Кумыка, притока Урала) и рѣки Тобола,

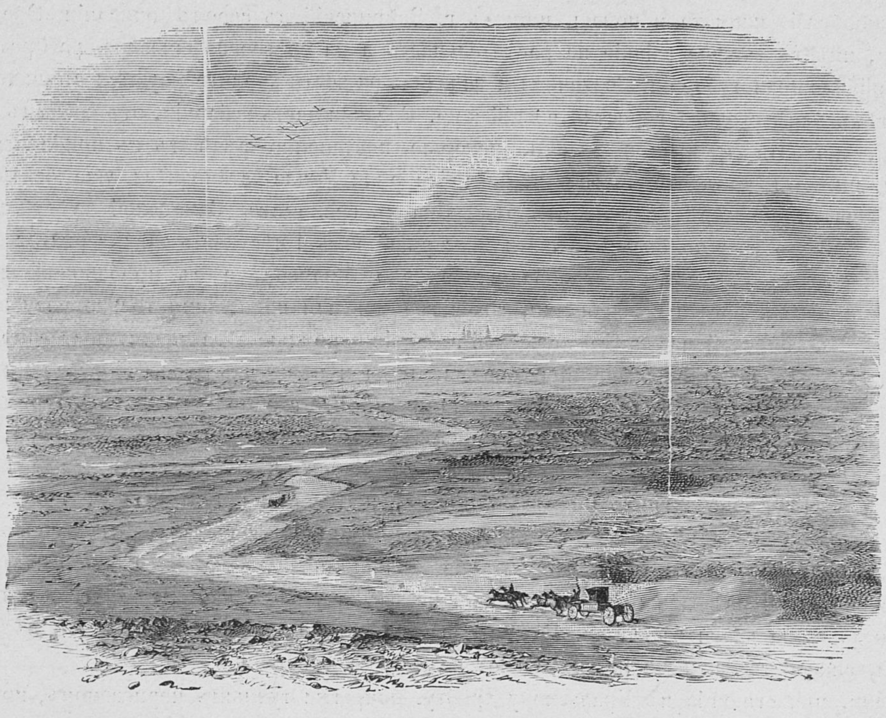
Тоболъ течетъ въ главномъ направленіи къ сѣверо востоку, почти параллельно границѣ Оренбургской губерніи и, принявъ снова рѣку Уй, составляетъ границу Челябинскаго уѣзда съ киргизскою степью. Въ десяти верстахъ ниже впаденія справа Убагана въ Тоболъ, послѣдняя рѣка обоими своими берегами вступаетъ въ Челябинскій уѣздъ, по которому проходитъ до устья лѣваго своего притока Куртамыша, такъ какъ далѣе она входитъ въ Томскую губернію, гдѣ и впадаетъ въ рѣку Иртышъ. Такимъ образомъ сѣверная часть Оренбургской губерніи, при посредствѣ Тобола, Иртыша и Оби, имѣетъ водное сообщеніе съ Ледовитымъ океаномъ. Отъ устья рѣки Уя Тоболъ становится въ предѣлахъ Оренбургской губерніи до того

значительною рѣкою, что по ней возможно судоходство. Къ самымъ значительнымъ притокамъ Тобола въ Оренбургской губерніи принадлежитъ Міясъ, впадающій въ Осеть и Уй. Міясъ начинается въ третьемъ станѣ Троицкаго уѣзда изъ восточныхъ склоновъ главнаго Уральскаго хребта; направляется прямо къ сѣверу; отдѣляетъ собственно Уральскія горы отъ Ильменскихъ; огибаетъ послѣднія на границѣ Пермской губерніи, а передъ тѣмъ входитъ въ озеро Аргазы, изъ котораго течетъ къ Челябинскому уѣзду къ юго-востоку, постепенно переходитъ къ сѣверному направленію и въ сѣверо-восточномъ углу Челябинскаго уѣзда вливается въ Шадринскій уѣздъ, Пермской губерніи. Въ верхней своей части Міясъ течетъ въ долинѣ между высокими, лѣсистыми горами; правый берегъ его, образуемый въ этомъ мѣстѣ Ильменскими горами, крутъ и обрывистъ, а лѣвый представляетъ пологіе скаты съ купами горъ, въ логахъ которыхъ лежатъ богатыя золотыя розсыпи. По выходѣ Міяса изъ озера Аргазы и до устья рѣчки Биргильды берега рѣки постепенно понижаются, хотя мѣстами обрывисты, но къ городу Челябинску они сглаживаются и становятся степными. За Челябинскомъ прибрежье Міяса имѣетъ уже чисто степной характеръ и преимущественно по правой сторонѣ обилуетъ множество озеръ, соленыхъ и прѣсныхъ. Берега рѣки Міяса въ Оренбургской губерніи довольно густо населены, и въ Троицкомъ уѣздѣ по этой рѣкѣ расположено 15 селеній съ 12,639 душъ обоего пола, а въ Челябинскомъ 93 селенія съ населеніемъ въ 40,417 душъ. Другой большой притокъ Тобола, рѣка Уй, вытекаетъ изъ отрога горы Уйташъ, въ третьемъ станѣ Троицкаго уѣзда, близъ верховьевъ рѣкъ Урала и Міяса. Въ верхней своей части, рѣка Уй имѣетъ характеръ горной рѣки, потому что онъ огибаетъ горную оконечность Ильменскихъ горъ, но затѣмъ течетъ по ровной степной долинѣ. Верхняя часть Уя богата розсыпями, содержащими въ себѣ золото. Рѣка эта не многоводна, не судоходна и имѣетъ значеніе только для 19 селеній, находящихся по его берегамъ въ Троицкомъ уѣздѣ и для 5 селеній въ Челябинскомъ уѣздѣ.

Рѣка Бѣлая, впадающая въ Каму, вытекаетъ нѣсколькими ручьями изъ болотъ, лежащихъ при подошвахъ Иремеля и Аваляка въ Златоустовскомъ уѣздѣ, близъ границы Оренбургской губерніи. Изъ Уфимской губерніи рѣка Бѣлая входитъ въ Верхнеуральскій уѣздъ и проходитъ по третьему и второму его станамъ по направленію къ юго-югозападу. Въ третьемъ станѣ Орскаго уѣзда, ниже устья рѣчки Каны, рѣка измѣняетъ свое направленіе на западъ, потому что встрѣчаетъ горно-каменныя толщи, и вступаетъ на границу Уфимской и Оренбургской губерній. Близъ села Бугульчанъ, Стерлитамакскаго уѣзда и на границѣ Оренбургскаго, рѣка Бѣлая, круто поворотивъ на западъ, уходитъ въ Уфимскую губернію. Долина Бѣлой, отъ верховьевъ до села Бугульчана, узка, холмиста и потому, по неприступности береговъ, мало заселена. Въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ расположено по Бѣлой только 13 селеній, въ Орскомъ пять, а въ Оренбургскомъ семь. Вообще отъ устья рѣчки Каны долина рѣки Бѣлой представляетъ замѣчательное ущелье, которое, направляясь въ центръ простиранія пластовъ и взвиваясь между тѣсно группированными высотами, лѣсистыми, живописными, обилующими множествомъ большихъ пещеръ, имѣетъ всѣ свойства трещины, образовавшейся одновременно съ поднятіемъ. Близъ устья Каны русло Бѣлой похоже на каналъ съ прямыми стѣнами. Рѣка Самара, впадающая въ Волгу и всѣ ея притоки окружаютъ только незначительную восточную часть Оренбургскаго уѣзда, гдѣ она вытекаетъ изъ нѣсколькихъ источниковъ въ отклонахъ Общаго Сырта. По Оренбургскому уѣзду Самара протекаетъ всего на протяженіи 75 верстъ и въ настоящее время въ предѣлахъ Оренбургской губерніи не судоходна, но въ XVIII столѣтіи при первомъ устроителѣ этого края, Кирилловѣ, съ Волги суда поднимались по Самарѣ съ провіантомъ до крѣпости Переволоцкой, гдѣ предполагались въ то время складочные магазины.

Растягиваясь по меридіану почти на четыре съ половиною градуса, при разнообразномъ орографическомъ строеніи своей площади, Оренбургская губернія отличается разнообразнымъ климатомъ, но вообще принадлежащимъ къ континентальнымъ. Изъ сравненія многократныхъ

наблюденій выходитъ, что средняя температура южной степной части губерніи выше, чѣмъ въ сѣверной гористой ея части, на 2,3 градуса, что зима въ сѣверной части холоднѣе, чѣмъ въ южной, на 1,1 град., весна на 1,2 град., лѣто на 3,9 град., осень на 1,4 град. Наибольшая разность въ температурахъ между обоими частями губерній бываетъ лѣтомъ, и особенно въ августѣ и маѣ, а наименьшая зимою и весною, преимущественно въ февралѣ и мартѣ. Количество теплыхъ дней въ Оренбургѣ равняется почти семи мѣсяцамъ. Сравнительно съ другими городами, лѣто въ Воронежѣ продолжительнѣе лѣта въ Оренбургѣ на 50 дней, а въ Саратовѣ на 56 дней. Количество теплыхъ и холодныхъ дней въ Оренбургѣ одинаково съ Пермью, Костромою и Елабугою. Въ гористой части губерніи весна наступаетъ позже, чѣмъ въ степной части, двумя недѣлями и отличается непродолжительностью; зима по всей губерніи отличается

Видъ степи близъ Оренбурга.

холодами, а лѣто нестерпимымъ зноемъ; самымъ лучшимъ временемъ года считается осень, которая бываетъ довольно продолжительна. Средняя высшая температура въ губерніи равняется + 39,2 град., средняя наименьшая — 28,6 град., слѣдовательно разность въ абсолютныхъ температурахъ можетъ доходить до 68 град. Въ 1856 году солнечная температура доходила до + 45,3 град., а морозы, 2 февраля 1867 г., до 32,8 град. Вообще климатъ губерніи считается здоровымъ, особенно въ средней гористой ея части, въ которой жары умѣряются возвышеннымъ положеніемъ. Только Челябинскій уѣздъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Въ немъ разсѣяно такъ много соленогорькихъ озеръ, что отъ ихъ испаренія воздухъ заражается нестерпимо дурнымъ запахомъ и нерѣдко бываетъ причиною зарожденія повальныхъ болѣзней. Полагаютъ, что зараженіе воздуха въ Челябинскомъ уѣздѣ происходитъ отъ присутствія въ этихъ озерахъ множества алыхъ водяныхъ червей или таракановъ (Cancer salinus), которые мѣстными жителями называются „морными“. Дожди въ Оренбургской губерніи выпадаютъ чаще въ горахъ и поблизости горъ и продолжаются иногда сряду по недѣлямъ, между тѣмъ какъ въ степной части губерніи дождей иногда не бываетъ по недѣлямъ, вслѣдствіе

чего тамъ въ такомъ случаѣ происходитъ сильная засуха. Напримѣръ, въ 1821 году, лѣтомъ не было дождя въ продолженіе шести недѣль. Зимою при сѣверо-восточныхъ вѣтрахъ поднимаются бураны, сопровождаемые стужею и снѣжною вьюгою. Въ степи предвѣстникомъ бурана бываетъ небольшое облачко, появляющееся на горизонтѣ, которое постепенно увеличивается и разражается рѣзкимъ вѣтромъ со снѣгомъ, который при первомъ препятствіи наносится огромными сугробами. Отъ этихъ булановъ скотъ въ степяхъ гибнетъ въ иные годы тысячами головъ, потому что даже животныя не въ состояніи бываютъ выносить сильный, наступающій при этомъ холодъ, увеличиваемый вѣтромъ и снѣгомъ, проникающимъ повсюду и производящимъ нестерпимую боль глазамъ, лицу. Даже шкура жи отныхъ, покрытая волосами, не предохраняетъ ихъ отъ замерзаній и смерти въ очень сильные бураны.

Разнообразіе климата и почвы, пишетъ г. Звѣринскій въ своемъ описаніи Оренбургской губерніи, имѣетъ важное вліяніе на растительность и на ея географическое распредѣленіе по обширной площади губерніи. Восточная и западная ея части характеризуются степною флорою, между тѣмъ какъ средняя гористая альпійскою. Средняя часть губерніи, отъ границъ Пермской губерніи, покрыта дремучими лѣсами, которые постепенно рѣдѣютъ съ приближеніемъ къ 52 град. широты, такъ что мѣстность, не дойдя рѣки Урала, становится уже безлѣсною. Въ западной части, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки Ика къ границамъ Самарской губерніи, лѣсонасажденія имѣютъ уже по большей части кустарный видъ и мѣстность характеризуется степною травою ковылемъ. Зауральская сторона равномѣрно безлѣсна, а съ приближеніемъ къ рѣкѣ Тоболу становится богата солончаками, вовсе голыми или поросшими только разными видами солянокъ. Въ гористой части Оренбургской губерніи огромные лѣса преимущественно состоятъ изъ ели, пихты, сосны, лиственницы, березы, липы и рѣже изъ дуба. Лиственница и пихта достигаютъ въ этихъ лѣсахъ крупныхъ размѣровъ. Въ степной части Оренбургскаго уѣзда встрѣчаются небольшіе перелѣски, состоящіе преимущественно изъ дуба, березняка, тальника, а также въ видѣ примѣси изъ осины и липы. Въ Зауральѣ небольшія рощи состоятъ изъ березы и сосны съ небольшою примѣсью осины, лиственницы и рѣже дуба и вяза. Луговые берега рѣчекъ покрыты разными деревьями, состоящими преимущественно изъ осокоря, тополя, вяза, ильмы, ольхи, черемух", рябины, терна, боярышника и друг. Въ степной части губерніи дѣлались попытки разведенія лѣсовъ, но онѣ не имѣли успѣха какъ отъ сухости воздуха, такъ и отъ недостатка влаги въ почвѣ. Горныя долины и степи богаты луговыми и пастбищными мѣстами, способствовавшими развитію скотоводства въ губерніи.

Степи, прилегающія къ Уральскому хребту, покрыты тучнымъ черноземомъ, который, по мѣрѣ удаленія отъ хребта, утоньшается, переходитъ въ солонцеватый илъ и наконецъ въ солонцеватыя степи. Вслѣдствіе того, чѣмъ степь ближе къ Уральскому хребту, тѣмъ растительность роскошнѣе, а чѣмъ далѣе, тѣмъ беднѣе. Растительность степей богаче всего бываетъ весною, когда цвѣты травъ и кустарниковъ составляютъ на нихъ роскошный коверъ разнообразныхъ рисунковъ. Послѣ весенняго цвѣта растеній, степь и лѣтомъ красуется множествомъ красивыхъ цвѣтовъ, которые группами смѣняютъ одна другую до осени, когда ихъ побиваютъ сильные утренники. Къ степнымъ кустарникамъ принадлежатъ таволожникъ, ракитникъ, степная вишня, бобовникъ или дикій персикъ. Эти кустарники своими цвѣтами въ маѣ придаютъ роскошный видъ степи. Тамъ, гдѣ ихъ нѣтъ, гдѣ черноземный слой становится тоньше, тамъ для глаза степь представляется однообразнымъ зеленымъ ковромъ съ желтоватымъ отливомъ, на поверхности котораго волнами переливается ковыль. Такое однообразіе степи только мѣстами нарушается высокими фигурами верблюдовъ, мѣрно шагающихъ одинъ за другимъ. Другою является степь осенью въ сентябрѣ, когда большая часть растеній отцвѣла, но утренники еще не побили остальныхъ. Тогда желтое пространство, мѣстами еще зеленоватое, окружаетъ васъ со всѣхъ сторонъ и сливается съ горизонтомъ. Изъ травы безпрестанно вылетаютъ жаворонки. По дорогѣ разстилается переспѣвшій и покраснѣвшій подорожникъ. Кусты пере-

кати-поле еще зелены и держатся на корню; синяя полынь и темно-желтоватая бугровая полынь еще возвышаются на степи; стоитъ также и ковыль, а мѣстами и большія полосы рожника, которыя не въ состояніи были скосить на сѣно, по обильному урожаю травъ. Наконецъ, полосы солодоваго корня, своею яркою зеленью, составляютъ своеобразный контрастъ на однообразномъ желтоватомъ фонѣ степи осенью.

Зимою необъятное пространство степи представляетъ сплошную бѣлую поверхность. Въ срединѣ зимы видъ степи непривѣтливъ, особенно когда леденящій вѣтеръ поднимаетъ на этомъ бѣломъ морѣ снѣжные вихри и волны. Точно также на огромномъ пространствѣ голыхъ солонцеватыхъ степей, покрытыхъ бѣлымъ пескомъ и красноватою глиною, гдѣ мѣстами высится чернобыльникъ и молочай съ листьями темнаго цвѣта, пустыня не производитъ пріятнаго впечатлѣнія, даже въ благопріятныя времена года. Подобная мѣстность, которую проѣзжаютъ въ тарантасѣ на шестеркѣ или на четверкѣ крупнымъ галопомъ, кажется громадною огненною поверхностью, по которой набитая колея дороги проходитъ нитями сѣраго или дымнаго цвѣта; по временамъ тарантасъ съ трудомъ проѣзжаетъ оврагомъ, который образовался потоками водъ послѣ грозъ, или объѣзжаетъ какое-нибудь болото, въ которомъ бѣловатая вода мелькаетъ сквозь гущу камыша, обыкновеннаго спутника степныхъ водъ. Вдали кайма изъ красныхъ, какъ кровь, солянокъ указываетъ на солончаковую лужу, а густыя, наслоенныя другъ на друга облака, на самомъ горизонтѣ, напоминаютъ собою морской берегъ. Солнце печетъ невыносимо; въ то же самое время легкій вѣтеръ поднимаетъ передъ собою клубы пыли; по бокамъ тарантаса видны тысячами и милліонами высохшіе остатки растеній; гонимые вѣтромъ, едва касаясь земли, эти остатки уносятся съ быстротою вѣтра, стараясь какъ бы перегнать другъ друга, переносятся вдругъ скачками съ одного мѣста на другое, на разстояніи нѣсколькихъ саженъ. Подъ впечатлѣніемъ всего окружающаго, при утомленіи умственныхъ способностей, подъ вліяніемъ удручающаго зноя, проѣзжему кажутся эти уносимыя вѣтромъ сухія растенія какими то живыми существами, увлеченными фантастическимъ бѣгомъ. Проѣхавъ станцію, путникъ останавливается на нѣсколько минутъ передъ убогою хижиною, наполовину зарытою въ песокъ, а затѣмъ снова летитъ по степи, гдѣ изрѣдка виднѣются войлочныя кибитки киргизовъ, но часто можно проѣхать сотни верстъ и не увидать другихъ слѣдовъ человѣка, кромѣ колеи, оставленной колесами въ отвердѣвшей глинѣ.

Верблюдъ Оренбургской губ.

Степи Оренбургской губерніи представляютъ массу не распаханныхъ дѣвственныхъ земель, дающихъ богатые урожаи пшеницы, проса, а также и другихъ растеній. Средина губерніи, занятая Уральскимъ хребтомъ, по своей каменистой и лѣсистой мѣстности, при непривыкшемъ къ труду земледѣльца башкирномъ населеніи, не такъ пригодна для хлѣбопашества, какъ равнины, разстилающіяся на востокъ и западъ отъ хребта, и жители которыхъ уже давно свыклись съ осѣдлостью и земледѣліемъ. Эти равнины имѣютъ характеръ степной, безлѣсны, плодородны, хотя и небогаты проточными водами. Занятіе земледѣліемъ на этихъ равнинахъ вполнѣ обезпечиваетъ бытъ населенія, а обиліе травъ даетъ возможность содержать и усиливать скотоводство до большихъ размѣровъ. Болѣе всего хлѣбопашество развито у крестьянъ и казаковъ. Система воздѣлыванія земли преимущественно переложная или трехпольная. Челябинскій уѣздъ болѣе другихъ изобилуетъ разнаго рода хлѣбами и называется даже житницею края.

Хлѣбъ идетъ на выкурку вина, на горные заводы, на золотые пріиски, вывозится въ киргизскую степь и въ Самару на продажу, на винокуреніе, въ общемъ употребляется около 400,000 пудовъ въ годъ; изъ Троицка на золотые пріиски ежегодно отправляется до 500,000 пудовъ хлѣба, а въ киргизскую степь продается хлѣба въ годъ почти на 200,000 р.

Скотоводство составляетъ важную отрасль промышленности среди башкиръ, владѣющихъ обширными, прекрасными лугами и пастбищами.

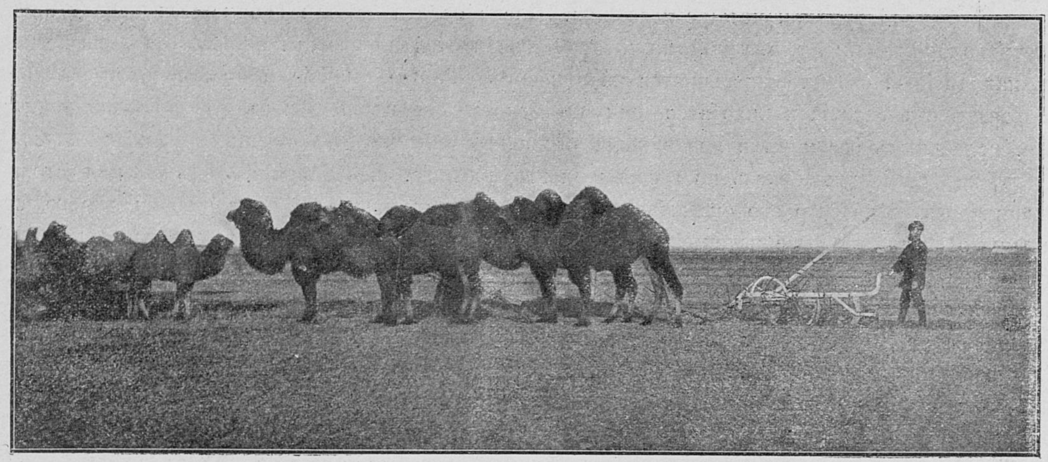
У русскихъ крестьянъ Оренбургской губерніи киргизскій или линейный (калмыцкій) скотъ встрѣчается рѣже и при томъ чаще въ видѣ помѣси, но оренбургскіе казаки держатъ его въ большомъ количествѣ и при томъ сохраняютъ его у себя въ чистомъ видѣ. Эта порода, средняго роста, имѣетъ продолговатое туловище, довольно длинныя ноги, короткую голову съ широкимъ лбомъ и даетъ очень мало молока, но очень густого. Киргизскій рогатый скотъ имѣетъ темносѣрый, стальной цвѣтъ, но также бываетъ рыжебурый и тигристый; скотъ этотъ отличается своею силою. Киргизская порода очень хорошо откармливается и даетъ превосходное мясо, мало уступающее черкасскому. Хорошо откормленный (на бардѣ) быкъ даетъ до 20 пудовъ чистаго мяса и до 8 пудовъ сала; корова не откормленная въ средней сложности вѣситъ около 20 пудовъ (отъ 18 до 25). Киргизы пригоняютъ свой рогатый скотъ этой породы на продажу въ Троицкъ тысячами головъ. Киргизская (курдючная) овца разводится повсемѣстно въ Оренбургской губерніи, вмѣстѣ съ русскою обыкновенною. Лучшихъ породъ овецъ, тонкорунныхъ, находится въ губерніи менѣе одной шестидесятой части всего числа овецъ. У крестьянъ много помѣсей киргизской овцы съ русской. Чистая порода киргизской овцы на недостаточно солонцоватыхъ пастбищахъ вырождается въ третьемъ и колѣнія, такъ что изъ ея курдюка (гипертрофія отложеній жира по бокамъ хвостовыхъ позвонковъ) не получается и одного фунта сала. Въ выродившейся киргизской овцѣ мясо не имѣетъ того пріятнаго вкуса, какъ на родной степи, и въ этомъ отношеніи уступаетъ мясу русской овцы. Также точно мясо киргизской овцы отъ пересола скотины совершенно и мѣняетъ свой вкусъ, становится водянисто, съ непріятнымъ запахомъ и потому продается почти вдвое дешевле русской баранины. Шерсть у киргизскихъ овецъ постоянно рыжая, довольно длинная, но рѣдкая, а шкура имѣетъ непрочную мездру и не выноситъ сырости. Киргизскіе бараны во множествѣ пригоняются на продажу въ Оренбургъ, Троицкъ, Верхнеуральскъ.

Обыкновенно, облако пыли предвѣщаетъ въ сухую погоду приближеніе гурта барановъ, пригоняемыхъ изъ степи. Во главѣ гурта идетъ всегда красивый козелъ, сѣроватожелтой шерсти съ черными подпалинами, съ черною бородою, съ большими рогами, закинутыми назадъ. Въ гуртѣ бываетъ около 300 штукъ овецъ. Онѣ совершаютъ отъ 12 до 15 верстъ въ день и питаются по дорогѣ подножнымъ кормомъ; захромавшіе и подбившіеся бараны и овцы сбываются на пути. Гуртовщики верхомъ сопровождаютъ барановъ, причемъ сзади въ повозкѣ ѣдетъ хозяинъ гурта, особенно когда онъ вмѣстѣ съ тѣмъ и владѣлецъ многихъ гуртовъ, пригоняемыхъ на продажу. Часть этихъ овецъ убивается на сало на салотопняхъ Оренбурга, Троицка, Верхнеуральска, часть отправляется въ Самару и другіе ближайшіе города на заводы многихъ торговцевъ саломъ.

Гораздо труднѣе бываетъ перегонъ гуртовъ въ то время, когда снѣгъ покрываетъ уже землю и когда баранамъ приходится изъ-подъ него добывать себѣ пищу. Много животныхъ погибаетъ притомъ, а если и не погибаетъ, то бараны утрачиваютъ много нагуленнаго на привольномъ пастбищѣ жира и тощаютъ. Подобные бараны даютъ очень мало сала и слѣдовательно цѣнятся дешевле. Обыкновенно барановъ пригоняютъ на продажу, для убоя на сало, въ лѣтніе и осенніе мѣсяцы послѣ того, что они отъѣлись на лугахъ и степяхъ. Главная покупка ихъ салоторговцами производится осенью.

Въ 1769 году, при Палласѣ, пашни не простирались внизъ по Уралу далѣе рѣки Киндели (110 верстъ выше Урала), слѣдовательно хлѣбопашество производилось только въ Илец-

кой станицѣ, но чрезъ пятьдесятъ лѣтъ, по описанію Левшина, оно распространилось внизъ по Уралу до города Уральска и ниже его на сорокъ верстъ. Побудительною причиною къ усиленію хлѣбопашества — былъ выгодный сбытъ пшеницы въ Самару, куда онъ начался съ 1831 года, съ холернаго года. Вывозимый туда уральскими казаками хлѣбъ снимался съ цѣльной залежи, полный, наливной, золотистаго цвѣта, такъ что за него платили въ Самарѣ высокія цѣны. Уральскіе казаки за такую пшеницу, по ихъ разсказамъ, „брали денегъ полныя шапки". Со временемъ первоначальнаго сбыта хлѣба въ Самару, когда, по выраженіи казаковъ, „открылась Самара", совпадаетъ заселеніе Бузулукскаго уѣзда, смежнаго съ верхнею дистанціею Уральской земли, переселенцами изъ центральныхъ губерній. Это заселеніе особенно усилилось съ 1828 года. Переселенцы по Иргизу доставили казакамъ для посѣва сѣмена лучшихъ сортовъ пшеницы, бѣлотурки и кубанки. Такъ какъ въ числѣ переселенцевъ было много бѣдныхъ, пріученныхъ съ дѣтства къ земледѣлію, то они стали нани-

Пахата на верблюдахъ въ Оренбургской губ.

маться въ работники къ уральскимъ казакамъ, которые, съ увеличеніемъ у себя числа рабочихъ рукъ, усилили распашку земли, такъ что съ тридцатыхъ годовъ жители перваго и второго округовъ войска, или верхней дистанціи, почти вовсе оставили рыболовство, за исключеніемъ багренія, и почти исключительно занялись хлѣбопашествомъ. Постепенно увеличиваясь и улучшаясь, хлѣбопашество привлекло къ себѣ одну треть казаковъ, увидавшихъ въ этомъ промыслѣ единственное средство своего существованія.

Хлѣбопашество въ степи по восточную сторону Урала начинается весною, съ первыхъ чиселъ апрѣля. Крайнимъ предѣломъ для посѣва пшеницы считается 23 апрѣля или Георгіевъ день. Ржи не сѣютъ. Обработка земли производится быками, часто и верблюдами, которыхъ иногда запрягаютъ въ плугъ по четыре пары, именно при жесткой почвѣ и тяжеломъ лемехѣ, бывающемъ отъ 20 до 30 фунтовъ. Грунтъ земли вблизи Уральскихъ горъ черноземный, мѣстами представляющій слой въ аршинъ толщины; чѣмъ далѣе отъ горъ, тѣмъ черноземъ уменьшается въ своей толщинѣ и, наконецъ, замѣняется суглинистою солонцоватою почвою. На одномъ мѣстѣ сѣютъ два года сряду, а потомъ оставляется лежать на неопредѣленное время безъ всякой перепашки. Удобреніе не употребляется. По большей части крестьяне вспахиваютъ землю во время Петрова поста. Перевороченные пласты (по мѣстному названію—нови), которые бываютъ шириною до двухъ четвертей и даже до десяти вершковъ, лежатъ до весны слѣдующаго года. Весною вспаханное поле, безъ всякой предварительной обработки, засѣвается и потомъ заборанивается.

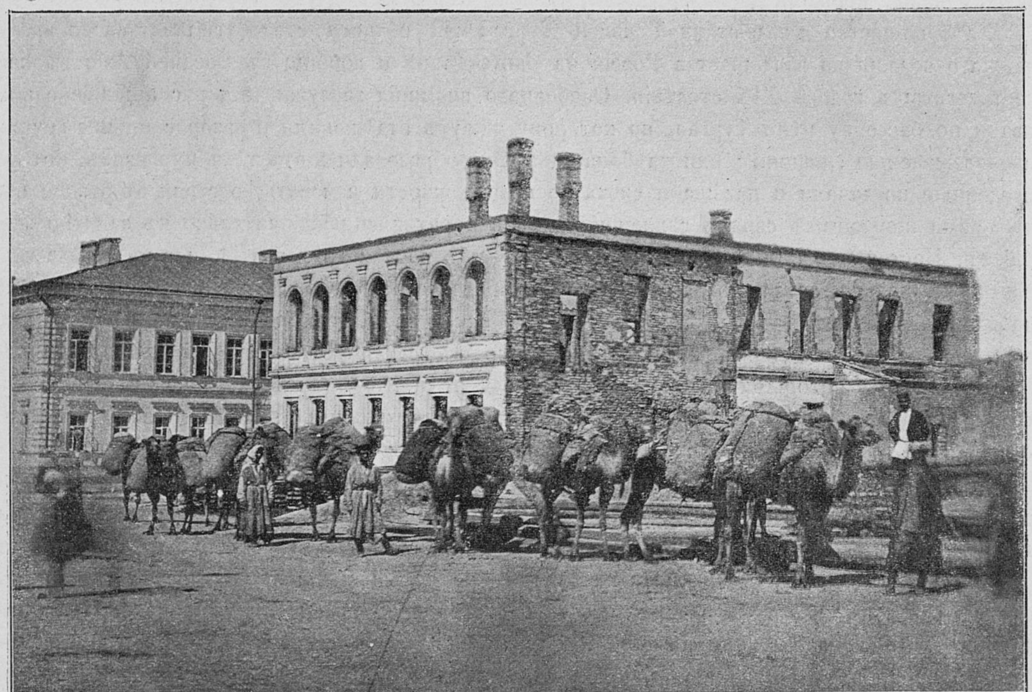
Другой обработки въ степныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ не бываетъ. По снятіи хлѣба поле оставляется вновь безъ всякой обработки, но въ слѣдующемъ году пласты вновь переворачиваются плугомъ, засѣваются и заборaниваются. При такомъ залежномъ хозяйствѣ пшеница въ первые два года родится отличная, если во-время выпадаютъ дожди и хлѣбъ не уничтожается ранними морозами. Въ степи неоднократно случается, что послѣ жаркаго дня въ іюлѣ, преимущественно при закатѣ солнца, вѣтеръ внезапно измѣняется въ своемъ направленіи; образуются вихри; температура воздуха быстро понижается, такъ что случалось, что при этомъ вода въ ведрахъ на открытомъ воздухѣ замерзала.

Преимущественно засѣвается въ степи пшеница-кубанка; яровая пшеница сѣется въ незначительномъ количествѣ, потому что она не вызрѣваетъ. На казенную десятину казаки-крестьяне высѣваютъ восемь пудовъ кубанки. При хорошемъ урожаѣ съ десятины получается сто, сто двадцать и въ очень рѣдкихъ случаяхъ до 200 пудовъ; среднимъ урожаемъ считается сборъ съ десятины въ 50 пудовъ. Состоятельный казакъ-крестьянинъ засѣваетъ до 20 десятинъ, а самый бѣдный три или четыре десятины. Послѣ посѣва казаки занимаются вспахиваніемъ „петровочной земли", т.-е. такой, на которой назначается произвести посѣвъ будущею весною. Въ началѣ іюля казаки отправляются на сѣнокосъ. Самые дальніе концы не отстоятъ далѣе 15 верстъ отъ селенія и находятся они по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ или по „ливменямъ", т.-е. маленькимъ озеркамъ и низменнымъ степнымъ мѣстамъ. Въ случаѣ неурожая луговыхъ травъ, казаки косятъ ковыль по возвышеннымъ мѣстамъ. Въ хорошій годъ казаки столько накашиваютъ сѣна, что его оказывается не только достаточно для прокормленія своего собственнаго скота, но даже излишекъ продается киргизамъ. А между тѣмъ у нѣкоторыхъ казаковъ бываетъ до 20 головъ рогатаго скота, отъ 50 до 70 штукъ овецъ и до 10 лошадей. Киргизы особенно нуждаются въ сѣнѣ въ зиму съ глубокими снѣгами, покрытыми обледѣнѣвшею твердою корою, которую лошади и бараны не въ силахъ пробить своими ногами. Киргизы лишаются также кормовъ въ такую пору, когда снѣгъ упадетъ на мокрую землю, или когда въ мартѣ, послѣ теплой погоды наступятъ морозы. Вообще, когда зима оказывается благопріятною для русскихъ, то она наноситъ вредъ киргизамъ и наоборотъ. При глубокихъ снѣгахъ для казаковъ-крестьянъ является надежда, что, послѣ таянія такихъ снѣговъ, земля окажется достаточно влажною, и тѣмъ обезпечится урожай, между тѣмъ какъ при глубокомъ снѣгѣ скотъ у киргизовъ съ трудомъ добываетъ себѣ траву изъ-подъ него и очень часто погибаетъ въ такую зиму отъ недостатка корма; когда зимою снѣга выпадаетъ мало, то казаку-хлѣбопашцу остается одна надежда на дожди весною и лѣтомъ, между тѣмъ какъ киргизъ съ восторгомъ привѣтствуетъ малоснѣжную зиму, зная, что скотъ его обезпеченъ до весны кормами.

Жатва хлѣба, начинающаяся послѣ сѣнокоса, производится серпами. Обмолотъ хлѣба производится на самой пашнѣ, если только тому не воспрепятствуетъ сырая погода. Излишній хлѣбъ складывается въ копны иногда на полѣ, а иногда вывозится домой. Во время жнитвы и молотьбы отбирается хлѣбъ на сѣмена. Для сѣмянъ отбираются самые крупные и тяжеловѣсные колосья. Обмолотъ производится лошадьми, для чего на току настилаютъ до 200 сноповъ или болѣе. Сильный человѣкъ не можетъ поднимать болѣе пяти сноповъ пшеницы-кубанки, до того солома ея велика и тяжеловѣсна. Послѣ обмолота хлѣбъ просѣвается и затѣмъ подсѣвается въ огромныхъ рѣшетахъ. При хорошей подсѣвкѣ пшеница получается совершенно чистая. Хорошій работникъ можетъ тщательно просѣять не болѣе 200 пудовъ въ зимній день. По снятіи хлѣбъ не весь обмолачивается, но только потребное для хозяевъ количество. Остальной хлѣбъ складывается въ копны и при умѣлой укладкѣ и при хорошемъ укрытіи можетъ сохраняться такимъ образомъ годами. Пшеница въ зернѣ сбывается въ Троицкъ, Верхнеуральскъ, Орскъ, Оренбургъ. Въ послѣднемъ городѣ образовался значительный рынокъ для покупки степной пшеницы съ открытія Самарско-оренбургской желѣзной дороги въ 1877 году.

Пшеница сбывается на мѣстѣ и кочующимъ киргизамъ, такъ какъ осѣдлые изъ нихъ сами занимаются хлѣбопашествомъ, особенно по системѣ рѣкъ Тургали, Иргиза и ихъ притоковъ. Киргизы изъ дальнихъ степей начинаютъ приходить въ ближайшія пограничныя казачьи станицы и селенія съ половины іюня. Они привозятъ на своихъ верблюдахъ соль, выбойки, китайки, холсты, ситцы, халаты, верблюжью шерсть, сушеную рыбу, кошмы, овчины, волчьи, сайгачьи, сурочьи и другія шкуры, пригоняютъ лошадей, барановъ. Все это покупается мѣстными жителями на хлѣбъ въ зернѣ, рѣдко въ мукѣ и еще рѣже на деньги. Иногда только киргизы прибываютъ собственно для покупки хлѣба на деньги.

Сверхъ озимой и яровой пшеницы, казаки-крестьяне сѣютъ въ зауральской степи овесъ,

Навьюченные верблюды.

горохъ, просо, ленъ, коноплю, но не въ значительномъ количествѣ и только для собственнаго употребленія. Изъ овощей они разводятъ брюкву, капусту, морковь. картофель, рѣпу, макъ, огурцы, бобы, арбузы, дыни. Всѣ эти овощи и плоды они сѣютъ на бахчахъ, которыя лѣтомъ огораживаютъ. Изъ овощей особенно хорошо родятся брюква, дыни и макъ. Всѣ эти овощи разводятся только для собственнаго употребленія.

Въ гористыхъ мѣстахъ Троицкаго уѣзда крестьяне сѣютъ преимущественно яровые хлѣба, а не озимые, потому что, какъ дознано опытомъ, озимые посѣвы сдуваются вѣтрами, которые въ гористыхъ мѣстахъ дѣйствуютъ сильнѣе, чѣмъ на равнинахъ. Въ хорошіе годы урожай въ гористыхъ мѣстахъ Троицкаго уѣзда бываетъ самъ-пять и самъ-шесть, а въ неурожайные самъ-два, или самъ-три. Хорошо родятся въ этой мѣстности рожь, пшеница, которой засѣвается даже болѣе ржи, овесъ, ячмень, конопля, ленъ, полба и просо. Урожай картофеля бываетъ самъ-два и самъ-три. Въ огородахъ съ успѣхомъ разводятся капуста, морковь, рѣпа, брюква, но не огурцы. Огородничествомъ казаки-крестьяне въ Троицкомъ уѣздѣ занимаются

не только для собственнаго продовольствія, но и для продажи, между тѣмъ какъ заводскіе крестьяне разводятъ овощи только для своего домашняго употребленія.

Засухи въ Челябинскомъ уѣздѣ составляютъ очень обыкновенное явленіе. Граница чернозема въ немъ совпадаетъ съ предѣлами распространенія ковыля, который въ этомъ уѣздѣ является массами. Кромѣ ковыля, типическимъ растеніемъ челябинскаго чернозема служитъ также полынь, покрывающая жнитво предшествовавшаго года.

Что касается до оренбургскаго казачьяго населенія, то, по отношенію къ хлѣбопашеству, оно можетъ быть, по мнѣнію г. Авдѣева, раздѣлено на три группы, изъ которыхъ первая, состоящая изъ 16 станичныхъ юртовъ (селеній), имѣетъ своимъ центромъ Оренбургъ, вторая изъ 21 станичнаго селенія имѣетъ центромъ Троицкъ, а третья изъ шести селеній, занимая средину между первыми двумя группами, удалена отъ этихъ двухъ городовъ.

Хлѣбопашество въ восточной части Тургайской области стало усиливаться со времени прочнаго водворенія владычества Россіи на Сыръ-Дарьѣ и вообще въ Средней Азіи въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія. Особеннаго вниманія заслуживаетъ распашка земель киргизами по бассейну рѣки Тургая, по которому живутъ отдѣльными и разбросанными группами такъ-называемые „игинчи“ или хлѣбопашцы. Они образовались отъ тѣхъ киргизовъ, которые, доведенные неудачами и падежами скота до невозможности кочевать, отстали въ разное время отъ массы кочующихъ своихъ соплеменниковъ и обратились исключительно къ занятію земледѣліемъ. Постепенно они довели свое хлѣбопашество до такого развитія, что въ семидесятыхъ годахъ не только стали довольствоваться хлѣбомъ своего собственнаго производства, но и снабжать имъ въ извѣстномъ размѣрѣ притургайскихъ и ближайшихъ къ нимъ сибирскихъ киргизовъ. Отъ послѣднихъ являются ежегодно въ сентябрѣ на Тургай покупщики хлѣба („акмомчи“), съ которыми игинчи производятъ дѣятельную мѣну хлѣба на скотъ, преимущественно на овецъ, пригоняемыхъ акмомчами въ числѣ многихъ тысячъ головъ, а также на кошмы и на другіе предметы киргизской промышленности.

Начало земледѣлія на Тургаѣ надобно отнести къ самому началу XIX столѣтія, когда, по разсказамъ старожиловъ, киргизъ Сеитъ-Кула, который, послѣ странствованія по разнымъ странамъ (Китаю, всей Средней Азіи) въ поискахъ за свободными и привольными мѣстами для кочевья своего племени, возвратился на Тургай, не найдя лучшей мѣстности, про которую киргизы говорятъ, что тутъ раскинулись „62 Тургая и 32 Улькойяке“, характеризуя этими словами Тургайскую рѣчную систему. Сеитъ-Кула привезъ съ собою изъ разныхъ мѣстъ сѣмена пшеницы, проса, кукурузы, арбузовъ, дыни, луку, моркови, тыквы, урюку и винограда и впервые были посѣяны имъ по Кобыргѣ, рукаву Тургая, на урочищѣ Каракулъ, въ 50 верстахъ выше оренбургскаго укрѣпленія, гдѣ и донынѣ занятіе хлѣбопашествомъ идетъ удачно. Всѣ корневыя растенія взошли, исключая урюка и винограда, но при условіи усиленной поливки. Успѣхъ предпріятія до того поощрилъ Сеитъ-Кула, что онъ, несмотря на господствовавшія въ то время въ степи междоусобія и хищничества, отдѣлился отъ массы кочующихъ своихъ единоплеменниковъ и съ немногими товарищами усердно посвятилъ себя земледѣлію. Для защиты себя отъ хищниковъ, чуть ли не ежедневно производившихъ нападеніе для отобранія рогатаго скота у Сеитъ-Кула, послѣдній выстроилъ себѣ небольшую крѣпость изъ земляного вала и съ довольно глубокимъ рвомъ, развалины которой существутъ и донынѣ подъ названіемъ Сеитъ-Куловскаго кургана. Жилища или кибитки этихъ землепашцевъ помѣщались внутри укрѣпленія, изъ котораго люди для полевыхъ работъ выходили только днемъ и съ большими предосторожностями. Съ устройствомъ этого укрѣпленія, вѣроятно, была достигнута извѣстнаго рода безопасность, потому что около него стали сосредоточиваться другіе киргизы, которые барантою или падежомъ скота доведены были до нищенства и въ занятіи земледѣліемъ полагали найти средство къ своему существованію.

Примѣръ Сеитъ-Кулы нашелъ себѣ подражателей въ другихъ мѣстахъ обширной степи

Такъ хлѣбопашествомъ киргизы стали заниматься при устьѣ рѣки Теке, у урочища Сары-Копа, у Наурузумскаго бора по рѣчкѣ Наурузумъ-Каралу и въ окрестностяхъ озеръ Джаксыбай и Санкибай. Между тѣмъ послѣ тридцатилѣтняго занятія земледѣліемъ, шестидесятилѣтній Сеитъ-Кула былъ убитъ чесмекейскими халуниками, напавшими на него въ то время, когда онъ совершалъ намазъ. Сеитъ-Кула имѣлъ еще время скрыться отъ халуниковъ, если бы пожелалъ нарушить свою молитву, но онъ счелъ подобное отступленіе малодушіемъ, и, по киргизскимъ преданіемъ, не тронулся съ мѣста даже въ виду неизбѣжной смерти. Несмотря на кончину Сеитъ-Кулы, въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія землепашество на Тургаѣ не заглохло, хотя въ слѣдующее десятилѣтіе число земледѣльцевъ-киргизовъ въ этой мѣстности нисколько не увеличилось. Причиною тому были грабежи въ восточной части степи мятеж-

Общій видъ г. Оренбурга.

наго султана Кенесары-Касымова. Какъ трудно было водвориться въ степи правильному земледѣлію, видно и изъ того, что въ тридцать лѣтъ занятія имъ Сеитъ-Кулою число хлѣбопашцевъ на Каракучѣ едва дошло до 80 кибитокъ. Но когда съ возведеніемъ на Тургаѣ оренбургскаго укрѣпленія, съ 1846 года, вполнѣ упрочилось вліяніе Россіи въ степи, то число игинчей стало быстро увеличиваться и въ 1866 году только по теченію Тургая ихъ считалось уже до 500 кибитокъ, а по всей Тургайской рѣчной системѣ и въ мѣстахъ, смежныхъ съ нею, водворено было около 900 семей земледѣльцевъ. Къ заслугамъ Сеитъ-Кулы принадлежитъ и введеніе у киргизовъ искусственнаго орошенія полей, безъ котораго сухой и жаркій климатъ не давалъ возможности произрастать хлѣбамъ. Самымъ усовершенствованнымъ способомъ поливки полей были такъ называемые чигири, т.-е. водоподъемныя машины, состоящія изъ нѣсколькихъ колесъ, приводимыхъ въ движеніе. Необходимость искусственнаго орошенія полей требовала расположенія пашней по возможности ближе къ водѣ, потому что по мѣрѣ удаленія пашенъ отъ воды увеличивалось и число сооружаемыхъ для поливки чигирей. По Тургаю

нынѣ рѣдкая пашня поливается однимъ чигиремъ, за исключеніемъ расположенныхъ на мѣстахъ, покрываемыхъ разливомъ рѣки.

Какъ въ степной мѣстности Оренбургской губерніи, такъ и въ Тургайской, одно и то же мѣсто можетъ быть употребляемо подъ посѣвъ только два года сряду, при чемъ въ первый годъ сѣется просо, а на второй годъ пшеница. Затѣмъ поле четыре года остается подъ паромъ, послѣ чего вновь сѣется просо, за нимъ пшеница, а потомъ поле вновь поступаетъ подъ паръ. Притургайскіе игинчи ограничиваются посѣвомъ этихъ двухъ хлѣбовъ, какъ вслѣдствіе малопроизводительности почвы, такъ и вслѣдствіе того, что остальные хлѣба и овощи не составляютъ такой насущной потребности въ быту киргизовъ, какъ просо и пшеница. Особенно просо предпочитается всѣмъ другимъ хлѣбамъ, какъ по неприхотливости его и произрастаніи его на всякой почти степной почвѣ, такъ и по легкости обработки подъ просо земли, потому что для того бываетъ достаточно самаго неглубокаго паханья. Сверхъ того, однолѣтній посѣвъ проса въ степи на всякомъ мѣстѣ служитъ уже достаточнымъ удобреніемъ почвы и подготовки ея такимъ образомъ подъ посѣвъ пшеницы. Пшеницу киргизы никогда не сѣютъ на такой почвѣ, которая передъ тѣмъ не была подъ просомъ.

Тургайская пшеница величиною и цвѣтомъ своихъ зеренъ болѣе всего походитъ на переродъ. Кубанка не родится по Тургаю, потому что требуетъ другого рода почвы и глубокаго паханія. Но тургайское просо славится особенною полнотою и чистымъ цвѣтомъ своихъ зеренъ и потому предпочитается киргизами всякому другому просу какъ въ степи, такъ и внѣ ея. Хлѣбъ киргизы жнутъ серпомъ и ножомъ. Сжатый хлѣбъ, связываемый первоначально въ снопы, а потомъ складываемый въ скирды, вымолачивается немедленно по окончаніи жатвы, чтобы поспѣть ко времени его продажи осенью. Молотьба производится на убитой твердой землѣ лошадьми. Изъ-подъ молотьбы хлѣбъ поступаетъ подъ вѣялку на разостланной по землѣ кошмѣ, откуда безъ всякой просушки въ овинѣ поступаетъ въ продажу.

Завоеваніе казанскаго царства въ 1552 году, а за нимъ астраханскаго и всего Приволжья, имѣло послѣдствіемъ подчиненіе Іоанну Грозному башкирцевъ, внесшихъ первый ясакъ въ 1557 году. Но подчиненіе башкирцевъ было только номинальное и понадобились многіе годы и кровопролитныя столкновенія, чтобы окончательно подчинить этотъ народъ съ обширными, имъ населенными землями Россіи. Между тѣмъ съ овладѣніемъ всего Приволжскаго края тамъ сталъ увеличиваться въ значительномъ числѣ русскій элементъ, такъ что уже въ 1629 году въ однихъ городахъ казанскаго края служилыхъ людей было до 5,598 человѣкъ, изъ которыхъ четыре пятыхъ состояли изъ русскихъ. Несмотря на неоднократныя вторженія и грабежи башкирцевъ, подстрекаемыхъ къ тому казанскими татарами, которые съ неудовольствіемъ видѣли возрастаніе русскаго населенія за Волгою, эта восточная окраина Россіи постепенно болѣе и болѣе заселялась этимъ элементомъ. Развитіе крѣпостного права, усиленіе раскола, громадные налоги, частыя войны побуждали недовольныхъ подобнымъ положеніемъ дѣлъ искать лучшихъ условій жизни въ новыхъ мѣстахъ. Когда широкая свобода перехода крестьянъ изъ одной общины въ другую была ограничена правительственными соображеніями и началось прикрѣпленіе ихъ къ землѣ, тогда побѣги до того усилились, что необходимо было издать строгія мѣры противъ тѣхъ, которые принимали бѣглыхъ крестьянъ. Первая ревизія 1719 года усилила побѣги, потому что окончательно сравняла крестьянъ съ холопами. Селенія стали пустѣть. Перлы Урала, подобно Украйнѣ, Сибири, Запорожью, населялись подобнымъ пришлымъ людомъ изъ внутреннихъ губерній. Изъ дѣлъ сената видно, что въ 1742 году въ одномъ Переяславль-Залѣсскомъ уѣздѣ (Владимірской губерніи) оказалось 68 опустѣлыхъ помѣщичьихъ имѣній. Въ томъ же году изъ Муромскаго уѣзда бѣжало около тысячи человѣкъ. Въ инструкціи для производства новой ревизіи 1748 года было сказано, что только въ Бѣлгородской и Во-

ронежской губерніяхъ однихъ однодворцевъ и другихъ поселенныхъ людей показано въ бѣгахъ 10,423 человѣка. По показанію военной коллегіи 1729 года, податныхъ людей, приписанныхъ къ флоту и арміи, въ теченіе времени съ 1719 по 1727 годъ оказалось въ бѣгахъ 198,876 человѣкъ, или болѣе чѣмъ по 20,000 человѣкъ въ годъ.

Сверхъ того, глухія сѣверо-восточныя окраины Европейской Россіи привлекали сюда много раскольниковъ, какъ вслѣдствіе усиленія раскола въ XVII и XVIII вѣкахъ, такъ и вслѣдствіе суровыхъ мѣръ противъ нихъ, равно и двойного оклада податей, которому они были подвергнуты. Казаки, поселившіеся по берегамъ Урала, сохранили въ большинствѣ свой расколъ до настоящаго времени. Въ Сибири было уже такъ много раскольниковъ, что въ 1722 году правительство постановило не отправлять туда болѣе ссыльныхъ раскольниковъ. Раскольничьи

Г. Оренбургъ. Почта, караванъ-сарай и мечеть.

скиты также содѣйствовали усиленію русскаго населенія на восточной окраинѣ. Подобное передвиженіе русскаго населенія къ предѣламъ Азіи не ускользнуло отъ вниманія Петра Великаго, понимавшаго значеніе для Россіи торговыхъ сношеній съ азіатскимъ государствомъ. Горнозаводское дѣло также занимало его. Онъ рѣшился обезпечить за Россіею власть надъ башкирцами и окончательно утвердить за нею Оренбургскій край, придавъ тамошнему русскому еще рѣдкому населенію извѣстнаго рода организацію. Волненія башкирцевъ въ 1705 г. побудили принять мѣры къ ихъ усмиренію и съ тѣмъ вмѣстѣ обратить вниманіе на то явленіе, что изъ Казанской губерніи началось сильное переселеніе за Каму, вслѣдствіе чего въ четыре года тамъ убыло 35,212 дворовъ.

Такимъ образомъ, въ 1708 году, при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Уфа вмѣстѣ съ городомъ Самарою, пригородами Мензелинскомъ, Залѣскомъ, Осою, приписана была къ Казанской губерніи, къ Уфѣ же, какъ къ провинціи, были приписаны пригороды Бирскъ, Соловарный и село Каракулино. Провинціальное правленіе въ Уфѣ переименовано было въ

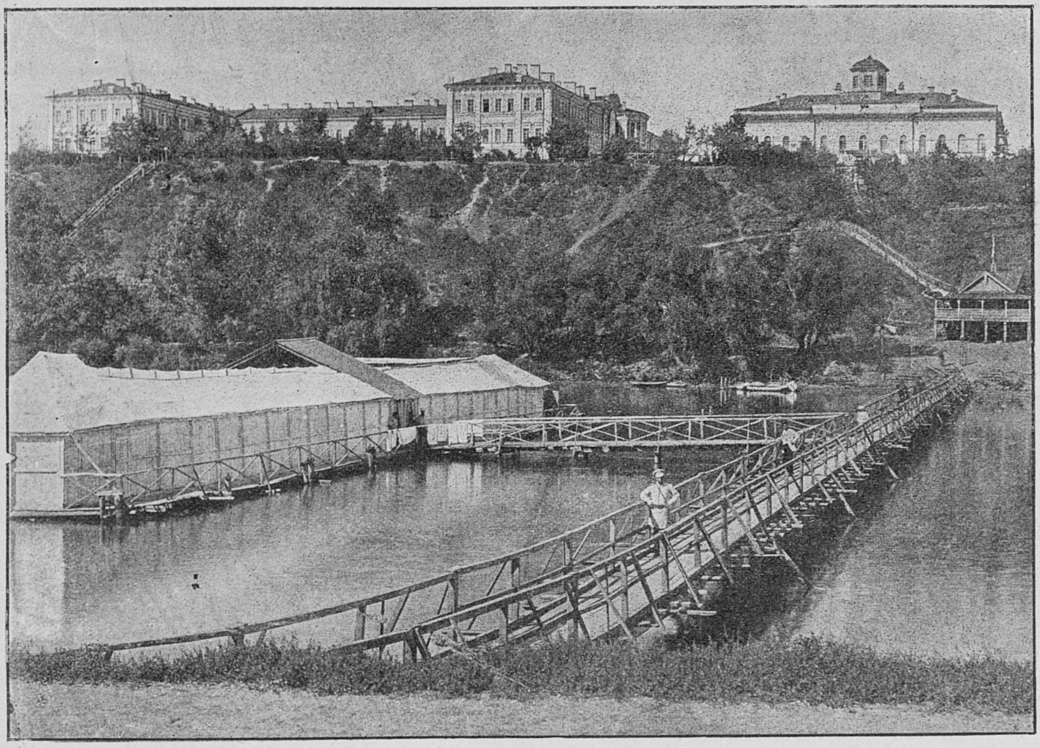
уфимскую провинціальную канцелярію, которая состояла первоначально непосредственно подъ вѣдѣніемъ правительствующаго сената, а потомъ была подчинена казанской губернской канцеляріи. Этими распоряженіями было положено начало первому административному управленію нынѣшней Оренбургской губерніи, вошедшей въ 1719 году въ составъ Казанской губерніи уже подъ названіемъ Уфимской провинціи. Въ 1722 году въ Уфимской провинціи уже было 4,332 двора. При Петрѣ же начата была постройка укрѣпленій за Волгою, именно основаны были пригороды Алексѣевъ и Сергѣевскъ, въ которыхъ размѣщены были отряды войскъ со „сходцами" изъ внутреннихъ губерній. Но Петру Великому не пришлось привести въ исполненіе задуманное имъ окончательное присоединеніе Оренбургскаго края къ Россіи, когда онъ выражался, что „Оренбургскій край всѣмъ среднеазіатскимъ владѣніямъ есть ключъ и врата". Только въ XIX столѣтіи это замѣчательное изреченіе великаго государя вполнѣ осуществилось.

Въ 1725 году, изъ подтвержденій прежнихъ указовъ о сооруженіи крѣпостей на границахъ Башкиріи, построена была крѣпость Сакмарскъ, снабженная пятью чугунными пушками и боевыми снарядами. Въ новопостроенныхъ крѣпостяхъ селили драгунъ. Такъ въ 1727 году, вслѣдствіе указа о поселеніи въ Россіи драгунскихъ и пѣхотныхъ полковъ, преимущественно на границахъ, въ тогдашней Казанской губерніи было поселено десять полковъ. На мѣсто бѣглыхъ, высланныхъ изъ Оренбургскаго края, тамъ велѣно было селить казаковъ для безопасности отъ набѣговъ киргизовъ. Та же мѣра была принята въ 1727 году для заселенія городка Сакмары. Въ 1731 году уфимскому воеводѣ Наумову предписано было изслѣдовать мѣстность и начать строеніе крѣпостей, не упуская „нынѣшняго лѣтняго времени". Для строенія крѣпостей было назначено 3,000 рабочихъ на жалованьи, а для охраненія ихъ пашень дарованы были драгуны. Наумову поручено было устройство новой закамской линіи крѣпостей, такъ какъ старая линія, начинавшаяся на Волгѣ у пригорода Бѣлаго Яра и шедшая чрезъ Заинскъ, Мензелинскъ до Кая, уже не удовлетворяла своему назначенію. Въ 1733 году на новую линію потребовано было со всей Казанской губерніи 15,000 рабочихъ, изъ которыхъ одна смѣна должна была работать съ мая до половины іюля, а другая съ этого срока до 1 октября. Новая линія направлялась отъ Самары до пригорода Алексѣевскаго на Самарѣ, затѣмъ до рѣки Осока, потомъ чрезъ степь по Осоку до пригорода Сергіевскаго, а оттуда чрезъ Новошемшинскъ и Заинскъ до верховьевъ рѣки Мензелы. Вся линія была длиною въ 222 версты, а длина вала, прикрывавшая открытыя мѣста, была въ 165 верстъ. Въ лѣсныхъ мѣстахъ линія была укрѣплена засѣками. На разстояніи 100 и 120 саженъ другъ отъ друга были воздвигнуты хорошо укрѣпленные редуты и полевые шанцы. Закамская линія однако не была окончена, потому что состоялось назначеніе оренбургской экспедиціи (губерніи), начальникомъ которой былъ назначенъ статскій совѣтникъ Кирилловъ, приверженецъ реформъ Петра Великаго, сознававшій громадное значеніе для Россіи Оренбургскаго края.

Проектъ, представленный въ сенатъ Кирилловымъ, замѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ изложена была программа дѣйствій въ оренбургскомъ краѣ, которая впослѣдствіи и была усвоена правительствомъ. Образъ дѣйствія относительно кочевниковъ Кирилловъ предлагалъ слѣдующій. „Ежели калмыки какую противность покажутъ, то можно на нихъ киргизовъ обратить, а напротивъ того, буде киргизъ-кайсаки что сдѣлаютъ, то на нихъ калмыковъ и башкирцевъ послать, и такъ другъ друга смирять и къ лучшему послушанію приводить безъ движенія русскихъ войскъ. Калмыковъ, башкирцевъ и киргизъ-кайсаковъ, несогласныхъ между собою, и впредь всегда въ томъ содержать надобно". Съ тѣмъ вмѣстѣ Кирилловъ настаивалъ на необходимости построить новый городъ на рѣкѣ Ори, для распространія торговопромышленнаго и политическаго вліянія Россіи въ Средней Азіи. По словамъ Кириллова, такой городъ могъ бы сдѣлаться центромъ торговыхъ сношеній Россіи съ Хивою, Бухарою, Индіею. Проектъ его былъ принятъ во всѣхъ его частяхъ и указомъ 1-го мая 1734 года повелѣно было построить

при у тьѣ рѣки Ори городокъ, строителемъ котораго назначенъ былъ самъ Кирилловъ. Отрядъ, собранный имъ для осуществленія возложеннаго на него порученія, состоялъ изъ половины полка уфимскаго гарнизона и двухъ полковъ казанскаго гарнизона, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, бирскихъ, мензеленскихъ недорослей и т. д.

Кирилловъ встрѣтилъ большія затрудненія при выполненіи своего плана, несмотря на всѣ значительныя средства, предоставленныя въ его распоряженіе правительствомъ. Затрудненія возникли со стороны башкирцевъ, которые, при первомъ извѣстіи изъ Петербурга о намѣреніи правительства построить на границѣ большую крѣпость, которая можетъ совершенно лишить ихъ независимости, рѣшились тому воспротивиться. Между тѣмъ, усиленіе русскаго населенія

Г. Оренбургъ. Рѣка Уралъ.

въ оренбургскомъ краѣ постоянно возростало, потому что башкирцы, отказывавшіеся прежде высылать изъ своихъ земель русскихъ бѣглыхъ, при требованіи того со стороны правительства, стали уже обращаться къ нему съ просьбою вывесть отъ нихъ „русскихъ крестьянъ, которые приходятъ нерѣдко и съ помѣщиками и завладѣваютъ ихъ землями и угодьями“. Но башкирцы, по свойственной кочевникамъ хитрости, не вдругъ обнаружили свои замыслы. Когда Кирилловъ пріѣхалъ въ Уфу, они съ одобреніемъ отзывались о намѣреніи правительства построить городъ, причемъ тарханы записывались въ число желающихъ сопутствовать Кириллову. Но начальникъ екатеринбургскихъ заводовъ, Татищевъ (извѣстный историкъ), уже въ мартѣ 1735 года извѣстилъ казанскую губернскую канцелярію, что среди башкирцевъ происходятъ частые съѣзды подозрительнаго свойства и что поэтому необходимо остерегаться ихъ. Русскіе поселенцы также около этого времени начали оставлять башкирскій край, предчувствуя близкую для себя бѣду. Кирилловъ не вѣрилъ подобнымъ недобрымъ примѣтамъ, потому

что хитрые башкирцы продолжали оказывать еще ему содѣйствіе и съ наружнымъ удовольствіемъ отвели въ верховьяхъ Яика земли для устройства склада провіанта, направленнаго въ Оренбургъ. Точно также команда и провіантъ, на 500 подводахъ отправленные въ Верхнеяицкую крѣпость и въ Сакмарскъ, достигли благополучно своего назначенія.

Но лишь только Кирилловъ снялся съ мѣста и двинулся въ походъ, образъ дѣйствія башкирцевъ немедленно измѣнился. Они увѣдомили его, что не допустятъ его до рѣки Ори и будутъ ему всѣми силами сопротивляться. Кирилловъ, надѣясь на свои военныя силы, продолжалъ свой путь. Въ началѣ, въ 160 верстахъ отъ Уфы, произошло первое нападеніе на его отрядъ башкирцевъ. По оплошности передовой части отряда Кириллова, она лишилась своего начальника и 60 человѣкъ убитыми, причемъ 46 обозовъ было захвачено башкирцами и разграблено. И это нападеніе не уничтожило довѣрія Кириллова къ башкирцамъ. Продолжая свой походъ, несмотря на нападенія башкирцевъ, Кирилловъ, наконецъ, достигъ устья Ори, при впаденіи ея въ Яикъ и въ августѣ 1735 года заложилъ на этомъ мѣстѣ Оренбургъ. Возстаніе башкирцевъ приняло большіе размѣры, такъ что Кирилловъ, для расправы съ ними, долженъ былъ возвратиться въ Уфу, оставивъ въ Оренбургѣ значительный гарнизонъ, подъ начальствомъ полковника Чемадурова, а вскорѣ послѣ того даже отправиться въ Петербургъ просить настоятельно о помощи. Дѣйствительно, башкирцы истребили отрядъ, посланный съ приказами, необходимыми для Оренбурга; былъ истребленъ башкирцами и уничтоженъ и другой отрядъ войскъ, отправленный противъ нихъ, такъ что наконецъ русскіе, по незначительности своихъ военныхъ силъ, не могли дѣйствовать наступательно противъ возставшаго кочевого народа. Между тѣмъ, гарнизонъ въ Оренбургѣ терпѣлъ страшныя лишенія отъ недостатка провіанта и отъ жестокой зимы 1735—1736 года. Полковникъ Чемадуровъ попытался выслать въ Верхнеяицкую крѣпость около 800 человѣкъ, но необыкновенно сильный холодъ принудилъ ихъ возвратиться въ Оренбургъ, причемъ пять человѣкъ замерзли, а около 150 человѣкъ болѣе или менѣе пострадали отъ мороза. Изъ 773 человѣкъ, отправленныхъ вскорѣ затѣмъ изъ Оренбурга въ Сакмарскъ, болѣе 500 человѣкъ умерли, а остальные 220 были приведены въ Сакмарскъ еле живыми. Изъ нихъ у 80 человѣкъ были озноблены руки и ноги.

Кирилловъ выѣхалъ изъ Петербурга въ 1736 году, чтобы вновь взять въ свое главное завѣдываніе оренбургскую экспедицію. Во время зимы въ краю были увеличены и были ассигнованы значительныя суммы. Для успѣшнѣйшей борьбы съ туземнымъ населеніемъ, правительство нашло необходимымъ усилить русскій элементъ въ башкирскомъ краѣ. Прежнее запрещеніе покупать и крѣпить башкирскія земли за русскими было отмѣнено. Дозволено было отставнымъ драгунскимъ солдатамъ и матросамъ съ свободными паспортами, если они не желаютъ быть снова въ царской службѣ, селиться въ Оренбургѣ и въ другихъ мѣстахъ башкирскаго края, причемъ приказано было награждать ихъ при поселеніи участками земли отъ 20 до 30 четвертей на семью и выдавать деньги на проѣздъ и на первоначальное обзаведеніе. Но особенное вниманіе было обращено правительствомъ на Оренбургъ. Еще въ 1734 году въ новомъ городѣ дозволено было селиться всѣмъ, за исключеніемъ бѣглыхъ, а торговцамъ были предоставлены разныя льготы относительно уплаты пошлинъ. Всѣми городскими дѣлами долженъ былъ завѣдывать магистратъ, составленный изъ девяти выборныхъ членовъ, именно трехъ бургомистровъ и шести ратсгеровъ, такъ что жителямъ Оренбурга предоставлены были извѣстныя права самоуправленія. За ремесленниковъ и купцовъ, изъявлявшихъ желаніе поселиться на вѣчное время въ Оренбургѣ, предписано было уплачивать подушный сборъ изъ суммъ оренбургской экспедиціи. Купеческимъ людямъ, пріѣзжавшимъ въ Оренбургъ, дозволено было выдавать ссуды безъ процентовъ на три мѣсяца, а за болѣе продолжительные сроки изъ 6% годовыхъ.

Отправившись въ 1736 году къ Оренбургу, Кирилловъ направился первоначально къ Сакмарску, а затѣмъ по верховьямъ Сакмары, гдѣ по пути основалъ нѣсколько новыхъ крѣпостей.

При движеніи къ Сакмарску, Кирилловъ заложилъ въ Тобольскѣ городъ о пяти бастіонахъ, а по верховьямъ Сакмары укрѣпленія: Красносакмарское, Борское, Ольшанское (Елшанка), Бузулуцкое, Тоцкое, Сорочинское, Тевкелевъ Бродъ (нынѣ село Новогеоргіевское), Переволгское, Камышъ-Самарское (впослѣдствіи Татищевское), Чернорѣчинское и Бердское. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Бахметева, тестя Кириллова, изъ Самары направился по рѣкѣ Самарѣ, по берегамъ которой приказано было Кирилловымъ строить городки на разстояніи 20—40 саженъ одинъ отъ другого. Бахметевъ успѣлъ построить двѣ крѣпости, Красносамарскую и Красноборскую. Премьеръ-маіоръ Останковъ, посланный въ Оренбургъ на смѣну Чемадурова, основалъ по рѣкѣ Яику станицу для яицкихъ казаковъ при урочищѣ Озерномъ, съ укрѣпленіемъ ея. Всѣ вновь основанныя крѣпости, по словамъ историка Рычкова, были заселены ,,изъ разныхъ

Г. Оренбургъ. Казначейство и памятникъ императору Александру I.

людей охотниками и болѣе бродячими и объявляющими о себѣ, что они приписные отъ подушнаго оклада". Кирилловъ всѣхъ такихъ поселенцевъ снабжалъ деньгами и провіантомъ.

Усиленные труды подорвали слабое здоровье Кириллова. Онъ занемогъ чахоткою и скончался 16-го апрѣля 1737 года, положивъ прочное основаніе власти Россіи на предѣлахъ Европы съ Азіею.

Назначенный на мѣсто Кириллова, тайный совѣтникъ Татищевъ, по прибытіи въ Мензелинскъ, собралъ совѣтъ изъ штабъ-офицеровъ, на которомъ было рѣшено учредить по ту сторону Урала Исетскую провинцію съ главнымъ городомъ въ Челябинскѣ, а по сю сторону Уфимскую, которой быть въ зависимости отъ оренбургской комиссіи, а для усмиренія бунтующихся башкирцевъ ввести среди нихъ лучшее судопроизводство. Въ то же время новопостроенный городъ Оренбургъ (на мѣстѣ нынѣшняго Орска) признанъ былъ по своему положенію неудовлетворяющимъ цѣлямъ правительства и въ особенности потому, что былъ заложенъ въ отдаленномъ пустынномъ краѣ, куда только съ большими затрудненіями можно было доставлять необходимые для жителей предметы продовольствія и другія вещи. Поэтому до времени упра-

вленіе оренбургскимъ краемъ было сосредоточено въ Самарѣ, впредь до сооруженія Оренбурга на другомъ мѣстѣ, для чего въ Петербургъ и былъ посланъ проектъ заложенія новаго города на урочищѣ Красной Горы, гдѣ нынѣ Красногорская станица, Орскаго уѣзда. Весною 1738 года Татищевъ отправился изъ Самары на устье рѣки Ори для осмотра укрѣпленій, которыя воздвигались по указаніямъ Кириллова и для приведенія къ присягѣ сосѣднихъ киргизъ-кайсаковъ. Передъ тѣмъ весь 1737 годъ и первые мѣсяцы 1738 года были употреблены на усмиреніе башкирцевъ, которыхъ главные двигатели возстанія были уже захвачены и отправлены въ Петербургъ. На пути своемъ Татищевъ осмотрѣлъ урочище Красной Горы, которое призналъ не вполнѣ удобнымъ и указалъ на другое мѣсто, не столь гористое. Въ это же время была заложена Губерлинская крѣпость, нынѣ станица. Въ Оренбургѣ (нынѣшнемъ Орскѣ) Татищевъ остался до 31 августа 1739 года. Онъ учредилъ въ свое тамъ пребываніе ярмарку, на которую могли бы пріѣзжать ташкенцы, хивинцы, киргизъ-кайсаки и при себѣ же отправилъ первый русскій караванъ, съ товарами тысячъ на двадцать рублей, въ Ташкентъ. Этотъ караванъ былъ разграбленъ въ двухъ дняхъ разстоянія отъ Ташкента шайкою киргизъ-кайсаковъ большой орды, хотя киргизскій ханъ Абулхаиръ былъ передъ тѣмъ только приведенъ въ Оренбургѣ Татищевымъ къ присягѣ русской императрицѣ. Этотъ Абулхаиръ-ханъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ собственно былъ виновникомъ построенія крѣпостей на Уралѣ и прочнымъ водвореніемъ русскаго владычества въ оренбургскомъ краѣ. Тѣснимый съ юга заонгорскими калмыками, а съ сѣвера обезпокоиваемый безпрерывными набѣгами башкирскаго народа, Абулхаиръ-ханъ прислалъ въ 1733 году въ Петербургъ своего сына съ знатнѣйшими киргизами просить покровительства у русской императрицы. Анна Іоанновна согласилась принять въ подданство Россіи киргизъ-кайсаковъ и караколпаковъ и поручила Кириллову построить городъ Оренбургъ для ихъ защиты. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, мѣсто для его основанія при устьѣ Ори было указано Абулхаиръ-ханомъ.

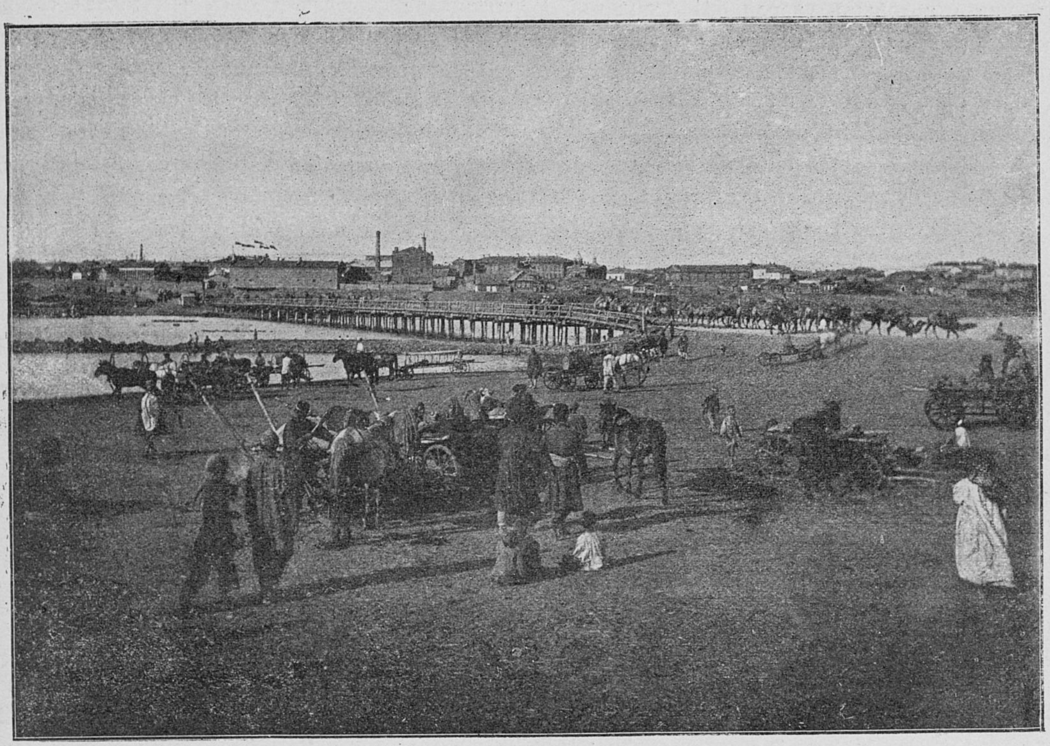
Въ началѣ 1739 года, Татищевъ былъ отозванъ въ Петербургъ и на его мѣсто былъ назначенъ князь Урусовъ, который, однако, не долго управлялъ оренбургскимъ краемъ, потому что въ іюлѣ 1741 года скончался отъ цынги. Къ этому времени были сооружены новыя крѣпости—Карагайская въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ и Иткульская въ Челябинскомъ. Такимъ образомъ въ четыре года рядъ крѣпостей оцѣпилъ съ южной стороны башкирскій народъ, который въ 1740 году окончательно былъ усмиренъ и успокоенъ послѣ бунта, продолжавшагося почти пять лѣтъ и дорого обошедшагося какъ башкирцамъ, такъ и русскому правительству. Въ управленіе же краемъ княземъ Урусовымъ сдѣланы были приготовленія къ сооруженію города Оренбурга на урочищѣ Красной Горы и были произведены изслѣдованія по рѣкамъ Сакмарѣ и Бѣлой для заложенія по нимъ новыхъ укрѣпленныхъ мѣстъ. По смерти Урусова, завѣдываніе оренбургскою комиссіею было возложено, до февраля 1742 года, на командовавшаго въ краѣ войсками генерала Соймонова.

Повелѣніе о перенесеніи Оренбурга съ устья Ори на урочище Красная Гора въ 1739 году уже стало приводиться въ исполненіе. Только-что начинавшійся строиться на Ори городъ готовился уже быть перенесеннымъ на другое мѣсто, гдѣ также были начаты постройки, когда новый начальникъ края избралъ для главнаго его центра третье уже мѣсто. Начатыя постройки обращены были въ Красногорскую крѣпость, въ которой въ 1771 году находился гарнизонъ изъ 233 солдатъ и казаковъ. Нынѣ это Красногорская станица оренбургскаго казачьяго войска, имѣющая около 1,000 человѣкъ жителей обоего пола, церковь и училище. Утесистая гора этой станицы, называемая Красною отъ слоевъ краснаго песчаника, находится на берегу Урала и на своей вершинѣ имѣетъ рудникъ, въ которомъ когда-то производились работы.

Такимъ образомъ завершилась въ первой половинѣ XVIII столѣтія первая попытка прочнаго водворенія русской власти въ оренбургскомъ краѣ. Водвореніе это было исполнено при помощи военной колонизаціи, потому что крѣпости со своими слободами и форштадтами были

первыми правильными русскими населеніями на восточной окраинѣ Европы. Прекращеніе башкирскаго бунта и подданство киргизовъ были послѣдствіями этой военной колонизаціи.

Затѣмъ, при восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей XVIII вѣка, ученикъ Петра Великаго, статскій совѣтникъ Неплюевъ, былъ назначенъ высочайшимъ указомъ командиромъ оренбургской экспедиціи. Ему поручено было привести въ надлежащее устройство башкирскій край и обезопасить нашу тогдашнюю границу на востокѣ европейскихъ владѣній, простиравшуюся слишкомъ на тысячу верстъ. Въ эту эпоху прошло уже около 200 лѣтъ съ того времени, когда русскіе впервые поселились въ Заволжскомъ краѣ, гдѣ уже явились укрѣпленные пункты, построенные правительствомъ для утвержденія тамъ своей власти и для дальнѣйшаго распространенія

Г. Оренбургъ. Большой мостъ черезъ р Уралъ.

владычества Россіи на востокѣ. За Уфою, Мензелинскомъ, Бирскомъ, Осою, Самарою, былъ построенъ въ 1734 году и Оренбургъ, при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ. Для соединенія Оренбургской крѣпости съ Волгою, Кирилловъ соорудилъ линіи крѣпостей, къ числу которыхъ принадлежали Бузулукская, Тоцкая, Сорочинская, Новосергіевская, Переволоцкая и Татищева.

Оренбургская крѣпость не долго существовала на устьѣ рѣки Ори. Прежнее укрѣпленіе, указомъ 9-го августа 1739 года, названо было Орскою крѣпостью. Но и новая мѣстность, на Красной Горѣ, по многимъ причинамъ, не найдена была удобною Неплюевымъ, который спустился еще ниже по рѣкѣ Яику и предпочелъ устроить главный пунктъ наблюденія за степью и ея жителями вблизи впаденія рѣки Сакмары въ Яикъ. Указомъ 18-го октября 1742 года велѣно было, вслѣдствіе такого выбора, построить Оренбургъ на нынѣшнемъ его мѣстѣ. По преданію, на этомъ мѣстѣ, отстоящемъ отъ Орской крѣпости въ 253 верстахъ, а отъ Красно-

горской въ 70 верстахъ, жилъ въ прежнія времена ногайскій ханъ Басманъ, станъ котораго назывался Акъ-тюбе.

На первоначальномъ планѣ Неплюева, городъ представлялъ овальную фигуру объ одиннадцати полигонахъ. Для безопасности жителей новаго города, Неплюевъ оградилъ его рвами и валомъ съ каменною стѣною, въ окружности около пяти верстъ. Крѣпость снабжена была достаточнымъ гарнизономъ. Высота вала равнялась на болѣе ровныхъ мѣстахъ 12 футамъ, на высокихъ менѣе этого размѣра, а на болѣе низкихъ ширина вала была 6 саженъ, глубина рва 12, а ширина его 35 футовъ. Для заселенія города Неплюевъ вызвалъ купцовъ изъ Самары и изъ другихъ мѣстъ, построилъ для новыхъ переселенцевъ общественныя зданія на казенный счетъ и представилъ имъ различныя выгоды. Сооруженіе новыхъ крѣпостей по рѣкѣ Самарѣ, равно и Оренбурга, не обошлось безъ жертвъ. Цынгою заболѣло 1,350 человѣкъ, изъ числа которыхъ умерли 631 человѣкъ. Неплюевъ не унывалъ духомъ и подавалъ собою примѣръ другимъ. Такъ, онъ до ноября жилъ въ обыкновенной землянкѣ и только тогда перешелъ въ отстроенный для него домъ, когда всѣ обитатели подобныхъ землянокъ перешли въ свои дома, а солдаты гарнизона въ казармы. Въ сентябрѣ 1747 года въ Оренбургѣ было уже 837 дворовъ, 4 церкви, гауптвахта, казенные нумера, аптека, торговой погребъ, магазинъ, таможня, гостиный дворъ съ 44 лавками и мѣновой дворъ съ 131 лавкою. За три года передъ тѣмъ, 15-го марта 1744 года, состоялся высочайшій указъ о преобразованіи оренбургской комиссіи въ губернію. Въ инструкціи, данной Неплюеву, обозначались границы и кругъ дѣятельности губернаторской власти. Конструкція опредѣляла: ,,быть въ Оренбургѣ губерніи и именоваться Оренбургская губернія и въ ней губернаторомъ тайному совѣтнику Неплюеву".

Изъ этой инструкціи также видно, что оренбургскій губернаторъ долженъ былъ вѣдать башкиръ, киргизскіе народы, пограничныя дѣла, различныя линія внѣшнихъ и внутреннихъ крѣпостей Оренбургскаго края, и провинціи Исетскую и Уфимскую, а потомъ вскорѣ въ его же вѣдомство поступили яицкіе казаки и ставропольскіе крещеные калмыки. Со времени подчиненія этихъ казаковъ вѣдомству оренбургскаго губернатора, начинается и укрѣпленіе нижнеяицкой линіи, но при этомъ Неплюевъ отстоялъ интересы яицкихъ казаковъ и убѣдилъ императрицу и министровъ, что преднамѣренное заселеніе по мирному Уралу драгунъ и дворянъ совершенно разорило бы казаковъ, тогда какъ ,,такой де сильный, легкій и исправный корпусъ разорить весьма не полезно". Защита нижнеуральской линіи предоставлена была поселившимся тамъ казакамъ.

Такимъ образомъ, къ половинѣ XVIII вѣка, въ Оренбургскомъ краѣ существовали слѣдующія линіи военныхъ поселеній: 1) Оренбургская, раздѣленная на нѣсколько дистанцій, отъ устья и до верховьевъ Урала, состояла изъ 20 крѣпостей и 34 редутовъ или форпостовъ; 2) отъ верховьевъ Урала шла другая линія, раздѣлявшаяся на двѣ части, изъ которыхъ одна направлялась въ Сибирь по рѣкамъ Ую и Тоболу, состоявшая изъ 10 крѣпостей и 12 редутовъ, а другая направлялась влѣво отъ Урала и заключалась въ двухъ крѣпостяхъ; 3) линія по рѣкамъ Самарѣ и Сакмарѣ состояла изъ 11 крѣпостей и нѣсколькихъ редутовъ. Вообще во всемъ Оренбургскомъ краѣ насчитывалось тогда болѣе ста укрѣпленныхъ мѣстъ, со включеніемъ въ это число Уфы, Оренбурга, Сакмарска, Бузулука и другихъ городовъ и пригородовъ. Такое укрѣпленіе Оренбургской пограничной линіи подвергалось разнымъ измѣненіямъ. Съ водвореніемъ полнаго спокойствія въ краѣ между Оренбургомъ и Волгою, были уничтожены крѣпости по Самарѣ; затѣмъ нѣкоторыя изъ нихъ были обращены въ города и селенія. Всѣ эти русскія поселенія при Неплюевѣ, лично избравшемъ мѣста для сооруженіи крѣпостей по Уйской линіи (въ томъ числѣ и Троицкъ), пересѣкли вдоль всю нынѣшнюю Оренбургскую губернію и составили такъ называемую старую линію, на сѣверѣ отъ которой находились башкирцы, а на югѣ отъ нея киргизы.

Въ составъ вновь образованной Оренбургской губерніи вошли Оренбургъ съ крѣпостями

на Уралѣ, Сакмарѣ и Самарѣ, Ставрополь и вся Закамская линія, Мензелинскъ, Бирскъ, Табынскъ, крѣпости Нагайбацкая, Елдетская, Красноуфимская, Челябинская съ разными крѣпостями, пригородами, слободами, другими словами, въ предѣлы ея вошла все нынѣшняя Оренбургская и Уфимская губерніи, почти Самарская и южная часть Пермской. Наплывъ русскихъ въ новую губернію усилился съ сооруженіемъ укрѣпленной линіи по Уралу, Ую, Тоболу, особенно въ уѣзды Челябинскій, Троицкій, Оренбургскій, гдѣ оказывалось много земель, не принадлежащихъ башкирцамъ. Въ уѣздахъ Орскомъ, Верхнеуральскомъ и въ восточной части Оренбургскаго уѣзда русскій элементъ водворялся медленнѣе, потому что тамъ почти всѣ земли принадлежали башкирцамъ, которымъ было воспрещено продавать ихъ въ чужія руки и это запрещеніе было отмѣнено не ранѣе 1865 года. Въ этихъ уѣздахъ русскій элементъ укоре-

Г. Оренбургъ. Николаевская улица.

нился лишь въ южной окраинѣ, по рѣкамъ Уралу и Сакмарѣ, по скатамъ Уральскаго хребта. Открытіе въ южнымъ Уралѣ богатыхъ мѣдныхъ и желѣзныхъ рудъ, при обиліи топлива, имѣло послѣдствіе сооруженія горныхъ заводовъ, около которыхъ затѣмъ образовались владѣльческія деревни. Вообще изъ внутреннихъ губерній выселялись въ Оренбургскую только казенные крестьяне; помѣщики же, пріобрѣтавшіе земли, мало селили на нихъ своихъ крестьянъ и то преимущественно въ Оренбургскомъ уѣздѣ. Этими обстоятельствами объясняется причина небольшого числа крѣпостныхъ крестьянъ, оказавшихся потомъ въ Оренбургской губерніи. Съ учрежденіемъ Оренбургской губерніи въ 1744 году весь вновь пріобрѣтенный край былъ присоединенъ къ общему административному строю Имперіи.

Но новому краю не суждено было еще вполнѣ насладиться мирною жизнью. Новый бунтъ башкиръ въ 1755 году, а чрезъ двадцать лѣтъ пугачевщина обагрили кровью оренбургскую губернію и причинили не малое разореніе ея населенію. Для усмиренія башкирцевъ потребо-

валось нѣсколько пѣхотныхъ полковъ и нѣсколько тысячъ казаковъ съ Дона и Яика. Болѣе 10,000 башкирцевъ обоего пола бѣжали въ степь къ киргизамъ, гдѣ часть ихъ была убита киргизами, а остальные были обращены въ рабство. При дарованіи прощенія башкирцамъ, ихъ возвратилось изъ степи не болѣе семи тысячъ человѣкъ. Этотъ бунтъ былъ послѣднимъ среди башкирскаго народа. Въ Бурзянской волости, гдѣ начался этотъ бунтъ, въ видахъ предупрежденія его на будущее время, была построена заморская крѣпость, нынѣ казачій отрядъ въ Орскомъ уѣздѣ.

Бунтъ донского казака Емельяна Пугачева, выдававшаго себя за скончавшагося императора Петра III, былъ важнѣе башкирскаго мятежа. Пугачевщина захватила въ своемъ движеніи не только башкиръ, казенныхъ, заводскихъ и помѣщичьихъ крестьянъ, но и яицкихъ казаковъ. Объявляя свободу помѣщичьимъ крестьянамъ отъ крѣпостной зависимости, Пугачевъ успѣлъ собрать вокругъ себя скопище въ нѣсколько десятковъ тысячъ, которое оставалось ему вѣрнымъ и шло за нимъ пока была надежда на успѣхъ, пока войска правительства не стали наносить имъ ударъ за ударомъ. Бунтъ Пугачева продолжался два года (1773—1774 г.), потому что неудачныя и неумѣлыя дѣйствія генераловъ и администраторовъ въ Оренбургской губерніи дали ему возможность принять такіе размѣры, что страхъ распространился не только на берега Волги, но и на Москву. Пугачевъ прибылъ къ яицкимъ казакамъ въ сентябрѣ 1773 года въ то время, когда они, недовольные преобразованіями, предпринятыми относительно ихъ правительствомъ, представляли собою готовую почву для каждаго предпріимчиваго искателя приключеній. Только немногіе яицкіе казаки остались вѣрными правительству при появленіи въ средѣ ихъ самозванца, потому что большинство приняло его сторону и составило главное ядро его разбойничьяго войска. Присоединеніе яицкихъ казаковъ къ Пугачеву дало ему возможность не только осаждать въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ Оренбургъ, гдѣ губернаторомъ въ то время былъ генералъ-поручикъ Рейнсдорфъ, но и взять многія изъ крѣпостей, состоявшихъ, правда, почти безъ исключенія изъ деревянныхъ оградъ съ небольшими гарнизонами и съ единичными пушками. Измѣна казаковъ во многихъ крѣпостяхъ лишала остальной ихъ гарнизонъ средствъ оказать упорное сопротивленіе мятежникамъ. Отъ Яицкаго городка, котораго Пугачевъ не могъ взять силою, онъ двинулся вверхъ по Яику къ Оренбургу; на пути своемъ онъ бралъ слабыя крѣпости; гарнизонъ ихъ присоединялъ къ себѣ, а комендантовъ и офицеровъ съ ихъ семействами вѣшалъ. Скопище Пугачева появилось подъ стѣнами Оренбурга 1-го октября 1773 года, а самъ онъ расположился въ Сейтовской слободѣ, гдѣ и прожилъ до время осады Оренбурга по 29-е марта 1774 года. Сейтовская слобода переименована была Пугачевымъ въ Петербургъ, Бердская станица названа была Москвою, Сакмарскій городокъ Кіевомъ. Главнѣйшіе сообщники Пугачева приняли фамиліи вельможъ, окружавшихъ императрицу Екатерину. Продолжая безуспѣшно осаждать Оренбургъ, гарнизонъ котораго не только мужественно выдерживалъ осаду, но и дѣлалъ вылазки противъ бунтовщиковъ, Пугачевъ предпринималъ движенія къ Яицкому городку, гдѣ все еще держался комендантъ Симоновъ, а также грабилъ крѣпости, расположенныя выше Оренбурга. Отряды, посланные Пугачевымъ, ограбили Илецкую защиту, Уфу, Стерлитамакъ и другія мѣста. Башкиры грабили селенія и производили нападенія на крѣпости по Уралу выше Орска и въ Исетской провинціи. Дѣйствія генерала Карра, высланнаго противъ Пугачева, были крайне неудачны и возбудили въ мятежникахъ высокомѣрное мнѣніе о своихъ силахъ. Карръ, какъ бы испугавшись своихъ неудачъ, самовольно бросилъ порученное ему дѣло и уѣхалъ въ Москву. Онъ впалъ естественно въ немилость у императрицы Екатерины и скончался въ началѣ царствованія императора Александра Павловича въ Москвѣ.

Противъ самозванца двинутъ былъ энергичный человѣкъ Бибиковъ. Подъ его начальствомъ дѣйствовали Суворовъ, Михельсонъ, Голицынъ. Въ половинѣ марта 1774 года, къ границамъ Оренбургскаго уѣзда со стороны Самарской губерніи появились войска князя Голицына, между

тѣмъ какъ въ Исетской провинціи попрежнему дѣйствовалъ со своимъ отрядомъ генералъ-поручикъ Декалонгъ, который не въ состояніи былъ, несмотря на свою энергію дѣйствія, совладать съ мятежемъ, вслѣдствіе недостаточности имѣвшихся у него средствъ. Князь Голицынъ около крѣпости Татищевой нанесъ сильное пораженіе Пугачеву, который съ трудомъ бѣгствомъ спасся въ Сейтовскую слободу. Онъ намѣревался укрѣпиться въ Сакмарскомъ городкѣ, но уже не имѣлъ достаточныхъ для того силъ и бѣжалъ въ Башкирію, на пути туда разорилъ три завода (Преображенскій, Кананикѣевскій и Бѣлорѣцкій) и нѣсколько станицъ, овладѣлъ городомъ Троицкомъ, и въ маѣ 1774 года расположился въ немъ лагеремъ. Тутъ его настигъ генералъ Декалонгъ и послѣ упорнаго сраженія разбилъ его. Мятежники раздробились на мелкія партіи и разсѣялись въ разныя стороны. Яицкіе казаки, видя, что сила уже не на

Г. Оренбургъ. Николаевская ул. съ классической гимназіей.

сторонѣ Пугачева, послѣ недолгихъ скитаній съ нимъ, связали его и передали законнымъ властямъ. Съ поимкою Пугачева кончился и его бунтъ. Въ 1775 году, для преданія забвенію этого смутнаго времени, въ которомъ яицкіе казаки принимали такое большое участіе, императрица Екатерина II велѣла переименовать рѣку Яикъ въ рѣку Уралъ, Яицкій городокъ въ Уральскъ, а яицкое казачье войско въ уральское.

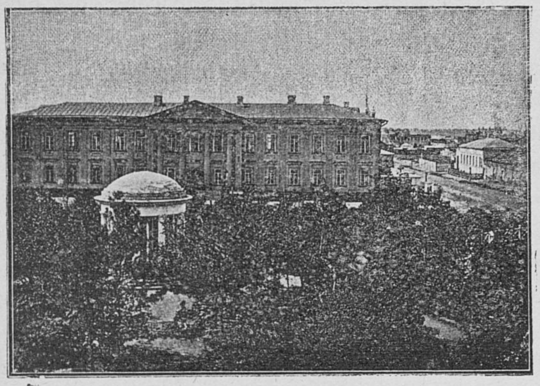
Административныя перемѣны въ составѣ Оренбургской губерніи бывали неоднократныя со времени ея учрежденія и вызывались разными соображеніями. Такъ въ 1752 году къ Оренбургской губерніи былъ присоединенъ отъ Астраханской Гурьевъ городъ, какъ не принадлежащій къ Уральской области. Въ 1773 году городъ Самара, принадлежавшій къ Казанской губерніи, былъ присоединенъ къ Оренбургской. Въ 1782 году образовано уфимское намѣстничество, составленное изъ двухъ областей, Уфимской и Оренбургской. Къ первой были причислены уѣзды: Уфимскій, Борскій, Мензелинскій, Бугульминскій, Бугурусланскій, Белебеевскій,

Стерлитамакскій и Челябинскій, а ко второй уѣзды: Оренбургскій, Верхнеуральскій, Бузулукскій и Сергіевскій. Города Гурьевъ и Уральскъ были отнесены къ Астраханской губерніи. Главнымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества назначенъ былъ Оренбургъ. Въ 1796 году это намѣстничество было переименовано въ Оренбургскую губернію съ губернскимъ городомъ того же имени. Въ 1802 году въ Оренбургской губерніи прибавились два новые уѣзда, Бугурусланскій и Белебеевскій, городъ Уфа сдѣланъ былъ губернскимъ городомъ, а Оренбургъ уѣзднымъ. Въ 1850 году образована была новая губернія Самарская, въ которую были включены уѣзды: Бугульминскій, Бугурусланскій и Бузулукскій, отдѣленные для того отъ Оренбургской губерніи. Въ 1865 году, указомъ 5-го мая, Оренбургская губернія раздѣлена была на двѣ губерніи, Оренбургскую и Уфимскую. Границею между ними главнымъ образомъ принято было направленіе Уральскаго хребта, такъ что пространство, лежащее на востокъ отъ горъ, отнесено въ составъ Оренбургской губерніи, а пространство къ западу отъ горъ въ составъ Уфимской губерніи. Губернскимъ городомъ въ Оренбургской губерніи былъ назначенъ Оренбургъ, уѣздными же Верхнеуральскъ, Орскъ (переименованный изъ Орской станицы), Троицкъ и Челябинскъ. Селеніе Илецкая защита обращено было въ городъ, подъ именемъ Илецка, съ отчисленіемъ въ Оренбургскій уѣздъ. Изъ уѣздовъ Оренбургской губерніи самымъ обширнымъ оказался Челябинскій, который по этой причинѣ раздѣлился тогда на пять становъ, между тѣмъ какъ Оренбургскій и Верхнеуральскій на четыре, а Орскій и Троицкій только на три.

Отдѣленныя отъ Оренбургской губерніи, Уфимская и Самарская, вмѣстѣ съ областью оренбургскихъ киргизовъ, землею уральскаго войска составляли оренбургское генералъ-губернаторство. До образованія отдѣльнаго туркестанскаго генералъ-губернаторства, новыя наши пріобрѣтенія въ Средней Азіи одно время были подчинены главному вѣдѣнію оренбургскаго генералъ-губернатора. Область оренбургскихъ киргизовъ была образована въ 1859 году и въ нее входила въ то время Сыръ-Дарьинская линія, которая была подчинена вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ, между тѣмъ какъ самая область зависѣла отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ 1865 году Саръ-Дарьинская линія вошла въ составъ вновь образованной Туркестанской области. Область оренбургскихъ киргизовъ раздѣлялась на три части: западную, среднюю и восточную. Указомъ 21 октября 1868 года изъ восточной и средней части упраздненной области оренбургскихъ киргизовъ была образована Тургайская область, раздѣленная на четыре уѣзда: Тургайскій, Илецкій, Иргизскій и Николаевскій. Главное управленіе областью временно помѣщено было въ Оренбургѣ. Уѣздное управленіе Тургайскаго уѣзда находится въ Тургаѣ, бывшемъ оренбургскомъ укрѣпленіи, основанномъ въ 1845 году, Иргизскаго—въ городѣ Иргизѣ, бывшемъ уральскомъ укрѣпленіи (также основанномъ въ 1845 г.), а управленія Илецкаго и Николаевскаго уѣздовъ, до перенесенія ихъ въ степь, были помѣщены въ городахъ Илецкѣ и Троицкѣ. Тѣмъ же указомъ была образована Уральская область изъ земель уральскаго казачьяго войска, а также западной части и небольшого пространства средней части упраздненной области оренбургскихъ киргизовъ. Когда указомъ 11-го іюля 1881 года состоялось уничтоженіе оренбургскаго генералъ-губернаторства, то Оренбургская губернія, Тургайская и Уральская области подчинены были мѣстнымъ губернаторамъ на общемъ основаніи управленія губерніями.

Реформа 1865 года, отдѣлившая Уфимскую губернію отъ Оренбургской, коснулась также оренбургскаго казачьяго войска и башкиръ. Послѣдніе имѣли до этого года особое начальство, кантонное и юртовое, которое было упразднено въ 1865 году и башкиры въ этомъ отношеніи были приравнены къ крестьянамъ. Что касается до оренбургскаго казачьяго войска, расположеннаго во всемъ своемъ составѣ въ предѣлахъ Оренбургской губерніи, то начало его выходитъ къ 1736 году, когда оно называлось оренбургскимъ не регулярнымъ войскомъ. Одновременно съ оренбургскимъ войскомъ образовалось подобное же исетское, присоединенное впослѣдствіи къ первому. Въ самомъ началѣ въ исетскомъ войскѣ считалась 1,000 человѣкъ, а

въ оренбургскомъ только 650. Когда устроены были линіи оренбургская, самарская и уйская, то онѣ также вошли въ составъ оренбургскаго казачьяго войска. Въ 1826 году къ нему причислены были отставные солдаты и солдатскіе малолѣтки, проживавшіе вмѣстѣ съ казаками въ крѣпостяхъ, а въ 1837 году обращены были въ казаки нижніе чины съ семействами поселенныхъ линейныхъ оренбургскихъ баталіоновъ № 4, 6, 8 и 10. Въ 1840 году составъ оренбургскаго казачьяго войска былъ усиленъ бѣлопахатными солдатами, солдатами малолѣтками, отставными солдатами, башкирами и мещеряками, а также людьми податного состоянія, жившими на земляхъ, отведенныхъ войску и притомъ какъ цѣлыми обществами, такъ и отдѣльными семействами. Въ 1842 году въ составъ войска вошли чиновники и нижніе чины, въ числѣ 777 семействъ, упраздненнаго ставропольскаго калмыцкаго войска, а также бѣлопахатные солдаты Бузулукскаго, Бугурусланскаго, Бугульминскаго и Мензелинскаго уѣздовъ въ числѣ 1,892 семей. При такомъ усиленіи состава оренбургскаго казачьяго войска, оно быстро возрастало въ своемъ числѣ, такъ что въ 1859 году въ немъ считалось всего 212,136 душъ обоего пола, а въ 1872 году было болѣе 250,000 душъ. Въ 1865 году въ войскѣ считалось до 108,000 мужчинъ, въ томъ числѣ въ Оренбургскомъ уѣздѣ 24,200, въ Орскомъ 14,500, въ

Г. Оренбургъ. Оренбургская городская управа и Александровскій садъ.

Г. Оренбургъ. Оренбургскій женскій институтъ.

Верхнеуральсомък 23,000, въ Троицкомъ 26,300, въ Челябинскомъ 20,000. До 1865 года оренбургское казачье войско не подчинялось общему губернскому управленію, но съ этого года оно было включено въ составъ губерніи, губернаторъ которой съ тѣмъ вмѣстѣ состоялъ и наказнымъ атаманомъ войска. До 1868 года оренбургское войско было раздѣлено на 12 полковъ и на военные округи, но въ этомъ году округи переименованы были въ отдѣлы, а окружные начальники въ атаманы отдѣловъ. Всѣхъ атаманствъ было учреждено три: первое изъ нихъ было расположено въ Оренбургскомъ и отчасти въ Орскомъ уѣздахъ, второе въ Орскомъ и Верхнеуральскомъ, а третье въ остальныхъ двухъ уѣздахъ.

Усиленіе всѣми способами численнаго состава оренбургскаго казачьяго войска оправдывалось тою не легкою службою, какую оно несло при охраненіи края отъ киргизовъ послѣ того, что башкиры обратились въ мирное населеніе, при поискахъ въ степяхъ, наконецъ при занятіи Средней Азіи, причемъ оренбургскіе и уральскіе казаки принесли несомнѣнную великую пользу. Но увеличеніе состава оренбургскаго казачества особенно сдѣлалось необходимымъ, когда потребовалось соорудить новую линію въ степи, именно перенести ее за сосновые лѣса Джабыкъ-Карагая, лежащаго на водораздѣлѣ между рѣками Ураломъ и Тоболомъ и нынѣ принадлежащаго къ Верхнеуральскому и Орскому уѣздамъ. Въ этихъ лѣсахъ укрывались отъ казачьихъ поисковъ киргизы, когда за ними посылалась погоня послѣ угонки ими скота у по-

граничныхъ казаковъ. Для прекращенія хищническихъ набѣговъ киргизовъ положено было перенести укрѣпленную линію съ верхнихъ частей Урала и Уя въ самую глубину степи. Такимъ образомъ съ 1837 года началось устройство новой линіи, названной такъ въ отличіе отъ старой. Первыми поселенцами на новой были нижніе чины линейныхъ вышеупомянутыхъ оренбургскихъ баталіоновъ, къ которымъ въ 1842 году были присоединены ставропольскіе калмыки, бѣлопахатные солдаты и малолѣтки, выше перечисленные. Новая линія начата была отъ Орска, направляясь по степи къ сѣверо-востоку чрезъ уѣзды Орскій, Верхнеуральскій и Троицкій и оканчивалась у станицы Березовской, на рѣкѣ въ Уѣ, Челябинскомъ уѣздѣ. Длина этой линіи 400 верстъ. Мѣстность между новою и старою линіею, извѣстная въ то время подъ именемъ района, заселилась значительно позже основанія новой линіи малороссами, крестьянами изъ Самарской, Тамбовской и друг. губерній, калмыками, татарами и проч. При основаніи казачьихъ населеній этого времени имъ даны были названія, напоминающія имъ знаменитыя побѣды, одержанныя русскими войсками, напримѣръ Кассель, Берлинъ, Фершампенаузъ, Арзасъ, Эваркенъ и друг., или имена знаменитыхъ русскихъ людей, напримѣръ Сухтеленскій, въ честь оренбургскаго генералъ-губернатора Сухтелена, Великопетровская, въ честь Петра Великаго и друг.

Собственно Оренбургъ заключается въ предѣлахъ крѣпости, которая окружаетъ его стѣною, имѣющею четверо воротъ: Водяныя, Самарскія, Орскія, Уральскія. Поперечникъ пространства, заключеннаго въ этихъ стѣнахъ, равняется верстѣ. На Водяныхъ воротахъ имѣется надпись, что они сооружены въ 1755 году. Въ полуверстѣ отъ Самарскихъ воротъ возвышается квадратное двухъэтажное каменное зданіе съ террасою, выходящею въ садъ, построенное въ 1843 году во время генералъ-губернаторства графа Перовскаго. Это такъ называемый караванъ-сарай, получившій при преемникахъ этого начальника края совершенно иное назначеніе. Архитектура этого зданія, имѣющаго по угламъ красивыя башни, невольно обращаетъ на себя вниманіе каждаго вновь пріѣзжающаго въ Оренбургъ. На срединѣ двора бывшаго караванъ-сарая возвышается мечеть, съ минаретомъ, построенная согласно требованіямъ восточной архитектуры. Вокругъ караванъ-сарая разведенъ садъ, въ которомъ только при искусственномъ поливаніи могла быть поддерживаема его растительность. Въ караванъ-сараѣ въ настоящее время отведено помѣщеніе для разныхъ административныхъ учрежденій, а прежде въ его домѣ жилъ командовавшій башкирскимъ войскомъ, до его упраздненія и до обращенія башкиръ въ сельское сословіе. Въ разстояніи нѣсколькихъ десятковъ саженъ отъ караванъ-сарая стоитъ четырехугольное одноэтажное каменное зданіе, замѣчательное своимъ фасадомъ, отдѣланнымъ въ видѣ мозаики изъ различнаго цвѣта кирпичей. Домъ этотъ прежде служилъ складомъ для хозяйственнаго отдѣленія генералъ-губернаторскаго управленія.

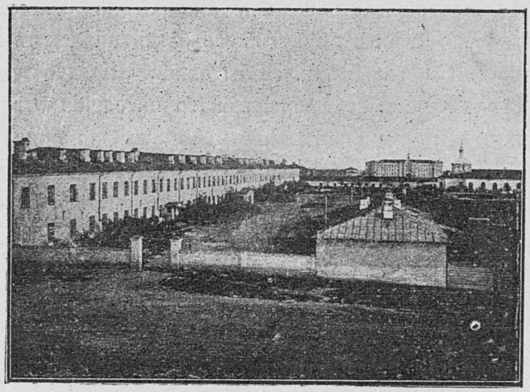
Одновременно съ основаніемъ Оренбурга, для торговли съ азіатцами были построены мѣновой и гостиный дворъ. Первый предназначенъ былъ для мѣны или торговли лѣтомъ, а второй зимою. Первоначально оба эти зданія были деревянныя, но, при расширеніи торговыхъ оборотовъ, были сломаны и на мѣсто ихъ были сложены каменные дворы, гостиный въ 1749 г., а мѣновой въ 1750 году. Оба были окончены постройкою около 1754 года. Сооруженіе ихъ обошлось въ 63,405 р. 80 к. ассигн., изъ которой суммы на мѣновой дворъ пошло 35,705 р. 16 коп. Мѣновой дворъ представляетъ обширную квадратную площадь, обнесенную сплошною каменною стѣною, имѣющею въ окружности 800 саженъ и составляетъ какъ бы отдѣльную крѣпость, защищенную четырьмя бастіонами. Снаружи это обширное зданіе представляетъ глухую стѣну, но съ внутренней стороны въ немъ сдѣланы лавки, квартира для азіатцевъ, кухни и кладовыя. Внутри двора находится другой меньшій дворъ, называемый азіатскимъ, окруженный также сплошною каменною стѣною, имѣющею до 200 саженъ протяженія. Съ внѣшней и внутренней стороны этого корпуса также находятся лавки. Въ центрѣ меньшаго двора устроенъ обширный пакгаузъ, раздѣленный на двѣ части, изъ которыхъ къ

послѣдней примыкаетъ церковь во имя св. Захарія и Елизаветы. Какъ въ главномъ, такъ и въ азіатскомъ дворѣ устроено по двое воротъ, одни съ сѣвера со стороны Оренбурга, а другія съ юга, со стороны степи. Надъ сѣверными воротами главнаго зданія находится двухъэтажное зданіе, въ которомъ помѣщалась таможня, до упраздненія ея въ Оренбургѣ въ 1868 году. Надъ этимъ зданіемъ возвышается бельведеръ и шпиль, для вывѣшиванія флага во время мѣны. Надъ южными воротами устроено было пятиоконное строеніе съ балкономъ, для наблюденія за приближеніемъ каравановъ. При входѣ во дворъ со стороны Оренбурга находится направо мусульманская мечеть, а налѣво для симетріи съ нею отдѣльная кладовая. Каменная мечеть построена была въ 1825 году.

Въ Оренбургѣ считается 11 каменныхъ и 3 д ревянныхъ православныхъ церкви, два монастыря, 2 раскольничьи молельни, одна римско-католическая церковь, одна протестантская, 2 каменныя мусульманскія мечети и одна деревянная. Въ числѣ православныхъ церквей находятся два собора. Изъ нихъ замѣчательнѣе другихъ церковь Св. Троицы, первоначально бывшая деревянная и оконченная въ 1774 году, во время осады Пугачевымъ Оренбурга. Въ 1783 году вмѣсто деревянной построена была каменная, но такъ какъ чрезъ четыре года она

Г. Оренбургъ. Неплюевскій кадетскій корпусъ.

Г. Оренбургъ. Оренбургское казачье юнкерское училище.

сгорѣла, то была возобновлена въ 1801 году. На воротахъ гостинаго двора находится церковь Вознесенія Господня, построенная въ 1750 году. Церковь св. Петра и Павла, освященная въ 1809 году и считающаяся временною церковью, потому что была церковью оренбургскаго драгунскаго полка, у котораго полковой образъ былъ во имя этихъ святыхъ. Въ этой церкви въ оренбургскихъ архивахъ существовала большая переписка. Алтарь ея обращенъ не на востокъ, а на юго-востокъ. По этой причинѣ духовное начальство долгое время не соглашалось дать свое разрѣшеніе на обращеніе въ церковь недостроеннаго зданія, стоявшаго въ городѣ съ половины XVIII столѣтія и только при губернаторѣ Бахметевѣ дозволено было сдѣлать изъ него церковь для упомянутаго полка. По одному преданію, астраханскіе армяне, переселившіеся въ Оренбургъ въ большомъ числѣ при Неплюевѣ, но потомъ покинувшіе его, оставили эту церковь недостроенною, безъ алтаря, верха и колокольни. По другимъ сообщеніямъ, зданіе это назначалось для лютеранской или католической церкви, вслѣдствіе чего алтарь ея и не былъ обращенъ на востокъ. Въ церкви св. Петра и Павла хранятся 33 знамена, трофеи оренбургскихъ войскъ, отбитыя у коканцевъ, у бухарцевъ въ бояхъ съ ними съ 1853 по 1867 годъ и при взятіи крѣпостей Акъ-Мечети и Ташкента. Всѣ эти знамена состоятъ изъ разноцвѣтныхъ бухарскихъ шелковыхъ тканей, имѣютъ посеребренныя булавы и конскіе хвосты. Въ оградѣ церкви св. Петра и Павла за алтаремъ погребенъ, скончавшійся въ 1833 году, бывшій оренбургскій генералъ-губернаторъ графъ Сухтеленъ, умный, просвѣщенный государ-

ственный дѣятель, умѣвшій заслужить любовь мѣстныхъ жителей, по желанію которыхъ онъ и былъ похороненъ подлѣ храма, несмотря на то, что онъ былъ лютеранинъ. Св. синодъ возбудилъ было переписку о перенесеніи праха графа Сухтелена изъ ограды городской церкви на кладбище, но генералъ-губернаторъ графъ Перовскій настоялъ на неприкосновенности этой могилы, какъ единодушно всѣми сословіями городского общества избраннаго мѣста погребенія любимаго начальника края.

Къ числу первоначальныхъ учебныхъ заведеній Оренбурга принадлежитъ Неплюевскій кадетскій корпусъ. Онъ названъ былъ въ честь Неплюева, какъ основателя Оренбурга, такъ и потому, что онъ еще въ 1744—1745 году собиралъ пожертвованія для учрежденія училища въ этомъ городѣ. Первоначальная мысль объ учрежденіи корпуса, съ цѣлью сближенія азіатцевъ съ русскими на школьной скамьѣ, принадлежитъ императору Александру Павловичу, который, въ 1801 году, въ рескриптѣ на имя оренбургскаго губернатора Бахметева, выразилъ желаніе имѣть въ Оренбургѣ дворянское военное училище. Въ 1806 году военный губернаторъ князь Волконскій, которому принадлежитъ мысль связать имя Неплюева съ учебнымъ заведеніемъ, о которомъ онъ хлопоталъ, обратился къ его родственникамъ, которые прислали на училище 21,000 р. ассиг. Затѣмъ открытою подпискою собрано было для той же цѣли 152,000 р. ассиг. Такимъ образомъ желаніе императора осуществлено было только чрезъ 24 года, именно въ 1825 году. Первымъ директоромъ былъ инженеръ-подполковникъ Генсъ, человѣкъ умный, дѣятельный. По словамъ г. Лобысевича, „предубѣжденіе противъ училища было на столько велико въ средѣ туземнаго инородческаго населенія, что, при открытіи училища, приходилось прибѣгать почти къ насильственнымъ мѣрамъ для привлеченія въ него учащихся. Полицейскіе служители ходили по домамъ и собирали свѣдѣнія о томъ, нѣтъ ли тамъ дѣтей, которыхъ можно было бы отдать въ училище. Матери тщательно скрывали своихъ дѣтей, какъ бы оберегая ихъ отъ какой-то грозящей имъ гибели. Старики и муллы, отпуская дѣтей, напитывали ихъ убѣжденіями, что ихъ ведутъ на мученіе, что каждаго изъ нихъ будутъ держать, какъ лошадей, въ стойлѣ, что ихъ станутъ наказывать, сажая въ бочку съ желѣзными гвоздями". Въ 1830 году вновь назначенный оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ графъ Сухтеленъ, обозрѣвая неплюевское военное училище, нашелъ въ его учебной части, какъ онъ самъ выразился, „настоящее вавилонское столпотвореніе", а потому и нашелъ нужнымъ дать по учебному курсу другую организацію. Въ то время среди воспитанниковъ были такіе, особенно изъ инородцевъ, съ которыми не могло даже справиться начальство, такъ что учители не всегда считали себя безопасными въ классѣ, а посторонніе лица даже остерегались проходить подъ окнами училища. Время уничтожило подобные грубые нравы училища, которое въ послѣдніе годы стало на одну степень съ лучшими подобными воспитательными заведеніями. Неплюевскій военный корпусъ, комплектовавшій въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ исключительно войска оренбургскаго края и давшій образованіе многимъ инородцамъ, несмотря на прежнее предубѣжденіе къ этому заведенію, несомнѣнно имѣлъ вліяніе и на распространеніе просвѣщенія въ Средней Азіи и на утвержденіе въ ней вліянія Россіи.

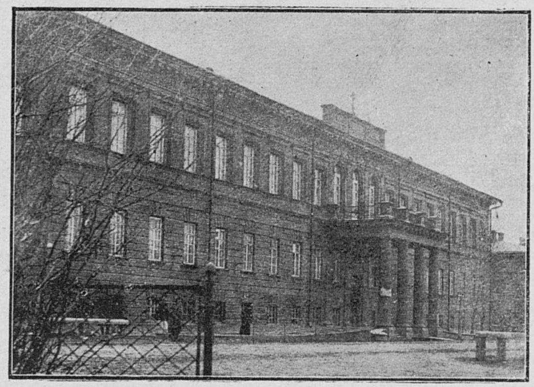
Общая цифра учащихся въ Оренбургѣ превышаетъ 5,000 человѣкъ, при населеніи города въ 72,000 душъ. Это число учащихся распредѣлено между гражданскою и женскою гимназіями, гражданскою и женскою прогимназіями, женскимъ институтомъ, уѣзднымъ, приходскимъ и духовнымъ училищами, юнкерскимъ училищемъ, двумя военными корпусами, фельдшерскою школою, казачьимъ училищемъ, дѣтскимъ пріютомъ и частными учебными заведеніями. До 1868 года казачьи войска въ оренбургскомъ краѣ комплектовались офицерами, производимыми преимущественно изъ урядниковъ, послѣ выслуги ими установленнаго срока и послѣ экзамена изъ нѣкоторыхъ общеобразовательныхъ предметовъ. О военныхъ наукахъ большинство этихъ офицеровъ не имѣло понятія. Для устраненія подобнаго неудовлетворительнаго положенія дѣла, 20-го декабря 1868 года основано было въ Оренбургѣ училище для юнкеровъ Оренбургскаго, Туркестанскаго

и Западнаго сибирскаго военныхъ округовъ. Вслѣдствіе того казаки поименованныхъ округовъ, желавшіе быть произведенными въ офицеры, должны были или окончить курсъ ученія въ училищѣ или сдать въ немъ выпускной экзаменъ. Въ первое время необходимость заставляла дѣлать значительныя послабленія поступавшимъ въ училище урядникамъ, во вниманіе къ недостаточному числу низшихъ учебныхъ заведеній среди казачьяго населенія и громадности разстояній нетолько между городами, но даже и между станицами, что, вмѣстѣ взятое, не давало казакамъ возможности пріобрѣтать и тѣ незначительныя свѣдѣнія, которыя требовались отъ нихъ вступательною программою. Сверхъ того въ училище въ большинствѣ поступали старики, нерѣдко украшенные тремя и четырьмя георгіевскими крестами, семейные люди, сыновья которыхъ уже учились въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Оренбурга. Выходъ изъ этого затруднительнаго положенія былъ найденъ учрежденіемъ при училищѣ, лѣтъ чрезъ семь по его открытіи, приготовительнаго класса для всѣхъ слабо подготовленныхъ.

Къ лучшимъ улицамъ въ Оренбургѣ причисляются Николаевская, Уральская, Неплюевская, Троицкая. Красивая широкая Николаевская улица, длиною въ $1^1/_2$ версты, съ тротуаромъ,

Оренбургское киргизское училище.

Оренбургское реальное училище.

оканчивается на берегу Урала пирамидальнымъ гранитнымъ памятникомъ императору Александру Павловичу, поставленнымъ благодарными жителями въ память освобожденія города отъ воинскаго постоя, какъ сказано въ надписи на памятникѣ, сдѣланномъ изъ известняка, вышиною въ 25 футовъ. Николаевская улица застроена многими зданіями, обращающими на себя вниманія своими размѣрами и своимъ видомъ въ губернскомъ городѣ, именно гражданскою гимназіею, военною прогимназіею, домомъ генералъ-губернатора, канцеляріею его, общественнымъ собраніемъ и другими. Хотя въ городѣ устроенъ водопроводъ съ семиверстною сѣтью трубъ, но количество доставляемой имъ воды оказывается недостаточнымъ для потребностей жителей. Фонтанъ, въ который вода проведена изъ этого водопровода, находится посрединѣ города на площади, окруженной скверами. Лучшіе магазины города сосредоточены на Николаевской улицѣ, которая служитъ и мѣстомъ прогулки для жителей.

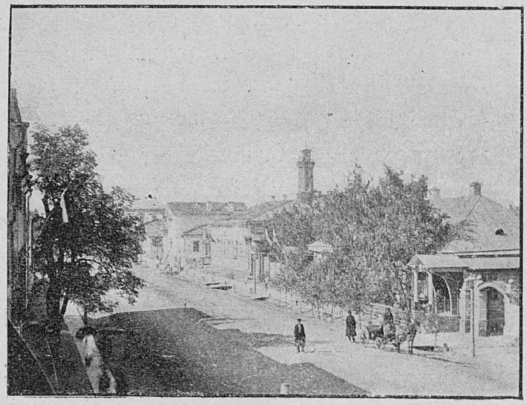
Бывшія старыя и новыя слободки почти слились съ городомъ съ уничтоженіемъ крѣпостной эспланады въ 1863 году, когда были срыты крѣпостные валы. Эспланада отдѣляла городъ отъ предмѣстій, а потому когда на ней было дозволено строиться, то она вскорѣ покрылась хорошими домами, вслѣдствіе чего изгладился бывшій видъ крѣпости. Только одинъ казачій форштадтъ, отстоявшій отъ города въ менѣе чѣмъ на полуверсту, устоялъ противъ тогдашняго преобразованія предмѣстій Оренбурга.

Гостиный дворъ состоитъ изъ длиннаго ряда каменныхъ лавокъ, по всѣмъ четыремъ

угламъ площади. Рядомъ съ одною линіею гостинаго двора находится другое огромное зданіе гостинаго двора, лавки котораго обращены внутрь. Такимъ своимъ устройствомъ этотъ гостиный дворъ походитъ на своего рода крѣпость. Прежде этотъ огромный дворъ служилъ складомъ для привозимаго въ Оренбургъ азіатскаго хлопка, который и нынѣ лѣтомъ наполняетъ собою всю его внутреннюю часть. Половина этого гостинаго двора занята лавками

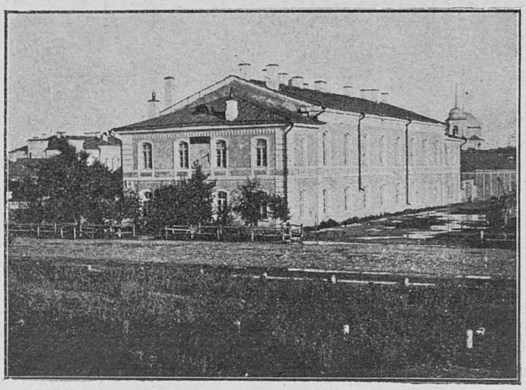

Г. Оренбургъ. Вокзалъ ж. д.

Г. Оренбургъ. Большая улица.

бухарцевъ; въ другихъ его лавкахъ торгуютъ русскіе купцы. Вообще въ Оренбургѣ, по большимъ оборотамъ въ немъ русскихъ купцовъ съ азіатскими, постоянно живетъ много бухарскихъ, хивинскихъ, казанскихъ, ташкентскихъ торговцевъ изъ туземцевъ. Расширеніе торговыхъ оборотовъ въ Оренбургѣ Европейской Россіи съ азіатскими своими владѣніями и съ государствомъ Средней Азіи отражается и на доходахъ города, которые въ концѣ шестидесятыхъ годовъ XIX столѣтія доходили до 40,000 р. въ годъ, и въ восьмидесятыхъ годахъ возросли почти до 200,000 р., т.-е. увеличились въ десять лѣтъ въ шесть разъ.

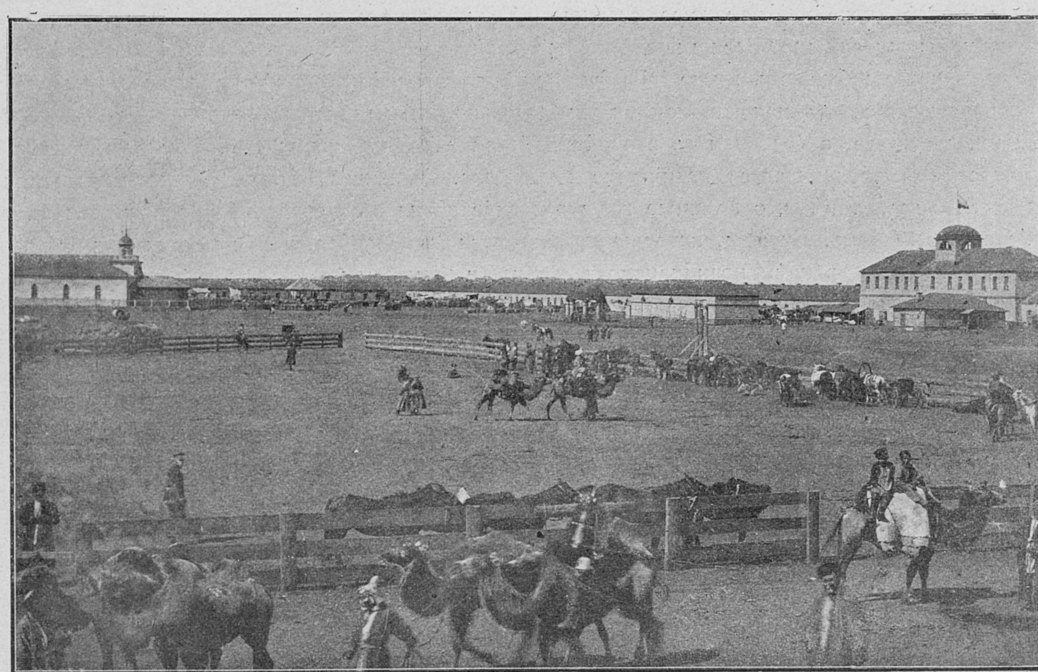

Оренбургскій судъ.

Выгодное положеніе Оренбурга для торговыхъ оборотовъ съ Среднею Азіею, соединеніе его рельсовымъ путемъ съ остальною нашею желѣзнодорожною сѣтью и пребываніе въ немъ генералъ-губернатора, командира войскъ округа, имѣли послѣдствіемъ сосредоточеніе въ немъ разныхъ учрежденій, обусловливаемыхъ административнымъ и коммерческимъ значеніемъ города. Оренбургъ былъ резиденціею генералъ-губернатора, его штаба, начальника губерніи, военнаго губернатора сосѣдней Тургайской области, разныхъ инженерныхъ, артиллерійскихъ, интендантскихъ управленій. Съ уничтоженіемъ въ 1882 году оренбургскаго генералъ-губернаторства и оренбургскаго военнаго округа, многіе изъ этихъ административныхъ учрежденій упразднились. Оренбургъ остался обыкновеннымъ губернскимъ городомъ, но въ немъ сохранились по прежнему отдѣленіе государственнаго банка, отдѣленіе московскаго торговаго банка, городской общественный банкъ, страховыя и транспортныя конторы, такъ какъ упраздненіе генералъ-губернаторства не повліяло на сокращеніе торговли между Европейскою Россіею и Среднею Азіею, производимой въ этомъ крайнемъ восточнымъ пунктѣ нашей желѣзнодорожной сѣти.

Вслѣдствіе торговыхъ оборотовъ въ Оренбургѣ между Европою и Азіею, населеніе его представляетъ своеобразныя особенности По улицамъ города тянутся вереницы верблюдовъ, навьюченныхъ разнымъ грузомъ; попадаются хивинцы, татары, бухарцы, киргизы, типичные азіатскіе евреи, степные всадники на двугорбыхъ верблюдахъ, женщины-азіатки, ѣдущія верхомъ на лошади и проч.

Лѣтомъ жители Оренбурга пользуются гуляніями на бульварѣ вдоль берега рѣки Урала и въ рощѣ за этою рѣкою, гдѣ устроенъ вокзалъ съ разнаго рода увеселеніями. Въ окрестностяхъ Оренбурга, на такъ называемой Маячной горѣ, въ пяти верстахъ отъ города, на склонѣ горы построены дачи, которыя занимались прежде генералъ-губернаторомъ и его свитою на лѣтнее время, нѣсколько поодаль устроено много частныхъ дачъ на живописномъ мѣстѣ.

Г. Оренбургъ. Мѣновой дворъ.

Живутъ на дачахъ въ нѣкоторыхъ станицахъ и деревняхъ по Уралу, напримѣръ, въ деревняхъ Берды, въ Сверстахъ, а также въ киргизскихъ кибиткахъ по Уралу и Сакмарѣ. Садовъ въ городѣ нѣтъ, за исключеніемъ небольшого подлѣ зданія караванъ-сарая и противъ бывшаго дома генералъ-губернатора.

За Ураломъ, въ трехъ верстахъ отъ города, находится въ степи мѣновой дворъ. Это четырехугольникъ, обнесенный высокою каменною оградою съ выступами на углахъ, которыхъ предназначеніе было обстрѣливать ограду боковымъ огнемъ въ случаѣ нападенія степныхъ кочевниковъ. Внутрь двора въѣзжаютъ чрезъ двое воротъ. Лавки и склады расположены въ самой оградѣ двора. Лѣтомъ въ день приходитъ сюда иногда до 100 верблюдовъ съ разными грузами и товарами изъ Средней Азіи. По временамъ на мѣновомъ дворѣ скопляется нѣсколько тысячъ верблюдовъ. Тысячи народа въ разнообразной одеждѣ посреди табуновъ и лошадей, стада рогатаго скота и барановъ, верблюдовъ, тюковъ съ товарами, представляютъ оригинальную картину. Надъ мѣновымъ дворомъ въ теченіе дня стоитъ странный гулъ, порождаемый говоромъ людей на разныхъ языкахъ, криками сосредоточенныхъ тамъ животныхъ

На площади мѣнового двора продаются лошади, бараны, рогатый скотъ, идетъ оптовой сбытъ сырыхъ кожъ. Въ концѣ площади, близъ азіатскихъ воротъ двора разложены на землѣ въ нѣсколько рядовъ разные товары: холстъ, бумажные халаты, кушаки, платки, тесемки, простые ковры, дешевое оружіе, дешевыя шали и разныя женскія бездѣлушки, необходимыя для азіатскаго туалета. Сообщеніемъ мѣнового двора чрезъ Уралъ служитъ флашкоутный мостъ. Уралъ у Оренбурга разливается обыкновенно въ маѣ и покрываетъ свой низменный луговый лѣвый берегъ на большое пространство. Чрезъ мѣсяцъ возстановляется обыкновенное русло рѣки. Зауральская роща Оренбурга обязана своимъ существованіемъ этимъ разливамъ; безъ нихъ деревья рощи, вѣроятнѣе всего, погибли бы отъ лѣтняго зноя.

Климатъ Оренбурга отличается сухимъ, знойнымъ лѣтомъ, обусловливаемымъ положеніемъ города подлѣ степей. Удушливые степные вѣтры дѣлаютъ зной, доходящій до 35 град. по Реомюру, невыносимымъ. Весны почти не бываетъ въ Оренбургѣ. Послѣ ровной холодной зимы, при чемъ морозы бываютъ выше 30 град. по Р., въ первой половинѣ апрѣля исчезаетъ снѣгъ, а въ первыхъ числахъ мая начинаются уже довольно сильныя жары, быстро увеличивающіяся. Съ начала августа, а годами и во второй половинѣ сентября, жары становятся умѣреннѣе, а въ атмосферѣ увеличивается количество влажности. Въ концѣ октября обыкновенно устанавливается зима, такъ что въ иные годы холодное время въ Оренбургѣ продолжается въ теченіе семи мѣсяцевъ. Бураны, которые разражаются въ Оренбургѣ, образуются при сильномъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ, поднимающемъ снѣгъ и крутящемъ его во всѣ стороны. Самые сильные бураны называются низовыми. Подобные бураны иногда продолжаются по нѣсколько дней, образуютъ огромные сугробы, заносятъ въ городѣ снѣгомъ низкіе дома. За городомъ эти бураны заметаютъ дороги, выбиваютъ своими снѣжными волнами изъ силъ проѣзжихъ и животныхъ, такъ что нерѣдко люди и стада замерзали въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ жилища, даже на сельскихъ улицахъ. Лѣтомъ бураны и вообще вѣтры изъ степи наносятъ въ Оренбургъ массу свойственной ему желтой пыли, называемой туземцами „оренбургскимъ дождикомъ", который не даетъ часто возможности разсмотрѣть изъ оконъ противоположный домъ на улицѣ. Эта песчаная пыль бываетъ иногда такъ сильна, что рѣжетъ глаза.

Изъ многолѣтнихъ наблюденій оказывается, что въ Оренбургѣ восточные вѣтры являются преобладающими надъ господствующими вообще въ среднихъ широтахъ нашего полушарія западными вѣтрами. Важное вліяніе на вѣтеръ въ Оренбургѣ имѣютъ мѣстныя топографическія причины, именно распространеніе отъ города къ востоку и югу степи, которая, разогрѣваясь лѣтомъ и охлаждаясь зимою скорѣе и сильнѣе, чѣмъ прилежащія къ ней страны, должна въ первомъ случаѣ втягивать къ себя воздухъ изъ нихъ, взамѣнъ уносимаго образующимся надъ ней отъ раскаленной почвы восходящимъ токомъ; во второмъ же случаѣ, при условіяхъ обратнаго явленія, производитъ движеніе по направленію отъ себя. Вышесказанное подтверждается среднимъ направленіемъ вѣтра въ Оренбургѣ, лѣтомъ почти сѣверо-сѣверо-западное, а зимою восточно-южно-восточное. Наибольшимъ спокойствіемъ атмосферы по времени года жители Оренбурга пользуются лѣтомъ въ іюлѣ; наиболѣе же вѣтренымъ временемъ оказывается весна, особенно май мѣсяцъ, на который приходится наибольшое число сильныхъ вѣтровъ и бурь. Остальные мѣсяцы располагаются между этими двумя точками въ большей или меньшей послѣдовательности, такъ что времена года, по степени возрастанія силы ихъ вѣтра, становятся въ слѣдующемъ порядкѣ: лѣто, осень, зима, весна. По времени же наибольшая тишина бываетъ вечеромъ и затѣмъ утромъ, въ 10 часовъ; на время же двухъ часовъ пополудни приходится почти половина всѣхъ сильныхъ вѣтровъ и болѣе двухъ третей бури. Такіе выводы заставляютъ предполагать, что скорость вѣтра увеличивается въ теченіе дня пропорціонально возрастанію температуры и, наоборотъ, убываетъ съ ея пониженіемъ, такъ что наибольшая и наименьшая скорость вѣтра должны если не совпадать, то очень приближаться къ моментамъ наибольшей и наименьшей температуры.

Вереницы верблюдовъ почти ежедневно прибываютъ въ Оренбургъ и выходятъ изъ него, привозя азіатскія произведенія и вывозя европейскія. Эти вереницы навьюченныхъ верблюдовъ перемѣшиваются съ массою развьюченныхъ „кораблей пустыни", мѣрнымъ шагомъ совершающихъ свой путь. Караваны составляются обыкновенно изъ нѣсколькихъ партій, по шести или девяти верблюдовъ въ каждой. Верблюды привязываются одинъ къ другому поводомъ, одинъ конецъ котораго привязанъ къ палочкѣ, продѣтой въ ноздри животнаго и служащей удиломъ, а другой къ сѣдлу верблюда, идущаго впереди. Сверхъ одного вожака-киргиза, подобную партію всегда сопровождаютъ два, три всадника. Верблюды приходятъ въ Оренбургъ какъ одногорбые (по мѣстному названію—чаръ), такъ и двугорбые. Одногорбые цѣнятся дороже двугорбыхъ. Киргизскіе верблюды, съ сѣровато-желтою шерстью, цѣнятся также дешевле

Общій видъ города Челябинска.

хивинскихъ, съ нѣжно-розоватою шерстью, которые быстрѣе на ходу и лучше выносятъ степной зной. Въ особенности предпочитаются одногорбые хивинскіе верблюды. Хивинскіе верблюды рослѣе киргизскихъ, замѣчательны тонкими линіями своихъ ногъ и вообще красивѣе на видъ.

Въ двадцати двухъ верстахъ отъ Оренбурга, при впаденіи рѣчки Каргалки въ Сакмару, расположенъ Сеитовскій посадъ или Каргала, довольно многолюдное селеніе, жители котораго преимущественно состоятъ изъ татаръ. Въ посадѣ происходятъ ежедневно базары, потому что жители его, сверхъ скотоводства и хлѣбопашества, занимаются въ большихъ размѣрахъ торговлею. Сеитовскій посадъ числомъ своихъ жителей и ихъ оборотами превосходитъ многіе наши уѣздные города.

За Уральскимъ хребтомъ, въ предѣлахъ Азіатской Россіи, въ долинѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Міаса, протекающей съ запада на сѣверо-востокъ, лежитъ уѣздный городъ Че-

лябинскъ. Рѣка Міясъ беретъ свое начало въ Уральскихъ горахъ, протекаетъ чрезъ озеро Аргази, имѣющее 12 верстъ длины и 8 верстъ ширины, орошаетъ весь Челябинскій уѣздъ и отчасти Шадринскій и впадаетъ въ рѣку Исеть въ Пермской губерніи. Лѣтомъ въ обыкновенное время Міясъ въ Челябинскѣ имѣетъ до 20 саженъ ширины и течетъ быстро, при значительной мѣстами глубинѣ, по дну, покрытому пескомъ, гальками, камнями. Вода Міяса пріятна, мягка на вкусъ и предпочтительно передъ колодезною употребляется жителями города въ пищу. Окрестности города заняты золотыми пріисками, при разработкѣ которыхъ встрѣчается тотъ самый слюдяной песокъ, который покрываетъ черноземную почву, находящуюся подъ городскими строеніями. Полагаютъ, что Челябинскъ лежитъ въ самомъ узлѣ золотоносныхъ розсыпей, направляющихся отъ Уральскихъ горъ по теченію рѣки Міяса и чѣмъ далѣе, тѣмъ менѣе, такъ что въ 80 верстахъ отъ Челябинска, въ земляхъ государственныхъ крестьянъ его уѣзда, золота оказывается въ розсыпяхъ въ самомъ незначительномъ содержаніи. Городъ замѣчателенъ своими хлѣбными оборотами, которые усилились съ открытіемъ въ мѣстномъ краѣ золотыхъ пріисковъ. Въ Челябинскѣ происходитъ закупка хлѣба, производимаго въ уѣздѣ, для снабженія имъ пріисковъ, лежащихъ въ Челябинскомъ, Троицкомъ и Верхнеуральскомъ уѣздахъ, а также пяти казенныхъ горныхъ заводовъ. Хлѣбъ везутъ также и въ Троицкъ, гдѣ онъ продается киргизамъ въ степь. Съ увеличеніемъ потребности въ салѣ въ Россіи, въ Челябинскѣ усилилось и производство сала на мѣстныхъ салотопняхъ.

Климатъ въ Челябинскѣ, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, отличается частыми переходами отъ тепла къ холоду, которые бываютъ очень ощутительны и находятся въ зависимости отъ близкаго нахожденія отъ города, въ сорока верстахъ, Уральскихъ горъ. Жаровъ лѣтомъ бываетъ очень мало, но зимою жестокіе морозы сопровождаются часто очень сильными буранами. Очень теплыя зимы бываютъ въ здѣшнемъ краѣ весьма рѣдко.

Церквей въ городѣ четыре: Христорождественскій соборъ, построенный въ 1767 году; церковь св. Троицы, начатая въ 1796 году, а оконченная только въ 1829 году; кладбищенская во имя Казанской Божіей Матери, построенная въ 1793 году и, наконецъ, во имя Смоленской Божіей Матери при Одигитріевскомъ женскомъ монастырѣ, основанномъ въ 1854 году. Кладбищенская церковь находится внѣ города, на возвышенномъ мѣстѣ, одномъ изъ лучшихъ въ окрестностяхъ Челябинска и съ котораго виденъ не только весь городъ, но и его окрестности. Кладбище имѣетъ березовую рощу и обнесено каменною стѣною.

Челябинскъ не принадлежитъ къ числу древнихъ городовъ Россіи. На его мѣстѣ, по преданію, находилась прежде татарская деревня Селяба, получившая свое названіе отъ рѣчки Селябки, протекающей невдалекѣ отъ города. Въ началѣ царствованія императрицы Анны Іоанновны, въ этой мѣстности кочевалъ башкирскій старшина батырь (богатырь) Таймасъ Шаимовъ съ товарищами. Онъ первый изъ тамошнихъ башкирскихъ старшинъ явился къ императрицѣ и поднесъ ей въ даръ лисицъ и куницъ, которыхъ въ то время много водилось въ уральскихъ лѣсахъ. Императрица пожаловала Шаимову землю, на которой онъ кочевалъ, подъ условіемъ, чтобы онъ, управляя башкирами и собирая съ нихъ ясакъ для казны, охранялъ границы своихъ земель отъ набѣговъ киргизовъ. За успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія, Шаимовъ былъ пожалованъ въ тарханы съ награжденіемъ почетною саблею. Грамота на тарханство и сабля хранятся донынѣ у старшаго въ родѣ Шаимовыхъ. Для лучшаго наблюденія за дѣйствіями башкиръ и для обезопасенія восточныхъ границъ Россіи отъ киргизскихъ набѣговъ, велѣно было на границѣ между Киргизскою степью и землею, пожалованною Шаимову, построить шесть крѣпостей, а именно Чебаркульскую, Уйскую, Коэльскую, Челябинскую, Эткульскую и и Міасскую, составившія старую оренбургскую линію. За содѣйствіе постройки этихъ крѣпостей тарханъ Шаимовъ и былъ пожалованъ саблею.

Въ 1736 году изъ татарской деревни Селябы былъ основанъ городъ Челябинскъ и населенъ русскими. Челябинскъ принадлежалъ тогда къ Уфимской провинціи Оренбургской губерніи.

Въ 1746 году Челябинскъ окруженъ былъ валомъ, защищенъ деревяннымъ заплотомъ съ башнями по угламъ и названъ крѣпостью. Около этого же времени здѣсь поселены были казаки, управленіе которыми было ввѣрено войсковымъ атаманамъ, находившимся подъ вѣдомствомъ исетской провинціальной канцеляріи, пребывавшей въ то время въ Шадринскѣ. Посадскими жителями управляла ратуша, по указу канцеляріи 3-го декабря 1753 года. Ратуша въ 1764 году открыла богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ нищихъ и убогихъ изъ посадскаго населенія. Въ 1774 году Челябинскъ былъ уже центромъ Исетскаго провинціальнаго управленія, къ вѣдомству котораго были отнесены Зауральская Башкирія, дистрикты Исетскій (Челябинскій), Шадринскій, Окуневскій и Куртамышевскій. Воеводою провинцій былъ статскій совѣтникъ Але-

Видъ главной улицы въ Челябинскѣ.

ксѣй Петровичъ Веревкинъ, которому пришлось защищать Челябинскъ и всю провинцію во время Пугачевскаго бунта. Мятежники въ продолженіе всего января 1774 года упорно осаждали Челябинскъ, но не въ состояніи были овладѣть этимъ городомъ. Въ 1781 году Челябинскъ былъ отчисленъ къ пермскому намѣстничеству екатеринбургской провинціи, а затѣмъ къ уфимскому. Въ 1785 году Челябинскъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1804 году присоединенъ къ Оренбургской губерніи. Съ проведеніемъ Сибирской дороги городъ растетъ не по днямъ, а по часамъ, округъ оживился, предприниматели нахлынули со всѣхъ сторонъ, закипѣла промышленная жизнь. Особенно быстро стала развиваться здѣсь горная промышленность. Челябинскій округъ, будучи расположенъ въ границахъ Южнаго Урала, чрезвычайно богатъ всякаго рода полезными ископаемыми. Здѣсь есть магнитный и бурый желѣзнякъ, хромовыя, марганцевыя и мѣдныя руды, огнеупорная глина и золото въ жилахъ кварца.

До усмиренія пугачевскаго бунта, Верхнеуральскъ назывался Верхояицкою крѣпостью, по-

строенною въ первой половинѣ XVIII вѣка. До ея сооруженія эта мѣстность принадлежала къ границѣ между башкирскими землями и степью, на которой кочевали киргизы. Донынѣ еще киргизы располагаютъ свое кочевье въ окрестностяхъ Верхнеуральска. Эту границу оберегали калмыки до своего бунта въ 1771 году, когда они, недовольные управленіемъ военной коллегіи, въ числѣ 170,000 душъ бѣжали, изъ астраханскихъ и саратовскихъ степей и съ береговъ Яика, въ предѣлы Китая. Въ окрестностяхъ Верхнеуральска и въ его уѣздѣ донынѣ сохранилась память о калмыкахъ въ названіяхъ нѣкоторыхъ урочищъ, напримѣръ гора Тимашъ-Тау, при ключѣ того же имени, гдѣ, въ 1771 году, полковникъ Тимашевъ, посланный для усмиренія калмыковъ, разбилъ ихъ, взялъ многихъ въ плѣнъ, но не могъ остановить ихъ переселенія. Крѣпость Верхояицкая была основана въ 1734 году при верховьѣ рѣки Яика. Коменданту этой крѣпости были подчинены крѣпости Магнитная, Карагайская и Кизильская Для населенія этихъ крѣпостей давались разныя льготы добровольнымъ переселенцамъ, потому что сверхъ того тамъ водворялись, по распоряженію правительства, напримѣръ, нижніе воинскіе чины, не имѣвшіе средствъ къ пропитанію. Многіе изъ нынѣшнихъ жителей Верхнеуральска—потомки этихъ выселенцевъ. Сверхъ того, въ оренбургскія полинейныя крѣпости высылались на жительство раскольники, преступники, въ томъ числѣ и политическіе, какъ, напримѣръ, въ 1772 году, присланы были для службы въ тамошнихъ войскахъ польскіе конфедераты. Въ 1774 году Верхояицкая крѣпость, въ которой было всего 420 пѣшихъ солдатъ, 48 артиллеристовъ, 100 казаковъ, при 6 пушкахъ и 1 фальконетѣ, подвергалась опасности со стороны Пугачева, подступавшаго къ ней съ 10,000 человѣкъ и съ 12 орудіями и потребовавшаго ея сдачи, но храбрый комендантъ ея, полковникъ Ступишинъ, напугалъ хитростью бунтовщика. Онъ одѣлъ соломенныхъ чучелъ въ казачью и солдатскую одежду, разставилъ по валу шесты съ обожженными верхушками, казавшимися издали остріями пикъ, а въ полѣ за городомъ разбилъ пустыя палатки. Пугачевъ, остановившійся въ двухъ верстахъ отъ крѣпости, дѣйствительно подумалъ, что въ крѣпости сосредоточена большая военная сила, которой онъ вовсе не ожидалъ тутъ встрѣтить и потому прошелъ мимо Верхояицка. Остальныя крѣпости, находившіяся подъ начальствомъ коменданта, Магнитная, Кизильская, Карагайская, были взяты Пугачевымъ, разграблены и разорены.

Въ 1775 году, послѣ поимки Пугачева, когда рѣка Яикъ была переименована въ Уралъ, Верхояицкая крѣпость названа была Верхнеуральскою, а въ 1782 году она назначена была уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, тогда же основаннаго. Комендантское управленіе существовало въ городѣ до 1796 года. Отъ укрѣпленій бывшей Верхнеуральской крѣпости сохранились остатки вала и рва на берегу рѣки Урала, близъ городской торговой площади, собора и тюремнаго замка, около котораго еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ лежали четыре старыя чугунныя пушки, брошенныя Пугачевымъ въ какое-то озеро, откуда онѣ были вытащены и привезены въ Верхнеуральскъ окрестными крестьянами. Бывшія же крѣпостныя орудія Верхнеуральска въ 1784 году были отвезены въ Оренбургъ. Въ 1786 году въ Верхнеуральскѣ считалось жителей всѣхъ сословій, за исключеніемъ войскъ, 1,300 человѣкъ, а въ 1799 году уже 1,800. Пѣхоты и драгунъ въ этомъ году находилось въ городѣ 1,100 человѣкъ. Военное значеніе Верхнеуральска сохранялось за нимъ долгое время. Въ 1769 году въ немъ было учреждено, для солдатскихъ дѣтей, военно-сиротское отдѣленіе, переименованное впослѣдствіи въ Верхнеуральскій полубаталіонъ военныхъ кантонистовъ, уничтоженный въ 1853 году. Изъ этого военно-сиротскаго отдѣленія былъ выпущенъ на службу сержантъ Иванъ Никитовичъ Скобелевъ, извѣстный комендантъ петербургской крѣпости, дѣдъ героя Скобелева.

Нынѣ Верхнеуральскъ, выстроенный на ровномъ мѣстѣ, при впаденіи рѣки Урляда въ Уралъ, которыми онъ окруженъ съ двухъ сторонъ, раздѣляется собственно на городъ и на слободы: Казачью или форштадтъ и Татарскую или Салатинъ. Около сорока лѣтъ тому назадъ въ Верхнеуральскъ переселилось нѣсколько семей казанскихъ татаръ, людей промышленныхъ

и торговыхъ, которые, по совѣту одного изъ нихъ, мѣщанина Салатина, основались отдѣльною слободою, въ числѣ 24 дворовъ. Окрестности города холмисты, напримѣръ Пугачевскій станъ, въ двухъ верстахъ отъ города, и вообще вся мѣстность по дорогамъ въ Уфу, Оренбургъ, Стерлитамакъ, Троицкъ. Городъ выстроенъ довольно правильно; въ немъ 18 улицъ и одна площадь, на которой помѣщаются соборъ, гостиный дворъ, каменные склады и базаръ. Въ городѣ преобладаютъ деревянныя зданія, но соборъ каменный. Слободы Казачьи и Салатинъ построены на западной сторонѣ города, въ полуверстѣ отъ него. Въ Салатинской слободѣ есть мечеть съ татарскою школою.

Соборъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы освященъ въ 1834 году. Онъ устроенъ одноглавымъ, по примѣру древнихъ церквей въ сѣверныхъ русскихъ областяхъ. Съ западной стороны у входа на паперть возвышается колокольня. Эта церковь была прежде деревянная и находилась не на площади, а ближе къ рѣкѣ Уралу, гдѣ донынѣ стоятъ два каменные столба, въ видѣ

Одигитріевъ монастырь въ Челябинскѣ.

часовень. Со времени построенія города это была его первоначальная церковь. Деревянная церковь Богоявленія Господня, близъ Казачьей слободы, находилась прежде внутри крѣпости, гдѣ на этомъ мѣстѣ также нынѣ существуютъ три каменные столба въ видѣ часовень, и на нынѣшнемъ мѣстѣ освящена въ 1848 году. Въ ней замѣчателенъ шести-ярусный иконостасъ въ старинномъ вкусѣ со многими иконами старинняго московскаго письма, перенесенными въ нее изъ прежней церкви. Церковь Успенія Божіей Матери находится при кладбищѣ. Она основана въ 1792 году, но въ 1838 году была вновь перестроена.

Развитіе золотыхъ промысловъ въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ много способствовало увеличенію благосостоянія города и усиленію въ немъ торговыхъ оборотовъ.

Въ 265 верстахъ отъ Оренбурга, при впаденіи рѣки Ори въ Уралъ, лежитъ городъ Орскъ. За Хабарною станціею, на пути изъ Оренбурга, дорога проходитъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ по ущелью, между двумя высокими хребтами. Дорога въ этомъ ущельѣ кривая, потому что огибаетъ зигзагами холмы, покрытая множествомъ голышей, лежащихъ по дну ущелья. Самый Орскъ расположенъ на холмѣ и потому господствуетъ надъ степью, одинаково расти-

лающеюся до горизонта. Орскъ при самомъ основанiи своемъ былъ крѣпостью на старой линiи и остатки его укрѣпленiй видны въ развалинахъ вала и рва. Съ упраздненiемъ въ 1859 году крѣпости Орскъ превратился въ казачью станицу и только съ 1865 года, съ отдѣленiя Уфимской губернiи отъ Оренбургской былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ послѣдней. За исключенiемъ казармъ, госпиталя и другихъ строенiй военнаго вѣдомства, остальные дома въ Орскѣ указываютъ на бѣдность этого вновь созданнаго уѣзднаго центра. Въ городѣ только одна церковь, именно довольно обширный каменный соборъ во имя Преображенія Господня, выстроенный на суммы военнаго инженернаго вѣдомства. Климатъ въ Орскѣ, находящійся въ зависимости отъ сосѣдней степи, принадлежитъ къ непріятнымъ. Ночи обыкновенно бываютъ тихія, но какъ только настанетъ утро, то поднимается сильный вѣтеръ съ бураномъ, наносящимъ на городъ лѣтомъ облака пыли, а зимою поднимающимъ невыносимую снѣжную мятель. Знойное лѣто въ Орскѣ продолжается съ мая до послѣдней половины сентября, а иногда даже до октября. Жара лѣтомъ даже въ тѣни бываетъ болѣе 30 град. по Реомюру. Постепеннаго перехода отъ зимы къ веснѣ въ Орскѣ не существуетъ. Зима обыкновенно стоитъ суровая съ сильными морозами, доходящими до 30 град., причемъ воздухъ обыкновенно бываетъ сухой.

Около ста лѣтъ всего прошло съ образованія уѣзднаго города Троицка въ 1784 году изъ крѣпости того же названія, заложенной въ 1744 году тайнымъ совѣтникомъ Неплюевымъ. Возвращаясь изъ Сибири со своимъ отрядомъ, онъ остановился на мѣстѣ нынѣшняго города, нашелъ его удобнымъ для заложенія крѣпости и приступилъ къ ея постройкѣ въ день Св. Пятидесятницы, почему и укрѣпленіе названо было Троицкомъ. Городъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Уя, при впаденіи въ нее рѣчки Увельки. До преобразованія своего въ уѣздный городъ, Троицкъ въ 1773 и 1774 годахъ сильно пострадалъ во время Пугачевщины, а затѣмъ въ 1842 г. сгорѣлъ до-тла. Онъ сталъ обстраиваться по новому плану съ 1867 года и хотя успѣшному застроенію города много препятствовала дороговизна матеріаловъ, особенно лѣса, который въ прежніе года въ большомъ количествѣ сплавлялся изъ башкирскихъ дачъ по рѣкѣ Ую, а также пожары въ 1863 и 1864 годахъ, однако Троицкъ принадлежитъ въ настоящее время къ числу лучшихъ уѣздныхъ городовъ Россіи. Значительное движеніе каравановъ чрезъ него въ Среднюю Азію сдѣлало его важнымъ пунктомъ для торговли съ нею.

Съ сѣверо-запада надъ Троицкомъ господствуетъ возвышенность, занятая женскимъ монастыремъ и кладбищемъ, между тѣмъ какъ къ югу, гдѣ течетъ Уй, мѣстность города ровная и отлогая. Рѣка Увелька течетъ на сѣверной сторонѣ города. Описавъ собою ниже города большой элипсисъ, она впадаетъ въ Уй напротивъ восточной части Троицка, которая оказывается наиболѣе низменною. Окрестности города представляютъ степь, только по правую сторону Уя идутъ небольшія возвышенія. Весною и лѣтомъ они представляютъ превосходный ландшафтъ цвѣтущихъ луговъ и золотистыхъ пашень.

Улицы въ городѣ идутъ параллельно теченію рѣки Уя, такъ что Троицкъ представляетъ собою видъ почти правильнаго четырехугольника. Только съ одной стороны изгибъ рѣки вдается нѣсколько внутрь города. По порядку расположенія отъ рѣки Уя, на противоположной сторонѣ которой находится мѣновой дворъ, улицы въ Троицкѣ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Набережная или Береговая, въ которой лѣтомъ помѣщаются преимущественно азіатскіе купцы, пріѣзжающіе сюда для торговли, поблизости къ мѣновому двору; Оренбургская (Большая), выходящая на Оренбургскій почтовый трактъ, почему и получившая свое наименованіе, лучшая по внѣшнему виду въ городѣ; Базарная, выходящая на торговую площадь; Нижегородская, названная по поселившимся здѣсь старообрядческимъ купеческимъ семьямъ, выѣхавшимъ изъ Нижняго-Новгорода и, наконецъ, Разгульная улица. Эти пять улицъ, параллельныхъ Ую, пересѣкаются перпендикулярно 12 другими улицами, такъ что городъ раздѣляется на сорокъ кварталовъ. Сверхъ того въ городѣ извѣстны верхній и нижній форштадты или части города, заселенныя преимущественно семьями отставныхъ и служащихъ солдатъ, живущихъ въ бѣд-

ныхъ избахъ. Названіе форштадтовъ сохранилось отъ времени существованія въ Троицкѣ крѣпости. Площадей въ городѣ три главныхъ: Соборная, примыкающая къ рѣкѣ Ую, съ православною церковью во имя Св. Троицы; Торговая съ гостинымъ дворомъ и Базарная съ мучными ларями. Сверхъ того на одной еще площади находится старое зданіе присутственныхъ мѣстъ и тюремный замокъ.

Каменный соборъ Св Троицы построенъ нѣсколько позже деревянной церкви, современной основанію крѣпости и находившейся на углу улицъ Соборной и Большой. Съ трехъ сторонъ соборъ украшенъ портиками, а верхъ его увѣнчанъ восемью большими и малыми фонарями. Девять главъ собора съ ихъ крестами позолочены чрезъ огонь. Самый соборъ имѣетъ тринадцать саженъ вышины, но колокольня его возвышается на 18 саженъ. Внутри храма, по правую и лѣвую сторону паперти, помѣщены придѣлы, которые соединены между собою какъ бы аркою, но при этомъ въ самый соборъ оставленъ пространный входъ. Пять фонарей собора, изъ которыхъ главный съ пролетовъ освѣщенъ четырьмя окнами, поддерживаются внутри четырьмя массивными колоннами. Пяти-ярусный иконостасъ облитъ золотомъ по своимъ колоннамъ, пилястрамъ, капителямъ, карнизамъ. Рисунокъ этого иконостаса сдѣланъ былъ рукою искуснаго художника. Мѣстныя пять иконъ украшены серебряными вызолоченными ризами, исполненными замѣчательными мастерами. Вообще соборъ въ Троицкѣ принадлежитъ къ лучшимъ церквамъ въ Россіи и превосходитъ своимъ великолѣпіемъ оба губернскіе собора въ Оренбургѣ. При кладбищѣ у женскаго монастыря (общинѣ) построена также каменная церковь, размѣрами своими менѣе собора.

Мечетей въ городѣ болѣе, чѣмъ православныхъ церквей. Три каменныя мечети находятся на Большой улицѣ, а главная изъ нихъ съ двумя минаретами возвышается вблизи собора. Мечеть, построенная въ восточной части города, своимъ стилемъ походитъ на православную церковь.

Отъ Троицка, несоединеннаго еще желѣзною дорогою съ остальною Россіею, идутъ четыре почтовыя дороги: такъ-называемый Сибирскій трактъ въ Златоустовскій заводъ и въ Уфу, Челябинскій трактъ, Оренбургскій трактъ въ Оренбургъ, чрезъ Верхнеуральскъ и дорога въ Петропавловскую крѣпость. Такое положеніе Троицка много способствовало его развитію и увеличенію въ немъ населенія, преимущественно торговаго и промышленнаго. Но главнѣйше тому способствовалъ привозъ сюда товаровъ и произведеній изъ Азіи, пригонъ барановъ и рогатаго скота изъ степи, и покупка въ Троицкѣ хлѣба киргизами. Торговля въ Троицкѣ производится преимущественно въ два установившіеся само-собою періода, именно въ продолженіе всего лѣта, во время мѣнового торга и въ мартѣ, когда киргизы закупаютъ въ городѣ разные товары. Троицкіе товары направляются въ Екатеринбургъ, Казань, на мензелинскую, нижегородскую, ирбитскую и другія ярмарки. Опредѣленныхъ базарныхъ дней въ Троицкѣ не существуетъ, но розничная торговля производится ежедневно на обѣихъ торговыхъ площадяхъ города. Особенно бываетъ значительна торговля хлѣбами на базарной площади, куда приходятъ и отходятъ караваны киргизовъ съ грузомъ, сопровождаемые киргизами. Мѣщане-прасолы скупаютъ хлѣбъ у окрестныхъ казаковъ-земледѣльцевъ, которые привозятъ его въ городъ. Особенно оживлена бываетъ хлѣбная торговля лѣтомъ, когда хлѣбъ закупается пріѣзжими киргизами. Почти половина хлѣба, привозимаго въ Троицкъ, сбывается въ степь. Значительное развитіе хлѣбопашества у оренбургскихъ казаковъ за бывшею линіею породило большую торговлю хлѣбомъ въ разныхъ станицахъ и тѣмъ уменьшило обороты зерномъ въ Троицкѣ.

Увеличеніе пригона скота изъ степи въ Троицкъ съ начала пятидесятыхъ годовъ XIX столѣтія, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на сало, отъ значительнаго вывоза его за-границу изъ Петербургскаго порта, основало въ этомъ городѣ салотопенную промышленность. Салотопенные заводы вытапливаютъ почти исключительно баранье сало. Заводчики скупаютъ для того барановъ отъ киргизовъ. Овчины идутъ для продажи на мензелинскую ярмарку; мясо сбывается

въ степь и на горные заводы, а вытопленное сало продаютъ подгороднымъ киргизамъ, которые сбываютъ его на свѣчныхъ заводахъ въ Екатеринбургѣ, Казани, на ярмаркѣ въ Шадринскѣ, наконецъ отправляютъ въ Петербургъ.

Съ постепеннымъ расширеніемъ своихъ торговыхъ оборотовъ, жители Троицка стали богатѣть, что и отразилось на внѣшнемъ устройствѣ города. Предоставленіе въ пользу жителей города всѣхъ зданій мѣнового двора, въ которомъ на средства правительства было устроено 500 лавокъ, а также дарованіе права свободной торговли на мѣновомъ дворѣ много тому способствовали. Внутри города построили красивый гостиный дворъ, а на площади его новый пятиглавый храмъ.

Начало мѣновой или внѣшней торговли въ Троицкѣ относится къ 1745 году, но, какъ видно изъ слѣдующаго указа, на торговлю съ киргизами доставалось въ началѣ очень мало охотниковъ изъ русскихъ. Въ этомъ высочайшемъ указѣ, отъ 7 сентября 1745 г., изъ исетской провинціальной канцеляріи, окуневской управительской канцеляріи, было сказано: „сего сентября, отъ 5 числа, имѣющій команду на Уйской линіи премьеръ-маіоръ Пекарскій, прожеторіей, сюда предъявленной, минувшаго іюля 15 и по посланнымъ отсель указамъ для мѣны съ пріѣзжающими киргизъ-кайсаками при Троицкой крѣпости, здѣшней провинціи купцовъ явилось только три человѣка почти безъ всего, а киргизцевъ довольно, и просятъ мѣнять и чтобъ исетской провинціальной вѣдомства своего купцамъ публиковать о упоминаемой мѣнѣ, ежели кто пожелаетъ, то-бъ немедленно пріѣзжали, чтобы за неимѣніемъ товаровъ киргизцы не могли возвратно отъѣхать. Того ради въ исетской провинціальной канцеляріи опредѣлено: въ Челябинскѣ, дистриктахъ, во всѣхъ острогахъ и слободахъ вторично опубликовать, ежели кто для упоминаемой съ киргизами мѣны изъ купцовъ съ товарами пожелаетъ ѣхать, то бы къ Троицку ѣхали немедленно и проч.“.

Нѣсколько караванныхъ дорогъ проходятъ чрезъ степь изъ Средней Азіи къ границамъ Оренбургской губерніи. Такъ дорога изъ Троицка проходитъ чрезъ станицы Михайловскую, Николаевскую, вступаетъ затѣмъ въ степи Тургайской области и мимо озера Уркачъ направляется къ Тургаю (Оренбургскому укрѣпленію), откуда пролегаетъ чрезъ голодную степь до Перовскаго. Длина этого караваннаго пути около 1,100 верстъ, въ томъ числѣ до Тургая 520 верстъ. Изъ Орска сверхъ почтоваго тракта до форта № 1 (въ Туркестанской области), направляются въ Среднюю Азію двѣ караванныя дороги. Одна идетъ на востокъ мимо озеръ Джиты-куль и Айке, по правому берегу рѣки Улькойяка, притока Тургая и у города Тургая выходитъ на вышеупомянутую Троицкую дорогу. Длина пути отъ Орска до Тургая 415 верстъ, вторая караванная дорога изъ Орска направляется параллельно почтовому тракту, такъ что Верблюдовъ дозволено кормить около почтовыхъ станцій. Отъ укрѣпленія Уральскаго (города Иргиза) дорога идетъ на югъ чрезъ пески Кара-Кумъ на урочище Майлибаскъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ. Длина этого караваннаго пути отъ Перовскаго 970 верстъ. Отъ Оренбурга караванная дорога проложена по рѣкѣ Илеку на урочище Бишъ-Тамакъ; затѣмъ она направляется чрезъ верховья рѣки Ори и чрезъ сѣверный конецъ Мугоджарскихъ горъ до форта Карабутакъ, гдѣ выходитъ на Орскій почтовый трактъ. Длина дороги до Карабутака 375 верстъ. Другая караванная дорога, которая гораздо короче, сворачиваетъ съ рѣки Илека у горы Анъ-Тюбя, съ предыдущаго пути, на югъ, пересѣкаетъ рѣку Элебу выше бывшаго Элебинскаго укрѣпленія, выходитъ на окраину песковъ Барсуки и у колодца Сапакъ и въ Каракумѣ соединяется съ почтовымъ трактомъ. Сверхъ этихъ главныхъ караванныхъ путей по степному пространству проходятъ и другія караванныя дороги, нынѣ по большей части уже оставленныя, напримѣръ, изъ Уральска, Гурьева города, изъ Калмыкова (Уральской области) и со станицы Сарайчиковъ.

Съ прочнымъ водвореніемъ русскаго владычества въ Средней Азіи, въ 1808 году были уничтожены таможни въ Оренбургѣ, Троицкѣ и въ другихъ пунктахъ, такъ какъ вся оренбургская пограничная линія очутилась внутри Имперіи. Таможенныя учрежденія перенесены

были въ предѣлы туркестанскаго генералъ-губернаторства. До этого времени въ Оренбургѣ, Троицкѣ, Верхнеуральскѣ торговля раздѣлилась на внутреннюю и внѣшнюю или мѣновую. Послѣднее выраженіе также утратило давно свое значеніе, потому что обмѣнъ одного товара на другой, установившійся въ XVIII столѣтіи, при первомъ основаніи крѣпостей и поселеній по рѣкѣ Уралу, съ годами измѣнился и торговля стала производиться въ большинствѣ случаевъ на наличныя деньги.

Отпускъ изъ Россіи въ Среднюю Азію состоитъ изъ сахара, табаку, сигаръ, папиросъ, разныхъ напитковъ, хлѣба, чая, бумаги пряденой, юфти, выдѣланныхъ кожъ, коралловъ, разныхъ красокъ, желѣза, мѣди, другихъ металловъ, москательныхъ, бумажныхъ, льняныхъ, пеньковыхъ, шелковыхъ, шерстяныхъ товаровъ, сукна, золотыхъ, серебряныхъ и другихъ металлическихъ издѣлій, мелкой рухляди и проч., а привозъ изъ хлопка (привозъ его особенно усилился съ шестидесятыхъ годовъ), кожъ, фруктовъ и овощей, бумаги пряденой, шелка, шерсти, бумажныхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ издѣлій, мѣховъ, скота. Отпускная торговля состоитъ преимущественно изъ мануфактурныхъ товаровъ, а привозная изъ сырья (особенно хлопка) и скота. До закрытія таможенной линіи мануфактурныхъ товаровъ съ фабрикъ Московской и Владимірской губерніи направлялось чрезъ эту линію около 4.000,000 пудовъ.

Ярмарочная торговля въ Оренбургской губерніи сосредоточена преимущественно не въ городахъ, а въ уѣздахъ, изъ коихъ особенно отличаются Челябинскій и Троицкій уѣзды, гдѣ населеніе заселяютъ по большей части изъ крестьянъ и казаковъ, которые значительно зажиточнѣе башкиръ. Изъ ярмарокъ, назначенныхъ въ городахъ, собираются только въ Челябинскѣ, въ другихъ же съѣзда торговцевъ не бываетъ, а въ городѣ Орскѣ нѣтъ даже назначеннаго срока для ярмарки. Сельскіе торжки отличаются въ Оренбургской губерніи также большимъ оживленіемъ и большимъ стеченіемъ народа, особенно въ мѣстностяхъ земледѣльческихъ, гдѣ избытокъ произведеній, продаваемыхъ на сторону, доставляетъ народу не только обезпеченіе, но и довольство.

П. С. Усовъ.

ОЧЕРКЪ VII.

УРАЛЬСКІЙ ГОРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ

Историческій очеркъ развитія промысла: отношенія правительства и частная предпріимчивость.—Современные центры и ихъ значеніе: городъ Екатеринбургъ, Верхъ-Исетскіе заводы, Невьянскій з., Тагильскій округъ, Гороблагодатскій, Богословскій и Бисерскій округа.—Пермскій сталепушечный заводъ.—Округъ княгини Лазаревой.—Владѣнія Строгановыхъ.—Каслинско-Коштыменскій округъ.—Златоустовскій горный округъ и оружейная фабрика.

УРАЛЪ, служа преддверьемъ ,,Золотого дна" малоизвѣданной еще Сибири, имѣетъ много общаго съ нею какъ по богатству, такъ и разнообразію сокровищъ, сокрытыхъ въ нѣдрахъ земныхъ. Человѣкъ, облюбовавшій этотъ край еще во время глубокой древности, пріютился здѣсь и находился еще въ первобытной фазѣ своего развитія, довольствовался сперва горнокаменными породами Урала, приготовляя изъ нихъ необходимыя въ его примитивномъ быту орудія, и только впослѣдствіи дошелъ до умѣнія добывать руду и извлекать изъ нея металлы. Слѣды древнихъ разработокъ, ,,чудскія копи" и вещественные памятники той эпохи разсѣяны по всему Уралу.

Первобытные обитатели, не обладавшіе достаточными средствами къ эксплоатаціи рудныхъ богатствъ Урала и вслѣдствіе многихъ другихъ причинъ, разумѣется, не могли водворить здѣсь правильныхъ рудныхъ разработокъ, и это дѣло въ ихъ рукахъ совершенно заглохло. Первые вѣка исторической эры не оставили намъ никакихъ данныхъ по этому вопросу. Прошло много столѣтій, и отважные новгородцы, привлекаемые молвою о баснословныхъ богатствахъ Біарміи, завязали въ XI вѣкѣ первыя сношенія съ мѣстными обитателями, и съ этихъ поръ колонизаціонный потокъ мало-по-малу охватываетъ Уралъ, побуждаемый выгодной мѣною желѣза на драгоцѣнные мѣха. Это свидѣтельство лѣтописи Нестора указываетъ на отсутствіе мѣстной выдѣлки металла въ эту эпоху.

Громадныя рудныя богатства края не могли укрыться отъ вниманія новыхъ, болѣе опытныхъ поселенцевъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, обработка ихъ и извлеченіе полезныхъ металловъ не заставили себя долго ждать. Мало-по-малу стали возникать рудники и заводы; зарождалась на Уралѣ горнозаводская промышленность, которая, въ ряду другихъ отраслей промышленности, безспорно занимаетъ одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ. Продукты, доставляемые ею, во главѣ которыхъ стоитъ желѣзо, вполнѣ обезпечиваютъ за нею это первенствующее значеніе. Припо-

Общій видъ г. Екатеринбурга

мнимъ также, что успѣхи цивилизаціи, наукъ и искусствъ, развитіе всѣхъ отраслей промышленности и народнаго хозяйства,—тѣсно связаны съ развитіемъ горнаго дѣла вообще и съ развитіемъ производства желѣза въ частности. Съ перваго момента открытія человѣкомъ способа добыванія желѣза, этотъ металлъ, вытѣсняя всѣ другіе, захватываетъ все большую и большую область примѣненія и спросъ на него кажется безпредѣльнымъ. Какую массу его поглощаютъ пароходы, желѣзныя дороги, машины, различныя сооруженія, земледѣльческія орудія, орудія ремеслъ и т. д.! Благодаря этому и добыча его достигла уже свыше 900,000,000 пудовъ и возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Не даромъ историки человѣческой культуры относятъ начало эпохи современной цивилизаціи ко времени открытія желѣза.

Рудныя богатства Урала на столько значительны, что они могли бы свободно удовлетворять потребности всей Россіи, если бы спросъ на желѣзо даже упятерился. Такъ горы Высокая и Благодать, эти два наиболѣе разработанные здѣсь пункта магнитныхъ желѣзняковъ могутъ доставлять руду въ теченіе сотенъ лѣтъ, при самой усиленной эксплоатаціи. Не обдѣлила природа Уралъ и всѣмъ необходимымъ для обработки этихъ рудныхъ богатствъ: его лѣса, даже при совершенномъ отсутствіи здѣсь раціональныхъ началъ въ ихъ пользованіи, представляютъ до сихъ поръ громадное количество древесной массы; открытыя-же въ послѣдніе годы мѣсторожденія каменнаго угля по оба склона Урала надолго обезпечиваютъ потребность въ топливѣ.

Такимъ образомъ, Уралъ, обладая громадными рудными богатствами и всѣмъ необходимымъ для эксплотаціи, съ самаго начала возникновенія у насъ горнозаводской промышленности сдѣлался центромъ преимущественнаго ея развитія. До половины настоящаго столѣтія четыре пятыхъ всего количества производимаго въ Россіи желѣза получалось на горныхъ заводахъ Урала, и только съ 60-хъ годовъ пропорція эта нѣсколько уменьшилась, хотя всетаки за Ураломъ до сихъ поръ осталось и навѣрное останется навсегда въ будущемъ значеніе главнаго пункта въ этой отрасли промышленности.

Было время, когда желѣзное производство Россіи имѣло всемірное значеніе. То было въ концѣ XVIII и началѣ XIX вѣка, но затѣмъ, вслѣдствіе различныхъ причинъ, эта промышленность постепенно не только утратила заграничные рынки, но и не могла удержаться въ уровень съ внутренней потребностью страны и побуждала обращаться къ помощи иностранныхъ производителей. Причины такого ненормальнаго явленія, заимствованіе, несмотря на свои несмѣтныя богатства, выясняются при обзорѣ судьбы горнозаводскаго Урала и его промышленности.

Двѣ силы парализовали, губили, можно сказать, нашу горную промышленность—это ея привилегированное положеніе и, вслѣдствіе того, монопольный характеръ и рабскій крѣпостной трудъ.

Правительство съ самаго возникновенія у насъ горнаго промысла начало щедрою рукою разсыпать милости на лицъ, имъ занимающихся; въ видахъ содѣйствія его развитію, правительство давало все—руду, лѣсъ, людей, деньги, даже готовые, устроенные заводы. Предпринимателю оставалось только приложить личное желаніе и свой личный трудъ (и то не всегда), чтобъ дѣло установилось и давало блестящіе барыши. Эта система привилегій, вмѣсто развитія промышленности, послужила для нея сильнѣйшимъ тормазомъ. Щедрыя милости, расточаемыя заводчикамъ, скоро привлекли въ эту область всѣхъ желающихъ наживы. Не умъ, не энергія нужны были для полученія этихъ щедротъ, а различные темные происки. Не всякій могъ воспользоваться привилегіями; для этого нуженъ былъ или счастливый случай, или сильные покровители. Поэтому естественно, что привилегіи эти, доставшіяся извѣстному кружку, образовали нѣсколько крупныхъ заводчиковъ, которые потомъ уже сами энергически боролись за сохраненіе этихъ монополій. Этотъ монопольный характеръ горной промышленности, не такъ замѣтный въ другихъ центрахъ ея развитія, особенно поражаетъ на Уралѣ. Горные заводы

Урала съ самаго начала монополизировались, слившись въ обширные округа, занимающіе сотни верстъ, и до сихъ поръ удерживаютъ этотъ характеръ, что и служитъ однимъ изъ сильнѣйшихъ препятствій развитія горнаго дѣла. На Уралѣ до сихъ поръ почти нѣтъ заводчиковъ, т. е. людей, своею личною энергіею поддерживающихъ промышленное дѣло, а есть только заводовладѣльцы, нерѣдко знающіе о своихъ заводахъ только то, что они даютъ извѣстное число тысячъ дохода; многіе изъ нихъ не видали ни одного завода или рудника, не только своего, но и чужого. Большинство заводовъ на Уралѣ принадлежатъ лицамъ привилегированныхъ классовъ. Почему-такъ, даетъ нѣкоторый отвѣтъ самая исторія возникновенія и развитія горнаго промысла на Уралѣ.

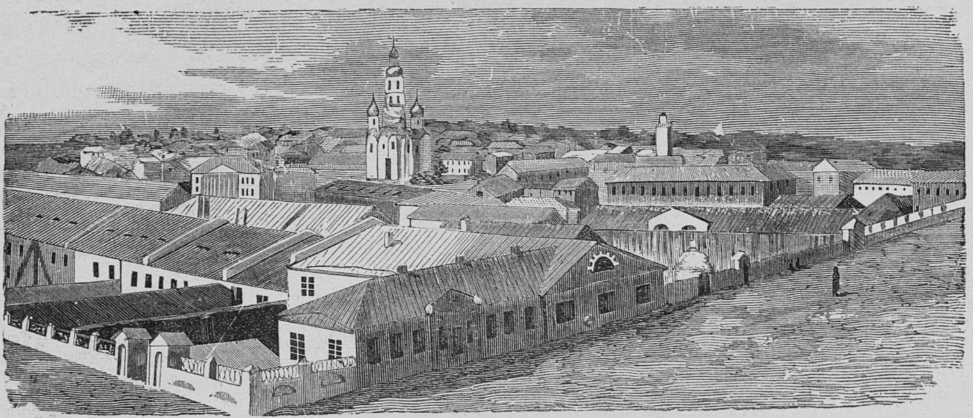
Улица въ Екатеринбургѣ.

Горная промышленность занесена была на Уралъ первыми его поселенцами, и какъ почти всякая другая промышленность, въ періодѣ зачаточнаго развитія, имѣла мелкій, кустарный характеръ. Добычею желѣзныхъ рудъ занимались мѣстные крестьяне и плавили ихъ въ небольшихъ печкахъ, похожихъ на кузнечные горны и называвшихся домницами или ручными печками, потому что дутье въ нихъ производилось ручными мѣхами. Въ такихъ печахъ получалось прямо желѣзо (а не чугунъ) въ кускахъ неправильной формы, и называвшееся кричнымъ. Промышленники либо продавали его въ такомъ видѣ другимъ мастерамъ, либо сами подвергали его снова дѣйствію жара и потомъ проковывали подъ молотомъ въ полосы и тонкіе прутья. Въ XVI вѣкѣ этотъ способъ выдѣлки желѣза существовалъ во многихъ мѣстностяхъ нынѣшней Пермской губерніи. Въ XVII вѣкѣ желѣзное дѣло на Руси, по сю и по ту сторону Урала, уже вступило въ періодъ промышленный; въ это время стали возникать болѣе обширные заводы, чѣмъ крестьянскія домницы. Тѣмъ не менѣе всѣ открытія и учрежденія этой эпохи не отличались прочностью и впослѣдствіи или вовсе исчезли, или замѣнены другими. Примѣръ совершеннаго исчезновенія представляетъ древнѣйшій изъ русскихъ желѣзныхъ заводовъ— Ницынскій. Исторія его слѣдующая. Въ 1628 г. одинъ татаринъ, жившій у рѣки Ницы, пришелъ въ Туринскъ съ объявленіемъ, что въ верстѣ отъ названной рѣки онъ нашелъ желѣзную руду въ болотистомъ мѣстѣ. Туринскій воевода Корсаковъ приказалъ принести кусокъ; но нельзя было найти искуснаго человѣка, который могъ-бы обработать руду. Тамошніе кузнецы, по наслышкѣ отъ другихъ, указали воеводѣ эмпирическій способъ узнавать руду, скрытую въ болотѣ: „должно взять свѣжей березовой коры и опустить ее въ болото, вода, которая содержитъ въ себѣ желѣзныя частицы, съѣстъ наружную кору, такъ что останется только внутренняя гладкая кожица“. На указанномъ мѣстѣ былъ выстроенъ заводъ, и съ 1631 г.

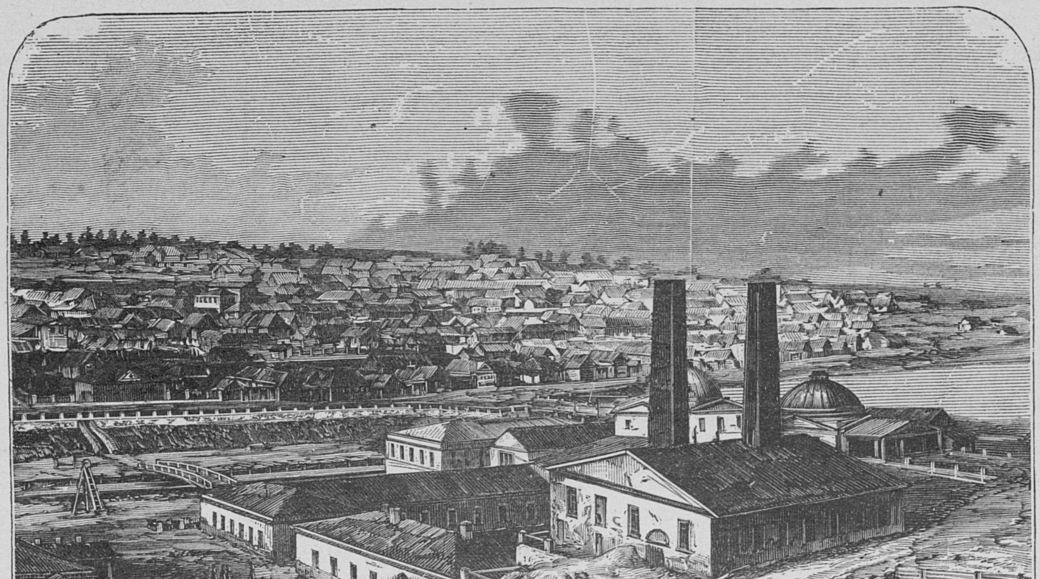
Верстовой столбъ по Екатеринбургской жел. дор.

началась здѣсь обработка рудъ. Несмотря на рудное богатство, заводъ этотъ скоро заглохъ, и къ 1740 году виднѣлись только его слѣды. Въ эти-же года была открыта желѣзная руда по р. Яйвѣ, въ дачахъ Строгановыхъ, гдѣ устроенъ былъ Кушгорскій рудникъ; добываемая

Монетный дворъ и гранильная фабрика въ Екатеринбургѣ.

здѣсь руда перевозилась въ Пыскорскій монастырь, гдѣ и производилась выплавка чугуна. Здѣсь же вблизи монастыря нѣсколько позже открыли Григоровскій мѣдный рудникъ, что по-

Каменскій заводъ-фабрика.

будило въ 1640 году боярина Свитѣйщикова, при содѣйствіи иностранцевъ, завести на р. Камгоркѣ мѣдноплавильный заводъ. Въ царствованіе Алексѣя Михайловича русское правительство продолжало заботиться о прiисканіи на Уралѣ серебряныхъ и мѣдныхъ рудъ; настоящая

же эпоха прочнаго водворенія горнозаводскаго производства на Уралѣ относится ко времени царствованія Петра Великаго. Дѣятельными сотрудниками его въ этомъ дѣлѣ сдѣлались: тульскій кузнецъ Никита Демидовъ Антуфьевъ и сыновья его.

Въ 1696 году Верхотурскій воевода Димитрій Протасовъ представилъ государю найденныя руды: магнитную, на р. Тагилѣ, и желѣзную, на р. Нейвѣ. Магнитная руда была отправлена для испытанія къ Витзену, въ Амстердамъ, и къ Миллеру, въ Ригу, а желѣзная отдана Никитѣ Демидову. Результаты опытовъ были самые благопріятные: въ магнитѣ оказалось до 45% желѣза и около $2^1/_2$ золотниковъ серебра, въ 100 фунтахъ руды, а желѣзо, приготовленное Демидовымъ изъ отданной ему руды, было не хуже шведскаго. Благодаря этимъ опытамъ, въ 1698 году, положено основаніе Невьянскому заводу. Убѣдившись, на опытѣ, въ превосходномъ качествѣ желѣзной руды, по р. Нейвѣ, и зная хорошо мѣстныя условія края, Никита Демидовъ просилъ государя разрѣшить ему приготовленіе военныхъ снарядовъ на Невьянскомъ заводѣ. Вслѣдствіе этого, царскою граматою отъ 4 марта 1702 года, Верхотурскіе желѣзные заводы на р. Нейвѣ отданы Демидову, съ правомъ искать и разработывать руду и въ другихъ мѣстахъ. Для заводовъ разрѣшалось покупать людей и отводить нужныя земли. Въ заключеніи граматы выражена воля государя слѣдующими словами: „искать такого всякому литому и кованному желѣзу умноженія, чтобы во всякой нуждѣ на потребу Нашему Великому Государю Московскому Государству всякаго желѣза надѣлать и безъ посторонняго свейскаго желѣза проняться было можно,

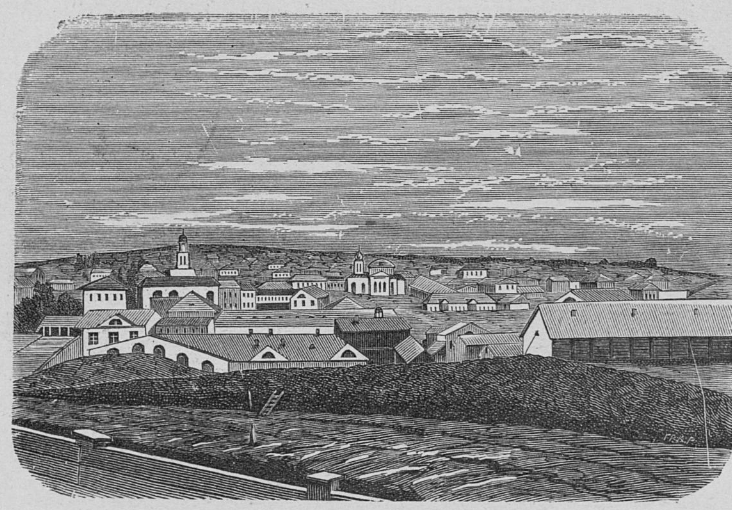
Каменныя палатки близъ Екатеринбурга.

а какіе мастера иноземцы у него (Демидова) въ уговорѣ изъ того промысла будутъ искать и учинить, чтобы русскіе люди тѣмъ мастерствомъ были изучены, дабы то дѣло въ Московскомъ государствѣ было прочно". Даруя разныя права и преимущества Никитѣ Демидову относительно горнозаводскаго производства, Петръ Великій не ошибался, потому что нашелъ человѣка, который вполнѣ оправдалъ его довѣріе. Заботясь объ исполненіи заключенныхъ съ казною условій, Никита Демидовъ старался улучшить сухопутныя сообщенія между заводами, а также возстановилъ судоходный путь по р. Чусовой, забытый послѣ похода Ермака въ Сибирь.

Въ ряду другихъ историческихъ вліяній, государственныя мѣры Петра относительно горнаго дѣла имѣютъ самое первенствующее значеніе въ судьбѣ его вообще и на Уралѣ въ частности. Ими данъ былъ первый толчокъ, ими намѣченъ и тотъ путь, по которому должно было идти дальнѣйшее развитіе—путь, къ сожалѣнію, искаженный значительно впослѣдствіи.

Первою мѣрою Петра въ этомъ отношеніи было учрежденіе особаго правительственнаго установленія для наблюденія за горною промышленностью. Указомъ 24 августа 1700 года Петръ учредилъ особый приказъ рудокопныхъ дѣлъ, на обязанности котораго лежало собираніе свѣдѣній о рудахъ, и ему было вручено попеченіе объ устройствѣ заводовъ и управленіи ими. Тогда же былъ изданъ указъ, которымъ предписывалось сыскивать руды и о чемъ послать „въ городы къ воеводамъ и приказнымъ людямъ грамоты и къ бурмистрамъ памяти и

велѣть на Москвѣ, въ городахъ и уѣздахъ, по торгамъ и ярмаркамъ въ торговые дни кликать бирючемъ на многія времена". За объявленіе о рудѣ обѣщалось „великаго государя жалованье", а за сокрытіе — наказаніе. Результатомъ всѣхъ этихъ и другихъ подобныхъ мѣръ (каковы, напримѣръ, выписка иностранныхъ мастеровъ горнаго дѣла, посылка за-границу русскихъ для обученія горному производству и т. п.) было быстрое распространеніе горнаго промысла на Уралѣ, особенно въ средней его части. Одинъ за другимъ начали возникать здѣсь заводы: Татищевъ, Гепинъ явились весьма дѣятельными заводостроителями со стороны казны, Демидовы, Осокины и другіе, какъ представители частной предпріимчивости. Покровительственная политика, принятая Петромъ по отношенію къ горному промыслу, нашла себѣ послѣдователей и въ его ближайшихъ преемникахъ, хотя, надобно сказать, и далеко вышла изъ границъ, начертанныхъ его мѣрами. Но, благодаря ей, въ теченіе XVIII вѣка было построено большинство заводовъ, существующихъ въ настоящее время на Уралѣ, и даже нѣсколько такихъ, которые уже прекратили свою дѣятельность.

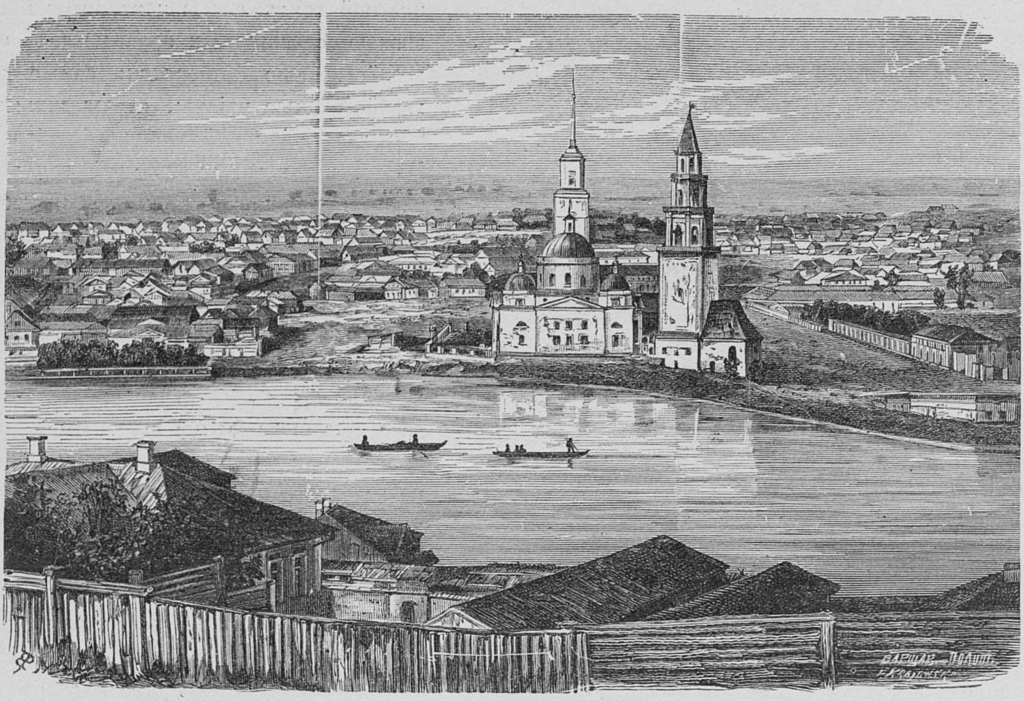
Верхъ-Исетскій заводъ.

Осторожныя поощренія горной промышленности Петра, выраженныя въ изданной бергъ-привилегіи, чрезъ 20 лѣтъ потерпѣли существенное измѣненіе въ изданномъ въ 1739 году бергъ-регламентѣ. Послѣдній уничтожилъ прежнюю пропорцію отвода казенныхъ земель и укрѣпилъ за заводовладѣльцами право получать земли „по усмотрѣнію, сколько къ какому заводу за потребное признано будетъ", и кромѣ того предоставилъ нѣкоторыя другія привилегіи. Идеи, положенныя въ бергъ-регламентѣ, надолго проникли въ практику и до сихъ поръ мы видимъ ихъ слѣды.

Время изданія бергъ-регламента было время сильныхъ временщиковъ и самаго беззастѣнчиваго грабежа государства этими временщиками. Бергъ-регламентъ, даруя небывалыя привилегіи заводчикамъ, объявляетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и раздачу казенныхъ заводовъ частнымъ лицамъ, что дѣйствительно и было сдѣлано, при чемъ этими лицами оказались самые могущественные временщики. Наслѣдіемъ этой эпохи, уже давно осужденной исторіей, является еще и современный строй горной промышленности. Вообще, исторія нашего горнаго промысла, по словамъ одного изслѣдователя, „есть исторія самаго безцеремоннаго захвата казенныхъ земель, лѣсовъ уральскихъ, исторія, продолжающаяся и до сихъ поръ". Постепенно расширяясь по всему Уралу, и до настоящаго времени половина казенныхъ земель и лѣсовъ уральскихъ, заключающихъ обильные запасы минеральныхъ и лѣсныхъ богатствъ, находится въ рукахъ семнадцати человѣкъ посессіонныхъ владѣльцевъ, распоряжающихся ими, какъ своею собственностью. Первоначальное приграниченіе земель къ заводамъ сдѣлано только въ 1760 годахъ, когда со стороны сильныхъ заводчиковъ захваты земель были въ полномъ разгарѣ, и то границы дачъ не знаками утверждались, а дѣлались только знаки на деревьяхъ. И только въ 1815 году, когда сознавалась необходимость привести въ ясность всѣ планы заводскихъ лѣсовъ, состоялось межеваніе, при чемъ границы дачъ обойдены были по слѣдамъ первоначаль-

ныхъ захватовъ, утвержденныхъ знаками на деревьяхъ. Общаго же, такъ-называемаго, генеральнаго межеванія до сихъ поръ не было произведено на Уралѣ, и заводскія имѣнія не имѣютъ еще настоящихъ владѣльныхъ актовъ.

Правительство наше, предоставляя государственныя земли въ пользованіе частнымъ лицамъ, не имѣло въ виду уступки ихъ послѣднимъ и сохранило за собою право извѣстнаго распоряженія этими землями. Поэтому существуетъ раздѣленіе частныхъ горныхъ заводовъ на владѣльческіе и посессіонные, то-есть такіе, которые получили пособіе отъ казны, въ видѣ-ли земель или чего другого. Владѣльческими же заводами называются только тѣ, которые устроены на земляхъ, пріобрѣтенныхъ отъ башкиръ покупкою или вѣчною арендою, или составляютъ прежнюю Строгановскую вотчину, утвержденную за ними царскими граматами. Содержатели посессіонныхъ заводовъ имѣютъ право только на тѣ руды, для коихъ устроенъ заводъ.

Г. Невьянскъ.

Горные заводы Урала, обезпеченные съ самаго начала отъ правительства всѣмъ необходимымъ, за смертью первыхъ энергическихъ и дѣйствительно работавшихъ основателей, которыхъ смѣнили ничего не дѣлающіе и проматывающіе наслѣдники, должны были пошатнуться. Незнакомому съ Ураломъ трудно даже представить себѣ, какія громадныя имѣнія держали они въ рукахъ; достаточно сказать, что заводы, составляющіе и теперь еще пять обширныхъ заводскихъ округовъ, почти всѣ входили въ составъ заводскаго имѣнія Демидовыхъ. Между тѣмъ, все заводское управленіе предоставлено было управляющимъ, нерѣдко полуграмотнымъ заводскимъ мужикамъ или же отставнымъ чиновникамъ и иностранцамъ-проходимцамъ. Заглазное управленіе и безпрестанное требованіе денегъ изъ заводскихъ кассъ постепенно истощали оборотные капиталы заводовъ, между тѣмъ, какъ на заводахъ царилъ хозяйственный безпорядокъ, и неумѣлая, хищническая эксплоатація нѣкоторыхъ минеральныхъ богатствъ и лѣсовъ содѣйствовала истощенію послѣднихъ. При такихъ условіяхъ существованія, большинство горныхъ заводовъ естественно, хотя и медленно, шли къ банкротству и немного

ранѣе, или позднѣе должны были пережить кризисъ. Къ болѣе скорому, но и при другихъ условіяхъ необходимому разрѣшенію недуговъ горнозаводскаго хозяйства на Уралѣ, послужила крестьянская реформа и нѣкоторыя другія обстоятельства, какъ, напримѣръ, чрезвычайное вздорожаніе припасовъ на Уралѣ съ 1858 года. Такимъ образомъ, совершенная неподготовленность заводовладѣльцевъ и заводоуправленій къ замѣнѣ прежней системы хозяйства, основанной на крѣпостномъ трудѣ, новой системой, организованной на трудѣ свободномъ, въ связи съ безпорядочностью управленія и недостаткомъ оборотныхъ капиталовъ привели къ временному паденію нашъ горный промыселъ, къ остановкѣ на нѣсколько лѣтъ его прогрессивнаго развитія, что выразилось на Уралѣ сокращеніемъ производства на 20%.

Отрѣшеніе отъ крѣпостного труда, который представлялъ извѣстное зло и на которомъ, тѣмъ не менѣе, лежали основы заводскаго хозяйства, произвело нѣкоторое впечатлѣніе. Крѣпостной трудъ, своею кажущейся дешевизною, освящалъ и оправдывалъ всѣ хозяйственные безпорядки: самые нехозяйственные пріемы, самыя дикія затѣи, всяческія хозяйственныя безобразія. Въ сущности же крѣпостной трудъ не могъ быть ни выгоденъ, ни производителенъ; отсутствіе оцѣнки труда по достоинству не пробуждало въ рабочихъ энергіи и потому работы велись коекакъ. Этотъ же трудъ парализовалъ образованіе искусныхъ работниковъ,—условіе, при которомъ всякая работа выходитъ и дешевле и прочнѣе. Наконецъ, воровство и хищничество были развиты на заводахъ до чрезвычайныхъ размѣровъ и мошенническія уловки доведены до тонкости. Все это обусловливалось установленной крайне низкой заработной платой. Освобожденіе рабочаго населенія сняло съ заводовладѣльцевъ обязательство содержать его, призрѣвать больныхъ и неспособныхъ къ работѣ и т. п., и побудило ихъ ввести въ свое заводское хозяйство правильный заводскій расчетъ. На нѣкоторыхъ заводахъ реформа отразилась совершеннымъ разстройствомъ; это на тѣхъ заводахъ, которые и до нея еле тянулись. Заводы же, дѣла которыхъ хотя сколько-нибудь порядочно были обставлены и которые успѣли нѣсколько приноровиться къ условіямъ свободной промышленности, по прошествіи десяти лѣтъ со времени освобожденія, уже стали на ноги совершенно прочно и не только оправились, но даже значительно усилили свою производительность. Такимъ образомъ, новая эра горной промышленности на Уралѣ наступила съ освобожденіемъ рабочаго населенія заводовъ отъ крѣпостной зависимости и обязательныхъ отношеній, съ освобожденіемъ, отразившимся самымъ благопріятнымъ образомъ для обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ — заводовладѣльцевъ и рабочаго населенія. (Р. Поповъ).

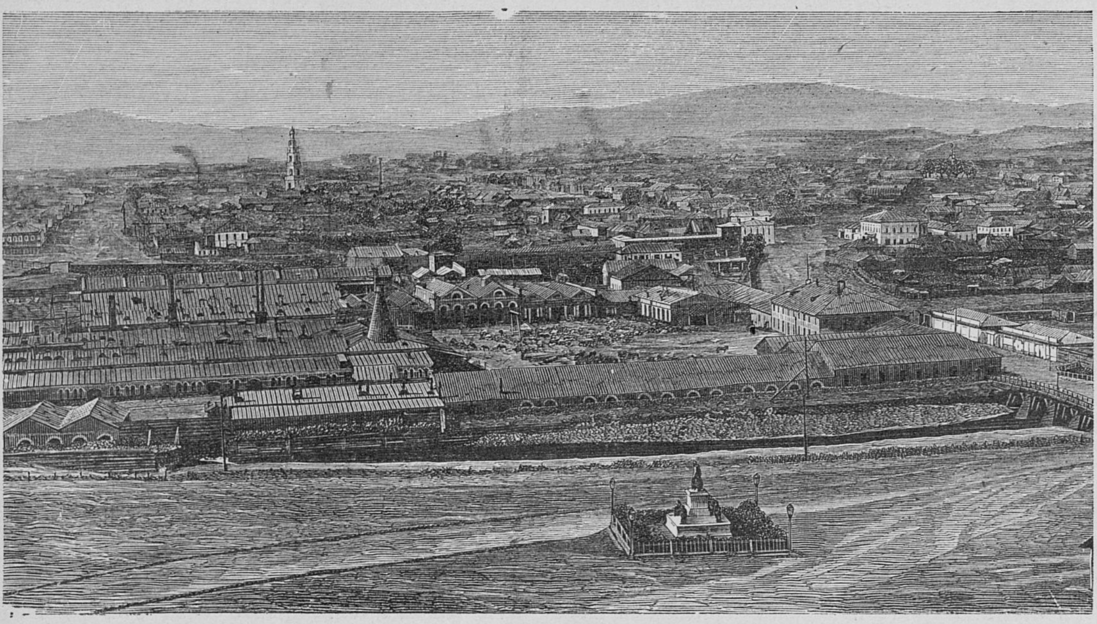

Невьянскій заводъ.

Бросая общій взглядъ на Уральскій край, мы видимъ, что въ настоящее время рудники и заводы разсѣяны по всей его обширной площади, и горнозаводскій Уралъ разбитъ на участки, которые составляютъ собственность то казны, то частныхъ владѣльцевъ и содержателей за-

водовъ. На долю послѣднихъ приходится значительная, большая часть площади. Центромъ горнозаводской администраціи служитъ городъ Екатеринбургъ, гдѣ резиденція главнаго начальника Уральскихъ горныхъ заводовъ. Екатеринбургъ, раскинувшійся по обоимъ берегамъ рѣки Исети, прегражденной здѣсь плотиною и образующей обширный заводскій прудъ, расположенъ въ ближайшихъ отрогахъ хребта, въ пунктѣ наименьшаго возвышенія Урала, гдѣ послѣдній представляетъ естественныя ворота изъ Азіи въ Европу. И хотя это уѣздный городъ, но, благодаря своему счастливому географическому положенію и сосредоточенію здѣсь горнозаводскаго управленія, Екатеринбургъ, какъ въ отношеніи внѣшности, такъ и по развитію и характеру общественной жизни, далеко оставляетъ за собою большинство нашихъ губернскихъ городовъ и поистинѣ можетъ называться столицею горнозаводскаго Урала.

Мѣстность, занимаемая нынѣ Екатеринбургомъ, представляла до 1721 года пространство, покрытое лѣсомъ; но окрестности не были уже пустынны. Такъ на юго-востокъ, въ нѣсколь-

ОБЩІЙ ВИДЪ НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКАГО ЗАВОДА. Съ фотогр. Лаптева, грав. М. Рашевскій.
Нижне-Тагильскій заводъ. Памятникъ Демидову. Уральска гора.

кихъ верстахъ находился казенный Уктусскій заводъ, Арамильская слобода и нѣсколько деревень, въ которыхъ обитали переселенцы изъ различныхъ мѣстъ Европейской Россіи, привлеченные сюда выгодными заработками на заводахъ. Большею частью, это были бѣглецы, покинувшіе свою родину либо отъ хлѣбной скудости, либо отъ преслѣдованій за расколъ. Уктусскій заводъ, построенный на большомъ притокѣ Исети, р. Уктусѣ, былъ чугуноплавильный, желѣзодѣлательный и мѣдноплавильный, тѣмъ не менѣе, производительность его была незначительна, вслѣдствіе частаго недостатка воды въ заводскомъ прудѣ.

Въ 1720 году, по именному указу Петра Великаго, бергъ-коллегія назначила на Уралъ, для управленія горными заводами, капитана артиллеріи Василія Никитича Татищева, пріобрѣвшаго впослѣдствіи громкую извѣстность своею административной дѣятельностью и учеными трудами. По пріѣздѣ въ Уктусскій заводъ, неудобства его тотчасъ бросились въ глаза Татищеву. Поэтому онъ выбралъ новое мѣсто для постройки завода на обильной водою р. Исети, нѣсколько выше устья р. Уктусъ. Въ донесеніи своемъ бергъ-коллегіи Татищевъ, указывая

на выгоды постройки здѣсь большого завода, просилъ о переводѣ сюда Ирбитской ярмарки и о разрѣшеніи ѣздить черезъ это мѣсто изъ русскихъ городовъ въ Сибирь и обратно, такъ какъ эта дорога была бы несравненно короче и удобнѣе единственнаго дозволеннаго тогда пути чрезъ Соликамскъ и Верхотурье. Кромѣ того, онъ высказывалъ желаніе сдѣлать новый заводъ мѣстопребываніемъ главнаго управленія Уральскихъ и Сибирскихъ заводовъ и завести здѣсь, кромѣ выплавки чугуна и выдѣлки желѣза, передѣльныя производства: стальное, проволочное и т. п. Въ 1722 году былъ посланъ на Уралъ генералъ-маіоръ артиллеріи Генкинъ, которому поручалось рѣшить вопросъ на мѣстѣ о постройкѣ новаго завода. Съ марта 1723 года началась постройка завода на мѣстѣ, избранномъ Татищевымъ, и пошла весьма живо. Мастера для постройки были выписаны изъ Тобольска и съ Олонецкихъ заводовъ. Прежде всего построили казармы для солдатъ и начали сооруженіе крѣпостного вала, ради огражденія будущаго завода отъ нападеній недружелюбныхъ сосѣдей-башкиръ. Новыя фабрики и поселенія сперва назывались Исетскими заводами, но вскорѣ же Генкинъ придалъ имъ названіе Екатеринбургъ, въ честь жены императора. Въ 1763 году, черезъ Екатеринбургъ проложенъ Сибирскій трактъ, что, въ связи съ развитіемъ заводской промышленности въ окрестныхъ мѣстахъ, способствовало быстрому развитію благосостоянія города. Въ 1781 году, городъ былъ отчисленъ изъ Тобольскаго уѣзда Сибирской губерніи къ Пермской, а въ 1830 г. онъ сдѣланъ центромъ горнаго управленія. Значительное разнообразіе производствъ, сгруппированныхъ въ городѣ, привлекало сюда массу рабочаго народа. Съ 1735 года желѣзодѣлательный заводъ, устроенный Генкинымъ, былъ преобразованъ въ монетный дворъ, на которомъ чеканилась мѣдная монета разнаго достоинства.

Спустя сто лѣтъ (1839 г.), при монетномъ дворѣ была открыта хорошо устроенная механическая фабрика, ради изготовленія машинъ для горныхъ заводовъ, въ чемъ ощущалась большая потребность, а также для производства составныхъ частей пароходовъ; ежегодная выдѣлка издѣлій достигала 75,000 руб. сер. Какъ монетный дворъ, такъ и механическая фабрика, несмотря на то, что находились въ пунктѣ, безспорно, наивыгоднѣйшемъ, гдѣ сосредоточена главная добыча русской мѣди, въ концѣ 70-хъ годовъ были упразднены. Монетный дворъ, т.-е. выдѣлка мѣдной монеты, перенесенъ въ С.-Петербургъ.

Большею извѣстностью пользуется Императорская гранильная фабрика, благодаря своимъ прекраснымъ издѣліямъ изъ мѣстныхъ мраморовъ и цвѣтныхъ камней. Издѣлія эти, какъ-то: вазы, столы, колонны, и пр., служатъ украшеніемъ нашихъ дворцовъ, Исакіевскаго собора въ С.-Петербургѣ, и не разъ появлялись на нашихъ выставкахъ. Начало свое эта фабрика получила одновременно съ открытіемъ цвѣтныхъ камней въ Уральскихъ горахъ, когда въ 1726 году начали ихъ добычу, и выписанный шведъ сталъ обучать русскихъ рабочихъ шлифовальному и гранильному искусствамъ. Съ 1811 года, по Высочайшему рескрипту, гранильная фабрика и Горнощитскій мраморный заводъ поступили въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, съ оставленіемъ надзора мѣстнаго начальства. Въ настоящее время на фабрикѣ весь механизмъ приводится въ движеніе водой, посредствомъ двухъ деревянныхъ полуналивныхъ колесъ, каждое въ діаметрѣ 6 арш.; одно изъ нихъ приводитъ въ движеніе механизмъ нижняго этажа, а отъ другого передается сила дѣйствія посредствомъ ремня, пропущеннаго сквозь потолокъ, на механизмъ средняго и верхняго этажей. Всѣ заказы для Высочайшаго двора дѣлаются по рисункамъ Кабинета мѣстными художниками и мастеровыми, изъ матеріаловъ высшаго качества. Здѣсь производится также огранка драгоцѣнныхъ камней Урала и наборъ пресъ-папье, плодовъ и прочее, изъ цвѣтныхъ камней. Оконченныя издѣлія представляются въ Кабинетъ Его Величества, оцѣненныя въ ту сумму, какая израсходована въ теченіе обработки ихъ. Эта сумма достигаетъ нерѣдко солиднаго размѣра, такъ какъ нѣкоторые предметы обрабатываются не менѣе десяти лѣтъ.

Въ Екатеринбургѣ устроена обширная казенная лабораторія, въ которой переплавляется

и пробируется золото, добываемое на Уральскихъ золотыхъ промыслахъ. Здѣсь же нѣсколько частныхъ фабрикъ, какъ-то: механическая, стеариновая, сукноваляльныя и т. п.

Населеніе города въ настоящее время простирается до 56,000 человѣкъ, и кромѣ того постоянный обмѣнъ пріѣзжающихъ, благодаря положенію города на бойкомъ Сибирскомъ трактѣ.

Городъ украшенъ многочисленными прекрасными каменными зданіями и церквами, главныя улицы мощены камнемъ, много заводовъ — все это производитъ на посѣтителя хорошее впечатлѣніе. Много также красить городъ обширный заводскій прудъ, расположенный почти въ центрѣ, вершины котораго окаймляются подгородными дачами. Въ числѣ церквей замѣчательны: Богоявленскій каѳедральный соборъ, заложенный въ 1771 году и церковь Сошествія Св. Духа, построенная въ 1754 году. Тихвинскій дѣвичій монастырь славится своимъ богатствомъ и образцовымъ содержаніемъ.

Екатеринбургъ ведетъ обширную торговлю какъ съ нашими столицами, куда отправляетъ сало, масло, хлѣбъ и пушной товаръ, закупаемые на сибирскихъ ярмаркахъ, такъ и съ Оренбургскою губерніею, гдѣ, взамѣнъ вывозимыхъ сюда желѣзныхъ произведеній, получаетъ лошадей, крупный и мелкій рогатый скотъ.

Къ Екатеринбургскому горному округу принадлежатъ: Березовскій золотой промыселъ и заводы Каменскій и Нижне-Исетскій. Нижне-Исетскій желѣзодѣлательный заводъ находится въ 11 верстахъ отъ города на р. Исети; главное производство его литейное и желѣзное. Этотъ заводъ, прекрасно устроенный, чугунъ получаетъ съ Каменскаго завода и исполняетъ, главнымъ образомъ, казенные заказы. Приготовленіе здѣсь артиллерійскихъ снарядовъ было особенно развито въ 60-хъ годахъ. Каменскій чугуноплавильный и литейный заводъ расположенъ на р. Каменкѣ, пр. Исети, въ 92 верстахъ на юв. отъ города, тамъ, гдѣ виднѣются послѣдніе отроги Уральскаго хребта. На заводѣ ежегодно выплавляется чугуна на двухъ доменныхъ печахъ около 400 тысячъ пудовъ и отливаются изъ него артиллерійскіе припасы и снаряды. Каменскій заводъ, основанный въ 1770 году, принадлежитъ къ самымъ стариннымъ заводамъ Урала. Въ заводѣ до 10.000 жителей.

Къ сѣверу отъ разсмотрѣнной нами полосы тянется обширный округъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ, графини Стенбокъ-Ферморъ, заключающій въ себѣ заводы Верхъ-Исетскій, Верхъ-Нейвинскій, Рудянскій, Шуралинскій и нѣсколько другихъ. Вся эта частная дача занимаетъ 763,996 десятинъ, изъ которыхъ 448,354 десятины лѣсовъ. На этой обширной площади, въ центрѣ руднаго Урала, встрѣчаются всѣ его разнообразныя богатства, которыя служатъ предметомъ разработки съ начала прошлаго вѣка. Хорошее устройство заводовъ, обширность производства и доброкачественность издѣлій сыздавна поставили этотъ округъ въ ряду наилучшихъ въ Россіи. Въ особенности ихъ листовое желѣзо пользуется всемірною извѣстностью и идетъ въ большомъ количествѣ за-границу. Въ торговлѣ оно извѣстно подъ именемъ яковлевскаго,—перваго владѣльца заводовъ.

Главныя руды округа—бурые и хромистые желѣзняки; есть также признаки магнитныхъ желѣзныхъ рудъ. Наконецъ, богатая мѣдная руда въ вершинѣ р. Пышмы и золотыя розсыпи по всей обширной дачѣ. Многочисленность заводовъ, снабженныхъ усовершенствованными способами производствъ, позволяетъ вести дѣло на самыхъ широкихъ началахъ, особенно если принять во вниманіе, что заводы располагаютъ нѣсколькими десятками дѣйствующихъ желѣзныхъ рудниковъ.

Центромъ всего обширнаго округа, мѣстопребываніемъ главнаго управленія служитъ Верхъ-Исетскій заводъ, расположенный на западѣ, вблизи города Екатеринбурга, съ которымъ соединяется березовымъ бульваромъ. Населеніе около девяти тысячъ душъ. Заводскій прудъ на р. Исети имѣетъ болѣе 10 верстъ въ длину и ширину мѣстами до двухъ верстъ. Плотина со стороны пруда обложена гранитомъ и ограждена чугунными рѣшетками съ гранитными

столбами. Съ плотины открывается чрезвычайно живописный видъ на обширную водную равнину пруда, на лѣсистые острова и холмистые берега, вдали замыкаемые отрогами Урала, вѣчно подернутыми синей дымкой. Плотина построена въ 1725 году, когда предполагалось имѣть запасъ воды для Екатеринбургскаго пруда, но въ слѣдующемъ году генералъ Генкинъ устроилъ здѣсь три кричныя фабрики и новый заводъ, наименовавъ заводомъ цесаревны Анны, въ честь старшей дочери императрицы Екатерины I.

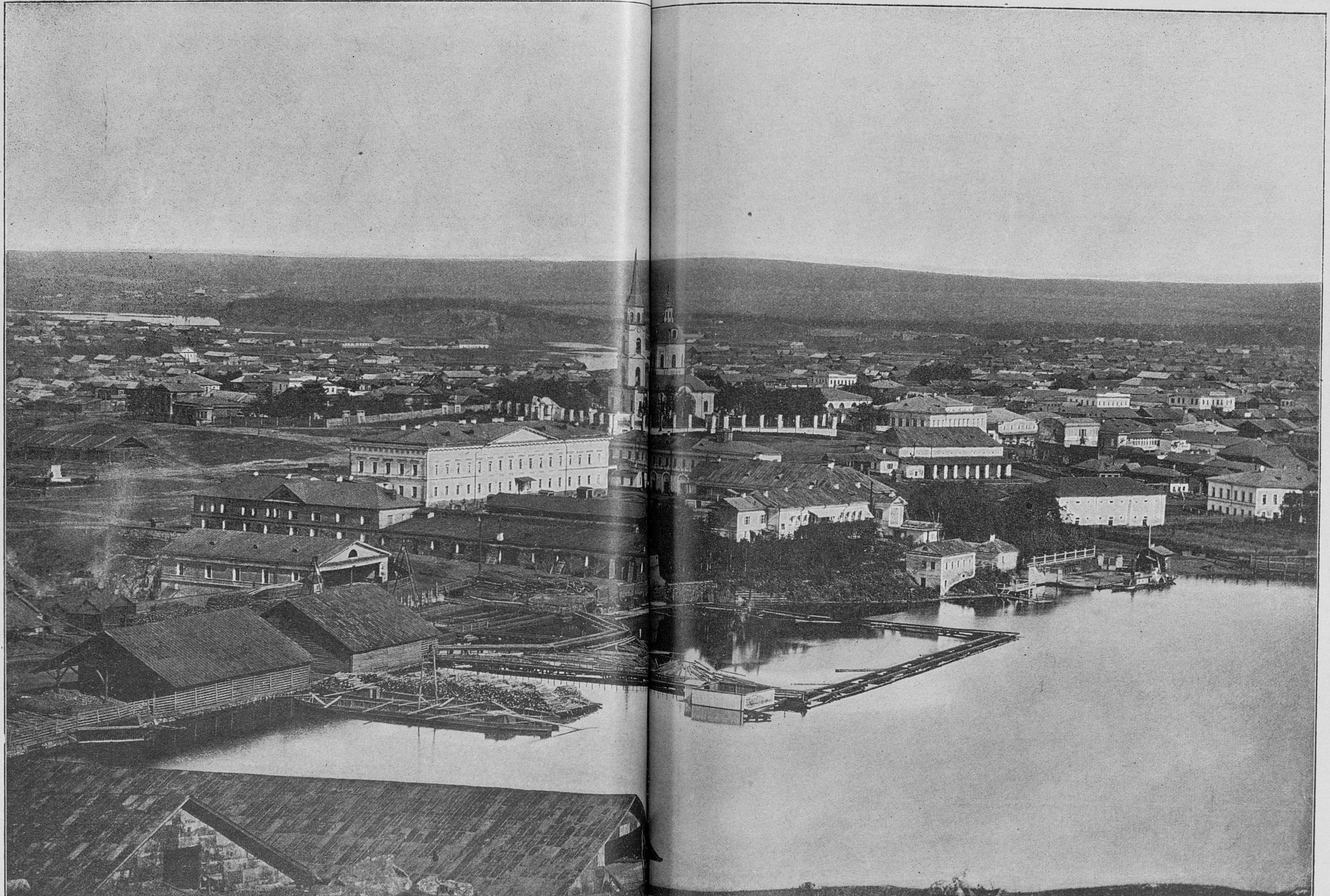
Въ настоящее время на заводѣ производится отливка чугунныхъ вещей и припасовъ изъ отражательной печи и вагранокъ, и выдѣлка разныхъ сортовъ желѣза. Въ механическомъ заводскомъ заведеніи приготовляются части машинъ. Топливо, необходимое для фабрикъ, доставляется на баркахъ помощью парохода съ вершинъ р. Исети, гдѣ производится вырубка лѣсовъ.

Заводъ напоминаетъ собой любой уѣздный городъ. Здѣсь двѣ церкви хорошей архитектуры и замѣчательный заводскій госпиталь, который прекрасно содержится и хорошо обставленъ; при немъ находится небольшой анатомическій кабинетъ, представляющій значительный интересъ.

Несмотря на видимое разнообразіе богатствъ Верхъ-Исетскаго округа, онъ еще крайне мало изслѣдованъ, и не было еще до сихъ поръ научной топографической съемки.

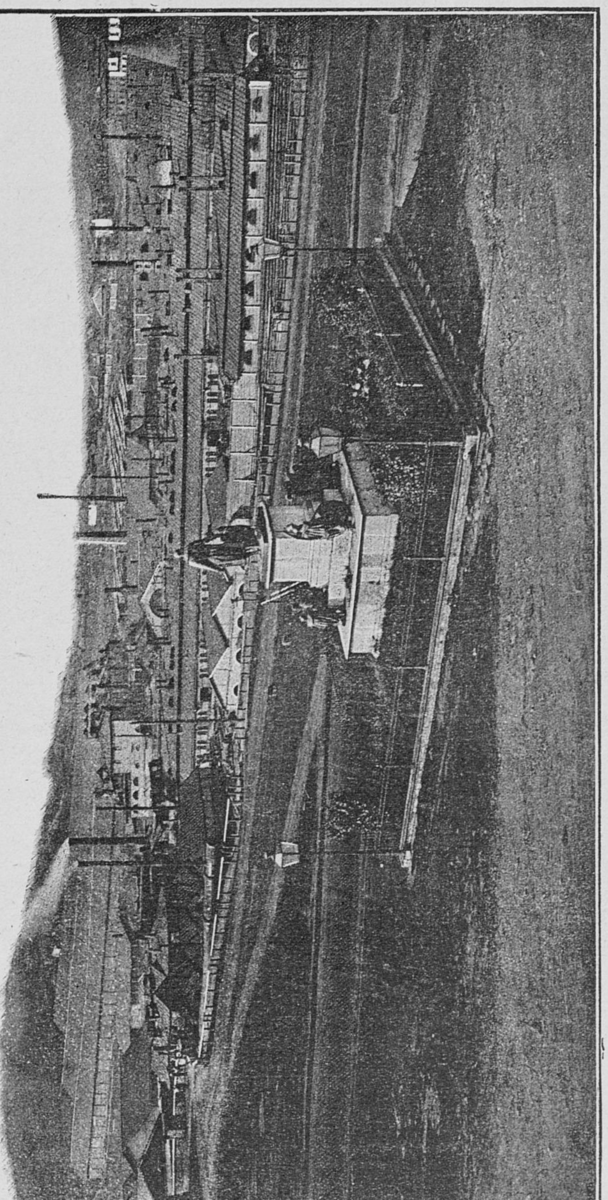
Переходя нѣсколько на сѣверъ, мы вступаемъ въ дачу Невьянскихъ заводовъ, принадлежащую наслѣдникамъ П. Я. Яковлева. Заводская дача занимаетъ 169,564 десятины. Въ этотъ горный округъ входятъ заводы: Невьянскій-главный и Петрокаменскій. Широко раскинулся Невьянскій заводъ по обѣ стороны р. Нейвы, въ 87 верстахъ отъ Екатеринбурга по линіи Уральской желѣзной дороги. Въ просторѣчіи онъ слыветъ подъ именемъ „Стараго завода", и дѣйствительно, основанный въ 1699 году, этотъ заводъ древнѣйшій изъ всѣхъ существующихъ заводовъ. Въ 1702 г. Петръ I отдалъ его въ вѣчное владѣніе Никитѣ Демидову, обязавшемуся приготовлять военные снаряды и въ теченіе 5 лѣтъ уплатить ими издержки по устройству завода. Въ 1769 г. внукъ Демидова продалъ заводъ Саввѣ Яковлеву. Обширный прудъ, сдерживаемый плотиною, широко разлился и правый берегъ его представляетъ холмистыя возвышенности, господствующія надъ заводомъ. Съ вершины горы „Лебяжки" открывается довольно красивый видъ на селеніе, прудъ и притаившійся у плотины самый заводъ съ его домной и кричной, трубы которыхъ выбрасываютъ снопы искръ. За фабрикой видна церковь и обширный, старинный домъ Демидова съ обширнымъ садомъ и съ высокою наклонною башнею, вблизи стоящей, съ которой соединяются многія любопытныя преданія. Все это обнесено каменной оградою съ чугунными рѣшетками. Академикъ Палласъ, бывшій здѣсь въ 1770 году, видѣлъ еще на лѣвомъ-же берегу рѣки четырехугольную деревянную крѣпость съ крытымъ ходомъ и семью башнями. Каменная башня, наклонившаяся отъ времени, высотою 27 саженъ, построена Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ. Въ среднемъ этажѣ ея, изъ трехъ верхнихъ, украшенныхъ колоннами и перилами, устроены „аглицкіе" часы съ курантами и 11-ю колоколами, составляющими колокольную музыку, а также звонящими часы, получасы и четверти; башня крыта желѣзомъ. Въ нижней ея части, составляющей особливую палатку—заводскій архивъ, гдѣ, по преданію, было мѣсто заключенія преступниковъ, а вверху содержится караулъ для наблюденія надъ пожарами и для повѣстки людей на работу. Близъ башни поставленъ чугунный столбъ, предназначавшійся для статуи А. Н. Демидова.

Желѣзныя руды, проплавляемыя въ Невьянскомъ заводѣ, добываются въ самой заводской дачѣ, отчасти-же изъ магнитной горы Высокой, близъ Нижняго Тагила, гдѣ заводъ имѣетъ свой участокъ. Въ ихъ дачѣ есть также мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка. Шумихинскій рудникъ, невдали отъ упраздненнаго Быньговскаго завода, и руда сходна съ тагильской, но рудникъ еще недостаточно изслѣдованъ. Производительность Невьянскаго завода весьма значительна: такъ, здѣсь выплавляется изъ домны чугуна около 140 тысячъ пудовъ и разнаго

ВИДЪ ТАГИЛА И НИЖНЕ-ТАГИЛЬСКИХЪ [ЗАВО]ДОВЪ ДЕМИДОВЫХЪ.—Фотографія съ натуры.

желѣза выдѣлывается около 120 т. пудовъ. Но заводы сыздавна терпятъ крайній недостатокъ въ топливѣ, т. е. лѣсѣ, такъ что уже болѣе 10 лѣтъ они пользуются казенными лѣсными дачами. Потому, вѣроятно, главное вниманіе управленія направлено на разработку богатыхъ

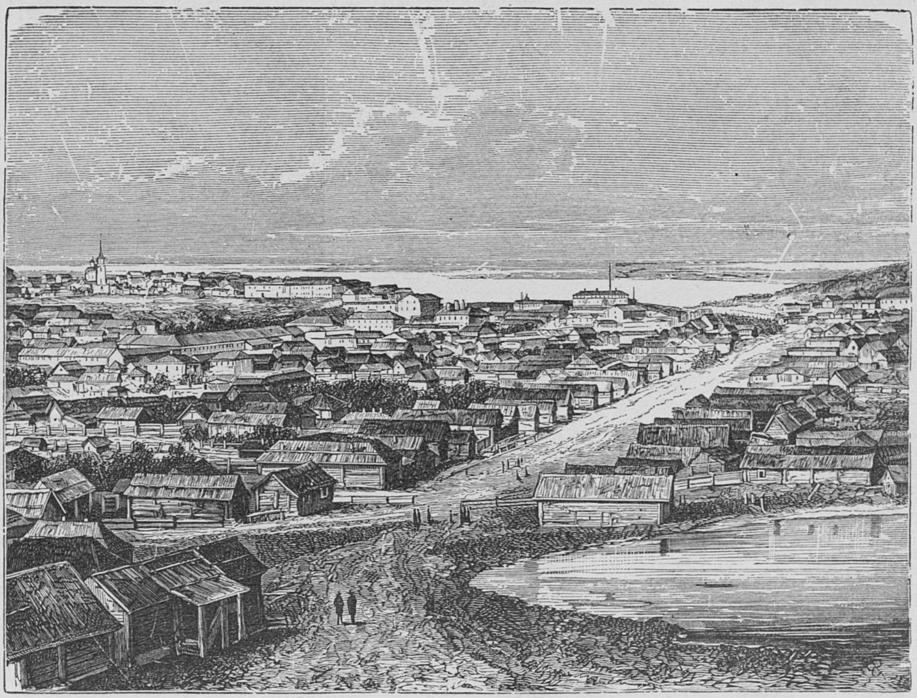
Памятникъ Николаю Никитичу Демидову и видъ на Нижне-Тагильскій заводъ. — Фотографія съ натуры.

здѣсь золотыхъ розсыпей. Розсыпное золото въ этой дачѣ въ первый разъ найдено въ 1764 году, но тогда не обратили на него должнаго вниманія. Палласъ говоритъ, что тогда одинъ раскольникъ въ сгорѣломъ пнѣ нашелъ близъ завода кусокъ золота вѣсомъ 1 ф. 32 зол., который и представилъ въ Екатеринбургскую горную канцелярію. Въ 1820 году въ Невьянской

дачѣ открыты жильныя мѣсторожденія золота и тогда-же приступили къ ихъ разработкѣ. Невьянскому-же управленію принадлежитъ починъ добычи золота на Уралѣ изъ розсыпей, и одна долина р. Нейвы доставила золота свыше 1,500 пудовъ.

Невьянскій заводъ самый населенный пунктъ изъ всѣхъ селеній Екатеринбургскаго уѣзда, при томъ одинъ изъ самыхъ зажиточныхъ. Жителей считается свыше 14,000 человѣкъ обоего пола. Частная промышленность здѣсь весьма развита. Въ особенности славятся тамошніе сундуки, деревянные съ желѣзной оковкой, которые въ громадномъ количествѣ идутъ въ Среднюю Азію черезъ городъ Троицкъ, и на Нижегородскую ярмарку. Приготовляются также мѣстными жителями стѣнные часы, ружья и пожарныя машины.

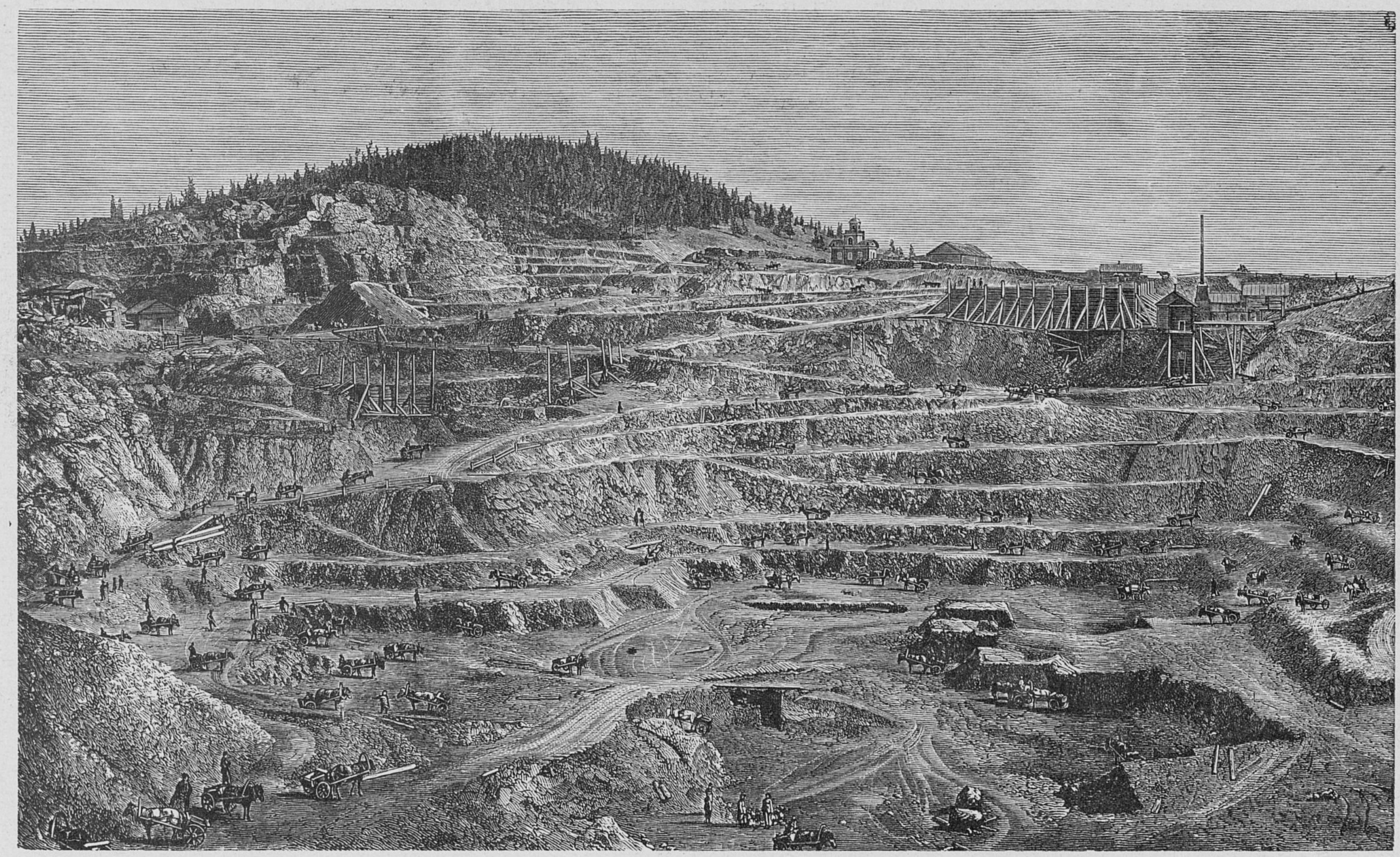
Въ южной части Верхотурскаго уѣзда и по системѣ р. Тагилу раскинулся обширный горнозаводскій Тагильскій округъ, принадлежащій П. П. Демидову, князю Сенъ-Донато, руд-

Нижне-Тагильскій заводъ.

ныя богатства котораго и производительность пользуются всемірной извѣстностью. Нижне-Тагильскій заводскій округъ составляетъ 367,938 десятинъ и онъ состоитъ изъ девяти горныхъ заводовъ, какъ-то: Нижне-Тагильскій, Салдинскій, Черимсточинскій, Уткинскій, Шайтанскій, Вогійскій и Лайскій.

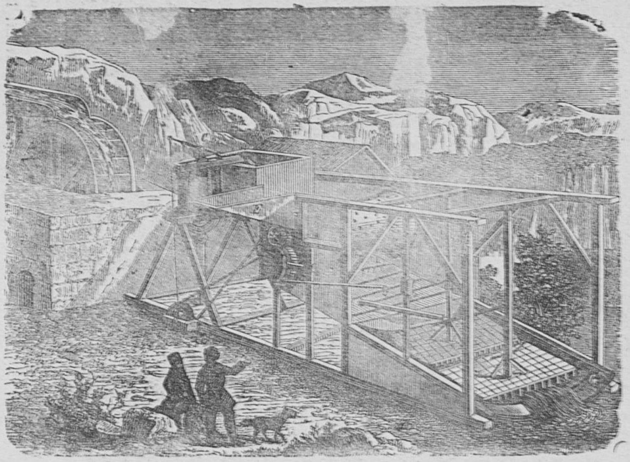
Все управленіе округомъ, какъ и главная производительность сосредоточены въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ, построенномъ въ 1725 году Никитою Демидовичемъ Антуфьевымъ, на пожалованной ему землѣ. Съ тѣхъ поръ заводъ постепенно развивался, благодаря богатству и разнообразію рудъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, осложнялись и совершенствовались его производства. Когда вы ѣдете по Уральской желѣзной дорогѣ и приближаетесь къ Нижне-Тагильскому заводу, на который, не доѣзжая нѣскольких верстъ до вокзала, открывается обширный видъ, то васъ невольно поражаетъ величина площади, занимаемой этимъ заводомъ. Среди многочисленныхъ кварталовъ, наполненныхъ домами обитателей, тамъ-и-сямъ выступаютъ то обширныя фабричныя зданія, съ ихъ характерными трубами, то бѣлѣющія зданія церквей, то, наконецъ,

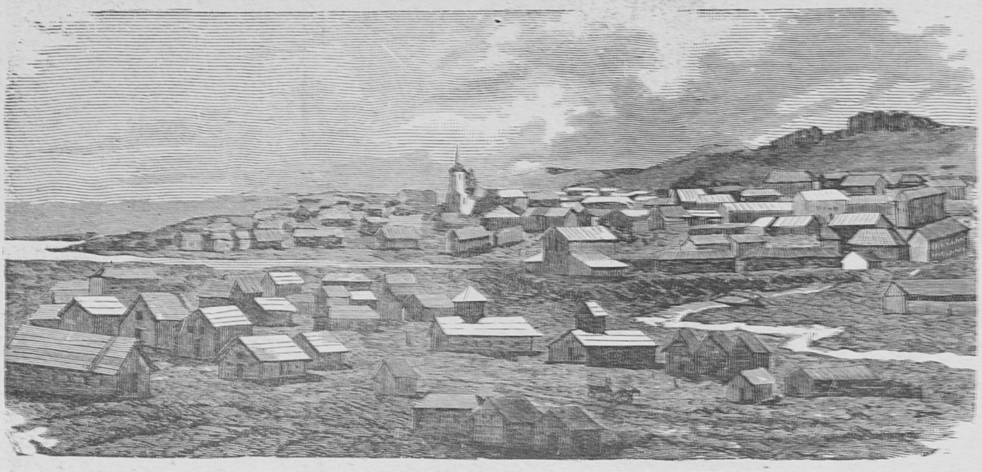
Магнитная гора Высокая. Разработка горы Высокой. Нижне-Тагильскій участокъ. Большая яма.

Съ фотогр. Лаптева, Гравир. М. Рашевскій

многоэтажные заводскіе каменные дома, въ которыхъ помѣщаются различныя конторы и обитаютъ служащіе. Между всѣмъ этимъ длинной полосой тянется Тагильскій заводскій прудъ, а даль замыкается рядомъ горъ, изъ которыхъ ближе всѣхъ къ заводу находится замѣчательная рудная Высокая гора. Громадный спросъ на рабочія руки и хорошіе заработки сыздавна привлекали сюда населеніе, и въ настоящее время оно простирается въ Тагильскомъ заводѣ и въ слившемся съ нимъ Выйскомъ до 30 тысячъ душъ, такъ что въ этомъ отношеніи онъ превосходитъ многіе даже губернскіе города. Внѣшній видъ его — правильное расположеніе улицъ, преобладаніе въ постройкахъ хорошей архитектуры — не заставляетъ желать лучшаго. Громадныя, каменныя фабричныя зданія группируются, главнымъ образомъ, у заводской плотины; невдали отъ нихъ, на нѣсколько возвышенномъ берегу заводскаго пруда высится обширный Демидовскій домъ, каменный, украшенный колоннами, гдѣ въ настоящее время помѣщается главная контора и живетъ главный управляющій. Этотъ домъ въ былые годы назывался „Красныя Палаты" и онъ былъ устроенъ для пріема всѣхъ пріѣзжающихъ въ заводы, которымъ предоставлялось полное содержаніе; эта барская затѣя поглощала немалыя суммы денегъ. Въ заводѣ открыто реальное училище и публичная библіотека, также

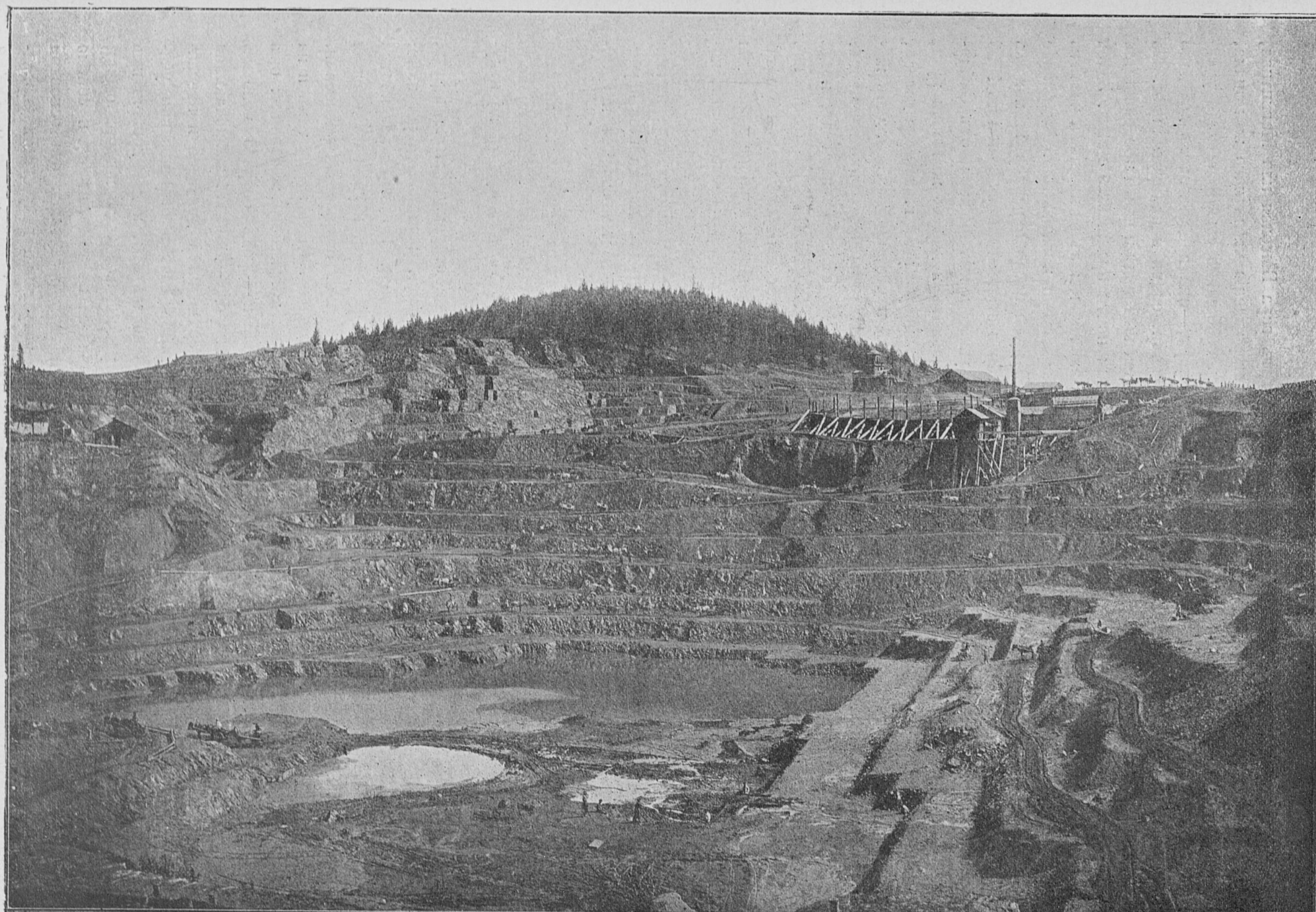

Центробѣжная машина для промывки золота и платины.

Кувшинскій заводъ.

прекрасный госпиталь и аптека. Здѣсь три православныхъ и три единовѣрческихъ церкви. На одной изъ площадей обширный рядъ лавокъ и магазиновъ, остальныя-же украшены большой бронзовой аллегорической группой, прекрасной работы, бронзовымъ памятникомъ Николаю Никитичу Демидову и чугуннымъ, въ честь главноуправляющаго заводами Андр. Карамзина. Торговля завода весьма значительна, такъ какъ здѣсь нѣкоторые заводы уѣзда покупаютъ хлѣбъ. Въ значительномъ количествѣ также сбываются на Ирбитскую и Нижегородскую ярмарки приготовляемые здѣсь подносы и сундуки.

Высокогорскій желѣзный рудникъ близъ Нижне-Тагильскаго завода.

Главнымъ источникомъ обогащенія всего округа служитъ гора Высокая или Магнитная, знаменитая качествомъ своихъ рудъ и обширностью мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка, находящаяся близъ Нижне-Тагильскаго завода. Не отличаясь особенною высотою—надъ уровнемъ пруда 300 футовъ и на 1,130 фут. надъ уровнемъ моря,—она представляетъ довольно пологіе скаты и куполообразную вершину, покрытую соснами, елями и папоротниками. Въ верхнихъ своихъ частяхъ высокогорскій діоритъ бываетъ въ мягкомъ видѣ и часто превращается въ особаго рода желѣзистую, жирную глину краснаго или почти оранжеваго цвѣта. Здѣсь встрѣчаются гнѣзда и жилы бураго желѣзняка. Въ центрѣ-же горы и въ ея нижнихъ частяхъ залегаетъ магнитный желѣзнякъ, отличающійся большою твердостью и вязкостью. Содержаніе этого желѣзняка до 70 процентовъ, т.-е. сто пудовъ этой руды послѣ переработки можетъ давать 70 пудовъ отличнаго желѣза. Исторически гора Высокая становится извѣстной въ 1696 году. Въ это время, повелѣно было верхотурскому воеводѣ, указомъ изъ Москвы, отъ Сибирскаго приказа,—осмотрѣть, въ которыхъ мѣстахъ камень магнитъ и добрая желѣзная руда, наломать магниту и руды по пуду и прислать въ Москву. Въ январѣ 1697 г. воевода донесъ, что камень магнитъ находится въ горѣ надъ рѣкою Тагиломъ и что, кромѣ того, есть желѣзная руда по берегамъ р. Нейвы, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, прислалъ руды со всѣхъ этихъ мѣстъ. По произведенной пробѣ образцы оказались прекрасными. Такъ-что въ этомъ же году, когда начальникомъ Сибирскаго приказа былъ сдѣланъ думный дьякъ Андрей Виніусъ, одинъ изъ ближайшихъ сотрудниковъ Петра Великаго, глубокій знатокъ и страстный любитель горнозаводскаго дѣла, состоялся новый указъ, которымъ повелѣвалось выбрать удобное мѣсто для постройки большого желѣзнаго завода вблизи рудныхъ мѣстъ, а также, по возможности, неподалеку отъ какой-нибудь судоходной рѣки. Выборъ палъ на р. Нейву, гдѣ возникъ Невьянскій заводъ. Впослѣдствіи-же, по постройкѣ въ 1725 году Нижне-Тагильскаго завода, начали плавить на немъ магнитную руду. Въ настоящее время гора Высокая дѣлится на шесть участковъ, изъ которыхъ наилучшій принадлежитъ Демидову, остальные-же Яковлевымъ и Стенбокъ-Ферморъ.

Ежегодная добыча рудъ съ горы Высокой превышаетъ болѣе чѣмъ въ три раза количество съ горы Благодати. Такъ Тагильскіе заводы ежегодно вывозятъ отсюда около $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ руды; Верхъ-Исетскіе около милліона, прочіе же отъ 200 тысячъ пудовъ до полумилліона пудовъ, а всѣ вмѣстѣ около пяти милліоновъ.

Высокая гора разрабатывается преимущественно съ юго-западной стороны, при чемъ руда, залегающая подъ пустой породой на глубинѣ отъ 2 арш. до 2 саж., вынимается уступами; каждый уступъ имѣетъ одну сажень высоты и двѣ сажени ширины. По мѣрѣ разработки вглубь, число уступовъ постепенно увеличивается. Этотъ типъ разработки, идущій съ дневной поверхности, по очисткѣ отъ пустой породы, называется разработкой открытыми разносами. Въ общемъ образуется большая яма, гдѣ уступы идутъ амфитеатромъ. Какъ здѣсь, такъ и на Благодати, въ настоящее время существуютъ три способа добычи магнитнаго желѣзняка: онъ взрывается порохомъ и динамитомъ, выламывается кайлами (кайла — родъ остраго молотка) или просто вырывается лопатами, такъ какъ здѣсь посторонняя порода—діоритъ, заключающая въ себѣ магнитный желѣзнякъ, разрушилась вслѣдствіе атмосферическихъ дѣятелей и превратилась въ мягкую, красную глину. Въ обработкѣ этихъ мягкихъ слоевъ обыкновенно участвуютъ женщины и малолѣтки. Нижніе же пласты руды очень плотны, и для добычи ихъ требуется порохострѣльная работа. Работа производится съ ранней весны до поздней осени, съ солнечнаго восхода до вечернихъ сумерокъ. Работа заключается въ томъ, чтобы, помощью пороха или динамита, отрывать возможно большіе куски магнитнаго желѣзняка отъ основной массы; это дѣлается помощью шпуровъ или цилиндрическихъ углубленій, искусственно производимыхъ въ скважинахъ скалъ, которыя буромъ увеличиваютъ до необходимаго объема, и затѣмъ начиняютъ порохомъ или динамитомъ и вставляютъ фитиль, натертый пороховой мя-

котью. Утро обыкновенно назначается для выбора мѣста, гдѣ можно закладывать шпуры, и тогда же ихъ приготовляютъ; а около 4-хъ часовъ пополудни происходитъ взрывъ шпуровъ на всемъ протяженіи разносовъ. Начало этого небезопаснаго періода работъ возвѣщается звономъ колокола, и всѣ рабочіе укрываются со всѣхъ уступовъ въ болѣе отдаленное мѣсто, обыкновенно на поверхности рудника. Взрывы начинаются съ самыхъ нижнихъ уступовъ, съ какого-нибудь угла, и постепенно доходятъ до верхнихъ; зажиганіе же производится посредствомъ или особаго рода затравокъ, или просто лучинами, натертыми порохомъ. Въ послѣднее время порохъ почти повсюду замѣняется динамитомъ, такъ какъ послѣдній, хотя и стоитъ дороже пороха, но за то производитъ болѣе полезное дѣйствіе и, вмѣстѣ съ тѣмъ, менѣе разбрасываетъ руду, патроны его не боятся воды и также заряженіе шпура требуетъ меньшей траты времени.

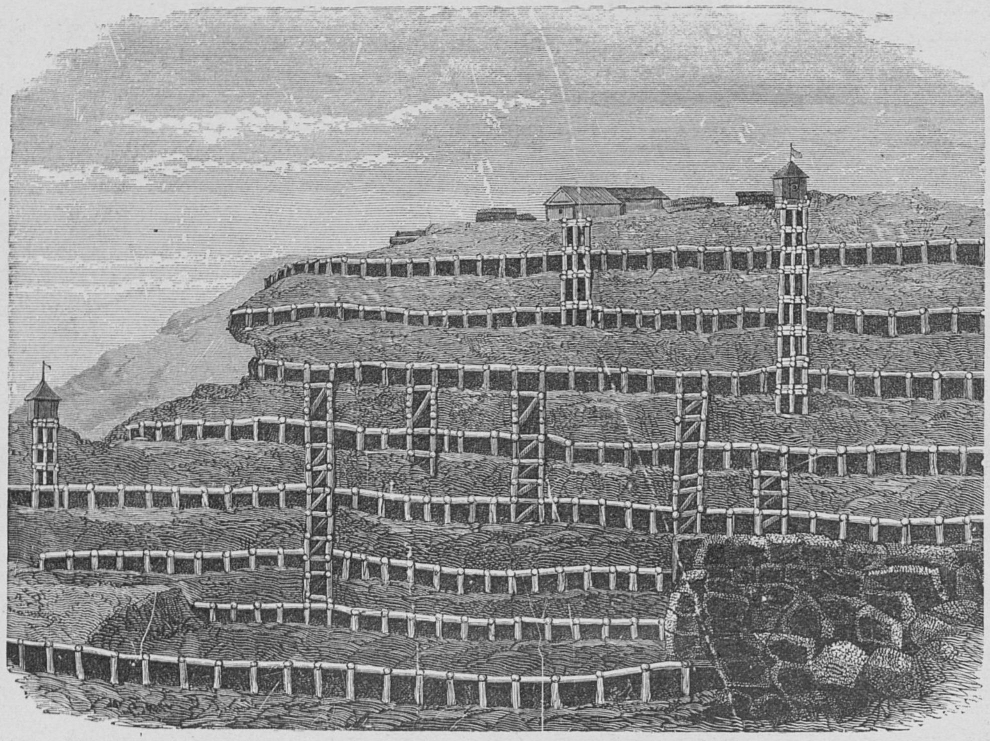
Нижне-Тагильскій заводъ. Видъ улицы отъ рынка къ заводскому управленію.

Рудокопы работаютъ большею частью партіями въ нѣсколько человѣкъ, раздѣляя трудъ такимъ образомъ, что одни занимаются буреніемъ, а другіе отвозкой руды или въ пожоги, или въ склады. Кстати, познакомлю читателя съ тѣмъ, что такое пожогъ и его цѣль.

Руда, добытая въ большихъ кускахъ, плохо поддается раздробленію кайлами и, кромѣ того, вслѣдствіе ея влажности, обладаетъ значительно излишнимъ вѣсомъ. Такимъ образомъ, черезъ пожогъ облегчается раскалываніе руды на мелкія части, выгоняются водяные пары и, наконецъ, что весьма важно, удаляются вредныя мышьяковистыя и сѣрнистыя примѣси. Пожоги или кучи для обжиганія вмѣщаютъ въ себѣ на Высокогорскомъ рудникѣ до $1^1/_2$ милліона пудовъ руды и состоятъ изъ слоевъ руды и дровъ или тонкихъ бревенъ. Иногда такое обжиганіе бываетъ настолько сильно, что руда совершенно сплавляется въ большія массы. Гореніе пожога продолжается шесть недѣль; потеря въ вѣсѣ отъ обжога полагается въ $6^0/_0$, т.-е.

100 частей сырой руды даютъ лишь 94 части обожженной. По окончаніи обжога руда развозится по заводамъ, отстоящимъ отъ завода на довольно далекомъ разстояніи, какъ, напримѣръ, на Алапаевскіе за 110 верстъ, Верхъ-Исетскіе за 150, Суксунскіе за 140, и Ревзинскіе за 160 верстъ.

Мѣдный рудникъ Тагильскаго завода въ 700 саженяхъ отъ заводской плотины, подъ юго-восточнымъ скатомъ Высокой горы, въ долинѣ р. Рудянки, открытъ въ 1814 году и обладаетъ огромнымъ мѣсторожденіемъ мѣди, въ самородномъ видѣ, въ колчеданѣ и въ видѣ малахита. Среднее содержаніе руды въ 100 пудахъ 3 п. 38 фунтовъ металла. Пудъ здѣшняго малахита цѣнится отъ 200 до 230 руб. и идетъ на поддѣлки, а мелкіе куски употребляются на краску и продаются отъ 7 до 15 руб. пудъ. Разработка производится посредствомъ шахтъ (вертикальныхъ колодцевъ), изъ которыхъ первыя, въ 1858 году, простирались на глубину до 76 са-

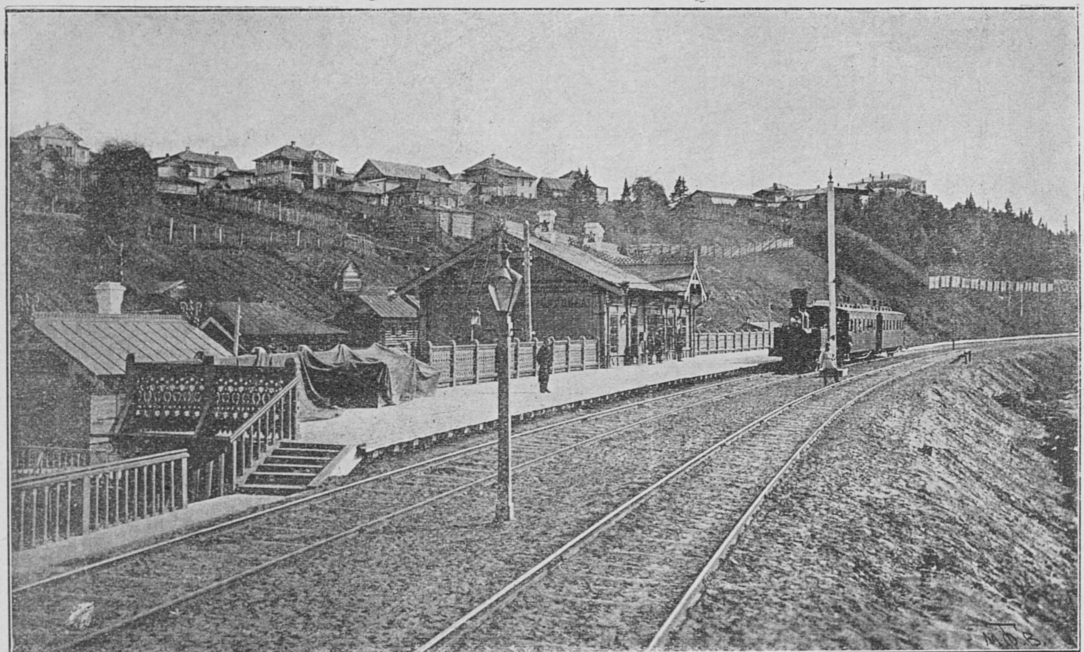
Модель шахты (въ разрѣзѣ).

женъ. Такъ какъ на такой значительной глубинѣ шахты прорѣзываютъ нѣсколько водусодержащихъ пластовъ, то, для удаленія водъ, для отливки ихъ, здѣсь устроены двѣ паровыя машины, которыя помѣщаются въ особенномъ каменномъ зданіи. Руда добывается частью кайломъ, частью порохострѣльною работою и подымается наверхъ въ большихъ ведрахъ или бадьяхъ, посредствомъ коннаго ворота. При самомъ рудникѣ устроены двѣ мѣдноплавильныя печи, въ которыхъ производится предварительная проплавка мѣдной руды на роштейнъ. Здѣсь добывается въ годъ до $1^1/_2$ мил. пудовъ руды.

Въ числѣ вспомогательныхъ заводовъ Тагильскаго округа упомянемъ о Нижне-Салдинскомъ заводѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ уже устроена обширная бессемеровская фабрика для приготовленія стальныхъ рельсовъ и гдѣ введены всѣ усовершенствованія послѣдняго времени. Черноисточинскій заводъ, расположенный на истокѣ Чернаго озера, выстроенъ въ 1729 году и занимается выдѣлкой желѣза. Мѣстность эта по своему положенію въ горахъ Урала весьма живописна.

Кромѣ тѣхъ богатыхъ рудниковъ Нижне-Тагильскаго завода, съ которыми мы ознакомились, этотъ округъ имѣетъ прекрасныя золотыя и платиновыя розсыпи, рѣчь о которыхъ впереди. Теперь же скажемъ, что цѣнность годового производства всѣхъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ вмѣстѣ простирается до трехъ милліоновъ рублей. Громадное производство потребляетъ массу топлива, и управленіе, въ видахъ сбереженія лѣсовъ, пріобрѣло себѣ участокъ или каменноугольныя копи въ Соликамскомъ уѣздѣ, и въ настоящее время, получая его оттуда желѣзной дорогой, дѣлаются опыты введенія каменнаго угля при заводскомъ производствѣ.

Къ востоку отъ Тагильскаго округа лежитъ обширная дача Алапаевскихъ горныхъ заводовъ, состоящая изъ 845 т. десятинъ. Сюда относятся заводы: Алапаевскій, Нейво-Шайтанскій, Верхне-Синячихинскій и Ирбитскій; они принадлежатъ наслѣдникамъ С. С. Яковлева, на посессіонныхъ правахъ. По производительности своей, по заводскому хозяйству, по совершен

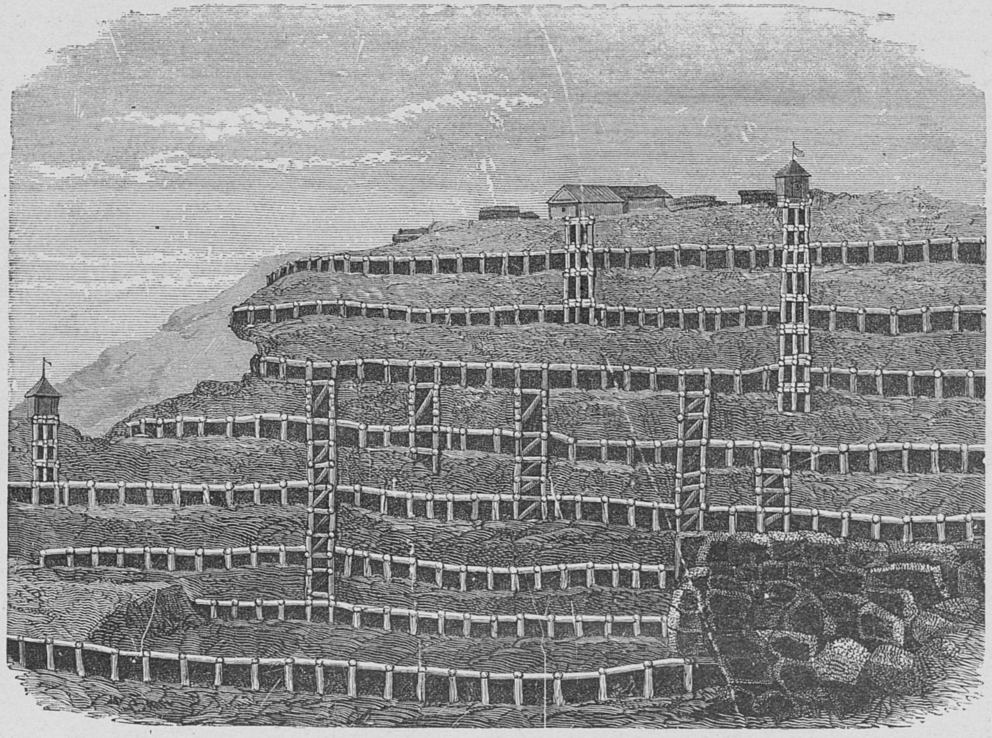
Станція Мотовилиха, Перм.-Тюм. ж. д.

ству техническихъ устройствъ и по качеству выдѣлываемаго желѣза, Алапаевскіе заводы принадлежатъ къ числу лучшихъ на Уралѣ. Но естественныя условія ихъ не совсѣмъ благопріятны; отъ главныхъ желѣзныхъ рынковъ они удалены и, для сплава по р. Чусовой, желѣзо приходится возить сухимъ путемъ на разстояніи 140 верстъ до Кашинской, имъ принадлежащей пристани. Вслѣдствіе царившаго здѣсь прежде безпорядка въ лѣсномъ хозяйствѣ, заводы принуждены теперь заготовлять лѣсъ и уголь въ дальнихъ разстояніяхъ отъ заводовъ, что обходится дорого. Внутри заводской дачи есть нѣсколько хорошихъ рудниковъ бураго желѣзняка, который проплавляется въ смѣси съ магнитнымъ желѣзнякомъ, привозимымъ съ принадлежащаго заводамъ участка въ горѣ Высокой. Алапаевскій заводъ основанъ въ 1704 году, потомъ переименованъ въ 1781 году—уѣзднымъ городомъ, а черезъ 16 лѣтъ оставленъ заштатнымъ. Годичная производительность округа достигаетъ 700 т. пудовъ доменнаго чугуна въ штыкахъ и припасахъ, которое передѣлывается въ разные сорта желѣза.

На сѣверъ къ округу Нижне-Тагильскаго завода прилегаетъ Гороблагодатскій казенный

100 частей сырой руды даютъ лишь 94 части обожженной. По окончаніи обжога руда развозится по заводамъ, отстоящимъ отъ завода на довольно далекомъ разстояніи, какъ, напримѣръ, на Алапаевскіе за 110 верстъ, Верхъ-Исетскіе за 150, Суксунскіе за 140, и Ревзинскіе за 160 верстъ.

Мѣдный рудникъ Тагильскаго завода въ 700 саженяхъ отъ заводской плотины, подъ юго-восточнымъ скатомъ Высокой горы, въ долинѣ р. Рудянки, открытъ въ 1814 году и обладаетъ огромнымъ мѣсторожденіемъ мѣди, въ самородномъ видѣ, въ колчеданѣ и въ видѣ малахита. Среднее содержаніе руды въ 100 пудахъ 3 п. 38 фунтовъ металла. Пудъ здѣшняго малахита цѣнится отъ 200 до 230 руб. и идетъ на поддѣлки, а мелкіе куски употребляются на краску и продаются отъ 7 до 15 руб. пудъ. Разработка производится посредствомъ шахтъ (вертикальныхъ колодцевъ), изъ которыхъ первыя, въ 1858 году, простирались на глубину до 76 са-

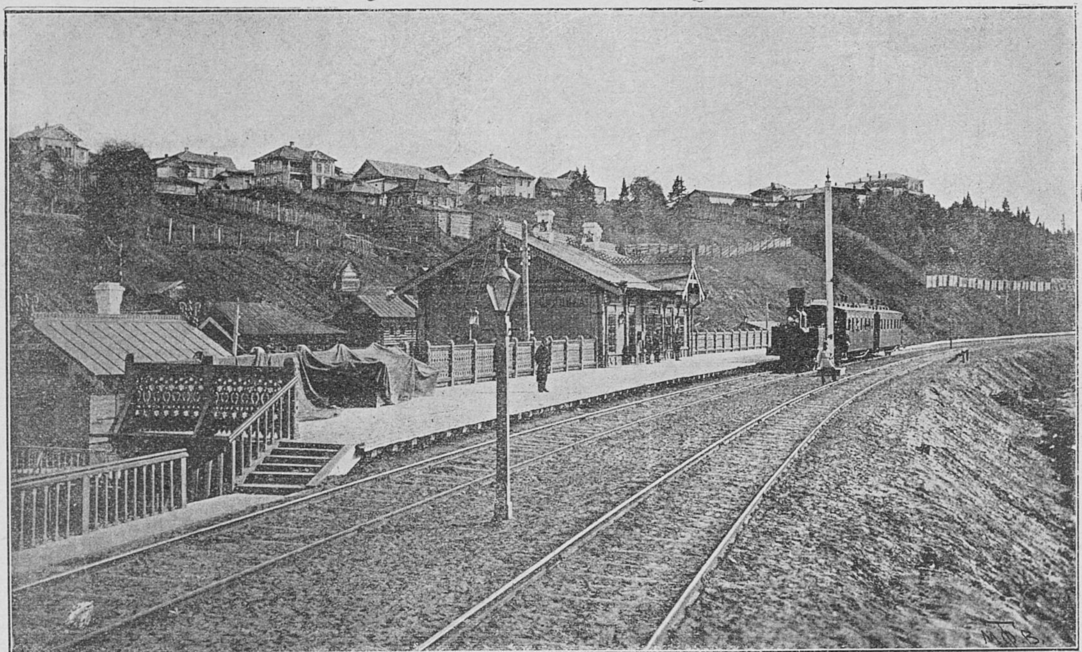
Модель шахты (въ разрѣзѣ).

женъ. Такъ какъ на такой значительной глубинѣ шахты прорѣзываютъ нѣсколько водусодержащихъ пластовъ, то, для удаленія водъ, для отливки ихъ, здѣсь устроены двѣ паровыя машины, которыя помѣщаются въ особенномъ каменномъ зданіи. Руда добывается частью кайломъ, частью порохострѣльною работою и подымается наверхъ въ большихъ ведрахъ или бадьяхъ, посредствомъ коннаго ворота. При самомъ рудникѣ устроены двѣ мѣдноплавильныя печи, въ которыхъ производится предварительная проплавка мѣдной руды на роштейнъ. Здѣсь добывается въ годъ до $1^1/_2$ мил. пудовъ руды.

Въ числѣ вспомогательныхъ заводовъ Тагильскаго округа упомянемъ о Нижне-Салдинскомъ заводѣ, гдѣ нѣсколько лѣтъ уже устроена обширная бессемеровская фабрика для приготовленія стальныхъ рельсовъ и гдѣ введены всѣ усовершенствованія послѣдняго времени. Черноисточинскій заводъ, расположенный на истокѣ Чернаго озера, выстроенъ въ 1729 году и занимается выдѣлкой желѣза. Мѣстность эта по своему положенію въ горахъ Урала весьма живописна.

Кромѣ тѣхъ богатыхъ рудниковъ Нижне-Тагильскаго завода, съ которыми мы ознакомились, этотъ округъ имѣетъ прекрасныя золотыя и платиновыя розсыпи, рѣчь о которыхъ впереди. Теперь же скажемъ, что цѣнность годового производства всѣхъ Нижне-Тагильскихъ заводовъ вмѣстѣ простирается до трехъ милліоновъ рублей. Громадное производство потребляетъ массу топлива, и управленіе, въ видахъ сбереженія лѣсовъ, пріобрѣло себѣ участокъ или каменноугольныя копи въ Соликамскомъ уѣздѣ, и въ настоящее время, получая его оттуда желѣзной дорогой, дѣлаются опыты введенія каменнаго угля при заводскомъ производствѣ.

Къ востоку отъ Тагильскаго округа лежитъ обширная дача Алапаевскихъ горныхъ заводовъ, состоящая изъ 845 т. десятинъ. Сюда относятся заводы: Алапаевскій, Нейво-Шайтанскій, Верхне-Синячихинскій и Ирбитскій; они принадлежатъ наслѣдникамъ С. С. Яковлева, на посессіонныхъ правахъ. По производительности своей, по заводскому хозяйству, по совершен

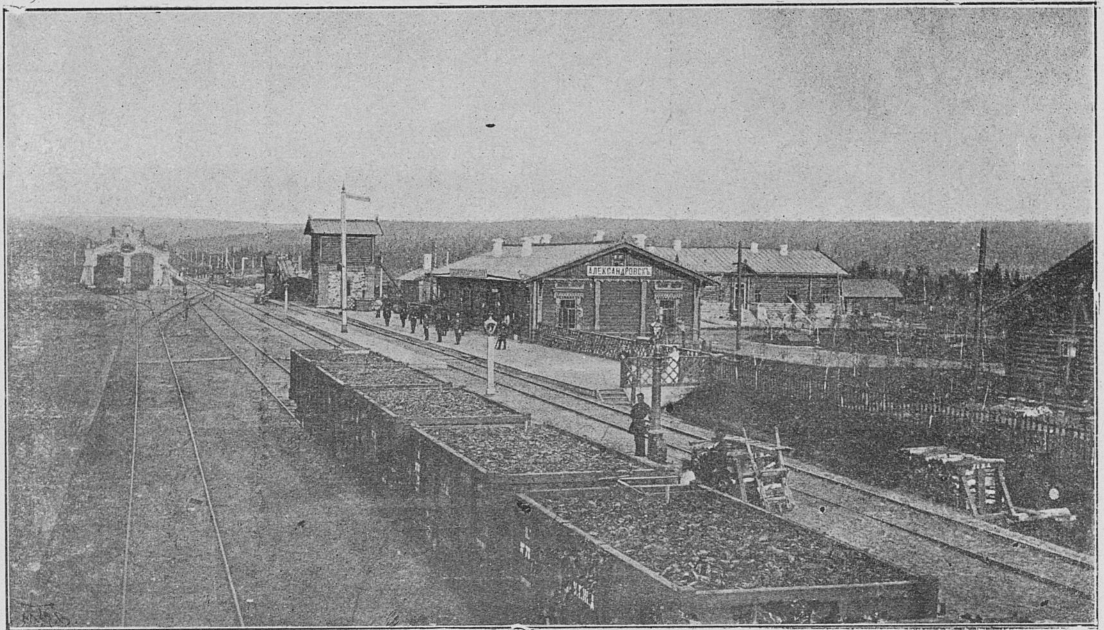

Станція Мотовилиха, Перм.-Тюм. ж. д.

ству техническихъ устройствъ и по качеству выдѣлываемаго желѣза, Алапаевскіе заводы принадлежатъ къ числу лучшихъ на Уралѣ. Но естественныя условія ихъ не совсѣмъ благопріятны; отъ главныхъ желѣзныхъ рынковъ они удалены и, для сплава по р. Чусовой, желѣзо приходится возить сухимъ путемъ на разстояніи 140 верстъ до Кашинской, имъ принадлежащей пристани. Вслѣдствіе царившаго здѣсь прежде безпорядка въ лѣсномъ хозяйствѣ, заводы принуждены теперь заготовлять лѣсъ и уголь въ дальнихъ разстояніяхъ отъ заводовъ, что обходится дорого. Внутри заводской дачи есть нѣсколько хорошихъ рудниковъ бураго желѣзняка, который проплавляется въ смѣси съ магнитнымъ желѣзнякомъ, привозимымъ съ принадлежащаго заводамъ участка въ горѣ Высокой. Алапаевскій заводъ основанъ въ 1704 году, потомъ переименованъ въ 1781 году—уѣзднымъ городомъ, а черезъ 16 лѣтъ оставленъ заштатнымъ. Годичная производительность округа достигаетъ 700 т. пудовъ доменнаго чугуна въ штыкахъ и припасахъ, которое передѣлывается въ разные сорта желѣза.

На сѣверъ къ округу Нижне-Тагильскаго завода прилегаетъ Гороблагодатскій казенный

горный округъ, занимающій 10,344 кв. версты, и извѣстенъ своимъ замѣчательнымъ мѣсторожденіемъ магнитнаго желѣзняка на горѣ Благодати. Во главѣ округа стоитъ Кушвинскій плавильный заводъ, гдѣ сосредоточено управленіе; затѣмъ въ составъ округа входятъ заводы: Баранчинскіе, Туринскіе и Серебрянскій. Почти всѣ заводы этого округа обязаны своимъ возникновеніемъ неисчерпаемымъ рудамъ горы Благодати (см. рисунокъ на стр. 25), открытымъ вогуломъ Степаномъ Чумпинымъ и объявленнымъ горному начальству въ 1735 году. И до сихъ поръ гора Благодать служитъ основаніемъ всего горнаго производства округа. Татищевъ, завѣдывавшій тогда заводами, поручилъ тотчасъ осмотрѣть гору и тогда же собралъ горный совѣтъ для обсужденія дальнѣйшихъ дѣйствій; вогула же Чумпина наградилъ за открытіе 20 руб. с. Татищевъ незамедлилъ также донести императрицѣ объ открытіи магнитной горы, о наименованіи ея Благодатью, объ обиліи лѣсовъ и удобствъ постройки здѣсь заводовъ. Послѣднее обстоятельство затруднялось отсутствіемъ населенія и могущимъ быть недостаткомъ въ рабочихъ ру-

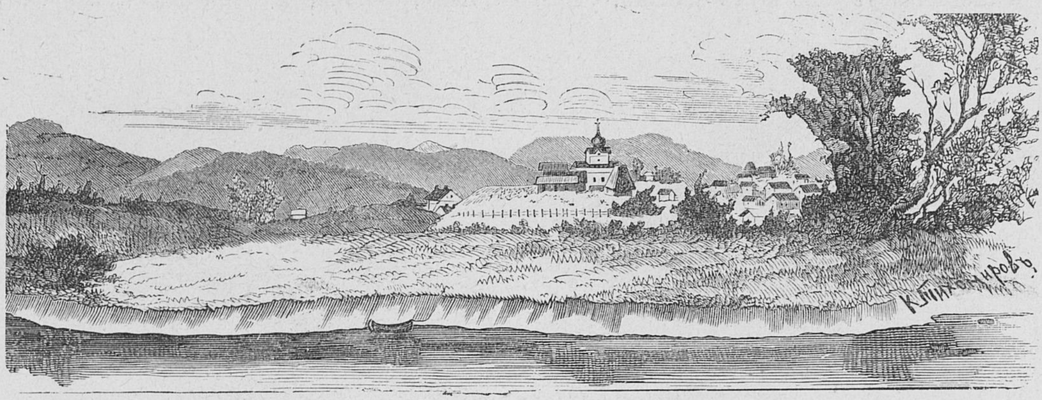
Станція Александровскъ по Луньевской вѣтви.

кахъ. Тѣмъ не менѣе, была начата добыча рудъ на Благодати и постройка чугуноплавильнаго завода на р. Кушвѣ, въ 2-хъ верстахъ отъ вершины горы.

Наибольшія скопленія руды, какъ мы говорили уже, находятся на серединѣ восточнаго склона; къ сѣверу и къ югу отъ нихъ идутъ продолженія въ видѣ жилъ, достигающихъ до 3 саженъ толщины. Первоначальныя разработки измѣнили нѣсколько очеркъ вершины горы, такъ какъ нѣкоторые утесы уже уничтожены. Слѣды этихъ работъ и теперь обозначаются отвѣсными уступами или узкими логами и глубокими впадинами, куда собирается ключевая и дождевая вода. На мѣсто разработки указываютъ также массивныя обнаженія плотнаго магнитнаго желѣзняка, который на поверхности горы рыхлъ, вывѣтрѣлъ и разсыпается въ порошокъ. Въ послѣдніе годы разработка и добыча рудъ производится въ средней части горы, на восточномъ склонѣ. Кромѣ того, у подножія горы изъ поверхностнаго слоя красныхъ, вязкихъ (мясниковатыхъ) глинъ добываются заключенныя въ немъ глыбы желѣзняка, иногда по нѣсколько пудовъ вѣсомъ, составляющія продукты разрушенія горы. Каждая разработка обозна-

чается особымъ нумеромъ. Такимъ образомъ руда здѣсь добывается открытыми разносами или ямами, подобно тому, какъ на горѣ Высокой, и затѣмъ добытая руда подвергается обжогу въ особыхъ печахъ, для удаленія вредныхъ примѣсей и лучшаго раздробленія. Величина разноса или выемки въ отдѣльномъ нумерѣ обусловливается качествомъ встрѣченной руды. Содержаніе послѣдней отъ 50 до 65 процентовъ. Руда для проплавки перевозится на заводы Кушвинскій, Баранчинскій и Верхне-Туринскій. На горѣ Благодати ежегодно добывается отъ 1 до $1^1/_2$ милліоновъ пудовъ руды, и несмотря на то, что съ открытія ея протекло 165 лѣтъ, общая добыча настолько незначительна, въ сравненіи съ общей массой этого руднаго мѣсторожденія, что можно утверждать, что, при самой усиленной эксплоатаціи, руды Благодати хватитъ на сотни лѣтъ.

Кушвинскій заводъ, строившійся по распоряженію Татищева, имѣлъ уже плотину, и двѣ доменныя печи почти были окончены, когда въ 1739 г. императрица Анна Іоанновна повелѣла: гору Благодать со всѣми заводами отдать генералъ-бергъ-директору Шембергу, саксонцу, стоявшему во главѣ горнаго управленія Россіи. Онъ, по свидѣтельству Татищева, былъ тутъ

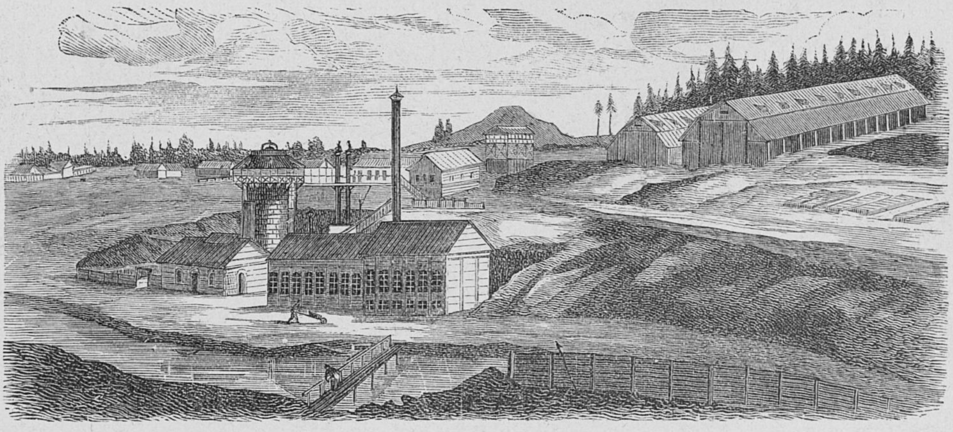
Павдинскій заводъ.

подставнымъ лицомъ, а лакомымъ кускомъ, подъ его именемъ, завладѣлъ герцогъ Биронъ. Хотя было условіе, что новый владѣлецъ уплатитъ расходы казнѣ по устройству принятыхъ заводовъ, но въ концѣ-концовъ Шембергъ не только ничего не платилъ, но пользовался еще ссудами отъ казны. Въ первый годъ царствованія Елисаветы Петровны рудники и заводы отъ него за долги были отобраны, но въ 1754 г. опять отданы были въ частныя руки—сильному того времени вельможѣ—графу Петру Ивановичу Шувалову. И только въ 1763 году, Екатерина II взяла заводы и рудники обратно за накопившіеся долги, и съ тѣхъ поръ они находятся въ казенномъ владѣніи.

Селеніе Кушвинскаго завода походитъ на порядочный уѣздный городокъ, съ населеніемъ около 8 т. душъ. Здѣсь три церкви, окружное училище, госпиталь и лабораторія съ музеемъ горныхъ породъ. Вокзалъ Уральской желѣзной дороги находится въ двухъ верстахъ отъ завода. Отсюда линія желѣзной дороги уклоняется постепенно на западъ и идетъ на пересѣченіе Уральскаго хребта.

Главная дѣятельность завода—выплавка чугуна, которая производится въ трехъ, хорошо устроенныхъ доменныхъ печахъ, съ двумя воздуходувными при нихъ машинами. Эти машины приводятся въ дѣйствіе водою, турбиною, въ случаѣ же недостатка воды въ прудѣ—помощью 60-сильной паровой машины. Фабричныя зданія воздвигнуты ниже обширной плотины въ узкой долинѣ р. Кушвы на правомъ берегу; лѣвый же занятъ громадными сараями для складки угля, просто угольными кучами и, наконецъ, безконечными числами саженъ дровъ, заготов-

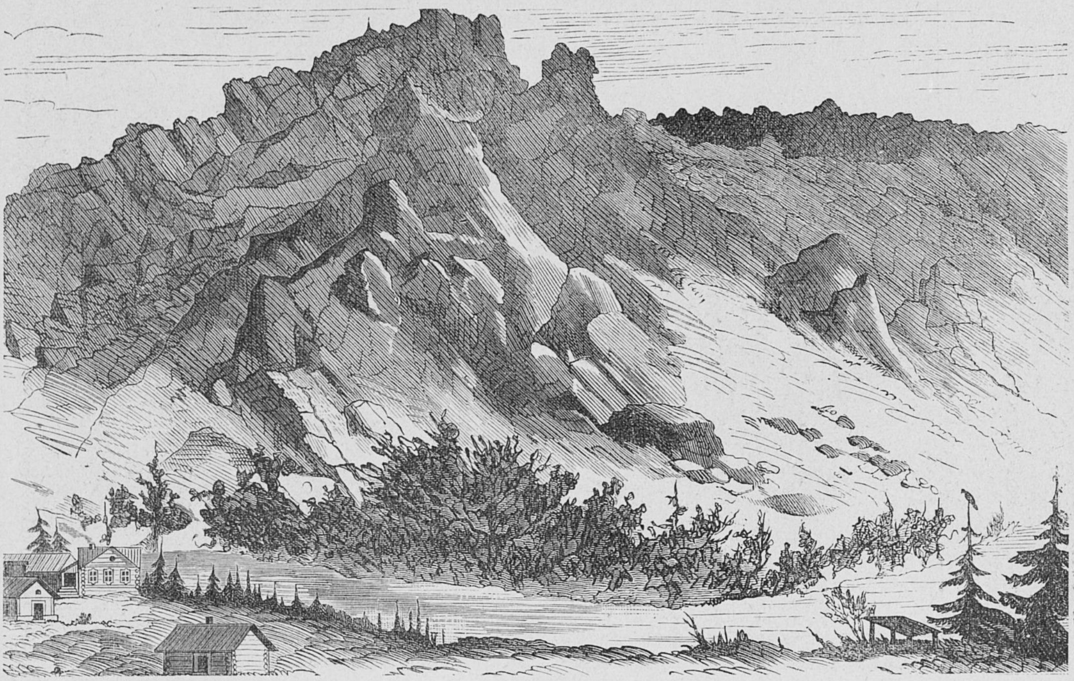
ленныхъ на заводскую потребу. Надъ фабрикой, на быстро поднявшейся террасѣ, нагромождены кучи обожженной, приготовленной къ плавкѣ, руды. Завернемъ на фабрику, чтобы взглянуть тамъ на самый процессъ плавленія. Спустившись съ плотины, переходимъ рельсовое полотно, по которому скользятъ короба или плетеныя изъ вѣтвей корзины, наполненныя углемъ. Этимъ путемъ доставляется уголь изъ сараевъ. Надъ самой фабрикой, надъ прекраснымъ каменнымъ зданіемъ, крытымъ желѣзомъ, выставляются закоптѣвшія трубы, изъ которыхъ валитъ клубами густой, черный дымъ, смѣняющійся изрѣдка огненными языками. На помостѣ, перекинутомъ съ верхняго этажа фабрики къ высокому берегу, замѣтно движеніе. Тутъ проходятъ время отъ времени рабочіе, передвигая по рельсамъ въ фабрику короба съ рудой, уже вполнѣ приготовленной къ плавкѣ. Руда, послѣ обжога, разбитая на мелкіе куски, попадаетъ на вѣсы и разбавляется древеснымъ углемъ, такъ чтобы на каждые девять кубическихъ аршинъ его приходилось отъ 40 до 55 пудовъ руды. Къ этой смѣси примѣшивается еще до 15% флюсовъ, т.-е. известковыхъ камней, уже раздробленныхъ. Уголь при этомъ долженъ быть возможно крупный. При входѣ подъ навѣсъ фабрики васъ разомъ оглушаетъ царящій здѣсь диссонансъ, гдѣ сливается въ одно шумъ машинъ, удары молотовъ, свистки, шипѣніе печей и пр. и пр.

Судогорскій заводъ.

Предъ вами возстаютъ гигантскія каменныя сооруженія, которыя пышутъ клубами дыма и яркаго пламени и, время отъ времени, разбрасываютъ снопы огненныхъ звѣздъ. Это плавильныя печи, доменныя, или просто домны. Наверху онѣ имѣютъ отверстія или пасти, въ которыя погружается заготовленная руда. Печь, разъ разожженная, быстро поглощаетъ уголь и расплавляетъ накиданную въ нее руду. У пасти ея суетятся рабочіе, закоптѣлые и полунагіе, пріобыкшіе къ этому страшному зною и время отъ времени бросающіе въ открытое жерло огненнаго великана новую пищу, такъ-называемыя калоши или короба съ углемъ и рудой. Въ моментъ опоражниванія ихъ, поднимается здѣсь туча пыли, дыма и искръ, которая охватываетъ все окружающее, захватываетъ дыханіе рабочихъ и слѣпитъ имъ глаза. Расплавленная масса заклокотала еще громче и пламя сильнѣе стало взрываться и свистать во всѣ стороны. По мѣрѣ того, какъ домна наполнялась и прогорали въ ней массы угля, пламя становилось ровнымъ, розоватаго цвѣта. При взглядѣ на огненный хаосъ ея пасти, трудно было что-нибудь разобрать ослѣпленными глазами. На однообразномъ золотомъ фонѣ огня то пробѣгали ослѣпительныя струйки жидкаго чугуна по горѣвшей массѣ, то снопами яркихъ лучей вспыхивали флюсы, разбрасывая блестящія звѣзды, то раскаленные угли, словно глаза, смотрѣли изъ этой тягучей, пузырившейся массы. Наконецъ, домна пріутихла, горѣла ровно, и пламя становилось совсѣмъ розовымъ. По мѣрѣ плавки руда опускается все ниже и ниже, тогда какъ болѣе легкія

части, выдѣляющіяся изъ массы съ примѣсью не прогорѣвшаго угля — шлаки, скопляются на верху. Чугунъ уже кипитъ внизу, словно ярко свѣтящееся молоко. У подножія печи жаръ значительно меньшій, но за то здѣсь стоитъ оглушающій шумъ изъ фурмъ, сквозь которыя внутрь доменной печи вдувается воздухъ, необходимый для горѣнія. Когда домна выполнила весь своей процессъ, когда чугунъ уже достаточно выдѣлился или „сварился" по мѣстному, то его выпускаютъ изъ домны черезъ отверстіе, находящееся въ подножіи печи и бывшее закрытымъ до сего времени. Передъ выпускомъ чугуна, на ровной площадкѣ пола насыпается чистый песокъ съ золою, довольно толстымъ слоемъ, и въ немъ отъ самаго устья домны дѣлаютъ, посредствомъ вдавливанія деревянныхъ рамъ, формы—изложницы, по которымъ должна стечь расплавленная масса чугуна и здѣсь же охладиться, прежде чѣмъ перенесутъ чугунъ въ магазинъ для учета и взвѣса. Когда устье печи было открыто, то въ немъ вспузырилась и треснула темная корка шлаковъ. Въ трещинѣ сверкнула бѣлая, расплавленная масса. Вздулась

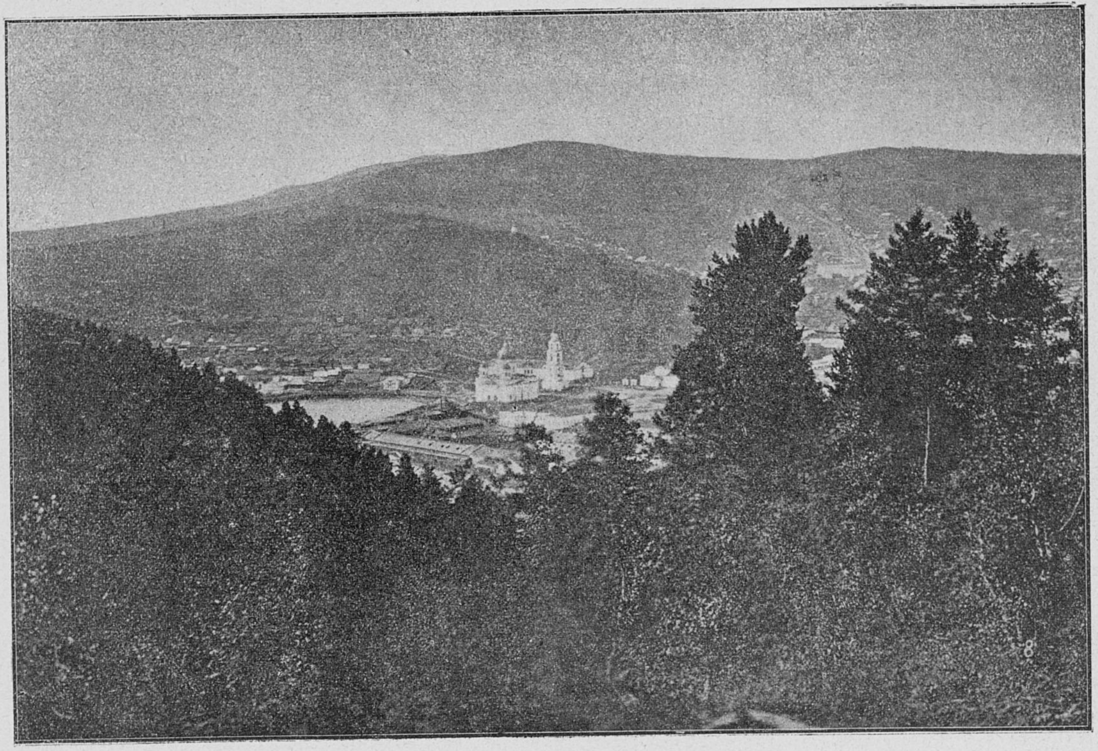

Хребетъ Сухого Камня и Казанскій рудникъ.

и она, заполнила все устье, двинулась подъ давленіемъ всего остальнаго расплавленнаго чугуна и флюсовъ сверху и длинною, жидкою, слѣпящею глаза змѣею потекла по узкому ходу, устроенному для нея въ мягкой землѣ. Цѣлыя массы яркихъ звѣздъ вскидывались вверхъ отъ этого чугуннаго молока. Металлическія брызги, какъ снѣжинки, только гораздо крупнѣе ихъ, принимали самыя разнообразныя формы. Жидкій чугунъ, заполнивъ всѣ формы, сталъ остывать. Сначала онъ побагровѣлъ, подернулся синью и затускнѣлъ, хотя все еще слышалось легкое его шипѣніе. Когда масса была достаточно остывши, рабочіе, вооруженные чугунными ломами, дѣятельно принялись выворачивать вылившіеся брусья и разбивали ихъ на куски около трехъ пудовъ каждый. Нужно замѣтить, что отливка различныхъ чугунныхъ вещей по моделямъ производится подобнымъ же образомъ: моделью отпечатываютъ форму въ пескѣ и затѣмъ заполняютъ расплавленнымъ чугуномъ.

Для передѣлки чугуна, его складываютъ въ пудлинговыя печи по двѣнадцати пудовъ

сразу; сюда же прибавляютъ шлакъ и эту массу безпрерывно, не останавливаясь ни на минуту, мѣшаютъ длинными крючьями, концы которыхъ отъ этого раскаливаются. Когда масса становится губчатой, то ее разрываютъ въ самыхъ же печахъ на части, вѣсомъ около трехъ пудовъ каждая. Крючьями захватываютъ эти куски и стремятся съ ними подъ паровой молотъ, который, тяжело хрипя, равномѣрно опускается на раскаленный кусокъ чугуна, разсыпая тысячи блестящихъ искръ, пропадающихъ во тьмѣ. Молотъ обжимаетъ эту массу, и когда плотность ея будетъ надлежащая, и приметъ форму бруска, ее охлаждаютъ и взвѣшиваютъ. Желѣзо, добытое такимъ образомъ, поступаетъ въ сварочныя печи по 55 и 60 пудовъ сразу, разжигается тамъ до бѣлокалильнаго жара и прокатывается подъ валами особаго механизма въ длинныя полосы. Между этими валами, страшно сжимающими толстые куски желѣза, оно

Общій видъ г. Златоуста

издаетъ совершенно особый пронзительный звукъ, не теряя и сейчасъ по выходѣ оттуда своего бѣлокалильнаго цвѣта. Это желѣзо нарѣзывается въ листы извѣстнаго формата, а получающіеся обрѣзки связываются вмѣстѣ, въ пакеты, и опять идутъ въ сварку. Рабочіе при этихъ операціяхъ надѣваютъ длинные желѣзные фартуки, а также сапоги; даже это не всегда спасаетъ ихъ отъ прожога.

Заводы Туринскіе, Баранчинскіе и Серебрянскій, принадлежащіе Гороблагодатскому округу, хорошо обставлены и производятъ въ значительномъ количествѣ: выплавку чугуна, выдѣлку желѣза, а также артиллерійскихъ снарядовъ и якорей.

Покинувъ Кушвинскій заводъ и направившись на сѣверъ, мы, миновавъ г. Верхотурье, вступаемъ въ Богословскій горный округъ. Здѣсь центральный пунктъ мѣднаго производства всего Урала. Мѣстность, занимаемая округомъ, представляетъ собою совершенную окраину населеннаго Урала, выше которой тянется безконечная тайга, съ ея полнымъ бездорожьемъ. Рус-

Видъ ст. Златоустъ съ горы Косотуръ.

скія рудныя поисковыя партіи здѣсь впервые появились около 1663 года, а раньше здѣсь мирно кочевали вогулы и остяки—звѣроловы въ своихъ одиночныхъ юртахъ. Рудные поиски увѣнчались успѣхомъ лишь въ началѣ XVIII вѣка; тогда открыты были руды и заложены рудники по р. Лобвѣ и Лялѣ, и на послѣдней выстроенъ Лялинскій рудоплавильный заводъ. Настоящія же рудныя богатства таились далѣе къ сѣверу, за рѣкой Кавкой, гдѣ производить развѣдки стоило громаднаго труда по бездорожью и ненаселенности края. Поставить болѣе прочно горное дѣло въ Богословскомъ округѣ выпало на долю смышленнаго, изворотливаго и предпріимчиваго Максима Походяшина, сына богатаго верхотурскаго купца. Въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія, онъ, воспользовавшись свѣдѣніями о рудахъ, сообщенными ему разночинцемъ Григоріемъ Постниковымъ, который досталъ ихъ отъ вогулъ, произвелъ шурфовку по р. Колошѣ, притоку Вагрона, и вскорѣ встрѣтилъ мѣдныя и желѣзныя руды. Руды оказались стоящими разработки, и Походяшинъ въ 1754 году построилъ Петропавловскій заводъ съ мѣдиплавильною печью и доменнымъ горномъ. Нѣсколько лѣтъ позже былъ выстроенъ Николай-Павезинскій заводъ на рѣкѣ Павзѣ. Недостатокъ въ водѣ для заводскихъ работъ на первомъ заводѣ побудилъ Походяшина, въ 1769 году, выстроить еще заводъ на р. Турьѣ, впадающей въ р. Сосву, названный вначалѣ Турьинскимъ, а впослѣдствіи получившій названіе Богословскаго. Въ слѣдующемъ году началось производство на заводѣ, плавка мѣди съ Турьинскихъ рудниковъ и передѣлка петропавловскаго чугуна въ желѣзо. Послѣ смерти Походяшина, въ 1791 году, дѣти его продали въ казну заводы и рудники. Несмотря на богатство здѣсь мѣдныхъ рудъ, отсутствіе правильнаго горнаго хозяйства плохо отразилось на развитіи самаго дѣла. Такъ, въ первые годы разрабатывались только богатѣйшія части мѣсторожденія и плавились только лучшія руды, благодаря чему выплавка мѣди, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, доходила до 55 т. пудовъ; затѣмъ же постепенно падала, и въ 1874 году, добыто всего 6,000 п. Причиною упадка было также открытіе золота съ 1813 года, какъ жильнаго, такъ и розсыпного; сюда отвлекались какъ вниманіе завѣдующихъ, такъ и рабочія руки. При такомъ ходѣ дѣла правительство рѣшило округъ продать, и въ 1875 году состоялась передача его Башмакову и К°.

Въ это время во главѣ мѣдныхъ рудниковъ стояли Васильевскій и Богословскій. Первый, открытый въ 1758 году, отличался замѣчательнымъ богатствомъ. Главная руда здѣсь—мѣдный колчеданъ въ соединеніи съ желѣзнымъ, и затѣмъ мѣдный блескъ. Около 60-хъ годовъ ежегодно добывалось до 180 т. пудовъ съ содержаніемъ около 4 процентовъ металла. Наибольшая глубина выработокъ 18 саженъ. Богословскій рудникъ, также въ группѣ Турьинскихъ рудниковъ, имѣетъ три шахты, которыми разрабатываются двѣ рудныхъ жилы, почти параллельныхъ между собою. Новая шахта, которая еще пробивалась, должна была пересѣчь обѣ жилы на значительной глубинѣ (около 65 саженъ). Богословскій рудникъ доставлялъ до 400 т. пудовъ руды ежегодно, съ содержаніемъ около $2^1/_2$ проц.

Новые владѣльцы, выговоривъ себѣ право прекращенія на нѣсколько лѣтъ плавки мѣди на Богословскомъ заводѣ, энергично принялись за углубленіе Васильевской шахты и предприняли новыя развѣдки, ради большаго обезпеченія рудныхъ богатствъ и надѣясь встрѣтить новыя. Въ этотъ-же годъ Васильевская шахта, подающая большія надежды, сгорѣла и превратилась въ воронкообразную котловину. Но, къ счастію, вскорѣ были открыты новыя богатыя залежи руды, гдѣ пробили новую шахту. Введеніе многихъ новѣйшихъ усовершенствованій въ горное и заводское дѣло Богословска быстро подвинуло какъ развѣдки, такъ и добычу. Въ послѣдніе годы добыча руды простиралась до 600 т. пудовъ. Характеръ добыванія руды здѣсь отличенъ какъ отъ Благодатной, такъ и на Высокой; тамъ мы видѣли, что руда обнаруживалась разносомъ, вырабатывалась уступами; здѣсь-же горныя работы идутъ исключительно шахтами и штольнами. Въ первомъ случаѣ опускаются вглубь земли вертикальные колодцы, стѣны которыхъ, ради предупрежденія обвала, укрѣпляются бревенчатыми рамами, которыя кладутся одна на другую такъ, что въ общемъ получается какъ бы срубъ. На извѣ-

стномъ разстояніи въ промежуткахъ, въ случаѣ если шахта глубока, дѣлается помостъ. Надъ шахтою выстраивается зданіе, въ которомъ помѣщаются различныя машины для поднятія руды въ бадьяхъ на дневную поверхность, для откачиванія воды, для освѣженія воздуха на глубинѣ (воздуходувки) и пр. Подъемными частями машинъ занимается половина шахты или нѣсколько больше, а въ остальной части ставятся лѣстницы для спуска рабочихъ. Окно шахты или отверстіе выходитъ въ полъ зданія, и виднѣется только черная дыра. При спускѣ внизъ необходимо освѣщеніе, лампа или свѣча. Лѣстницы или „стремянки" стоятъ почти отвѣсно, и съ непривычки съ нерѣшимостью ступаешь на нихъ, сознавая, что внизу цѣлая бездна. Чѣмъ ниже, тѣмъ труднѣе. На извѣстномъ разстояніи лѣстница кончается, упирается въ полъ и ищешь начало другой, чтобы продолжать путь. Со стѣнъ каплетъ вода. Какъ лѣстницы, такъ и ступени становятся мокрыми, покрытыми слизью и глиной. Тяжелый, какъ-бы могильный воздухъ, свѣжо и сыро, свѣча горитъ тускло. Наконецъ, начинаетъ доноситься до васъ отдаленный, глухой стукъ, временами же проносится рѣзкій гулъ—то удары кайловъ и взрывы породы. Шахта кончилась, подъ ногами твердый камень и грязь; слышится журчанье воды, а вдали виднѣется тусклый свѣтъ. Направляясь къ нему, идешь по горизонтальной трубѣ (коридору) или штольнѣ, которая образовалась вслѣдствіе выемки рудъ; слышишь, наконецъ, голоса рабочихъ и видишь ихъ силуэты. Коридоръ прекращается, здѣсь кипитъ работа. Десятки рукъ заняты сверленіемъ шпуровъ или буровыхъ скважинъ въ конечной стѣнѣ или забоѣ штольни. Готовые шпуры начиняются порохомъ или динамитомъ и затѣмъ, когда рабочіе отойдутъ саженъ на пять отъ забоя, происходитъ взрывъ. Рѣзкій, оглушительный звукъ и словно пронзительный вихрь, въ одно мгновенье, проносится по штольнѣ къ шахтѣ, какъ-бы ища выхода. При взрывѣ динамитомъ этотъ вихрь сильнѣе, онъ гаситъ свѣчи у скрывшихся рабочихъ, а непривычныхъ сбиваетъ даже съ ногъ. Послѣ взрыва на нѣсколько секундъ все покрывается дымомъ и пылью, и во всемъ этомъ чувствуешь, что задыхаешься. Трудна и тяжела эта работа: постоянная борьба съ камнемъ въ вѣчномъ мракѣ и сырости, при недостаткѣ свѣжаго воздуха.

Памятникъ императору Александру II въ Златоустѣ.

Новое управленіе, въ 1880 году, возобновило плавку мѣди на Богословскомъ заводѣ, улучшивъ техническую сторону производства. Для плавки рудъ на купферштейнъ устроено шесть четырехъ-фурмовыхъ-шахтовыхъ печей, проплавляющихъ ежедневно около 750 пудовъ шихтъ каждая, и одна трехъ-фурмовая печь съ одиночнымъ приходомъ въ 1,500 пудовъ построена въ 1882 году. Купферштейнъ перечищается въ черную мѣдь, для рафинаціи которой постро ены два горна, пережигающихъ ежедневно 280 п. Въ рудникахъ же въ послѣднее время поставлены: горизонтальная воздуходувная машина о 2 дѣйствующихъ цилиндрахъ, дающихъ около 3,000 куб. фунтовъ воздуха въ минуту, и вентиляторъ Беккера.

Возрожденіе Богословскаго округа несомнѣнно, и въ скоромъ времени это будетъ очевидно по количеству добываемыхъ металловъ. Количество добытаго здѣсь золота въ послѣдніе годы значительно возросло.

Въ сосѣдствѣ съ Богословскимъ округомъ въ концѣ 70-хъ годовъ возникли два новыхъ чугунноплавильныхъ завода: первый близъ Павдинскаго, второй же на р. Сосвѣ, на с.-в. отъ гор. Верхотурья.

Возвратимся нѣсколько на югъ, къ линіи желѣзной дороги, и продолжимъ нашъ обзоръ горныхъ округовъ, по направленію къ гор. Перми. Обширная дача Бисерскаго завода, графа Шувалова, прилегаетъ къ западной окраинѣ Гороблагодатскаго округа и раскинулась преимущественно по западному склону Уральскаго хребта. Въ настоящій округъ входятъ также заводы Лысвенскій, Югокамскій и Кусье-Александровскій. Добыча руды производится съ рудниковъ бураго желѣзняка и отчасти съ розсыпи горы Качканаза, значительная часть которой входитъ въ дачу. Бисерскій заводъ выстроенъ на землѣ, составлявшей часть Строгановскихъ вотчинъ и къ владѣльцу перешедшей по наслѣдству. Главная производительность завода—выплавка чугуна, доходящая до 130 т. пудовъ, передѣлка котораго на желѣзо производится преимущественно на другихъ заводахъ округа.

Пермскій казенный округъ, въ составъ котораго входятъ заводы Мотовилихинскій и Юговскіе, обращаетъ на себя особенное вниманіе. Мотовилиха—весьма большое подгородное селеніе верстахъ въ 2-хъ отъ г. Перми, съ населеніемъ свыше 9,000 душъ. Здѣсь, въ 1736 году, былъ основанъ мѣдиплавильный заводъ и вмѣстѣ съ другими отданъ былъ графу Воронцову, но въ 1780 году снова возвращенъ. Количество добываемой мѣди, изъ руды окрестностей завода, простиралось до 5 т. пудовъ (1854—1858 г.). Съ 1863 года выплавка мѣди была прекращена по истощенію рудниковъ, и тогда же выстроенъ былъ сталепушечный заводъ, открытый въ слѣдующемъ году. Въ 1865 году тутъ-же былъ выстроенъ Пермскій чугуннопушечный заводъ и чрезъ годъ пущенъ въ дѣйствіе. На сталепушечномъ заводѣ или броневомъ сперва приступили къ пудлинговымъ работамъ и проковкѣ подъ молотомъ, въ 1865 же году къ приготовленію броневыхъ плитъ прокаткою. Изъ особенно замѣчательныхъ произведеній завода укажемъ на постройки въ Кронштадтѣ: на сѣверной батареѣ—шести вращающихся башенъ и въ южной—гласиса и щитовъ. Пермскій-же заводъ, отливавшій пушки, пріобрѣлъ себѣ всемірную извѣстность отливкой колоссальнаго парового молота. Молотъ былъ сооруженъ въ 1875 году въ 3,000 пудовъ (50 тоннъ), при чемъ одинъ стулъ подъ наковальней вѣсилъ 32 т. пудовъ. Эта наковальня-колоссъ не имѣетъ себѣ равной во всемъ свѣтѣ и была отлита цѣльною; подобной массы чугуна не было отлито нигдѣ—ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ. Съ постройкой колоссальнаго парового молота заводъ приступилъ къ изготовленію двухъ-дюймовыхъ пушекъ. Въ настоящее время онъ принимаетъ наряды военнаго министерства и изготовляетъ части пароходовъ. По обширности и колоссальности своихъ мастерскихъ и машинъ Пермскій заводъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между заводами подобнаго рода въ Европѣ и созданъ исключительно русскими дѣятелями.

Раскинувшаяся на сѣверъ отъ Пермскаго горнаго округа дача заводовъ княгини Абамеликъ-Лазаревой составляетъ часть бывшихъ владѣній Строгановыхъ, гдѣ положено было начало горнозаводской промышленности въ половинѣ XVII столѣтія, когда найдены, на р. Яйвѣ, мѣдныя руды, которыя переплавлялись сначала на Пыскорскомъ монастырѣ; затѣмъ (1760 г.) открытъ былъ, въ 28 верстахъ отъ монастыря, Григоровскій мѣдный рудникъ, близъ котораго построили Пыскорскій мѣдиплавильный заводъ. Въ районѣ владѣній, въ настоящее время, находятся заводы: Кызеловскій, Чермосскій, Пожевской и Хохловской. Кызеловскій заводъ, на рѣчкѣ того же имени, по производительности чугуна занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ на Уралѣ. На передѣлку въ желѣзо онъ свозится на Лубахинскую пристань на р. Косвѣ, а оттуда водою доставляется въ другіе заводы. Близлежащій къ заводу Кызеловскій рудникъ пред-

ставляетъ собою обширнѣйшее желѣзнорудное мѣсторожденіе изъ всѣхъ находящихся по западную сторону Уральскаго хребта. Руда открыта въ 1765 году крестьяниномъ-рудоискателемъ Горюновымъ; она заключена въ пустой породѣ и залегаетъ наподобіе длинныхъ мѣшковъ, съ перерывами. Теперь Кызеловскіе рудники снабжаютъ своей рудою десять заводовъ, раскинутыхъ въ сосѣдствѣ. Всего-же, со времени открытія, изъ рудниковъ извлечено бураго желѣзняка около 150 милліоновъ пудовъ, а слѣдовательно выплавлено чугуна до 75 милліоновъ и выдѣлано желѣза до 37 мил. пудовъ. Чермосскій и Пожевской заводы были основаны для мѣдиплавильнаго производства, но впослѣдствіи переведены на чугуноплавильное и желѣзодѣлательное; годичное производство перваго простирается до 270 т. руб.

Златоустовскій казенный округъ горныхъ заводовъ занимаетъ обширныя и привольныя мѣста, славящіяся своею живописностью, въ южномъ Уралѣ, на сѣверѣ Уфимской и Оренбургской губерній. Златоустовскій чугуноплавильный заводъ и оружейная фабрика стоятъ во главѣ округа; здѣсь сосредоточено окружное управленіе. Этотъ заводъ основанъ въ 1751 году тульскими мастерами Мосаловыми, при впаденіи р. Тесьмы въ р. Ай, на землѣ, купленной у башкиръ. Въ 1768 г. онъ купленъ тульскимъ купцомъ Лучининымъ, затѣмъ, во время Пугачевскаго бунта, разоренъ башкирами, снова возобновленъ, и наконецъ въ 1798 году поступилъ въ вѣдѣніе казны. Послѣдняя сдавала его Кнауфу, но въ 1811 году отобрала, и тогда-же онъ назначенъ былъ центромъ округа. Прекрасная заводская плотина устроена на томъ мѣстѣ, гдѣ долина р. Ая нѣсколько стѣсняется наступившими горами Косотуромъ и Урсигой. Обширный заводскій прудъ разливается на много верстъ въ длину. Обширныя, хорошо устроенныя фабрики, какъ чугуноплавильная, такъ и оружейная стоятъ ниже плотины, по обѣимъ сторонамъ рѣки. Городъ Златоустъ живописно расположенъ у подножія горнаго кряжа, покрытаго хвойнымъ лѣсомъ. Близъ вокзала и полотна желѣзной дороги выстроилась на землѣ, принадлежащей городу Златоусту, цѣлая слобода, имѣющая телефонъ, школу и небольшой театръ. На площади, среди сквера, передъ арсенальными зданіями и соборомъ, находится памятникъ императору Александру II-му; пьедесталъ сдѣланъ изъ мрамора, фигура государя во весь ростъ вылита изъ чугуна на Кусинскомъ казенномъ заводѣ. Въ 1824 году заводъ посѣтилъ императоръ Александръ I, и въ заводскомъ музеѣ хранится гвоздь, скованный его руками. Въ 1857 году посѣтилъ Златоустъ императоръ Александръ II, будучи наслѣдникомъ престола; въ память этого посѣщенія выстроена на одномъ изъ холмовъ каменная часовня. Особенную извѣстность Златоустъ получилъ потому, что здѣсь былъ сдѣланъ первый шагъ къ сталепушечному производству Россіи, горнымъ инженеромъ Обуховымъ, въ 1854 году. Полученная литая сталь предназначалась исключительно на выдѣлку кирасъ и обладала превосходными качествами. Въ 1857 году здѣсь введено было валовое производство обуховской стали и было приготовлено болѣе семи тысячъ морскихъ палашей и 6-фунтовыхъ пушекъ. Это были первыя, отлитыя въ Россіи, орудія изъ стали. Въ слѣдующемъ году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ устройствѣ въ Златоустѣ фабрики литой стали въ широкомъ размѣрѣ, которая и была окончена въ 1860 году. Со времени же постройки Пермскаго сталепушечнаго завода, въ Златоустѣ стали приготовлять почти исключительно холодное оружіе. Всѣхъ рабочихъ на заводѣ около 1,000 человѣкъ. Многіе занимаются кустарными металлическими промыслами, изготовляя извѣстные златоустовскіе ножи и вилки. Съ 1895 года рабочіе кустари образовали артели, имѣющія складъ своихъ издѣлій; здѣсь же принимаются заказы на всевозможныя стальныя и желѣзныя издѣлія, кромѣ холоднаго оружія, изготовлять которое артель по закону не имѣетъ права. Производствомъ ножей и вилокъ занято до 3-хъ тысячъ человѣкъ, съ оборотомъ отъ 200—300 тыс. руб. Выдѣлываемые металлы отправляются: желѣзо въ Нижній-Новгородъ, холодное оружіе въ Москву, снаряды въ Ковно, Осовецъ, Кіевъ, Двинскъ и др. города, рельсовыя скрѣпленія въ Челябинскъ для Сибирской дороги. Къ Златоустовскому округу принадле-

жатъ заводы: Кусинскій, Саткинскій и Артинскій, на которыхъ выплавляется чугунъ и передѣлывается въ желѣзо.

Общая производительность округа громадна, благодаря его хорошей обстановкѣ и обилію рудъ. Такъ, въ настоящее время въ округѣ находится: 55 водяныхъ двигателей въ 1,362 силы, 4 доменныя печи, семь вагранокъ, 19 разныхъ печей и 283 горна. Выплавка чугуна и чугунныхъ издѣлій достигаетъ 1,300 т. пудовъ, желѣза 1,400 т. пуд. и косъ 60 т. штукъ; холоднаго оружія до 30 т., ружейныхъ стволовъ 15 т. штукъ и тигельной стали до 15 т. пудовъ.

М. Малаховъ.

ОЧЕРКЪ VIII.

СУДЬБЫ ГОРНАГО ДѢЛА

Начало горнаго дѣла. — Рудный приказъ. — Бергъ-Коллегія. — Бергъ-Регламентъ. — Развитіе горнаго дѣла въ XVIII вѣкѣ. — Разработка золота и серебра.

ДО XVIII вѣка руководителями нашими по горной части были: венгерцы— собственно трансильванцы, нѣмцы, англичане, голландцы и датчане; но, несмотря на пріѣздъ къ намъ разныхъ иноземцевъ, управленіе горною частью, какъ государственнымъ учрежденіемъ, постройка заводовъ, добываніе рудъ и ихъ обработка находились до Петра I въ самомъ жалкомъ положеніи. Вся горная часть была въ завѣдываніи мѣстныхъ воеводъ, не только не имѣвшихъ о горномъ дѣлѣ никакихъ понятій, но и искавшихъ въ немъ своихъ личныхъ прибылей самыми нечестными способами: взяточничествомъ и притѣсненіями заводчиковъ, или, напротивъ, покровительствомъ всякимъ ихъ злоупотребленіямъ и притѣсненію рабочихъ.

Только Петръ I учредилъ особое главное управленіе горною частью, подъ названіемъ „руднаго приказа", который и началъ дѣйствовать съ 1701 года. Для того же, чтобы имѣть свѣдущихъ „рудознатцевъ" изъ русскихъ, для замѣна ими иноземцевъ, Петръ отправилъ для изученія горнаго дѣла въ Саксонію,—славившуюся въ то время знаніемъ по части металлургіи,—десять человѣкъ русскихъ, а также вызвалъ нѣсколько грековъ, которые были знакомы съ обработкою рудъ.

По заключеніи Ништадтскаго мира со Швеціей, Петръ отправилъ Татищева въ Швецію для призыва къ горнымъ и минеральнымъ дѣламъ мастеровъ и приказалъ ему, осмотрѣвъ тамъ горные промыслы, заводы и денежное дѣло, достать по возможности всему чертежи и описанія, а взятыхъ имъ въ Швецію молодыхъ русскихъ людей распредѣлить на тамошнихъ заводахъ для наученія горному дѣлу. Но шведское правительство не разрѣшило горнымъ мастерамъ ѣхать въ Россію.

Затѣмъ Петръ издалъ такъ-называвшіяся „Бергъ-Привилегіи" и въ 1722 году въ „Табели о рангахъ" росписалъ подъ нѣмецкими названіями, заимствованными изъ Саксоніи, должности горныхъ чиновниковъ, примѣняя эти должности къ военнымъ и къ гражданскимъ рангамъ. Для управленія всею горною частью въ Россіи, взамѣнъ руднаго приказа, была учреждена

бергъ-коллегія, которая, какъ и всѣ другія коллегіи, была поставлена въ непосредственную зависимость отъ сената, а для завѣдыванія сибирскими и уральскими горными заводами было учреждено подчиненное бергъ-коллегіи особое горное правл ніе.

Послѣ смерти Петра I, комиссія о коммерціи представила верховному тайному совѣту, что изъ сибирскихъ разныхъ мѣстъ ѣздить въ Петербургъ или даже Екатеринбургъ за позволеніемъ устраивать разные металлическіе заводы очень тяжело, почему и состоялся указъ: ,,За Тобольскомъ, въ Иркутской и Енисейской провинціяхъ всякій можетъ строить заводы, какіе захочетъ, свободно и безвозбранно, и всѣ выработанные металлы и минералы свободно продавать съ платежомъ только таможенной пошлины; а горное начальство должно оказывать заводчикамъ всякое вспоможеніе, давать мастеровъ и учениковъ безденежно, а такъ какъ въ Сибири находятся многіе цвѣтные каменья, то добызатели могутъ продавать ихъ безъ всякой пошлины".

Для болѣе успѣшнаго веденія горныхъ дѣлъ, учреждена была, по указу верховнаго тайнаго совѣта, особая комиссія, на рѣшеніе которой былъ предложенъ вопросъ: что будетъ выгоднѣе—содержать ли на казенномъ коштѣ желѣзные и мѣдные заводы, или отдать ихъ частнымъ лицамъ, и на какихъ именно условіяхъ? Главнымъ къ тому побужденіемъ были жалобы горнаго начальства на своевольные поступки воеводъ. Кромѣ того, выгоды казенныхъ заводовъ подрывались частными заводами, которые строились вблизи казенныхъ и часто даже на казенной землѣ. Предположено было возстановить въ Башкиріи тѣ раскопки серебряной руды, которая была найдена русскими еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и поручить одному лицу, управлявшему въ Пермскомъ краѣ казенными заводами, общій надзоръ и за частными: смотрѣть, чтобъ заводчики негоднаго желѣза и нечистой мѣди не продавали, расплачивались бы добросовѣстно съ мастерами и рабочими и не переманивали бы ихъ одинъ отъ другого, не принимали бы къ себѣ бѣглыхъ крестьянъ и не выдѣлывали никакихъ военныхъ орудій.

Въ 1739 году былъ изданъ ,,Бергъ-Регламентъ" въ томъ смыслѣ, что прибыльнѣе отдать заводы въ ,,компанію", нежели содержать ихъ на казенномъ коштѣ. Для управленія же всею горною частью въ государствѣ учрежденъ былъ генералъ-бергъ-директоріумъ. Обнаружившіеся, однако, въ скоромъ времени по этой части безпорядки вызвали докладъ сената императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о возстановленіи бергъ-коллегіи, что и было приведено въ исполненіе въ 1742 году.

Въ 1761 году горные офицеры ,,по сходству математическихъ наукъ" были сравнены въ рангахъ съ артиллерійскими и инженерными офицерами, а въ 1774 году, для распространенія горно-научныхъ знаній было учреждено горное училище въ Петербургѣ. По упраздненіи бергъ-коллегіи, но по введеніи въ дѣйствіе ,,Учрежденій о Губерніяхъ" всѣ дѣла по горной части поступили въ экспедиціи, открытыя при казенныхъ палатахъ.

Изъ существовавшихъ въ XVIII столѣтіи въ предѣлахъ русскаго государства рудниковъ извѣстны слѣдующіе. У Олонца, недалеко отъ Онежскаго озера, разрабатывали три мѣдные рудника, но безъ особой прибыли для казны. Одинъ изъ нихъ былъ отданъ въ содержаніе датчанину, который за предоставленное ему право разработывать руду былъ обязанъ поставлять въ пушкарскій приказъ или въ главную артиллерію опредѣленное количество огнестрѣльныхъ снарядовъ. Руда, здѣсь добываемая, плавилась на Петровскомъ заводѣ, въ 133 верстахъ отъ Олонца. Другой мѣдный рудникъ былъ при рѣкѣ Пендорѣ, вливающейся въ рѣчку Мезень, въ 228 верстахъ отъ впаденія ея въ Бѣлое море. Третій мѣдный рудникъ былъ недалеко отъ Мезени, и добываемая изъ него руда отличалась большимъ содержаніемъ сѣры.

Желѣзныхъ рудниковъ было также три. Одинъ по Окѣ, близъ города Тулы. Онъ былъ въ содержаніи у иноземца Марселисса, который обязанъ быхъ доставлять въ казну извѣстное количество изъ добываемаго имъ металла. Другой рудникъ, называвшійся Продевской, находился въ девяносто верстахъ отъ Москвы и также былъ отданъ въ содержаніе какому-то нѣмцу.

Наконецъ, третье мѣсторожденіе желѣзной руды, находившееся въ пятидесяти верстахъ отъ Москвы, называлось Павловскимъ, но о разработкѣ его не сохранилось никакихъ извѣстій.

Что касается серебряной руды, то еще въ исходѣ XVII столѣтія посылали отыскивать ее служилыхъ въ Москвѣ нѣмцевъ на Мезень, на Сѣверную Двину и на Уралъ Въ 1691 году въ окрестностяхъ Нерчинска была открыта серебряная руда, и для разработки ея Петръ отправилъ грековъ. При немъ, однако, добываніе серебряной руды въ этихъ мѣстахъ было очень незначительно. Во все время его царствованія тамъ было выплавлено серебра не болѣе 15 пудовъ. Въ концѣ царствованія Елисаветы Петровны добывалось тамъ уже до 150 пудовъ въ годъ, а при Екатеринѣ II тамъ добывали въ иные годы уже до 218 пудовъ. Въ 1711 году Петръ отправилъ русскаго мастера рудокопныхъ дѣлъ въ Архангельскую губернію для отысканія тамъ серебряныхъ рудъ, но исходъ этихъ изысканій остался неизвѣстенъ. Въ 1714 году найдена была въ небольшомъ количествѣ серебряная руда въ Вологодскомъ уѣздѣ.

Вообще Петръ I, который несомнѣнно можетъ считаться основателемъ правильнаго рудокопнаго дѣла въ Россіи, придавалъ этому дѣлу чрезвычайную важность и первый положилъ прочное ему начало. Онъ такъ разсуждалъ о немъ въ одномъ изъ своихъ указовъ: „Отъ рудокопныхъ заводовъ и прилежнаго устроенія оныхъ земля богатѣетъ и процвѣтетъ; также пустыя и безплодныя мѣста многолюдствомъ населятся, яко же и искусство въ различныхъ земляхъ показуетъ; а до нынѣшняго времени металлы у насъ безъ всякаго прилежанія исканы, паче же не такъ употреблены были, какъ принадлежитъ, тако что многая польза и прибытокъ пренебреженъ. Сему пренебреженію главнѣйшая причина была, что наши подданные рудокопнымъ дѣломъ и какъ со онымъ въ пользу государственную и всенародную произвести не разумѣли“.

Желая развить горные промыслы въ Россіи, Петръ всячески поощрялъ этого рода дѣятельность и, оставляя за собою, какъ за государемъ, верховное обладаніе рудокопными заводами, онъ, тѣмъ не менѣе, не только охотно дѣлился этимъ правомъ съ частными людьми, но и поощрялъ ихъ, дозволяя предпринимателямъ всякаго званія искать и обработывать руду. Онъ освободилъ мастеровыхъ на горныхъ заводахъ отъ всякихъ денежныхъ поборовъ, а также отъ службы солдатской и матросской, и приказывалъ даже выдавать изъ казны взаймы деньги тѣмъ, которые изъявляли желаніе строить горные заводы. О томъ, какъ обращалъ онъ горную промышленность въ регалію, мы уже имѣли случай говорить прежде.

Вотъ тѣ свѣдѣнія, которыя встрѣчаются относительно развитія у насъ горнаго дѣла въ XVIII вѣкѣ.

Въ 1719 году было въ Россіи устроено горныхъ заводовъ: серебряный 1, мѣдныхъ 5, желѣзныхъ 26, и, сверхъ того, считалось ручныхъ горновъ: въ Казанской губерніи 36 и въ Московской 39. Губерніи эти не совпадали, однако, съ границами нынѣшнихъ губерній того же названія, но были гораздо обширнѣе: такъ, напримѣръ, нынѣшняя Тульская губернія, подъ названіемъ провинціи, входила въ составъ Московской губерніи. Особеннаго вниманія заслуживаетъ дѣятельность по горной части бывшаго тульскаго кузнеца Демидова, построившаго до 11 желѣзныхъ заводовъ, а иноземный горный инженеръ Геннингъ, положивъ основаніе столь извѣстному и нынѣ горно-заводскому городу Екатеринбургу, распространилъ мѣдные и желѣзные промыслы на далекое пространство. Онъ довелъ свою горно-заводскую дѣятельность до того, что въ 1726 и 1727 годахъ доставлялъ ежегодно до 10,000 пудовъ мѣди и отъ 140 до 150,000 пудовъ полосового желѣза, не считая огромнаго количества жести, стали, проволоки и мѣдныхъ издѣлій и припасовъ.

Что касается золотыхъ пріисковъ въ предѣлахъ Россіи, то они были найдены, и отчасти и начали ихъ разработывать только въ 1739 году, а съ 1745 года распространились разработки золотыхъ пріисковъ въ Екатеринбургѣ, съ 1754 года было приступлено въ этихъ мѣстахъ и къ обработкѣ золотой руды. Въ первое время пріиски золота производились въ огра-

ниченномъ размѣрѣ, такъ что въ царствованіе Елисаветы золота получалось не болѣе полутора пуда въ годъ. При Екатеринѣ II его стали было добывать въ Олонецкой губерніи, въ такъ называвшемся Воицкомъ рудникѣ, но по причинѣ естественныхъ и притомъ неодолимыхъ препятствій дальнѣйшая разработка этого рудника, небогатаго, впрочемъ, содержаніемъ золота, была оставлена.

Разработка серебра для выплавки мѣди на Колывано-Воскресенскихъ заводахъ началась въ значительномъ количествѣ съ 1752 года, и вскорѣ она была доведена до 366, а потомъ и до 1,000 пудовъ въ годъ. Со временемъ, однако, разработка серебра упала на этихъ заводахъ до такой степени, что они начали доставлять только до 400 пудовъ въ годъ; впослѣдствіи, въ исходѣ XVIII вѣка заводы эти были опять приведены въ прежнее цвѣтущее состояніе.

Выше было упомянуто, что учрежденная въ 1733 году комиссія по горнымъ дѣламъ признала болѣе удобнымъ отдать мѣдные и желѣзные казенные заводы въ оброчное содержаніе частнымъ лицамъ, нежели оставлять ихъ въ казенномъ управленіи. Хотя комиссія и разрѣшила вопросъ въ первомъ смыслѣ, но предложеніе это не было вполнѣ приведено въ исполненіе. Этимъ обстоятельствомъ,—во второе десятилѣтіе царствованія императрицы Елисаветы,—воспользовались нѣкоторые сильные при дворѣ вельможи и разобрали между собою казенные заводы на чрезвычайно выгодныхъ для себя и убыточныхъ для казны условіяхъ. По вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина II, видя постепенный упадокъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, находившихся въ рукахъ знатныхъ персонъ, и убѣдившись, что это происходитъ отчасти отъ корыстныхъ расчетовъ содержателей, а отчасти отъ небреженія и дурного управленія — вслѣдствіе чего задерживается и платежъ слѣдующихъ казнѣ съ заводовъ денегъ — обратила эти заводы въ казенное управленіе.

Императоръ Павелъ I, возстановивъ учрежденную Петромъ I и окончательно упраздненную Екатериною II бергъ-коллегію, возстановилъ и прежній порядокъ управленія горною частью. Мѣра эта была признана въ ту пору основательною въ виду того, что подчиненіе горной промышленности особымъ экспедиціямъ, входившимъ въ составъ казенныхъ палатъ, лишало горную часть всякой самостоятельности и тѣмъ связывало ее съ общимъ губернскимъ управленіемъ, затрудняя во многихъ отношеніяхъ развитіе горнаго дѣла общими вопросами мѣстнаго управленія.

Ев. Карновичъ.

ОЧЕРКЪ IX.

ПУТИ СООБЩЕНІЯ НА УРАЛѢ. ИРБИТСКАЯ ЯРМАРКА.

Сухопутныя дороги на Уралѣ. — Рѣчные пути и ихъ особенности. — Желѣзнодорожное сообщеніе. — Достаточно-ли ихъ для нуждъ Уральскаго края? — Желательность постройки цѣлаго ряда узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей. — Ирбитская ярмарка. — Ея возникновеніе и исторія. — Торговля этой ярмарки и ея оборотъ въ старину. — Попытки перевести Ирбитскую ярмарку въ другое мѣсто. — Обороты теперь и на протяженіи текущаго столѣтія вообще. — Какими товарами торгуютъ преимущественно на ярмаркѣ. — Физіономія Ирбита во время торга.

БЛАГОДАТНЫМЪ краемъ является нашъ Уралъ! Природа отнеслась къ нему съ чрезвычайнымъ вниманіемъ и щедро надѣлила его всевозможными богатствами. Въ нѣдрахъ Уральскихъ горъ скрываются неистощимые запасы каменнаго угля, драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра, платины и проч. Онъ далъ намъ много, а кто знаетъ, сколько онъ станетъ давать еще въ будущемъ! Для разработки этихъ богатствъ, на Уралѣ понастроена уже цѣлая сѣть заводовъ и тамошняя промышленность успѣла достигнуть весьма обширныхъ размѣровъ, въ особенности за послѣднее время. Ураломъ живо интересуются нетолько русскіе предприниматели, но и западно-европейскіе капиталисты: послѣдніе охотно принимаютъ участіе въ уральскихъ промышленныхъ предпріятіяхъ. Но если природа и серьезно позаботилась объ Уралѣ, за то сами люди сдѣлали очень мало для его преуспѣянія. Чтобы торговля и промышленность могли идти впередъ какъ слѣдуетъ, огромный Уральскій край нуждается еще во многомъ, а главнымъ образомъ въ хорошихъ путяхъ сообщенія. Безъ достаточнаго числа удовлетворительно устроенныхъ дорогъ фабрики и заводы не въ состояніи прогрессировать въ надлежащей степени. Это истина, не требующая, кажется, дальнѣйшихъ доказательствъ. Уралъ въ данномъ отношеніи сильно отстаетъ. Его фабрично-заводскія предпріятія находятся вдали отъ тѣхъ мѣстностей, откуда могутъ получать сырье, необходимое для полученія окончательныхъ продуктовъ. Не менѣе далеко расположены и рынки, нуждающіеся въ этихъ продуктахъ. Такимъ образомъ уральская промышленность принуждена жить среди условій, безусловно неблагопріятныхъ для ея развитія: ея заводы развертываютъ свою дѣятельность въ черезчуръ узкомъ кругѣ. Уральскіе продукты и издѣлія находятъ, правда, хорошій сбытъ и далеко за предѣлами Урала, но размѣры этого сбыта были бы совсѣмъ иные, еслибы пути сообщенія находились въ болѣе соотвѣтственномъ состояніи. Обидно смотрѣть на такой порядокъ вещей. Другія мѣстности, будучи надѣлены природой гораздо менѣе щедро, идутъ впередъ съ неожиданной для нихъ быстротой, успѣшно

разработываютъ свои рудники и залежи и достигаютъ такихъ результатовъ, до которыхъ Уралъ никакъ не въ состояніи добраться, несмотря на свои благопріятныя природныя условія.

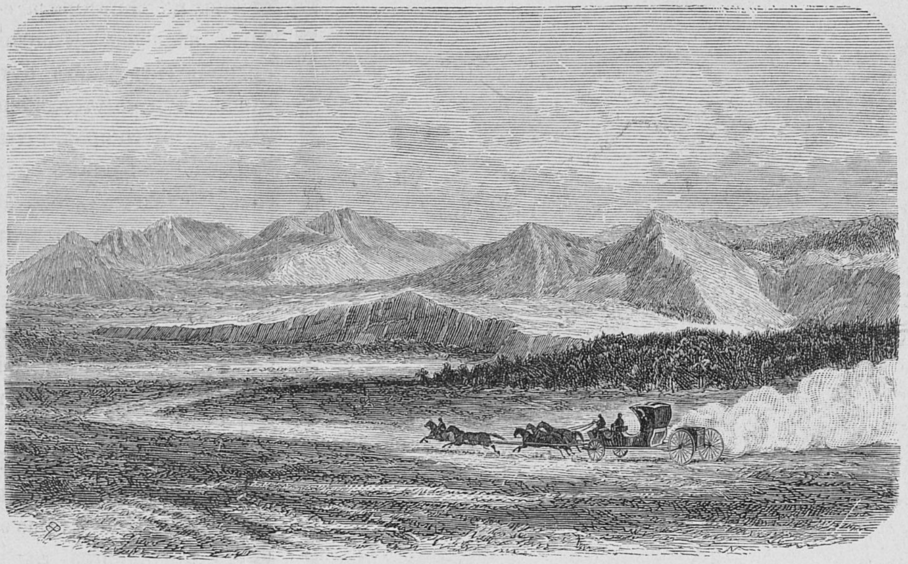
Столѣтній промежутокъ времени—дѣло, очевидно, не шуточное. На Уралѣ же все обстоитъ повидимому совершенно иначе. Подобно прошлому вѣку, тамъ и теперь еще совершаютъ большую часть транспортовъ на лошадяхъ. Уральскія дороги врядъ-ли кого могутъ удовлетворить. Онѣ находятся въ весьма неважномъ состояніи: ихъ никогда не замощаютъ камнемъ и объ улучшеніи ихъ заботятся лишь въ очень слабой степени. Ѣздить по такимъ первобытнымъ путямъ, разумѣется, не легко, и ѣзда сопряжена и съ большой потерей времени и съ прочими неудобствами. Особенно ужасный видъ пріобрѣтаютъ уральскія дороги весною или осенью, когда идутъ сильные дожди: онѣ дѣлаются тогда изъ рукъ вонъ плохими и превращаются въ настоящія болота. Можно себѣ представить поэтому, съ какимъ трудомъ совершается тогда передвиженіе. Какъ только первоначальная дорога сдѣлается негодной для ѣзды, извозчики направляютъ свои телѣги по краямъ. Вслѣдствіе этого справа и слѣва открываются новыя тропы, благодаря которымъ дорога становится непомѣрно широкой. На отсутствіе пыли тоже нельзя пожаловаться. Она усердно застилаетъ дорогу и кружится подчасъ въ болѣе чѣмъ обильномъ количествѣ. По такимъ-то дорогамъ ѣздятъ на Уралѣ почтовые тарантасы; ни подложенное сѣно, ни подушки не способны улучшить положеніе путешественника; послѣдній принужденъ совершать переправу при убійственныхъ условіяхъ и терпѣть всевозможныя невзгоды; отсюда нисколько не удивительно, что онъ нерѣдко проклинаетъ свою судьбу, вмѣсто того, чтобы любоваться тѣми чудными картинами природы, какія развертываются передъ глазами въ Уральскомъ краѣ, этомъ соединительномъ звенѣ между Европейской Россіей и Сибирью.

Лишь одна зима заботится объ улучшеніи этихъ примитивныхъ дорогъ. Въ зимнее время пути на Уралѣ становятся несравненно удовлетворительнѣе. Выпавшій снѣгъ даетъ возможность ѣздить на саняхъ, что значительно облегчаетъ перевозку товаровъ и грузовъ. Заводы пользуются этимъ широко. Для отправки своихъ продуктовъ или для полученія необходимыхъ для нихъ сырыхъ матеріаловъ, они предпочитаютъ выбирать именно зимнее время года. Но и тутъ получается одно существенное неудобство. Уральская лошадь не можетъ похвалиться особенно крупными размѣрами и если ее впречь въ сани, то послѣднія нельзя нагрузить черезчуръ много. Одна за другой двигаются эти лошадки по обледенѣлымъ дорогамъ и составляютъ длинные, предлинные караваны. Лѣтомъ транспорты стоили бы гораздо дороже. Вотъ почему въ это время года промышленники занимаются главнымъ образомъ тѣмъ, что дѣлаютъ запасы. Подобные запасы являются, разумѣется, ничѣмъ инымъ, какъ только мертвымъ капиталомъ, т.-е. капиталомъ не работающимъ, съ потерянными процентами. Вслѣдствіе этого цѣна готовыхъ продуктовъ должна неминуемо повыситься. Дождавшись зимы, уральскіе промышленники принимаются за составленные ими запасы и транспортируютъ ихъ куда нужно.

Вполнѣ понятно, что подобный способъ транспорта влечетъ за собою крупные расходы, не говоря уже о цѣломъ рядѣ другихъ важныхъ неудобствъ. Чтобы не быть голословными, обратимся къ цифровымъ даннымъ. Онѣ помогутъ намъ составить на этотъ счетъ болѣе точное понятіе. При необходимости перевезти грузъ на разстояніи 100 верстъ, слѣдуетъ считать отъ 11 до 12 копѣекъ на каждый пудъ; такимъ образомъ пудъ—верста обходятся въ $^1/_8$—$^1/_9$ копѣйки. Отсюда совершенно ясно, что тѣ фабрики и заводы, которые принуждены совершать перевозки исключительно на лошадяхъ, лишь въ очень рѣдкихъ случаяхъ распространяютъ районъ своихъ операцій далѣе 100 верстъ; въ большинствѣ же случаевъ ихъ древесный уголь и ихъ минералы проходятъ путь только въ 40 верстъ приблизительно. Въ этой-то малой и ограниченной сферѣ промышленныя предпріятія Урала должны находить нужные для нихъ минералы, топливо, словомъ все, безъ чего немыслимо существованіе заводовъ. Сырыми матеріалами они запасаются, значитъ, въ недостаточномъ въ сущности количествѣ, а это обстоятельство не можетъ, конечно, не отразиться и на самомъ производствѣ: послѣднее не

достигаетъ тѣхъ размѣровъ, до какихъ бы оно дошло, если бы доставка сырья не была сопряжена съ такими трудностями и неудобствами. Возьмемъ, напримѣръ, плавильное дѣло. Благодаря описаннымъ условіямъ, производство въ 2 милліона пудовъ является цифрой максимальной. Исключенія, разумѣется, могутъ быть и дѣйствительно бываютъ, но лишь въ рѣдкихъ случаяхъ. Чтобы увеличить это производство, представляется только одинъ надежный путь: необходимо транспортировать часть своихъ продуктовъ на болѣе далекое разстояніе. Транспорты сопряжены, словомъ, на Уралѣ съ серьезными трудностями и значительными издержками. Кромѣ того и расходы общаго характера въ предѣлахъ уральскаго края болѣе высокіе, нежели гдѣ-нибудь въ иномъ мѣстѣ. Вслѣдствіе этого промышленникамъ Урала съ каждымъ днемъ становится труднѣе бороться съ представителями промышленности въ другихъ областяхъ Русской Имперіи.

Разсмотрѣвъ пути сухопутные, обратимся теперь къ дорогамъ воднымъ, т.-е. къ рѣкамъ. Тутъ прежде всего слѣдуетъ сказать, что рѣки, спускающіяся съ Уральскихъ горъ по направленію къ Волгѣ, Камѣ или Оби, судоходны далеко не всѣ. Для этой цѣли пригодны въ сущности лишь весьма немногія. На европейскомъ склонѣ можно назвать только Вишеру, Чусовую и Бѣлую, а на азіатскомъ Сосьву и Тавду. Но и здѣсь присоединяется неудобство, отъ котораго вообще страдаютъ рѣки, расположенныя въ сѣверной Россіи. Зима крѣпко сковываетъ ихъ поверхность, такъ что онѣ остаются замерзшими въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ. Затѣмъ имѣетъ мѣсто еще и дальнѣйшее сокращеніе, во время мелководья, которое длится, кстати сказать, довольно долго. Наконецъ, мы должны принять въ соображеніе, что названныя рѣки располагаются несовсѣмъ-то удобно, а именно у самыхъ предѣловъ Урала. Вишера протекаетъ на краю сѣвернаго Урала; Бѣлая на границахъ южныхъ Уральскихъ горъ; что же касается Сосьвы, то она обслуживаетъ лишь заводы, находящіеся въ Богословскомъ участкѣ. Исключеніе составляетъ, правда, Чусовая: она идетъ по центральной части Урала. Но Чусовая даетъ артерію, за которой нельзя признать большой важности. Этой рѣкой можно пользоваться ежегодно лишь въ теченіе нѣсколькихъ дней. Она образуетъ со своими многочисленными притоками цѣлую водную сѣть, покрывающую собою части уѣздовъ: Екатеринбургскаго, Красноуфимскаго, Кунгурскаго, Осинскаго и наибольшую Пермскаго. Чусовую прозвали рѣкой сер-

Гурманскія горы.

дитой и такое названіе ей дали не даромъ, а по заслугамъ. На каждомъ шагу въ ней попадаются скалы, достигающія подчасъ весьма почтенной высоты, и отдѣльные камни или „тащи", разсыпанные въ самомъ руслѣ. Къ числу опасностей принадлежатъ и многочисленные острова, а также пороги или переборы—мѣста, гдѣ Чусовая имѣетъ особенно большое паденіе, а вслѣдствіе этого быстрое и почти стремительное теченіе. Если идутъ дожди, рѣка быстро наполняется водой, но за то она и высыхаетъ не менѣе быстро. Сила и направленіе теченія неодинаковы и поэтому для ѣзды по Чусовой требуется большое умѣнье. Малѣйшая оплошность или неосторожность приводятъ къ тому, что судно садится на мель. Распознать тащи подъ водою чрезвычайно трудно. Вообще препятствій для плаванія имѣется въ обильномъ количествѣ. До открытія Уральской горнозаводской желѣзной дороги, „сердитая рѣка" служила почти единственнымъ путемъ транзита съ сибирскихъ заводовъ въ Россію. По ней же сплавляли предметы торга съ окраинъ Сибири къ портамъ, напримѣръ: сало, масло, пшеницу и проч. Но какъ только была построена названная дорога (теперь Пермь-Тюменская), роль рѣки измѣнилась и она потеряла свое прежнее значеніе: Чусовой стали пренебрегать, какъ путемъ неудобнымъ, представляющимъ черезчуръ много препятствій и притомъ невыгоднымъ для транзита. Вслѣдствіе этого все болѣе и болѣе начали отдавать предпочтеніе желѣзной дорогѣ. Современемъ самая серьезная роль выпадетъ, пожалуй, на долю Вишеры. Длина теченія этой рѣки ра на 450 верстамъ. Изъ нихъ 250 верстъ она протекаетъ по мѣстности безплодной, гористой, покрытой дремучими лѣсами. Весною и осенью эту мѣстность посѣщаютъ только одни звѣроловы. Средняя глубина не менѣе 4 футовъ, но мѣстами эта глубина доходитъ и до 4 саженей. Отъ истоковъ до рѣки Бухари глубина Вишеры увеличивается чрезвычайно быстро во время весеннихъ разливовъ: нерѣдко вода повышается на 2 и на 3 аршина въ теченіе нѣсколькихъ всего часовъ. Въ началѣ ноября Вишера покрывается льдомъ и освобождается отъ него въ исходѣ апрѣля мѣсяца. Прежде рѣка играла для Уральскаго края очень важную роль: ею усердно пользовались, какъ путемъ сообщенія съ Сибирью. Въ настоящее время ея значеніе успѣло утратиться. По верхнимъ частямъ рѣки сплавляютъ только лѣсъ. Постоянное судоходство имѣетъ мѣсто на участкѣ между устьемъ Колвы и впаденіемъ Камы, на протяженіи 52 верстъ. Но судоходную способность нельзя въ общемъ признать хорошею. Но если будутъ сдѣланы нѣкоторыя необходимыя въ этомъ отношеніи работы и если найдутъ подходящій типъ барокъ, Вишера можетъ сдѣлаться современемъ немаловажнымъ коммерческимъ путемъ, которымъ съ выгодой воспользуются нѣкоторые промышленники.

Киргизскія сани. Ориг. рисунокъ Н. Н. Каразина.

Что касается другихъ рѣкъ, расположенныхъ на Уралѣ, то онѣ представляютъ изъ себя скорѣе бурные истоки. Въ періодъ таянія снѣговъ воды ихъ сильно поднимаются и если желаютъ пустить барку, рѣками необходимо воспользоваться немедленно, безъ всякихъ проволочекъ. Иначе произойдетъ большая непріятность: вода вскорѣ спадаетъ и навигація дѣлается невозможной. Рѣка служитъ затѣмъ только для того, чтобы питать обширные резервуары,

которые выстраиваются искусственно около каждаго завода. Энергіей данныхъ резервуаровъ заводы пользуются съ помощью турбинъ или какихъ-нибудь иныхъ, относящихся сюда, приспособленій. Барки спускаются менѣе быстро, нежели теченіе; онѣ какъ-будто идутъ, если можно такъ выразиться, и дно ихъ трется о камни и скалы. Если многоводье не продолжается достаточно долго, съ дальнѣйшимъ переправленіемъ барки необходимо обождать вплоть до осеннихъ дождей. Чтобы не дѣлать этого, обращаются иногда къ сосѣднему заводу съ просьбой открыть шлюзы резервуара и напустить такимъ образомъ въ рѣку воды. Но этотъ способъ сопряженъ, разумѣется, съ очень крупными расходами. Бывали случаи, что платили отъ 7 до 13 тысячъ рублей за нѣсколько сантиметровъ воды, необходимой для того, чтобы баржа могла идти благо-

Видъ г. Ирбита съ соборной колокольни. Торговая часть около Пассажа. Фот. А. И. Кочешева.

получно впередъ и чтобы нагруженное на ней желѣзо во-время добралось до нижегородской ярмарки.

Болѣе двухъ третей древеснаго угля, въ которомъ нуждаются доменныя печи на Уралѣ, доставляются на телѣгахъ или на саняхъ, то же самое относится и къ минераламъ. Отсюда ясно слѣдовательно, что въ доставкѣ заводамъ сырыхъ матеріаловъ на долю рѣкъ выпадаетъ лишь очень слабая роль. За то ихъ значеніе весьма велико по отношенію къ транспорту продуктовъ уже готовыхъ. Эти послѣдніе перевозятся почти цѣликомъ по Камѣ, Чусовой и Бѣлой, товары концентрируютъ на нѣкоторыхъ пристаняхъ, напримѣръ въ Левшинѣ на Чусовой. На этой пристани построены большіе склады для металловъ, идущихъ съ Урала, и для хлѣба, приходящаго по Камѣ, а также два огромныхъ бака для Нобелевскаго керосина. Въ моментъ открытія навигаціи всѣ эти товары нагружаются на барки. Во что обходится, однако, водяной транспортъ? Данный вопросъ не поддается легко точному опредѣленію. Расходъ можно исчислить лишь на большихъ рѣкахъ, гдѣ навигація происходитъ регулярно и гдѣ фрахты могутъ

быть установлены заранѣе. Извѣстно, напримѣръ, что изъ Перми въ Царицынъ, за продукты сплава уплачиваютъ приблизительно $3^1/_2$ коп. за пудъ, а изъ Уфы около $3^3/_4$ к. Совсѣмъ иное дѣло возникаетъ на рѣкахъ небольшихъ. Расходы по перевозкѣ опредѣлить тамъ чрезвычайно трудно и въ виду тѣхъ многочисленныхъ случайностей, которыя сопутствуютъ навигаціи, не легко предвидѣть, что пожалуй произойдетъ. Чтобы прійти къ расцѣнкѣ, совершенно правильной и точной, необходимо еще знать цѣну дерева, послужившаго на постройку барки. Это дерево оказывается потеряннымъ или во всякомъ случаѣ почти потеряннымъ: весьма часто происходитъ, что барки спускаются по той или иной рѣкѣ, но не возвращаются обратно. Въ подобныхъ случаяхъ ихъ продаютъ на мѣстѣ за столько, сколько могутъ получить. Въ общемъ

Общій видъ г. Ирбита съ чернаго рынка. Фотографія А. И. Кочешева.

выручаютъ, конечно, не много. Барка, способная вмѣстить въ себѣ 40,000 пудовъ товару и обошедшаяся при постройкѣ въ 1,500—2,000 рублей, продается приблизительно рублей за 600. Для свѣдѣнія приведемъ одно данное. Волжско-Вишерское общество считаетъ, что перевозка 60,000 тоннъ минераловъ, которые необходимо транспортировать ежегодно по Вишерѣ на разстояніи 180 верстъ, обходится ему въ 2 копѣйки за пудъ.

Наконецъ, остается еще одно средство сообщенія, надлежащее развитіе котораго всюду сопровождается сильнымъ подъемомъ и въ области промышленности и въ области торговли. Это желѣзныя дороги. Онѣ существуютъ, конечно, и на Уралѣ, но здѣсь слѣдуетъ сказать, что лишь въ новѣйшее время онѣ начали играть роль въ жизни этого края. Обширная область Урала обслуживается въ дѣйствительности двумя желѣзнодорожными линіями, Пермь-Тюменской и Самаро-Златоустовской. Пермь-Тюменская, прежде Уральская горнозаводская, желѣзная до-

рога построена въ 1878 году между Пермью и Екатеринбургомъ съ той почти исключительной цѣлью, чтобы удовлетворить ближайшія нужды горнозаводскаго Урала. Въ 1886 году линію продолжили до Тюмени. Такимъ образомъ она связала Сибирь съ Европейской Россіей. Задача Пермь-Тюменской желѣзной дороги при ея постройкѣ была та, чтобы соединить рельсовымъ путемъ горные заводы на восточной половинѣ Урала съ Камскимъ бассейномъ. Эти заводы очень удалены отъ сплавныхъ рѣкъ западнаго Урала и до постройки желѣзной дороги принуждены были возить продукты своего производства гужемъ черезъ главный хребетъ на рѣку Чусовую. Такой путь представлялъ много трудностей и былъ сопряженъ съ разнаго рода неудобствами. Но отъ обѣихъ названныхъ дорогъ, Пермь-Тюменской и Самаро-Златоустовской, весьма многіе заводы Урала расположены черезчуръ далеко, чтобы воспользоваться ихъ услугами въ желательной степени. Вотъ почему въ 1897 году обѣ линіи перевезли лишь 7.600,000 пудовъ минераловъ и 1.500,000 пудовъ древеснаго угля. Эти цифры являются безусловно весьма незначительными, если принять въ расчетъ, что общая сумма истребленія минераловъ до-

Г. Ирбитъ. Соборъ.

стигаетъ 80 милліоновъ пудовъ, а древеснаго угля 36 милліоновъ. Нѣкоторые заводы устроили, впрочемъ, свои собственные желѣзнодорожные пути. Въ округахъ: Богословскомъ, Нижне-Тагильскомъ и Алапаевскомъ находятся въ настоящее время узкоколейные подъѣздные пути, которые прекрасно исполняютъ свою роль и оказываютъ весьма цѣнныя услуги. Но отъ промышленниковъ нельзя, разумѣется, требовать, чтобы они воздвигали на свой собственный рискъ и на свои собственныя средства всѣ тѣ дороги, въ которыхъ ощущается необходимость и которыя могутъ быть полезными для торгово-промышленнаго развитія края. Это дѣло должно находиться, безъ сомнѣнія, въ рукахъ правительства.

Въ смыслѣ желѣзныхъ дорогъ Уралъ оставляетъ желать еще многаго. Улучшеніе способовъ перевозки въ Уральскомъ краѣ, т.-е., другими словами, сооруженіе цѣлой сѣти желѣзнодорожныхъ путей, которые могли бы удовлетворительно обслуживать весь край, вопросъ, набрасывающійся самъ собою. Это необходимое условіе экономическаго прогресса Урала. Но какъ ни странно, а уральскіе промышленники лишь очень недавно поняли столь ясную вещь. До такой степени въ нихъ живучей оказалась одна привычка, которая вообще характерна для русскаго человѣка: жить такъ, какъ жили дѣды и прадѣды. Вплоть до самаго новѣйшаго

времени многіе промышленники ни за что не хотѣли разставаться съ санями и телѣгами и не уясняли себѣ, повидимому, того, что значительная часть доходовъ погибаетъ благодаря плохому состоянію путей сообщенія на Уралѣ. А уяснить себѣ это вовсе не такъ трудно. Весьма простыя вычисленія вполнѣ достаточны. Вслѣдствіе затруднительности транспортированія на цѣну желѣза, стали и проч. происходитъ крупная надбавка. Заводъ, напримѣръ, который получаетъ съ мѣстности, удаленной отъ него на 30, на 40 верстъ, минералы, древесный уголь и прочія вещества и который привозитъ эти матеріалы саннымъ путемъ, платитъ за одинъ только транспортъ такъ много, что транспортные расходы составляютъ 30 и даже болѣе процентовъ съ общей стоимости матеріала. А затѣмъ присоединяются еще запасы, хранящіеся въ теченіе всего лѣта. Но подобныя вычисленія уральскимъ промышленникамъ не приходили какъ будто въ голову. Чтобы расшевелить ихъ и вывести изъ состоянія индеферентизма, понадобилась конкуренція Донецкаго бассейна. Въ этомъ отношеніи важнымъ событіемъ слѣдуетъ считать шестой металлургическій конгресъ, засѣдавшій въ Екатеринбургѣ, въ теченіе зимы 1897 года. На конгресѣ вполнѣ была сознана необходимость постройки для Урала обширной сѣти желѣзныхъ дорогъ. Съѣздъ пришелъ къ вполнѣ справедливому убѣжденію, что такой порядокъ вещей, какой существуетъ въ настоящее время, является безусловно ненормальнымъ и сопряженъ съ цѣлымъ рядомъ весьма крупныхъ невыгодъ для надлежащаго развитія торговли и промышленности въ Уральскомъ краѣ. Согласно съ этимъ выработали подробный планъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей. На основаніи даннаго плана потребно построить около 2,000 верстъ рельсовыхъ путей, дабы мѣстная промышленность могла успѣшно идти впередъ и дабы Уралъ былъ въ состояніи хорошенько изслѣдовать свои щедрыя природныя богатства, среди проектированныхъ линій нѣкоторыя, какъ, напримѣръ, линіи Кушва—Сосьва—Верхотурье или Богдановичъ—Ирбитъ—Таборинское, должны преслѣдовать ту цѣль, чтобы сблизить по возможности заводы съ тѣми лѣсами, которые не подверглись еще эксплоатаціи, или же съ желѣзными копями; другія дороги, въ особенности линія Златоустъ—Сильвенскій—Пермь, должны соединять другъ съ другомъ по возможности большее число заводовъ, дабы эти послѣдніе, мѣняясь между собою продуктами, могли спеціализироваться. Наконецъ Екатеринбургскій металлургическій съѣздъ разработалъ и третій типъ узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей; задача этого типа—приблизить извѣстное число заводовъ къ главнѣйшимъ линіямъ. Словомъ, проектъ былъ выработанъ самый широкій. Вотъ списокъ линій, намѣченныхъ названнымъ съѣздомъ:

Пермь—Кунгуръ—Сильвинскій—Уткинскій—Билимбаевскій—Ревдинскій—Низемтровскій—Златоустъ	500	верстъ
Уфа—Авзяно—Петровскій (съ развѣтвленіями)	400	,,
Сальда—Алапаевъ	110	,,
Кушва—Сосьва	170	,,
Богдановичъ—Ирбитъ—Таборинское	230	,,
Богословскій—Кизель (съ развѣтвленіями)	635	,,
Линія соединенія Вязовой съ заводами Катавъ-Ивановскими	28	,,
Линія соединенія съ Лысьвой	20	,,
Всего.	2,093	версты.

Совершенно, конечно, ясно, что подобная сѣть не можетъ быть осуществлена такъ скоро, какъ это мечтали, пожалуй, члены Екатеринбургскаго съѣзда, и что многія линія останутся только на бумагѣ, т.-е. въ области благихъ пожеланій. Уже теперь весьма вѣроятно, напримѣръ, что не будетъ построена линія съ Магнитной горы въ Уфу черезъ Авзяно-Петровскъ; линія эта должна бы обслуживать заводы Бѣлорѣцкаго и Урало-Волжскаго обществъ. Такая вѣроятность существуетъ потому, что при сооруженіи названной линіи возникли бы препят-

ствія черезчуръ крупныя; вмѣсто того, чтобы слѣдовать за долинами, ихъ придется перерѣзывать. Затѣмъ присоединяется еще важный вопросъ объ издержкахъ. Но здѣсь необходимо принять во вниманіе, что линіи, постройка которыхъ была признана желательной на металлургическомъ конгрессѣ, представляютъ собою узкоколейные пути. Вслѣдствіе этого расходы не могутъ быть черезчуръ высокими и врядъ-ли превысятъ 20,000 рублей за каждую версту; такова приблизительно расцѣнка, сдѣланная для линіи Богословскій—Кизель; эта линія пересѣкаетъ, впрочемъ, цѣпь горъ и проходитъ по мѣстности, имѣющей возвышенный характеръ. Данный путь могъ бы имѣть чрезвычайно важное значеніе: онъ даетъ возможность товарамъ, прибывшимъ по Камѣ до Перми, быть перегруженными на рѣкѣ Сосьвѣ на барки, послѣ того какъ эти товары пройдутъ по желѣзной дорогѣ цѣлыхъ 600 верстъ. Очень возможно, пожалуй, что линію эту построятъ въ числѣ одной изъ первыхъ. По Сосьвѣ, а затѣмъ по

Г. Ирбитъ. Пассажъ. Фотографія А. П. Кочешева.

Тадьвѣ и Иртышу товары и грузы могли бы добраться потомъ до самаго центра Азіи. Такимъ образомъ названная линія способна сдѣлаться наиболѣе короткимъ и наиболѣе экономичнымъ путемъ транзита между Европейской Россіей и Россіей Азіатской.

Не мѣшаетъ упомянуть еще объ одной линіи, о которой мало говорили вообще на шестомъ металлургическомъ съѣздѣ. Не распространялись о ней потому, что она представляетъ скорѣе общій интересъ, нежели интересъ мѣстный. Мы имѣемъ въ виду путь, долженствующій соединить Царицынъ съ Челябинскомъ черезъ Магнитную гору и примыкать на Волгѣ къ желѣзнымъ дорогамъ, направляющимся къ Донецкому бассейну или Черному морю. Данная линія явилась бы продолженіемъ Великаго Сибирскаго пути; она соотвѣтствовала бы на югѣ тому, чѣмъ должна быть на сѣверѣ линія Пермь-Котласская. Эти двѣ дороги способны получить важное значеніе. Благодаря имъ, Сибирская дорога можетъ направлять вагоны, нагруженные хлѣбомъ, вплоть до судовъ Бѣлаго моря или до элеваторовъ Новороссійска. Но даже съ точки зрѣнія спеціально-уральскихъ интересовъ Челябинско-Царицынская дорога пред-

ставляетъ очень существенное значеніе; проходя около Магнитной горы и обслуживая весь южный Уралъ, который такъ богатъ разнаго рода минералами, она способна перевести эти богатства въ реальную цѣнность; нѣкоторые утверждаютъ еще, что линія могла бы облегчить обмѣнъ уральскихъ минераловъ на коксы Донецкаго бассейна. Цѣлый рядъ заводовъ, напримѣръ Бѣлорѣцкіе и Урало-Волжскіе, могли бы построить къ данной линіи соотвѣтственные подъѣздные пути. Отсюда возникнутъ, разумѣется, издержки и издержки весьма крупныя, но все это возмѣстится безъ сомнѣнія въ скоромъ времени. Для постройки понадобится приблизительно четырехлѣтній промежутокъ времени. Для сооруженія и для окончательнаго оборудованія придется затратить довольно внушительный капиталъ въ 75.000,000 рублей. Разстояніе между двумя предѣльными пунктами, Царицыномъ и Челябинскомъ, составляетъ 1,500 верстъ.

Въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ Урала, которыя отдѣляютъ Азію отъ Европы и которыя

Г. Ирбитъ. Памятникъ императрицѣ Екатеринѣ II. Фотографія А. И. Кочешева.

долго напоминали намъ о какой-то далекой странѣ, потерянной среди снѣга и холода, желѣзныя дороги готовятся повидимому произвести крупный переворотъ экономическаго характера. Онѣ увеличатъ производительныя силы края, обновятъ сравнительно задремавшую промышленность и дадутъ Уралу то мѣсто, котораго онъ вполнѣ заслуживаетъ по своимъ природнымъ богатствамъ, по крайней мѣрѣ относительно желѣза. То же самое произойдетъ и въ сосѣдней съ Ураломъ странѣ, т.-е. въ Сибири; послѣдняя перестаетъ уже быть краемъ для отверженцевъ общества и преступниковъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ перевозка товаровъ сопряжена съ знаменательными затрудненіями, естественнымъ рынкомъ какъ для оптовой, такъ и для розничной торговли являются ярмарки. Послѣднія весьма развиты въ нашемъ отечествѣ. Продавцы и покупатели встрѣчаются тамъ въ назначенный срокъ, совпадающій въ большинствѣ случаевъ съ наиболѣе удобнымъ временемъ для доставки товаровъ. По отношенію къ Уралу самой главной ярмаркой является Ирбитская. Она расположена въ Пермской губерніи и происходитъ ежегодно въ періодъ времени съ 1 февраля по 1 марта. Сюда съѣзжаются отовсюду, и изъ Россіи и изъ Си-

бири. Послѣдняя дѣлаетъ на Ирбитской ярмаркѣ на цѣлый годъ запасы мануфактурными, галантерейными и колоніальными товарами и привозитъ для продажи свои товары: мѣха, кожи, щетину, конскій волосъ, медъ, воскъ, масло коровье, сѣмя конопляное и льняное. Кромѣ того, на Ирбитскую ярмарку поступаютъ также товары, производящіеся въ Китаѣ и въ предѣлахъ Средней Азіи: чай, шелковыя издѣлія, шерсть верблюжья и т. д. Не малое число товаровъ доставляется сюда прямо съ нижегородской ярмарки и наоборотъ — многіе сибирскіе товары направляются изъ Ирбита въ Нижній. Цѣны на русскіе товары стоятъ въ большинствѣ случаевъ московскія съ прибавкой стоимости провоза. Съ постепеннымъ развитіемъ въ краѣ желѣзнодорожнаго сообщенія, способствовавшаго непосредственнымъ сношеніямъ съ внутренними губерніями Россіи, съ увеличеніемъ народонаселенія Ирбитская ярмарка начинаетъ, по-

Г. Ирбитъ. Общій видъ внутри Гостинаго двора во время молебствія въ день открытія ярмарки 1 февраля.

видимому, постепенно терять свое значеніе для крупной оптовой торговли и хотя и продолжаетъ играть въ ней довольно важную роль, все же гораздо меньшую, нежели въ прежнее время. Но какъ бы то ни было, а Ирбитская ярмарка и сейчасъ принадлежитъ къ числу особенно крупныхъ въ нашемъ отечествѣ и является весьма серьезнымъ факторомъ въ торговой дѣятельности Урала. По суммѣ оборотовъ Ирбитская ярмарка непосредственно слѣдуетъ за Нижегородской. Она, значитъ, вторая самая значительная ярмарка въ Имперіи. Ирбитская ярмарка славится не только на Уралѣ, но и далеко за предѣлами его.

Теперь мы остановимся на ней нѣсколько подробнѣе. Но такъ какъ Ирбитская ярмарка очень старинная и исторія ея изобилуетъ многими любопытными эпизодами, то мы прежде всего очертимъ ея прошлое, а затѣмъ уже коснемся ея современнаго состоянія.

Ирбитъ получилъ свое основаніе болѣе чѣмъ чрезъ пятьдесятъ лѣтъ послѣ перваго завоевательнаго движенія въ Сибирь, въ періодъ колонизаціи этой страны при царѣ Михаилѣ

Өеодоровичѣ, когда уже существовали города: Тюмень, Тобольскъ, Туринскъ и другія слободы и остроги, закрѣплявшіе новое пріобрѣтеніе московскаго государства за Камнемъ. Берега небольшой рѣчки Обскаго бассейна, бойко бѣгущей съ восточнаго склона Урала и впадающей въ рѣку Туру, Ницы въ то время были обитаемы татарами. Было ли на томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ Ирбитъ, какое-либо татарское поселеніе—неизвѣстно, но во всякомъ случаѣ это мѣсто является у татаръ примѣтнымъ, судя по тому, что возникшая здѣсь русская колонія приняла себѣ инородческое наименованіе „Ирбитъ", т.-е. *вшивая земля*. Этотъ убогій уголокъ зауральскихъ дебрей, при такой некрасивой кличкѣ, сдѣлался въ настоящее время однимъ изъ очень главныхъ пунктовъ русской внутренней торговли.

Первыми русскими жителями Ирбита были переселенцы, „прибранные" верхотурскимъ воеводою воиномъ Корсаковымъ изъ „вольныхъ и гулящихъ" людей въ количествѣ 33 семей „изъ льготъ на шесть лѣтъ, а какъ льгота минетъ, и имъ платить оброчнаго хлѣба послѣ льготы по сту по осмидесяти четьи (четверти) ржи, по двѣсти до двадцати по пяти четьи овса въ годъ". Тѣ же пашенные крестьяне дѣлались и судовыми плотниками и строили досчаники для спуска хлѣба внизъ по рѣкѣ на продовольствіе служилыхъ людей въ Сибири. Въ нѣкоторыхъ пунктахъ, какъ, напримѣръ, въ Ирбитской слободѣ, были устроены „плотбища" для изготовленія судовъ. Къ повинности по доставкѣ лѣса, къ строенію судовъ и сплаву ихъ привлекались люди того или другого района.

Въ то время колонизація за Камнемъ шла параллельно: при усиліяхъ самого правительства, высылавшаго крестьянскія семьи счетомъ и по указамъ, и въ видѣ самовольныхъ переселеній искателей новыхъ, благодатныхъ мѣстъ. Послѣдній родъ колонизаціи имѣлъ и имѣетъ вездѣ наибольшій успѣхъ. Искатели высматривали удобные уголки, устраивались, приращались, закрѣпляли облюбованное мѣсто и ростили слободы, или же снимались и уходили. Конечно, свободное движеніе искателей стѣснялось многими невыгодами, но тогда оно въ обширныхъ пустыняхъ Сибири имѣло мѣста болѣе, чѣмъ въ наше время. Въ новой землѣ вольные переселенцы приставали къ удачно выбраннымъ правительственными чиновниками мѣстамъ. Ранѣе заселенныя окраины восточной Сибири подвигались къ долинѣ Оби, по ея притокамъ, относительно хлѣбороднѣйшимъ, богатымъ лѣсомъ и пушнымъ звѣремъ. Въ эпоху возникновенія слободъ на Ницѣ, шедшая чрезъ Верхотурье большая сибирская дорога — Бабиновская — изъ движенія переселенцевъ въ Сибирь пополнила значительно правительственную колонизацію Верхотурскаго края. Слободы, стоящія по рѣкѣ Ницѣ, увеличились. Съ тѣмъ вмѣстѣ развивалась и непосредственная торговля съ Сибирью верхотурскихъ слободъ. На Иртышѣ и другихъ притокахъ Оби уже обозначились важнѣйшіе пункты мѣновой торговли русскими и азіатскими товарами. Русскіе купцы сплавляли свои товары на верхотурскихъ казенныхъ досчаникахъ внизъ по рѣкамъ Турѣ и Тоболу до Тобольска, главнаго рынка, и вскорѣ торгово-караванная торговля пошла черезъ Ирбитскую слободу, которая стала мѣстомъ оживленнаго торжка.

Какъ извѣстно, на Руси образованіе торжковъ и ярмарокъ обусловливается первою причиною — церковнымъ праздникомъ. Чтимый въ коренномъ русскомъ поселеніи, церковный праздникъ почитается также и въ новомъ выселкѣ изъ того поселенія. Въ день праздника бываетъ обыкновенно съѣздъ окрестныхъ жителей, что имѣетъ своимъ неизбѣжнымъ послѣдствіемъ—мѣну и торгъ. Если праздничный съѣздъ, по производительности и вообще по благопріятному экономическому состоянію даннаго пункта, становится многолюднымъ, то къ нему начинаютъ стекаться въ извѣстное время торговые люди издалека. Такъ есть много, съ виду или по своимъ оборотамъ, ничтожныхъ деревенскихъ торжковъ, на которые пріѣзжаютъ мелочные торговцы за двѣсти, за триста верстъ. Если торгъ нейдетъ далѣе обмѣна однихъ мелкихъ предметовъ крестьянскаго обихода, то ему трудно превратиться въ ярмарку. Впрочемъ, въ нашихъ украйнахъ иныя ярмарки развивались и получали значеніе важныхъ торговыхъ

пунктовъ при томъ или другомъ вліяніи правительственныхъ распоряженій. Въ интересахъ государственныхъ сборовъ, для правительства необходимо было строгое обозначеніе мѣста мѣны и купли, чтобы сборъ установленныхъ пошлинъ производился неопустительно. О сборѣ пошлинъ съ сибирской торговли первымъ изъ царей озаботился Борисъ Ѳеодоровичъ, при которомъ былъ построенъ городъ Верхотурье на тогдашней главной дорогѣ въ Сибирь. Въ Верхотурьѣ царь повелѣлъ быть таможнѣ, для него верхотурскій голова Гаврило Салмановъ устроилъ гостиный дворъ и ,,четыре избы, да двадцать амбаровъ". На спросъ головы о порядкѣ взиманія пошлинъ, послѣдовало повелѣніе ,,быть на гостиномъ дворѣ по годамъ дѣтямъ боярскимъ, да къ нимъ выбрали бы есте въ прибавку изъ верхотурскихъ изъ жилецкихъ людей

Г. Ирбитъ. Александровская улица во время ярмарки. Фот. А. П. Кочешева.

въ цѣловальники, по кольку людей доведется". Сборщикамъ, ,,оцѣня таможенною и приворотную и съ мѣновою товару пошлину съ денегъ и вещи, и съ меду, и съ хмѣля, и съ сала, и съ масла, и со всякаго вѣщево товару пудовую пошлину, и съ амбару оброкъ и съ избъ тепловую пошлину, съ русскихъ людей велѣлъ (царь) сбирати потомужъ, почему сбираютъ всякія пошлины съ русскихъ же людей въ Перміи" *). Въ этой же грамотѣ наказывалось сборщикамъ, чтобы они не дѣлали проѣзжимъ ,,большія нужи", казною не корыстовались, а заповѣдные товары отписывали на Государя **). Иными дорогами, кромѣ верхотурской, ѣздить въ Сибирь было воспрещено царемъ Борисомъ Ѳеодоровичемъ.

---

*) Грамота царя Бориса отъ 26 ноября 7100 г.

**) Заповѣдными товарами при царѣ Борисѣ считались ,,пансыри" (панцыри) и шеломы, и копья, и сабли, и топоры, и ножи, и иное какое желѣзо, или вино. Наказъ 7109 года Мангазейскимъ воеводамъ.

Спустя 26 лѣтъ (7135 г.), царь Михаилъ Ѳеодоровичъ повелѣлъ починить и переправить верхотурскій гостиный дворъ, и наказывалъ „крѣпко", чтобы „русскіе люди къ вогуличамъ и остякамъ въ юрты и по рѣчкамъ торговати не ѣздили", а торговали бы въ Верхотурьѣ. „А хто не учнетъ ставиться и торговати въ гостиномъ дворѣ, тѣхъ торговыхъ людей имати, и пеню и указъ имъ чинити".

При запретахъ и наказахъ „имати и пеню чинити", съ одной стороны, а съ другой, при злоупотребленіяхъ чиновниковъ отдаленныхъ отъ Москвы воеводствъ, таможенные порядки XVII вѣка и позднѣе тяжело отзывались на ходѣ торговаго дѣла, вслѣдствіе чего торговые люди старались, по возможности, уклониться отъ правительственнаго контроля, обходя его окольными путями, ведя торгъ подальше отъ глазъ далеко на безкорыстныхъ аргусовъ воеводскаго правленія. Урманы и дебри сибирской украйны и до сихъ поръ даютъ безопасное мѣсто безконтрольной торговой наживѣ, а тогда и говорить нечего! Узкая тропинка звѣролова-аборигена, глухой починокъ гулящей толпы, поселокъ гонимыхъ раскольниковъ, выискивались предпріимчивыми людьми и эксплоатировались съ большей или меньшей силой. И долго втихомолку, безъ вѣдома воеводъ, шелъ безпошлинный торгъ, тянулись украдкой по сибирскимъ тайгамъ вьючные караваны „съ соболемъ и куницей и чернобурой лисицей". Да и сами воеводы на руки охулки не клали. Они „кормились" въ новой сторонѣ гораздо сытнѣе, чѣмъ на своей родинѣ, только-что начавшей оправляться подъ рукою „Тишайшаго".

Праздничные съѣзды новыхъ слободъ и починковъ, помимо таможенныхъ городовъ, стали привлекать и русскаго торговца, и татарина, и бухарца, и остяка. Въ особенности сѣверные инородцы и понынѣ охотнѣе торгуютъ въ селахъ и деревняхъ, чѣмъ въ городахъ. Въ Ирбитской слободѣ церковнымъ праздникомъ былъ день Богоявленія, 6-го января. Въ то время сѣверо-восточный склонъ Урала былъ очень богатъ пушнымъ звѣремъ, и на верхотурскія слободы русскіе торговые люди, ходившіе для торга въ Сибирь, не могли не обратить вниманія, тѣмъ болѣе, что мѣстность находилась тутъ, за переваломъ черезъ Камень. Ирбитская слобода, со своимъ праздникомъ, была къ тому же на дорогѣ главнаго движенія, на тракту. Товары, направляемые въ Сибирь, стали приставать здѣсь и привлекли звѣроловов-промышленниковъ съ ихъ добычей. Торговля пошла на столько бойко, что спустя десять лѣтъ по основаніи слободы, около 1643 года, царскимъ указомъ была утверждена *Ирбитская ярмарка*. Товары, шедшіе на торгъ въ Ирбутскую слободу, велѣно было пропускать безъ остановки въ Верхотурьѣ и пошлины съ нихъ взимать въ Ирбитѣ, для чего на время ярмарки сюда выѣзжало верхотурское начальство. Въ тѣхъ же видахъ, для ярмарочнаго мѣнового двора построили палисадъ, ворота котораго запирались на ночь, а днемъ охранялись нарочитымъ карауломъ. Словомъ, въ Ирбитской слободѣ учредилась вторая таможня. Для торговли построили до полуторасотъ лавокъ. Главный предметъ торга, въ концѣ XVII столѣтія и въ началѣ XVIII, состоялъ въ пушномъ товарѣ. Китайскіе и среднеазіатскіе товары если и были, то нельзя полагать, чтобы въ большомъ количествѣ. Напримѣръ, чай, составляющій одну изъ главныхъ статей современной торговли, на Ирбитской ярмаркѣ могъ появиться не ранѣе 1727 года, по открытіи торговли черезъ Кяхтинскую таможню.

Развитіе ярмарки въ Ирбитской слободѣ пошло быстро и стало наносить явный ущербъ таможенному положенію Верхотурья. Торговые люди избѣгали Верхотурскую таможню и уклонялись отъ платежа пошлинъ, сборъ которыхъ въ Ирбитской слободѣ производился наѣзжими дѣтьми боярскими и подъячими неправильно, ибо самое устройство таможни въ слободѣ не было достаточно выяснено правительственными распоряженіями. Въ 1686 году верхотурскій таможенный голова доносилъ, „что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ Ирбитскую слободу, на Богоявленьевъ день пріѣзжаютъ изъ русскихъ городовъ, *не займучи Верхотурья*, и изъ сибирскихъ низовыхъ городовъ и изъ слободъ на ярмонку всякихъ чиновъ люди и иноземцы со всякими своими русскими, и китайскими, и бухарскими товары, и съѣстными напасы, и торгуютъ въ

той слободѣ *безпошлинно*, а исторговався въ той слободѣ, со всякими товары уѣзжаютъ въ русскіе и сибирскіе городы *безъявочно*". Упущеніе происходило потому, что изъ Верхотурья, безъ государева указа, не посылали выборныхъ цѣловальниковъ для пошлиннаго сбора въ Ирбитскую слободу, „а посылаютъ съ Верхотурья изъ приказной избы въ тое слободу для полавочнаго сбору дѣтей боярскихъ и приказныя избы подъячихъ... и отъ того безпошлиннаго сбору,—говорится въ грамотѣ царей Ивана и Петра Алексѣевичей, 21 декабря 1689 года,— наша великихъ государей пошлина на Верхотурьѣ въ таможнѣ теряется".

По справкѣ въ сибирскомъ приказѣ, въ 1688 году, Ирбитская ярмарка принесла дохода казнѣ „амбарныхъ денегъ 56 рублевъ 1 алтынъ 4 деньги, да пошлинныхъ 16 рублевъ 1 алтынъ

Г. Ирбитъ. Таборъ съ кожами. Фот. А П. Кочешева.

3 деньги". Наказывая воеводѣ „прибавить посадскихъ людей цѣловальниковъ", государи ставятъ на видъ воеводѣ, „и то знатно, что они (ирбитскіе сборщики) пошлину сбираютъ, не вѣдая нашихъ великихъ государей указу и уставныхъ грамотъ, не сполна, и сами они цѣловальники съ приказчиками таможенными пошлинами деньгами корыстуются".

Къ 1716 году доходъ казны съ Ирбитской ярмарки увеличился: таможенныхъ пошлинъ въ этотъ годъ было собрано 2,777 рублей 18 алтынъ, да кабацкихъ 265 рублей 12 алтынъ. Годъ спустя, таможенный сборъ достигъ 7,094 рублей 8 алтынъ, а кабацкій 266 рублей 2 алтына. Въ 1718 году оказалось пониженіе сбора таможенныхъ пошлинъ почти на половину— 3,983 рубля 26 алтынъ. За то кабацкій сборъ потерпѣлъ незначительное колебаніе: всего на три рубля и два алтына менѣе противъ предыдущаго года.

Верхотурская таможня, скорѣе затруднявшая ярмарочные обороты въ Ирбитской слободѣ, чѣмъ развившая ихъ, существовала почти до конца XVIII столѣтія. Къ тому вре-

мени Ирбитская ярмарка получила международное значеніе. На ней вели торгъ, кромѣ русскихъ людей и сибирскихъ инородцевъ, китайцы, бухарцы, греки, армяне, а чрезъ Архангельскій портъ привозились на ярмарку издѣлія западно-иностранныя: сахаръ, виноградныя вина, шелковыя матерія и т. п.

Въ царствованіе императрицы Екатерины въ этихъ краяхъ появился знаменитый Пугачевъ. Можно было ожидать, что онъ будетъ имѣть успѣхъ и въ Ирбитской слободѣ. Но, къ счастью, здѣсь нашлись люди, которые раскрыли глаза народу и убѣдили его не переходить на сторону самозванца, а остаться вѣрнымъ императрицѣ. Это были священникъ Удинцевъ и писарь Мартышевъ, родомъ изъ заводскихъ крестьянъ.

Положеніе слободы оказалось весьма критическимъ: ее со всѣхъ сторонъ оцѣпили пугачевскія шайки, въ самой слободѣ не было войска, старинныя стѣны успѣли прійти въ негодный для обороны видъ. Но жители Ирбита рѣшили приложить всю энергію и дать отпоръ мятежникамъ.

Мартышевъ, взявъ на себя руководительство этимъ дѣломъ, быстро составилъ изъ ирбитчанъ отрядъ добровольцевъ, удачно прогналъ мятежниковъ и пустился ихъ преслѣдовать. Благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ Мартышева, пламя мятежа не разгорѣлось въ предѣлахъ Ирбитскаго уѣзда. Императрица Екатерина II обратила на это полное свое вниманіе.

13 февраля 1775 г. она издала высочайшій указъ на имя Тобольскаго губернатора Чечерина. Этотъ важный для Ирбита указъ гласилъ такъ: „Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстились Ея Императорское Величество, что жители Ирбитской слободы, во время бывшихъ замѣшательствъ, будучи со всѣхъ сторонъ окружены бунтующими селеніями и утѣсняемы нападеніями отъ злодѣйскихъ шаекъ, наблюдая истинное къ отечеству усердіе, не токмо пребыли въ непоколебимой вѣрности, но и самопроизвольно избравъ и вооружа изъ самихъ себя немалую партію, храбро сопротивлялись даже до того, что и въ отдаленности отъ ихъ слободы устремлялись на злодѣевъ и ихъ поражали. Ея Величество, не оставляя никогда похвальныхъ заслугъ безъ достойнаго воздаянія, въ знакъ особливаго Ея Императорскаго Величества къ симъ вѣрноподданнымъ благоволенія, Ея Величество повелѣваетъ: Ирбитскую слободу учредить городомъ, на основаніи прочихъ россійскихъ городовъ".

Кромѣ того, слобода удостоилась и нѣкоторыхъ другихъ важныхъ наградъ: жители получили, напримѣръ, привилегію торговать безпрепятственно у себя по домамъ и строить торговые ряды по собственному желанію на правахъ частной собственности, а также держать постоялые дворы и при нихъ лавки для продажи всякихъ харчевыхъ и конскихъ припасовъ. Заслуги Мартышева тоже щедро наградили: его возвели въ дворянское достоинство и дали ему большое помѣстье. Кромѣ того, императрица лично подарила ему серебряный ковшъ. Впослѣдствіи Мартышевъ получилъ чинъ прапорщика.

Уничтоженіе Верхотурской таможни и открытіе прямого сибирскаго тракта, чрезъ Екатеринбургъ и Тюмень, оставили Ирбитъ въ сторонѣ, и вскорѣ у торговцевъ зародилась мысль перевести и ярмарку на трактъ, въ Тюмень или Екатеринбургъ, но ходатайства объ этомъ не имѣли успѣха, хотя посягательства на Ирбитскую ярмарку, городъ которой утратилъ трактовое положеніе, продолжались до новѣйшаго времени. Мысль о переводѣ ярмарки въ Тюмень поддерживалъ между прочимъ Сперанскій. Въ этомъ случаѣ вопросъ должна рѣшить въ концѣ концовъ Сибирская желѣзная дорога, показавъ возможность или невозможность обширнаго торга въ данномъ городкѣ.

Въ самомъ началѣ текущаго столѣтія обороты Ирбитской ярмарки достигали трехъ съ половиной милліоновъ рублей, а въ концѣ двадцатыхъ годовъ торговый оборотъ уже исчислялся болѣе чѣмъ въ 7 милліоновъ рублей ассигнаціями. Ту же цифру, но на серебро, мы видимъ въ 1840 году. Начиная съ 1845 по 1855 годъ обороты ярмарки колебались между 17 и 29 милліонами рублей. Въ этотъ періодъ самые богатые годы торговли на ярмаркѣ были

годы севастопольской войны, 1853 и 1854: 29 милл. рублей. Въ 1855 году торговля успѣла понизиться до 17 милліоновъ рублей, но дѣла поправились къ началу шестидесятыхъ годовъ, когда обороты Ирбитской ярмарки превысили 30 милліоновъ и дошли въ первыхъ семидесятыхъ годахъ почти до 40 милліоновъ рублей. Въ 1885 году произошло событіе, сыгравшее весьма важную роль относительно ярмарочной торговли Ирбита: въ этомъ году открылось движеніе по Екатеринбурго-Тюменскому участку Уральской желѣзной дороги. Ирбитъ остался при этомъ въ 100 верстахъ отъ желѣзнодорожнаго пути. Сибирь получила непрерывное торговое сообщеніе съ Европейской Россіей отъ Тюмени, лежащей на рѣкѣ Турѣ, до Перми на Камѣ. Съ тѣхъ поръ замѣчается необычайное пониженіе оборотовъ Ирбитской ярмарки. Въ 1887 году, напримѣръ, было привезено на ярмарку разныхъ товаровъ на 56 милліоновъ рублей, а продано на 51 милліонъ, а въ 1892 г. привозъ равнялся всего 35 милліонамъ (продажа 26). Въ 1894 году наступило, правда, значительное повышеніе, но съ слѣдующаго года обороты начинаютъ опять уменьшаться. Современное состояніе оборотовъ на Ирбитской ярмаркѣ представляется приблизительно въ слѣдующемъ видѣ: по даннымъ, собраннымъ за 1897 годъ, на ярмарку привезли всевозможныхъ товаровъ на сумму 41,162$^1/_2$ тысячъ рублей; продано изъ нихъ на 33,032$^1/_2$ тысячъ рублей. Нераспроданные товары составили слѣдовательно довольно почтенную цифру: свыше 8 милліоновъ рублей. Изъ общаго количества привозимыхъ на ярмарку товаровъ главное участіе выпадаетъ на долю европейскихъ: въ 1897 г. ихъ было привезено на 30 слишкомъ милліоновъ рублей.

Кладбищенская улица въ Ирбитѣ.

Изъ россійскихъ товаровъ самые „ходовые“ слѣдующіе: хлопчатобумажныя издѣлія, шерстяныя и суконныя, льняныя и пеньковыя ткани, сафьяновыя, кожевенныя издѣлія, выдѣланныя кожи, шелковыя, галантерейныя, оптическія, хирургическія и мелочныя издѣлія. Изъ сибирскихъ товаровъ, которыхъ въ привозѣ было въ 1897 году на 5$^1/_2$ милліоновъ рублей, первое мѣсто занимаетъ пушнина разныхъ видовъ, сырыя кожи, ковры, воскъ и т. д. На нѣсколько меньшую сумму привозятся товары азіатскіе: чай, шелковыя матеріи, бумажныя издѣлія и халаты, мерлушки, верблюжья шерсть, ковры и проч. Мануфактурные товары, пушнина и чай—три самыхъ главныхъ предмета торговаго оборота на Ирбитской ярмаркѣ.

Въ сущности, Ирбитская ярмарка, важная по сбыту товаровъ Европейской Россіи въ Сибирь, по своему времени—февраль мѣсяцъ—представляетъ удобство сбыта, со стороны послѣдней, для одной пушнины, а что касается до чая, то онъ далеко не весь попадаетъ на ярмарку; она для него имѣетъ значеніе второстепенное, и въ ближайшемъ времени представитъ только лишнюю станцію для перевалки.

Въ заключеніе скажу два слова о физіономіи Ирбитской ярмарки. Городъ имѣетъ красивое мѣстоположеніе, но въ зимнее время, когда происходитъ ярмарочный торгъ, оно врядъ ли представляетъ интересъ для людей, занимающихся торговлей. Красотой зданій Ирбитъ не можетъ похвалиться, а внутренность всѣхъ строеній, какъ бы ни былъ богатъ ихъ владѣлецъ, тѣмъ паче. Внутри все рѣшительно приспособлено для ярмарочныхъ квартиръ, наподобіе нумеровъ для пріѣзжающихъ. Здѣсь находится не мало домовъ, принадлежащихъ инороднымъ жителямъ, выстроенныхъ съ той единственной цѣлью, чтобы имѣть возможность выгодно от-

давать квартиры. Почти въ теченіе круглаго года владѣльцы съ радостью готовы пустить постояльцевъ чуть не совсѣмъ даромъ; въ концѣ же января мѣсяца они сами не знаютъ куда дѣться и тѣснятся въ чуланчикахъ и кухняхъ.

Въ это время уже набирается народъ, устраиваются лавки, раскладывается товаръ. 1-го февраля, въ день открытія ярмарки улицы бываютъ запружены народомъ, и только въ двадцатыхъ числахъ этого мѣсяца ярмарка начинаетъ пустѣть. Днями идетъ бойкая торговая дѣятельность; вечеромъ часъ счетовъ и расчетовъ, а затѣмъ, купеческій разгулъ во всю безумную ширь. Нѣкоторый безвредный отдыхъ доставляетъ пассажъ, гдѣ по вечерамъ часовъ до десяти играетъ музыка, и плохенькій театръ, но купеческая натура этимъ не удовлетворяется. Поэтому, къ ихъ услугамъ гостиницы съ десятками безголосыхъ арфистокъ.. Въ нихъ, въ особенности на масленицѣ, приходящейся всегда во время ярмарки, творятся изумительныя вещи... Тамъ нельзя ни пообѣдать, ни закусить, а можно лишь пить. Если вы придете въ такую гостиницу съ скромнымъ намѣреніемъ поѣсть и не выкажете желанія ,,убить муху", то рискуете попробовать вкусъ разныхъ объѣдковъ съ приправой самаго нахальнаго обхожденія лакейства. Здѣсь не привыкли получать незначительный барышъ. Благоразумные и экономные люди, пріѣзжающіе на ярмарку, нерѣдко имѣютъ обыкновеніе сами закупать провизію и готовятъ себѣ столъ, пользуясь услугами квартирныхъ кухарокъ.

Пробыть всю ярмарку въ Ирбитѣ, въ теченіе цѣлаго мѣсяца, составляетъ одно изъ ужасныхъ наказаній. Въ самомъ началѣ еще можно, пожалуй, заинтересоваться кое-какъ суетней, движеніемъ, торгомъ, но вскорѣ однѣ и тѣ же сцены успѣютъ достаточно-таки примелькаться, а постоянный, беззалаберный шумъ, тѣснота и грязь въ квартирахъ, грязь на улицахъ, гдѣ въ половинѣ ярмарки по колѣни навозъ, смрадъ и духота въ гостиницахъ,—дѣлаютъ невыносимо однообразными дни. Но вотъ ярмарка начинаетъ утихать, рѣдѣть... Послѣ шумнаго движенія и толкотни, вы начинаете чувствовать себя среди вымирающаго города, вымирающаго глухо, тяжело, отъ какого-то страшнаго повѣтрія... Начинается жизнь захолустнаго маленькаго городка, каждый уголокъ котораго неопрятенъ до невѣроятности. И чѣмъ яснѣе проглянетъ на небѣ солнце начинающейся весны, тѣмъ болѣе отвратительный видъ пріобрѣтаетъ этотъ лоскутъ земли, гдѣ ежегодно производится счетъ барышамъ и процентамъ отъ труда милліоновъ людей, не выдающихъ своихъ посредниковъ въ мѣнѣ и выгодахъ добытыхъ тружениками богатствъ.

А. А. Павловъ.

ОЧЕРКЪ X.

СОЛЯНЫЕ ПРОМЫСЛЫ.

Соль въ народномъ быту.—Историческія данныя о добываніи соли.—Морянка и Ключевка.—Буза.

Безъ хлѣба не сытно, безъ соли не сладко.
Безъ хлѣба смерть, безъ соли смѣхъ.
Безъ соли и хлѣбъ не ѣстся.

НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ.

„И воду отъ моря черпляху и тако соль варяху, для торжникамъ на куплю и взимаху отъ нихъ всяко орудіе на потребу монастырскую".

ИЗЪ ЖИТІЯ СОЛОВЕЦКИХЪ УГОДНИКОВЪ.

КОМУ изъ насъ не внушали съ дѣтства, что просыпать соль за столомъ—знакъ недобрый: быть въ домѣ и семьѣ худу,—на лучшій конецъ ссорѣ? Чтобы устранить ее, суевѣрные старые люди спѣшили посыпать просыпанною солью голову виновника. Кто изъ насъ, сидя за столомъ, готовно рѣшится передать соль сосѣду? Въ нашихъ деревняхъ солонку съ солью и не передаютъ вовсе, въ городахъ и образованныхъ семействахъ велятъ при этомъ улыбаться, или принявшему соль уколоть передающаго булавкой, чтобы потомъ не поссориться. Мы всѣ недовольны, если солонка не поставлена на столъ и непремѣнно требуемъ ее, говоря, что такой столъ кривой, и забытая соль—опять признакъ недобрый. Словомъ, соль въ нравахъ и обычаяхъ нашего народа играетъ огромную роль въ мистическомъ и символическомъ значеніи. У насъ женится ли кто, пріѣхалъ ли изъ дальней дороги на новое мѣсто, справляетъ ли новоселье, для всякаго изъ таковыхъ существуетъ обычай подносить хлѣбъ и соль: хлѣбъ для того, чтобы полно было новое хозяйство избыткомъ и всякимъ изобиліемъ,—соль, чтобы сладка, согласна и безъ ссоръ текла новая жизнь на новомъ мѣстѣ. Хлѣбъ съ солью не бранятся; хлѣбъ и соль и во снѣ хорошо—говоритъ нашъ народъ. Вѣруя въ силу хлѣба, столько же вѣруютъ и въ свойства соли и хотя вѣра въ ея волшебную силу поколебалась, но еще велика. Напр., ни одна опытная хозяйка, ни одинъ рыбакъ не станутъ солить впрокъ припасовъ, зелени, овощей, рыбы и мяса въ полнолуніе, чтобы не испортить ихъ, чтобы они прежде времени не загнили. Съ малыхъ лѣтъ деревенскіе ребята убѣждаются въ томъ, что для поимки всякой птицы, даже такой быстрой, какъ ласточка, достаточно посыпать ей на хвостъ соли: летучая птица дѣлается сидячей. Никогда деревенскіе люди не ма-

каютъ кусковъ въ солонницу, а берутъ изъ нея соль щепотью, сколько для того, чтобы не сорить крошекъ на порчу соли, столько же и въ память евангельскаго событія, засвидѣтельствованнаго апостоломъ Матѳеемъ. На этомъ же основаніи въ день Тайной вечери, въ Великій четвергъ, повсюду ведется у благочестивыхъ русскихъ людей обычай очищать оскверненную, въ этотъ день Іудою, соль огнемъ. Соль, смѣшанную съ квасной гущей, завертываютъ въ тряпку и сажаютъ въ печь. Когда истлѣетъ тряпица, соль получается сѣроватою или черною и получаетъ названіе ,,четверговой". Она становится священною; ею солятъ пасхальныя яица; ее, а въ другихъ мѣстахъ четверговую золу хранятъ подъ нижнимъ краемъ крыши или подъ такъ наз. стрехой и считаютъ ихъ общимъ лѣкарствомъ отъ всѣхъ болѣзней, бѣдъ и напастей. Въ Бѣлоруссіи думаютъ даже, что соль способна поглощать въ себя эти болѣзни, и я самъ видѣлъ, какъ бабка лѣчила новорожденнаго ребенка. Больной кричалъ цѣлыми днями неустанно; по какимъ-то особымъ примѣтамъ на тѣлѣ и личикѣ, дознали, что мальчика ,,поврощили" (т.-е. сглазили). Бабка взяла соли, столь рѣдкаго и дорогого бѣлорусскаго продукта, обошла съ нимъ кругомъ больного и потомъ бросила его въ печку, сожгла тамъ больную силу безъ возврата. Въ Архангельской губерніи, между прочимъ, попалось мнѣ дѣло о наказанномъ плетьми колдунѣ, который посвящалъ въ свои тайны молодого парня. Когда этотъ перекувырнулся черезъ семь ножей, воткнутыхъ въ землю, когда положилъ подъ пяту тѣльный крестъ и сказалъ ,,отдаю себя въ руки дьявола", учитель вручилъ ему кусочекъ вара и ,,щепотку соли". На соль эту надо было шептать такія слова: ,,сохни тотъ человѣкъ (кому зла хочешь или на кого это зло заказано), сохни, какъ эта соль сохнуть станетъ. Отступите отъ меня, дьяволи, и приступите къ тому человѣку". Эту нашептанную соль надо спрятать въ избѣ недруга, либо зарыть эту соль на дорогѣ, по которой нелюбой человѣкъ ходитъ. Соль потомъ надо вынуть и сказать: ,,поди, дьявольщина, отъ меня прочь",—и крестъ надѣть.

Въ Архангельской губерніи, по берегу Бѣлаго моря, рядомъ съ этими остатками обычаевъ и вѣрованій, общихъ всѣмъ народамъ, а у насъ оставшихся отъ древней языческой вѣры,— въ соли также издревле признаютъ чудодѣйственную силу и въ настоящемъ смыслѣ, т.-е. какъ питательнаго вещества и кухонной приправы. Тамъ говорятъ: ,,не солоно ѣсть, что съ немилымъ цѣловаться, а присоля—хлебнешь, и посоля—все съѣшь". ,,Лишку щей не солятъ, а кому надо, тотъ посолитъ на столѣ: изъ прѣснаго сдѣлаешь солоное, а солонаго не опрѣснить". И тамъ нѣтъ больше обиды для человѣка, какъ уйти изъ гостей, ,,не солоно хлебавши".

Въ то время, когда двинскій край принадлежалъ Новгороду, богатыя солеварни были уже въ Ненноксѣ и Унѣ. Варницы попремѣнно принадлежали монастырямъ: архангельскому, корельскому, сійскому и причтамъ нѣкоторыхъ церквей. На основаніи новгородскаго права, одни двиняне и важане могли пріобрѣтать соль изъ первыхъ рукъ. Граматами царей снимались пошлины съ варницъ, принадлежавшихъ монастырямъ. Около 1704 г. соляные промыслы состояли въ вѣдѣніи помѣстнаго приказа. Соль до 1705 г. продавалась солеварами въ частныя руки по 2 алтына и 4 деньги за пудъ, изъ которыхъ 2 деньги поступали въ казну. Соль съ Петра I продавалась изъ казенныхъ магазиновъ цѣною съ 1800 года отъ $22^3/_4$ до 35 коп. асс. Крѣпость разсола въ обоихъ варницахъ не простиралась свыше $10^0/_0$.

Первое извѣстіе о ненокской соли, по двинскому лѣтописцу, относится къ 1419 году, когда ,,мурманы", пришедшіе на корабляхъ, сожгли это селеніе, находящееся въ 4 верстахъ отъ самаго моря. Впослѣдствіи времени, по всему берегу Бѣлаго моря, во многихъ, и даже едва-ли не всѣхъ селеніяхъ поставлены были ,,чрѣны" или желѣзныя сковороды для выварки соли изъ морской воды. Теперь ее вывариваютъ только кое-гдѣ между рѣками Кемью и Онегою, въ селеніяхъ Ундѣ, Лудѣ, Красномъ селѣ. Я видѣлъ выварку въ послѣднемъ селѣ той соли, которая расходуется преимущественно въ Архангельской губерніи для приправы пищи рыбу солятъ заграничною и отчасти родниковою, называемою тамъ ,,ключевкою".

Способъ добыванія „морянки" столь же древенъ, какъ и самыя бѣломорскія поселенія, и столь же первобытенъ, какъ и простъ. Въ варницу нагоняютъ морской „разсолъ", т.-е. воду проведенными трубами въ одни зимніе мѣсяцы. Трубы идутъ подо льдомъ и приводятъ воду въ „тайники" (резервуары), гдѣ она снова замерзаетъ. Тогда вливаютъ воду въ чрѣны; во всякомъ случаѣ до нихъ разсолу даютъ время отстояться. Въ лѣтнее время не варятъ, потому что, находясь при отлогихъ берегахъ, варницы получаютъ мутную воду отъ перваго, самаго тихаго вѣтра. Каждый „заваръ" давалъ отъ 20 до 50 пудовъ, особенно если на сильныхъ морозахъ хорошо вымерзнетъ вода, если стоитъ тихое время, если соль варится на сухихъ и самыхъ лучшихъ дровахъ, употребленныхъ въ большомъ количествѣ и если руководитъ дѣломъ опытный солеваръ, а не очередные, какъ сыздавна ведется. Во всякомъ случаѣ, бѣломорская „морянка" выходитъ грязноватою на видъ, въ дѣлѣ не споркой и засолъ ея рыба долго держать не можетъ.

Къ „чрѣну"—огромному желѣзному ящику, утвержденному на желѣзныхъ же полосахъ снизу и на четырехъ столбахъ по сторонамъ, прокапываютъ отъ моря канаву или прокладываютъ деревянныя трубы. Разсолъ наполняетъ чанъ до-верху, огонь доводитъ его до состоянія кипѣнія и испаренія; пѣну и накипѣвшую грязь сбрасываютъ лопатками, а оставшуюся на днѣ массу выгребаютъ и просушиваютъ на воздухѣ. При этомъ на каждый пудъ соли идетъ одна сажень дровъ. Касательно крѣпости морского разсола замѣчаютъ: разсолъ у Красной Горы (гдѣ я видѣлъ варку морянки) на три процента сильнѣе сосѣднихъ варницъ, въ серединѣ моря на 4%, у св. Носа уже на 5%. Весной, у Красной Горы, морская вода бываетъ такъ разжижена двинскою водою, что дѣйствіе варницъ пріостанавливаютъ.

Удачнѣе работаютъ тѣ варницы, которыя добываютъ соль изъ соляныхъ колодцевъ, каковыхъ также издавна было довольно по берегамъ Бѣлаго моря, и во внутреннихъ лѣсахъ архангельскаго края. Недалеко отъ того же Краснаго села, въ томъ же Архангельскомъ уѣздѣ работали до 12 колодцевъ, въ посадѣ Неноксѣ, глубиною до 10 саженъ и съ тузлукомъ крѣпости отъ 5 до 8 градусовъ, съ расходомъ дровъ на каждыя сутки до 12 саженъ. Вываривають „ключевку" еще на Владыченскихъ промыслахъ въ Онежскомъ уѣздѣ, въ 144 вер. отъ города и въ посадѣ Кулоѣ, въ Пинежскомъ уѣздѣ въ 30 вер. отъ города.

Когда славянскіе люди русскаго имени забрались на сѣверъ для хлѣба и земледѣлія, они въ то же время начали заботиться о соли и принялись за ея обработку. Наиболѣе яркимъ и яснымъ тому доказательствомъ служитъ Старая Русса, потому что она, несомнѣнно ранѣе Новгорода, сдѣлалась селеніемъ и городомъ именно потому, что указывала на средства къ жизни въ добычѣ соли. Она потому и назвалась „старою", что сама очень древняго происхожденія, и что основаніе ея теряется во мракѣ вѣковъ. Издревле въ ней были соляныя варницы, отпускавшія соль на потребу нового населенія въ дремучихъ необитаемыхъ лѣсахъ. Доказательствомъ тому служитъ между прочимъ и то, что за долгіе годы соль здѣсь выработалась: варницы, затѣвавшіяся въ позднѣйшія времена, уже отказывались служить службу и всякій, принимавшійся за нихъ, прогоралъ: и казна, и частные люди. Теперь Старая Русса пригодна лишь для лѣчебныхъ купаній въ соляныхъ источникахъ или родникахъ. Нѣкогда соляное озерко въ ней, также питавшееся отъ ручьевъ, поддерживало варницы. Глубоко скрытые въ землѣ пласты каменной соли питали ею протекавшую по нимъ подземную воду. Эта вода, насыщавшаяся солью, пробивала рыхлые слои торфяной земли и выходила наружу живыми источниками, которые прозвалъ народъ нашъ родниками и ключами, бьющими изъ земли водяною соленою жилою.

Въ старорусскія варницы получали воду процѣженною сквозь множество пучковъ изъ древесныхъ прутьевъ, настланныхъ рядами на высокихъ сооруженіяхъ, носящихъ названіе „градиръ" или „градирныхъ домовъ" (о которыхъ будемъ говорить въ своемъ и надлежащемъ мѣстѣ). Соль выходила довольно чистая, но не споркая (не очень солкая) по причинѣ

примѣсей, соединенныхъ съ нею и носящихъ названіе „слыги“. Посоленные ею съѣстные овощи слизли, а рыба получала вкусъ толокна. Несмотря на свою бѣлизну, соль выходила еще очень дорогою и требовала необъятное количество лѣса въ такой странѣ, гдѣ онъ уже давно изведенъ. Старорусскія варницы оставлены, на памяти сторожиловъ, для выварки поваренной соли по тому же образцу, какъ случилось это въ Псковской губерніи, гдѣ посадъ „Сольцы“ сохранилъ только одно имя. Когда оставленъ тамъ соляной промыселъ неизвѣстно, но прекращенъ онъ также несомнѣнно по тѣмъ же причинамъ, какъ брошенъ въ Большихъ Соляхъ (Костр. губ.), въ Солигаличѣ (также), ослабѣлъ въ Балахнѣ (Нижегородской) и вовсе покинутъ въ другихъ селеніяхъ Россіи, гдѣ при нихъ осталось только одно почтенное и древнее имя (Солотча, многія Усолья безъ соли, Усольскій островъ, рѣки Усолки, Соляное озеро, и сверхъ того еще Солозеры и т. д.). Про Большія Соли, столь извѣстныя въ древней русской исторіи и доставлявшія соль подъ названіемъ „нерехотской“, составилась поговорка въ народѣ совершенно другого характера, и съ расчетомъ на игру словъ: „къ Соли иду, ничего не несу, отъ Соли иду, полну пазуху несу“. Это—значитъ, что мѣстная благотворительность настолько щедра, что награждаетъ нищихъ съ достаткомъ. Однако, пазуху сольскіе нагружаютъ теперь не солью, а овощами съ огородовъ, на разведеніе и выдѣлываніе которыхъ обращено тамъ теперь, по примѣру всей этой костролики Волги, самое главное и существенное вниманіе и заботы. Точно также въ Сольгаличѣ (уѣздномъ городѣ той же Костромской губ.), въ концѣ 20 годовъ текущаго столѣтія брошены были тѣ самыя соляныя варницы, которыя дали городу имя и снабжали лѣсистый сѣверъ солью съ начала XIV вѣка. Въ 1332 году о нихъ встрѣчается первое упоминаніе въ духовномъ завѣщаніи Ивана Калиты. Соль вывозилась сначала въ значительномъ количествѣ, но потомъ начала изсякать и варницы переходили изъ рукъ въ руки до 1821 года. Въ 1808 году колодцы были засыпаны, а въ 1823 г. вновь расчищены, когда поступили во владѣніе купцовъ Кокоревыхъ. Для полученія болѣе крѣпкаго разсола въ 50 саженяхъ отъ рѣки Костромы, въ 1832 году приступили къ сверленію артезіанскаго колодца, достигшаго 101 сажени глубины. Колодецъ въ слоѣ краснаго песчаника далъ минеральный источникъ, около котораго В. А. Кокоревъ устроилъ заведеніе минеральныхъ водъ въ 1858 году въ большихъ размѣрахъ. Это большое двухъэтажное деревянное зданіе русской народной архитектуры съ ваннами холодной и горячей воды и съ удобствами для больныхъ, которые получаютъ здѣсь воду, совершенно сходную съ старорусскою и Сергіевскою (воды атермическія, т.-е. холодныя, слабыя углекислыя, содержащія преимущественно хлористый натрій).

Нализалъ-ли дикій олень соляное мѣсто въ первобытномъ лѣсу или указали его людямъ овцы или телята, прибѣгавшіе къ ручью и съ особенною жадностью пившіе изъ него соленую воду, это едва-ли важно по тому обстоятельству, что добыча соли одновременна съ вырубкой подъ пашни скученныхъ сѣверныхъ лѣсовъ. Вываривали ли соль сначала въ горшкахъ, котлахъ, потомъ на сковородкахъ, или прямо сгребали ее готовою въ кристаллахъ съ помощью деревянныхъ лопатокъ, также мало имѣетъ значенія въ виду того историческаго явленія, что первоначальные поселенцы спѣшили искать сами и доискиваться у дикарей соляныхъ источниковъ. Очень также можетъ быть, что опытнымъ въ своемъ дѣлѣ на присутствіе подъ землею и на близость ключа поваренной соли указывали растенія млечника и бархатистаго мха, хотя вѣрнѣе, что жившіе тамъ люди приводили новыхъ пришельцевъ, какъ привели башкиры на каменную Илецкую соль, которую издавна они выламывали, и какъ указали сибирякамъ пирусы на Троицкій родниковый тузлукъ, а киргизы привели на Коряковское самосадочное озеро.

Добыча родниковой соли или ключевки требовала участія капитала или соединенныхъ силъ, а потому и на это дѣло шли, какъ и на выдѣлываніе земли, либо крестьянскія и монастырскія общины, либо богатые деньгами землевладѣльцы. Всякій благонадежный источникъ соли собиралъ около себя селеніе; группы богатыхъ кучей образовали около себя цѣлые

большіе города (Русса, Тотьма, Соли, Галицкая, Вычегодская, Камская и т. д.). Соль является такимъ образомъ на сѣверѣ однимъ изъ средствъ правленія населенія и его обезпеченія. Въ колонизаціонномъ движеніи народа по сѣвернымъ лѣсамъ соль играетъ очень примѣтную роль, въ особенности при участіи монастырей и промышленныхъ людей. Соорудители Соловецкаго монастыря, Зосима и Савватій, на первыхъ же порахъ поселенія своего на необитаемомъ островѣ занялись вываркою соли „морянки". Въ обезпеченіе Никольскаго корельскаго монастыря новгородская посадница Марѳа Борецкая поспѣшила приписать, вмѣстѣ съ рыбными тонями, и варницы. Монастыри при московскихъ царяхъ, пользуясь правомъ безпошлинной продажи соли, старались развивать этотъ промыселъ и своими монастырскими людьми копать колодцы и вываривать соль подъ наблюденіемъ особыхъ старцевъ. До 1553 года Соловецкій монастырь, по грамотѣ Грознаго имѣвшій право продавать безъ пошлины 8 тыс. пудовъ соли, въ этомъ году получилъ дозволеніе на 10 тысячъ. Вскорѣ монастырь имѣлъ возможность завести по бѣломорскому берегу новыя варницы и выпросить себѣ въ собственность новые родники ключевой соли. Здѣсь ставилъ онъ дворы, около соляного раствора котлы или „салги" и сооружалъ желѣзныя сковороды или чрѣны. Монастырямъ въ особенности счастливило, когда они имѣли возможность наряжать и выселять своихъ людей для подневольнаго и спеціальнаго промысла. Вотъ почему у „солей" не образовалось „слободы" съ вольными людьми, а образовались „посады" съ ремесленными мастерами (Сольцы, Ненокса, Кулой, Городецъ, Большія Соли и т. д.). Счастливило монастырямъ и дарами: Дмитрій Донской далъ московскому Симонову монастырю у Соли Галицкой „колодези соляные, да варницы, да дворище дровяно, да дворъ на пріѣздъ старцамъ и слугамъ по своей душѣ на поминокъ въ наслѣдіе вѣчныхъ благъ". На волжскомъ Городцѣ было нѣсколько варницъ (балахнинскія), которыя духовною грамотою Владиміра Андреевича 1410 г. отданы были дѣтямъ его Семену и Ярославу. Великій князь Василій Дмитріевичъ отказалъ въ 1423 году своей княгинѣ Нерехту (большесольскія варницы). В. к. Василій Васильевичъ (1425—1428 г.г.) освободилъ отъ пошлинъ 4 варницы у соли Переяславской (теперь не существующія). Около того же времени Симонову монастырю въ Ростовѣ, у „ростовской соли" (также теперь несуществующей) принадлежала „варница съ чрѣномъ, чернецъ далъ". Эти промышленные люди, соляные искатели особенно выразились въ типѣ сѣверныхъ богачей, каковы, напр., вологодскіе Строгановы. Изъ нихъ первый, вышедшій изъ Новгорода, Аника, въ лѣсахъ по рѣкѣ Вычегдѣ расчистилъ мѣсто у соляныхъ источниковъ. По примѣру ихъ, выходцы изъ вологодскаго края, посадскіе люди Калашниковы завели варницы на берегу Усолки близъ Камы (Усолье) и на самой Камѣ такіе же предпріимчивые люди новую „Соль" (Соликамскъ). Когда пріобрѣтена была вскорѣ затѣмъ Сибирь, въ числѣ прочихъ приманокъ богатствами ея оказалась тоже соль. Посадскому человѣку города Устюга Ерофею Хабарову удалось отыскать богатые соляные ключи даже въ такой дали, какъ устье р. Куты, впадающей въ Лену. Здѣсь будущій покоритель рѣки Амура долгое время занимался солевареніемъ, какъ знакомымъ по роднымъ мѣстамъ и привычнымъ на руку промысломъ.

Сѣверо-востокъ Россіи примѣтно занятъ былъ варничнымъ дѣломъ и снабжалъ солью всю Русь при содѣйствіи Галиціи и гораздо уже позднѣе Крыма. Сереговскія варницы, въ 20 верстахъ отъ Усть-Вымской слободы, въ Усть-Сысольскомъ уѣздѣ (Волог. губ.), открыты зырянами, которые сначала довольствовались выступающею на поверхность земли солью. Солеваренный заводъ, построенный здѣсь впослѣдствіи, показалъ насколько богатъ здѣшній разсолъ солью. Чистый, какъ хрусталь, разсолъ такъ-называемаго „дѣдичнаго" колодца (одного изъ двухъ), находящагося въ двухъ верстахъ отъ г. Тотьмы, вызвалъ въ древнія времена существованіе этого города. Другой тотемскій заводъ, хорошо всѣмъ извѣстный Леденгскій или Леденское Усолье находится при р. Леденгѣ въ 35 верстахъ отъ того же города Тотьмы. Леденгская соль имѣетъ преимущество передъ тотемской, какъ по наибольшей добычѣ,

такъ и по густотѣ разсола, требующей меньше труда и времени (въ тотемскомъ въ лучшее время не больше 6 лотовъ, въ леденгскомъ во всякое время 8 лотовъ). Къ тому же разсолъ не поднимается насосомъ, а бьетъ фонтаномъ прямо въ жолобъ. Количество его такъ велико, что, по недостатку варницъ, часто спускали разсолъ въ рѣку. Соляные колодцы на Леденгѣ имѣютъ глубины до 70 саженъ, а таковые же у Тотьмы—95 саженъ (дѣдичный) и 40 саженъ (такъ-наз. „Новое усолье"). Соль преимущественно идетъ на мѣстное потребленіе и вывозится лишь въ незначительномъ количествѣ въ сосѣдніе уѣзды Костромской и въ ближайшіе Новгородской губ. (Галицкій, Кологривскій и Чухломскій до 30 тыс. пуд., въ Бѣлозерскій и Кириловскій до 35 тыс. и до 2 тыс. въ уѣзды Пинежскій и Печорскій край Арханг. губ.). Въ послѣднемъ цѣна Вологодской соли доходитъ до 75 коп. и 1 р. за пудъ, въ Новгородской до 70 к., въ Вологодской отъ 48 до 55 к., а на мѣстѣ не превышаетъ 38 к. Добычу 1869 года составляли Тотемскій—134,440 п., Леденгскій 157,735 п. и Сереговскій 237,599 п. (всего 525,774 пуда).

Вологодская соль довела насъ до Пермской и поставила прямо на р. Камѣ, около которой сосредоточивается все соляное богатство этого края, уступающее размѣромъ выработки лишь только солямъ Крымскаго полуострова (11 милл. при $13^1/_2$). Здѣсь въ любомъ изъ заводовъ (Усольскомъ, Ленвенскомъ, Дедюхинскомъ или Соликамскомъ) интересно остановиться для знакомства съ вываркой колодезной соли по особому способу—градировкѣ.

Въ селѣ Усольѣ зима. Кама спитъ подъ толстымъ ледянымъ слоемъ; во всѣхъ прибрежныхъ селеніяхъ та же дремота и сонъ, какъ во всѣхъ лѣсныхъ деревняхъ и селахъ. Сумрачно глядятъ и замолчавшія на зимнее время черныя задымленныя варницы, отличающіяся отъ прочихъ зданій своею оригинальною архитектурою, и тѣ высокіе амбары, которые замѣчательны особаго устройства крутыми лѣстницами во множество ступеней, доходящихъ до самой крыши зданій, въ вышину отъ 10 до 15 саженъ. Только между варницами и амбарами спящаго селенія проявляется нѣкоторая жизнь и движеніе. Длинными вереницами тянутся изъ варницъ къ амбарамъ бабы и дѣвушки съ мѣшками на спинахъ. Это—„солоноски"—особый классъ промышленницъ, вызванный на дѣло тѣмъ занятіемъ, которое дало имъ настоящее названіе. Онѣ ссыпаютъ внутрь амбара соль, нагруженную въ мѣшокъ другими работницами, наз. „нагребщицами", которыя обыкновенно не выходятъ изъ варницы, будучи обязаны наполнять мѣшокъ каждой носильщицѣ изъ своей артели. Онѣ же разсчитываются и съ подрядчиками за трудъ, весьма не легкій, если сообразить то, что между работницами мы видимъ безсмѣнныхъ женщинъ и дѣвушекъ, едва вышедшихъ изъ дѣтскаго возраста. Заработокъ дѣлится между участницами въ партіи съ тысячи пудовъ, такъ что самая усердная солоноска можетъ „выробить" въ недѣлю отъ 2 до 5 руб. сер. Соль таскаютъ онѣ до тѣхъ поръ, пока не наполнятъ амбара до самаго верха. Тогда амбаръ запирается и къ замку прикладываются печати владѣльца и печати казны. Количество соли опредѣляется приблизительно, и точная цифра ея выясняется уже при отпускѣ ея покупателямъ. Это бываетъ со вскрытіемъ Камы, когда опять выступаютъ на сцену „солоноски", тѣ же красныя дѣвицы, ребята и даже старики, приходящіе сюда обыкновенно изъ окрестныхъ селеній. На улицахъ, по буднямъ, кипитъ работа; въ сумерки ежедневно и по праздникамъ весь день проявляется во всей беззаботности разгульное веселье, пѣсни и пляски. Солоноски—къ сожалѣнію—пользуются самою дурною нравственною репутаціею, и нельзя не попечалиться на то, что среди этой заразы встрѣчаются молоденькія дѣвушки и ребятки.

Разгулъ начинается съ заката солнца, когда кончаются работы, обыкновенно наряжаемыя съ 4—5 часовъ утра, и ведутся обязательно среди смѣшковъ и шутокъ и взаимныхъ заигрываній другъ съ другомъ. Въ это время солоносы и солоноски грузятъ соль на суда, которыя весною имѣютъ возможность останавливаться у самыхъ амбаровъ. Вѣшаютъ соль уже на палубахъ судовъ на вѣсахъ, установленныхъ подъ люками. Одна скалка вѣсовъ состоитъ изъ

кадки, вращающейся на горизонтальной оси такъ, чтобы можно было перевертывать кадку вверхъ дномъ для высыпанія соли въ трюмъ судна. Каждый разъ въ кадку насыпается 10 пудовъ. Неграмотный вахтеръ зарубаетъ на баркѣ число взвѣшанныхъ кадокъ.

По пословицѣ „у хлѣба не безъ крохъ" и здѣсь падаютъ крохи порядочныя. Прежде, ради усыпки и утечки соли, позволялось дѣлать походецъ отъ 5 до 6 фунтовъ на каждую кадь, но онъ сталъ со-временемъ увеличиваться и дошелъ до полпуда. Тогда запретили его вовсе и велѣли вѣсить „въ стрѣлку". Единство интересовъ принимающаго и отпускающаго соль заставило выдумать новый обходъ,—и вахтера съ тѣхъ самыхъ поръ начали забывать записывать и зарубать нѣкоторыя кадки. Обидѣвшееся начальство ухитрилось выдумать такой механизмъ, который обозначалъ число перевертовъ кадки, отмѣчая даже и такой случай, когда кадка перекинется пустою. Тогда стали давать „на брагу" солоноскамъ, чтобы поживѣе бѣгали. Вслѣдствіе этого приказа, начинается торопливая работа и впопыхахъ, какъ бы по ошибкѣ, работники начинаютъ сыпать соль, мимо кадки, прямо въ люкъ. Ловкая солоноска, какъ нарочно, запнется за палубу и картинно растянется передъ приставомъ, успѣвши разсыпать мѣшокъ опять-таки въ люкъ. Общій хохотъ вызываетъ улыбку и на лицѣ пристава, смѣкающаго о подвохѣ. При большомъ отпускѣ соли забываютъ въ суматохѣ, сколько вѣсовъ было въ дѣлѣ. Вообще караванная и судовая нагрузка соли составляетъ для всѣхъ веселое время, а для иныхъ пріятное и выгодное въ другихъ вещественныхъ отношеніяхъ. Изъ 11 милліоновъ пудовъ пермской соли только 300 тыс. пудовъ идетъ гужемъ въ Пермскую, Вятскую и Вологодскую губерніи, все остальное количество сплавляется по Камѣ.

Съ лѣта начинается работа на варницахъ или собственно на градирахъ. По ступенчатымъ террасамъ этихъ огромныхъ сооруженій черезъ пучки прутьевъ летитъ сверху струями соляный тузлукъ, поднятый изъ колодцевъ; каждая капля испаряетъ извѣстное количество воды въ воздухъ и теряетъ ее по пути. Прошедшій черезъ прутья разсолъ падаетъ въ большіе ящики уже въ болѣе сгущенномъ видѣ. Такая соль поступаетъ въ варку. На прутьяхъ и вязкахъ градира налипаетъ и много грязи и вмѣстѣ съ ней много соли, особенно на самыхъ нижнихъ. Довольно грязи достается еще и варничнымъ чрѣнамъ.

Главный складъ Пермской соли—Нижній-Новгородъ (до 5 милл.). Затѣмъ всего больше идетъ ее въ Вятскую (до $1^1/_2$ милл.) и Пермскую губерніи до 600 тыс. пудовъ. Идетъ она въ Чистополь (Каз. губ.) и Усть-Сысольскъ (Волог. г.). Изъ Рыбинска и Нижняго эта соль идетъ до Смоленска, Новгорода и даже до Тамбова и Щигровъ (Курск. губ.), частью въ губ. Олонецкую и Финляндію, возрастая въ цѣнѣ съ 43—45 к. мѣстныхъ до 70 к. (Вятка, Москва), до 85 и болѣе (Смоленскъ) и до 1 руб. въ Калужской.

Изъ числа другихъ источниковъ нашей соли „ключевки" извѣстны еще варницы близъ г. Балахны на Волгѣ (33 версты отъ Нижняго), столь же древнія, какъ первоначальныя передовыя поселенія и укрѣпленія (какъ Городецъ) первыхъ русскихъ выселенцевъ въ приволжскіе края. Здѣшній разсолъ никогда не градировался, а взятый изъ очень глубокихъ колодцевъ прямо выпаривался. Въ древности Балахна славилась своими солеварнями, но впослѣдствіи, черезъ каждыя 10 или 12 лѣтъ, разсолъ изсякалъ и добыча соли, поневолѣ, прекращалась на нѣсколько лѣтъ. Еще въ половинѣ прошлаго столѣтія выпаривали здѣсь мелкой бѣлой соли (изъ 2 тыс. ведеръ отъ 90—150 пуд.) въ теченіе каждаго года среднимъ счетомъ до 250 тысячъ пудовъ. Въ 1753 г. правительство принуждено было воспретить въ Балахнѣ солевареніе, вслѣдствіе огромнаго истребленія лѣса. Балахнинская соль теперь извѣстна больше въ Осташковскомъ и Вышневолоцкомъ уѣздахъ Тверск. губ. и въ Бѣлозерскомъ Новг. г.; немного продается ее въ Москвѣ и Богородскѣ (отъ 72 до 75 к. за пудъ).

Въ Харьковской губерніи, въ Бахмутскомъ и Славяносербскомъ уѣздахъ, Екатеринославской губ., въ Курскомъ и Валуйскомъ Воронежской губ., извѣстна своя соль „славянская", получаемая изъ варницъ около г. Славянска (въ Изюмскомъ уѣздѣ, Харьк. губ.), въ количе-

ствѣ, не превышающемъ 250 тысячъ пудовъ ежегодной выработки. Земли казачьихъ войскъ Кубанскаго и Донского пользуются солью на собственныхъ войсковыхъ земляхъ, но казачья соль, по примѣру Уральской, изъ предѣловъ области не вывозится, а въ предѣлахъ своей земли продается безпошлинно. Донская соль находится въ долинѣ р. Маныча, а Кубанская добывается по прибрежью Азовскаго моря въ Бейсутскомъ и Ахтарскомъ заводахъ и на полуостровѣ Тамани. Первой добыто въ извѣстномъ намъ году 706,877, а второй до 103,946 п., хотя и немного, но за то дешево: казаки пользуются счастливою привиллегіею потреблять соль дешевле всѣхъ обитателей Россіи. Донскую соль на озерахъ продаютъ по $11^1/_4$—15 к., изъ соляныхъ магазиновъ по 25 к., такъ что она въ самыхъ отдаленныхъ станицахъ не подымается свыше 40 коп., а Кубанская соль обходится войсковой казнѣ, при одной лишь добычѣ,—отъ 5 до 10 коп. за пудъ. Впрочемъ, послѣдняя не удовлетворяетъ мѣстному потребленію и пополняется крымскою солью. Она, въ свою очередь, при войсковой привиллегіи торговать въ предѣлахъ казачьей земли, безъ акциза, уже вытѣснила мѣстную соль во многихъ округахъ.

Казачья соль привела насъ снова въ ту степь, откуда мы вышли за поисками самосадочной и варничной. Сдѣлавъ такимъ образомъ естественный кругъ и подневольный обходъ, мы ознакомимся теперь съ добычей интересной каменной соли.

Буза—тотъ съѣдобный камень или каменная соль, который обогатилъ Галицію и прославилъ Величку, который находится въ такомъ почетѣ у скотоводовъ, привязывающихъ въ ясляхъ куски этого камня и къ нимъ на привязи овецъ, а стало быть и „козу на ту же бузу".

Въ той самой степи, которая вся состоитъ изъ вторичныхъ или намывныхъ породъ съ морскими раковинами, имѣющей склонъ къ Каспійскому морю и несомнѣнно бывшей нѣкогда морскимъ дномъ вплоть до стариннаго своего берега (носящаго теперь названіе Общаго Сырта), въ одномъ мѣстѣ мы наталкиваемся на обнаженія каменной соли. Горы ея, залегающія на днѣ морей и въ нѣдрахъ земли, выпучились вверхъ на поверхность почвы и въ видѣ обнаженныхъ пластовъ обнаружились въ 85 верстахъ отъ Волги въ Енотаевскомъ уѣздѣ, Астраханской губерніи. Это „Чинчачинское мѣсторожденіе бузы" образуетъ холмистую возвышенность въ 72 фута высоты надъ степью, не выше тѣхъ степныхъ высотъ или холмовъ, которые намыты изъ песковъ съ ракушками и, какъ Нарынъ-Пески, тянутся рядами. Въ извѣстномъ намъ году (1869) наломано здѣсь бузы (при помощи пороха и безъ него) до 336,522 пудовъ, но вся она пошла лишь на рыболовныя заведенія самыхъ добывателей и едва покрыла ихъ расходы. Въ настоящемъ своемъ положеніи чинчачинская ломка при дороговизнѣ перевозки до р. Ахтубы, при платѣ за тройную перегрузку, не можетъ считаться важною для Россіи. Она замѣчательна лишь по тому, что представляетъ собою рѣдкость, повторившуюся на пространствѣ русской территоріи еще только два раза: за Кавказомъ въ 50 верстахъ отъ города Эривани, при селеніи Кульпѣ, на правой сторонѣ рѣки Аракса, въ горѣ, имѣющей болѣе 8 верстъ въ окружности и въ „Соляномъ Городкѣ", болѣе извѣстномъ подъ именемъ Илецкой Защиты, въ 68 верстахъ отъ г. Оренбурга.

Здѣсь мы и остановимся, въ томъ углу юго-восточнаго края степи, гдѣ обнаженія каменной соли сумѣли доставить небольшому мѣстечку громкую европейскую извѣстность.

Илецкіе соляные пласты обнажились на рѣкѣ Илекѣ, связующей кочевую степь съ осѣдлымъ населеніемъ рѣки Урала, при сліяніи съ которою рѣка Илекъ течетъ по ровной степи, изрѣдка испещренной гипсовыми холмами. Соляной „истокъ" или вся масса горной соли или лучше сказать,—все мѣсторожденіе ея простирается до двухъ верстъ въ длину и до $1^1/_2$ версты въ ширину,—по извѣстнымъ до настоящаго времени изысканіямъ. Глубина соляной горы изслѣдована лишь на 36 саженъ, но еще далеко не найдено конца соляной толщи. Объемъ залежи, по приблизительному расчету, доходитъ до 51 милліона кубическихъ саженъ. Здѣшняя

буза отмѣнной бѣлизны и твердости, а по чистотѣ, прозрачности и по другимъ, присущимъ солямъ, качествамъ, она считается лучшею изо всѣхъ сортовъ, добываемыхъ на громадныхъ пространствахъ Россіи. Здѣсь находятъ (особенно близъ поверхности) кубическія глыбы отъ 3 до 30 фунтовъ, которыя прозрачны и чисты, какъ хрусталь. Такую соль называютъ здѣсь „сердцемъ", и простой народъ употребляетъ ее, какъ лѣкарство отъ глазной болѣзни. Въ пудѣ илецкой бузы содержится только $10^1/_2$ лотовъ постороннихъ примѣсей, такъ какъ соль находится подъ песчанымъ или глинянымъ наносомъ въ $1^1/_2$ или 2 аршина. Соль эту ломаютъ лѣтомъ, а зимою перевозятъ прежде къ пристанямъ рѣки Бѣлой, для сплава по Камѣ въ Волгу, въ сороковыхъ же годахъ настоящаго столѣтія нашли для нея болѣе близкій и выгодный путь черезъ городъ Самару. Выламываютъ каменку желѣзными орудіями въ видѣ правильныхъ кубовъ величиною въ аршинъ близъ Караульный горы, находящейся въ 40 саженяхъ на юго-востокъ отъ крѣпостцы и почти въ 300 саженяхъ отъ праваго высокаго берега рѣчки Солянки. Здѣсь ключи очень мало или вовсе не мѣшаютъ производству работъ.

Добываніе каменной соли издавна производилось здѣсь башкирами и мещеряками, которые пользовались ею безденежно. Русскіе люди обратили на нее вниманіе еще въ XVI вѣкѣ, когда и сооружена была здѣсь небольшая крѣпостца. Однако, добыча соли оставалась для туземцевъ свободною и безпошлинною все время, пока, по указу сената 1754 года, въ Оренбургѣ и принадлежащихъ къ нему новыхъ крѣпостяхъ и селеніяхъ, велѣно было учредить казенные соляные магазины. Продажу илецкой и эбелейской (степной киргизской озерной) соли велѣно производить по указной цѣнѣ (35 коп. пудъ). Тогда же основана была Илецкая крѣпостца исключительно для „защиты" соляныхъ промысловъ. Въ земляномъ укрѣпленіи „Защиты" находится въ настоящее время до 2 тысячъ жителей, потомковъ переселившихся сюда еще въ 1797 году уральскихъ выходцевъ. Въ селеніи этомъ находится соляное правленіе. Строителемъ крѣпостцы былъ первый откупщикъ соляныхъ промысловъ сотникъ оренбургскихъ казаковъ Алексѣй Углицкій. Онъ обязался заготовлять и поставлять соль въ Оренбургскій магазинъ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, по 50 тыс. пудовъ, цѣною за пудъ по 6 коп. На свой коштъ онъ снабдилъ защиту батареями для пушекъ, выстроилъ мазанки для работы и казармы для гарнизона и провіантскій магазинъ. Гарнизономъ назначена была рота Алексѣевскаго пѣхотнаго полка, а на работы сначала приходили временные рабочіе человѣкъ до 200. Для нихъ построена была церковь и при ней находился священникъ. Впослѣдствіи работы стали производиться ссыльными людьми, отправлявшимися сюда на каторгу. Одинъ изъ нихъ въ началѣ Пугачевскаго бунта, Афанасій Хлопуша, бѣглый изъ сибирскихъ рудниковъ, содержавшійся въ Оренбургскомъ острогѣ за разбой и получившій обманомъ свободу, присоединился къ самозванцу и сдѣлался его приверженцемъ. Онъ возмутилъ башкиръ, присоединилъ къ шайкамъ Пугачева до 30 тысячъ разнаго народа, доставилъ пушки, мортиры, ядра, бомбы, и порохъ. Для этой цѣли онъ успѣлъ разорить множество заводовъ и въ томъ числѣ Илецкую крѣпость. Въ ней онъ подговорилъ до 400 ссыльныхъ и другихъ мятежниковъ, и, воспользовавшись отсутствіемъ Пугачева, вздумалъ овладѣть „Защитой" и напалъ на нее. Казенное имущество было разграблено, офицеры перебиты, кромѣ одного, котораго пощадилъ Хлопуша, по просьбѣ рабочихъ. Пугачевъ, впрочемъ, остался дѣяніями своего полковника недоволенъ и укорялъ его за ущербъ государственной казнѣ. Въ мартѣ 1774 года Хлопуша былъ схваченъ, а въ маѣ ему отрублена въ Оренбургѣ голова и воткнута на шпиль среди висѣлицы.

Въ современныхъ, совершенно безопасныхъ и вполнѣ обезпеченныхъ занятіяхъ по добычѣ соли, маленькая, удаленная Илецкая Защита не въ состояніи однако представить такихъ диковинокъ, какими прославилась Величка, издавна привлекая къ себѣ любознательныхъ путешественниковъ. На Илекъ путешественники и фланеры, за дальностью разстоянія и неудобству сообщенія, не ѣздятъ; изрѣдка посѣщаютъ его ученые геологи, по примѣру перваго

посѣтителя академика Палласа. Ничего, кромѣ небольшихъ вещицъ, сдѣланныхъ изъ солянаго хрусталя, въ видѣ шандаловъ, вазъ, солонокъ и прочаго, здѣсь любознательнымъ людямъ не предлагаютъ. Нѣтъ здѣсь ни подземнаго величкинскаго храма, гдѣ все сдѣлано исключительно изъ одной соли; нѣтъ ни подземнаго озера, по которому можно кататься на лодкѣ, ни величественной лѣстницы, уводящей въ подземный хрустальный дворецъ, эффектно освѣщенный огнями. Здѣсь, на краю степной Россіи, въ киргизской пустынѣ, ничего этого нѣтъ, потому что, какъ мы сказали, и показывать соляныя диковинки и рѣдкости положительно некому. Идетъ одна черная хлопотливая работа, хотя всѣ величкинскія затѣи можно было и здѣсь приспособить съ неменьшими удобствами и совершенствомъ.

Неподалеку отъ мѣста разработки соли разбросано нѣсколько мелкихъ соляныхъ озеръ, высыхающихъ (лѣтомъ) и не высыхающихъ, два грунтовыхъ и одно наливное (наз. прямо „тузлукомъ“). Послѣднее особенно замѣчательно по обширности (въ 50 саж. длины и 20 с. ширины) и по происхожденію отъ той воды, которую выкачиваютъ изъ ямы, гдѣ ломаютъ бузу. Озеро полумѣсяцемъ огибаетъ небольшое возвышеніе, вода чистая, прозрачная, вкусъ солоновато-горькій, глубина въ серединѣ не больше 2 аршинъ; твердые берега покрыты бѣлымъ, какъ лебяжій пухъ, и толстымъ слоемъ соли. Дно другихъ двухъ озеръ (грунтовыхъ) покрыто рыхлымъ, мягкимъ и слизистымъ иломъ или цѣлебною грязью, отдающею запахомъ сѣроводорода. Въ этой водѣ находятъ присутствіе іода, сѣрнокислой извести, селитры и углекислаго натра, а также слѣды желѣза.

Цѣлебная сила илецкихъ водъ и грязей сознана и оцѣнена уже очень давно ревматиками, подагриками и золотушными, пріѣзжавшими сюда по ровной дорогѣ и открытой мѣстности, пестрѣющей картинами кочевой жизни киргизъ, движущихся караванами къ мѣновому двору въ Оренбургѣ. Больные пріѣзжали сюда не только за 65 верстъ изъ Оренбурга, но и изъ смежныхъ губерній. Купаньямъ благопріятствовалъ и здоровый степной климатъ и возможность пользоваться настоящимъ, неподдѣльнымъ кумысомъ. Купались также и киргизы, и татары, и купали даже своихъ больныхъ лошадей. Результаты лѣченія особенно рельефно выразились на слабосильной командѣ нижнихъ чиновъ, изъ числа которыхъ въ 8 лѣтъ выздоровѣло 95 на 100 (изъ 1,433 человѣкъ больныхъ 1,366 исцѣлились).

Такимъ образомъ илецкая буза вывела насъ за Уральскій хребетъ, въ Сибирь, но здѣсь взамѣнъ ея идетъ уже своя соль, каковая получается въ этой странѣ изъ тѣхъ же соляныхъ источниковъ и добывается тѣми же, извѣстными намъ способами. Въ Уссурійскомъ краѣ недавно разрѣшена выварка соли изъ разсола морской воды Восточнаго океана (за полнымъ безлюдьемъ береговъ океана Ледовитаго, „морянки“ тамъ не вывариваютъ). Продажу уссурійской морской соли разрѣшено производить безъ всякаго платежа акциза и попудныхъ денегъ. Такъ какъ способы пріобрѣтенія земель и устройства хозяйствъ производились въ Сибири по тѣмъ же завѣдомымъ образцамъ, какъ и въ сѣверной лѣсной Россіи, то и здѣсь промышленными людьми разысканы были ключи поваренной соли и при нихъ устроены солеваренные заводы. Отысканы были и оживлены человѣческимъ трудомъ самосадочныя озера, изъ которыхъ Коряковское, въ 20 верстахъ отъ р. Иртыша и въ 396 отъ г. Омска, издревле представляетъ соляныя богатства. Для всей Западной Сибири оно имѣетъ то же значеніе, какъ Илецкія соляныя копи для Оренбургскаго края. Обѣ соли встрѣчаются по ту сторону Уральскаго хребта, въ губерніи Пермской.

С. Максимовъ.

ОЧЕРКЪ XI.

ОБЗОРЪ НЫНѢШНЯГО СОСТОЯНІЯ ГЛАВНЫХЪ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХЪ СИЛЪ РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

Наше сельское хозяйство и его современное положеніе. — Огородничество, садоводство, культура винограда и виноградарство. — Лѣсное хозяйство. — Разведеніе скота и утилизація продуктовъ животноводства. — Птицеводство. — Рыбное дѣло въ Россіи. — Охотничій промыселъ. — Развитіе промышленности обрабатывающей. — Подробная характеристика отдѣльныхъ отраслей ея. — Нынѣшнее состояніе мануфактурной промышленности: производство хлопчатобумажныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ, льняныхъ и прочихъ издѣлій. — Горнозаводская промышленность: производство желѣза, стали и чугуна, золота, серебра, платины, олова, свинца, мѣди, марганца, нефти, каменнаго угля, азбеста, соли и т. д. — Обработка питательныхъ продуктовъ: винокуреніе, производство фруктово-виноградо-водочное, пивовареніе и медовареніе, изготовленіе дрожжей, производство масличныхъ сѣмянъ и маслобойное дѣло, свеклосахарное производство, фабрикація муки и крупы. — Обработка животныхъ продуктовъ: кожевенное, клееваренное, костеобжигательное, салотопенное и свѣчное. — Современное положеніе русской химической промышленности. — Постройка машинъ и судовъ и производство металлическихъ издѣлій вообще. — Обработка древесныхъ матеріаловъ. — Керамическое производство: кирпичное, цементное, стеклянное, фарфоровое и проч. — Писчебумажная промышленность. — Экипажное дѣло. — Производство табачныхъ и резиновыхъ издѣлій. — Внутренняя торговля Россіи. — Внѣшняя наша торговля, ея размѣры и современное состояніе.

ПРЕИМУЩЕСТВЕННЫМЪ занятіемъ русскаго населенія и главнѣйшимъ источникомъ нашихъ богатствъ является, какъ извѣстно, земледѣліе: по приблизительному подсчету оно ежегодно даетъ Россіи на $1^1/_2$ милліарда рублей разныхъ продуктовъ. Вотъ почему и въ настоящемъ очеркѣ мы будемъ говорить сперва о сельскомъ хозяйствѣ и о тѣхъ отрасляхъ народнаго труда, которыя такъ или иначе находятся съ нимъ въ связи. Лишь покончивъ съ этой производительной силой можно будетъ перейти и къ другимъ.

За весьма немногочисленными исключеніями земледѣліе развито у насъ въ большей или меньшей степени рѣшительно всюду. Не существуетъ оно только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, обитаемыхъ народами кочевого образа жизни, напримѣръ, въ Калмыцкой степи и въ области занятой киргизами. Процвѣтаетъ оно преимущественно тамъ, гдѣ природа создала для этого особенно благопріятныя условія, т.-е. черноземномъ пространствѣ. Въ данной полосѣ къ производству разнаго рода зерновыхъ продуктовъ прилагаются самыя серьезныя старанія и оно играетъ тамъ чрезвычайно важную роль въ хозяйствѣ, что касается способовъ воздѣлыванія и обработки почвы, то въ этомъ отношеніи у насъ и до сихъ поръ можно наблюдать полное разнообразіе. На пространствѣ Россіи еще очень много такихъ мѣстъ, гдѣ

земледѣльческіе пріемы носятъ очень примитивный характеръ. Главнымъ образомъ это происходитъ въ крестьянской средѣ, но и среди помѣщиковъ практикуется мѣстами то же самое. Но затѣмъ существуютъ и районы, въ которыхъ всѣ новѣйшія усовершенствованія находятъ себѣ сравнительно быстрое примѣненіе, въ особенности за последнее время: въ этомъ смыслѣ не малое число имѣній и деревень стало въ короткій промежутокъ совсѣмъ неузнаваемымъ. Такъ, напримѣръ, даже въ крестьянскихъ хозяйствахъ неудобныя и невыгодныя во многихъ отношеніяхъ сохи начали замѣнять теперь сложными плугами, при томъ главнымъ образомъ иностраннаго происхожденія: русскія земледѣльческія орудія, болѣе или менѣе усовершенствованной конструкціи, появляются пока очень рѣдко. Взамѣнъ серповъ и косъ стали распространяться кое-гдѣ такъ-называемыя жатвенныя машины, благодаря которымъ уборка полей дѣлается гораздо скорѣе и лучше; въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ введены улучшенія и въ способѣ молотьбы хлѣба и съ этой цѣлью, в мѣсто обычныхъ пріемовъ, тамъ прибѣгаютъ нынѣ къ паровымъ молотилкамъ. Мѣстами убѣждаются также и въ важной роли разнаго рода удобрительныхъ веществъ. Помимо извѣстныхъ способовъ для поднятія производительности земли, навоза, помета и проч., берутъ въ настоящее время суперфосфаты, костяную муку и нѣкоторые другіе продукты. Въ иныхъ губерніяхъ, напримѣръ въ Прибалтійскомъ краѣ, къ подобнымъ усовершенствованнымъ удобреніямъ кромѣ помѣщиковъ прибѣгаютъ и крестьяне. Для Прибалтійскаго пространства это, впрочемъ, весьма понятно: тамъ земледѣліе и сходныя съ нимъ отрасли вообще стоятъ на очень высокой ступени развитія.

Самое главное значеніе среди тѣхъ хлѣбовъ, которые воздѣлываются у насъ, принадлежитъ, разумѣется, ржи. Она культивируется въ Россіи въ громадныхъ размѣрахъ: ежегодный сборъ ея доходитъ среднимъ числомъ до 800 милліоновъ пудовъ. Въ средней и сѣверной полосѣ нашей страны, а также въ губерніяхъ Казанской, Симбирской и Владимірской, площадь, занятая подъ воздѣлываніе ржи, составляетъ почти половину всего засѣваемаго пространства. Нѣсколько меньшее вниманіе обращаютъ на рожь въ губерніяхъ нечерноземной полосы, а еще меньше—на юго-западѣ Россіи, на югѣ и на юго-востокѣ. Преобладающая роль ржи въ земледѣліи объясняется, конечно, тѣмъ, что рожь занимаетъ первое мѣсто среди продуктовъ, которыми питается наше населеніе. Для громадной части русскихъ крестьянъ рожь до сихъ поръ является самымъ необходимымъ и главнѣйшимъ питательнымъ веществомъ. За то въ числѣ предметовъ вывоза рожь играетъ лишь незначительную роль: по собраннымъ даннымъ, изъ ежегоднаго урожая этого хлѣба вывозится только 8%. Главными потребителями нашей ржи служатъ слѣдующія страны: Германія, Голландія, Англія, Швеція, Норвегія и Данія. Особенно значительныхъ размѣровъ достигаетъ вывозъ въ первыя двѣ страны. Германія, напримѣръ, беретъ отъ насъ ежегодно рожь въ количествѣ около 25 милліоновъ пудовъ. Затѣмъ идетъ овесъ. Культура его особенно процвѣтаетъ на сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Россіи и въ губерніяхъ центральныхъ. Русскій овесъ тоже вывозится за границу, главнымъ образомъ въ Англію, Голландію, Францію, Германію и Бельгію, но вывозъ этотъ не является въ общемъ крупнымъ въ сравненіи съ тѣмъ количествомъ овса, которое ежегодно добывается у насъ. Въ 1897 году, напримѣръ, овса получено въ разныхъ мѣстахъ Россіи 368 милліоновъ пудовъ, а вывезено только 44 милліона. Послѣ овса идетъ пшеница. Культивируется она главнымъ образомъ въ степной полосѣ черноземнаго пространства и играетъ въ экономической жизни Россіи чрезвычайно важную роль какъ предметъ усиленнаго вывоза за границу, преимущественно въ Англію, Италію, Голландію, Францію и Германію. Вывозъ ея превышаетъ половину общаго сбора, который можно исчислить приблизительно въ 400—450 милліоновъ пудовъ ежегодно. Къ числу усердно разводимыхъ у насъ злаковъ принадлежитъ и ячмень. Онъ встрѣчается большей частью на крайнемъ сѣверѣ, на западѣ (Прибалтійскій край и проч.) и на юго-западѣ, въ губерніяхъ: Бессарабской, Херсонской и Таврической. Ячменемъ славится, напримѣръ, Архангельская губернія. Большое вниманіе обращаютъ у насъ и на культуру гороха: онъ разводится

рѣшительно всюду. Изъ остальныхъ хлѣбныхъ растеній, которыми занимаются въ Россіи, назовемъ еще гречиху (въ губерніяхъ: Черниговской, Минской, Могилевской, Курской, Пензенской, Казанской, Уфимской и Волынской) и просо. Въ числѣ корнеплодныхъ наибольшую роль играютъ картофель и сахарная свекловица. Культура перваго составляетъ у насъ обширный районъ и быстро развилась на протяженіи послѣдняго полустолѣтія. Картофелемъ пользуются теперь въ большомъ количествѣ не только какъ предметомъ пищи, но и для винокуренія и полученія крахмала. Насколько успѣшно подвинулась въ Россіи культура картофеля, показываютъ краснорѣчиво слѣдующія цифры: въ періодѣ времени съ 1841 по 1845 годъ въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи собрано картофелю приблизительно $22^1/_2$ тысячи четвертей, а въ 1891—1895 г.—82 тысячи четвертей, т.-е. почти вчетверо больше. Сахарная свекловица воздѣлывается преимущественно въ южной половинѣ Царства Польскаго и въ губерніяхъ, расположенныхъ на юго-западѣ Россіи, а именно: въ Кіевской, Подольской и Волынской. Общее количество добываемой ежегодно свекловицы доходитъ въ среднемъ до 35 тысячъ берковцевъ. Немаловажное значеніе выпадаетъ въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ и на долю цѣлаго ряда другихъ культурныхъ растеній: льна, конопли, хлопка, подсолнуха, табаку и проч. Табаку, напримѣръ, сбирается у насъ около 5 милліоновъ пудовъ, при чемъ высшие сорта составляютъ приблизительно 30%, а низшие 70%. Что касается хлопка, на который начинаютъ обращать въ настоящее время такое серьезное вниманіе, то, на основаніи новѣйшихъ статистическихъ данныхъ, Россія производитъ его нынѣ въ количествѣ около 100,000 тоннъ (тонна равна 61,05 пуда) ежегодно, изъ нихъ 10,000 тоннъ приходится на Закавказскій край, а остальное на среднюю Азію.

Изъ 106,666 тысячъ дес. общей площади пахатныхъ земель площадь посѣвовъ составляетъ въ Европейской Россіи $60^1/_2$%. Подъ сельскохозяйственными культурными растеніями въ Европейской Россіи занято около 64,664 тыс. дес. Площадь посѣвовъ по главнѣйшимъ посѣвамъ распредѣляется такъ:

	Приблиз. площ. тыс. дес.	% общей площади
Рожь	23,929	37
Пшеница	10,721	16,6
Овесъ	12,922	20
Ячмень	4,612	7,1
Гречиха	3,665	5,7
Просо	2,432	3,3
Картофель	1,375	2,1
Ленъ	1,399	2,2
Кукуруза	556	3,7 (вмѣстѣ)
Горохъ	831	
Конопля	512	
Полба	344	
Подсолнечникъ	136	
Остальныя растенія		2,3

Размѣръ посѣвовъ и урожай въ 1897 году въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи, Польшѣ, Сѣверномъ Кавказѣ, 4 сибирскихъ губерніяхъ и 4 степныхъ областяхъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Площадь въ десятинахъ.	Сборъ въ тыс. пудовъ.
Рожь озимая	25.445,728	986,468
„ яровая	650,992	28,123

Пшеница озимая . . .	4.565,433	151,270
,, яровая . . .	12.745,083	413,909
Овесъ.	15.638,034	588,125
Ячмень	7.503,985	317,207
Полба	438,514	14,822
Гречиха	2.336,710	51,828
Просо	2.749,993	89,859
Кукуруза	961,691	80,583
Горохъ	1.159,742	39,717
Чечевица.	350,641	10,416
Бобы	74,872	4,811

Урожайность главнѣйшихъ сельскохозяйственныхъ растеній весьма, конечно, разнообразная и подвергается колебаніямъ подчасъ очень рѣзкимъ. Колебанія урожайности чрезвычайно значительны изъ года въ годъ и это явленіе обусловливается цѣлымъ рядомъ причинъ, климатическими условіями, господствующими на пространствѣ Россіи, несовершенствомъ способовъ культуры и проч. Чтобы дать понятіе объ этихъ весьма нежелательныхъ уклоненіяхъ, приведемъ для лицъ интересующихся даннымъ вопросамъ слѣдующую таблицу.

Урожай въ % къ среднему:

	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.	Всѣ хлѣба.
1884	102,9	106,7	93,4	97,7
1885	105,2	71,1	72,5	82,4
1886	98,1	65,1	104,5	96,2
1887	110,6	113,4	108,7	109,9
1888	111,1	125,4	99,8	110,7
1889	83,9	81,4	91,8	84,1
1890	95,1	85,1	95,6	95,2
1891	70,4	67,1	75,3	73,6
1892	84,7	79,5	78,1	81,6
1893	102,3	117,2	112,5	112,7
1894	119,6	114,3	113,1	112,7
1895	106,0	96,9	106,4	101,7
1896	105,8	102,3	108,2	104,9
1897	84,5	82,0	88,9	87,3
1898	97,2	107,8	92,9	99,7

Указанныя цифры относятся ко всѣмъ русскимъ губерніямъ въ совокупности. Но если взять отдѣльныя мѣстности, то окажется, что урожайность главнѣшихъ хлѣбовъ подвергается еще болѣе рѣзкимъ колебаніямъ. ,,Въ отдѣльныхъ, болѣе мелкихъ районахъ, и по отдѣльнымъ хлѣбамъ разность между низшимъ и высшимъ сборомъ достигаетъ, въ особенности на югѣ и юго-востокѣ, 400%''—говоритъ Д. П. Семеновъ.—,,Тамъ, съ одной стороны, бываютъ случаи полной гибели урожая того или иного хлѣба, иначе сказать—отсутствіе всякаго его сбора, а съ другой стороны бываютъ и урожаи, втрое и болѣе превышающіе средній. Если взять для примѣра колебанія сбора ржи за послѣднее время по отдѣльнымъ губерніямъ, то окажется, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ урожаи въ отдѣльные годы опускались на 80% ниже средняго и поднимались на столько же процентовъ выше, а иногда даже и превышали средній на 100 и 115%, при чемъ амплитуда такого колебанія приближалась, стало-быть, къ 200% средняго сбора. Въ другихъ губерніяхъ колебанія менѣе значительны, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ не

превышаютъ 20% и 25% въ ту и другую сторону, представляя собою амплитуду въ 40 до 50% средняго".

Пока устранятся хоть сколько-нибудь удовлетворительно эти изъ года въ годъ повторяющіяся колебанія, пройдетъ, разумѣется, еще не мало времени. Чтобы достигнуть этого понадобится сдѣлать цѣлый рядъ серьезныхъ улучшеній въ пріемахъ культуры, поднять интенсивность хозяйства и проч.

Огородничество, садоводство, культура винограда и виноградарство. Разведеніе разнаго рода овощей съ промышленной цѣлью практикуется, главнымъ образомъ, въ окрестностяхъ обѣихъ столицъ. Тамъ имѣются обширные огороды, продукты которыхъ находятъ себѣ хорошій сбытъ. Какъ значительные центры огородничества, заслуживаютъ еще вниманія слѣдующія мѣстности: Пензенскій уѣздъ—преимущественно лукъ; Корочанскій уѣздъ, Курской губерніи—лукъ и чеснокъ; г. Муромъ и село Аксель въ Пензенской губерніи—огурцы; Ростовскій уѣздъ, Ярославской губерніи—главнымъ образомъ цикорій и горошекъ (славятся на всю Россію) и нѣкоторыя другія мѣста. Въ южной и юго-восточной частяхъ Россіи особенно усердно разводятъ арбузы, а затѣмъ дыни, огурцы и тыквы. Культурой дынь и тыквъ выдается также Туркестанскій край.

Что касается садоводства, то у насъ оно въ общемъ процвѣтаетъ не сильно и далеко не успѣло достигнуть той ступени развитія, на которой находится культура цвѣтовъ въ Западной Европѣ, напримѣръ въ Англіи или Германіи. Въ болѣе или менѣе обширныхъ размѣрахъ разведеніе цвѣтовъ практикуется только въ одномъ С.-Петербургѣ, да еще въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Попытки поднять наше садоводство относятся лишь къ самому послѣднему времени. Большее вниманіе, чѣмъ на культуру цвѣтовъ и декоративныхъ деревьевъ, обращаютъ у насъ на плодоводство. Особенно развито оно въ Крыму вдоль сѣвернаго склона Яйлы. Тамошніе плоды хорошо извѣстны во всей Россіи, да и за границей ихъ кое-гдѣ знаютъ. Разводятъ въ Крыму преимущественно яблоки, груши, орѣхи, персики, абрикосы, сливы, черешни, вишни, кизиль, миндаль, каштанъ, маслину, нѣкоторые кустарники, приносящіе ягоды и проч. Крымъ дастъ затѣмъ и много винограда. Насколько значительно въ настоящее время крымское плодоводство, усматривается изъ слѣдующихъ данныхъ: плодовые сады въ Крыму составляютъ, въ круглыхъ цифрахъ, пространство въ 550 десятинъ и производятъ въ годъ около 9,160 пудовъ плодовъ (безъ винограда) и около 3,050 пудовъ орѣховъ. Важную роль въ области плодоводства играетъ Бессарабія, которая имѣетъ для этого вполнѣ подходящія климатическія и почвенныя условія. Здѣсь разводятъ преимущественно сливы, а потомъ яблоки, груши и абрикосовыя деревья. Кромѣ свѣжихъ плодовъ, Бессарабія ежегодно выпускаетъ на рынокъ большое количество сушеныхъ сливъ. Въ плодоводственномъ отношеніи не можетъ пожаловаться и Кавказскій край, но въ этомъ краѣ культивируютъ, главнымъ образомъ, сорта мѣстнаго происхожденія, которые находятъ себѣ сбытъ на кавказскихъ рынкахъ. Нѣкоторыя улучшенія сдѣланы лишь въ новѣйшее время. На высокой ступени развитія находится плодоводство въ Прибалтійскихъ губерніяхъ (яблоки, груши, вишни, черешни), въ Привислинскомъ краѣ (превосходныя груши, яблоки, сливы и черешни), въ Подольской губерніи, въ Кіевской и Волынской и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Разведеніемъ плодовъ занимаются также Сибирь и Туркестанъ. Но вообще слѣдуетъ сказать, что дѣйствительно раціонально поставленное плодоводство является въ Россіи еще очень молодой отраслью садоваго хозяйства. Однако на нее обращаютъ все большее и большее вниманіе и она прогрессируетъ сравнительно быстро: увеличивается число садовъ, улучшаются качества получаемыхъ продуктовъ. Но все-же культивируемыхъ у насъ плодовъ еще далеко нехватаетъ, чтобы хоть мало-мальски удовлетворить той потребности, какая существуетъ на нихъ у насъ: въ 1898 году, напримѣръ, мы вывезли плодовъ на 550 тысячъ рублей, а привезли изъ-за границы на $9^1/_2$ милліоновъ. Такимъ образомъ, за означенный годъ привозъ превысилъ вывозъ ровно въ 18 разъ. Будемъ надѣяться,

что такой порядокъ не станетъ продолжаться особенно ужь долго: весьма пригодныхъ для плодоводства мѣстностей на обширной территоріи найдется не мало.

Винодѣліе и виноградарство. На южныхъ нашихъ окраинахъ виноградъ разводился уже давно, но винодѣліе лишь сравнительно недавно пріобрѣло у насъ промышленный характеръ. Въ отношеніи культуры виноградной лозы играютъ роль слѣдующія мѣстности: Бессарабія, Новороссійская область, къ которой примыкаютъ южная часть Подольской губерніи, губерніи Херсонская и Екатеринославская и часть Таврической; Крымскій полуостровъ; Донская область; Астраханская губернія; Кавказъ; Закавказье и, наконецъ, Туркестанскій край. О развитіи въ нихъ винодѣлія и виноградарства даетъ понятіе слѣдующая таблица (въ нее не входитъ, впрочемъ, виноградъ, идущій на цѣли винокуренія, а также и тотъ, который потребляется въ свѣжемъ видѣ или въ видѣ изюма).

	Площадь виноградниковъ въ десятинахъ.	Производство вина въ тыс. ведеръ.
Бессарабія	57,000	6,000
Новороссія	2,500	400
Таврич. губ.	6,280	933
Донская область	3,000	31
Астраханская обл. . . .	1,000	25
Сѣверный Кавказъ. . . .	16,000	160
Закавказье	83,941	4,866
Средняя Азія.	13,660	43

На основаніи этой таблицы, выходитъ, что наибольшее количество вина производитъ Бессарабія, Закавказье, Кавказъ, Новороссійская область и Крымскій полуостровъ. Остальныя, перечисленныя здѣсь, мѣстности играютъ въ данномъ случаѣ лишь малую сравнительно роль.

Главная часть винограда, производимаго въ Бессарабіи, идетъ на цѣли винодѣлія; въ свѣжемъ видѣ край тоже вывозитъ, но относительно немного. Благодаря разнымъ счастливымъ условіямъ, бессарабскій виноградъ растетъ прекрасно и отличается большой урожайностью, но за то качествомъ онъ не можетъ похвастать. Вслѣдствіе этого бессарабскія вина неважны, чему способствуютъ еще и примитивные пріемы въ выдѣлкѣ. Изъ-за дешевизны вина Бессарабіи довольно распространены, однако, въ среднихъ классахъ, какъ легкое столовое вино. Въ Новороссійской области винодѣліе и виноградарство начинаютъ за послѣднее время замѣтно прогрессировать и въ количественномъ и въ качественномъ отношеніи. Весьма высокой ступени развитія достигла эта отрасль хозяйства въ Крыму, притомъ преимущественно на южномъ побережьи. Послѣднее разводитъ множество сортовъ винограда, которые пригодны даже для выдѣлки нѣкоторыхъ ликеровъ. Многіе знатоки утверждаютъ, что среди южно-бережскихъ крымскихъ винъ найдется цѣлый рядъ такихъ, которыя по своимъ качествамъ ничуть не хуже иностранныхъ. Культивируется виноградъ въ Крыму и на сѣверномъ склонѣ горъ, а также въ восточной части полустрова, въ Судакской долинѣ. Эта долина даетъ ежегодно свыше 400,000 пудовъ винограда; изъ нихъ около 160,000 пудовъ вывозится въ свѣжемъ видѣ, а остальное количество идетъ на производство вина. Въ области Дона виноградные сады расположены главнымъ образомъ по правому берегу рѣки. Добываемый здѣсь виноградъ выдѣлывается въ вино по особому способу, вслѣдствіе чего получается такъ-называемое шампанское. На Кавказѣ (въ Терской области и въ Ставропольской губерніи) виноградъ разводится плохой. Не менѣе плохо и самое вино. Закавказье по площади, занимаемой виноградниками, занимаетъ въ Россіи первое мѣсто. Эта площадь составляетъ тамъ около 100,000 десятинъ, но распредѣлена она весьма неравномѣрно по отдѣльнымъ округамъ, входящимъ въ составъ Закавказскаго края. Пріемы винодѣлія практикуются въ общемъ самые примитивные.

Среди винъ Закавказье производитъ очень много хорошихъ, но значительное количество ихъ выпивается на мѣстѣ производства. Вывозъ на внутренніе рынки и за границу незначительный. Объясненіемъ этого страннаго на первый взглядъ явленія служитъ неудовлетворительность путей сообщенія. Что касается Туркестана, то тамъ культурой винограда занимались уже сыздавна. Но до водворенія русскаго владычества жители совсѣмъ не производили вина. Теперь это производство успѣло развиться довольно хорошо. Однако, и въ настоящее время наибольшая часть сбора идетъ на приготовленіе изюма. Помимо названныхъ мѣстъ, виноградъ культивируется въ Россіи еще и въ Астраханской губерніи, но тамошнее виноградарство не играетъ роли для винодѣлія. Астраханскій виноградъ оказывается мало пригоднымъ для винъ и вывозится поэтому преимущественно въ свѣжемъ видѣ.

Урожаи винограда подвергаются у насъ весьма нерѣдкимъ колебаніямъ и въ нѣкоторыхъ районахъ сокращаются на долгое время, чтобы потомъ опять подняться. Главной причиной этого служатъ разныя болѣзни, отъ которыхъ приходится страдать виноградным растеніямъ. Среди такихъ болѣзней преимущественное значеніе имѣетъ, разумѣется, филоксера.

Значительное количество вина ввозится къ намъ изъ-за границы. По среднему выводу за десятилѣтіе съ 1888 по 1897 годъ ввозъ составляетъ ежегодно около 7.750.000 рублей. Въ 1898 году этотъ привозъ иностраннаго вина достигъ 9.707.940 рублей, въ томъ числѣ винъ, ввезенныхъ въ бочкахъ, съ содержаніемъ алкоголя не свыше 16°, было на 3,359 тыс. руб., а болѣе крѣпкихъ на сумму 2,754 тыс. рублей. Въ бутылкахъ же ввезено 1.220.255 бут. на сумму 3.394.546 рублей, въ томъ числѣ шипучихъ винъ было 920.743 бут. на 2.944 тысячъ рублей. Преимущественнымъ нашимъ поставщикомъ въ этомъ отношеніи является Франція: въ названномъ году она ввезла въ Россію разныхъ винъ на 6.746.000 рублей.

По поводу привозныхъ винъ вообще слѣдуетъ отмѣтить слѣдующее весьма любопытное обстоятельство. За пятилѣтіе 1893—97 ввозъ по Европейской границѣ вина въ бочкахъ по содержанію алкоголя распредѣляется такъ:

	1893	1894	1895	1896	1897
		(въ тысячахъ пудовъ).			
Съ содержаніемъ до 16°	212	253	281	286	287
,, ,, свыше 16°	264	270	239	247	237
Въ т. ч. алкоголя свыше 16°, т. гр.	1,206	1,130	1,037	921	895

Изъ этой таблицы С. І. Гулишамбаровъ дѣлаетъ очень интересный выводъ, къ которому приходили, впрочемъ, и многія другія лица. ,,Въ Россію ввозятся преимущественно вина, крѣпость коихъ значительно превышаетъ крѣпость натуральныхъ винъ‘‘—говоритъ онъ. ,,Наши винодѣлы стремятся распространять вина съ содержаніемъ не болѣе 12° алкоголя или около этого, между тѣмъ какъ потребители, повидимому, предпочитаютъ очень крѣпкія вина. Если показанное выше количество алкоголя, содержащееся въ винѣ сверхъ 16°, распредѣлить на все количество вина netto, то окажется, что среднее содержаніе алкоголя въ крѣпкихъ винахъ составляетъ 20°. Само собою разумѣется, что такого крѣпкаго вина нельзя получить ни изъ какого винограда и что оно есть смѣсь натуральнаго со спиртомъ. Если къ этому прибавить весьма вѣроятное соображеніе, что такія вина, при розливкѣ ихъ въ Россіи, вновь подвергаются спиртованію, то окажется, что русская публика подъ именемъ иностранныхъ виноградныхъ винъ употребляетъ чуть не коньякъ. Слѣдовательно, на рынкѣ спрашиваются главнымъ образомъ очень крѣпкія вина. На этомъ основаніи, еслибы русскіе винодѣлы пошли навстрѣчу существующему спросу и стали готовить съ помощью усиленнаго спиртованія очень крѣпкія вина, хотя бы по типамъ обращающихся у насъ иностранныхъ образцовъ, то весьма возможно, что спросъ на русскія вина значительно увеличился-бы. Такое положеніе дѣла, продолжаетъ далѣе Гулишамбаровъ, невольно вызываетъ вопросъ—слѣдуетъ ли винодѣламъ приноравливаться

ко вкусамъ публики, хотя бы и испорченнымъ, какъ это дѣлаютъ иностранцы, или они должны стараться исправить вкусъ публики распространеніемъ натуральныхъ винъ?"

Лѣсоводство. По словамъ проф. А. Ф. Рудзкаго, извѣстнаго знатока русскаго лѣсного хозяйства, лѣсистость Россіи составляетъ приблизительно 390 общей территоріи. Но распредѣлены наши лѣса очень неравномѣрно. Существуютъ мѣстности, гдѣ лѣсистость крайне высокая, не за то имѣются и такія, гдѣ она крайне малая. Къ подобнымъ мѣстностямъ принадлежатъ, напримѣръ, губерніи Астраханская и Екатеринославская. Всю лѣсную площадь въ предѣлахъ Европейской Россіи (включая сюда Финляндію и Кавказъ) можно опредѣлить приблизительно въ 198.248,500 десятинъ. Это количество распадается слѣдующимъ образомъ:

Собственно Европейская Россія . . .	1.657,243	кв. верстъ.
Финляндія.	179,568	,, ,,
Кавказъ.	66,375	,, ,,

Относительно необъятныхъ лѣсныхъ пространствъ въ предѣлахъ Сибири не имѣется хотя бы мало-мальски точныхъ данныхъ.

Среди лѣсовъ очень многіе принадлежатъ казнѣ, но какъ среди казенныхъ лѣсовъ, такъ и среди частныхъ неустроенные существуютъ въ изобиліи.

Какова же доходность нашихъ лѣсовъ? По мнѣнію проф. Рудзкаго, ее можно опредѣлить болѣе точно лишь для тѣхъ лѣсовъ, которые принадлежатъ казнѣ. Отъ эксплоатируемыхъ лѣсовъ—такая эксплоатація производится, кстати сказать, въ сравнительно малыхъ размѣрахъ—всего 129.000,000 гектаровъ—казна получила въ 1898 году 39.356,890 рублей, что даетъ въ среднемъ около 40 коп. съ гектара. Затраты же казны равнялись 8.000,000 руб., т.-е. приблизительно 7 коп. на 1 гекатръ.

Главная масса разрабатываемаго у насъ лѣса идетъ на внутренніе рынки. За границу, правда, вывозится, но немного. Однако за послѣдніе годы этомъ вывозъ быстро вырастаетъ:

Въ 1871—1880 гг.	27,910	тысячъ рублей
,, 1881—1890 ,, ...	35,680	,, ,,
,, 1891—1895 ,, ...	42,298	,, ,,
,, 1896 г.	46,765	,, ,,
,, 1897 г.	54,840	,, ,,

Въ совокупности лѣса Россіи представляютъ огромную стоимость. ,,Общая эксплоатируемая площадь можетъ быть принята въ 148 милліоновъ гектаровъ *)—говоритъ названный уже проф. Рудзкій.—При средней чистой доходности въ 33 копѣйки съ гектара и при капитализаціи этого дохода даже по высшей процентной нормѣ, въ 3%, получается совершенная капитальная стоимость эксплотируемаго лѣсного пространства въ 1.628,000,000 рублей".

Животноводство. Въ смыслѣ разведенія животныхъ, мы далеко еще не достигли тѣхъ результатовъ, до которыхъ дошли нѣкоторыя страны Западной Европы. Но какъ бы тамъ ни было, а животноводство играетъ въ Россіи несомнѣнно видную роль и успѣло сдѣлать въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій очень крупные успѣхи.

Согласно новѣйшимъ статистическимъ даннымъ, у насъ, помимо лошадей, имѣется нынѣ слѣдующее количество домашняго скота:

Овецъ.	74.789,000	головъ
Крупнаго рогатаго	37.413,000	,,

*) Гектаръ равенъ приблизительно 1 десятинѣ, также 0,92 десятины.

Свиней	11.968,000	,,
Козъ	3.190,000	,,
Верблюдовъ	1.279,000	,,
	Всего: 153.963,000 головъ.	

Изъ овецъ наибольшее количество приходится на слѣдующія мѣстности: Сырь-Дарьинская область — 4,400 тысячъ головъ; Семирѣченская — 3,900 т.; Кубанская область — 2,900 т.; Донская—2,701 т.; Астраханская—2,452 т.; Таврическая—2,600 т.; Уральская—2,200 т.; Семипалатинская—2,130 т.

Крупный рогатый скотъ распредѣляется такъ: Донская область—1,900 тысячъ головъ; Кубанская область—1,480 т.; Вятская губернія—1,027 т.; Томская губернія—980 т. и т. д.

Очень похвалиться можетъ наше отечество количествомъ лошадей; ихъ существуетъ въ настоящее время приблизительно 32 милліона головъ, т.-е. больше половины всего конскаго богатства на земномъ шарѣ.

Самыми важными отраслями животноводства является разведеніе крупнаго рогатаго скота, овецъ, свиней и лошадей. Поэтому мы и разсмотримъ эти отрасли нѣсколько поподробнѣе.

Крупный рогатый скотъ разводится въ Россіи въ цѣломъ рядѣ породъ. Однѣ изъ нихъ русскаго происхожденія, другія иностраннаго. Среди породъ слѣдуетъ назвать прежде всего холмогорскую, которая получила свое названіе отъ холмогорскаго уѣзда въ Архангельской губ., гдѣ она преимущественно и встрѣчается. Холмогорки отличаются крупными размѣрами, даютъ много молока; если кормить хорошо, то болѣе 240 ведеръ въ мѣсяцъ. Холмогорскій скотъ обращаетъ на себя вниманіе именно этой выдающейся молочностью. Жира, однако, въ молокѣ мало, приблизительно около $3^1/_2$ $^0/_0$. Гораздо жирнѣе молоко у скота ярославскаго, который тоже даетъ обильное количество молока. Ярославки считаются безусловно хорошими коровами и ихъ любятъ разводить. Еще большимъ жиромъ въ молокѣ, но меньшею удойливостью отличаются породы Зырянская, Владимірская, Каргопольская и нѣкоторыя другія. Затѣмъ мы имѣемъ скотъ киргизскій, калмыцкій и Украинскій. Эти три породы отличаются главнымъ образомъ тѣмъ, что доставляютъ превосходное мясо. Перечисленныя разновидности являются скотомъ отборнымъ. Но помимо ихъ существуетъ еще не мало породъ, качества которыхъ оставляютъ желать весьма много лучшаго и въ смыслѣ удойливости и въ смыслѣ мяса. Кромѣ скота русскаго происхожденія, въ Россіи разводятъ еще рогатый скотъ иностранный. Въ дѣлѣ разведенія чистыхъ культурныхъ породъ особенно выдѣляются Прибалтійскія губерніи и Привислинскій край. Въ мѣстностяхъ Прибалтійскаго пространства разведеніе племенного скота успѣло достигнуть столь высокій ступени развитія, что Прибалтійскія губерніи весьма часто поставляютъ племенныя породы для хозяйствъ, расположенныхъ внутри Россіи. Къ улучшенію скотоводства въ новѣйшее время предпринятъ рядъ мѣръ. Съ этой цѣлью у насъ учреждены, напримѣръ, такъ-называемые разсадники племенного скота. Пока этихъ разсадниковъ имѣется, впрочемъ, не особенно много и даже, вѣрнѣе говоря, маловато.

Разведеніемъ овецъ Россія можетъ гордиться въ настоящее время. Данная отрасль животноводства играетъ у насъ безспорно выдающуюся роль, чему очень способствуютъ и природныя условія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ нашей страны. Разводятся у насъ какъ овцы грубошерстныя, такъ и тонкорунныя. Изъ первыхъ обращаетъ на себя вниманіе овца романовская—тонкая и плотная овчина. Данная порода встрѣчается въ Ярославской губерніи; превосходную овчину даетъ каракульская овца, на которую нынѣ обращено особенно серьезное вниманіе: раньше она водилась только въ Средней Азіи, а теперь разведеніемъ ея занимаются и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Европейской Россіи. Каракулевыя овчины расходятся въ громадномъ количествѣ въ видѣ воротниковъ для зимнихъ пальто. Выдающимися качествами шерсти—ровная, нѣжная и мягкая—выдѣляется овца цигайская, которая разводится въ предѣлахъ Бес-

сарабіи. Для фабрикаціи ковровъ чрезвычайно пригодна шерсть волошской овцы (въ юго-восточныхъ губерніяхъ). Благодаря высокимъ качествамъ, шерсть ея служитъ даже предметомъ вывоза за границу. Въ отношеніи молочности и хорошей смушки извѣстны еще породы: цушка (въ Бессарабіи), рѣшетиловская, сокольская (въ Малороссіи) и нѣкоторыя другія. Въ мясномъ отношеніи слѣдуетъ упомянуть овецъ кавказскаго разведенія. Овцеводство тонкорунное обнимаетъ такъ называемыхъ мериносовъ. Оно культивируется въ мѣстностяхъ юга Россіи: въ губерніяхъ Таврической, Екатеринославской, Херсонской, Астраханской, Саратовской, на сѣверномъ Кавказѣ, въ области Войска Донского и въ Привислинскомъ краѣ. Въ теченіе года мериносы даютъ у насъ 305,250 пудовъ тоннъ шерсти, а всѣхъ овецъ этой породы насчитывается приблизительно около 15 милліоновъ головъ. Среднимъ числомъ съ каждой овцы получается 8 фунтовъ шерсти.

Въ Россіи существующія условія безусловно благопріятны также и для разведенія свиней, но эти животныя, нельзя сказать, чтобы разводились съ достаточно серьезнымъ вниманіемъ. Больше всего свиней на западѣ Россіи, а главнымъ образомъ въ губерніяхъ юго-западныхъ, южныхъ степныхъ и западныхъ. Обыкновенныя русскія свиньи хорошо откармливаются и даютъ плотное сало зернистаго характера, но не особенно высокое по качеству мясо. За то, по отзыву спеціалистовъ, русскія свиньи, будучи скрещены съ иностранными, становятся гораздо лучшими. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ у насъ разводятъ въ довольно обширныхъ размѣрахъ нѣкоторыя племенныя породы, преимущественно беркширы и оркширы.

Лошадей насчитывается въ Россіи, какъ уже сказано выше, около 32.000,000 головъ. Такимъ образомъ выйдетъ, что на каждыхъ 100 жителей приходится 25 лошадей. Количество безусловно значительное. Распредѣлено конское богатство, разумѣется, неравномѣрно. Есть мѣстности бѣдныя въ этомъ отношеніи, но есть и очень богатыя: губерніи Самарская, Оренбургская, Астраханская и Уральская область, западная часть Россіи и степное пространство Сибирскаго края. Настоящихъ русскихъ породъ чрезвычайно много и всѣ онѣ имѣютъ свои отличительныя особенности. Для развитія и поощренія коневодства у насъ имѣются конскіе заводы. Одни изъ нихъ принадлежатъ казнѣ: Хрѣновскій (въ Бобровскомъ уѣздѣ, Воронежской губерніи)—производитъ рысистыхъ лошадей и рысистый сортъ иностранныхъ породъ; Деркульскій—чистокровныя англійскія лошади и арабскія; Ново-Александровскій—крупный полукровный сортъ отъ чистокровныхъ англійскихъ производителей; Лимаревскій — орлово-ростопчинскія; Яловскій — чистокровныя англійскія и полукровныя лошади. Частныхъ конскихъ заводовъ имѣется весьма много: въ 47 губерніяхъ Европейской Россіи ихъ болѣе 2,300 съ 48,000 приблизительно матками. По сортамъ разводимыхъ лошадей эти матки распадаются такъ:

рысистыхъ матокъ	19,000
смѣшаннаго сорта	18,000
рабочихъ	6,000
верховыхъ	5,000

Не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ объ участіи продуктовъ нашего животноводства въ міровомъ обмѣнѣ товаровъ. Начнемъ съ рогатаго скота. Въ 1898 году къ намъ привезено 432,628 головъ скота на 2.580,000 рублей, въ томъ числѣ 53,101 штука скота крупнаго, рогатаго на сумму 1.191,000 руб. Въ этомъ привозѣ крупнаго рогатаго скота главную роль играли слѣдующія страны:

Китай	19,583	гол.
Персія	9,793	,,
Румынія.	8,141	,,

Финляндія	8,702	,,
Турція	5,024	,,

Отпускъ же рогатаго скота за границу составлялъ въ отчетномъ году 651,000 рублей.

Гораздо меньшее значеніе играетъ въ обмѣнѣ товаровъ овца. Вывозъ (въ 1898 г.)—106,000 головъ, а привозъ—380,000. Преимущественными поставщиками являются при этомъ:

Китай	170,000	штукъ
Персія	118,000	,,
Афганистанъ	86,000	,,

Ежегодный вывозъ живыхъ свиней составляетъ 60—70 тысячъ головъ. Изъ продуктовъ свиноводства главную роль въ отпускной торговлѣ Россіи играетъ щетина: въ періодъ времени съ 1889 по 1898 годъ ея вывезено, на основаніи сдѣланныхъ подсчетовъ, приблизительно 143,350 пудовъ въ среднемъ. Идетъ щетина главнымъ образомъ въ Германію, но нѣкоторое количество ея вывозится также въ Австро-Венгрію и въ Англію.

Въ близкой связи съ разведеніемъ домашняго скота находится сыровареніе и маслодѣліе. Въ прежнее время эти двѣ безспорно важныя отрасли хозяйства были поставлены сравнительно плохо и получаемыя издѣлія способны были удовлетворить лишь такимъ вкусамъ, которые не отличаются требовательностью. Поэтому вывоза за границу почти-что не существовало; привозилось же къ намъ въ довольно значительномъ количествѣ. Но въ новѣйшее время молочное хозяйство успѣло сильно подняться, въ особенности въ губерніяхъ Ярославской, Новгородской, Тверской, Вологодской, Лифляндской, Эстляндской, Тифлисской, а также и въ Сибири. Послѣдній край особенно бросается въ глаза въ смыслѣ маслодѣлія: въ 1895 г. въ Западной Сибири было 4 маслодѣльни, въ 1896 г.—21, въ 1897 г.—70, въ 1998 г.—120 и въ 1899 г. болѣе 290. За 1899 годъ сибирскія маслодѣльни произвели масла въ количествѣ свыше 250,000 пудовъ. Сколько сыроваренъ и маслодѣленъ вообще во всей Россіи, въ точности неизвѣстно и не можетъ быть опредѣлено совершенно правильно: данныя предпріятія тѣсно связаны въ большинствѣ случаевъ съ сельско-хозяйственными экономіями, тогда какъ регистраціи подлежатъ лишь тѣ заведенія, которыя ведутъ вполнѣ самостоятельное производство. Согласно болѣе или менѣе приблизительнымъ статистическимъ даннымъ, въ предѣлахъ Европейской Россіи имѣется:

500 сыроваренъ	съ производствомъ	около	212,500	пудовъ сыра въ годъ.
2,500 маслодѣленъ	,,	,,	437,500	пудовъ масла въ годъ.

Такой подсчетъ дѣлаютъ лица компетентныя на практикѣ, а въ оффиціальныхъ данныхъ число сыроваренъ и маслодѣленъ значится несравненно меньше.

Въ Россіи сыръ и масло приготовляютъ изъ молока коровьяго, на югѣ же Россіи и въ Закавказьи и вообще въ овцеводныхъ районахъ весьма сильно распространено производство сыра изъ овечьяго молока. Главная масса этого послѣдняго сыра потребляется на мѣстѣ. Въ послѣднее время нашли, что Закавказскій край способенъ производить такой швейцарскій сыръ, который нисколько не уступаетъ настоящему. Но дѣло это подвигается тамъ впередъ почему-то крайне медленно.

Изъ продуктовъ нашего молочнаго хозяйства въ международномъ обмѣнѣ товаровъ главную роль играетъ масло. Вывозъ его за границу постоянно возрастаетъ, какъ это усматривается изъ слѣдующей таблицы:

Вывезено:

1866—1870	189,672	пуд.
1871—1874	162,880	,,

1876—1880	185,573	,,	
1881—1885	219,514	,,	
1886—1890	334,971	,,	
1891	433,391	,,	на 4,289 т. р.
1892	341,580	,,	,, 3,558 ,, ,,
1893	367,418	,,	,, 3,833 ,, ,,
1894	333,000	,,	,, 3,350 ,, ,,
1895	293,086	,,	,, 2,934 ,, ,,
1896	309,851	,,	,, 3,198 ,, ,,
1897	529,000	,,	,, 5,492 ,, ,,
1898	615,960	,,	,, 6,616 ,, ,,

Главными рынками для сбыта нашего масла служатъ Турція, Германія, Англія, Данія, Австрія, Финляндія. Сыру вывозится на 301,000 рублей, молока на 222,000 р., творога и сметаны на 28,000 р. (данныя за 1898 годъ).

Что же касается привоза къ намъ молочныхъ продуктовъ, то онъ не играетъ особенно выдающейся роли и въ 1898 году распредѣлился такъ:

Получено:

Сыра	на 874,000 рублей
Масла коровьяго и овечьяго	,, 225,000 ,,
Молока	,, 311,000 ,,
Творога и сметаны	,, 6,000 ,,

Главная масса привозимаго къ намъ масла направляется изъ Финляндіи.

Птицеводство. Эта область хозяйства пользуется у насъ большимъ развитіемъ, при чемъ преимущественное вниманіе обращаютъ на разведеніе куръ, гусей, утокъ, индѣекъ, фазановъ. Изъ куръ главную роль играютъ простыя, безпородистыя, но видное значеніе имѣютъ сверхъ того и куры орловскія, павловскія, кохинхинки, брама, плимуты, віандоты и проч. Эти породистые представители куринаго семейства разводятся, впрочемъ, почти исключительно любителями. Гусей и утокъ въ Россіи также весьма много. Разведеніемъ индѣекъ занимаются особенно въ южной Россіи, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ: Новгородской, Псковской, Тверской и С.-Петербургской. Въ любительскихъ птичникахъ можно встрѣтить не мало фазановъ. Въ этомъ смыслѣ выдается, напримѣръ, ферма „Знаменское" вблизи Петергофа (въ окрестностяхъ Петербурга), принадлежащая великимъ князьямъ Николаю Николаевичу и Петру Николаевичу. Сильно развито въ Россіи и разведеніе голубей, обыкновенныхъ и почтовыхъ. Голуби существуютъ у насъ во множествѣ породъ. Затѣмъ у насъ водятся еще цесарки, павлины, лебеди и проч. Подобно цѣлому ряду другихъ отраслей хозяйства, и наше птицеводство достигло болѣе или менѣе значительныхъ размѣровъ лишь въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій. Раньше птицеводство не имѣло промышленнаго характера и служило лишь статьей подспорной, второстепенной.

Главная масса продуктовъ птицеводства потребляется въ самой странѣ, но этихъ продуктовъ производится все-таки столько, что вывозъ ихъ по точному подсчету доходитъ до 30—40 милліоновъ рублей ежегодно. Преимущественную роль въ вывозѣ играютъ яйца: въ 1898 году изъ общаго вывоза въ 40 милліоновъ рублей яицъ было на 32 милліона. Отпускная яичная торговля при этомъ быстро возрастаетъ: въ 1856 году яицъ было вывезено изъ Россіи по Европейской границѣ всего 14,000 штукъ; черезъ 20 лѣтъ цифра эта успѣла учетвериться, дойдя въ 1876 г. до 56 милліоновъ штукъ, а еще черезъ 20 лѣтъ, въ 1896 году, она удесятерилась—1,475,2 милліона на сумму около 22 милліоновъ рублей. Все это иллюстрируется въ слѣдующей таблицѣ:

1875	37,9	милліоновъ штукъ
1876—1880	105,5	,, ,,
1881—1885	154,0	,, ,,
1886—1890	577,8	,, ,,
1891—1895	944,5	,, ,,
1896	1,475,2	,, ,,

Яйца, получающіяся въ Россіи, идутъ преимущественно въ Германію, Австро-Венгрію, Голландію, Данію, Финляндію и Францію.

Въ остальной суммѣ вывоза заключаются живыя и битыя птицы, перо и пухъ, яичные желтки и бѣлки. Битой птицы вывозится, однако, незначительное количество; главную роль играютъ живые гуси.

Что же касается ввоза къ намъ продуктовъ птицеводства, то о немъ не стоитъ и говорить: въ 1898 году этотъ ввозъ равнялся не болѣе 60,000 рублей.

Рыбное хозяйство. Въ жизни нашего народа рыболовство имѣетъ огромное значеніе; въ одной только Европейской Россіи ловцовъ насчитывается до полумилліона человѣкъ, не говоря о разныхъ другихъ предпринимателяхъ, принимающихъ болѣе или менѣе близкое участіе въ оборотахъ рыбной торговли. Ловятся въ Россіи главнымъ образомъ рыбы прѣсноводныя, но кромѣ нихъ встрѣчаются и нѣкоторые представители морской рыбы, напримѣръ, треска, камбала, сельдь, салака, макрель, анчоусъ и проч. Общее количество добываемой у насъ рыбы представляется такъ:

осетровъ до.	41,000	тоннъ *)
лососевыхъ	54,000	,,
(въ томъ числѣ снѣтковъ)	39,000	,,
карповидныхъ и акуловыхъ	918,000	,,
сельдевыхъ проходныхъ (рѣчныхъ) . .	156,000	,,
,, морскихъ	30,000	,,
разныхъ морскихъ рыбъ	50,000	,,
разныхъ прѣсноводныхъ.	80,000	,,

Главное мѣсто въ уловѣ принадлежитъ, значитъ, карповиднымъ породамъ и сельдевымъ рѣчнымъ.

Какъ распредѣляется степень улова рыбъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ Имперіи? ,,Если раздѣлить Европейскую Россію на 4 четверти по 55 параллели и 40° восточной долготы отъ Гринвича—говоритъ извѣстный знатокъ рыбнаго дѣла, д-ръ О. Гриммъ,—то сумма улововъ въ этихъ четвертяхъ окажется весьма неравномѣрной, а именно: наибольшій уловъ даетъ юго-восточная четверть, съ Каспійскимъ моремъ и впадающими въ него рѣками; уловъ здѣсь достигаетъ 625,000 тоннъ **). Затѣмъ слѣдуетъ сѣверо-западная четверть, съ множествомъ лежащихъ въ ней озеръ, Мурманскимъ, Бѣлымъ и Балтійскимъ морями, уловъ которой составляетъ около 420,000 тоннъ и въ томъ числѣ морской—около 40,000 тоннъ. Далѣе слѣдуетъ юго-западная четверть, съ Чернымъ и Азовскимъ морями, дающая рыбы почти 200,000 тоннъ, и въ томъ числѣ морской лишь 30,000 тоннъ. Наконецъ, слѣдуетъ сѣверо-восточная четверть съ рѣкой Печорой, въ которой ловится около 70,000 тоннъ рѣчныхъ и проходныхъ рыбъ".

Добыча морскихъ рыбъ развита въ Россіи слабо, но и ловля рыбъ прѣсноводныхъ под-

*) Тонна=61,05 пуда.

**) Прибавимъ, что въ означенной Гриммомъ четверти чрезвычайно важную роль играетъ устье рѣки Куры въ Бакинской губерніи; знаменитый академикъ Беръ назвалъ его богатѣйшимъ въ мірѣ воднымъ бассейномъ.

вергается за послѣднее время постоянному уменьшенію. Въ этомъ виноваты многія причины: заселеніе береговъ, увеличеніе числа фабрикъ и заводовъ, возрастающее отъ этого загрязненіе воды и проч. Къ тому же и число ловцовъ рыбы постепенно увеличивается. „Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ причинъ,—говоритъ д-ръ Гриммъ,—рыболовство съ верховьевъ рѣкъ постепенно переходитъ въ низовья и, наконецъ, сосредоточивается въ устьяхъ, чтобы затѣмъ выйти въ море".

Значительное количество получаемой рыбы заготавливаютъ въ прокъ. Ее замораживаютъ (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Астрахани и около Петровска, даже съ помощью искусственныхъ пріемовъ), сушатъ, солятъ (для этого въ предѣлахъ Европейской Россіи требуется около 300,000 тоннъ соли ежегодно; $^4/_5$ этого количества идетъ на одни только астраханскіе промыслы), вялятъ, маринуютъ (маринованіемъ въ жестянкахъ занимается въ настоящее время не мало фабрикъ въ Петербургѣ, Ревелѣ, Ригѣ, Одессѣ, Керчи, Астрахани и другихъ городахъ, которые производятъ ежегодно консервовъ на 750,000 рублей).

Среди продуктовъ рыболовства слѣдуетъ упомянуть затѣмъ рыбій клей (въ 1898 году осетроваго, бѣлужьяго и стерляжьяго клея вывезено за границу на 195,000 рублей, а всякаго другого на 47,000 р.), вязигу, рыбій жиръ и наконецъ икру. Что касается послѣдней, то она производится у насъ въ большомъ количествѣ и играетъ весьма важную роль въ міровой торговлѣ. Вывозъ ея въ 1895 году достигалъ 1.968,000 руб., въ 1896 г.—1.924,000 р. и въ 1897 г.—2.448,000 рублей.

Несмотря, однако, на обиліе рыбы, мы до сихъ поръ нуждаемся въ привозѣ, главнымъ образомъ въ морской. Особенно крупную роль играетъ ввозъ сельдей, какъ это и усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы:

Въ 1870 году	 64,554	тоннъ
,, 1880 ,,	 86,301	,,
,, 1890 ,,	 106,000	,,
,, 1898 ,,	 142,000	,,

Эти цифры становятся еще интереснѣе, если принять въ соображеніе, что за пятьдесятъ лѣтъ до отчетнаго года, т.-е. въ 1848 году, сельдей было привезено къ намъ всего въ количествѣ 972,000 пудовъ. Такимъ образомъ за полустолѣтній промежутокъ времени привозъ въ Россію сельдей успѣлъ увеличиться почти въ 9 разъ.

Для развитія рыбнаго хозяйства у насъ имѣется теперь Никольскій рыбовозный заводъ, составляющій собственность Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Отдѣленія завода находятся въ Петербург. уѣздѣ, на рѣкѣ Лугѣ (разведеніе лосося), въ Юрьевѣ (сиги), на рѣкѣ Курѣ (каспійскій лосось). Заводъ заботится объ улучшеніе рыбнаго дѣла, снабжаетъ хозяевъ искуственно оплодотворенной икрой и мальками рыбъ и занимается разрѣшеніемъ тѣхъ вопросовъ научнаго характера, которые имѣютъ отношеніе до рыболовства и рыбоводства. Затѣмъ у насъ существуетъ еще 10 частныхъ рыбоводныхъ заводовъ.

Охотничій промыселъ. Въ сѣверныхъ частяхъ Россіи выдающееся мѣсто занимаютъ охотничій и пушной промыслы: тамъ они служатъ не только главнымъ, но даже единственнымъ источникомъ благосостоянія жителей. Пушнины особенно много поступаетъ изъ Сибири. Тамошній пушной товаръ распродается отчасти въ самомъ краѣ и въ Китаѣ; другая, значительная его часть идетъ на Ирбитскую ярмарку и расходится оттуда по всей Россіи, а также и за границу. Ежегодные обороты указанной ярмарки достигаютъ въ этомъ отношеніи 3.000,000 рублей. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ оборотахъ даетъ слѣдующая таблица:

	1897 годъ		1898 годъ.	
	Тыс. шт.	Тыс. руб.	Тыс. шт.	Тыс. руб.
Бѣлка.	4,120	616	3,990	574
Бѣличій хвостъ. . . .	—	100	—	136

Заяцъ.	1,600	195	800	84
Кошка черная	80	32	80	32
Куница	2	11	2,5	9
Соболь	37	769	45	778
Лисица	36	210	24,7	131
Волкъ.	5,5	21	7	30
Медвѣдь	1,2	24	1,5	22,5
Горностай	105	70	105	58
Выдра	9	56	5,8	59
Песецъ	41	151	19	96
Неплюй.	10	24	12,8	44
Пыжикъ.	20	31,5	25	36
Хорекъ.	70	35	72	31,7
Сурокъ.	636	98	617	75
Колонка.	60	46,8	60	—
Коза тибетская. . . .	50	13,6	—	—
Боберъ рѣчной. . . .	—	300	—	400

Такимъ образомъ въ смыслѣ пушнины преобладающую роль на Ирбитской ярмаркѣ играютъ: бѣлка, заяцъ, сурокъ и горностай. Это въ количественномъ отношеніи, а въ отношеніи стоимости наиболѣе важны соболи и лисицы.

Выдающееся значеніе имѣетъ въ Россіи и ловля котиковъ (въ Беринговомъ морѣ). Но за послѣдніе годы этотъ промыселъ начинаетъ падать.

Въ 1891	году . . .	30,689	штукъ
,, 1892	,, . . .	31,315	,,
,, 1893	,, . . .	32,830	,,
,, 1894	,, . . .	27,287	,,
,, 1895	,, . . .	17,724	,,
,, 1896	,, . . .	14,418	,,
,, 1897	,, . . .	13,177	,,

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ОБРАБАТЫВАЮЩАЯ.

Охарактеризовавъ въ краткихъ чертахъ современное положеніе добывающей промышленности, перейдемъ теперь къ промышленности обрабатывающей, т.-е. къ дѣятельности нашихъ фабрикъ и заводовъ. Данная отрасль народнаго труда чрезвычайно любопытна въ томъ смыслѣ, что она успѣла развиться въ сравнительно очень короткій промежутокъ времени. Особенный подъемъ замѣчается при этомъ за послѣднее десятилѣтіе. Среди отдѣльныхъ областей промышленности найдется цѣлый рядъ такихъ, которыя еще недавно были поставлены неважно, а нынѣ успѣли уже дойти до почтеннаго развитія, такъ что на нихъ начинаютъ обращать серьезное вниманіе и иностранцы съ ихъ болѣе долгой культурой и гораздо болѣе старымъ экономическимъ развитіемъ.

Указанный подъемъ уясняется въ слѣдующей таблицѣ:

Группы производства.	Число фабрикъ и заводовъ въ 1897 г.	Стоимость производства въ тысячахъ рублей.					Число рабочихъ.				
		1887	1890	1893	1896	1897	1887	1890	1893	1896	1897
Волокнистыя вещества .	4.449	463.044	519.365	621 929	837.598	946.296	399.178	433.320	497.940	545.920	642.520
Питательные продукты .	16.512	375.286	391 947	399 700	627.815	648.116	205.223	203.000	216.834	239.899	255.357
Животные продукты . . .	4.238	79.495	74.391	78.422	117.473	132.058	38.876	39.684	44.228	63.484	64.418
Обработка дерева	2.357	25.688	33.377	38.876	91.258	102.897	30.703	36.101	39.913	75.411	86.273
Писчебумажное производство	532	21.030	23.804	27.529	45.386	45.490	19.491	27.389	33.803	35.328	46.190
Химическое производство .	769	21.509	29.750	39.560	57.139	59.555	21.134	27.791	28.382	36.402	35.320
Керамическое производство	3.413	28.965	32.543	34.472	70.046	82.590	67.346	72.361	75.474	90.551	143.291
Горная и горнозаводская промышленность	2.412	156.012	202.894	249 168	339.179	393.749	390.915	426.635	461.455	489.038	544.333
Металлическія издѣлія . .	3.412	112.618	127.920	171.140	283.973	310.627	103.300	109.982	132.008	182.514	214.311
Производства, не вошедшія въ предыдущія группы .	935	50.852	66.672	74.201	121.106	117.767	41 882	48.467	52.867	59.928	66.249
Итого по всѣмъ группамъ	39.029	1334.499	1502.663	1734.997	2590.964	2839.144	1318.048	1424.730	1582.904	1818.475	2098.262

Такимъ образомъ видно, что въ настоящее время общій итогъ нашей фабрично-заводской и горнопромышленной дѣятельности успѣлъ достигнуть результатовъ безусловно почтенныхъ: на основаніи приведенной таблицы, стоимость выработанныхъ продуктовъ и издѣлій составляетъ почти 3 милліарда рублей ежегодно. Годичный приростъ общей продуктивности производства за указанное десятилѣтіе выразился при этомъ такъ: въ 1887—1890 годахъ—56 милліоновъ рублей, въ 1890—1893 г. г.—77 милліоновъ, въ 1893—1897—276 милліоновъ.

Наиболѣе важное значеніе имѣетъ у насъ мануфактурная промышленность, обработка питательныхъ продуктовъ, горнозаводское дѣло и производство металлическихъ издѣлій, какъ это и усматривается изъ нижеслѣдующей таблицы, въ которой показано распредѣленіе производительности по отдѣльнымъ отраслямъ.

Обработка волокнистыхъ веществъ. . . .	33,3%
Обработка питательныхъ продуктовъ . .	22,8%
Горная промышленность	13,9%
Металлическія издѣлія	10,9%
Обработка животныхъ продуктовъ	4,7%
Обработка дерева.	3,6%
Керамическія производства.	2,9%
Химическія производства	2,1%
Писчебумажное	1,6%
Остальныя отрасли	4,2%

Выше было сказано, что наша русская промышленность развилась, главнымъ образомъ, въ самое новѣйшее время. Особенно же сильный подъемъ произошелъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Чтобы пояснить это подробнѣе, приведемъ слѣдующую таблицу:

	1887.		1897.		1898.	
	Количество.	Стоимость въ тыс. руб.	Количество.	Стоимость въ тыс. руб.	Количество.	Стоимость въ тыс. руб.
Добыча золота . . .	34,840 кил.	40,413	38,182	43,072	—	—
,, серебра. . .	15,020	—	4,390	386	—	—
,, платины . .	4,406	2,018	5,586	3,095	—	—
,, мѣди . . .	4,783 т.	3,504	5,192	4,639	—	—
,, цинка . . .	3,720 т.	884	4,505	1,373	—	—

Добыча свинца . . .	983 т.	120	442	58	—	—
,, ртути . . .	64 т.	—	623	1,354	—	—
,, поварен. соли.	1.157,000	5,649	1.562,000	6,778	—	—
,, угля. . . .	4.534,000	13,839	11.203,000	38,945	12.219,000	44,760
,, чугуна . . .	594,000	25,405	1.848,000	77,731	2.199,000	93,969
,, желѣза . . .	362,000	35,338	499,000	50,033	488,000	48,930
,, стали . . .	157,000	22,094	920,000	125,942	1.145,000	156,742
,, нефти . . .	2.733,000	5,006	7.831,000	36,558	8.304,000	49,686
,, нефт. продукт.	—	18,317	—	45,735	—	52,075
Обработка хлопка . .	—	231,684	—	430,218	—	—
,, льна . . .	—	30,579	—	42,493	—	—
,, шерсти . .	—	105,170	—	192,288	—	—
Шелковая промышл. .	—	14,489	—	29,499	—	—
Производства: отбѣльное, красильное, набивное и отдѣлочное.	—	68,076	—	208,540	—	—
Произв. бумажное . .	—	21,030	—	45,490	—	—
,, химическое .	—	21,509	—	59,555	—	—
,, кожевенное .	—	39,864	—	57,475	—	—
,, стеклянное .	—	9,757	—	21,583	—	—
,, фарфоровое и фаянсовое . .	—	4,216	—	9,264	—	—
,, цементное и алебастровое .	—	4,923	—	17,366	—	—
,, машиностроительное. . .	—	49,943	—	142,061	—	—
,, сала и воска .	—	31,757	—	46,024	—	—
,, сахара . . .	425,000 т.	49,898	635,000	78,478	—	—
,, винокуренное .	9.184,000 гектол.	44,798	9.504,000	43,851	—	—
,, пивоваренное .	3.555,000	23,124	5.304,000	32,870	—	—

Теперь намъ слѣдуетъ перейти къ болѣе детальному разсмотрѣнію отдѣльныхъ отраслей и разсмотрѣть, въ какомъ состояніи онѣ находятся и какіе въ нихъ сдѣланы успѣхи.

Начнемъ съ промышленности *мануфактурной*, такъ какъ она, какъ мы видѣли, занимаетъ въ Россіи самое первое мѣсто. Подъ мануфактурной промышленностью подразумѣваютъ выдѣлку хлопчатобумажныхъ тканей, а также издѣлій изъ шерсти, льна, пеньки, джута и шелка. Сравнительно не очень давно наше отечество обильно снабжалось мануфактурнымъ товаромъ не только изъ европейскихъ странъ, но даже изъ азіатскихъ, центральной Азіи и Дальняго Востока. Нынѣ же мы успѣли достигнуть въ этомъ отношеніи громадныхъ результатовъ и способны вывозить часть мануфактурныхъ издѣлій на иностранные рынки. Среди всѣхъ этихъ издѣлій наиболѣе важная роль принадлежитъ хлопчатобумажнымъ. Наши бумагопрядильныя фабрики требуютъ ежегодно 270 тысячъ тоннъ хлопка: 170 тысячъ доставляется къ намъ изъ-за границы, главнымъ образомъ Америкой, а также Египтомъ, Остъ-Индіей и Персіей; остальныя 100 тысячъ даютъ намъ русскія владѣнія въ Средней Азіи и Закавказскій край. Объ этомъ русскомъ хлопкѣ не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ. На хлопководство у насъ обратили вниманіе уже давно. Попытки культивировать хлопчатникъ въ предѣлахъ Россіи дѣлались еще въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, а затѣмъ повторялись и впослѣдствіи. Съ этой цѣлью на югѣ Россіи были устроены соотвѣтственныя плантаціи. Но всѣ старанія не привели ни къ

какимъ результатамъ: климатъ Европейской Россіи не подходитъ подъ разведеніе хлопчатнаго куста. Культура его возможна лишь въ Закавказскомъ краѣ, Закаспійской области, Туркестанѣ, Хивѣ и Бухарѣ, гдѣ она извѣстна съ незапамятныхъ временъ. На этихъ мѣстностяхъ, благодаря отдаленности ихъ отъ центра хлопкообработывающей промышленности Имперіи, неудобству путей сообщенія, недостаточности воды для орошенія и проч., хлопководство успѣло дойти до солиднаго развитія лишь въ новѣйшее время. Улучшенію хлопководства въ данныхъ краяхъ сильно помогли, между прочимъ, и первоклассныя мануфактурныя фабрики. Онѣ снабдили плантаторовъ хорошими сѣменами для посѣва, распространили среди нихъ свѣдѣнія о наиболѣе раціональныхъ методахъ разведенія хлопка и устроили на мѣстѣ рядъ хлопкоочистительныхъ заводовъ. Немаловажное значеніе въ развитіи туркестанскаго хлопководства играла и Закаспійская желѣзная дорога: послѣдняя сдѣлала возможной болѣе дешевую и болѣе легкую доставку таможняго хлопка на рынки внутренней Россіи. Крайне важную услугу оказали также нашему хлопководству и ирригаціонныя работы, предпринятыя въ Закаспійской области и въ другихъ мѣстахъ произрастанія хлопка. Насколько быстро вообще развивается это дѣло, можно видѣть изъ слѣдующаго сопоставленія. Въ 1883 году въ нашихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ подъ культуру хлопчатника было занято пространство всего въ 460 десятинъ, а въ 1895 году эта площадь успѣла увеличиться до весьма почтенныхъ размѣровъ, а именно въ 440 разъ.

Бумаго-прядильное производство сдѣлало у насъ за послѣднее время весьма крупные успѣхи, такъ что многія пряжи, которыя ввозились къ намъ еще не такъ давно изъ-за границы, выдѣлываются теперь большею частью въ самой Россіи. Въ распоряженіи этого производства находится нынѣ около $6^1/_2$ милліоновъ веретенъ. Среди отдѣльныхъ фабрикъ существуютъ очень крупныя, съ 100—200 тысячами веретенъ и болѣе. Въ міровой промышленности бумаго-прядильное производство занимаетъ по количеству веретенъ четвертое мѣсто (первое принадлежитъ Англіи). Особенно серьезныя улучшенія замѣчаются въ изготовленіи швейныхъ нитокъ и крученой пряжи. Бумаготкацкое производство развивалось сначала тоже медленно, но потомъ оно стало быстро прогрессировать и теперь не только удовлетворяетъ сильно возросшимъ потребностямъ страны, но даетъ еще избытокъ, который составляетъ предметъ вывоза. По числу станковъ, данное производство занимаетъ въ настоящее время четвертое мѣсто: ихъ имѣется приблизительно 200 тысячъ. Главнымъ образомъ выдѣлываютъ миткаль, который подвергается отдѣлкѣ и окрашиванію и поступаетъ въ продажу подъ разными названіями. Незначительная его часть расходится въ видѣ бѣльевого товара; преимущественно же миткаль идетъ въ красильныя и ситце-набивныя фабрики. Кромѣ тканей простыхъ, у насъ нынѣ хорошо производятъ и разнаго рода сложныя и узорчатыя издѣлія. Столь распространенные въ Россіи ситцы производятся теперь въ громадныхъ размѣрахъ и достигли очень существенныхъ успѣховъ въ отношеніи добротности, изящества и разнообразія рисунковъ.

Наша хлопчато-бумажная промышленность сосредоточивается, въ сущности говоря, лишь въ немногихъ центрахъ. Главную роль играютъ при этомъ губерніи Московская и Владимірская. Въ первой изъ нихъ выдѣлываются вязальныя и чулочныя пряжи, швейныя нитки, вата, миткаль, коленкоръ, ситцы, платки, бумазея, байка, зефиръ, кисея, батистъ, сатинъ, фасонныя и гофрированныя ткани, мебельныя, тюль, салфетки, кружева, вышивки и проч.; во второй— преимущественно бѣльевой, пунцовый и ситцевый товаръ. На Московскую и Владимірскую губерніи приходится около 50% общей суммы нашей хлопчато-бумажной промышленности. Важное значеніе въ этой отрасли промышленности имѣютъ затѣмъ губерніи Петербургская и Петроковская.

Производство хлопчато-бумажныхъ издѣлій не только удовлетворяетъ внутреннимъ потребностямъ Россіи, но составляетъ и предметъ немаловажнаго вывоза. Главными нашими потребителями въ этомъ смыслѣ являются Персія, Турція и Китай, т.-е. тѣ страны, которыя когда-то сами снабжали насъ даннымъ товаромъ. Въ названныя государства мы вывозимъ по

приблизительному подсчету на 8 милліоновъ рублей разныхъ хлопчатобумажныхъ издѣлій. Что же касается ввоза, то онъ подвергается постоянному сокращенію. Въ 1879—1888 годахъ хлопчатобумажныя ткани доставлялись къ намъ ежегодно изъ-за границы въ количествѣ около 34,000 пудовъ, въ 1889—1898 годахъ оно уменьшилось до 21,350 пудовъ. Главнымъ образомъ ввозятся модныя вещи, цѣнный батистъ и нѣкоторыя другія издѣлія особенно высокаго достоинства. Привозъ пряжи (крученой, швейныхъ и вязальныхъ нитокъ) равнялся въ десятилѣтіе 1879—1888 г. въ среднемъ около 340,000 пудовъ, а за послѣднее время успѣлъ уменьшиться тоже очень мало: въ 1896—1898 годахъ ввозилось ежегодно уже менѣе половины, на сумму 4,1 милліоновъ рублей. Особенно мы нуждаемся въ швейныхъ ниткахъ и пряжѣ высшихъ номеровъ: онѣ составляютъ около 80% всего ввоза пряжи. Общая стоимость ввоза къ намъ издѣлій хлопчатобумажной промышленности можетъ быть опредѣлена приблизительно въ 6 милліоновъ рублей.

Высокаго развитія достигла въ настоящее время и наша шерстяная промышленность. Для цѣлей ея требуется ежегодно около 4.000,000 пудовъ шерсти; главная масса ихъ составляетъ русскую грязную, а остальная иностраннаго происхожденія. На ткани высокихъ и среднихъ сортовъ идетъ шерсть мериносовая, а на товаръ низкосортный обыкновенная овечья или верблюжья. Шерстоткацкое производство особенно развилось со второй половины текущаго столѣтія, когда вслѣдъ за окончаніемъ крымской войны фабрикамъ были сдѣланы крупные казенные заказы. Нынѣ эта отрасль располагаетъ 45,000 ткацкими станками. Сукно готовится у насъ преимущественно низкаго и средняго сорта, при чемъ главнымъ потребителемъ товара является казна: для обмундированія войско военное вѣдомство нуждается ежегодно въ 2—2½ милліонахъ аршинъ сукна. Но производство среднесортныхъ суконъ постоянно сокращается вслѣдствіе возрастающей конкурренціи соотвѣтственныхъ камвольныхъ тканей. Есть нѣсколько фабрикъ, на которыхъ изготовляютъ сукна высшихъ сортовъ, но производство такихъ суконъ, хотя и поставлено хорошо въ техническомъ отношеніи, не играетъ въ общемъ большой роли. На этотъ товаръ у насъ существуетъ слишкомъ мало потребителей. Производство такъ-называемыхъ камвольныхъ тканей все усиливается и спросъ на нихъ возрастаетъ. Развивается также и выдѣлка ковровъ и войлока. Эти двѣ отрасли успѣли значительно распространиться среди населенія въ овцеводныхъ раіонахъ. Особеннаго же совершенства онѣ достигли въ Бухарѣ, въ Закавказьи и въ Закаспійской области. Ковровое производство имѣетъ своимъ главнымъ центромъ Московскую губернію: она производитъ $^9/_{10}$ всѣхъ ковровъ, выдѣлываемыхъ въ Россіи, на сумму около 2½ милліоновъ рублей ежегодно. Въ овцеводныхъ раіонахъ ковры вырабатываются, правда, на гораздо большую сумму, но тамъ эта выдѣлка имѣетъ не фабричный, а кустарный характеръ. Работаются ковры преимущественно дешевые. Въ самое новѣйшее время въ Россіи стали изготовлять очень хорошіе ковры изъ цвѣтной крашеной пряжи. Сравнительно недавно это было невозможно: крашеніемъ пряжи мы сами не занимались, а получали такую пряжу изъ-за границы, что обходилось, конечно, чрезвычайно дорого. Кромѣ обыкновеннаго войлока, у насъ вырабатываютъ еще войлокъ бурочный (напримѣръ, въ Тифлисской губерніи), мягкій козій войлокъ для обуви, башлыковъ и проч.

Общіе обороты нашей шерстяной промышленности доходятъ теперь до 160 милліоновъ рублей. Промышленность эта сдѣлала выдающіеся успѣхи, но, несмотря на это, мы и до сихъ поръ не въ состояніи покрыть существующую потребность въ шерстяныхъ издѣліяхъ и принуждены ввозить изъ-за границы. Въ 1879—1888 гг. шерстяной пряжи поступало, въ среднемъ, около 250,000 пудовъ ежегодно, въ десятилѣтіе 1889—1898 г.—около 190,000 пудовъ, но съ нѣкоторыхъ поръ замѣчается снова возрастаніе привоза; въ теченіе 1896—1898 гг. онъ равнялся около 10,8 милліоновъ рублей. Къ намъ идутъ главнымъ образомъ камвольныя пряжи, но весьма значителенъ также и привозъ тканыхъ и вязаныхъ шерстяныхъ и полушерстяныхъ издѣлій (въ томъ числѣ и ковры); въ 1896—1898 годахъ въ среднемъ на 5 милліоновъ рублей.

Что касается вывоза произведеній нашей шерстяной промышленности, то въ этомъ отношеніи главную роль играютъ ковры. Прежде эта роль принадлежала сукну, но въ настоящее время она сильно упала, какъ и усматривается изъ слѣдующей таблицы:

	Вывезено суконъ.	Общій вывозъ шерстяныхъ издѣлій.
	Въ милліонахъ рублей.	
1841—1850	2,9	3,1
1851—1860	2,38	2,6
1861—1870	2,77	3,22
1871—1880	1,23	2,05
1881—1890	1,27	2,33
1891—1895	0,8	2
1896	0,56	2

По поводу вывоза ковровъ Гулишамбаровъ *) приводитъ слѣдующій интересный фактъ. „По странному капризу моды,—говоритъ онъ,—спросъ предъявляется главнымъ образомъ на старые ковры съ полинялыми и выцвѣтшими красками. Потребность въ такихъ товарахъ болѣе другихъ предъявляетъ Франція, и для ея удовлетворенія, по всему Кавказу, Закаспійской области и Бухарѣ разъѣзжаютъ скупщики старыхъ ковровъ, платя за нихъ нерѣдко дороже, чѣмъ за новые; но такъ какъ ихъ все-таки не такъ много, то находчивые скупщики придумали искусственно дѣлать новые старыми. Они раздаютъ новые ковры для пользованія крестьянамъ, которые часто оставляютъ ихъ подъ открытымъ небомъ, предоставляя не только перемѣнамъ погоды, но даже и домашнему скоту, который преспокойно разгуливаетъ по нимъ. При такихъ условіяхъ дѣйствительно ускоряется производство старыхъ ковровъ, которые потомъ появляются въ парижскихъ магазинахъ рѣдкостей, какъ товаръ высокой цѣнности, которому насчитывается по нѣсколько сотъ лѣтъ существованія".

Производство шелковыхъ издѣлій. Общіе обороты этой отрасли промышленности исчисляются приблизительно въ 25 милліоновъ рублей ежегодно. Необходимое для фабрикъ сырье получается отчасти изъ западной Европы (главнымъ образомъ изъ Франціи и Италіи), отчасти изъ самой Россіи, т.-е. съ Кавказа. По поводу этого кавказскаго шелка не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ. Въ Закавказьѣ, а также въ Хивѣ и Бухарѣ, шелководствомъ занимаются уже давно. Но оно отличается тамъ крайнимъ несовершенствомъ пріемовъ и поэтому наше правительство уже неоднократно предпринимало цѣлый рядъ мѣръ для улучшенія и упорядоченія этого немаловажнаго источника богатства туземнаго населенія. Съ этой цѣлью получать иностранную грену разрѣшили безъ уплаты пошлинъ, вывозъ же русской грены обложили весьма крупными таможенными издержками. Благодаря плохой постановкѣ дѣла, на Кавказѣ изъ коконовъ добывается шелка гораздо меньше, чѣмъ въ тѣхъ странахъ Западной Европы, гдѣ развитъ данный промыселъ. Въ теченіе года въ Закавказскомъ краѣ получается по приблизительному подсчету около 500,000 килограммовъ сырого шелка. Часть его перерабатывается на мѣстѣ, а другая расходится по московскимъ фабрикамъ. Въ недавнее время въ Москвѣ произведены, кстати сказать, весьма любопытные опыты по выкормкѣ шелковичныхъ червей сладкимъ корнемъ или скорцонерой, растеніемъ, которое не требуетъ непремѣнно теплаго климата. Опыты оказались безусловно удачными: въ іюнѣ 1898 года московскій комитетъ шелководства имѣлъ счастье поднести Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Θеодоровнѣ кусокъ матеріи, приготовленной изъ шелка червей, выкормленныхъ скорцонерой. Этому дѣлу можно пожелать лишь самаго широкаго успѣха.

---

*) Торгово-промышленная Россія.

Шелкокрутильное производство развито у насъ въ шелководственномъ районѣ, а еще значительнѣе въ Москвѣ. Въ Московской губерніи существуетъ въ настоящее время 17 шелкокрутиленъ. На нихъ готовится утокъ, а также и основа.

Шелкоткацкое производство развито въ Закавказьѣ, какъ кустарный промыселъ. Центромъ фабричной дѣятельности въ этомъ отношеніи является опять Московская губернія, производящая около $^3/_4$ всѣхъ шелковыхъ тканей, выдѣлываемыхъ въ Россіи. Очень важное значеніе имѣетъ также и губернія Владимірская. Въ Московской губерніи производятъ фай, сатинъ, сюру, атласъ, фуляръ, канаусъ, бархатъ, плюшъ, платки, ленты и т. д. Эта губернія славится и парчевымъ производствомъ, которое находится у насъ, кстати сказать, на весьма солидной ступени развитія. Для внутренняго потребленія парчевое производство, однако, не увеличивается; оно расширилось только по выработкѣ парчи азіатскаго характера для сбыта въ Туркестанъ, Бухару и Персію.

Льняная, пеньковая и джутовая промышленность. Производствомъ льна и льняныхъ издѣлій Россія славится уже очень давно и эта отрасль мануфактурной промышленности играетъ у насъ поэтому весьма важную роль. Необходимое сырье добывается ежегодно въ большомъ количествѣ—около 25 милліоновъ пудовъ, что и видно изъ слѣдующей таблицы:

	1893	1894	1895	1896	1897
		въ тысячахъ пудовъ.			
Общій сборъ льна около . . .	20,000	21,000	23,500	27,000	25,700
въ томъ числѣ:					
въ Витебской губ.	876	881	924	1,031	1,027
,, Вятской	968	1,286	1,076	1,175	1,142
,, Ковенской	957	1,111	1,162	958	1,042
,, Лифляндской	1,603	1,589	3,115	3,440	3,201
,, Псковской	2,098	1,399	1,306	1,513	1,754
,, Смоленской	920	1,096	1,012	1,230	1,096
,, Тверской	978	1,076	1,074	1,388	1,364

Средоточіемъ разведенія льна и его торговли служатъ губерніи: Псковская, Лифляндская, С.-Петербургская, Новгородская, Виленская, Витебская, Ковенская, Курляндская, Тверская, Смоленская, Калужская, Московская, Ярославская, Вологодская, Владимірская, Костромская, Нижегородская, Вятская и Пермская.

На міровомъ рынкѣ Россія занимаетъ въ отношеніи льна въ высшей степени видное положеніе. Мы вывозимъ за границу около половины всего производимаго у насъ льна и этотъ вывозъ постоянно возрастаетъ:

въ 1851—1860 г. . . .	3,430	тысячъ пудовъ.
,, 1861—1870 ,, . . .	5,606	,, ,,
,, 1871—1880 ,, . . .	9,343	,, ,,
,, 1881—1890 ,, . . .	10,694	,, ,,
,, 1891—1895 ,, . . .	11,646	,, ,,
,, 1896	12,601	,, ,,
,, 1897	11,485	,, ,,

Вывозится ленъ преимущественно въ Англію, но нѣкоторая доля его идетъ также въ Германію, Францію, Бельгію и другія страны.

Вплоть до самаго конца прошлаго столѣтія пряденіе льна носило у насъ ручной характеръ. Къ механическимъ пріемамъ попробовали прибѣгнуть лишь въ 1798 году: въ этомъ году была

основана Александровская мануфактура. Она работала, однако, безуспѣшно. Наконецъ, самъ изобрѣтатель мокраго пряденія льна, Филиппъ де-Жираръ, учредилъ въ Варшавѣ, въ 1830 г., акціонерное общество „Карлъ Шольцъ и К°" и устроилъ около Варшавы фабрику. Немного спустя эту фабрику пришлось перевести въ другое мѣсто. Тамъ она превратилась съ теченіемъ времени въ извѣстную жирардовскую мануфактуру.

При фабрикаціи льняной пряжи преимущественное вниманіе обращаютъ у насъ на сорта низкіе и средніе. Это происходитъ по той причинѣ, что внутри Имперіи наибольшимъ спросомъ со стороны потребителей пользуются именно эти сорта.

Въ виду возрастающей конкурренціи хлопчатобумажной промышленности, льнопрядильное производство начинаетъ клониться, повидимому, къ пониженію.

Льноткацкія фабрики расположены въ слѣдующихъ мѣстностяхъ: въ губерніяхъ Владимірской, Варшавской, Костромской, Ярославской и С.-Петербургской. Онѣ выдѣлываютъ парусину, холстъ (въ суровомъ, полубѣломъ или отбѣленномъ видѣ), камчатныя ткани, полотна и проч. Въ льноткацкомъ производствѣ произошли теперь настолько крупныя усовершенствованія, что русскія полотна славятся своей добротностью и не уступаютъ издѣліямъ иностраннымъ. Исключеніе составляютъ только полотна особенно тонкія, напримѣръ батисты.

Въ распоряженіи нашихъ льняныхъ мануфактуръ находится въ настоящее время около 300,000 прядильныхъ веретенъ и 15,000 ткацкихъ станковъ.

Пеньковая промышленность — выдѣлка канатовъ и пенькопряденіе — имѣетъ значеніе не только для насъ самихъ, но и для вывоза: большая доля міровой потребности въ пенькѣ покрывается Россіей. Но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сказать, что отпускъ пеньковыхъ издѣлій за границу подвергся теперь сокращенію. Произошло это оттого, что пеньку стали замѣнять во многихъ случаяхъ болѣе дешевыми матеріалами. Насколько сильно сократился вывозъ видно хотя-бы изъ суммы отпуска канатовъ и веревокъ. Прежде онъ являлся весьма важной торговой статьей, а въ настоящее время непрерывно падаетъ. Для поясненія приведемъ таблицу:

Вывезено канатовъ и веревокъ:

въ 1851—1860 гг.	427,000	пудовъ
„ 1861—1870 „	376,000	„
„ 1871—1880 „	309,000	„
„ 1881—1890 „	283,000	„
„ 1891—1895 „	136,000	„
„ 1896 „	107,000	„

Такое сокращеніе можно объяснить тѣмъ, что парусный флотъ постепенно сокращается и что вмѣсто канатовъ пеньковыхъ теперь съ успѣхомъ стали дѣлать канаты металлическіе.

За то вывозъ сырой пеньки увеличивается изъ года въ годъ, хотя, правда, и не въ большихъ размѣрахъ.

Джутовая промышленность одна изъ самыхъ молодыхъ, но быстро развивающихся. Джутъ привозится къ намъ нынѣ въ количествѣ свыше одного милліона пудовъ и переработывается на мѣшки и упаковочныя ткани, главнымъ образомъ въ губерніяхъ: Петроковской, Варшавской, С.-Петербургской и Новгородской. Но наше производство не удовлетворяетъ сполна существующаго спроса. Поэтому мы нуждаемся не только въ доставкѣ сырья, но и въ ввозѣ готовыхъ уже продуктовъ. Этотъ ввозъ постоянно возрастаетъ:

	1892	1893	1894	1895	1896	1897
	въ тысячахъ пудовъ.					
Джутъ сырецъ	346	812	916	884	1,026	1,207
Канаты, веревки изъ джута и проч.	14	19	35	63	44	55
Мѣшки джутовые и т. д.	9	5	6	8	12	27
Половики изъ джута, манильской пеньки и пр.	2	3	2	3	8	3

Горная и горнозаводская промышленность. Этой промышленности всѣ рѣшительно пророчатъ самое блестящее будущее. И дѣйствительно, она имѣетъ полные шансы на то, чтобы оправдать такія пророчества. Природныя горныя богатства встрѣчаются въ Россіи въ щедромъ изобиліи и обработка ихъ дѣлаетъ огромные успѣхи въ самые короткіе промежутки времени, въ особенности за послѣднее время.

Главными предметами нашей горной промышленности являются золото, серебро, платина, мѣдь, цинкъ, ртуть, чугунъ, марганецъ, каменный уголь, нефть, соль и проч.

Добыча желѣзныхъ рудъ и выплавка изъ нихъ чугуна были извѣстны въ Россіи давно, но болѣе или менѣе правильную постановку это дѣло получило лишь со временъ Петра Великаго. Сперва данная отрасль промышленности развилась въ подмосковномъ районѣ, но потомъ она стала особенно сильно процвѣтать на Уралѣ, который пріобрѣлъ вскорѣ господствующее положеніе. Такое господство продолжалось лишь до конца шестидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія. Первенствующій въ смыслѣ желѣза Уралъ встрѣтилъ серьезную конкуренцію на югѣ Россіи. Тамъ зародился богатый рудой и топливомъ районъ, который увеличивалъ свое желѣзное производство так быстро, что Уралъ былъ отодвинутъ уже на второй планъ. Къ тому-же желѣзная промышленность на Уралѣ страдала многими техническими недостатками. Въ то время, какъ Западная Европа для удешевленія добычи успѣла перейти къ минеральному топливу, Уралъ упорно держался топлива древеснаго. Другимъ конкуррентомъ для Урала явился Привислянскій край. Оба эти района, югъ и Привислянскій край, воспользовались для желѣзнаго дѣла каменнымъ углемъ. Въ результатѣ у насъ образовалось четыре центра желѣзодѣлательной промышленности. Самымъ главнымъ изъ нихъ служитъ югъ Россіи, а затѣмъ слѣдуютъ Уралъ, Привислянскій край и подмосковный районъ.

Желѣзныя руды на Уралѣ добываются главнымъ образомъ изъ трехъ горъ: Высокая (въ Пермской г., содержитъ 63—69% металлическаго желѣза), Благодать (въ Пермской г., содержитъ 52—58% желѣза) и Магнитная (въ Оренбургской губ., содержитъ около 66% желѣза). Руды Южной Россіи — желѣзный блескъ, магнитный и красный желѣзняки — содержатъ 60—70% металлическаго желѣза. Въ подмосковномъ районѣ добываются преимущественно сферосидериты и бурые желѣзняки, не отличающіеся особенною чистотою. Наконецъ, въ губерніяхъ Царства Польскаго добываются довольно бѣдные глинистые сферосидериты (27—35% желѣза) и бурые желѣзняки (35—45% желѣза); ни тѣ, ни другіе не отличаются чистотою.

Въ началѣ нынѣшняго вѣка у насъ выплавлялось только около 10 тысячъ пудовъ чугуна и такое слабое производство длилось вплоть до сороковыхъ годовъ. Съ тѣхъ поръ оно стало постоянно возрастать. Особенное-же увеличеніе начало происходить съ 70-хъ годовъ. Болѣе ясное представленіе даетъ на этотъ счетъ слѣдующая таблица.

Получено чугуна:

въ	1800	гг.	10,300	т. п.
„	1822	„	9,334	„
„	1823—1830	„	10,124	„
„	1831—1840	„	10,709	„
„	1841—1850	„	11,754	„
„	1851—1860	„	16,352	„
„	1861—1870	„	18,631	„
„	1871—1880	„	24,960	„
„	1881—1890	„	36,233	„
„	1891—1895	„	73,385	„
„	1896	„	98 414	„
„	1897	„	113,982	„

На протяженіе текущаго вѣка выплавка чугуна въ Россіи успѣла увеличиться въ 13 разъ. Отдѣльные районы участвовали въ этой добычѣ такъ:

ГОДА.	Уралъ.	Югъ и Ю.-З.	Центръ.	Польша.
	Въ тысячахъ пудовъ.			
Въ 1870 гг.	14,797	304	3,460	1,763
,, 1871—1880 ,, ...	16,972	997	3,271	1,966
,, 1881—1890 ,, ...	22,061	4,377	4,109	3,921
,, 1891 ,, ...	29,924	15,457	6,177	7,770
,, 1892 ,, ...	30,622	17,200	6,431	9,221
,, 1893 ,, ...	30,919	20,044	7,173	10,107
,, 1894 ,, ...	33,129	27,370	7,701	11,082
,, 1895 ,, ...	33,100	34,043	7,710	11,653
,, 1896 ,, ...	35,458	39,170	8,227	13,063
,, 1897 ,, ...	40,850	46,350	10,352	13,990
,, 1898 ,, ...	43,539	61,375	11,016	16,070

Приведенная таблица показываетъ, что въ дѣлѣ выплавки нашего чугуна первенствующее значеніе имѣетъ югъ и юго-западъ. Второе мѣсто принадлежитъ Уралу. Помимо перечисленныхъ районовъ, нѣкоторую роль играетъ и Финляндія, но роль эта очень незначительная.

По даннымъ за 1898 годъ, въ Россіи существуетъ 222 чугунно-плавильныхъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ.

Въ міровомъ производствѣ наше отечество занимаетъ въ смыслѣ чугуна четвертое мѣсто.

Въ 1898 году получено чугуна:

въ Россіи.	134	милліона пудовъ
,, Англіи.	536	,, ,,
,, Франціи	155	,, ,,
,, Германіи.	452	,, ,,
,, Австріи	76	,, ,,
,, Бельгіи	60	,, ,,
,, Соед. Штатахъ Америки.	730	,, ,,

Любопытно, что въ началѣ текущаго вѣка Соединенные Штаты играли въ чугунномъ произ одствѣ самую послѣднюю роль, а теперь первую. Первенствующее мѣсто принадлежало тогда Англіи, которая, какъ видно изъ таблицы, успѣла отойти теперь уже на второй планъ.

Почти весь добываемый чугунъ поступаетъ на заводы для выработки желѣза и стали. Что касается перваго продукта, то его получено у насъ:

Въ 1837 г. . .	6,262 т. п.	Въ 1891 г. . .	27,352 т. п.
,, 1838—1840 ,, . .	6,958 ,,	,, 1892 ,, .	30,367 ,,
,, 1841—1850 ,, . .	8,193 ,,	,, 1893 ,, . .	30,906 ,,
,, 1851—1860 ,, . .	11,242 ,,	,, 1894 ,, . .	30,683 ,,
,, 1861—1870 ,, . .	12,322 ,,	,, 1895 ,, . .	26,886 ,,
,, 1871—1880 ,, . .	11,017 ,,	,, 1896 ,, . .	30,662 ,,
,, 1881—1890 ,, . .	21,946 ,,	,, 1897 ,, . .	30,611 ,,
		,, 1898 ,, . .	29,816 ,,

За періодъ времени, приведенный въ таблицѣ, производство въ Россіи желѣза успѣло увеличиться, значитъ, въ пять разъ.

Въ 1898 году отдѣльные районы дали слѣдующія количества желѣза:

Уралъ	15,433	тыс. пудовъ
Подмосковный	3,910	,, ,,
Югъ и Юго-Западъ . .	2,696	,, ,,
Привисл. Край	3,822	,, ,,

Такимъ образомъ видно, что въ то время какъ въ выработкѣ чугуна первое мѣсто принадлежитъ Югу и Юго-Западу, въ желѣзодѣлательномъ производствѣ главнѣйшую роль играетъ Уралъ.

Возрастаніе добычи стали можетъ быть представлено въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1851—1860. . . .	87	тысячъ пудовъ
,, 1861—1870. . . .	304	,, ,,
,, 1871—1880. . . .	4,404	,, ,,
,, 1881—1890. . . .	15,198	,, ,,
,, 1891—1895. . . .	38,859	,, ,,
,, 1896.	42,597	,, ,,
,, 1897.	52,964	,, ,,
,, 1898.	69,889	,, ,,

Въ міровомъ производствѣ стали наше отечество занимаетъ лишь пятое мѣсто:

	1870	1880	1890	1898
	Въ милліонахъ пудовъ.			
Міровое произв. стали. .	43	261	738	1,469
Россія	0,5	19,8	23	70
Англія	18	81,6	222	283
Франція	5	24,7	35,5	88,8
Германія	10	43,3	132	350
Соединенные Штаты . .	4	77	265	552
Бельгія.	0,5	10	12	40

Въ производствѣ стали, какъ видно изъ таблицы, мы отстаемъ въ сравненіи съ другими странами: съ 1870 по 1898 годъ наша добыча успѣла увеличиться въ 70 разъ, а добыча Соединенныхъ Штатовъ Америки въ цѣлыхъ 160 разъ.

Не мѣшаетъ замѣтить, что выдѣлкой стали занимаются у насъ главнымъ образомъ Привислянскій край и Югъ (вмѣстѣ съ Юго-Западомъ). Въ 1898 году первый далъ 11,460 пудовъ стали, а второй—35,574 пуда.

Значительная часть стали идетъ на изготовленіе рельсовъ, которые лѣтъ 25 тому назадъ производились еще исключительно изъ желѣза. Ихъ получается у насъ ежегодно свыше 20.000,000 пудовъ.

Продукты нашей желѣзодѣлательной промышленности вывозятся отчасти и за границу. Въ этомъ вывозѣ главное мѣсто занимаетъ желѣзо. Его отправлено:

въ 1851—1860 гг. . .	747	тыс. пуд.
,, 1861—1870 ,, . .	584	,, ,,
,, 1871—1880 ,, . .	1,455	,, ,,
,, 1881—1890 ,, . .	338	,, ,,
,, 1891—1895 ,, . .	270	,, ,,
,, 1896 ,, . .	287	,, ,,

1897	,, . .	254 тыс. пуд.
,, 1898	,, . .	274 ,, ,,

Вывозъ желѣза въ общемъ сокращается, при чемъ мы потеряли преимущественно европейскіе рынки, а сохранили азіатскіе.

Хотя въ области нашей желѣзодѣлательной промышленности произошелъ за послѣднее время очень серьезный прогрессъ, тѣмъ не менѣе внутреннее производство не покрываетъ существующей потребности и мы принуждены поэтому привозить изъ-за границы какъ чугунъ, такъ желѣзо и сталь. Для характеристики этого ввоза съ половины текущаго столѣтія приведемъ таблицу:

	Чугуна.	Желѣза.	Стали.
	Въ тысячахъ пудовъ.		
1851—1860 году . .	132	240	49
1861—1870 ,, . .	950	6,511	129
,, 1871—1880 ,, . .	5,508	10,773	6,232
,, 1881—1890 ,, . .	11,758	5,688	698
,, 1891—1895 ,, . .	7,177	7,311	1,474
,, 1896 ,, . .	5,876	16,656	4,226
,, 1897 ,, . .	6,008	18,824	5,330
,, 1898 ,, . .	6,773	19,216	4,482

Главными нашими поставщиками являются при этомъ: для чугуна—Англія, Германія, Финляндія и Швеція; для желѣза — Германія, Бельгія, Англія, Финляндія; для стали—Англія (главнымъ образомъ), Бельгія, Германія.

Золото добывается у насъ на Уралѣ и въ Сибири, а именно въ губерніяхъ Томской и Енисейской, областяхъ Забайкальской, Якутской, Амурской, Приморской и въ губерніяхъ Уральскаго края Пермской и Оренбургской. Кромѣ того, золото обнаружено также на Кавказѣ, въ Средне-азіатскихъ владѣніяхъ и въ Финляндіи. Преимущественно золото попадается въ розсыпяхъ; жильное золото составляетъ не болѣе 8% общей добычи. Изрѣдка находятъ и самородки. Въ началѣ текущаго столѣтія производство золота въ Россіи опредѣлялось всего въ 40 пудовъ. Правильная регистрація добычи началась лишь въ 1814 году. Съ этого года вплоть до 1898 включительно получено золота въ количествѣ 117,059 пудовъ. Распредѣлялась эта добыча слѣдующимъ образомъ:

	всего пуд.	въ годъ пуд.
въ 1814 году . . .	16,0875	16,0875
,, 1815—1820 ,, . . .	98,7076	13,170
,, 1821—1830 ,, . . .	2,094,2665	209,4267
,, 1831—1840 ,, . . .	4,292,540	429,254
,, 1841—1850 ,, . . .	13,479,179	1,347,9179
,, 1851—1860 ,, . . .	15,696,195	1,569,6195
,, 1861—1870 ,, . . .	16,562,395	1,656,2395
,, 1871—1880 ,, . . .	23,159,8625	2,315,9863
,, 1881—1890 ,, . . .	21,822,5675	2,182,2568
,, 1891—1895 ,, . . .	12,881,8625	2,576,3725
,, 1896 ,, . . .	2,269,5	2,269,5

Въ 1897 году добыто 2,332 пуда 2 ф., а въ 1898—2,367 пудовъ.

Около 70% золота получается на промыслахъ восточной Сибири, около 25%—на Уралѣ, около 5% въ Западной Сибири.

Все производимое золото промышленники обязаны сдавать въ золотосплавочныя лабора-

торіи Иркутска, Томска и Екатеринбурга. Плату они получаютъ оттуда золотомъ же, но, разумѣется, въ видѣ монеты. Практика показала, однако, что нѣкоторое количество золота утаивается отъ правительственнаго контроля и сбывается за предѣлы Россіи, главнымъ образомъ въ Китай.

Въ смыслѣ производительности золота наше отечество занимаетъ въ мірѣ четвертое мѣсто. Добыча въ 1898 году:

Общая добыча	435,076 килогр.	на 578 мил. руб.
Трансвааль.	117,470 ,,	
Соед. Штаты.	97,933 ,,	
Австралія	93,732 ,,	
Россія	38,800 ,,	
Канада	20,614 ,,	
Мексика	12,394 ,,	
Британская Индія . . .	11,685 ,,	

Изъ золота лишь небольшая сравнительно часть идетъ на разнаго рода промышленныя цѣли; главная масса употребляется на чеканку монетъ. Въ 1897 году на С.-Петербургскомъ Монетномъ Дворѣ золотой монеты начеканено на 331,578 рублей, въ 1898—263,890 рублей и въ 1899—на 378,000 рублей.

Золото играетъ важную роль и во внѣшней торговлѣ. Слѣдующая таблица даетъ ясное цифровое понятіе объ этой роли.

	Ввезено	Вывезено
	въ тысячахъ метал. рублей	
1871—1875. . . .	5,046	16,488
1876—1880. . . .	7,117	30,788
1881—1885. . . .	3,575	32,539
1886—1890. . . .	8,818	25,510
1891—1895. . . .	64,433	7,748
1896.	89,945	210
1897.	97,295	2,964

Добыча серебра въ Россіи невелика, несмотря на то, что этотъ металлъ добывается у насъ во многихъ мѣстностяхъ: въ Европейской Россіи, Сибири, Кавказскомъ краѣ и средне-азіатскихъ владѣніяхъ. Нѣкоторыя мѣсторожденія поставлены къ тому же въ очень неблагопріятныя условія и вслѣдствіе этого они не въ состояніи производить разработку серебра въ надлежащей степени. Къ такимъ богатымъ отъ природы мѣсторожденіямъ принадлежатъ, напримѣръ, Алтайскій округъ и Киргизская степь. За періодъ 1891—1895 г. полученіе серебра распредѣляется у насъ слѣдующимъ образомъ:

ЗАВОДЫ	1891	1892	1893	1894	1895
	въ пудахъ				
Алтайскаго округа. . .	595	502	339	285	344
Нерчинскаго ,, . .	55	38	56	53	56
Кавказскаго ,, . . .	27	29	34	31	21
Киргизскаго ,, . . .	96	38	97	55	34
Финляндскаго ,, . . .	64	56	54	54	27
Всего	837	663	580	478	482

Эта таблица характерна въ томъ отношеніи, что она показываетъ постепенное сокращеніе

добычи серебра въ предѣлахъ Россійской Имперіи. Такое же сокращеніе обнаруживаютъ и цифровыя данныя по производству бликового серебра за промежутокъ времени съ 1822 по **1896 годъ.**

	Всего пудовъ.	Пудовъ въ годъ.
1822 *)	1,144	1,144
1823—1830	8,176	1,022
1831—1840	12,413,85	1,241,385
1841—1850	11,671,65	1,167,165
1851—1860	10,543	1,054,3
1861—1870	10,142,225	1,014,2225
1871—1880	6,887,075	688,7075
1881—1890	7,220,075	722,0075
1891—1895	3,059,6	611,9
1896	454,25	454,25

Что же касается роли серебра въ международномъ обмѣнѣ товаровъ, то она представляется у насъ въ такомъ видѣ:

Въ 1891—1895—335,742 и въ 1896—330,611 пудовъ.

Добыча мѣди особенно хорошо поставлена въ Елизаветпольской губерніи, на Кадабекскомъ и Калакендскомъ заводахъ Сименса и Гальске. На этихъ заводахъ въ дѣлѣ выплавки мѣди введены самые усовершенствованные пріемы.

Прежде спросъ на мѣдь былъ у насъ весьма незначительный и данный металлъ въ изобиліи вывозился за границу. Но съ тѣхъ поръ какъ стали строиться желѣзныя дороги и возникать машиностроительные заводы, спросъ началъ постоянно подниматься. Въ настоящее время онъ настолько великъ, что мы принуждены даже ввозить къ себѣ мѣдь, и въ большомъ при томъ количествѣ. Съ середины текущаго столѣтія вывозъ представляется такъ:

1851—1860	158,700	пудовъ.
1861—1870	44,400	,,
1871—1880	30,600	,,
1881—1890	34,500	,,
1891—1895	3,200	,,
1896	1,618	,,

А привозъ за тотъ же періодъ времени показываетъ слѣдующая таблица:

1851—1860	16,5	тысячъ	цудовъ
1861—1870	117,2	,,	,,
1871—1880	403,1	,,	,,
1881—1890	235,7	,,	,,
1891—1895	634,6	,,	,,
1896	960	,,	,,

Въ міровомъ производствѣ мѣди наше отечество занимаетъ девятое мѣсто. Въ 1896 году добыто:

Въ Соед. Штатахъ	12,939	тыс. пуд.	(болѣе половины общей добычи).
,, Испаніи	3,306	,,	,,
,, Чили	1,456	,,	,,

*) 1822 годъ взятъ потому, что только съ этого года ведется у насъ правильная регистрація выплавки серебра.

Въ Японіи	1,402	тыс. пуд. (болѣе половины общей добычи).
„ Германіи	1,250	„ „
„ Мексикѣ	866	„ „
„ Австріи	652	„ „
„ Капской области	462	„ „
„ Россіи.	331	„ „

Производство олова сосредоточено у насъ въ Финляндіи, на берегу Ладожскаго озера. Въ самой Россіи этого металла совсѣмъ нѣтъ. Обильныя мѣсторожденія существуютъ въ Забайкальской области, но они пока совсѣмъ не подвергаются разработкѣ. Добычей олова въ Финляндскомъ краѣ занимается одинъ только Питкарантскій заводъ: въ 1893 году онъ далъ—415 пудовъ, въ 1894—240 и въ 1895—1,267. Но спросъ на олово у насъ серьезный и постоянно увеличивающійся. Вслѣдствіе этого намъ приходится прибѣгать къ услугамъ за-границы, Англіи, Германіи, Голландіи, Франціи, Индіи, Персіи и проч. Насколько развивается этотъ ввозъ видно изъ слѣдующей таблицы:

	Ввезено.	
Въ 1870 . . .	67 т. п. на	875,000 рублей
„ 1871—1880.	91,2 „ „ „	1,214,200 „

	Ввезено	Вывезено.
	въ тысячахъ метал. рублей	
1871—1875. . . .	7,971	665
1876—1880. . . .	4,897	4,337
1881—1885. . . .	4,225	3,806
1886—1890. . . .	7,073	3,285
1891—1895. . . .	14,867	4,950
1896.	28,453	1,857
1897.	49,612	5,031

Вывозъ не представляетъ, значитъ, черезчуръ рѣзкихъ колебаній. Ввозъ же за послѣдніе годы сталъ быстро увеличиваться, что, впрочемъ, и совершенно понятно въ виду указанной уже сокращаемости добычи серебра въ Россіи.

Точно также сокращается у насъ въ новѣйшее время и производство свинца, въ соединеніи съ которымъ серебро встрѣчается обыкновенно въ природѣ. Преимущественными мѣсторожденіями этого металла служатъ Алтайскій округъ и Кавказскій край. Весьма значительное количество добывается еще въ Нерчинскомъ округѣ. О состояніи добычи можно составить себѣ понятіе по слѣдующимъ цифрамъ:

	Выплавлено	
1830	42,390	пудовъ
1831—1840 . . .	45,518,8	„
1841—1850 . . .	55,197,4	„
1861—1870 . . .	83,352,2	„
1871—1880 . . .	77,053,6	„
1881—1890 . . .	45,473,3	„
1891—1895 . . .	42,014	„

Вслѣдствіе недостаточности добычи мы принуждены ввозить немалое количество серебра изъ-за границы, изъ Англіи (главнымъ образомъ), Германіи, Бельгіи, Испаніи, Франціи, Швеціи и Италіи. Этотъ ввозъ составляетъ приблизительно около $4^1/_2$ милліоновъ рублей ежегодно. Статистическія данныя показываютъ, что онъ возрастаетъ изъ года въ годъ.

Платина была у насъ открыта совершенно случайно, какъ примѣсь къ золоту, въ 1819 году, на дачѣ Верхъ-Исетскихъ заводовъ. Въ 1824 году платина была найдена уже въ видѣ самостоятельнаго металла. Самыя богатыя залежи платины располагаются въ районахъ слѣдующихъ рѣкъ: Туры, Ляли, Иссы, Лозьвы и др. Вслѣдъ за открытіемъ платины началась дѣятельная разработка платиновыхъ розсыпей; но началась не потому, что изучили свойства этого металла и его примѣненія къ научнымъ и практическимъ цѣлямъ, а потому, что правительство рѣшило и указало законодательнымъ путемъ сдавать сырую платину въ казну, за которую оно назначило выдавать по 60 коп. за золотникъ, съ удержаніемъ подати натурою съ владѣльцевъ заводовъ въ количествѣ 10%, а съ владѣльцевъ дачъ на правѣ посессіонномъ въ количествѣ 15%. Поступавшая въ казну платина передѣлывалась по очисткѣ въ монету 3, 6 и 12 рублеваго достоинства. Такъ продолжалось до 1845 года. Въ этомъ году въ виду появленія очень удачной поддѣлки платиновыхъ монетъ и неустойчивости цѣнъ на платину правительство окончательно прекратило чеканку монетъ изъ платины. Съ этого времени русской платиновой промышленности представилась необходимость озаботиться о своемъ существованіи и развитіе непосредственно, внѣ всякой внѣшней поддержки. Наконецъ, кризисъ разрѣшился тѣмъ, что платинѣ найденъ былъ сбытъ за границу. Кто былъ покупателемъ, какая цѣна была установлена на платину, и проч.—это хранилось въ строжайшемъ секретѣ. Затѣмъ обнаружилось, однако, что покупалъ платину торговый домъ Джонсона Маттея, съ которымъ представитель дома Демидовыхъ заключалъ контракты черезъ каждыя 5 лѣтъ.

Вся платина на Уралѣ добывается изъ розсыпей; жильной же платины до настоящаго времени нигдѣ еще не открыто. Цѣна платины бываетъ различная: въ 1867—1877 годахъ платили по 1,600 руб. за пудъ; въ 80 годахъ—около 6,000 рублей, въ 1885—даже 7,300. Это платина сырая, а очищенная оцѣнивается приблизительно въ 17,000 рублей за пудъ.

Добыча платины въ Россіи, съ самаго ея открытія въ 1824 году, представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1824	2	п.	1	ф.
„ 1825—1830	331	„	10 3/4	„
„ 1831—1840	1,003	„	1 1/2	„
„ 1841—1850	614	„	5	„
„ 1851—1860	228	„	5	„
„ 1861—1870	1,042	„	22 1/4	„
„ 1871—1880	1,178	„	27 1/2	„
„ 1881—1890	1,985	„	2 1/4	„
„ 1891—1895	1,442	„	20	„
„ 1896	301	„	—	

Процентное отношеніе добываемой въ Россіи платины къ платинѣ, добываемой внѣ Россіи, 95 : 5. Въ смыслѣ платины наша Имперія играетъ такимъ образомъ первенствующую роль. Всѣ прочія мѣсторожденія (въ Колумбіи, Канадѣ, Соединенныхъ Штатахъ и на островѣ Борнео) доставляютъ не болѣе 10—12 пудовъ ежегодно.

Химическая очистка платины производится у насъ лишь въ самой незначительной степени; этимъ дѣломъ занимаются главнымъ образомъ за границей, въ Лондонѣ, Парижѣ, Ганау и Нью-Іоркѣ.

Вывозъ нашей платины опредѣляется такъ:

1887 . . .	313 пуд.	1893. . .	135 пуд.
1888 . . .	229 „	1894. . .	109 „
1889 . . .	255 „	1895. . .	284 „

1890 . . .	207 ,,	1896. . .	287 пуд.
1891 . . .	189 ,,	1897. . .	292 ,,
1892 . . .	223 ,,		

Что же касается ввоза къ намъ издѣлій изъ платины, то этотъ ввозъ не составляетъ серьезной суммы. Въ 1897 году, напримѣръ, платиновыхъ издѣлій ввезено всего на 25,000 рублей.

На Уралѣ, въ Кавказскомъ краѣ, въ Киргизской степи и проч. мы располагаемъ обильными запасами мѣдныхъ рудъ. Мѣди выплавляется изъ нихъ въ количествѣ около 350,000 пудовъ ежегодно: въ 1881—1890 гг.—284,170 пудовъ,

въ 1881—1885 . . .	103,4 т. п. на	1.304,400 руб.	
,, 1886—1890 . . .	130,8 ,, ,, ,,	1.595,000 ,,	
,, 1891—1895 . . .	195,4 ,, ,, ,,	1,717,800 ,,	
,, 1896.	274,2 ,, ,, ,,	2.115,000 ,,	
,, 1897 (по Европ. гран.)	240 ,, ,, ,,	2,020,000 ,,	

Цинковая промышленность развита у насъ не сильно. Этотъ металлъ разрабатывается въ Россіи въ Петроковскій и Келецкой губерніяхъ, въ Терской области, въ области Войска Донского, въ Киргизской степи, на Уралѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Но самая выплавка сосредоточена пока лишь на двухъ заводахъ, одномъ казенномъ въ Петроковской губерніи, а другомъ частномъ въ Згержѣ. Цинку получается еще немного.

Въ 1851—1860 гг.	выплавлено.	88,295,5 пуд.
,, 1861—1870 ,,	,,	180,330,5 ,,
,, 1871—1880 ,,	,,	243,894 ,,
,, 1881—1885 ,,	,,	263,570 ,,
,, 1886—1890 ,,	,,	233,851 ,,
,, 1891—1895 ,,	,,	275,812 ,,
,, 1896 ,,	,,	381,974 ,,

Въ 1897 году получено около 359 тысячъ пудовъ. Таблица показываетъ, что выплавка цинка у насъ все увеличивается. Современемъ, когда будетъ построено побольше соотвѣтственныхъ заводовъ, эта отрасль горнозаводской промышленности обѣщаетъ развиться въ надлежащей степени. Производимаго у насъ цинка далеко не хватаетъ на удовлетвореніе той потребности, какая существуетъ въ немъ въ Россіи. Поэтому мы принуждены ввозить его изъ-за границы, а именно изъ Бельгіи, Германіи, Англіи, Финляндіи и Франціи. Въ 1885 году этотъ ввозъ составлялъ относительно небольшое количество, 182,000 пудовъ, а въ новѣйшее время успѣлъ возрасти уже до 650 тысячъ пудовъ.

Къ очень молодымъ отраслямъ горнаго дѣла относится производство марганца. Этотъ металлъ примѣняется преимущественно въ металлургіи желѣза: онъ ослабляетъ между прочимъ вредное вліяніе примѣси сѣры и фосфора къ желѣзной рудѣ. Пользуются главнымъ образомъ разными марганцевыми окислами, въ чистомъ же видѣ металлъ не играетъ роли. Самыя богатѣйшія залежи наилучшихъ марганцевыхъ рудъ находятся въ Кутаисской губерніи. Эти залежи прежде всего и разрабатываются у насъ. Кромѣ того, марганецъ встрѣчается и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, въ губерніяхъ Екатеринославской, Оренбургской, Пермской, Тифлисской и пр.

Добыча у насъ марганца можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ:

Въ 1890	11.140,000 пудовъ
,, 1891	6.904,000 ,,

,,	1892	12.408,000	,,
,,	1893	16.399,000	,,
,,	1894	14.864,000	,,
,,	1895	9.990,000	,,
,,	1896	12.708,419	,,

Въ 1897 году марганца добыто въ предѣлахъ Имперіи въ количествѣ свыше 22 милліоновъ пудовъ. Несмотря, однако, на серьезное значеніе марганцевой добычи, мы ввозимъ немало этого металла и изъ-за границы. Ввозится такъ-называемый ферромангалъ: въ 1897 году этотъ привозъ составлялъ около 1.250,000 пудовъ. Изъ производимаго у насъ марганца большое количество идетъ съ другой стороны за границу, преимущественно въ Англію и Германію, т.-е. въ страны съ сильно развитой стальной промышленностью, для которой марганецъ составляетъ необходимость. Въ 1897 году, напримѣръ, мы вывезли 11.441,000 пудовъ на сумму 2,847 тысячъ рублей.

Молодую очень отрасль горнаго дѣла составляетъ и добыча ртути. Производство ея концентрируется въ одномъ Бахмутскомъ уѣздѣ, Екатеринославской губерніи. Тамъ имѣется для этого спеціальный заводъ. Послѣдній работаетъ такъ:

Въ	1890	17,835	пуд.	ртути
,,	1891	19,772	,,	,,
,,	1892	20,926	,,	,,
,,	1893	12,271	,,	,,
,,	1894	11,965	,,	,,
,,	1895	26,500	,,	,,
,,	1896	30,004	,,	,,

Помимо Екатеринославской губерніи, гдѣ получается свыше 5 милліоновъ пудовъ ртутной руды, ртуть встрѣчается еще въ Дагестанѣ, гдѣ нѣтъ, однако, соотвѣтственнаго завода.

Ртути мы добываемъ настолько много, что за удовлетвореніемъ внутренней потребности значительное количество ея идетъ за границу. Этотъ вывозъ можетъ быть представленъ въ слѣдующемъ видѣ:

	1891	1892	1893	1894	1895	1896	1897
Вывезено ртути въ тыс. пуд. .	17	20	8	9	26	29	39
На сумму тыс. руб.	826	958	382	410	958	1,046	1,437

Въ 1898 году вывозъ достигъ 22,000 пудовъ. Съ увеличеніемъ добычи ртути, цѣна ея стала уменьшаться. Въ 1890 году—45 руб., а 1898—36 рублей за пудъ.

Наши соляныя богатства состоятъ преимущественно въ залежахъ каменной соли въ Оренбургской, Екатеринославской, Эриванской губерніяхъ и Карской области, въ самосадочныхъ озерахъ Астраханской, Таврической и другихъ губерній, въ которыхъ соль осаждается лѣтомъ вслѣдствіе испаренія соляной воды, и наконецъ въ соляныхъ источникахъ, изъ которыхъ соль получается вываркой. Запасы соли у насъ настолько велики, что одной нашей каменной соли хватило бы на весь міръ въ продолженіе слишкомъ ста лѣтъ. Но соль все-таки привозится изъ-за границы и понынѣ. Объясняется это несовершенствами путей сообщенія или дороговизной фрахтовъ. Особенно нуждаются въ ввозѣ западныя губерніи Россіи. Изъ практики дознано, что для нихъ удобнѣе получать соль даже изъ отдаленныхъ странъ Западной Европы, нежели изъ Оренбурга. Ввозъ начинаетъ уменьшаться лишь въ самое послѣднее время.

Добыча нашей соли, каменной, самосадочной и выварочной, представляется такъ:

	Камени.	Самосад.	Выварoч.
	Въ тысячахъ пудовъ.		
Въ 1881	4,201	29,713	16,820
,, 1885	11,155	36,078	21,947
,, 1890	13,213	47,541	24,103
,, 1895	19,305	51,961	22,763
,, 1896	20,766	39,798	21,624
,, 1897	22,965	48,437	21,977

Изъ этой таблицы можно усмотрѣть, что соль получается у насъ главнымъ образомъ изъ самосадочныхъ озеръ.

Для характеристики же ввоза и вывоза приведемъ слѣдующую таблицу:

	Добыто.	Ввезено.	Вывезено.
	въ тысячахъ пудовъ.		
Въ 1850 году	24,829	4,989	—
,, 1851—1860	18,328	8,540	—
,, 1861—1870	31,969	9,928	—
,, 1871—1880	41,161	11,203	—
,, 1881—1890	75,527	4,460	373
,, 1891—1895	85,544	645	457
,, 1896	82,188	624	357
,, 1897	93,379	527	563

Не мѣшаетъ замѣтить, что значительное количество добываемой у насъ соли идетъ на посолъ рыбы, ежегодно около 15 милліоновъ пудовъ.

Въ ряду странъ, производящихъ соль, Россія занимаетъ третье мѣсто. Первое принадлежитъ Англіи, а второе Соединеннымъ Штатамъ Сѣверной Америки.

Залежи каменнаго угля были давно извѣстны въ Россіи (уголь былъ открытъ на берегахъ Донца еще въ 1698 году), но вслѣдствіе чрезвычайнаго обилія лѣсовъ о разработкѣ ихъ никто не думалъ. Каменноугольныя наши богатства оставались нетронутыми до тѣхъ поръ, пока у насъ не появились паровые двигатели и не начали строить желѣзныхъ дорогъ. Первоначально залежи эксплоатировались лишь въ Донской области, а потомъ перешли постепенно и къ другимъ бассейнамъ. Насколько интенсивно шла добыча, видно изъ того, что за періодъ времени съ 1855 по 1896 годъ наше общее производство каменнаго угля успѣло увеличиться въ 60 разъ. Въ первое время польскій каменноугольный бассейнъ занималъ въ Россіи господствующее положеніе, но затѣмъ громадные успѣхи сдѣлалъ Донецкій бассейнъ, который и въ настоящее время одинъ даетъ около 60% всего производства Имперіи.

Главныя мѣсторожденія каменнаго угля въ Россіи имѣются на югѣ: Донецкій бассейнъ; въ Царствѣ Польскомъ: Домбровскій бассейнъ; въ Тульской и Рязанской губерніяхъ; такъ-называемый бассейнъ центральной Россіи или подмосковный; затѣмъ на Уралѣ: Уральскій бассейнъ; на Юго-Западѣ: Кіево Елисаветградскій буроугольный бассейнъ; въ Западной Сибири: Кузнецкій каменноугольный бассейнъ, входящій въ составъ Алтайскаго горнаго округа; въ Восточной Сибири островъ Сахалинъ и вновь открытыя на материкѣ по р. Сучану мѣсторожденія каменнаго угля; въ Закавказьѣ—Тквибульское мѣсторожденіе. Кромѣ перечисленныхъ мѣсторожденій каменнаго угля, въ Россіи вѣроятно имѣется уголь еще во многихъ мѣстностяхъ, но до сихъ поръ Россія еще мало обслѣдована въ геологическомъ отношеніи, почему и приходится постоянно слышать о новыхъ открытіяхъ каменноугольныхъ залежей или желѣзной руды.

Общая добыча угля представляется въ такомъ видѣ:

Въ 1855 году	9,424	тыс.	пудовъ.
,, 1856—1860	13,048	,,	,,
,, 1861—1870	27,557	,,	,,
,, 1871—1880	112,536	,,	,,
,, 1881—1885	237,350	,,	,,
,, 1886—1890	323,864	,,	,,
,, 1891—1895	465,960	,,	,,
,, 1896	572,500	,,	,,
,, 1897	682,943	,,	,,
,, 1898	743,545	,,	,,

Главную роль въ этомъ производствѣ играетъ, какъ сказано уже выше, Донецкій бассейнъ.

Было добыто:

Года.	Тысячъ пуд.	Года.	Тысячъ пуд.
1855	4,500		
1860	6,009	1891	191,659
1865	9,829	1892	218,057
1870	15,647	1893	239,832
1875	51,437	1894	295,832
1880	86,347	1895	298,311
1885	114,946	1896	310,262
1890	183,249	1897	412,500

Быстрое увеличеніе добычи началось съ 1870 г., съ каковаго года выработка каменнаго угля постоянно росла; добыча увеличивалась, вслѣдствіе увеличившагося спроса на уголь, какъ со стороны желѣзныхъ дорогъ, желѣзодѣлательныхъ заводовъ, такъ равно и со стороны сахарныхъ заводовъ, мельницъ и т. д. Но главный толчекъ развитію добычи каменнаго угля въ Донецкомъ бассейнѣ и его сбыту дали желѣзныя дороги, какъ справедливо утверждаетъ г-нъ А. Радцигъ.

Что касается распредѣленія производительности залежей по различнымъ видамъ угля, то за періодъ времени съ 1892 по 1895 годъ это распредѣленіе можетъ быть представлено въ слѣдующей таблицѣ:

	Добыто каменнаго угля.	Бураго угля.	Антрацита.	ВСЕГО.
	Тысячъ пудовъ.			
1892	376,725	8,724	38,604	424,053
1893	412,132	10,513	42,173	464,818
1894	478,236	8,265	48,440	534,941
1895	503,286	8,127	44,050	555,463

Наряду съ увеличеніемъ добычи ископаемаго угля растетъ у насъ и производство кокса, который требуется въ большомъ количествѣ въ металлургической промышленности. Въ 1891 году мы получили около 21 милліона пудовъ кокса (въ томъ числѣ около 90% далъ Донецкій бассейнъ), въ 1895 году выработка эта поднялась до 31 милліона, а въ настоящее время дошла уже до 40 милліоновъ пудовъ.

Несмотря на сильный ростъ добычи, послѣдняя не въ состояніи однако покрыть существующій спросъ. Даже попытки примѣнять нефтяное топливо (эти попытки во многихъ мѣстахъ уже осуществлены) мало помогаютъ дѣлу. Особенно это ощущается за послѣдніе годы; угля оказывается черезчуръ мало и цѣна его все поднимается. Вслѣдствіе этого мы уже давно

принуждены ввозить ископаемый уголь и коксъ изъ-за границы. Размѣры ввоза уясняются изъ слѣдующей таблицы:

Ввезено.	Угля.	Кокса.
	Въ тысячахъ пудовъ.	
Въ 1870 г.	51,570	11,260
„ 1871—1880 . . .	79,739	16,212
„ 1881—1890 . . .	106,329	15,716
„ 1891—1895 . . .	104,010	16,147
„ 1896.	120,846	22,223
„ 1897.	129,569	24,414
„ 1898.	154,494	27,953

Въ поставкѣ намъ каменнаго угля преобладающую роль играетъ Англія, а затѣмъ идетъ Германія. Коксъ получается почти исключительно изъ Германіи, но за послѣдніе годы съ нею стали успѣшно конкурировать Англія и Австро-Венгрія.

Весьма интересно сопоставить значеніе Россіи въ ряду странъ, добывающихъ уголь. При этомъ мы приведемъ таблицу, гдѣ бы такое сопоставленіе было показано на протяженіи всего текущаго столѣтія, съ 1880 г. до 1896 года.

	1880	1850	1870	1890	1896
		Въ милліонахъ пудовъ.			
Міровое производство . . .	719	5,047	14,557	31,301	35,590
Россія	—	—	42	367	565
Великобританія	626	3,038	6,848	11,260	11,915
Германія	19	415	2,074	5,447	7,867
Франція	50	273	804	1,591	1,761
Австро-Венгрія	—	124	502	1,592	1,716
Соединенные Штаты . . .	13	496	2,245	8,639	10,206
Бельгія	—	360	836	1,242	1,296

Такимъ образомъ видно, что главными угледобывающими государствами являются Англія, Соединенные Штаты Америки и Германія. Россія же занимаетъ только седьмое мѣсто въ міровой добычѣ.

Очень интенсивно развивается у насъ и нефтяная промышленность, въ особенности въ послѣдніе годы. Въ Россіи на нее впервые обратили вниманіе при Петрѣ Великомъ.

Въ настоящее время нефть встрѣчается въ Россіи во многихъ мѣстахъ, но промышленный характеръ добыча ея имѣетъ на Кавказѣ (сѣверномъ) и въ Закавказскомъ краѣ. Преобладающую роль играетъ районъ, окружающій Баку. Нефтяныя богатства этого района прекрасно извѣстны всѣмъ и достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ.

Добыча нефти въ Россіи съ 1870 года можетъ быть представлена такъ:

Въ 1870 г.	1,704	тысячъ пудовъ
„ 1871—1880 . . .	10,891	„ „
„ 1881—1890 . . .	104,160	„ „
„ 1891—1895 . . .	337,745	„ „
„ 1896	433,814	„ „
„ 1897	479,094	„ „
„ 1898	515,000	„ „

Если взять 1898 годъ, то на Бакинскую губернію приходится 486 милліоновъ пудовъ, на

Терскую область—27, на Кубанскую—1 1/2, на всѣ остальныя мѣстности около 1/2 милліона пудовъ.

Въ 1899 году добыча нефти въ Баку опредѣлилась въ 524 милліона пудовъ, т.-е. на 38 милліоновъ болѣе, чѣмъ за предыдущій годъ.

Почти вся добываемая нефть перерабатывается на мѣстныхъ заводахъ и только небольшое ея количество поступаетъ на заводы внутри Имперіи.

Изъ нефти у насъ вырабатываютъ освѣтительные и смазочные матеріалы, а также остатки или мазутъ, которые употребляются какъ топливо. Къ освѣтительнымъ матеріаламъ относится главнымъ образомъ керосинъ, а затѣмъ бензинъ, соларовыя масла и проч. Ко второму типу фабрикатовъ принадлежатъ разнаго рода смазочныя масла, вагонное, веретенное и проч.

Добыча всѣхъ этихъ веществъ представляется въ такомъ видѣ:

	Получено въ милліонахъ пудовъ.		
	Освѣтит.	Смазочн.	Остатковъ.
Въ 1880	8,2	0,05	13,7
„ 1881—1885 . . .	18,1	1,0	34,3
„ 1886—1890 . . .	51,3	3,0	84,7
„ 1891—1895 . . .	79,5	6,1	149,6
„ 1896	82,2	8,1	208,2
„ 1897	91,4	9,6	226,7
„ 1898	91,6	11,1	242,6

Изъ этой таблицы видно, что подавляющую роль играетъ производство освѣтительныхъ матеріаловъ, т.-е. керосина и остатковъ.

Большая часть освѣтительныхъ и смазочныхъ матеріаловъ не остается въ предѣлахъ Россіи, а вывозится за границу. Развитіе этого вывоза, начиная съ 1885 года, можетъ быть усмотрѣно изъ слѣдующей таблицы:

	Выправлено въ тысячахъ пудовъ.	
	Освѣтит. матер.	Смазочн.
Въ 1885 г.	7,249	2,138
„ 1886—1890	24,627	3,170
„ 1891—189	47,657	6,342
„ 1896	53,284	7,385
„ 1897	50,392	8,900
„ 1898	55,086	9,245

Міровая потребность въ керосинѣ равняется приблизительно 200 милліоновъ пудовъ: изъ нихъ около 150 милліоновъ пудовъ даютъ Соединенные Штаты, а остальное количество поставляется Россіей въ доставкѣ смазочныхъ веществъ—около 20 милліоновъ пудовъ. Америка и Россія участвуютъ почти въ равной долѣ.

Нефтяные остатки употребляются какъ топливо и къ нимъ особенно усердно стали прибѣгать за послѣднее время. Это топливо распространяется чрезвычайно быстро, преимущественно на желѣзныхъ дорогахъ. Изъ года въ годъ все большее число желѣзныхъ дорогъ переходитъ къ нефти. Наглядное представленіе даетъ слѣдующая таблица:

1886 годъ	5.788,505	пудовъ
1890 „	17.654,607	„
1884 „	37.303,670	„

1895	,, ...	50.246,071	,,
1896	,, ...	62.579,149	,,

За указанное десятилѣтіе истребленіе нефти русскими желѣзными дорогами возросло, значитъ, въ 11 разъ.

Любопытно замѣтить, что цѣна на нефтяные остатки поднимается при этомъ чрезвычайно быстро. Въ теченіе пятилѣтія съ 1895 по 1899 годъ она увеличилась на цѣлыхъ 150%: въ 1895 г.—6½—8¾ коп., а въ 1899 г.—12¾—15½ коп.

Изъ ископаемыхъ веществъ въ Россіи извѣстенъ и асфальтъ, который встрѣчается у насъ во многихъ мѣстахъ, преимущественно на Кавказѣ и по Волгѣ. Но разрабатывается этотъ продуктъ въ одной только Симбирской губерніи. Послѣдняя доставляетъ ежегодне около 1.250,000 пудовъ.

Въ новѣйшее время все болѣе серьезное примѣненіе получаетъ азбестъ или горный ленъ, который имѣется у насъ на Уралѣ, въ предѣлахъ Пермской губерніи. Изъ этого огнеупорнаго матеріала, плохо проводящаго тепло и не поддающагося дѣйствію кислотъ и щелочей, дѣлаютъ ткани для прокладки машинныхъ частей, и прочія издѣлія. Добывается азбестъ въ количествѣ около 70,000 пудовъ ежегодно. Извѣстное количество ввозится къ намъ еще изъ-за границы.

Россія чрезвычайно изобилуетъ сѣрой, въ Дагестанѣ и въ Закаспійской области, а также въ Ферганской области и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Но разрабатываются наши залежи далеко не въ той степени, какъ это бы надлежало дѣлать. Вслѣдствіе этого существующій спросъ, который, кстати сказать, постоянно увеличивается, не можетъ быть покрытъ внутреннимъ производствомъ и для покрытія его приходится ввозить сѣру изъ Западной Европы. Въ 1898 году, напримѣръ, ея ввезено на 855 тысячъ рублей. Преимущественнымъ поставщикомъ является при этомъ Италія.

Обработка питательныхъ продуктовъ обнимаетъ слѣдующія производства: винокуренное, свеклосахарное, пивоваренное, медоваренное, дрождевое, маслобойное и сыроваренное, мукомольное и проч.

Винокуреніе играло сначала роль подспорья для сельскихъ хозяевъ, но со второй половины текущаго столѣтія приняло уже промышленный характеръ.

По даннымъ за 1897—1898 годъ, всѣхъ винокуренныхъ заводовъ числится въ Россіи 2,055, при чемъ особенною производительностью отличаются предпріятія, расположенныя въ предѣлахъ губерній Эстляндской, Пензенской, Тамбовской, Харьковской, Минской и Подольской. За отчетный періодъ заводы добыли 74.000,000 ведеръ сорокаградуснаго вина.

Характерной чертой у нашего винокуреннаго дѣла является то, что спиртъ производится въ черезчуръ большомъ количествѣ. Ежегодно получаются поэтому очень крупные остатки. Послѣдніе все увеличивались вплоть до начала 1898 года. Нѣкоторое уменьшеніе произошло лишь къ 1 январю 1899 года.

Чтобы устранить перепроизводство спирта, правительство русское предприняло рядъ мѣръ для урегулированія этого производства и для облегченія вывоза.

Спиртъ мы вывозимъ преимущественно въ Германіи, куда въ 1897 году было отправлено 134 милліона градусовъ. Дальнѣйшими потребителями являются Турція, Англія и Данія.

Производство водочное и спиртоочистительное развито у насъ въ слабой степени и за послѣдніе годы идутъ къ сокращенію. Въ 1879 году, до введенія акциза на водочныя издѣлія, наши заводы приготовили разныхъ водокъ въ количествѣ 1.747,000 ведеръ, въ 1895/96—1.482,000, въ 1896/97—1,421 и въ 1897/98—только 1,245. Быстро сокращается не только самое производство, но и число заводовъ: въ 1896/97 гг. ихъ было еще 205, а въ 1897/98—180.

Приготовленіе дрождей производится либо на дрождевыхъ винокуренныхъ заводахъ, либо на дрождевыхъ безъ винокуренія, либо на спеціальныхъ заводахъ для приготовленія пивныхъ

прессованныхъ дрождей. Согласно статистическимъ даннымъ за 1897/98 годъ, въ Россіи существуетъ 44 завода первой категоріи, 35—второй и 2—третьей. Производство ихъ за указанный періодъ выразилось такъ: 23.173,000 ф., 645,000 и 72,000 фунтовъ. Фабрикація твердыхъ дрождей увеличивается изъ года въ годъ. Что же касается производства жидкихъ дрождей, то оно замѣтно сокращается. Въ 1886/87 годахъ пивоваренные заводы выпустили 51,466 ведеръ жидкихъ дрождей, въ 1894/95—33,430 ведеръ и въ 1897/98—лишь 23,457.

Фруктово-винограде-водочное винокуреніе, т.-е. производство фруктоваго или винограднаго спирта (коньякъ) сосредоточено у насъ въ Закавказскомъ краѣ и вообще на югѣ. По даннымъ за 1896 годъ, получено всего 767,000 ведеръ сорокаградуснаго вина. Изъ этого количества главную массу далъ Закавказскій край: 546 тысячъ ведеръ.

О развитіи въ Россіи винодѣлія мы говорили уже въ другомъ мѣстѣ.

Пиво и медовареніе. Въ первые годы послѣ уничтоженія откупа, мы получали ежегодно не болѣе 10—11 милліоновъ ведеръ; въ 1870 году производство поднялось до 31 милліона, а къ 1879 году—до 48 милліоновъ. Потомъ наблюдается уменьшеніе: въ 1895 году только 39 милліоновъ. Но годъ спустя имѣемъ опять 43,6 милліоновъ, а въ 1897—46 милліоновъ. Всѣхъ пивоваренныхъ заводовъ насчитывается въ настоящее время (данныя за 1898 годъ)—1,017. Солодъ берется почти исключительно ячменный. Свыше 90% заводовъ обладаютъ собственными солодовнями и только 6—7% солода закупается на сторонѣ. Необходимый для пивоваренія хмѣль поступаетъ на ²/₃ изъ русскихъ плантацій и на ¹/₃ изъ-за границы (преимущественно Баваріи и Богеміи).

Пивомъ и фруктовыми напитками теперь усиленно вытѣсняютъ медъ.

Видную роль въ нашей промышленности играютъ масличныя сѣмена, главнымъ образомъ льняное и конопляное, и маслобойное производство. Указанныя сѣмена получаются у насъ въ слѣдующемъ приблизительно количествѣ: льняное около 30 милліоновъ пудовъ, а конопляное около 15.

Масличныя сѣмена имѣютъ значеніе не столько для внутреннихъ надобностей, сколько для вывоза. Ясное понятіе о постепенномъ развитіи экспорта льняного и конопляного сѣмени даетъ таблица:

	Вывозъ сѣмени льнян.	Вывозъ сѣмени коноп.
	тысячи пудовъ.	
Въ 1851—60 . . .	12,074	245,1
„ 1861—70 . . .	15,898	592,5
„ 1871—80 . . .	22,040	843,5
„ 1881—90 . . .	19,035	1,091,7
„ 1891—95 . . .	16,401	963
„ 1896	31,968	888
„ 1897	33,085	631
„ 1898	15,502	442

Вывозятся еще другія сѣмена: рапсовое, сурѣпное, маковое и подсолнечное и проч. Экспортъ первыхъ двухъ сѣмянъ достигаетъ до 6 милліоновъ пудовъ ежегодно.

Маслобойное производство, т.-е. выдѣлка маслъ льняного, конопляного, подсолнечнаго, кокосоваго, рапсоваго, клещевиннаго и т. д., тоже развивается. На основаніи собранныхъ данныхъ эта отрасль промышленности представляется такъ:

	Число фабрикъ.	Произв. въ т. р.
1880. . . .	2,747	7,660
1885. . . .	639	11,455

1890. . . .	478	12,176
1896. . . .	575	31,555

Почти все производимое масло потребляется въ предѣлахъ самой Россіи. Для вывоза имѣютъ значеніе только жмыхи, т.-е. отбросы маслобойнаго производства. Отправка ихъ за границу возрастаетъ съ каждымъ годомъ и при томъ быстро. Въ 1898 году жмыховъ вывезено около 21 милліона пудовъ.

Въ ряду нашей обрабатывающей промышленности весьма серьезная роль принадлежитъ свеклосахарному производству. Первый заводъ для изготовленія свекловичнаго сахара былъ основанъ Герардомъ и Бланкенгагеномъ въ 1802 году, въ селѣ Алябьевѣ Тульской губерніи.

Выпущенный изъ песочныхъ и песочно-рафинадныхъ заводовъ сахаръ распредѣляется такъ:

	Рафинада.	Бѣлаго песка.	Желт. песка.	Всего.
	Въ тысячахъ пудовъ.			
1884—1894 . . .	4,227	23,475	322	28,024
1894—1895 . . .	3,447	28,552	258	32,258
1895—1896 . . .	3,727	33,225	1,282	38,234
1896—1897 . . .	3,924	33,837	409	38,170
1897—1898 . . .	4,680	37,247	670	42,627

Наибольшею производительностью сахара выдаются: Кіевская губ., Харьковская, Подольская, Московская, Херсонская, Варшавская, Черниговская и Курская.

Что касается внутренняго потребленія сахара, то послѣдній расходится у насъ въ настоящее время въ количествѣ свыше 30 милліоновъ пудовъ.

Въ дѣлѣ производства сахара мы занимаемъ на всемірномъ рынкѣ четвертое мѣсто: первое принадлежитъ Германіи, второе Австріи-Венгріи, третье Франціи.

Ввозъ сахара, бывшій прежде значительнымъ, опустился теперь до малыхъ размѣровъ. За то вывозъ играетъ роль весьма важную.

	Ввезено	Вывезено
	Въ тысячахъ пудовъ.	
Въ 1851—1860 гг. . . .	1,357	—
,, 1861—1870 ,, ...	962	—
,, 1871—1880 ,, ...	324	722
,, 1881—1890 ,, ...	23	2,674
,, 1891—1895 ,, ...	173	4,754
,, 1896 ,, ...	20	13,602
,, 1897 ,, ...	34	8,147
,, 1898 ,, ...	38	7,294

Сахарный песокъ направляется главнымъ образомъ въ Италію, Англію и Германію, преимущественнымъ же потребителемъ нашего рафинада является Персія.

Крупные успѣхи достигнуты Россіей въ новѣйшее время въ области мукомольнаго дѣла. Оно стало на особенно прочную ногу съ тѣхъ поръ, какъ появились паровые двигатели и расширилась сѣть желѣзныхъ дорогъ. Теперь въ Россіи насчитывается много паровыхъ мельницъ, ведущихъ свою дѣятельность въ большомъ масштабѣ. Но наряду съ ними существуетъ, конечно, и множество мельницъ водяныхъ и вѣтряныхъ. Состояніе и развитіе мукомольнаго дѣла съ 1880 года могутъ быть представлены въ нижеслѣдующемъ видѣ:

	Число мельницъ.	Произв. въ тыс. руб.
1880. . . .	6,403	99,094
1885. . . .	4,438	135,158

1890. . . .	7,003	156,125
1896. . . .	4,379	271,706

Изъ перемолочныхъ продуктовъ часть идетъ на винокуреніе и печеніе хлѣба, а другая составляетъ предметъ вывоза за границу. Вывозятся главнымъ образомъ мука пшеничная и ржаная, а также отруби.

Въ связи съ мукомольнымъ производствомъ слѣдуетъ указать на производство разнаго рода крупъ, обдирку риса, приготовленіе солода и крахмальное производство.

Центрами крупяного производства служатъ губерніи Оренбургская, Казанская, Харьковская и Варшавская. По свѣдѣніямъ за 1896 годъ, у насъ насчитывается около 350 крупорушекъ, т.-е. крупяныхъ мельницъ, съ производительностью въ 9 милліоновъ рублей.

Рисъ разводится у насъ въ Бакинской губерніи, въ Туркестанѣ и Закаспійской области, но собственное производство оказывается настолько незначительнымъ, что рисъ ежегодно ввозится въ большомъ количествѣ изъ-за границы, главнымъ образомъ изъ Персіи и Индіи и проч. Въ 1898 году рису привезено въ Россію на сумму около 4 милліоновъ рублей.

Рисъ, привозимый въ шелухѣ, подвергается обдиркѣ и очисткѣ на спеціальныхъ заводахъ, которые имѣются у насъ въ Баку и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ внутренней Россіи.

Производительность солодовеннаго производства доходитъ до $16^1/_2$ милліоновъ пудовъ ежегодно, при чемъ этимъ производствомъ занимаются главнымъ образомъ пивоваренные заводы. Солодъ ввозится къ намъ и изъ-за границы, но цѣнность этого ввоза не велика въ сравненіи съ внутреннимъ производствомъ.

Въ крахмальномъ производствѣ насчитывается около 300 фабрикъ съ ежегодной производительностью въ 6 милліоновъ рублей.

Въ отдѣлѣ производствъ, посвященныхъ обработкѣ животныхъ продуктовъ, одна изъ наиболѣе видныхъ ролей принадлежитъ производству кожевенному, которое извѣстно у насъ уже изстари. Заводовъ кожевенныхъ, по даннымъ за 1896 годъ, имѣется 1,760 съ ежегодной производительностью въ 51 милліонъ рублей. Въ новѣйшее время въ дѣятельности заводовъ живое участіе начинаетъ принимать Сибирь. Въ прежнее время русскія выдѣланныя кожи находили себѣ хорошій сбытъ за границей. Нынѣ же вывозу подлежатъ, главнымъ образомъ, кожи невыдѣланныя.

Производство разнаго рода издѣлій изъ кожи не имѣетъ у насъ въ общемъ промышленнаго характера, а носитъ обликъ ремесленный. Это производство представляетъ цѣнность приблизительно въ $9^1/_2$ милліоновъ рублей (производство обуви—около 6 милліоновъ).

Другая отрасль обработки животныхъ продуктовъ, а именно клееваренное производство сосредоточено въ нѣсколькихъ губерніяхъ и представляетъ приблизительную цѣнность въ 2 милліона рублей ежегодно. Ни въ вывозѣ, ни въ привозѣ, клей не имѣетъ крупнаго значенія.

Новымъ, но успѣшно двигающимся впередъ дѣломъ является обработка костей, съ цѣлью полученія изъ нихъ костяного угля (идетъ для фильтраціи), костяной муки (удобреніе), костяного сала и т. д. Производительность соотвѣтственныхъ заводовъ исчисляется по даннымъ за 1896 годъ въ 2 милліона рублей. Въ костеобрабатывающей промышленности самое видное предпріятіе—„Акціонерное общество костеобжигательныхъ заводовъ и выдѣлки изъ кости другихъ продуктовъ" (въ Петербургѣ).

Изъ числа производствъ по обработкѣ животныхъ веществъ остается разсмотрѣть еще производства салотопенное, свѣчносальное, стеариновое и мыловаренное.

Въ началѣ текущаго столѣтія сало составляло наиболѣе крупный предметъ нашего вывоза, но потомъ этотъ вывозъ началъ постепенно падать, главнымъ образомъ въ виду того, что свѣчи, на которыя наше сало преимущественно шло, стали замѣнять иными матеріалами.

Привозъ же возрастаетъ. Въ 1896 году сала ввезено 812,000 пудовъ, а въ 1898 уже—2.281,000 пудовъ.

Салотопенные заводы существуютъ всюду въ Россіи, но крупные размѣры они имѣютъ лишь въ немногихъ мѣстахъ. Съ ними нерѣдко соединены заводы свѣчносальные. И тѣхъ и другихъ насчитывается, по даннымъ 1896 г., 253 съ годовой производительностью въ 7.769,000 рублей.

Наряду съ салотопеннымъ производствомъ постепенный упадокъ испытываетъ и производство стеариновое, такъ какъ свѣчи терпятъ теперь все большую и большую конкуренцію со стороны другихъ освѣтительныхъ матеріаловъ. Съ 13 милліоновъ рублей въ 1880 г. производительность этой отрасли упала въ 1896 году до 9.277,000 рублей.

Мыловаренное производство принадлежитъ къ числу отраслей, постоянно развивающихся и насчитываетъ нынѣ 485 заводовъ, общая производительность которыхъ доходитъ до 13 милліоновъ рублей.

Общее состояніе химической промышленности представляется въ такомъ видѣ:

	Число заводовъ.	Произв. въ т. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 году. . . .	686	15,427	14,275
,, 1885 ,, ...	551	18,712	16,031
,, 1890 ,, ...	685	28,300	26,089
,, 1896 ,, ...	734	65,723	43,527

Приготовленіе сѣрной кислоты увеличивается у насъ изъ года въ годъ и концентрируется почти исключительно въ Баку. Въ виду постепеннаго расцвѣта внутренняго производства, ввозъ изъ-за границы подвергся сокращенію. За то фабрикація селитры у насъ падаетъ изъ года въ годъ и потребность на нее удовлетворяется главнымъ образомъ извнѣ. Азотная кислота добывается у насъ какъ побочный продуктъ при другихъ производствахъ. Не крупную роль играетъ и соляная кислота. Наиболѣе выдающіеся заводы по фабрикаціи соды расположены въ губерніяхъ Вятской, Пермской и Екатеринославской. Соды они готовятъ около 3 милліоновъ пудовъ ежегодно, но спросъ выше предложенія и потому извѣстное количество соды— на сумму до одного милліона рублей—мы принуждены привозить изъ-за границы. Производство поташа, находившееся раньше въ хорошемъ состояніи, теперь успѣло упасть. На Кавказѣ, въ Сибири и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ у насъ встрѣчаются богатыя залежи глауберовой соли. Дѣло это развивается однако довольно медленно. Общее производство данной соли доходитъ въ Россіи до 250,000 пудовъ ежегодно. Приблизительно такое же количество ввозится изъ-за границы. Развитіе наблюдается у насъ за послѣднее время и въ фабрикаціи квасцовъ, которые особенно необходимы для мануфактурныхъ фабрикъ.

Выдающуюся роль въ химической промышленности играетъ производство красокъ. Часть ихъ, которая по разнымъ причинамъ не можетъ быть приготовлена въ Россіи, получается изъ-за границы и изъ числа ихъ первое мѣсто занимаетъ индиго. Стоимость его привоза составляетъ приблизительно четыре милліона рублей.

Краски минеральныя и въ особенности простыя изготовляются въ самой Россіи, такъ что ввозъ ихъ изъ-за границы не является очень крупнымъ. Производство лаковъ и сургуча развито настолько, что почти въ состояніи покрыть существующую на нихъ потребность. По отчету за 1896 годъ, соотвѣтственныхъ заводовъ было 40 съ производительностью 2.820,000 рублей. Замѣтно развилось у насъ теперь и производство ваксы. Фабрикаціей пороха занимаются 6 заводовъ, 3 казенныхъ и три частныхъ. Особенно выдается казенный Охтенскій заводъ въ Петербургѣ: даетъ ежегодно 80,000 пудовъ бездымнаго пороха и 6,000 пудовъ прессованнаго пироксилина. Что касается производство косметическаго, то производительность его, согласно свѣдѣніямъ за 1896 годъ, доходитъ до $5^1/_2$ милліоновъ рублей.

Очень хорошо развитой и важной отраслью химической промышленности является наконецъ спичечное производство. Съ 1880 по 1896 годъ оно росло въ такой степени:

	Число заводовъ.	Производительность въ т. р.
Въ 1880 году . . .	240	2,071
,, 1885 ,, . . .	193	2,310
,, 1890 ,, . . .	256	5,939
,, 1896 ,, . . .	187	6,984

Данное производство особенно процвѣтаетъ въ губерніяхъ Новгородской, Черниговской, Пензенской, Минской и Вятской. Въ 1897 году фабрики дали 181 милліардъ штукъ спичекъ, изъ нихъ фосфорныхъ только 36,7 милліарда.

Машинностроительные и механическіе заводы существуютъ у насъ сравнительно давно, но развиваться успѣшно они начали лишь въ послѣднія десятилѣтія, какъ это наблюдается, кстати сказать, и во многихъ другихъ отрасляхъ нашей промышленности. Теперь машинностроительное и механическое дѣло идетъ постоянно впередъ и въ смыслѣ производительности заводовъ и въ смыслѣ ихъ числа.

	Число механ. заводовъ.	Произв. въ милл. руб.
1890	412	52,5
1892	569	53,5
1896	680	136
1897	682	142

Мелкіе заводы имѣются у насъ въ очень многихъ мѣстностяхъ, наиболѣе же крупные сосредоточены въ значительныхъ центрахъ промышленности.

Но несмотря на значительныя и быстрыя подчасъ усовершенствованія въ области машинностроительнаго дѣла, за послѣдніе годы ввозъ къ намъ всевозможныхъ машинъ и орудій все увеличивается. Нѣкоторыя машины мы все еще не можемъ производить съ надлежащей степенью совершенства, а по отношенію къ другимъ не можемъ конкуррировать съ иностранцами, въ виду того, что машиностроеніе имѣетъ у нихъ характеръ массового производства. Ввозъ постоянно возрастаетъ, при чемъ первенствующую роль играютъ въ немъ части машинъ, машины по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, металловъ и т. д., машины швейныя и пишущія и проч.

Въ 1898 году стоимость ввоза машинъ достигла солидной суммы въ 80 милліоновъ рублей.

Наше коммерческое судостроеніе развивается медленно и паровыя суда большею частью иностраннаго происхожденія.

Изъ числа не паровыхъ судовъ, плавающихъ во внутреннихъ водахъ Имперіи, въ количествѣ 20 тыс., деревянныя построены большею частью въ Россіи, тогда какъ желѣзныя привезены изъ-за границы.

Рѣчныя паровыя суда стали строиться въ Россіи въ началѣ текущаго столѣтія. Первый пароходъ въ Россіи построенъ въ С.-Петербургѣ въ 1813 г. и теперь нашъ рѣчной паровой флотъ насчитываетъ 1,846 паровыхъ судовъ. Около половины ихъ построено за границей, около половины—въ Россіи.

Въ гораздо лучшей степени развито судостроеніе военное, такъ что постройка судовъ этого рода за границей клонится къ постоянному сокращенію.

Въ ряду производствъ, занимающихся обработкой дерева, одну изъ первенствующихъ ролей занимаетъ лѣсопильное, развитое главнымъ образомъ въ Архангельской губерніи, а затѣмъ и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ, въ губерніяхъ С.-Петербургской, Лифляндской и проч. Данное производство развивалось слѣдующимъ образомъ:

	Число заводовъ.	Съ производствомъ въ тысяч. руб.
Въ 1880 году.	460	13,802

Въ 1885 ,, ...	575	14,698
,, 1890 ,, ...	660	21,920
,, 1896 ,, ...	1,219	65,287

Экспортъ распредѣлялся такъ:

Въ 1891—1895 . . .	42 298	тысячъ	рублей.
,, 1896 . . .	46,765	,,	,,
,, 1897 . . .	54,840	,,	,,
,, 1898 . . .	57,427	,,	,,

Преимущественными потребителями русскихъ лѣсныхъ матеріаловъ являются при этомъ Германія и Англія.

Обработка цѣнныхъ деревъ для производства фанерокъ, рамокъ и разныхъ столярныхъ издѣлій началась въ Россіи въ 1885 году, въ Тифлисѣ, но по настоящее время не успѣла еще достаточно упрочиться. Тѣмъ не менѣе и въ этой области наблюдается вывозъ за границу, особенно въ Германію и Англію. Нынѣ фанерное производство процвѣтаетъ въ Прибалтійскомъ краѣ.

Пробковое производство развито въ губерніяхъ Курской, Лифляндской, Московской, Херсонской и Петербургской. По даннымъ, собраннымъ за 1896 годъ, производительность его превышаетъ 6 милліоновъ рублей.

Бондарное производство начало было хорошо развиваться, благодаря оживленію нефтяной промышленности, винокуренія, пивоваренія и проч. отраслей, издѣлія которыхъ перевозятся въ бочкахъ, но успѣхъ наливной перевозки задержалъ дальнѣйшій прогрессъ бондарнаго дѣла.

Помимо наливного способа, на бондарномъ промыслѣ невыгодно отразилось и развившееся жестяночное производство.

Столярныя и мебельныя производства концентрируются въ губерніяхъ столичныхъ, Варшавской и Петроковской. Въ 1896 году число соотвѣтственныхъ предпріятій равнялось 277 съ производительностью въ 9.200,000 рублей.

Въ категоріи керамическихъ производствъ отмѣтимъ прежде всего кирпичное.

За 1880—1896 г. кирпичное производство измѣнилось въ смыслѣ уменьшенія числа заводовъ и увеличенія ихъ производительности.

	Число заводовъ.	Производ. въ т. р.	Число рабочихъ.
Въ 1880 г. . . .	3,729	10,010	37,776
,, 1885 ,, . . .	1,698	7,928	25,950
,, 1890 ,, . . .	1,626	9,329	29,535
,, 1896 ,, . . .	1,894	23,713	58,513

Въ послѣднее время сильно возросъ спросъ на огнеупорный кирпичъ, но сколько его вырабатывается въ Россіи — въ точности неизвѣстно. Этотъ родъ кирпича привозится въ большомъ количествѣ изъ-за границы.

Гончарное и изразцовое производство процвѣтаетъ особенно въ губерніяхъ Новгородской, Харьковской, Петербургской и Могилевской. Болѣе или менѣе крупныхъ заводовъ 141 съ производствомъ въ 2,899 тысячъ рублей.

Майоликовое производство, т.-е. изготовленіе утвари, печей, каминовъ и т. д., принадлежитъ къ числу очень молодыхъ и не въ состояніи еще удовлетворить существующую потребность. Поэтому майоликовыхъ издѣлій ввозится ежегодно изъ-за границы приблизительно на милліонъ рублей.

Фарфоровое и фаянсовое производство возникло первоначально въ Гжели, въ Московской губерніи, а съ теченіемъ времени распространилось, кромѣ Московской губерніи, еще въ губерніяхъ Тверской, Владимірской и Лифляндской. Число фабрикъ и производительность постоянно возрастаетъ: въ 1896 году ихъ имѣлось 56 на 8,657 рублей. Также значителенъ и ввозъ фарфоровыхъ и фаянсовыхъ издѣлій: въ 1898 году онъ дошелъ до 1,491,000 рублей.

Ростъ стекляннаго производства представляется такъ:

	Число заводовъ.	Произв. въ т. р.
Въ 1880 году	207	8,307
,, 1885 ,, ...	226	9,400
,, 1890 ,, ...	255	11,479
,, 1896 ,, ...	283	19,561

Главное вниманіе обращено у насъ на полученіе стеколъ простыхъ.

Сильно двинувшееся впередъ цементное производство сосредоточено преимущественно въ губерніяхъ Московской, Черноморской, Петроковской, Петербургской и Эстляндской.

Писчебумажное производство возникло у насъ давно и дошло теперь до очень солидныхъ размѣровъ.

	Фабрикъ.	Производ. въ т. руб.
Въ 1880	171	12,605
,, 1885	164	16,365
,, 1895	155	18,946
,, 1896	184	33,709

Писчебумажныя фабрики процвѣтають главнымъ образомъ въ губерніяхъ Петербургской, Московской, Варшавской и Калужской.

Обойное производство насчитываетъ у насъ всего 29 фабрикъ съ производствомъ въ 2.833,000 рублей.

Въ заключеніе разсмотримъ еще производства табачное и резиновое и фабрикацію резиновыхъ издѣлій.

По статистическимъ даннымъ за 1897 годъ, табачныхъ фабрикъ насчитывается у насъ 272 — 165 фабрикъ производятъ переработку всякаго табака, а 107 только махорочнаго. За послѣднее время число фабрикъ уменьшается, но производительность ихъ возрастаетъ. Курительнаго табаку трехъ сортовъ приготовлено 805,8 тыс. пудовъ, нюхательнаго—300,000 пуд., сигаръ—56,000 пудовъ, папиросъ—228,5 тыс. пудовъ, сигаретъ—1,600 пудовъ, а всего 1.092,000 пудовъ. Махорочныя фаарики дали 2.376,000 пуд. курительной махорки, 228,000 п. нюхательной и 147,000 п. прессованной.

Россія не въ состояніи удовлетвориться собственнымъ производствомъ табаку и потому намъ приходится его ввозить.

До 1898 года наблюдается усиленный ввозъ, но затѣмъ онъ начинаетъ постоянно падать и въ 1898 году равнялся всего 51,000 пудовъ. Въ томъ же году мы вывезли 220,000 пудовъ, но въ то время какъ ввозъ обошелся 1.699,000 рублей, вывозъ составлялъ лишь 907,000 руб.

Производство резиновыхъ и гуттаперчевыхъ издѣлій насчитываетъ 22 фабрики съ производствомъ въ 23.993,000 рублей.

Готовыхъ издѣлій ввозится мало. Мы стараемся ихъ, наоборотъ, вывозить: въ 1897 году одной резиновой обуви, которая имѣетъ у насъ такое обширное распространеніе, вывезено на 2.567,000 рублей, а другихъ издѣлій на 136,000 рублей, главнымъ образомъ въ Германію, Англію и Швецію.

Экипажное производство шагаетъ впередъ довольно медленно и имѣетъ часто скорѣе ку-

старный, нежели промышленный характеръ. На фабричную ногу оно поставлено лишь въ губерніяхъ Петербургской, Московской и нѣкоторыхъ другихъ.

ВНУТРЕННЯЯ ТОРГОВЛЯ.

Въ нашей внутренней торговлѣ главное значеніе имѣютъ продукты сельскаго хозяйства и тѣ предметы, которые болѣе или менѣе находятся съ нимъ въ связи, скотоводства, лѣсоводства, льноводства, хмѣлеводства, виноградарства и проч. Второе мѣсто занимаютъ издѣлія— бумажной, шерстяной и желѣзодѣлательной промышленности. Потомъ идутъ каменный уголь, нефть, соль и прочіе предметы обрабатывающей промышленности.

Существующія въ Россіи торговыя предпріятія представляются въ такомъ видѣ:

	Число предпр.	Сумма оборотовъ.
а) Частновладѣльческія, гильдейскія и не гильдейскія	398,570	9,903 мил. руб.
б) Обязанныя публичною отчетностью (кредитныя и проч.). .	824	10,395 ,, ,,
Всего . . .	399,394	20,298 ,, ,,

Но цифра эта, кстати сказать, ниже дѣйствительной, такъ какъ въ 15 областяхъ Россіи, гдѣ не введенъ раскладочный сборъ, частновладѣльческія предпріятія вовсе не регистрируются.

За 1898 годъ торговые обороты по вещамъ торговли представляются такъ:

Предметы торга. (Обороты свыше 150 милл. руб.).	Обороты въ мил. руб.
Мануфакт., галант. и суровскій товаръ	923
Хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ	880
Колоніальный и бакалейный товаръ	612
Лѣсъ, дрова, кам. уголь и строит. мат.	188
Вино, спиртъ, пиво и т. п.	186
Скотъ, мясо, дичь, яйца, зелень	180
Не драгоцѣнные металлы	175
Всего . . .	3,144
Прочіе товары	1,298
Всего . . .	4,442

Остальныя торговыя операціи выражаются въ нижеслѣдующей таблицѣ:

	Обороты въ мил. руб.
Банкирскія дѣла и операціи съ деньгами и % бумагами.	4,017
Торговыя посредничества	1,001
Перевозочныя предпріятія	174
Трактирный промыселъ	269
Всего . . .	9,903

По отдѣльнымъ губерніямъ и областямъ обмѣнъ товаровъ и торговля ими распредѣляется такъ:

Губерніи и области.	Милліоны рублей.
Московская.	689
Херсонская.	507
С.-Петербургская	477

Варшавская	186
Бакинская	116
Донская	112
Лифляндская	107
Остальныя губерніи и области	2,248
Всего . . .	4,412

Во внутренней торговлѣ Россіи большое значеніе имѣютъ до сихъ поръ ярмарки. Ихъ имѣется у насъ чрезвычайно много, при чемъ обладающую роль играютъ ярмарки Нижегородская и Ирбитская. Слѣдуетъ однако сказать, что въ новѣйшее время значеніе нашихъ ярмарокъ, т.-е. ихъ торговые обороты клонятся къ постоянному упадку. Это обстоятельство находится въ связи съ расширеніемъ и усовершенствованіемъ нашихъ путей сообщенія, главнымъ образомъ нашихъ желѣзнодорожныхъ сѣтей. Означенный упадокъ нашей ярмарочной торговли проявляется не только на ярмаркахъ мѣстнаго характера, но даже и на двухъ самыхъ главныхъ ярмаркахъ Россіи, Нижегородской и Ирбитской.

Внѣшняя торговля Россіи начала особенно развиваться со временъ Петра Великаго. Въ началѣ текущаго столѣтія обороты этой торговли составляли 107.445,000 рублей, а въ 1899—1.269,253,000 руб. (626.475,000 р. на вывозъ и 642.778,000 рублей на привозъ).

На протяженіи столѣтняго промежутка времени обороты внѣшней торговли увеличились въ $8^1/_2$ разъ, тогда какъ число жителей Россіи лишь удвоилось.

Въ области нашей внѣшней торговли преобладающая роль принадлежитъ границѣ Европейской—приблизительно 86% всего оборота. На долю Азіатской границы приходится 10% и на Финляндскую 4.

Привозъ и вывозъ товаровъ между границами морской и сухопутной можетъ быть распредѣленъ такъ:

	Вывозится товаровъ въ %.	Привозится.
Сухимъ путемъ	27	46
Моремъ	73	54

Въ началѣ XIX столѣтія приходило къ русскимъ торговымъ портамъ въ годъ до 3.777, а отходило изъ Россіи 3,750 судовъ, въ половинѣ XIX столѣтія число прибывавшихъ въ Россію судовъ достигло 6,780, а въ 1898 году—уже 11,864.

Въ смыслѣ цѣнности привоза первенствующее значеніе имѣетъ Балтійское море, а въ отношеніи цѣнности вывозной торговли это значеніе принадлежитъ морю Черному. Обороты по Каспійскому морю, какъ видно изъ таблицы, увеличиваются. Что же касается Бѣлаго моря, то оно не играетъ важной роли ни по привозу, ни по отпуску.

Изъ портовъ самые главные въ настоящее время С.-Петербургъ и Кронштадтъ, Одесса, Рига, Ревель, Либава, Николаевъ. Затѣмъ имѣется еще и цѣлый рядъ другихъ.

	Число приходившихъ судовъ. въ 1897 г.	Торговые обороты въ тыс. руб. въ 1897 г.
С.-Петербургъ и Кронштадтъ . .	1,884	186,764
Рига	1,597	90,622
Либава	1,235	51,732
Ревель	500	71,920
Одесса	1,199	166,421
Николаевъ	472	60,659

Товары, идущіе сухимъ путемъ, направляются черезъ таможни. Среди послѣднихъ самая

главная роль принадлежитъ слѣдующимъ: Вержболово, Александровская, Московская складочная, Сосновицкая, Граевская, Петербургская, Границкая, Варшавская складочная, Млавская и Нешавская. Въ нисходящемъ порядкѣ ихъ обороты представляются такъ (свѣдѣнія взяты за 1897 годъ).

Вержболовская.	83,413	тыс. руб.
Александровская	65,932	,, ,,
Московская складочная . . .	64,933	,, ,,
Сосновицкая	45,672	,, ,,
Граевская	34.567	,, ,,
Петербургская.	26,699	,, ,,
Границкая	23,871	,, ,,
Варшавская складочная. . .	23,716	,, ,,
Млавская	21,744	,, ,,
Нешавская	10,334	,, ,,

Въ международномъ товарообмѣнѣ мы больше всего соприкасаемся съ Германіей, Англіей и Франціей. Эти страны участвуютъ въ нашей торговлѣ въ размѣрѣ около 60%: привозъ изъ Германіи доходитъ въ новѣйшее время до 200 милліоновъ, а вывозъ туда равенъ приблизительно 180 милліонамъ, ввозъ изъ Англіи—свыше 100 милліоновъ, вывозъ—около 150 милліоновъ; ввозъ изъ Франціи—65, а привозъ—25. Въ послѣдніе годы весьма замѣтно начинаютъ усиливаться наши сношенія съ Голландіей, Бельгіей и Соединенными Штатами Америки. До послѣдней четверти текущаго вѣка преобладающую роль въ нашемъ внѣшнемъ товарообмѣнѣ играла Англія, но потомъ эта роль перешла къ Германіи.

На протяженіи послѣдней половины вѣка торговые обороты съ нѣкоторыми государствами возросли въ очень значительной степени, съ Германіей—въ $11^1/_2$ разъ, съ Америкой—въ $6^1/_2$, съ Австріей, Швеціей и Норвегіей—въ $5^1/_2$, съ Голландіей—въ 5, съ Италіей въ 4, съ Франціей—въ 3, съ Англіей и Китаемъ—въ $2^1/_2$ и т. д.

Самымъ крупнымъ предметомъ нашего отпуска является хлѣбъ, преимущественно пшеница, рожь, ячмень и овесъ. Состояніе этого экспорта характеризуетъ слѣдующая таблица:

Пшеницы вывезено:

	въ Англію	Голландію	Германію	Францію	Италію
	Въ тысячахъ пудовъ.				
Въ 1887—91 гг. . . .	72,760	12,138	14,534	22,349	22,350
,, 1892—96 ,, . . .	56,418	19,015	9,691	29,530	30,598
,, 1897 ,, . . .	45,232	41,996	16,834	33,717	28,970
,, 1898 ,, . . .	24,647	27,819	15,599	35,056	—

Паденіе отпуска въ Англію объясняется какъ уменьшившимся спросомъ на пшеницу, такъ и конкуренціей Америки, Индіи, Канады и Аргентины, которыя тоже производятъ пшеницу для экспорта.

Ржи вывезено:

	1887—91	1892—1896	1897	1898
	Въ тысячахъ пудовъ.			
Въ Германію	20,288	18,610	22,468	25,132
,, Голландію	14,062	10,809	18,967	14,748
,, Англію.	23,565	9,566	6,842	6,468
,, Швецію и Норвегію.	11,367	7,257	8,980	—

Ячменя вывезено:

	1887—91	1892—1896	1897
	Въ тысячахъ пудовъ.		
Въ Германію. . . .	8,126	15,914	16,941
,, Англію	31,723	30,376	20,781
,, Голландію . . .	7,267	10,268	13,575
,, Францію. . . .	1,510	4,756	6,386

Овса вывезено въ 1897 году:

Въ Англію	15,411	тыс.	пудовъ.
,, Голландію	11,780	,,	,,
,, Германію	9,370	,,	,,
,, Бельгію	2,108	,,	,,
,, Францію	2,107	,,	,,

Въ числѣ предметовъ вывоза послѣ хлѣба самую важную роль играютъ лѣсъ, ленъ, пенька, сѣмена масличныя и выжимки изъ сѣмянъ, нефтяные продукты, сахаръ и яйца. Обороты по нимъ достигаютъ слѣдующихъ размѣровъ:

Лѣсной товаръ	на 54,840	тыс.	руб.
Сѣмена масличныя . . .	,, 41,652	,,	,,
Выжимки изъ сѣмянъ . .	,, 12,768	,,	,,
Ленъ, кудель и пакля . .	,, 56,182	,,	,,
Пенька и пакля	,, 11,215	,,	,,
Сахаръ	,, 17,811	,,	,,
Яйца	,, 25,520	,,	,,
Нефтяные продукты. . .	,, 25,508	,,	,,

Отпускъ яицъ представляетъ явленіе весьма любопытное. Въ 1856 году ихъ было вывезено всего 417 тыс. штукъ на сумму 4 тысячъ рублей и послѣ этого вывозъ началъ быстро возрастать, а въ 1898 г. мы вывезли уже на 31.134,000 рублей. Преимущественными потребителями русскихъ яицъ служатъ Австро-Венгрія, Германія и Англія.

Среди всевозможныхъ издѣлій, которыя мы вывозимъ—металлическія, деревянныя, пеньковыя, льняныя, хлопковыя, и проч.—главное значеніе принадлежитъ бумажнымъ тканямъ. Цѣнность ихъ вывоза доходитъ до 12 милліоновъ рублей.

Предметы ввоза весьма многочисленны. Изъ нихъ преобладающую роль играетъ чай, фрукты и овощи, напитки, сельди, хлопокъ-сырецъ, шерсть, каменный уголь и коксъ, металлы, химическіе продукты, краски и красильныя вещества, кожи, машины и аппараты, не драгоцѣнныя металлическія издѣлія и проч.

Цѣнность ввоза наименованныхъ товаровъ представляется такъ:

	1896—1898 тысячъ руб.
Чай.	42,937
Фрукты и овощи	10,109
Напитки	11,406
Сельди	8,990
Хлопокъ-сырецъ	72,680
Шерсть сырая	14,009
,, пряденая	17,218

Кам. уголь и коксъ	16,187
Металлы	57,264
Краски.	14,619
Химическіе продукты	12,893
Кожи	13,670
Машины	66,719
Металлическія издѣлія. . . .	29,483

На всемірномъ рынкѣ обороты Россіи въ международномъ обмѣнѣ товаровъ стоятъ на шестомъ мѣстѣ, но въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ей принадлежитъ господствующее положеніе въ поставкѣ льна, пеньки, масличныхъ сѣмянъ, ячменя, гречихи, марганца, платины, лошадей, спирта, птицъ и яицъ.

Евгеній Черновъ.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ

ИСТОРІЯ „ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“.

Возникновеніе изданія.—Подготовительныя работы.—Составленіе первой программы.—Первые сотрудники.—Расширеніе объема.—Выходъ первыхъ выпусковъ.—Отношеніе критики и печати къ „Живописной Россіи“.—Размѣры изданія.—Списокъ сотрудниковъ.—Заключеніе.

«Живописная Россія» не есть только крупное предпріятіе издателя, обладающаго большими средствами, а дорогое дѣтище, съ которымъ мы сжились, съ которымъ привыкли носиться и пяньчиться, не жалѣя на него ни заботъ, ни трудовъ. Скажемъ болѣе—мы сблизились съ нимъ настолько, что привыкли видѣть въ этомъ трудѣ памятникъ, который думаемъ по себѣ оставить Россіи».

МАВРИКІЙ ОСИПОВИЧЪ ВОЛЬФЪ ВЪ ПРЕДИСЛОВІИ КЪ ПЕРВОЙ КНИГѢ „ЖИВОПИСНОЙ РОССІИ“.

РАЗДОЛЬНО-ШИРОКО раскинулось наше отечество на земномъ шарѣ. Отъ вѣчныхъ льдовъ Ледовитаго моря до знойныхъ пустынь центральной Азіи, отъ береговъ Балтики до Великаго океана—оно представляетъ безконечный рядъ разнообразныхъ формъ и явленій природы, разнообразнѣйшій рядъ типовъ народностей, его населяющихъ.

Все это даетъ интересный, обильный матеріалъ для желающихъ ознакомиться съ нимъ, и если мы упрекаемъ иностранцевъ въ полнѣйшемъ невѣдѣніи всего, что касается Россіи, то не заслуживаемъ ли и мы сами того же упрека, если раздѣляемъ съ ними хотя отчасти это невѣдѣніе!.. Для того, чтобы изучить такую необъятную страну, изучить ее всецѣло и дать полный, строго-научный отчетъ въ своемъ знаніи,—для этого не хватитъ ни единичныхъ силъ человѣка, ни его единичной жизни: это дѣло вѣковъ и поколѣній; но знакомство со страною, даже болѣе чѣмъ поверхностное, доступно каждому.

Въ русской литературѣ собрано уже много чисто-научнаго, спеціальнаго матеріала по этому предмету. Въ исторію, въ землеописаніе, въ статистику нашего отечества внесены уже тружениками науки обильные вклады; но эти матеріалы, въ большинствѣ случаевъ, недоступны огромной массѣ читающей публики какъ по своей разбросанности, такъ и по своему нерѣдко сухому, исключительно-научному характеру изложенія.

Государство, какъ огромный, полный жизни, единый организмъ, имѣетъ и свои внѣшнія черты, и свое внутреннее содержаніе,—свою душу.

Картины природы страны, типы ея обитателей, ихъ одежда, жилища—все это составляетъ первое; нравы народа, его бытъ, вѣрованія, его преданія, былины и пѣсни—выражаютъ собою второе.

Изобразить живымъ словомъ, живымъ рисункомъ то и другое, представить Россію на всемъ ея пространствѣ „отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды“, со всѣми богатствами и красотами ея природы, со всѣми задатками ея силы и могущества, и вообще доставить каждому русскому, искренно любящему свое отечество, полную возможность ознакомиться съ Россіею во всемъ разнообразіи проявленій ея внутренной и внѣшней жизни—вотъ задачи, которыя были намѣчены при изданіи „Живописной Россіи“ и которыя были ясно высказаны въ первомъ заявленіи редакціи.

МАВРИКІЙ ОСИПОВИЧЪ ВОЛЬФЪ.
Книгопродавецъ издатель и типографъ, основатель и первый издатель „Живописной Россіи“.

Основная цѣль „Живописной Россіи“ состояла, такимъ образомъ,—насколько это возможно выразить въ немногихъ словахъ,—въ томъ, чтобы живымъ словомъ и рисункомъ, въ одномъ стройномъ цѣломъ, дать яркое изображеніе разнообразнѣйшихъ картинъ природы нашего необъятнаго отечества, а равно—и типовъ, населяющихъ его разноплеменныхъ народностей; описать ихъ нравы, одежды, жилища; очертить ихъ бытъ, промышленность, торговлю и все вообще экономическое положеніе; познакомить съ ихъ вѣрованіями, преданіями, былинами, пѣснями и разными другими произведеніями духовной жизни. Все это требовалось освѣтить исторически, т.-е. въ прошломъ и настоящемъ, и въ общедоступной при этомъ формѣ.

Мысль изданія такого именно всесторонняго описанія Россіи принадлежитъ всецѣло нынѣ покойному Маврикію Осиповичу Вольфу. Мысль эта возникла у М. О. Вольфа еще въ началѣ семидесятыхъ годовъ, но на осуществленіе ея—въ виду значительныхъ размѣровъ этого перваго въ своемъ родѣ предпріятія—потребовалось нѣсколько лѣтъ. Совѣщанія и переговоры съ цѣлымъ рядомъ выдающихся писателей, ученыхъ и государственныхъ дѣятелей укрѣпили М. О. Вольфа въ его убѣжденіи, что подобное изданіе должно встрѣтить сочувствіе и отвѣтить назрѣвшей потребности ознакомленія съ Россіею.

Приступая къ выполненію даннаго предпріятія, издатель нимало не скрывалъ отъ себя всѣхъ его трудностей: онъ хорошо понималъ, что такое предпріятіе, какъ „Живописная Россія“, представляетъ собою явленіе, безпримѣрное даже въ европейскихъ литературахъ. Не слѣдуетъ забывать, что несравненно легче издать „Живописную Германію“, „Францію“, „Англію“ или „Италію“, чѣмъ „Живописную Россію“. Тамъ мы находимъ массу гото-

ваго матеріала—и художественнаго, и литературнаго; стоитъ только рѣшиться на затраты, собрать этотъ матеріалъ, поручить группировку его двумъ — тремъ талантливымъ сотрудникамъ — и дѣло обезпечено! Вотъ почему во всѣхъ образованныхъ странахъ Европы съ давнихъ поръ существуютъ такія изданія, которыя въ художественныхъ очеркахъ и рисункахъ всесторонне представляютъ данную страну. Кто не восхищался разными „France pittoresque“ и другими подобными изданіями и кто не чувствовалъ отсутствія чего-либо подобнаго у насъ на Руси. Легко, однако, чувствовать недостатокъ, и трудно пополнить его. За границею вездѣ, во всякомъ самомъ маленькомъ городкѣ, вы найдете и нѣсколько художниковъ, и нѣсколько фотографовъ, которые посвящаютъ свои досуги тому, чтобы снимать виды, рисовать типы жителей и картины ихъ быта; собрать коллекцію этихъ фотографій и рисунковъ, а тѣмъ болѣе издать ихъ, имѣя подъ рукою хорошихъ работниковъ, хорошо подготовленныхъ граверовъ и дешевый матеріалъ, не представляетъ, такимъ образомъ никакихъ затрудненій. Совершенно инымъ представляется это дѣло въ Россіи, гдѣ даже и въ наиболѣе интересныхъ мѣстностяхъ нѣтъ ни одного мѣстнаго художника, который захотѣлъ бы заняться художественнымъ воспроизведеніемъ обитаемой имъ мѣстности, какъ нѣтъ (или, по крайней мѣрѣ, не было до послѣдняго времени) ни одного фотографа, который захотѣлъ бы рисковать временемъ и трудомъ для снятія видовъ и типовъ; къ тому-же, пути сообщенія наши ужасны, разстоянія громадны, а потому въ Россіи почти невозможны артистическія путешествія, во время которыхъ путешественники-художники могли бы восполнить недостатокъ мѣстныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ. Къ тому времени, когда начиналось изданіе „Живописной Россіи“, т.-е. почти четверть вѣка тому назадъ, дѣло стояло въ этомъ отношеніи еще хуже. За границею большинство изданій, имѣющихъ цѣлью описаніе страны, совершатеся въ большинствѣ случаевъ такимъ образомъ, что какой-нибудь талантливый писатель одинъ объѣзжаетъ всю страну и затѣмъ составляетъ описаніе ея, — но можно-ли примѣнить подобный способъ къ составленію описанія Россіи?

ПЕТРЪ ПЕТРОВИЧЪ СЕМЕНОВЪ.

Для того, чтобы изучить и описать такую обширную и разнообразную по своему составу страну, какъ Россія, описать ее всесторонне,—для этого не хватило бы единичныхъ силъ одного или даже нѣсколькихъ самыхъ опытныхъ писателей. Вотъ почему къ совмѣстному участію въ

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ТЕРПИГОРЕВЪ.

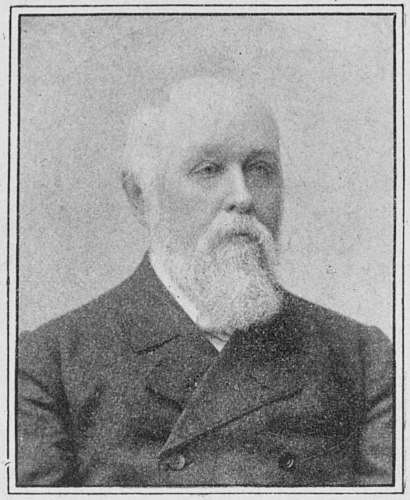
ВЛАДИМІРЪ ЛЬВОВИЧЪ РАНЦОВЪ.

задуманномъ изданіи ,,Живописной Россіи" пришлось привлечь цѣлые десятки знатоковъ отдѣльныхъ мѣстностей, а равно и всѣ лучшія литературныя, ученыя и художественныя русскія силы, пришлось отыскивать знатоковъ той или другой мѣстности, той или другой стороны народной русской жизни, возбудить въ нихъ желаніе принести свою лепту въ громадное дѣло, указать имъ на то, что отъ нихъ требуется и затѣмъ уже дать имъ самый широкій просторъ въ работѣ, довѣряясь ихъ знанію и опытности. Мало того—для изученія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи, приходилось даже спеціально отправлять на мѣсто людей, отъ которыхъ можно было ожидать всесторонняго и безпристрастнаго изученія мѣстныхъ условій и провѣрки на мѣстѣ повсюду разбросанныхъ и подчасъ сомнительныхъ свѣдѣній.

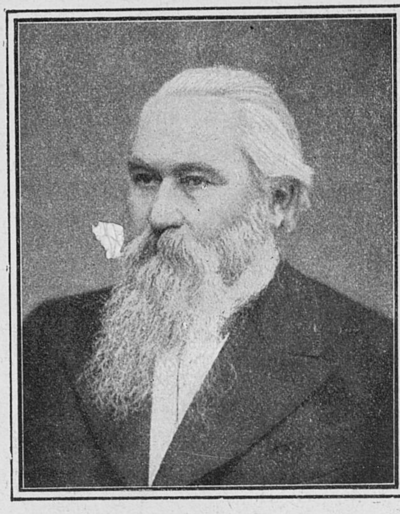
Но и этого было еще недостаточно. Пришлось еще пересмотрѣть всѣ иллюстрированныя изданія, статьи историческія, статистическія, экономическія и этнографическія, путешествія русскихъ людей и иностранцевъ, собрать чуть не со всѣхъ концовъ Россіи фотографическіе и акварельные альбомы и коллекціи, находившіеся какъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, такъ и во владѣніи частныхъ лицъ.

Для выполненія этихъ первыхъ, предварительныхъ работъ былъ приглашенъ издателемъ извѣстный публицистъ, сотрудникъ ,,Голоса", б. редакторъ ,,Иллюстраціи" и составитель ,,Исторіи всемірной литературы", В. Р. Зотовъ, который и составилъ, по личнымъ указаніямъ М. О. Вольфа, первый планъ изданія. Эти предварительныя работы заняли около двухъ лѣтъ, при чемъ на помощь В. Р. Зотову данъ былъ цѣлый рядъ молодыхъ силъ.

Когда значительная доля всего литературнаго матеріала для ,,Живописной Россіи" была уже собрана, когда этотъ матеріалъ представлялъ собою десятки картоновъ, а матеріалъ художественный потребовалъ для себя отдѣльнаго помѣщенія, — предстояло еще сдѣлать строгій

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ СТАХѢЕВЪ.

МАТВѢЙ ЛЕОНТЬЕВИЧЪ ПЕСКОВСКІЙ.

выборъ изъ этого матеріала, соотвѣтствующій достоинству самаго труда, а затѣмъ привести всѣ части его въ нѣкоторое равновѣсіе, поставивъ ихъ въ тѣсную связь другъ съ другомъ. „Живописной Россіи" нуженъ былъ редакторъ, которому такая громадная работа была бы по силамъ. Эту тяжелую работу принялъ на себя сенаторъ П. П. Семеновъ, вице-предсѣдатель Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, директоръ статистическаго департамента Минист. Внутр. Дѣлъ, нынѣ членъ Государственнаго Совѣта, извѣстный своими трудами. Можно смѣло сказать, что никто въ Россіи не могъ бы лучше его оказать содѣйствіе осуществленію идеи „Живописной Россіи" и ея воплощенію въ видѣ обширнаго, правильно сгруппированнаго труда.

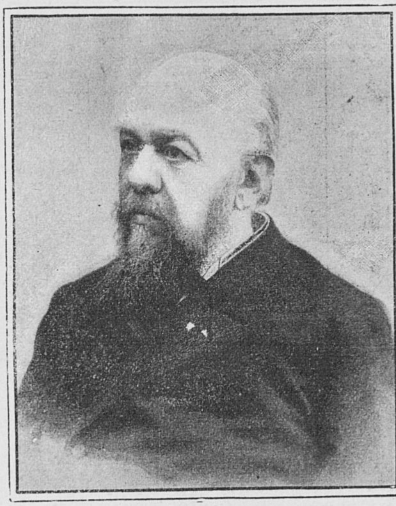
Приступая къ составленію программы изданія, редакторъ вполнѣ согласился съ издателемъ, что слѣдуетъ не допускать въ „Живописной Россіи" никакихъ перепечатокъ, или статей беллетристическаго содержанія и что должно вносить въ составъ изданія только то, что имѣетъ значеніе серьезнаго, самостоятельнаго вклада въ ту сокровищницу свѣдѣній о Россіи, изданіе которой имѣлось въ виду съ самаго возникновенія мысли о „Живописной Россіи".

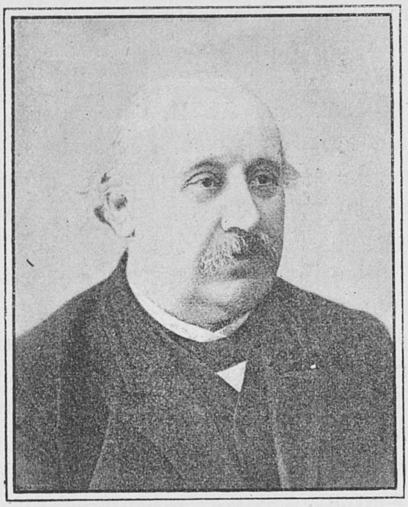
Только при такой постановкѣ дѣла можно было надѣяться получить возможность выпустить сочиненіе, которое никогда не утратитъ своего значенія и навсегда останется настольною книгою по изученію нашей родины.

Все это требовало, въ свою очередь, долгихъ сношеній, переговоровъ, совѣщаній съ знатоками дѣла и предварительныхъ работъ, въ размѣрахъ до тѣхъ поръ небывалыхъ и вызвало такія матеріальныя затраты, которыя не всегда подъ силу даже самымъ крупнымъ изъ иностранныхъ издателей.

Послѣ просмотра всего собраннаго сырого матеріала, была составлена П. П. Семеновымъ подробнѣйшая программа изданія, исключительно для „сотрудниковъ". Но хотя въ этой программѣ (отпечатанной отдѣльною брошюрою и разосланной всѣмъ русскимъ писателямъ и ученымъ, занимающимся изученіемъ Россіи) предусмотрѣно было все, даже исчисленъ приблизительный размѣръ каждой статьи, наименованы рисунки и проч., издатель въ своемъ обращеніи къ сотрудникамъ ясно заявилъ, что „программа не должна стѣснять авторовъ, вполнѣ спеціально знакомыхъ съ избраннымъ ими для очерка предметомъ; она должна представить

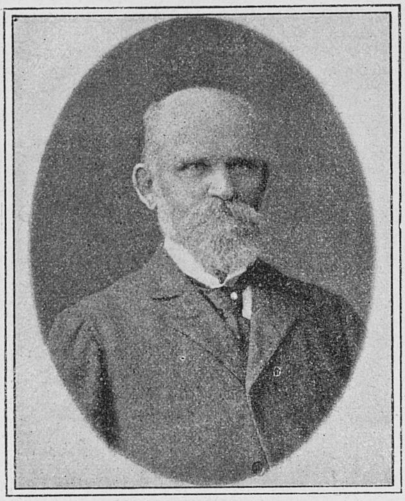

ДМИТРІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ САМОКВАСОВЪ.

ДМИТРІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ АВЕРКІЕВЪ.

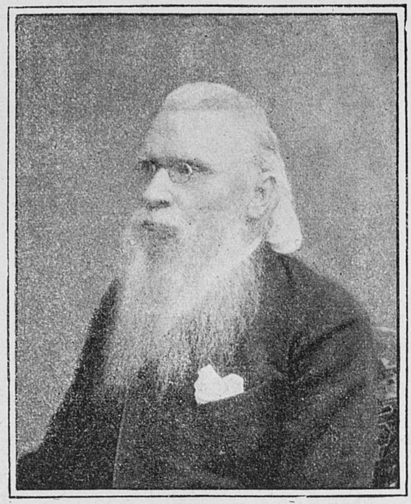

ГУСТАВЪ ИВАНОВИЧЪ РАДДЕ.

ВАСИЛІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ЛАТКИНЪ.

лишь канву и важна для общихъ соображеній будущихъ сотрудниковъ“. Этотъ новый пріемъ въ нашемъ издательскомъ дѣлѣ, свидѣтельствующій о серьезномъ и добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, встрѣтилъ общее одобреніе среди писателей. На приглашеніе къ участію въ „Живописной Россіи“ откликнулись лучшія литературныя и научныя силы. На состоявшемся вслѣдъ затѣмъ первомъ редакціонномъ засѣданіи у издателя М. О. Вольфа, собрались, во главѣ съ П. П. Семеновымъ, почти всѣ будущіе сотрудники изъ числа намѣченныхъ редакторомъ и

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ МОДЕСТОВЪ.

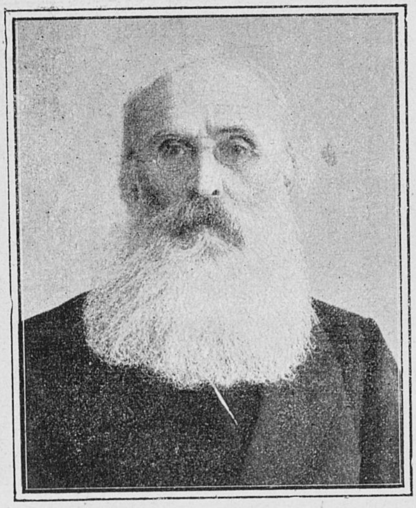
ДАНІИЛЪ ЛУКИЧЪ МОРДОВЦЕВЪ.

проживающихъ въ Петербургѣ. Кромѣ того, въ качествѣпочетныхъ гостей присутствовали: И. А. Гончаровъ, Н. С. Лѣсковъ, Я. П. Полонскій, Д. В. Григоровичъ и другіе, совѣты и указанія которыхъ тѣмъ болѣе имѣли цѣнность, что цѣль изданія состояла въ томъ, чтобъ дать не сухой, научный матеріалъ, а „рядъ вѣрныхъ, художественныхъ, понятныхъ каждому картинъ жизни нашего отечества настоящей и прошлой".

Въ этомъ редакціонномъ засѣданіи программа, выработанная П. П. Семеновымъ, была одобрена во всѣхъ ея подробностяхъ, съ самыми лишь незначительными измѣненіями. Одобренъ былъ также и намѣченный списокъ сотрудниковъ, въ которомъ рядомъ съ крупными, извѣстными литературными и научными дѣятелями фигурировали талантливые, молодые дѣятели.

На этомъ же редакціонномъ засѣданіи рѣшено было разослать програму всѣмъ, кто могъ бы оказать содѣйствіе при изданіи „перваго такого обширнаго сочиненія, не имѣвшаго въ нашемъ отечествѣ предшественика". Въ циркулярномъ обращеніи, сопровождавшемъ программу, указывалось главнымъ образомъ на необходимость содѣйствія въ художественной части сочиненія, въ которой замѣчались весьма чувствительные пробѣлы. „Вѣроятно въ рукахъ разныхъ лицъ, редакціи неизвѣстныхъ,—говорилось въ циркулярѣ,—найдется много драгоцѣннаго матеріала, никому невѣдомаго и потому недоступнаго даже для тѣхъ лицъ, которыя спеціально имъ интересуются". Этотъ матеріалъ, состоящій изъ картинъ, рисунковъ, фотографій и т. п., съ изображеніями городовъ, живописныхъ или чѣмъ-либо замѣчательныхъ мѣстностей, достопримѣчательныхъ зданій и памятниковъ, мѣстныхъ народныхъ типовъ, сценъ, костюмовъ, обычаевъ и т. д., редакція просила предоставить на нѣкоторое время въ ея распоряженіе, чтобы она могла выбрать то, что нужно для изданія. Обращеніе это не имѣло, однако, удовлетворительнаго результата: присланные матеріалы лишь незначительно увеличили уже собранный матеріалъ.

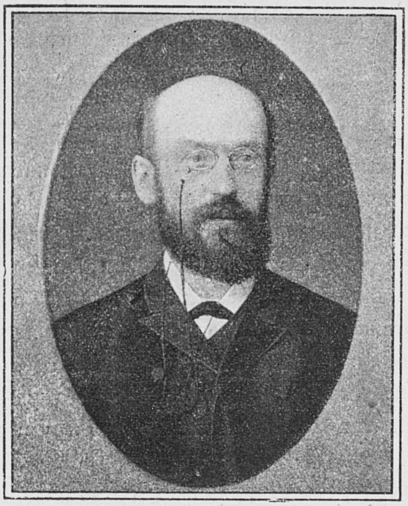
Какъ-разъ къ празднованію двадцатипятилѣтняго юбилея издательской дѣятельности М. О. Вольфа, 1 октября 1878 года, было выпущено первое иллюстрированное объявленіи о „Живописной Россіи", украшенное оригинальными рисунками Н. Н. Каразина, И. С. Панова, Г. Сѣдова, и др. Въ объявленіи этомъ, послѣ объясненія цѣли изданія, слѣдо-

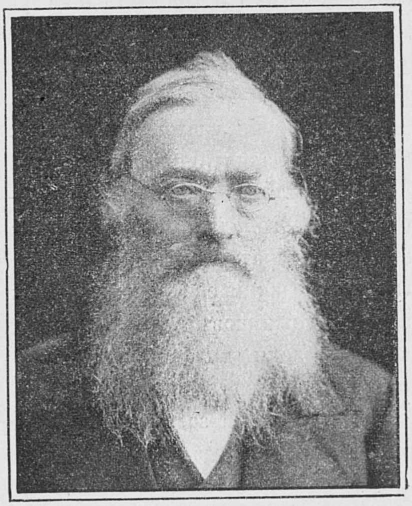
СЕРГѢЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МАКСИМОВЪ.

ПЕТРЪ ДМИТРІЕВИЧЪ БОБОРЫКИНЪ.

АНДРЕЙ АЛЕКСѢЕВИЧЪ ИСАЕВЪ.

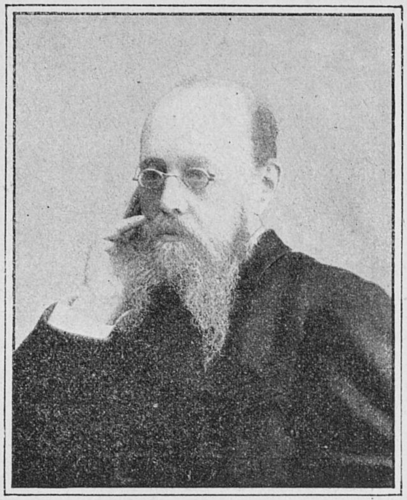

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ КОСТОМАРОВЪ.

вали слѣдующія характерныя слова: „Съ перомъ и карандашомъ въ рукѣ мы посѣтимъ города и села, дворцы столицъ и бѣднѣйшія хижины забытыхъ поселковъ, заглянемъ въ бревенчатый, смолистый срубъ избы великоросса, въ бѣлую хату украинца, въ кошемную кибитку кочевника, въ чумъ изъ тюленьихъ шкуръ бродячаго сѣвернаго инородца, поклонимся храмамъ и монастырямъ, остановимся передъ памятниками сѣдой древности, вспоминая о событіяхъ давно минувшихъ. Перенесемся съ читателями въ глухіе лѣса, перевалимъ за высокіе горные кряжи, дохнемъ привольнымъ, ароматнымъ воздухомъ широкихъ степей, влаж-

ВАСИЛІЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ КОТЕЛЬНИКОВЪ.

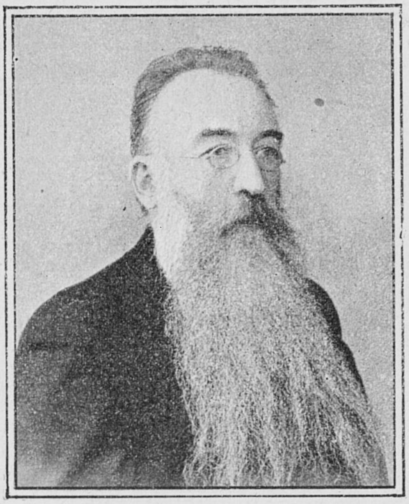

ВЛАДИМІРЪ ОСИПОВИЧЪ МИХНЕВИЧЪ.

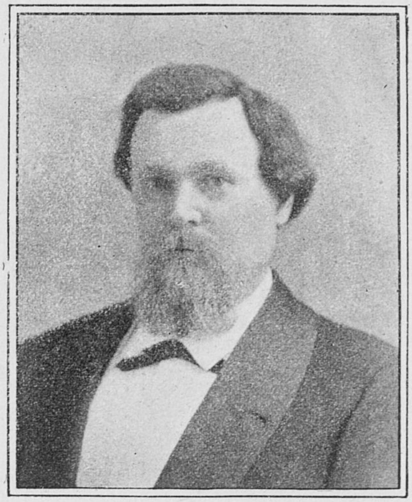
нымъ туманомъ рѣкъ и озеръ. И зиму, и лѣто, и осень, и весну встрѣтимъ и проведемъ на русскихъ дорогахъ и занесемъ на страницу нашего изданія все, что увидимъ и услышимъ,— занесемъ, „не мудрствуя лукаво", но руководимые одною только правдою, все то, что дорого и свято сердцу каждаго русскаго или, вѣрнѣе, каждаго обитателя нашего разноплеменнаго отечества".

Въ заключеніи указывалось, что это изданіе, „предпринимаемое М. О. Вольфомъ въ началѣ второго двадцатипятилѣтія его издательской дѣятельности, по своему внутреннему характеру представляетъ всѣ данныя, способныя вызвать къ нему самое горячее сочувствіе публики: предметъ—дорогой для каждаго русскаго, любящаго и желающаго основательно изучить свое отечество; литературная и ученая обработка его—первоклассными и любимѣйшими нашими писателями; редакція его—однимъ изъ извѣстнѣйшихъ нашихъ спеціалистовъ-ученыхъ; рисунки—лучшихъ художниковъ". Издатель отъ себя прибавилъ, что „только сильная поддержка со стороны публики можетъ вознаградить тѣ громадныя затраты, которыя уже сдѣланы или имѣютъ быть произведены для этого изданія, и тѣмъ дозволитъ издателю и на будущее время быть вѣрнымъ своей задачѣ—обогащать русскую литературу большими, много труда и издержекъ требующими изданіями".

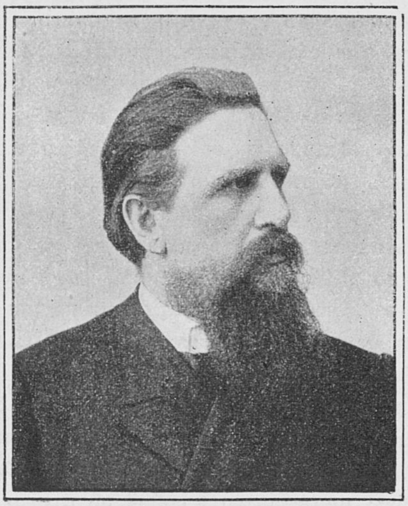
Слѣдующіе писатели, какъ значилось въ заявленіи редакціи, изъявили согласіе принять сотрудничество: В. В. Антоновичъ, Н. П. Вагнеръ, И. И. Вильсонъ, А. Гацисскій, Н. Я. Данилевскій, И. Г. Забѣлинъ, И. И. Завалишинъ, П. В. Знаменскій, Н. Н. Каразинъ, Е. П. Карновичъ, В. П. Клюшниковъ, Н. И. Костомаровъ, князь Н. А. Костровъ, І. И. Крашевскій, П. А. Кулишъ, Н. С. Лѣсковъ, С. В. Максимовъ, Е. Л. Марковъ, В. Н. Майновъ, П. И. Мельниковъ (Печерскій), В. О. Михневичъ, В. И. Немировичъ-Данченко, П. Н. Петровъ, И. С. Поляковъ, М. Н. Раевскій, гр. Е. А. Саліасъ, Д. Я. Самоквасовъ, П. П. Семеновъ, С. М. Соловьевъ, П. П. Губинскій и мн. др. Но изъ перечисленныхъ сотрудниковъ, нѣкоторые, за недосугомъ, впослѣдствіи отказались, нѣкоторые ограничились доставленіемъ сырого матеріала, нѣсколькимъ смерть помѣшала исполненію даннаго редакціи обѣщанія. Но по мѣрѣ того, какъ подготовительныя работы подвигались впередъ, число сотрудниковъ изданія пополнялось все новыми и новыми силами. Наряду съ крупными звѣздами русской литературы,

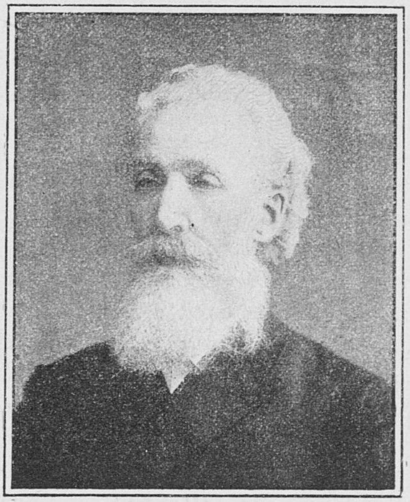
НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ КАРАЗИНЪ.

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ИЛОВАЙСКІЙ.

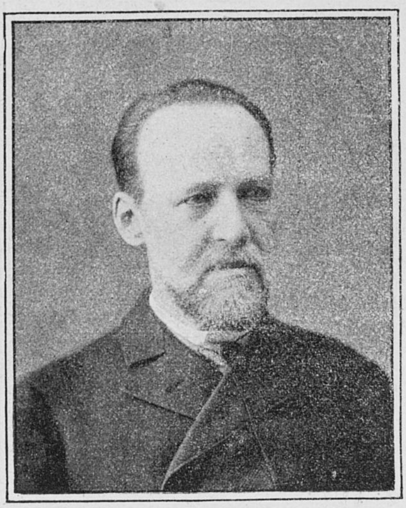
ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ МУШКЕТОВЪ.

ПАВЕЛЪ ВЛАДИМІРОВИЧЪ ЗАСОДИМСКІЙ.

въ числѣ ближайшихъ сотрудниковъ „Живописной Россіи" появились многіе спеціалисты, не прославившіе еще своего имени въ литературѣ, но уже успѣвшіе завоевать себѣ почетное мѣсто въ научномъ мірѣ. Плодомъ усилій всѣхъ этихъ лицъ должно было явиться полнѣйшее многотомное сочиненіе по отчизновѣдѣнію, должна была получиться такая книга, которая была бы достойна основного своего предмета и удовлетворяла бы самымъ требовательнымъ вкусамъ.

Первоначально предполагалось издать „Живописную Россію" всего въ 4-хъ книгахъ. Но

СЕРГѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ ШУБИНСКІЙ.

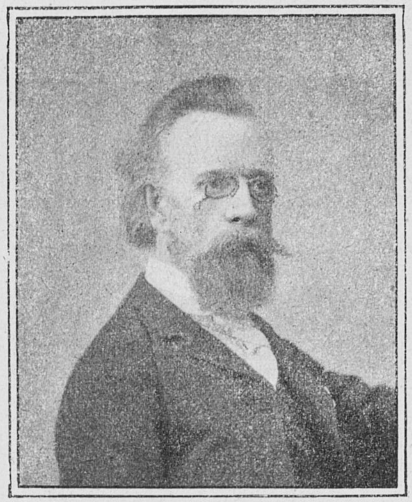

КОНСТАНТИНЪ АПОЛЛОНОВИЧЪ СКАЛЬКОВСКІЙ.

при обзорѣ собраннаго матеріала и послѣ первыхъ переговоровъ съ сотрудниками, приглашенными къ участію въ изданіи, редакція и издатель убѣдились въ томъ, что для того, чтобы вмѣстить описаніе необъятнаго пространства Россіи въ четырехъ книгахъ, пришлось бы многое исключить, многое сократить. Въ виду этого рѣшено было измѣнить и расширить первоначально предполагавшіеся размѣры, и, вмѣсто четырехъ книгъ, не щадя ни затратъ, ни труда, издать „Живописную Россію" въ 12-ти книгахъ, заключающихъ въ себѣ каждая отъ 20 до 60 печатныхъ листовъ текста, не считая отдѣльныхъ картинъ, при чемъ каждая книга должна была заключать въ себѣ систематическое описаніе одного изъ большихъ районовъ Россіи. Но и 12 книгъ оказалось мало и число ихъ пришлось впослѣдствіи увеличить до 19.

Въ мартѣ 1879 года появились первые два выпуска „Живописной Россіи", въ форматѣ и объемѣ значительно больше первоначально предполагавшагося. Выпуски эти посвящены были описанію крайняго сѣвера. Въ нихъ были помѣщены очерки С. В. Максимова, В. И. Немировича-Данченко, Д. И. Мережковскаго и В. Н. Майнова.

Печать и критика, за весьма небольшими исключеніями, встрѣтили новое изданіе сочувственно, хотя далеко не въ такой степени, какъ можно было ожидать. „Въ Россіи еще не было такого частнаго изданія ни по своимъ задачамъ, ни по размѣру, ни по своей роскошной внѣшности,—писали „Новости",—„Живописная Россія" представляетъ собой не только художественное изображеніе всей Россіи, во всемъ ея географическомъ, этнографическомъ и культурномъ разнообразіи, но и замѣчательный памятникъ типографскаго и ксилографскаго искусства". „Изданіе можетъ назваться роскошнымъ альбомомъ, заслуживающимъ вниманія публики",—утверждалъ „Голосъ".—„Вся внѣшняя сторона изданія производитъ очень хорошее впечатлѣніе, рисунки сдѣланы прекрасно. Въ отношеніи типографскомъ изданіе не оставляетъ желать лучшаго. Имена сотрудниковъ могутъ служить ручательствомъ за достоинство и серьезность этого обширнаго этнографическаго сборника"—вотъ отзывъ „Молвы".—„Изданіе это обѣщаетъ быть географическо-статистической русской энциклопедіей, которая, кромѣ разнообразія содержанія, должна отличаться еще и живостію изложенія",—писали „Отголоски".—„Ручательствомъ въ серьезности исполненія задуманнаго изданія,—по мнѣнію „Древней и Новой Россіи",—служитъ уважаемое имя редактора, нашего выдающагося географа и статистика".

НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ЯДРИНЦЕВЪ.

ВЛАДИМІРЪ ПЕТРОВИЧЪ ОХОЧИНСКІЙ.

Съ выходомъ слѣдующихъ выпусковъ, закончившихъ первую часть „Живописной Россіи“, число отзывовъ увеличилось; появились цѣлыя критическія статьи, изъ числа которыхъ особенно выдѣлялся рѣзкій отзывъ „Дѣла“; въ немъ, между прочимъ, были упреки по адресу маститаго С. В. Максимова за картинность его слога, а также порицаніе въ томъ, что и С. В. Максимовъ и В. И. Немировичъ-Данченко будто-бы стараются украсить угрюмую природу крайняго сѣвера, „которая,—по словамъ критика,—подъ перомъ этихъ писателей выходитъ гораздо привлекательнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности“. Упреки, конечно, по меньшей мѣрѣ странные. Другой, тоже сравнительно рѣзкій отзывъ, появился въ „Отечественныхъ Запискахъ“, хотя критикъ этого журнала и признаетъ, „что предпріятіе изданія „Живописной Россіи“ настолько обширно, настолько, по замыслу, хорошо, настолько, наконецъ, зарекомендовываетъ себя именемъ редактора“, что не нуждается въ рекламахъ.

Многіе другіе журналы ограничились одними библіографическими замѣтками, съ шаблонною похвалою или порицаніемъ, и М. О. Вольфъ имѣлъ полное право жаловаться въ своемъ предисловіи къ изданію на „трудность борьбы съ тою апатіею, съ тою неподвижностью“, которую встрѣчалъ онъ у многихъ литераторовъ и ученыхъ, относившихся къ предпріятію болѣе чѣмъ равнодушно. За то утѣшеніемъ и ободреніемъ для издателя было сочувствіе многихъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ Россіи и выражавшихъ изданію свое сочувствіе. Особенно сильное впечатлѣніе какъ на издателя, такъ и на всѣхъ участниковъ „Живописной Россіи“ произвело письмо незабвеннаго С. М. Соловьева, который за три дня до кончины еще находилъ возможность думать о „Живописной Россіи“ и сожалѣлъ о томъ, что онъ не можетъ принять въ ней непосредственнаго, горячаго участія. „Драгоцѣнныя строки, написанныя уже ослабѣвавшею рукою человѣка, всю жизнь свою посвятившаго Россіи,—писалъ М. О. Вольфъ,—даютъ намъ право думать, что „Живописная Россія“ должна найти сочувствіе въ русскихъ людяхъ, которые оцѣнятъ по достоинству то, что сдѣлано нами для изученія Россіи, а главное—поймутъ наше личное отношеніе къ издаваемому нами труду“.

Какъ первые, такъ и всѣ слѣдующія книги „Живописной Россіи“ вызывали въ печати самые противорѣчивые отзывы: въ то время какъ въ одномъ органѣ появлялась восторженная похвала, въ другомъ—печаталось порицаніе, указывались промахи, и неизбѣжныя мелкія ошибки возводились чуть не въ преступленіе... Нѣкоторыя книги „Живописной Россіи“, какъ, напр., „Кав-

ВЛАДИМІРЪ ВИКТОРОВИЧЪ ЧУЙКО.

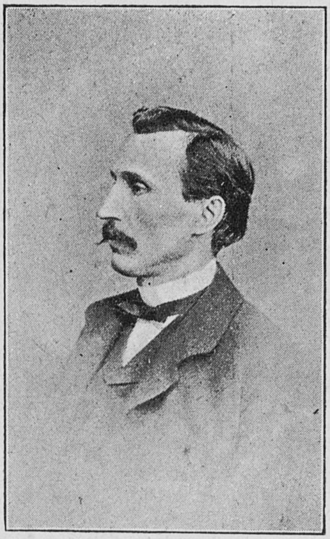

ВЛАДИМІРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ МАЙНОВЪ.

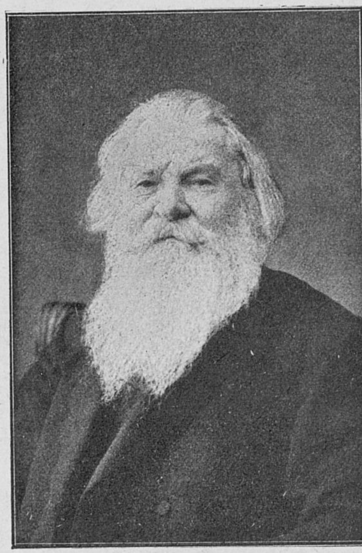
казъ", вызвали въ печати появленіе цѣлыхъ длинныхъ статей и фельетоновъ, доказывавшихъ, что печать придаетъ серьезное значеніе изданію. Въ одномъ изъ такихъ фельетоновъ (газета „Кавказъ") данъ, между прочимъ, слѣдующій характерный отзывъ о монографіяхъ, вошедшихъ въ составъ тома „Живописной Россіи", заключающаго въ себѣ описаніе Кавказа: „Монографіи изложены живо, иногда даже увлекательно, и описанныя мѣстности и сцены изъ народной жизни сильно запечатлѣваются въ воображеніи читателя. Читатель незамѣтно знакомится съ разными мѣстностями края и его обитателями. Есть въ „Живописной Россіи" мѣста, которыя до сихъ поръ не встрѣчались ни въ одномъ популярномъ изданіи, посвященномъ описанію Кавказа; нѣкоторые-же біологическіе очерки могли бы найти мѣсто и въ строго-научныхъ изданіяхъ".

Обозрѣвая первыя шесть вышедшихъ книгъ „Живописной Россіи", рецензентъ „Правительственнаго Вѣстника" говоритъ, что онѣ „отличаются достаточною полнотою". „Каждому краю,—говорится въ рецензіи,—посвящено по нѣскольку объемистыхъ статей, изъ которыхъ въ каждой онъ разсматривается спеціально въ одномъ какомъ-нибудь отношеніи, а всѣ вмѣстѣ взятыя статьи представляютъ уже общую и полную его картину". Обращаясь спеціально къ описанію Западной Сибири въ „Живописной Россіи", рецензентъ находитъ, „что въ статьяхъ этого тома, вмѣстѣ взятыхъ и поясняемыхъ рисунками, Западная Сибирь разсматривается какъ со стороны природы и исторіи, такъ и по отношенію къ населяющимъ ее племенамъ и ихъ бытовымъ и экономическимъ особенностямъ. Остается прибавить, что внѣшній видъ изданія по достоинству рисунковъ и типографской роскоши вполнѣ соотвѣтствуетъ внутреннему содержанію". Въ заключеніе выражается желаніе, чтобы „Живописная Россія" нашла возможно большее распространеніе („Прав. Вѣстн." 84—25).

Въ обширной рецензіи, трактующей о двухъ книгахъ „Живописной Россіи", гдѣ описывается

ПАНТЕЛЕЙМОНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КУЛИШЪ.

ИВАНЪ ЕГОРОВИЧЪ ЗАБѢЛИНЪ.

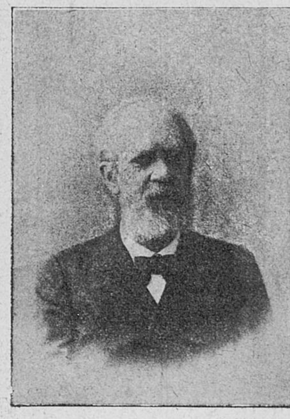
Западная Россія, „Новости“ высказались, что „справедливость требуетъ указать на то, что „Живописная Россія“—одно изъ такихъ изданій, которыя рѣшительно стоятъ внѣ всякихъ коммерческихъ расчетовъ. Съ коммерческой точки зрѣнія, оно не только рискованно, но и положительно убыточно“. „Одинъ изъ ежемѣсячныхъ журналовъ,—говорится дальше въ рецензіи,—разбирая это капитальнѣйшее изъ русскихъ изданій, высказалъ, между прочимъ, мнѣніе, что „изданіе это представляется одинаково важнымъ и для администратора, и для педагога“. Съ мнѣніемъ этимъ нельзя не согласиться. „Живописная Россія“ представляетъ первый и единственный примѣръ подробнаго и всесторонняго описанія Россіи въ научно-популярной формѣ. Какъ остроумно замѣчено было одною изъ польскихъ газетъ, „Живописная Россія“—огромная трибуна, доступная каждому, знающему тотъ или другой районъ родного края, ту или другую сторону родной жизни, и желающему помочь великому и важному дѣлу всесторонняго изученія своего отечества. Это именно и видимъ мы въ „Живописной Россіи“. Въ числѣ сотрудниковъ этого изданія есть и крупнѣйшіе представители высшей науки, и спеціалисты по отдѣльнымъ отраслямъ знанія, и литераторы, и мѣстные общественные дѣятели. Такимъ только разностороннимъ сочетаніемъ интеллигентныхъ рабочихъ силъ Россіи и можетъ быть достигнуто возможно подробное и полное изученіе обширнѣйшей русской территоріи („Новости“ 83.—269.)

Рецензентъ „Россійской Библіографіи“ высказываетъ надежду, что „Живописная Россія“ сдѣлается превосходнымъ, настольнымъ кипсекомъ и полезною книгою во всякомъ интеллигентномъ домѣ

Нѣкоторыя части „Живописной Россіи“ вызвали ожесточенныя нападки по соображеніямъ чисто политическимъ. Эта участь постигла въ особенности описаніе Литвы и Бѣлорусіи, которое подверглось жестокой критикѣ на столбцахъ Аксаковской „Руси“. Но въ то самое время, какъ „Русь“ нападаетъ на очерки Литвы, помѣщенные въ „Живописной Россіи“, въ другомъ органѣ признается, что „авторы очерковъ, А. К. Киркоръ—академикъ краковской академіи наукъ и С. В. Максимовъ—извѣстный этнографъ отнеслись—самымъ серьезнымъ, чисто научнымъ образомъ

АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ КИРПИЧНИКОВЪ.

ПАВЕЛЪ МАТВѢЕВИЧЪ ОЛЬХИНЪ.

ЕВГЕНІЙ ПЕТРОВИЧЪ КАРПОВИЧЪ.

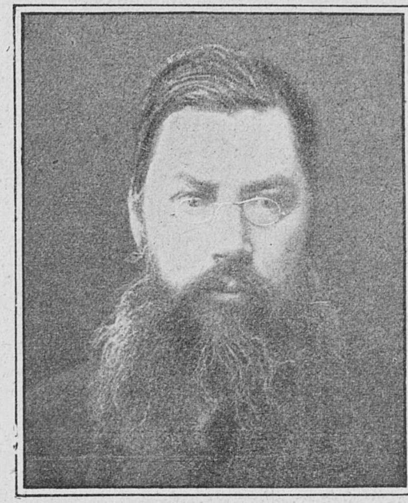
къ своей обширной задачѣ и выполнили ее безукоризненно, постоянно стараясь, чтобы солидность матеріала не мѣшала живому и доступному изложенію".

Согласно программѣ, содержаніе „Живописной Россіи" намѣчено было слѣдующее: I. „Крайній Сѣверъ и Озерная область съ Петербургомъ", II. „Финляндія и Прибалтійскій край", III. Литовскія и Бѣлорусскія губерніи, IV. Царство Польское, V. Малороссія по правую и лѣвую сторону Днѣпра и Новороссія, VI. Москва и губерніи Московской или Верхневолжской промышленной области, VII. Внутренняя не степная область и юговосточная Донско-Каспійская степная область, VIII. Нижне-Волжская и Уральская область, IX. Кавказъ, X. Туркестанъ и Киргизскія степи, XI. Западная Сибирь, XII. Восточная Сибирь, Амурскій и Приморскій край.

Однако, въ порядкѣ выхода книгъ, посвященныхъ описанію отдѣльныхъ областей, не пришлось строго держаться вышеуказанной программѣ. Обширная территорія Россійской имперіи подраздѣляется на части, довольно рѣзко отличныя другъ отъ друга: на *центральную* часть и *окраины*. Принявъ во вниманіе, что окраины подвержены наиболѣе быстрымъ измѣненіямъ, да къ тому и наименѣе извѣстны русскому обществу, редакція рѣшила въ порядкѣ выпуска книгъ „Живописной Россіи" отдать предпочтеніе окраинамъ передъ центральною частью Имперіи, не измѣняя, однако, порядка нумерацій всѣхъ книгъ, основаннаго на географическомъ и политическомъ подраздѣленіи Россіи. Измѣнить порядокъ выхода отдѣльныхъ книгъ „Живописной Россіи" было тѣмъ легче, что каждая книга изданія представляетъ собою совершенно самостоятельное и законченное цѣлое

Первыя, отпечатанныя книги „Живописной Россіи", а именно весь Сѣверъ, Литва, Бѣлоруссія, Царство Польское, Кавказъ и Западная Сибирь, вышли подъ непосредственнымъ наблюденіемъ главнаго редактора, П. П. Семенова, при чемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ книгъ имъ же были написаны спеціальные статистическіе и географическіе обзоры данной области. Завѣдываніе редакціею было сосредоточено въ рукахъ издателя М. О. Вольфа, при литературномъ и редакціонномъ участіи сначала В. Н. Майнова, затѣмъ П. Н. Полевого; описанія же Москвы и Московской области, Кавказа, Восточной Сибири, Туркестана, Малороссіи и Новороссіи вышли при участіи въ редакціонныхъ трудахъ М. Л. Песковскаго. Послѣ смерти М. О. Вольфа, послѣдовавшей въ 1883 году, главное руководительство изданіемъ перешло къ А. М. Вольфу, а съ 1898 года—къ Л. М. Вольфу. Обязанности секретаря по изданію „Живописной Россіи" съ самаго ея основанія и до окончанія изданія исполнялъ С. Ф. Либровичъ.

Первая книга „Живописной Россіи", посвященная Сѣверной Россіи, заключала въ себѣ, между прочимъ, предисловіе издателя и основателя изданія, нынѣ покойнаго Маврикія Осиповича Вольфа. Въ этомъ предисловіи указывалось, что издатель принялся за выполненіе своей задачи не съ увлеченіемъ юноши, не сознающаго вполнѣ своихъ силъ, и не соразмѣряющаго своихъ средствъ съ объемомъ предпринимаемаго труда; нѣтъ: издатель вполнѣ понималъ всю трудность дѣла, до мелочи высчиталъ заранѣе всѣ предстоящія затраты, по опыту зналъ, чего будетъ стоить собираніе и обработка громаднаго матеріала для задуманнаго изданія. „Отлагая въ сторону всякія другія работы, отказываясь отъ весьма выгодныхъ предложеній, мы,—писалъ М. О. Вольфъ,—исключительно предались „Живописной Россіи" и рѣшились все сдѣлать для осуществленія этого предпріятія на основаніи широко задуманной, но строго обработанной программы". Издатель не пожалѣлъ на это ни труда, ни матеріальныхъ средствъ. „Для „Живописной Россіи" потребовалось завести и нѣсколько лѣтъ сряду поддерживать сношенія съ массою литературныхъ и ученыхъ дѣятелей—и мы создали цѣлый архивъ „Живописной Россіи". Для „Живописной Россіи" потребовалось перерыть массу литературнаго, ученаго и художественнаго матеріала и создать всестороннюю библіографію предмета — мы направили талантливыхъ и опытныхъ дѣятелей въ библіотеки, архивы, музеи и при посредствѣ ихъ перерыли все, что было писано о Россіи, все, что гдѣ-либо и когда-либо было занесено въ альбомъ русскимъ или иностраннымъ художникомъ. Для „Живописной Россіи" потребовались особыя машины въ нашей типографіи—мы ихъ выписали и поставили".

ФЕДОРЪ ФЕДОРОВИЧЪ МИЛЛЕРЪ.

ЕВГЕНІЙ ЛЬВОВИЧЪ МАРКОВЪ.

Когда возникло изданіе „Живописной Россіи" и когда стало извѣстнымъ, что въ немъ примутъ участіе столь многія выдающіяся литературныя и научныя силы во главѣ съ такимъ знатокомъ Россіи, какъ П. П. Семеновъ — всѣ пророчили этому предпріятію громадный успѣхъ, хотя сомнѣвались, въ виду громадныхъ размѣровъ и обширной программы изданія, чтобы оно могло быть доведено до конца. Дѣло, задуманное издателемъ, многіе признавали патріотическимъ и соглашались, что издатель имѣлъ право взывать къ поддержкѣ русскаго общества для успѣшнаго осуществленія подобнаго, совершенно изъ ряда вонъ выдающагося, издательскаго предпріятія. Все это давало основаніе предполагать, что „Живописная Россія" разойдется въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Но хотя число подписчиковъ на это изданіе и было съ самаго начала сравнительно значительно, оно все же далеко не отвѣчало крупнымъ издательскимъ затратамъ. Достаточно сказать, что къ 1893 году изъ затраченнаго издателями капитала недовыручено было уже 250.000 рублей. При такихъ обстоятельствахъ оконченіе изданія „Живописной Россіи" являлось невозможнымъ. Поэтому издатели признали необходимымъ прибѣгнуть къ такому способу сбыта „Живописной Россіи", при которомъ хотя и теряли въ буквальномъ смыслѣ эти недовырученныя на первыхъ изданныхъ уже томахъ 250,000 рублей наличныхъ денегъ, но получили возмож-

ность довести до конца это грандiозное изданiе. Именно: издатели рѣшили дать русской публикѣ *даромъ*, въ видѣ безплатной премiи къ журналу ,,Новь‘‘ (а впослѣдствiи къ журналу ,,Новый Мiръ‘‘), имѣвшiеся въ наличности 65,000 томовъ ,,Живописной Россiи‘‘, въ томъ расчетѣ, что найдется достаточное количество (не менѣе 10,000 человѣкъ) людей изъ интеллигентной русской публики, которое пожелаетъ воспользоваться случаемъ получить даромъ капитальнѣйшее русское изданiе, стоющее 300 рублей. При указанномъ же количествѣ подписчиковъ, издатели, послѣ выдачи имѣющихся въ наличности готовыхъ 65,000 томовъ, получали возможность начать печатать слѣдующiя книги ,,Живописной Россiи‘‘, такъ какъ расходы по напечатанiю являлись уже облегченными тѣмъ, что часть ихъ покрывалась изъ подписной суммы на журналъ.

Только благодаря этой исключительной мѣрѣ, и явилась возможность окончить это единственное въ мiровой литературѣ изданiе, дѣлающее вполнѣ доступнымъ для каждаго интеллигентнаго русскаго человѣка всестороннее ознакомленiе со своимъ отечествомъ во всѣхъ его подробностяхъ.

ВАСИЛIЙ ИВАНОВИЧЪ НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО.

Слѣдующiя цифры могутъ дать лишь приблизительное понятiе о размѣрахъ ,,Живописной Россiи‘‘ и показать, что это изданiе дѣйствительно безпримѣрно въ издательскомъ дѣлѣ не только у насъ, но и за границею. Вся ,,Живописная Россiя‘‘ состоитъ изъ 19 книгъ, которые вмѣщаютъ въ себѣ 880 печатныхъ листовъ или 6,984 страницъ, общее число буквъ обширность которыхъ достигаетъ. Количество отдѣльныхъ очерковъ, изъ которыхъ каждый посвященъ какому-либо отдѣльному описанiю или изслѣдованiю равняется 220. Общее число писателей и ученыхъ, принимавшихъ участiе въ ,,Живописной Россiи‘‘ съ самого ея основанiя, 93, если же присоединить къ тому сотрудниковъ редакцiи, подготовлявшихъ сырой матерiалъ, провѣрявшихъ и дополнявшихъ цифровыя данныя и пр. и пр., то это число достигаетъ 117. Художественная часть ,,Живописной Россiи‘‘ выражается цифрою 3,815 иллюстрацiй изъ которыхъ 400 представляютъ собою большiя картины во всю страницу, гравюры на деревѣ и на цинкѣ, фотоцинкографiи съ натуры и пр. Изъ издательскихъ книгъ видно, что общая сумма капитала, затраченнаго на изданiе съ его основанiя и до окончанiя, составляетъ 550 т. руб. и что общее число лицъ, трудившихся около изданiя, кромѣ перечисленныхъ 117 писателей и ученыхъ, принимавшихъ участiе въ составленiи текста выразилосн цифрой. 423 чел. Это число распредѣляется между наборщиками, метранпажами, рисовальщиками, граверами, фотографами, бумажными фабрикантами, переплетчиками и пр. и пр. Не переувеличивая можно сказать, что за время изданiя ,,Живописной Россiи‘‘ до 300 семействъ исключительно существовали на средства, которыя давала имъ работа при этомъ дѣлѣ.

Само собою понятно, что подобное грандiозное предпрiятiе, какъ ,,Живописная Россiя‘‘, не могло обойтись безъ промаховъ, безъ недостатковъ. И тѣ и другiе есть въ ,,Живописной Россiи‘‘, несмотря на массу старанiй и усилiй, несмотря на массу затратъ и труда, вложенныхъ въ дѣло и редакцiею и издателями. Но, съ одной стороны, полная новизна такой крупной и единственной въ своемъ родѣ, по своимъ размѣрамъ и замыслу затѣя, затѣмъ цѣлый рядъ стѣснительныхъ условiй, въ которыя поставленъ русскiй издатель—все это хотя до нѣкоторой степени должно служить оправданiемъ. Что касается въ отдѣльности художественной части изданiя, то не слѣдуетъ забывать, что значительная часть иллюстрацiй была составлена для изданiя, когда способъ воспроизведенiя иллюстрацiй далеко еще не достигъ нынѣшняго успѣха и совершенства. Въ послѣднихъ, вновь напечатанныхъ томахъ большинство уже заготовленныхъ иллю-

страцій было замѣнено новыми, непосредственно снятыми съ фотографій. Желаніе пополнить число иллюстрацій новѣйшими и вызвало съ одной стороны еще большее увеличеніе объема изданія, съ другой—замедленіе выхода нѣкоторыхъ книгъ.

Въ настоящее время, когда вся „Живописная Россія“, составляющая въ общемъ 19 книгъ, заключающихъ въ себѣ описаніе всего нашего отечества, до новѣйшихъ пріобрѣтеній включительно, лежитъ передъ читателями, можно смѣло утверждать, что „Живописная Россія“—это единственное въ европейской литературѣ, безпримѣрное изданіе, съ которымъ не только придется считаться каждому ученому, занимающемуся изученіемъ Россіи, но которое необходимо вообще каждому, кто интересуется Россіею, необходимо каждой русской семьѣ.

Въ числѣ очерковъ, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, есть цѣлый рядъ ученыхъ и популярныхъ изслѣдованій, есть описанія такихъ мѣстъ нашего отечества, которыя до того никогда описываемы не были, есть цѣлыя монографіи по вопросамъ промышленности, народнаго быта, вѣрованій и пр. разныхъ областей Россіи. Какъ уже указано выше, очерки ученыхъ-спеціалистовъ чередуются съ очерками писателей, принадлежащихъ къ общей литературѣ и пользующихся громкою извѣстностью. Къ числу наиболѣе замѣтныхъ очерковъ, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, слѣдуетъ причислить рядъ мастерски написанныхъ очерковъ древней Москвы, написанныхъ извѣстнымъ историкомъ, авторомъ „Исторіи русской жизни“ и безспорно лучшимъ знатокомъ древняго московскаго быта, проф. И. Е. Забѣлинымъ. Рядомъ съ этими очерками можно поставить этнографическіе этюды и изслѣдованія академика С. В. Максимова, писателя, котораго по справедливости называютъ „человѣкомъ, знающимъ Россію, какъ никто другой“. Характеристику современной Москвы далъ для „Живописной Россіи“ извѣстный беллетристъ, академикъ П. Д. Боборыкинъ. Рядъ бойкихъ очерковъ крайняго сѣвера, помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“, принадлежитъ В. И. Немировичу-Данченко. О сѣверно-русскихъ народоправствахъ написалъ отдѣльно статью извѣстный историкъ проф. Н. И. Костомаровъ, о кіевскихъ древностяхъ—проф. Д. Самоквасовъ, о жизни малороссовъ и донскихъ казаковъ—Д. Л. Мордовцевъ, о судьбахъ Кіевско-Днѣпровской Руси—П. Л. Кулишъ, о лѣсномъ Заволжьѣ, о татарскихъ ногаяхъ—П. С. Засодимскій, о великороссахъ—проф. А. Исаевъ, о Памирѣ и Алаѣ—проф. Мушкетовъ, о Крымѣ и частью о Кавказѣ—Евгеній Марковъ, о Закаспійскомъ краѣ—П. П. Семеновъ, и т. д. и т. д.

Можно смѣло сказать, что нѣтъ ни одного болѣе или менѣе крупнаго ученаго, занимавшагося изученіемъ Россіи, который не сдѣлалъ бы своего вклада въ „Живописной Россіи“. И эти вклады тѣмъ цѣннѣе, что они состоятъ изъ спеціально для изданія написанныхъ статей, нигдѣ ни раньше, ни послѣ не появлявшихся. Многіе изъ помѣщенныхъ въ „Живописной Россіи“ очерковъ успѣли обратить на себя вниманіе за границею и появились въ нѣмецкомъ и французскомъ переводахъ.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время, когда изданіе это окончено—нѣтъ уже никакой возможности пріобрѣсти его въ полномъ видѣ: дѣло въ томъ, что во время пожара, бывшаго въ книжныхъ складахъ Товарищества М. О. Вольфъ въ ночь на 16 мая 1900 года, сгорѣлъ почти весь запасъ готовыхъ уже томовъ и листовъ и такимъ образомъ въ полномъ видѣ у самихъ издателей не оказывается теперь экземпляровъ. Печатаніе вновь сгорѣвшихъ томовъ немыслимо какъ по дороговизнѣ изданія, такъ и въ силу условій съ большинствомъ сотрудниковъ, предоставлявшихъ свой трудъ только для одного изданія. Такимъ образомъ „Живописная Россія“—этотъ капитальнѣйшій трудъ, плодъ усилій и дѣятельности многихъ работниковъ мысли на протяженіи трехъ десятковъ лѣтъ—становится библіографической рѣдкостью.

Какъ уже сказано выше, „Живописная Россія“ составлялась по программѣ, выработанной П. П. Семеновымъ. Эта программа и выполнена всецѣло сотрудниками, но также дополнена цѣлымъ рядомъ новыхъ очерковъ и свѣдѣній, на основаніи новыхъ данныхъ. Въ составленіи „Живопис-

ной Россіи" принимали участіе, въ качествѣ авторовъ отдѣльныхъ очерковъ, слѣдующіе писатели и ученые:

Абрамовъ, Я. В.
Аверкіевъ, Д.
Адріановъ, А.
Александровичъ, М.
Аленицынъ, В. Д.
Барановскій, С. И. Проф.
Берже, А. П.
Боборыкинъ, П. Д. Академикъ.
Богровъ, Г.
Борисовъ, В. М.
Буссе, Ѳ
Бѣлозерская, Н.
Бесинъ, Л. П.
Ваберфельдъ, А. Инженеръ.
Гацискій, А. С.
Гокудовскій, Д.
Дорошкевичъ, Р. С.
Дрицовъ, А.
Забѣлинъ, И. Е. Проф.
Засодимскій, П. В.
Знаменскій, П. Ф.
Зотовъ, В. Р.
Иловайскій, Д. И. Проф.
Исаевъ, А. А. Проф.
Каразинъ, Н. Н.
Карновичъ, Е. П.
Киркоръ, А. К. Академикъ краковск. академіи.
Кирпичниковъ, А. И. Проф.
Клюшниковъ, В. П.
Костомаровъ, Н. И. Проф.
Костровъ, Н. Князь
Котельниковъ, В.
Кропоткинъ, А. А. Князь
Кочетовъ, Ѳ. И.
Кудринъ, П.
Кулишъ, П. А.
Лаксъ, Генералъ-Маіоръ.
Латкинъ, Н. В.
Мережковскій, К. С.
Максимовъ, С. В. Академикъ.
Малаховъ, М. В.
Марковъ, Е. Л.
Майновъ, В. Н.
Миллеръ, Ф. Ф.
Митте, М. Ф. Горн. инжен.
Михневичъ, В. О.
Мордовцевъ, Д. Л.
Мушкетовъ, И. В. Профессоръ.
Немировичъ-Данченко, В. И.
Новомарьинскій, Г.
Обреимовъ, В. И.
Ольхинъ, П. М.
Охочинскій, П. В.
Павловъ, А. А.
Павловъ, Б. П.
Песковскій, М. Л.
Познанскій, І. С.
Полевой, П. Н. б. Проф.
Полторацкая, Л. К.
Поляковъ, И. С.
Потанинъ, Г. Н.
Радде, Г. И. Д-ръ. Директоръ Кавказскаго Музея.
Радловъ, В. В.
Самоквасовъ, Д. Я. Проф.
Свободинъ. С. Ѳ
Семеновъ, П. П.
Скальковскій, К. А.
Старицкій, К.
Стахѣевъ, Д. И.
Тарановъ, Н.
Усовъ, П. С.
Хорошкинъ, М. П.
Черновъ, Е.
Чуйко, В. В.
Шубинскій, С. Н.
Ядринцевъ, Н. М.

Благодаря соединеннымъ трудамъ перечисленныхъ лицъ и неослабной энергіи издателей, казавшееся почти неисполнимымъ и по своимъ размѣрамъ и плану колоссальное изданіе въ настоящее время доведено до желаннаго конца. Всякій самъ можетъ убѣдиться, что ,,Живописная Россія" представляетъ собою дѣйствительно первое и единственное изданіе такого рода въ нашемъ отечествѣ, первое полное и всестороннее отчизновѣдѣніе. Если же принять во вниманіе обширные размѣры труда, его разносторонность и полноту, массу впервые появившихся въ немъ новыхъ свѣдѣній, спеціальное знакомство авторовъ съ описываемыми мѣстностями, массу рисунковъ—то едва-ли будетъ преувеличеніемъ, если мы признаемъ ,,Живописную Россію" первымъ и единственнымъ пока этого рода изданіемъ въ Европѣ. Заканчивая печатаніе послѣдней книги, издатели могутъ указать на извѣстное изреченіе: feci quod potui, faciant meliora potentes...

ТА ,,Живописная Россія", которая возникла первоначально по мысли и идеѣ незабвеннаго М. О. Вольфа, въ настоящее время закончена. Программа, которая была намѣчена при возникновеніи изданія, исполнена цѣликомъ. Такимъ образомъ крупный энциклопедическій трудъ по изученію нашего отечества доведенъ до конца и передъ читателемъ, на протяженіи 19 книгъ, можно сказать, лежитъ *вся Россія*—отъ начала ея культурности до конца XIX-го вѣка. Но Россія—живой организмъ, продолжающій жить, прогрессировать и совершенствоваться. Пульсъ жизни нашей родины бьется въ настоящее время усиленнымъ темпомъ, и Россія сегодняшняя не та-же, что Россія вчерашняя, а Россія самаго ближайшаго будущаго — будетъ уже не та, что Россія настоящаго дня. Въ экономическомъ,

бытовомъ и культурномъ отношеніяхъ страна наша двигается впередъ; каждый годъ, каждый мѣсяцъ, каждая недѣля, можно даже сказать — каждый день приносятъ новыя и новыя измѣненія въ культурно-экономической жизни Россіи; измѣняется также внѣшній видъ разныхъ мѣстностей и сооруженій, воздвигаются новыя зданія, вырастаютъ новые города; сама жизнь народа подвергается культурной эволюціи. Уловить и отразить всѣ эти быстрыя смѣны—можно не въ капитальномъ многолѣтнемъ трудѣ, какимъ являлась „Живописная Россія“, а въ болѣе подвижномъ, періодически появляющемся органѣ, который, какъ въ фотографической камерѣ, быстрыми смѣнами пластинокъ, схватывалъ-бы всѣ быстрыя эволюціи, переживаемыя современной прогрессирующей Россіей. Это и имѣли въ виду издатели, и доведя „Живописную Россію“ до конца, рѣшили приступить къ выпуску изданія, которое являлось-бы естественнымъ дополненіемъ и продолженіемъ къ ней. Этому продолженію данъ характеръ еженедѣльнаго журнала, но, по задачамъ своимъ, это будетъ совершенно особый журналъ, очень мало имѣющій общаго съ обыкновенными періодическими изданіями.

Культурно-историческое значеніе нашей великой страны, стоящей на рубежѣ Запада и Востока, возрастаетъ съ каждымъ годомъ. Выяснить это значеніе, отражать жизнь нашего отечества во всѣхъ проявленіяхъ, отмѣчать особенности его историческаго прошлаго съ точки зрѣнія новѣйшей науки, отзываться по возможности на всѣ запросы русской дѣйствительности въ связи съ изображеніемъ всѣхъ характерныхъ моментовъ переживаемаго нашимъ отечествомъ культурнаго движенія — вотъ, какъ говорится въ программѣ изданія, ближайшія задачи этой новой „Живописной Россіи“. Имѣя въ виду, что для интеллигентнаго читателя не только интересно, но прямо необходимо имѣть постоянно передъ глазами картину современной Россіи, журналъ „Живописная Россія“ живымъ словомъ и нагляднымъ рисункомъ будетъ изображать Россію нашихъ дней, нашего поколѣнія, во всей совокупности ея радостей и невзгодъ

Согласно съ намѣченной основной задачей, новая „Живописная Россія“ будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ: въ первомъ—главное мѣсто отводится описаніямъ наиболѣе достопримѣчательныхъ мѣстностей Россіи, путешествіямъ по разнымъ областямъ и уголкамъ Россіи, историческимъ очеркамъ, научнымъ изслѣдованіямъ, ознакомленію съ бытовыми чертами населяющихъ Россію племенъ и народностей, характеристикѣ обычаевъ и обрядовъ русскаго народа, его вѣрованій, легендъ, повѣрій, поэтическаго творчества и пр. Во второмъ-же отдѣлѣ будутъ обсуждаться назрѣвшіе вопросы русской жизни, при всестороннемъ освѣщеніи того, что совершается въ разныхъ уголкахъ нашей обширной родины, вообще всего того, что можетъ заинтересовать мыслящаго и отзывчиваго читателя. Въ томъ же отдѣлѣ намѣчена полнѣйшая лѣтопись всего, что происходитъ изо-дня-въ-день на Руси, во всѣхъ уголкахъ нашего отечества, полнѣйшая хроника русской жизни.

Къ участію въ обоихъ отдѣлахъ изданія привлечены лучшія научныя и литературныя силы, столичныя и мѣстныя. Описанія и статьи будутъ иллюстрироваться преимущественно фотографическими автотипіями съ натуры, представляющими наиболѣе точный способъ воспроизведенія дѣйствительности.

Въ данный моментъ общаго подъема культурно-общественныхъ силъ Россіи, когда жизненныя отношенія съ каждымъ днемъ становятся все сложнѣе, когда такъ сильно чувствуется потребность во всестороннемъ знаніи родины, мы надѣемся, что новая „Живописная Россія„ будетъ вполнѣ своевременнымъ изданіемъ, займетъ видное мѣсто въ семьѣ русской періодической печати и въ правѣ разсчитывать на широкое сочувствіе среди мыслящей части русскаго общества.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТОМЪ VIII-й.

ЧАСТЬ II.

ПРИУРАЛЬСКІЙ КРАЙ

Товарищество М.О. Вольфъ
1853

ТОВАРИЩЕСТВО М.О.
1853

БЕЗПЛАТНОЕ ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ „НОВЫЙ МІРЪ" НА 1900 ГОДЪ
ВЫПУСКЪ СЪ 7—12 (ІЮЛЬ ПО ДЕКАБРЬ)